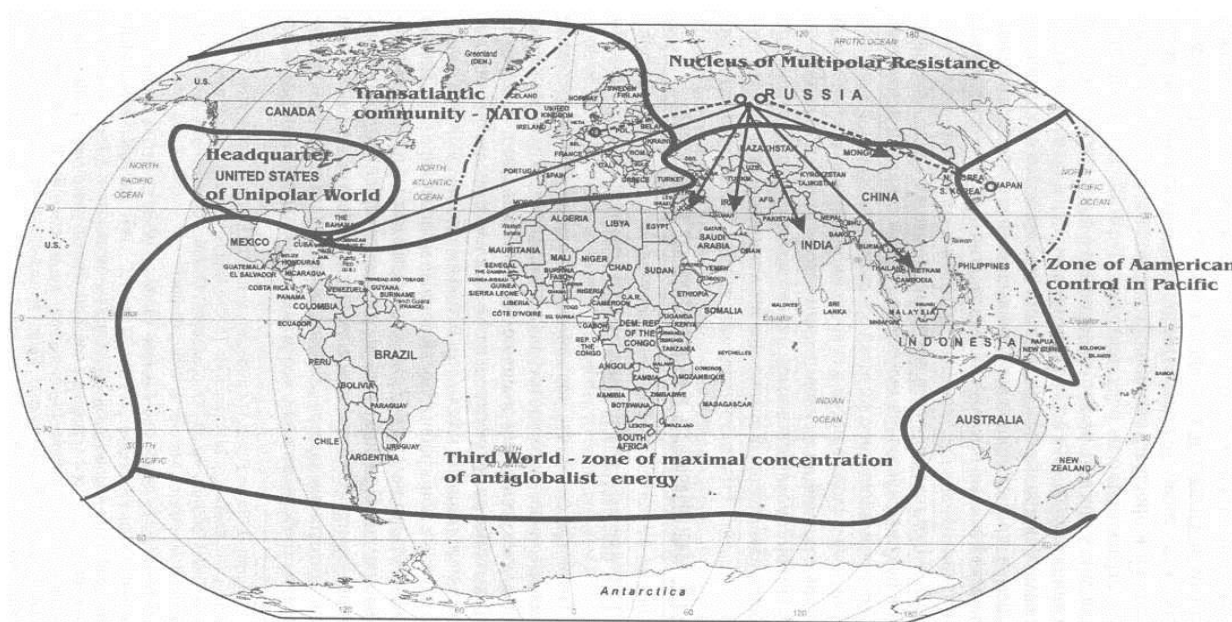

Н. В. КАРПИЛЕНЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЗГЛЯД ИЗ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Монография

Москва 2020

Рецензенты:

Лата В.Ф. – доктор военных наук, профессор, генеральный директор «Научно-инновационного центра ракетно-космических технологий», главный научный сотрудник «Научно-исследовательского центра» ВА РВСН им. Петра Великого, лауреат Государственной премии в области науки, генерал-лейтенант в отставке (г. Балашиха, Московская область)

Анненков В. И. – доктор военных наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Военной академии РВСН им. Петра Великого (г. Балашиха, Московская область)

Криштанович Л. Е. – доктор философских наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

Кокоулин В.Г. – доктор исторических наук, преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища (г. Новосибирск)

Автор:

Карпиленя Н. В. – доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

Карпиленя, Н. В.

Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства : монография / Н. В. Карпиленя. – М.: ИД «Архонт», – 2020. – 426 с.

ISBN 978-5-6041422-6-4

Монография по теоретическим основам многополярного мира и евразийским взглядом из Союзного государства является продолжением предыдущих авторских научных исследований, опубликованных в монографии «Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства» [65], а также творческим стратегическим расширенным развитием российской евразийской научной школы, возглавляемой А. Г. Дугиным, в вопросах международных отношений для формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка.

В книге на основе всестороннего рассмотрения геополитических, цивилизационных, мировоззренческих, духовных, социально-политических аспектов современности предпринята попытка обобщения исследований различных авторов и научных школ в области международных отношений и многополярного мира: сущность, логика развития, методология исследований, парадигмы МО и др. и отражает личный евразийский взгляд исследователя на окружающую цивилизационную культурно значимую действительность из Союзного государства (Беларусь-Россия), направленный на создание теоретических основ и поиск путей, способствующих формированию многополярного мира, обеспечивающих военную безопасность Союзного государства, сохранение и устойчивое развитие как государств союза, так и сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов.

Данное научное издание может быть полезным для обучающихся при изучении дисциплин: «Международные Отношения», «Политология», «Военная политология», а также для слушателей, научных работников, интересующихся проблематикой международных отношений для формирования многополярного мира, военных аналитиков и специалистов, занимающихся вопросами геополитики и обеспечения военной, национальной безопасности в современной социально-экономической и военно-политической обстановке.

© Н.В. Карпиленя, 2020 © АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020
ISBN 978-5-6041422-6-4

О ЧЕМ ПОВЕСТВОВАНИЕ В КНИГЕ?

Знать, что нужно сделать, и не сделать этого – худшая трусость.

Конфуций

Перед человеком к разуму три пути: путь размышления – это самый благородный; путь подражания – это самый легкий; путь личного опыта – самый трудный.

Конфуций

В нацию входят не только человеческие поколения, но и камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И, чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы.

Н. А. Бердяев

Цель Европы – подчинение себе славяно-греческого православного мира какою бы то ни было ценою.

Н. Я. Данилевский

Если поднимается свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западноевропейская держава готовит бессовестнейший захват чьей-либо чужой земли.

И. С. Аксаков

Русь – это духовное понятие, и попытаться поработить Русь, все равно, что поработить космос.

М.П.Щетинин

Порабощение Руси – мечом ли, лукавством, – вот конечная цель «цивилизованного» мира, точнее: тайных сил, уже господствующих там и рвущихся к господству здесь.

Митрополит Иоанн (Снычев)

Русский в людях вокруг себя видит братьев, а не врагов. Его первое побуждение симпатия и доверие. Он верит в естественную доброту ближнего...Русский переживает мир, исходя не из «я», не из «ты», а из «мы».

Вальтер Шубер

Если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут себя вести как россияне, а не западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными.

С. Хантингтон

Цивилизация – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них».

С. Хантингтон

Функция политической системы – это обеспечение интеграции, разработка и реализация общих целей общества.

Т. Парсонс

Мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и государстве – только тогда он может положиться на их верность.

Н. Макиавелли

Качества политика, которым он должен обладать, – страсть к делу, которому служишь, ответственность за него и холодный глазомер.

М. Вебер

Политик – идущий во власть «вождь герой» с твердостью духа («и все-таки»), делающий необходимое и Верой в что-нибудь, осуществляющий своим действием во власти «медленное бурение твердых пластов» одновременно со страстью за дело, ответственностью за него и холодным глазомером. Политик должен руководствоваться

одновременно как этикой убеждения, так и этикой ответственности. *Н.В.Карпиленя (из анализа работ М. Вебера)*

Государство есть отношение господства людей над людьми опирающееся на легитимное (то есть считающееся легитимным) насилие как средство. *М.Вебер*

Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам. *Ж.-Ж. Руссо*

Сохранение европейского плацдарма и его расширение как трамплина для продвижения демократии имеет прямое отношение к безопасности СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

З. Бжезинский

Международная политика, как и всякая другая, - это борьба за власть. Какие бы конечные цели ни преследовались в международной политике, непосредственной целью является власть. Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой. *Г. Моргантау*

На протяжении многих лет сообщество наций существовало в рамках «американского консенсуса»... Но сегодня у указанной системы, «основанной на правилах», возникли проблемы. *Г. Киссинджер*

Новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России. *З. Бжезинский*

Требовать, чтобы люди отказывались от собственных суждений и подчинялись суждениям других, и назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными – это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство. *Галилео Галилей*

Дело умных – предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых – управляться с бедой, когда она пришла. *Питтак*

Душа, совершившая предательство, всякую неожиданность воспринимает, как начало возмездия. *Фазиль Искандер*

«...Я люблю свою страну, как мать, а свою науку – как Дух, который благословляет, освящает и объединяет все народы для блага и мирного развития духовных и материальных богатств». *Д.И.Менделеев*

Как трудно родителям, не вписавшимся в «рынок», капиталистическую «либеральную демократию» с идеологией торгашей (сребролюбивых торговцев), но сохранивших Честь...

Как тяжело нашим детям, погрязшим в финансовых кредитах, новообразованных властями хуццов-спекулянтов...

Как сложно воспитать внуков, когда вся государственная машина образования со средствами массовой информации не помогает воспитывать гармоничную личность Человека-Творца, а лишь потребителя-гедониста...

Дождаться же внуков для современных детей – будущих родителей, станет их личным подвигом в государстве при самосохранении семьи от возможного разрушения руками собственного правительства и избираемых депутатов.

Н.В.Карпиленя

Не важно, кто напротив. Важно, кто рядом.

Лата В.Ф.

доктор военных наук, профессор, генеральный директор «Научно-инновационного центра ракетно-космических технологий», главный научный сотрудник «Научно-исследовательского центра» ВА РВСН им. Петра Великого, лауреат Государственной премии в области науки, генерал-лейтенант в отставке

В процессе становления глобального информационного общества значительно и даже скачкообразно усложняются проблемы социального влияния и управления экономическими, политическими, духовными процессами. Все более востребованными становятся научно-рациональные концепты и разработки в сфере социально-гуманитарного знания.

Сегодня происходит переход от манипулирования сознанием отдельных личностей к программированию сознания отдельных этнических, религиозных и социальных групп.

В современном мире избыточный объем виртуальной информации деструктивного, необъективного и опасного характера подрывает основы безопасности многих государств. Информационное оружие, не уничтожая противника физически, подрывает его моральный дух, что создает важнейшие предпосылки для достижения окончательной победы.

Распад СССР явился крупнейшей геополитической катастрофой конца XX века. Общеизвестно, что его разрушению способствовали и разработанные ведущими западными государствами, прежде всего США и Великобританией, стратегии и технологии по мировому доминированию, построению однополярного мира, активно применяемые сразу после окончания Второй мировой войны. Не прекращается и тысячелетняя война обобщенного Запада против России под названием «Drang nach Osten» («натиск на Восток»). В Стратегии национальной безопасности США прямо указано на недопущение построения многополярного мирового порядка.

Так что, предпринятая Карпиленей Н.В. попытка разработки теоретических основ многополярного мира глазами не западного человека-исследователя с позиции цивилизации Суши (геополитики-2), а не Моря (геополитики-1), по-другому, евразийского взгляда с Союзного государства (Беларусь-Россия) на фундаменте неоевразийства, является весьма ценной, своевременной в складывающейся геополитической и геостратегической военно-политической обстановке и актуальной.

В научном исследовании, автором книги сформулировано научное противоречие, корректно выбраны объект и предмет исследования, а также вполне обоснованно определена научная проблема и цель исследования.

Цель исследования включает необходимость научного определения объективной истины при разрешении противоречий, состоящих из стремления автора:

1) обеспечить сбережение народа Беларуси и России как цели – сохранения неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности его духовно-нравственных качеств. Именно необходимость сбережения наших народов (Беларуси и России) выбрано в качестве СМЫСЛА данного научного издания потому, что обретший единение на Куликовом поле после раздробленности в Древней Руси русский этнос, в соответствии с теорией этногенеза Л. Н. Гумилева, сегодня находится в стадии надлома за которым: или последовательное прохождение инерционной, обскурации, мемориальной и реликтовой стадий с исчезновением в памяти народа самого понятия о русском этносе-народе; или в результате осознания Нами – в широком авторском понимании, после включения нами инстинкта самосохранения, что МЫ ВМЕСТЕ (россияне, белорусы, русскоязычные, чья душа живет с Россией) сможем совершить Новый пассионарный толчок и вернемся в историю помолодевшим этносом, способным объединить Наши свыше 190 наций и народностей, придав ВСЕМУ народу Новую историческую жизнь;

2) предложить теоретические основы, позволяющие обеспечивать устойчивое культурно-историческое, цивилизационное развитие народов Беларуси и России, которые видятся автором книги только в Союзном государстве;

3) достижения предыдущих, вышеописанных целей, обоснованно и возможно лишь при обеспечении военной безопасности Беларуси, России и Союзного государства в целом при обеспечении баланса сил в Европе, с помощью совместно избираемых, согласованных и реализуемых Министерствами обороны обоих государств, а также в рамках ОДКБ, мероприятий в согласовании с внешнеполитическими действиями и политическими решениями на высших уровнях.

Для решения научной проблемы и достижения целей исследования, автором вполне корректно и обоснованно определена структура разделов, состоящая из девяти наименований с последовательно решаемыми семью научными задачами.

Несомненным достоинством работы является то, что каждый раздел предваряет постановка научной задачи с теоретическим, а, по-возможности, и историческим рассмотрением и ссылками на мнения известных в мире ученых-специалистов, с наличием в каждом разделе вполне обоснованных выводов. Все это свидетельствует о высокой научно-методологической подготовке самого автора.

Методология исследований, построенная на диалектике с тремя основными законами, пронизывает все его научные авторские рассуждения, потому умозаключения в каждом разделе с подтверждением результата можно признать соответствующим объективной научной истине.

Иногда используемый авторский прием для пояснения глубинных проблем в категориях: «тела и чувств», «разума и воли», «рук, сжимающих оружие» и некоторых других – может способствовать лучшему образному восприятию ряда сложных научных положений монографии.

В данной монографии в качестве тела и чувств (субстанциональный уровень) понимается необходимость сбережения Наших многонациональных и многоконфессиональных народов, за счет разума и воли политической элиты, совершенствуя качество и эффективность государственного управления в Беларуси, России, Союзном государстве в целом. Под руками, сжимающими оружие, понимается деятельность военной организации Беларуси, России, дипломатических ведомств, следующих принципам международных отношений, базовым из которых является необходимость обеспечения геополитического и геостратегического баланса сил, позволяющих обеспечить требуемый уровень военной безопасности государств союза – Союзного государства в целом от военных угроз.

Несомненно положительным в научном издании является научное познание автора об истории как прошлой политике. В то же время, профессором Карпиленей Н.В. по всему изложению материала предпринималась попытка разносторонней оценки сегодняшней политики как будущей истории Нашего народа с точки зрения науки – этнология, разработанной Л.Н. Гумилевым.

Весьма ценным для нас – сегодняшнего российского народа, утверждения автора книги о том, что мы находимся в фазе этногенеза – надлома. Чтобы остановить «сползание» к обскурационной и последующим фазам, автор предлагает осознать современным белорусам и украинцам опасности раздельного сосуществования, когда нам поодиночке будут противопоставлять мероприятия для разделения, вплоть до осуществления «цветной революции» внутри каждого из ныне трех независимых государств.

Так что вывод Л.Н. Гумилева, разделяемый и обоснованный автором книги: «Если России суждено возродиться, то только через евразийство», есть ценное научное утверждение, что существенно повышает научно-теоретические положения книги в целом.

Выводы:

1. Считаю, что монография может быть востребована профессорско-преподавательским составом при преподавании целого ряда социально-гуманитарных и

военных дисциплин при подготовке офицеров на факультете Генерального штаба Вооруженных Сил Беларуси и Российской Федерации, а также при подготовке офицеров военно-политических органов, ввиду неразрывной мировоззренческой, социальной, духовной и военно-политической связи. Отдельные положения книги, обоснованные автором, могут быть полезными для обучаемых на факультетах международных отношений Беларуси и России.

2. Логика представления Карпиленей Н.В. материала в единении трех сущностей: военной безопасности Беларуси, России и Союзного государства; устойчивости развития наших государств; сбережения наших многонациональных и многоконфессиональных народов, представляет глубокое владение автором методологии диалектики познания цивилизационной, геополитической и военно-политической составляющих, что способно стать теоретической основой для строительства многополярного мира, а также служить фундаментом для формирования патриотического сознания у граждан Беларуси и России.

3. Глубоким овладением офицерским составом военных академий Республики Беларусь и Российской Федерации, изложенных Карпиленей Н.В. западных теорий международных отношений, способствующих построению однополярного мира – ВЛАСТИ Запада посредством НАСИЛИЯ, в том числе вооруженного, над остальными незападными цивилизациями и, прежде всего, нашей – православной, цивилизацией Суши, может стать хорошей «прививкой» на которой можно формировать морально-боевые качества современного белорусского и российского офицера и поможет им правильно оценивать складывающуюся вокруг наших государств военно-политическую обстановку, для выработки и представления соответствующим структурам и органам должных военно-политических предложений военно-политическому руководству наших государств.

4. Разработанные доктором военных наук Карпиленей Н.В. теоретические основы формирования многополярного мира, могут, при желании автора, стать основой для защиты в будущем докторской диссертации по политическим наукам.

Таким образом, монография Карпиленей Николая Васильевича, подготовленная на основании более 70 авторских научных публикаций, из которых свыше 30 в изданиях ВАК Российской Федерации и Республики Беларусь за последние 5 лет и стратегическом расширенном развитии российской евразийской научной школы, возглавляемой А.Г. Дугиным, в вопросах международных отношений для формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка, свидетельствует о достижении поставленных целей, решении научной проблемы и может быть рекомендована для научного издания.

Анненков В.И.
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Военной академии РВСН им. Петра Великого
(г. Балашиха, Московская обл.)

Монография посвящена теоретическим аспектам формирования многополярного мира и строительства мощного евразийского государства (взгляд из Союзного государства). Она отражает достаточно обоснованный евразийский взгляд исследователя на окружающую цивилизационно-культурную действительность из Союзного государства (Беларусь-Россия), направленный на поиск путей, способствующих формированию многополярного мира, обеспечивающих военную безопасность Союзного государства, сохранение и устойчивое развитие как государств союза, так и сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов.

Анализируя научные положения монографии, необходимо, в первую очередь, отметить следующее:

1) Проведена попытка обоснования современных теоретических аспектов, обеспечивающих формирование многополярного мира. Союзное государство представляет собой основу для интеграции в экономической, политической, военной, культурной и научно-технологической сферах, что обеспечит сохранение народов цивилизации Суши (многонациональных и многоконфессиональных народов русской цивилизации). Такой подход снизит уровень опасности возникновения вооруженного конфликта на евразийском пространстве.

2) В настоящее время Республика Беларусь во внешней политике соблюдает нейтралитет, а также определенную нейтральность в идеологии. Такая позиция не может привести к полноформатному строительству Союзного государства, а также тормозит участие Республики Беларусь в международных процессах по формированию многополярного мира. Следствием таких процессов является возрастание угроз национальным интересам Республики Беларусь.

3) Установление стабильной системы международных отношений обеспечит формирование многополярного мира, в основе которой должен соблюдаться принципы баланса сил, национального суверенитета и обеспечения национальных интересов государств.

3) Россия просыпается от почти 30 летнего «зомбирования» рынком и либеральной демократией, возвращается к фундаментальным ценностям своей исторической культуры. Процессы этнокультурной и религиозной самоидентичности русских набирают силу. В метафизических глубинах самосознания русских – неизменно сосуществуют и одухотворяют друг друга идея бренности мирских богатств, эсхатологическая идея будущей вечной жизни и мессианская идея.

4) Большая Евразия – это цивилизационный проект, который представляет собой стартовую площадку для формирования устойчивого полицентричного мира.

5) В связи со все большим проникновением «вирусов» Постмодернизма, размыванием, а порой целенаправленным разрушением наших духовно-нравственных ценностей, необходимо укреплять в белорусском и российском обществах чувства патриотизма. Это невозможно обеспечить вне духовно-нравственного совершенства Человека-Гражданина, а также совершенствования подходов межгосударственного и цивилизационного взаимодействия.

6) Сформулированные принципы и подходы могут способствовать формированию многополярного мирового порядка, что указывает на решение, в целом, поставленной научной проблемы. Разработанные научные подходы, способны при их реализации политическим руководством Союзного государства обеспечить военную безопасность при сохранении устойчивого развития, и осуществить сбережение, проживающих на территории государства, многочисленных народов.

Монография будет полезна для слушателей при изучении дисциплины «Политология», «Военная политология», а также для научных работников, интересующихся проблематикой международных отношений, военных аналитиков и специалистов, занимающихся вопросами геополитики и обеспечения национальной безопасности в современной социально-экономической и военно-политической обстановке.

Выводы: 1) Полученные автором, Карпиленя Н.В., научные положения достаточно обоснованы и обладают новизной. 2) Монография может быть рекомендована к печати. Ее целесообразно использовать в учебном процессе в ВУЗах. 3) Для развития положений монографии целесообразно открыть целевую научно-исследовательскую работу.

Стремительное ускорение глобальных процессов, усиление новых тенденций в мировом развитии, желание целого ряда государств и цивилизаций участвовать в построении многополярного (некоторые государства, включая Российскую Федерацию, провозглашают полицентричного) мира, появление новых вызовов и угроз требуют по-новому взглянуть на особенности и проблемы обеспечения международной безопасности, переосмыслить роль Беларуси, России и других государств Евразийского союза в процессе построения Нового мирового порядка, требуют разработки теоретических основ многополярного мира. Дело здесь и в том, что сокращаются возможности исторического Запада по доминированию в мировой экономике, политике, военной сфере и, как следствие, необходимо весьма критически отнестись к разработанным на Западе философско-методологическим основам различных теорий, в том числе и международных отношений. Становится все более очевидным, что «незападные» государства, не прошедшие к концу XX века ускоренную модернизацию, оказались выброшенными на обочину мировой экономики и вынуждены искать свой путь – формирования многополярного миропорядка, усиливая свою сакрально-религиозную доминанту бытия как фактора сопротивления тотальной вестернизации.

Монография Карпилени Н. В. по теоретическим основам многополярного мира и евразийским взглядом из Союзного государства является продолжением его предыдущих научных исследований, опубликованных в монографии «Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства», а также творческим стратегическим расширенным развитием российской евразийской научной школы, возглавляемой А. Г. Дугиным, в вопросах международных отношений для формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка.

Автор, проанализировав свыше 170 научных публикаций, отражает личный евразийский взгляд исследователя на окружающую цивилизационную культурно значимую действительность из Союзного государства (Беларусь-Россия).

В монографии вполне обоснованно сформулированы: научное противоречие, объект, предмет, цель исследования, научные задачи.

Научная проблема, разрешаемая Карпиленей Н. В. в научном издании, состояла в том, чтобы, основываясь на анализе известных теорий международных отношений, направленных на построение однополярного миропорядка, разработать теоретические основы (теории, принципы, подходы), призванные способствовать формированию многополярного мирового порядка и обеспечивающие военную безопасность Союзного государства, сохранение и устойчивое развитие как государств союза, так и сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов.

Структура монографии, содержащая: введение, основную часть, заключение, глоссарий, приложения, вполне способствовала разрешению научной проблемы через последовательное решение научных задач и достижению поставленной цели. Основная часть включает 9 разделов, в которых на основе всестороннего рассмотрения геополитических, цивилизационных, мировоззренческих, духовных, социально-политических аспектов современности, через призму укрепления моральной (духовной) силы для поднятия духа человека и уровень патриотизма в союзных государствах, на требуемую глубину рассмотрены вопросы сущности, логики развития международных отношений, вскрыты проблемы формирования многополярного мира, а также показаны военно-политические подходы для оценки международной и военно-политической обстановки.

Принятый в монографии и последовательно реализуемый при построении научной картины мира на общефилософском уровне диалектический метод с его тремя законами

вполне обоснован и конкретно реализован автором монографии при решении научных задач.

Карпилена Н. В. всесторонне показал проблемы и противоречия современного мирового порядка и методологический аппарат при исследовании международных отношений. Заслуживает внимания всесторонний обзор принципов международных отношений и применение базового из них – баланса сил для обеспечения военной безопасности Союзного государства.

В данном научном издании особая значимость отдана нравственному, государственному, цивилизационному и геополитическому подходам, которые занимают главное содержание для духовно-нравственного сбережения белорусского и российского народа и укрепления в обществе чувства патриотизма. Именно такое сочетание подходов вместе со сравнительным, сравнительно-историческим, культурологическим, экономическим, региональным, глобальным, геостратегическим и др. могут служить необходимой прививкой от попыток навязывания белорусскому и российскому обществу идеологии глобализма, однополярного мира, способных исказить традиционные ценности наших народов, следствием чего может стать внутренний раскол внутри народа единого унитарного демократического белорусского и федеративного российского государства, невозможность дальнейшего формирования многополярного мира.

Таким образом, можно полагать, что раскрытые в разделах II–III известные теории Международных Отношений, направленные прежде всего на построение однополярного миропорядка, получили развитие в разделах IV–VI. Разработанные в разделах VII–VIII теории, принципы, подходы могут способствовать формированию многополярного мирового порядка, что, в целом, может свидетельствовать о решении в книге поставленной научной проблемы. Разработанные научные подходы, способны при их реализации военно-политическим, дипломатическим руководством Беларуси и России, способствовать достижению, поставленных автором монографии целей: 1) обеспечить военную безопасность при сохранении и устойчивом развитии как государств союза, так и 2) осуществить сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов.

Обозначенные во введении научные задачи также последовательно решены. Первая научная задача рассмотрена в разделе I, вторая – в разделе II, III, третья – в разделе IV, четвертая – в разделах V и VI, пятая – в разделе VII, шестая – в разделе VII, седьмая – в разделе VIII в.

Можно утверждать, что поставленные Карпиленой Н. В. задачи научного исследования в его авторском евразийском видении проработаны на достаточную глубину и являются в некотором роде оригинальным видением решения проблемы формирования многополярного мира в современной сложной и противоречивой цивилизационной и геополитической обстановке.

Данное научное издание может быть полезным для обучающихся на факультете международных отношений, а также при изучении дисциплин: «Международные Отношения», «Политология», «Военная политология», а также научных работников, интересующихся проблематикой международных отношений для формирования многополярного мира, военных аналитиков и специалистов, занимающихся вопросами геополитики и обеспечения военной, национальной безопасности в современной социально-экономической и военно-политической обстановке.

Вывод: Монография Карпилени Н. В. представляет собой законченный научный труд, в котором разработаны теоретические основы для формирования многополярного мира, обладает целостностью, новизной и оригинальностью. Реализация основных положений монографии военно-политическим и дипломатическим ведомствами могут способствовать укреплению военной безопасности, устойчивости развития Беларуси и Российской Федерации и служить сбережению наших народов.

Таким образом, выполненная работа свидетельствует о достижении поставленной цели и может быть рекомендована для научного издания.

Новая книга известного специалиста по геополитическим проблемам современности и евразийским проблемам международных отношений доктора военных наук Н.В.Карпилени «Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства» является развитием авторских исследований по проблемам многополярного мира, изложенных в монографии «Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства» и развитием идей российской научной школы евразийских исследований, возглавляемую А.Г. Дугиным.

В новой книге автор поставил задачу рассмотреть геополитические, цивилизационные, мировоззренческие и социально-политические аспекты строительства Союзного государства (Беларусь-Россия) в контексте поиска путей, способствующих формированию многополярного мира, обеспечивающую военную и национальную безопасность Союзного государства.

Рассмотрение заявленной проблематики автор начинает с определения основных понятий современной геополитики, международных отношений и многополярного мира. Обстоятельный экскурс в сущность геополитики как цивилизационного дуализма Суши и Моря позволяет автору сделать обоснованный вывод о том, что современная геополитика рассматривает те процессы, которые развиваются в качественном пространстве различных обществ современного мира, которые условно можно отождествить с современными цивилизациями. Причём между Россией и Западным миром существует весьма основательное качественное различие, в основе которого лежит неснимаемый цивилизационный дуализм Суши (собственно России в её разных исторических формах: Древняя Русь, Российское царство, Российская империя, СССР, Российская Федерация как Россия-Евразия).

Автор уделяет достаточное внимание выявлению основных противоречий современности в контексте военной безопасности Союзного государства. Он критикует как исторически тупиковый путь государств, входящих в незападные цивилизации, в «рыночно-либеральный строй». Обращаясь к современным закономерностям международных отношений автор особо подчёркивает значимость таких сфер жизнедеятельности современных обществ, как духовная и гуманитарная сфера наряду с традиционно включаемыми в неё экономику и политику.

Второй раздел монографии Н.В.Карпилени посвятил рассмотрению основных парадигм (реализму, либерализму, марксизму и неомарксизму) международных отношений как продукту политической философии модерна. Можно согласиться с авторской позицией о том, что как позитивистские, так и постпозитивистские теории можно объединить в некое условное единство, что позволяет выявить на контрастном противопоставлении объективно существующие направления развития современных цивилизаций. Автор также обоснованно противопоставляет неомарксистские теории реализму и либерализму, взятым в их совокупности, и связывает их с классическим противопоставлением буржуазии и пролетариата, правда, с существенной поправкой на современный мир. Отдельному анализу автор подвергает постпозитивистские парадигмы международных отношений. В итоге, подобное подробное рассмотрение всех современных теорий международных отношений закладывает основательный теоретический фундамент для концентрации исследовательского внимания на теме России и Беларуси в контексте международных отношений.

Изучение этой темы автор предпринимает с исторического экскурса развития белорусской государственности в несколько нетрадиционном разрезе – историко-религиозном. Однако подобная оптика позволяет автору сконцентрировать своё внимание не на традиционной политической истории, а на истории духовной. Аналогичный подход,

правда с большим уклоном в политическую историю, автор предпринимает и в отношении России. Основной вывод автора о том, что та парадигма развития России, которая определилась в сталинский период, сохранялась до распада СССР, а в постсоветский период целенаправленно разрушалась, верен, если рассматривать не политические структуры, которые остаются внешне неизменными, а то, что в современной историографии называется ментальностью и структурами повседневности. Но здесь возникает определённое противоречие между политикой исторической памяти, которая проводится сверху, и массовым историческим сознанием, которое в своей основе сопротивляется данной политике. С учётом этого аспекта становятся понятными и геополитические проблемы, связанные с развитием современного мира и месте в нём России и Беларуси.

Теоретические основы формирования многополярного мира автор рассматривает с следующих двух разделов.

Автор концентрирует своё внимание на концепции евразийства как новой мировоззренческой парадигмы и неоевразийства как отличного от Запада мировоззренческого и планетарного тренда. Н.В.Карпиленя делает обоснованный вывод, что для устойчивого существования современного мира не должно быть ни победы Суши, ни победы Моря, а необходим именно синтез. Однако для этого необходимо выработать основу и правила функционирования всех участников этого геополитического проекта.

Логически завершают монографию разделы, посвящённые современным проблемам формирования многополярного мира и военно-политическим подходам к анализу современной международной обстановки.

Далее автор вновь фокусирует своё внимание на создании Союзного государства. Важно то, что отправной точкой в формировании идеологии Союзного государства стала Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Именно это ключевое событие не потеряло своей значимости и сегодня, и по-прежнему остаётся по сути единственным событием XX века, которое сохраняет свою фундаментальную значимость как для государственности России и Беларуси, так и для народов, проживающих на их территориях. Эта точка как фокус, в котором сходятся эти две линии, может стать основой для формирования идеологии создающегося Союзного государства.

Несомненным достоинством данной работы является анализ по сути всех существующих в настоящее время научных концепций геополитики и международных отношений. Автор прекрасно показывает различия и сходства между позициями представителей различных направлений и их эвристическую значимость для проводимого исследования.

Работа написана прекрасным литературным языком, автор постарался на максимально возможном доступном уровне представить достаточно сложный в теоретическом и терминологическом отношении материал. И в то же время избежал упрощений, что могло бы привести к возможным искажениям как общей картины, так и отдельных её аспектов.

Данная монография будет прекрасным пособием для студентов и курсантов, изучающих такие дисциплины, как «Международные отношения», «Политология и «Военная политология», офицерам, военным аналитикам и научным работникам, которые интересуются проблемами изучения международных отношений в контексте формирования многополярного мира.

ОТ АВТОРА

Если Вы читаете данную книгу – это значит, что она, несмотря ни на что, получила «путевку» в жизнь. Это означает наличие в Нашей России возможности реализации своих гражданских конституционных прав автором-ученым на собственное научно-свободное самовыражение, основанное на стремлении к поиску объективной истины также на сопереживании, сочувствии и соучастии в жизни своего Народа...

О, какое же счастье для меня – этнического белоруса, ощущать себя человеком Единого народа русского мира и быть русским офицером...

Выражаю искреннюю признательность издательскому дому «Архонт» и лично главному редактору – Антону Викторовичу Бредихину за изначальную поддержку в реализации творческого проекта книги и за предоставленную возможность научной публикации; всем научным рецензентам, проявивших помимо научной ответственности еще государственное гражданское мужество, без которого выход книги был бы невозможен, а также Своей Сестренке – Анне и Жене – Татьяне, выступающих главными рецензентами и «цензурой» всех моих научных публикаций.

С уважением ко всем людям, которые стремятся сохранить в себе Честь в соответствии с правилами общественной морали и крепящих свои духовно-нравственные ценности в столь сложной геополитической обстановке –

Николай Карпиленя.

Честь имею!
20.04.2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	19
ВВЕДЕНИЕ.....	21
РАЗДЕЛ I. ГЕОПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (МО) И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР (ММ): СУЩНОСТЬ ТЕРМИНОВ, ОСНОВЫ ТЕОРИЙ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	30
1.1. Геополитика как неснимаемый цивилизационный дуализм Суши и Моря: краткая история и современность	30
1.2. Международные отношения: сущность, структура, логика развития.....	52
1.3. Основы теорий международных отношений: краткий анализ.....	58
1.4. Общие методологические основы международных исследований...	60
1.5. Состояние и противоречия нашего времени для вхождения в проблему международных отношений и многополярного мира.....	64
1.6. Принципы международных отношений и военная безопасность Союзного государства.....	73
1.7. Краткое состояние и задачи геополитики в эпоху Постмодерна.....	92
РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРОДУКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МОДЕРНА (ЕВРОЦЕНТРИЗМ).....	99
2.1. Реализм в МО как одна из основных парадигм.....	101
2.2. Типы реализма в МО.....	105
2.3. Либерализм в МО (вторая парадигма).....	107
2.4. Основные принципы либерализма в МО.....	109
2.5. Марксизм (неомарксизм) в МО (третья парадигма).....	111
РАЗДЕЛ III. ПОСТПОЗИТИВИСТСКИЕ ПАРАДИГМЫ В МО (ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ).....	114
3.1. Общая характеристика постпозитивистской парадигмы в МО.....	115
3.2. Основные направления постпозитивизма.....	117
3.3. Интересы, ценности, могущество в различных постмодернистских теориях.....	119
РАЗДЕЛ IV. РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ВВЕДЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ.....	121
4.1. Историческая ретроспектива.....	122
4.2. Международные отношения в современной России и Беларуси....	130
4.3. Многополярность – определение понятия и разграничение смыслов.....	135
4.4. Гегемония и ее деконструкция.....	140
РАЗДЕЛ V. ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК АКТОР (БОЛЬШОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПОЛИТЕЙЯ).....	143
5.1. Теории С. Хантингтона: введение концепта цивилизация.....	144

5.2. Расширенный спектр понятия «цивилизация» в ТММ.....	146
5.3. Полюса многополярного мира / номенклатура цивилизаций.....	149
5.4. Практика многополярного мира: интеграция.....	155
РАЗДЕЛ VI. ТЕОРИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И ДРУГИЕ ПАРАДИГМЫ МО.....	158
6.1. Релевантность реализма для ТММ.....	158
6.2. Релевантность либерализма для ТММ.....	159
6.3. Релевантность марксизма и неомарксизма для ТММ.....	161
6.4. Релевантность других парадигм МО.....	163
6.5. Основные темы и сюжеты МО в контексте ТММ.....	169
РАЗДЕЛ VII. НЕОЕВРАЗИЙСТВО КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПЛАНЕТАРНЫЙ ТРЕНД И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: СУТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	178
7.1. Идейные и теоретические вехи протоевразийства: славянофилы как мыслители цивилизации Суши.....	179
7.2. Евразийство: новая мировоззренческая парадигма.....	182
7.3. Неоевразийство: отличный от Запада мировоззренческий и планетарный тренд.....	186
7.4. Суть нашего времени.....	189
РАЗДЕЛ VIII. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ИДЕИ, ТЕОРИИ, ПОДХОДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	198
8.1. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру.....	198
8.2. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд.....	208
8.3. Баланс сил борьбы между государствами и гармония противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты.....	260
8.4. Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проекции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного государства и России.....	288
РАЗДЕЛ IX. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ: В ПРОЕКЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА С АНАЛИЗОМ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	338
9.1. Истоки, предпосылки, как следствия международных отношений, приведшие к зарождению фашизма, нацизма и Второй мировой войны: историческая, геополитическая, нравственная оценка победы советского народа в Великой Отечественной войне.....	339
9.2. Военно-политические подходы к анализу современной международной обстановки: в проекции Союзного государства.....	353

9.3. Геополитика: геостратегический прогноз развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства.....	358
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	377
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	382
ГЛОССАРИЙ.....	394
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	407

Дай бог.

Евгений Евтушенко

*Дай бог слепцам глаза вернуть
и спины выпрямить горбатым.
Дай бог быть богом хоть чуть-чуть,
но быть нельзя чуть-чуть распятым.*

*Дай бог не вляпаться во власть
и не геройствовать подложно,
и быть богатым — но не красть,
конечно, если так возможно.*

*Дай бог быть тертым калачом,
не сожранным ничьею шайкой,
ни жертвой быть, ни палачом,
ни барином, ни попрошайкой.*

*Дай бог поменьше рваных ран,
когда идет большая драка.
Дай бог побольше разных стран,
не потеряв своей, однако.*

*Дай бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем.
Дай бог, чтобы твоя жена
тебя любила даже нищим.*

*Дай бог лжецам замкнуть уста,
глас божий слыша в детском крике.
Дай бог живым узреть Христа,
пусть не в мужском, так в женском лице.*

*Не крест — бескрестье мы несем,
а как сгибаемся убого.
Чтоб не извериться во всем,
Дай бог ну хоть немного Бога!*

*Дай бог всего, всего, всего
и сразу всем — чтоб не обидно...
Дай бог всего, но лишь того,
за что потом не станет стыдно.*

ОТ АВТОРА

**Жене – Татьяне Петровне, детям, внукам, всей моей большой семье.
Крымчанам, дончанам, луганчанам, ...
Потомкам РУСов, РУСичей...
Настоящим РУСским, РОССиянам,
белоРУСам, малоРОСам-украинцам...
ВСЕМ, сохранившим ЧЕСТЬ и несущим ее миру
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Перед тем как начать изложение проблемных вопросов по названной теме данной книги хотелось бы привести выдержки из опубликованной О. Матвейчевым 22.10.2018 статьи (см. matveychev-oleg.livejournal.com) беседы с видным политическим деятелем США Г. Киссинджером, на которого по тексту изложения будет ссылаться и автор данной книги (Н. К.), анализируя научно-популярное издание Генри Киссинджера с названием «Мировой порядок» [86].

Приведем в авторском (О. М.) изложении. «Знаменитый дипломат Генри Киссинджер заявил, что на 96-м году жизни разочаровался в идеях капитализма и считает величайшим грехом США (акционеров ФРС от автора (О. М.)) «планомерное уничтожение единственного справедливого мирового государства – Советского Союза». По словам Киссинджера, на эту мысль его натолкнуло поведение собственных внуков.

«Современные люди имеют всё и в то же время не имеют ничего. Нас ничто не радует, мы не счастливы по-настоящему. Советский человек мог искренне радоваться таким простым вещам, как джинсы, туалетная бумага или сырокопченая колбаса, и потому жил полноценно, дышал полной грудью. Мы развратили его, открыли ему дверь в тот мир, где за яркой приманкой изобилия скрывались звериные законы капитализма», – сказал он (Г. К.). Дипломат подчеркнул, что ему потребовалось много лет, чтобы понять, что счастье заключается не в бытовом благополучии.

«У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всём. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать – homo soveticus. Этот человек был на ступень выше нас и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление», – заключил он (т. е. Генри Киссинджер)... Быть может когда-то потомки З. Бжезинского, Дж. Маккейна тоже будут сожалеть о стремлении их известных родственников разрушать современные: Российскую Федерацию, Беларусь, Украину, ...?

Осознавая, что социально-гуманитарное знание имеет ряд отличительных признаков, к числу которых относится методологическая особенность, обусловленная спецификой изучаемого предмета, которая М. Вебером была определена как «культурно значимая индивидуальная действительность» [12], т. е. *мир человека*, обладающий субъективным измерением, автор (Н. К.), в данной книге, пытается отражать реальную действительность, руководствуясь помыслами, побуждениями, намерениями обеспечения военной безопасности, *сохранения и сбережения народов цивилизации Суши, Союзного государства*, для построения подлинного многополярного мира. При этом, представляемое в научном издании знание, построенное на синтезе различных социально-гуманитарных наук, не просто знание, а оно совершается автором на сопереживании, сочувствии, соучастии в исторической жизни единого русского народа и иных народов Нашей – русской цивилизации.

Рассматривая западные теории Международных Отношений (далее по тексту теории Международных Отношений и Многополярного Мира будем писать с большой буквы), и осуществляя попытку их трансформации для построения многополярного мира мы предпринимаем мировоззренческие «шаги» по осознанию западных теорий, созданных

для построения однополярного мира, с разработкой подходов и совершенствовании теорий, способных приблизить нас к сохранению и эволюционному развитию собственных интересов и ценностей. Сегодня, чтобы достойно противостоять западным «партнерам», реализующим собственные цели в международных отношениях, пропагандируя свои теории Международных Отношений, возможно только при грамотном использовании накопленных теоретических знаний и разработанных на их основе современных социальных технологий. Так, используя возможности, в том числе, метода социально-гуманитарного анализа, аналитики уже разработали алгоритм осуществления выгодных внешнему субъекту воздействий [50], нацеленных на трансформацию социального ядра народа и государства – мишени [134, с. 49]. Подобные идеологизированные конструкты (отчасти будут рассмотрены в следующих разделах), представляющие собой искусственно создаваемое мировоззрение на основе нетрадиционных для страны ценностей, деструктивных установок социального поведения, мотивации, трансформированного исторического сознания, разрабатываются зарубежными, в основном американскими и британскими, аналитическими центрами для продвижения на территории государства – цели воздействия. Они внедряются во фрагментированном виде для оказания незаметных системных воздействий, целью которых является внедрение в общественное сознание искусственно создаваемого мировоззрения [134, с. 49]. Вот почему внедряемая повсеместно большинством незападных государств и даже цивилизаций Болонская система образования крайне опасна, ибо несет в себе «вирус вырождения» для традиционных культур наций-народов и только тормозит формирование многополярного мирового порядка...

Мы полагаем путь государств, входящих в незападные цивилизации в «рыночно либеральный строй» (по-другому – исключительно капиталистический строй со свободой «от», т. е. для блага государств, входящих в золотой миллиард, а также для обогащения лишь небольшой части людей-индивидуумов) – губительным для них, так как противоречит своему культурно-историческому, ментальному, а также архетипу народов, проживающих на территориях незападных цивилизаций...

Все дальнейшие авторские рассуждения по столь сложным и чувствительным для каждого человека, живущего на планете Земля, вопросам имеют целью и ответить самому себе (автору данной книги) на следующие два утверждения ПОЧЕМУ, выдающихся философов своего времени: 1. «Новорожденные везде плачут одинаково. Когда же они вырастают, у них оказываются неодинаковые привычки. Это результат воспитания» (Сунь-Цзы); 2. «От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа» (Дж. Локк). Так что же должно быть положено в воспитание?

Представляется, что определяемые государством нацией-народом, цивилизацией цели своего развития и выбираемые средства познания, ведущие к достижению таких целей, могут быть положены в объяснение теорий построения Международных Отношений и формирование Нового мирового порядка – многополярного мира...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Книга может огорчить и даже разочаровать: «кликушествоющую» незначительную публику, встретившую начальную попытку написать пособие о сбережении белорусского и русского народов возгласами «О, ужас!»; противников единения белорусского и русского народов; белорусских и украинских ученых-резонеров, аргументирующих в советское время за Союз с Россией, а ныне, умеющих подыскивать аргументы «за» или «против» в зависимости от конъюнктуры политических обстоятельств, которые ищут доводы, за которые нынче хорошо платят и не собирающихся искать объективную истину, а также для всех потребителей «общества потребления», прожигателей жизни, считающих, что «после нас, хоть потоп»...

О себе-авторе – Карпилене Н. В., приступившего к работе над книгой 23.12.2018 г.

Никогда не был безразличным и нейтральным... Люблю, мечтаю... Бьюсь, рвусь, путаюсь... Считаю равнодушие за душевную подлость. Это и есть Карпиленя Н.В.

ВВЕДЕНИЕ

**Если России суждено возродиться,
то только через евразийство.**

Л.Н.Гумилев

Перед человеком к разуму три пути:
путь размышления – это самый благородный;
путь подражания – это самый легкий;
путь личного опыта – самый трудный.

Конфуций

Стремительное ускорение глобальных процессов, усиление новых тенденций в мировом развитии, появление новых глобальных угроз и региональных вызовов требуют по-новому взглянуть на особенности и проблемы обеспечения международной безопасности, переосмыслить роль каждого государства в построении мирового порядка XXI века.

Мировой порядок, способный обеспечивать безопасность людей в современном мире, – это тема, активно обсуждаемая политиками, политологами, исследователями, публицистами [86].

Состояние международных отношений, характерной чертой которых является рост взаимосвязи и взаимозависимости в мире, стало играть важную роль в решении ключевых, основополагающих проблем, стоящих перед человечеством.

Неотъемлемой составляющей современной международной политики становятся «мягкая сила» – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникативные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем необходимо отметить, что есть риски деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием.

Применяемые против нас в современную эпоху распространения западного Постмодерна американские стратегии не прямых действий, «мягкой силы» с технологиями «управляемого хаоса», существенно влияют на уровень оборонного сознания с декларированием нами «ослабления в обществе чувства патриотизма» [96], которое охватывает военную, идеологическую, когнитивную, информационную и конфессиональную области существования социума. Дело в том, что при реализации стратегии «мягкой силы» и не прямых действий Вашингтон стремится реализовать принцип «делать то, что другие хотят, но не могут, и делать это коллективно под руководством Америки». То есть США с НАТО реализуют свою модель мирового господства – построение однополярного мирового порядка.

Следует также обратить внимание на современный взгляд на революцию в военном деле, представленный А. Г. Дугиным, заметившего,

что теория «сетецентрических войн», посредством возможного в том числе применения сетецентрических методов управления войсками на поле боя, является частью «военной стратегии в условиях Постмодерна» в которой осуществлен «перенос основных моментов постмодернистского подхода на сферу военной науки» [41].

Мы же – Беларусь и Россия по отдельности и в рамках строительства Союзного государства, реализуя цель обеспечения международной безопасности при глобальной трансформации международных отношений, должны противопоставить свои стратегии в ведущейся геополитической борьбе, связанные [84]:

- с поддержанием бдительности и укреплением в обществе чувства патриотизма;
- обеспечением устойчивости государственных и социальных институтов и общественного сознания по отношению к попыткам внешних и внутренних сил деформировать и трансформировать идеологическую и идентификационно-культурную матрицу социума;
- с информационным управлением информационно-сетевым противоборством при оперативном распространении достоверной информации;
- с анализом и доведением до массового сознания информационно-сетевых технологий разрушения государственности и культурно-конфессиональной идентичности наших наций;
- с поддержанием на должном уровне индекса социального оптимизма у населения, государственного аппарата и силовых структур на основе формирования национальной идеи Союзного государства, национальной идеологии, успехов в области защиты государственности и национальных интересов суверенных государств.

Российская Федерация последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация:

неукоснительно соблюдает свои международные обязательства по международным договорам по укреплению доверия в военной сфере, обеспечивает стратегическую стабильность на основе принципов равноправия и неделимости безопасности;

подтверждает неизменность курса на создание основ универсального и прочного режима нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки;

выступает за укрепление технической и физической ядерной безопасности в глобальном масштабе, в частности за совершенствование международно-правовых механизмов обеспечения ядерной безопасности и предотвращения актов ядерного терроризма;

в контексте усилий по укреплению региональной стабильности в Европе добивается приведения европейского режима контроля над обычными вооружениями в соответствии с современными реалиями, а также

безусловного соблюдения всеми сторонами согласованных мер доверия и безопасности;

считая международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии, намерена участвовать в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями;

рассматривает в качестве важнейшей национальной и внешнеполитической задачи борьбу с международным терроризмом;

добивается политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, исходя из того, что современные конфликты не имеют силовых решений и их урегулирование следует искать через вовлечение всех сторон в диалог и переговоры, а не через изоляцию какой-либо из них.

В Беларуси также существуют особо актуальные глобальные внешнеполитические инициативы, предлагаемые мировому сообществу. В основе этих инициатив идеи безопасности и сотрудничества – так называемый процесс «Хельсинки-2». «Нам надо остановить страшное сползание мира к войне» – так ставит вопрос Президент Беларуси А. Г. Лукашенко.

Беларусь и Россия не рассматривают ни одно из государств в качестве противника и, ставя стратегическую цель построения многополярного (полицентричного) мира, проводят миролюбивую многовекторную внешнюю политику. Во многом сегодня Беларусь является донором безопасности не только в Европе, но и на Евразийском континенте, что призвано международным сообществом. В то же время автор книги полагает, что многовекторная политика любого государства из незападных цивилизаций должна служить средством для достижения цели – построению подлинного многополярного мира.

Поэтому еще и еще раз уместно обратиться к опыту международного взаимодействия прошлого века, чтобы осознать жесткую альтернативу – народы Российской Федерации и Республики Беларусь обречены на то, чтобы, как и в годы Великой Отечественной войны, быть вместе и справиться с вызовами нового тысячелетия.

Вот почему мы должны изучать существующие западные теории Международных Отношений, направленные на построение однополярного мирового порядка и его закрепление и, при этом, разработать теоретические основы международных отношений, способствующие формированию многополярного мира глазами не западного человека, закладывая через систему образования (обучения, воспитания, развития) начала воспитания Человека-Творца своего Государства и цивилизации, а не подчиненного «другими» потребителя-гедониста...

Общеизвестно, что законы войны – существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и элементами ВОЙНЫ как процесса, обуславливающие ее зарождение,

функционирования, развитие, ход и исход войны. Автор, являющийся исследователем по военным наукам на протяжении последних более четверти века, взял на себя, казалось бы несвойственную для военной области сферу политического знания (хотя, безусловно, политика, по отношению к войне (военным наукам) относится как целое к части) потому, что, исходя из вышеприведенного определения, следует еще на ранних стадиях зарождения войны осознавать диалектическую взаимосвязь *трех сторон войны*, установленных еще К. Клаузевицем [87], – *насилия* как первоначального элемента ненависти и вражды, состояние и роль своей *военной организации государства*, а также роль *политики* государства, международных отношений и мировой политики в целом. По мнению автора, если государство будет строить отношения с другими государствами лишь на основе исключительно своих национальных интересов (а еще хуже, если будет ограничиваться лишь в рамках терминов независимость и суверенитет), без учета принципа необходимости обеспечения баланса сил, в том числе и между цивилизациями, то такая политика может сама служить ***источником зарождения войны***.

Автор полагает также, что закрепленный в статье 9 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь тезис «формирование многополярного мира и системы международных отношений...» может быть реализован только в тесной всесторонней интеграции с Российской Федерацией при построении Союзного государства и в многостороннем сотрудничестве с другими государствами в политической сфере [96, ст. 49] с применением правила «золотой пропорции» [77], что позволит не допустить войны (вооруженного конфликта) как минимум в европейском регионе...

Кратко изложим историю договоров о Союзном строительстве, принципы и цели создания Союзного государства (государства Беларусь и Россия, заключившие военный союз).

2 апреля 1996 г. подписан договор о создании содружества РБ и РФ.

2 апреля 1997 г. – договор о создании Союзного государства. 23 мая 1997 г. принят устав Союзного государства. 8 декабря 1999 г. подписан договор о развитии Союзного государства и программа действий РБ и РФ по реализации основных положений. Союзное государство основывается на принципах суверенных государств-участников, добровольности, добросовестности выполнения взаимных обязательств.

Целью Союзного государства является:

- 1) обеспечение мирного и демократического развития братских народов, укрепление дружбы, повышения благосостояния и уровня жизни;
- 2) создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциала государств;
- 3) неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права;

4) проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны. В январе 2009 г. подписан договор о создании единой системы ПВО;

5) проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободу развития человека;

6) обеспечение безопасности Союзного государства и осуществление борьбы с преступностью;

7) укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе, в мире и развития сотрудничества со странами СНГ.

Основными идеологическими компонентами Союзного государства являются славянские традиции, коллективизм, приверженность к православной вере, соборность, взаимопомощь в решении социально-политических и военно-стратегических задач...

Будем далее в книге опираться на категорию Союзное государство и потому, что Республика Беларусь в качестве мер по защите от внешних угроз своей национальной безопасности закрепила в [96] направление на «сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализацию имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией» [96, ст.49].

Автор разделяет и в ряде публикаций развивает утвердившееся в научном сообществе мнение ряда исследователей [49, 90, 91, 109, 158], которые утверждают о «фундаментальном влиянии русской цивилизации на формирование белорусского национального характера как документально-источниковедческом и историческом факте» [90, с. 143], относят Беларусь к цивилизации Суши, русской цивилизации или цивилизации русского мира, как с точки зрения *исторической* (как *особого типа цивилизации, неразрывно связывающей тысячелетнюю традицию Киевской Руси с настоящим временем*), *мировоззренческой* (цивилизацией, являющейся *выразителем культурной и нравственной традиции, основополагающие ценности которой лучше всего назвать ценностями трудового человека*), *национальной* (как *многоаспектной этнической общности, в основе которой лежит национальное ядро белорусов, великороссов и украинцев*), *экономической* (как *самобытного хозяйственного организма, принципиально отличающегося по законам своей жизнедеятельности от западной модели свободного предпринимательства*), так и *геополитической*, полагая, что «русская цивилизация есть стержень и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят агрессивным установкам западной цивилизации» [49; 90, с. 143].

Более того, считаем, что, придерживаясь вышеприведенных постулатов и следует смотреть на разработанные ныне западные теории международных отношений, чтобы выработать основы теорий многополярного мира глазами не западного человека, западных государств в ценностях западной цивилизации, а в интересах Нашего человека, личности-гражданина

Беларуси, России, Союзного государства, для защиты и сохранения ценностей русской цивилизации.

В монографии при раскрытии проблемных вопросов используются следующие подходы: системный, сравнительный, сравнительно-исторический, цивилизационный, нравственный, экономический, государственный, региональный, глобальный, геополитический и др. Рассмотрение проблем производится в том числе через призму обеспечения национальной (ВОЕННОЙ) безопасности Беларуси, России, народов Союзного государства, постоянно держа внимание курса приближения к ГОРИЗОНТУ, в виде ЦЕЛИ – ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ НАРОДА БЕЛАРУСИ И РОССИИ, что (*мнение автора.* – Н. К.) будет способствовать укреплению в наших обществах чувства патриотизма. Постановка именно такой цели связана с тем, что «предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов» [96, ст. 5], а «продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития» [96, ст. 5]. Дело и в том, что в качестве одного из главных приоритетов внешней политики Республики Беларусь является тесная интеграция с Российской Федерацией и построение Союзного государства, что находит отражение и в [96, ст. 49].

Такая цель (сбережение народа Беларуси и России) продиктована тем, что главными задачами деятельности системы национальной (военной) безопасности в целом любого государства является именно сохранение и свободное развитие личности, общества, всего народа в целом, ибо общество первично по отношению к любым проявлениям; государство порождено обществом, а не наоборот. В обществе формируются идеи, задачи и социальная энергия. Именно общество – основа и источник социальных институтов [134, с. 15], основным из которых и является государство.

Базовый уровень (слой) системы военной безопасности, необходимое основание всех остальных ее элементов и компонентов можно назвать «субстанциальным»¹ («общественным») уровнем (рисунок 1).

Пока военная обстановка в стране спокойная, связи общества с военной организацией и вооруженными силами не всегда ярко выражены. Но они есть, их субъекты всегда оказывают взаимное влияние друг на друга [134, с. 16].

Образно говоря, первый (субстанциальный) уровень системы военной безопасности – ее *тело и чувства*, второй – ее *разум и воля*, третий – ее *руки, сжимающие оружие*. Все они могут быть в отличном состоянии, но нередко требуют пристального внимания, лечения, помощи, ремонта, а иногда и замены... [134, с. 19].

¹ **Субстанция** – от лат. substantia (сущность, нечто лежащее в основе); то, что существует само по себе, и является причиной // Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. ред. А.А. Грицанов. М., Мн., 2001. С. 1032.

Рисунок 1. — Система военной безопасности (СВБ) государства

В данной монографии в качестве *тела и чувств* (субстанциональный уровень) понимается необходимость сбережения *Наших* многонациональных и многоконфессиональных народов, за счет *разума и воли* политической элиты, совершенствуя качество и эффективность государственного управления в Беларуси, России, Союзном государстве в целом. Под *руками, сжимающими оружие*, понимается деятельность военной организации Беларуси, России, дипломатических ведомств, следующих принципам международных отношений, базовым из которых является необходимость обеспечения геополитического и геостратегического *баланса сил*, позволяющих обеспечить требуемый уровень военной безопасности государств союза – Союзного государства в целом от военных угроз.

Научное противоречие, которое автор предпринимает попытку разрешить в научном издании, состоит, с *одной* стороны, в утверждении и всеобщем распространении западных теорий международных отношений, направленных на построение однополярного мира, а, с *другой*, в необходимости духовно-нравственного сбережения (сохранения неповрежденным, неутраченным, неизрасходованным [125]) народа Беларуси и России, чтобы не дать ему исчезнуть от максимального ущерба, наносимого распространяющимся вирусом западного постмодернизма, индивидуализма, эгоизма, алчности, ведущих к вседозволенности как отдельных личностей, так и целых государств, принадлежащих к западной цивилизации. Разрешение научного противоречия может стать теоретической основой на которой станет возможной практическая реализация политических целей Республики Беларусь и Российской Федерации, закрепленных в своих руководящих документах [96, 155], соответственно, формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка.

Сбережение народа Беларуси и России как цели – сохранения неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности его духовно-нравственных качеств выбрано в качестве СМЫСЛА данного научного издания потому, что обретший единение на Куликовом поле после раздробленности в Древней Руси русский этнос, в соответствии с теорией этногенеза Л. Н. Гумилева, сегодня находится в стадии надлома (*более подробно будет описано в разделе VIII*) за которым: или последовательное прохождение инерционной, обскурации, мемориальной и реликтовой стадий с исчезновением в памяти народа самого понятия о русском этносе-народе; или в результате осознания Нами – в широком авторском понимании, после включения нами инстинкта самосохранения, что РУССКИЕ –

не просто национальность, но народ истории и культуры распространения русского мира (русской цивилизации на фундаменте Москва – Третий Рим) и добра (Честь, Совесть, Справедливость, Мужество, Солидарность, Достоинство).

По-другому – это россияне и те русскоязычные, чья Душа живет с Россией.

Белорусы – неотъемлемая составная часть единого русского народа-мира,

сможем совершить Новый пассионарный толчок и вернемся в историю помолодевшим этносом, способным объединить Наши свыше 190 наций и народностей, придав ВСЕМУ народу Новую историческую жизнь...

В пути к реализации такой цели, следует установить диалектическую связь между внешним и внутренним – как требованиями по организации и осуществлении теорий *международных отношений* для формирования такого мирового порядка (*многополярного мира*), чтобы была возможность свободного выбора исторической миссии каждого народа-цивилизации и внутренней жизнью Нашего народа (Беларуси и России) в Союзном государстве.

Объект исследования – разработанные на Западе теории международных отношений.

Предмет исследования – теории, парадигмы, принципы, подходы, призванные способствовать формированию многополярного мирового порядка, обеспечению военной безопасности, устойчивости развития и сбережения народов Союзного государства.

Научная проблема состоит в том, чтобы, основываясь на анализе известных западных теорий международных отношений, направленных на построение однополярного миропорядка, разработать теоретические основы (теории, принципы, подходы), призванные способствовать формированию многополярного мирового порядка и обеспечивающие военную безопасность Союзного государства, сохранение и устойчивое развитие как государств союза, так и сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать теоретические основы многополярного мира, позволяющие: способствовать повышению уровня военной безопасности Союзного государства; сохранять устойчивость развития государств союза и реализацию ими национальных интересов, за счет улучшения качества, эффективности и легитимности государственного

управления; содействовать сбережению Наших многонациональных и многоконфессиональных народов.

Научные задачи, призванные для решения научной проблемы и достижению цели исследования:

1. Провести краткий анализ основных теорий геополитики, показав сущность, структуру, логику развития как самих международных отношений, так и методологические основы теорий для исследования международных отношений, способствующих формированию многополярного мира в эпоху западного Постмодерна с анализом принципов международных отношений, которые могут содействовать обеспечению военной безопасности Союзного государства.

2. Раскрыть основные парадигмы международных отношений, их типы, принципы политической философии Модерна, а также дать общую характеристику постпозитивистских направлений и парадигм (постмодернистских теорий).

3. Выяснить историческую ретроспективу России и Беларуси в международных отношениях, а также с позиции современности представить общие контуры для формирования теории Многополярного Мира (ТММ).

4. Ввести и обосновать концепт «цивилизация» в ТММ, придав ему расширенное толкование и выяснить релевантность применения позитивистских и постпозитивистских теорий при разработке ТММ.

5. На основе исторического анализа теорий и мировоззренческих парадигм различных мыслителей цивилизации Суши, показать современное развитие теории неоевразийства как мировоззрения, планетарного тренда и возможного интеграционного объединения всех народов Евразии.

6. Установить проблемы формирования многополярного мира, обосновать идеи, теории, подходы и показать пути решения, способствующие установлению вначале баланса сил борьбы между государствами с возможностью в будущем установления гармонии мирового порядка: в проекции национальной безопасности Союзного государства.

7. Обосновать возможные для применения военно-политические подходы к анализу современной международной обстановки, выработать прогноз развития военно-политической обстановки в европейском регионе с мерами по нейтрализации угроз в проекции Союзного государства.

Автор надеется, что эта научная книга будет способствовать пониманию происходящих в современном мире процессов и послужит, в том числе, делу консолидации патриотических сил Беларуси и России, противостоящих разрушению национально-культурной и конфессиональной идентичности русской цивилизации и основ создаваемого Союзного государства (Беларусь-Россия).

Наличие достаточно подробного *гlossария* призвано облегчить читателю путь к познанию основ теорий Международных Отношений и Многополярного Мира.

РАЗДЕЛ I. ГЕОПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (МО) И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР (ММ): СУЩНОСТЬ ТЕРМИНОВ, ОСНОВЫ ТЕОРИЙ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Культура воспитывает человека, личность, гражданина.
А рынок воспитывает торговцев, спекулянтов,
приспособленцев, холуев и рабов.
М. И. Ножкин

Русских невозможно победить. Мы убедились в этом
за сотни лет. Но русским можно привить лживые
ценности, и тогда они победят сами себя.
Отто фон Бисмарк

В данном разделе проведем краткий анализ основных теорий геополитики, как комплексной области знания на основе борьбы цивилизаций Суши и Моря за пространство и могущество в Евразии, раскрыв основные законы и показав сущность, структуру, логику развития как самих международных отношений, так и методологические основы теорий для исследования международных отношений, способствующих формированию многополярного мира в эпоху западного Постмодерна с анализом принципов международных отношений, которые могут содействовать обеспечению военной безопасности Союзного государства.

1.1. ГЕОПОЛИТИКА КАК НЕСНИМАЕМЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДУАЛИЗМ СУШИ И МОРЯ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Международная политика, как и всякая другая, – это
борьба за власть. Какие бы конечные цели
ни преследовались в международной политике,
непосредственной целью является власть.
Г. Моргантау

Цивилизация – это самые большие «мы»,
внутри которых каждый чувствует себя
в культурном плане как дома и отличает
себя от всех остальных «них».
С. Хантингтон

Исторический опыт свидетельствует, что вплоть до середины прошлого столетия важнейшим фактором мировой власти и влияния государств на мировой арене была военная сила. Сила и масштаб влияния той или иной державы в мире были прямо пропорциональны ее военной мощи. Власть

отождествлялась с силой, которая считалась основанием власти. Кто имел самую мощную армию, тот обладал наибольшей властью.

В процессе становления глобального информационного общества значительно и даже скачкообразно усложняются проблемы социального влияния и управления экономическими, политическими, духовными, военными процессами. Все более востребованными становятся научно-рациональные концепты и разработки в сфере гуманитарного знания.

Сегодня происходит переход от манипулирования сознанием отдельных личностей к программированию сознания отдельных этнических, религиозных и социальных групп.

В современном мире избыточный объем виртуальной информации деструктивного, необъективного и опасного характера подрывает основы безопасности как государств, так и многих цивилизаций. Информационное оружие, не уничтожая противника физически, подрывает его моральный дух, что создает важнейшие предпосылки для достижения окончательной победы.

Стремительное ускорение глобальных процессов, усиление новых тенденций в мировом развитии, желание целого ряда государств и цивилизаций участвовать в построении многополярного мира, появление новых вызовов и угроз требуют по-новому взглянуть на особенности и проблемы обеспечения международной безопасности, переосмыслить роль России, строящегося Союзного государства и других государств Евразийского союза в процессе построения мирового порядка.

Международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании многополярной (полицентричной) международной системы. Продолжают сокращаться возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике, политике и военной сфере. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион.

А. Г. Дугин не без оснований полагает, что **цивилизация** – это объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии) коллективная общность, члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности [42].

По мнению автора книги, будущее устойчивое развитие всех цивилизаций зависит от установления порядка цивилизаций. Если не установится порядок цивилизаций, то не будет порядка вовсе. Межцивилизационный хаос выражает интересы только одной цивилизации – западной [59].

Сегодня все более очевидно, что **суть западной цивилизации** – это не что иное, как *Magna Carta (Великая хартия вольностей 1215 г.)* [169, с. 76], т. е. **индивидуализм**.

Анализ происходящих событий последних десятилетий и лет в Сирии, Ираке, Ливии, Украине наводит автора на мысль о продолжении существования неснимаемого (фундаментального) цивилизационного дуализма Море-Суша в виде главных акторов – Запада и России. Выход из ЕС Великобритании неминуемо приведет к усилению цивилизации Моря в ее глобальном противостоянии с цивилизацией Суши.

Геополитика как комплексная область знания

Все чаще политики, исследователи, да и просто обычные люди задают себе вопрос: как создать государство (элементами которого являются территория, население и власть), умеющее находить и реализовывать в любой военно-политической обстановке баланс «...интересов личности, общества и государства...» [96, ст. 4], способное самим фактом своего существования показывать вероятному противнику, что оно сильно, суверенно и что с ним не стоит входить в прямое военное противостояние, а искать политико-дипломатические средства разрешения мировоззренческих, межгосударственных, геополитических, а также и межкультурных противоречий?

Чтобы ответить на столь непростой вопрос, надо ответить вначале на следующие два.

Как исторически и социологически сформировались наши ***пространственные*** (территории, на которых расположены сегодняшние государства) представления? Как мы понимаем качественное пространство сегодня (которое состоит из проживающего в государстве населения, формирующего власть)?

Пространство – социальный концепт. И у того пространства, с которым мы имеем дело сегодня, есть своя история. Речь идет не о пространстве, которое было всегда, есть сейчас и всегда останется неизменным, а о пространстве, возникшем как социальное явление в эпоху зарождения общества Модерна в западноевропейском (не русском) контексте. Понятие пространства, которое сегодня считается единственным, разработал и ввел в оборот Р. Декарт в рамках своего философского мышления. Он определил субъект как «вещь мыслящую» и объект – как «вещь протяженную», «пространственную», находящуюся с другой стороны от мыслящего субъекта. Декартово понимание пространства, которое мы сегодня считаем «просто пространством», пришло в Россию через высшую и затем обычную школу в течение последних веков, начиная с Петровских времен.

Несколько иначе, чем Декарт, понимал пространство Исаак Ньютон. Если для Декарта пространство совпадало с материей, из которой созданы вещи, то Ньютон мыслил пространство как особое объективное физическое начало, предшествующее вещам, в котором эти вещи располагаются. Иначе говоря, у Декарта пространство есть аспект материальной вещи, причем ее

главное свойство, а у Ньютона – самостоятельная, предшествующая вещам объективная реальность. В школе на уроках физики, труда, геометрии и алгебры нам старательно объясняли, каково это пространство: нам повторяли, что оно однородно, протяженно, везде одинаково, что это математическое пространство.

Оперируя с качественным пространством (в котором проживает конкретное человеческое сообщество со своим менталитетом, архетипом), геополитика выносит за скобки однородное и локальное математическое пространство Декарта – Ньютона. Чтобы понять это, мы должны обратиться к социологии, которая (в особенности структурная социология) демонстрирует, что представление о пространстве всецело определяется обществом и его установками.

Качественное природное социальное пространство накладывает свой отпечаток и на природные качества населяющих местности и живущих в них людей, влияя на их врожденные и приобретаемые характеристики, в том числе «воинские добродетели» [87, с. 168]. Ведь еще К. Клаузевиц отмечал, что «воинский дух собравшегося воевать народа, как и воинская доблесть армии, зависит от *природных* качеств: храбрости, находчивости, закаленности в трудах и лишениях и воодушевления» [87, с. 170]. «Дух отваги может войти в плоть и кровь армии, потому что он присущ ее народу» [87, с. 176]. Поэтому справедливо высказывание К. Клаузевица о взаимосвязи физических (качества оружия и вооружения) и моральных сил: «физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинно отточенный клинок, выкованный из благородного металла» [87, с. 166]. Основными же «моральными потенциями» он считал «таланты полководца, воинскую доблесть армии и *дух народа*, комплекующего ее» [87, с. 167]. Любая страна, по утверждению К. Клаузевица, может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров.

Становится очевидным, что на всех географических пространствах планеты Земля есть присущие каждой цивилизации собственные качественные социальные характеристики.

Кратко остановимся на геополитических эпохах. В обществе архаическом существует одно понимание пространства, в обществе средневековом (религиозном) – другое, в обществе Модерна (рынка и демократии) – третье, в обществе Постмодерна (западном) – четвертое и т. д. ***Каково общество – таково и пространство.*** Вот почему «пространство» есть социологический конструкт, а его свойства суть проекция доминирующих в данном конкретном обществе представлений. Нам все еще кажется, что свойства пространства объективны и принадлежат самому объекту. Так учил материализм XVIII в., которого большинство современных ученых – как западных, так и восточных – давно не придерживается. И если мы не переступим через эти «объективистские», «материалистические» и «механицистские» предрассудки, мы не поймем ни социологии, ни геополитики.

Геополитика оперирует с качественным пространством и, значит, вовсе не с пространством классической науки Нового времени. Геополитика оперирует с пространством, отличным от пространственной парадигмы классического Модерна. Однако мы можем заметить и другую закономерность: интерес к геополитике вновь проснулся в 1970-е гг., как раз в тот период, когда дали о себе знать процессы перехода западного общества к новой социологической парадигме – к парадигме Постмодерна.

Итак, геополитика имеет дело с качественным пространством и с теми процессами, которые развиваются в качественном пространстве различных обществ: североамериканского, латиноамериканского, европейского, евразийского, исламского, африканского, китайского, индийского, японского, тихоокеанского. Поэтому геополитика оперирует не с пространством Декарта и его ортогональными координатами, а с *пространством Суши и Моря*.

Термин «геополитика» первым употребил в XIX в. швед Рудольф Челлен (1864–1922), ученик Фридриха Ратцеля. Геополитику Челлен определил, как «науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Согласно Челлену, геополитика изучает отношение государства, политической системы, политического организма к ландшафту, территории, земле, пространству и представляет собой раздел политологии.

Термин «геополитика» принято употреблять в двух значениях: как определенную научную дисциплину и идеологическую концепцию [33, с. 224].

Геополитика (греч. земля + политика) – искусство управления государством. Это:

1) наука, изучающая закономерности и взаимосвязи внешней политики государства, системы международных политико-экономических, военно-стратегических, экологических и иных отношений с географическими условиями и положением страны (региона), ее природными ресурсами и иными географическими факторами;

2) идеологическая концепция, признающая приоритет интересов государства, распространяемых за пределами его официально и юридически закрепленных границ, обусловливаемых различными географическими факторами.

Геополитику принято подразделять на теоретическую (академическую) геополитику и геостратегию (ее практическую составляющую).

Геостратегия – физико-географическая и историческая основа внешней и внутренней политики страны. Определяется осознанием наличия объективных интересов и угроз; отличается от теоретической геополитики отказом от догматических схем и жесткой прагматичностью, основанной прежде всего на всестороннем стратегическом военно-политическом анализе.

Геополитика представляет собой дисциплину, расположенную на пересечении двух наук – политологии и социологии.

Двойственный характер геополитики, ее метода, терминологии и инструментария послужил причиной тому, что она долгое время не могла

найти себе места среди классических академических дисциплин, что почти на столетие замедлило ее полноценную институционализацию.

С точки зрения политологии геополитика определяется как область исследований отношения государства к пространству (Р. Челлен). Но в такое определение не совсем укладываются обобщения, которые первые геополитики, начиная с Х. Маккиндера, делали относительно цивилизационных и социологических аспектов изучаемых ими явлений. Говоря о «цивилизации Суши» и «цивилизации Моря», геополитики неминуемо уходили от понятия «государство». Это им не преминули поставить в вину представители классической политической науки, упрекая их в нестрогости методов и отсутствии корректного анализа структуры властных отношений рассматриваемых политических систем.

Геополитика есть наука, изучающая *отношение государства и общества к пространству*. То есть теперь структура геополитической карты выглядит следующим образом: на ней выделяются три (а не два) слоя – **политический** (границы национальных государств), **географический** (земной ландшафт) и **социальный** (особенности культур, цивилизаций, обществ). Большинство геополитических концептов и терминов имеют именно тройственную природу, объединяя в себе одновременно политологию, социологию, географию.

Геополитика находится ближе всего именно к социологии и к социологии политики. Но ее следует рассматривать как совершенно самостоятельную науку, располагающуюся на пересечении политической науки, военной стратегии, экономической географии, социологии и цивилизационных исследований.

Объектом изучения в данной книге стало евразийское общество и общественные процессы, а предметом – более узкая сфера: отношение евразийского общества к пространству, что лежит в основе как географических представлений, так и политических систем. Именно в обществе следует искать корень двойственной герменевтики, характеризующей геополитику: общество является одновременно носителем социальных концепций пространства и истоком политических форм. Поэтому любой геополитический концепт (например, «теллурократия») является непременно социологическим концептом, синтетически содержащим в себе формы осмысления пространства (географические представления, качественную топологию окружающего мира) и матрицу производства политических форм (государств). Геополитика в книге рассматривается как область социологических и политологических знаний, а также как неотъемлемая часть современного стратегического анализа мировой экономики и международных отношений, *их взаимовлияния и взаимообусловленности с военным делом для строительства мощного евразийского государства начало которому и положит Союзное государство (Беларусь-Россия)*.

В предшествующих веках на исторических землях Руси вся деятельность человека (его эволюционная наследственность) была подчинена

служению обществу (коллективизм) и государству (с желанием человека иметь государственный патернализм). С распадом СССР в рамках развития западной либеральной демократии на первый план триады национальных интересов (личность, общество, государство) вышел человек-личность. Конституционный же консенсус заключается в потребности государства находить и обеспечивать взвешенный баланс интересов, составляющих триады [54, 55].

По мнению ряда исследователей [6, 28, 42, 53], и ныне продолжает существовать неснимаемый цивилизационный дуализм Моря (Запад) и Суши (историческая Русь, Российская империя, СССР, Российская Федерация, Россия-Евразия). Они, подчас не осознавая это, борются друг с другом: Запад – за права исключительно свободной личности «от» всякой коллективной идентичности (в том числе гендерной); Россия-Евразия, с другой стороны, за права многоконфессионального, многонационального общества-государства на фундаменте Добра своей системы ценностей [54–59]. Остальные семь цивилизаций в большей степени осуществляют отбор между ценностями Суши и Моря или следуют за сильной, оказавшейся наиболее успешной из них на данном историческом этапе.

Вот почему представляется, что задача каждого из государств цивилизации Суши (государств Евразийского союза, Союзного государства особенно) на современном этапе их развития должна состоять в том, чтобы, всемерно содействуя свободной личности (1/3 из западной либеральной системы ценностей «Любви к Себе») в реализации ею конституционных прав, свобод, а также законных интересов, следить за балансом оставшихся 2/3 (общества и государства), чтобы Суша не прекратила свое существование, свое природное врожденное, архетип, менталитет, т. е. «Любви к обществу и своему государству».

Проще говоря, по мнению автора, разница между цивилизациями Моря и Суши в том, что в Море больше врожденной «любви к индивидуалистической личности», а в архетипе (менталитете) цивилизации Суши – больше ее к обществу и государству.

Основные законы геополитики

Приведем **основные законы геополитики** [42], на которых будет построена вся совокупность наших дальнейших рассуждений. Считается, что поворотным моментом в истории геополитической дисциплины была публикация в 1904 г. в английском журнале статьи Х. Маккиндера (1861–1947), которая называлась «Географическая ось истории». Х. Маккиндер, по сути дела, заложил основы методологии и топики (карты) всей геополитической науки, выделил ее методы, обосновал принципы, показал формы и масштабы применения. Текст статьи Маккиндера является и по сей день основой геополитического мировоззрения, мироосознания и лежит в основе развития всей геополитики XXI в.

Первый постулат геополитической теории Маккиндера может быть сформулирован так [42]: политическое пространство (государства, империи и т. д.) приобретает свои черты, границы и формы под воздействием импульсов кочевых народов. И если кочевой принцип в каком-то государстве ослабевает, то более живое и динамичное, т. е. более «кочевое», политическое образование мгновенно стремится этим воспользоваться.

Вторым постулатом геополитической топики Х. Маккиндера является разделение всех кочевых культур на две фундаментальные категории: кочевники Суши и кочевники Моря. Такой дуализм Суши и Моря – есть **основной закон геополитики** [42] (*приложение 1*).

Вызовы «кочевников Суши» и «кочевников Моря» несут в себе различные качественные характеристики. У двух типов кочевников разный стиль в стратегии, тактике и ценностной системе; то, что попадает под влияние «кочевников Суши», тяготеет к иерархически-героическому типу цивилизации и культуры, а то, что оказывается в сфере интересов «кочевников Моря», напротив, впитывает в себя динамизм «торгового», технологически изобретательного, «прогрессивистского» начала, тяготеющего к «демократии» и открытому рынку (*приложение 2, 3*).

Между цивилизациями Суши и Моря расположена переменчивая зона цивилизации Берега – Rimland (*приложение 3*), в пределах которой конкурируют между собой и комбинируются морские и сухопутные вызовы, импульсы и тенденции. Поэтому вместо споров о первичности «идеалов демократии» или «реалистических интересов» западных стран надо осознать их органическое единство и разработать общую планетарную стратегию для их торжества. А для этого, в свою очередь, необходимо трезвое понимание политических, географических, стратегических и цивилизационных закономерностей.

Третьим постулатом геополитики Маккиндера является районирование территории планеты Земля в соответствии с принципами цивилизационного дуализма Суши и Моря [42] (*приложение 3*).

«**Битва за Rimland**» («**Береговую зону**») есть третий закон геополитики [42], и ее основные процедуры предполагают выделение в каждом конкретном случае логики этой битвы диспозицию ведущих ее сил и статус, природу и оформление тех промежуточных инстанций, которые непосредственно участвуют в локальных политических отношениях – войнах, конфликтах, переговорах, альянсах, идеологических и религиозных столкновениях, блоках и т. д. Битва Суши (России) и Моря (США, Великобритании, Германии, Франции) за Rimland – не эпизод, не деталь, но сущность геополитики и поэтому имеет центральное значение для всей дисциплины геополитики.

Противостояние цивилизаций «Суши» (теллуократия) и «Моря» (талассократия), являясь одним из основных законов геополитики (второй постулат топики Х. Маккиндера), и подлежит нашему дальнейшему анализу.

Геополитика как борьба цивилизаций Суши и Моря за пространство и могущество в Евразии

Так, мы уже можем переходить от кочевых народов к двум типам цивилизаций, организованным по различным выкройкам, преследующим противоположные стратегические цели и основанным на альтернативных по отношению друг другу цивилизационных и культурных принципах. Одну из них можно назвать цивилизацией Моря (талассократия – морское могущество, *своеобразный Карфаген*), другую – цивилизацией Суши (теллуократия – сухопутное могущество, *своеобразный Рим*) [53] (*приложение 4*).

Следует отметить, что геополитика, помимо вышеприведенных определений, все еще трактуется достаточно разнообразно:

«геополитика – наука, изучающая взаимодействие различных стран или регионов в масштабе всей планеты с учетом географических факторов» [33], или «геополитика – это наука:

о влиянии территории и всей географической среды на внешнюю и внутреннюю политику государства [42];

возникновении и пресечении соблазнов мирового господства под тем или иным лозунгом (флагом, принципом и т. п.) [42];

подготовке народов и их государств к выживанию в условиях потенциальных конфликтов» [163].

Как видим, есть трактовка геополитики натуроцентрического порядка, а есть и более ориентированная на культуроцентрические начала.

В рамках второго начала геополитики достаточно основательным и значимым становится «цивилизационный подход или цивилизационная парадигма» [172, с. 5] в репрезентации различных моделей философствования. Она значима и показательна, прежде всего, в системе координат «Запад – Россия – Восток». На это обращают внимание и исследователи, и мыслители, занимающиеся в первую очередь духовными и интеллектуальными проявлениями в рамках русской культуры (Н. Потрошилова, Э. Кульпин, А. Зиновьев, А. Панарин, С. Кара-Мурза, А. Ерыгин и др.).

В соответствии с точкой зрения, которой придерживаются последователи А. Г. Дугина (в том числе автор данной книги), **геополитика** – комплексный политический, географический, стратегический, исторический, социологический, культурологический, экономический подход к интерпретации ***международных отношений на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма – Суша либо Море***, теллуократия либо талассократия [42, с. 52–53].

В силу того, что начало XXI века охарактеризовалось появлением нового вида войн – ***информационных***, при которых победа достигается не за счет уничтожения вооруженных сил и экономики противника, а за счет воздействия на его морально-психологическое состояние – то целесообразно

дополнить вышеприведенное определение геополитики еще и **информационным подходом**, характерным для нынешней эпохи войн – информационно-сетевых и консциентальных (для трансформации и управления сознанием человека) войн. Данные политические технологии разрушения государств направлены на перенос агрессии из военно-географического пространства в информационно-сетевое и ментальное пространство человека, в котором полем битвы становится самосознание определенной части политической, культурной и бизнес-элит страны для создания «пятой колонны», добровольно проводящей в жизнь разрушительную политику врага в области обороны, образования, культуры и экономики, а также всего народа, его национальной и культурной идентичности с уничтожением традиционных ценностей нации и ее духовных основ. При этом ближайшей задачей информационно-сетевой борьбы всегда является затруднение доступа к достоверной информации.

Вот почему, когда в разделах II и III мы будем рассматривать западные теории международных отношений (МО), являющиеся продуктом политической философии Модерна (евроцентризма) и постпозитивистские парадигмы в МО (постпозитивистские теории), то будем понимать, что они являются порождением политической мысли исследователей, относящихся к цивилизации Моря, а значит, представляющих интересы и ценности западной цивилизации. По-другому, если строго следовать вышеприведенным парадигмам, то будет строиться однополярный мир. Наша же задача будет состоять в том, чтобы, уяснив теории, подробно рассматриваемые в вышеуказанных разделах, предложить такие подходы и теории (возможно из синтеза с включением и западных), чтобы они отражали интересы и ценности цивилизации Суши, т. е. нашей цивилизации, на основе которых и предложить теории для формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка в интересах всех незападных цивилизаций, входящих в цивилизации как Суши, так и Rimland. Вот почему на самом деле существует не одна геополитика, а три: геополитика-1 рефлексировала свой взгляд с позиции цивилизации Моря; геополитика-2 – с позиции цивилизации Суши; геополитика-3 – с позиции цивилизации Rimland, подробно рассмотренных в книге [42] (*приложения 5, 6, 7*).

Геополитика, как научная дисциплина, размещающаяся на пересечении наук (политология, военная стратегия, экономическая география, социология) и цивилизационных исследований, имеет объект исследования – общество и общественные процессы, а также предмет – более узкую сферу – отношение общества к пространству, что лежит в основе как географических представлений, так и политических систем государств.

Таким образом, геополитика, с одной стороны, изучает цивилизации, культуры и этносы, их социологические признаки и свойства, а с другой – исследует их как политические единицы, т. е. как государства, империи и военно-политические блоки.

Все геополитические школы – и англосаксонская, и германская, и французская, и российская – строятся и строились исключительно на

признании фундаментальности этого дуализма. Если мы попытаемся пренебречь им, тут же оказываемся вне проблематики, методологии и теории геополитики как таковой, ибо приходим лишь к стратегическому анализу международных отношений без учета базового дуализма Суша-Море. Это не соответствует действительности и лишь вводит в заблуждение тех, кто пытается составить на основании таких неверных подходов представления о геополитике.

Анализ элитологической мысли и практики в ее западной, восточной (которая изучена значительно слабее) и российской версиях показывает существенную зависимость той или другой из них от цивилизационного опыта и его своеобразия, а также от доминирующих культурно-мировоззренческих ориентаций (матриц). Если западные культурно-мировоззренческие ориентации строятся на таких опорных категориях, как *«индивид – гражданское общество – право – рынок – прогресс – свобода – разум»*, то восточные – на универсалиях *«государство – традиция – иерархия – порядок – вера – стабильность»*. Своеобразие российских культурно-мировоззренческих ориентаций образует такие базовые элементы, как *«общество – государство – мир (умиротворение) – духовность – всеединство – совесть – справедливость»*. Есть свои особенности и на региональном уровне [52; 153, с. 264].

Соотношению опорных категорий культурно-мировоззренческих универсалий *«индивид – общество – государство»* в законах Российской Федерации [95], Республики Беларусь [94, 96] и некоторых других стран бывшего пространства СССР соответствует: найти и поддерживать взвешенный, гармоничный баланс интересов личности (конституционные права и свободы), общества (материальные и духовные ценности), государства (конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальная целостность). Представляется, что именно в последовательном, шаг за шагом, приближении к такому балансу интересов и будут постепенно, из поколения в поколение, исчезать пороки личности [56–64], а значит, все «здоровее» будет становиться общество. То есть проблема поиска взвешенного гармоничного баланса интересов «личности – общества – государства» нашего (белорусского, российского, украинского и др. обществ постсоветского геополитического пространства) народа должна строиться на базовых цивилизационных ценностях, присущих, с одной стороны, цивилизации Моря, формирующих психологическое и социальное «Эго» и «Супер-Эго» («индивид – гражданское общество – право – рынок – прогресс – свобода – разум»), характерных для личности, и, с другой – «общество – государство – мир (умиротворение) – духовность – всеединство – совесть – справедливость», являющихся фундаментальными ценностями цивилизации Суши. При этом необходимо понимать, что в структуру личности любой цивилизации входит бессознательное «Ид» (менталитет, архетип народа, коллективное бессознательное). Вот почему, придавая значимость культурно-мировоззренческим ценностям *индивида*, являющимся базовыми для цивилизации Моря и характерными для свободной личности,

категорически недопустимо разрушать коллективное бессознательное *общества и государства* цивилизации Суши, которое составляло бы во многие века архетип населяющих наши земли народов и продолжает эволюционно передаваться из поколения в поколение, так как базируется на традиционной Вере и Справедливости, фундамент которых в коллективизме и государственном патернализме. **В эволюционном сплаве черт характеров, поступков, действий, свойств личности, осознающей свою индивидуальность, в ответственности за общество, в котором она живет, и обязанности за целостность государства, гражданином которого является, – фундамент могущества наших народов и государств.**

Большинство государств (наших соседей), возникших на постсоветском пространстве после развала «тоталитарного» режима бывшего СССР, в результате проведения крупномасштабных либерально-рыночных реформ оказались в состоянии перманентного хаоса [6, с. 161]. Объяснение этому достаточно простое. Если принять точку зрения, что *характер человека* – это приобретенные им в процессе жизни и закреплённые на бессознательном уровне механизмы психологической защиты, которые доказали свою эффективность как надежное средство социализации – безопасного сосуществования с внешним миром, то открывается та тайна, которую либо не понимают, либо пытаются скрыть от непосвященных профессиональные политологи [6, с. 162].

Тоталитаризм, иерархия, консерватизм, репрессия, которые, как утверждает представитель Запада, органически присущи русской цивилизации, на самом деле есть не что иное, как элементы психологического типа защиты, действующие на уровне коллективного сознания («Эго»), которое в соответствии с теорией З. Фрейда руководствуется исключительно «принципом реальности», **служит целям обуздания своей собственной огромной внутренней бессознательной жизненной энергии («Ид»)**, питающейся безграничными жизнетворными пространствами Евразийского континента – его почвой, растительностью, животным миром, климатом, ландшафтом и т. п. Другими словами, все это – исторически сформировавшийся механизм выживания, использующий репрессию для борьбы с неутолимой, мощной спонтанной бессознательной народной стихией, способной в погоне за удовлетворением своих похотей (согласно З. Фрейду «Ид» руководствуется «принципом удовольствия») уничтожить сам породивший ее источник жизни. Здесь необходимо вспомнить о характере русского бунта, который, как известно, «бессмыслен и беспощаден». Поэтому тоталитаризм, иерархия, консерватизм – не самый надежный способ укротить призывы к ничем не ограниченной, но крайне разрушительной по своим последствиям свободе. Другими словами, невозможно с помощью репрессий постоянно загонять всю эту бездонную силу в приемлемые и безопасные социальные рамки. Но и без присущего проживающим на огромных российских, белорусских, украинских и других просторах коллективистского духа невозможно было выживание наших предков из-за сложности обеспечить себя всем необходимым.

В этой связи *либерализм, мобильность, изменчивость, демократия, рынок, прогресс* и другие феномены, присущие западной цивилизации, могут рассматриваться как элементы другого единого защитного механизма, в основе которого лежит не что иное, как страх ее цивилизационного «Эго» перед внутренней бесплодной тоталитарной сущностью и пустотой содержания своего бессознательного «Ид», которое *проявляется в диктатуре* мертвящего, прямолинейного, скучного однообразия собственной индивидуальности, *своего алчного, животного инстинкта власти над другими народами*. На части Евразийского материка, на которой ныне расположены государства Россия, Беларусь и большая часть Украины, в архетипе проживающего многие века народа не было этого алчного животного инстинкта власти над другими народами, что нашло отражение в выборе и принятии нашими предками православной веры, которую так бережно сохраняет и передает из поколения в поколение наш православный народ.

Таким образом, либерализм (свобода «от») для Запада – это своеобразная защитная реакция, попытка «встряхнуться и оживить себя», не дать засохнуть последним росткам тлеющей в нем живой человеческой субъективности. Поэтому «пиратство» цивилизации Моря – это лишь другая форма поддержания собственной жизни, которая обращена не к своим внутренним истокам, а есть попытка простимулировать свой жизненный инстинкт через присвоение чужих, могучих и разнообразных спонтанных импульсов жизненных энергий, идущих от природных, ландшафтных и климатических факторов, питающих жизненные силы цивилизации Суши [6, с. 163].

Россию, как и другие государства Евразийского союза (далее Россия рассматривается как правопреемница исторической Руси, Российской империи, СССР), как охранительницу «мира горного», следует назвать цивилизацией, основанной на любви и испытывающей потребность *«дарить себя миру»*. Цивилизацию ее геополитического противника – *атлантический Запад* – цивилизацией, основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, т. е. цивилизацией, *«берущей от мира»*.

Все вышеизложенное позволяет понять сущность важнейшего *геополитического парадокса мировой истории*: самая свободная по своей внутренней сути спонтанная планетарная сила – *цивилизация Суши* выполняет консервативную и репрессивную цивилизационную миссию, связанную с обеспечением эволюционной планетарной *наследственности*, тогда как тоталитарно-репрессивная по своей сущности *талассократическая планетарная сила – цивилизация Моря* берет на себя функцию глобальной либеральной эволюционной *изменчивости*.

Кратко остановимся на этапах развития геополитики. Различают традиционную геополитику, новую геополитику (геоэкономику) и новейшую геополитику (геофилософию) [46].

В целом традиционная геополитика делает акцент на военно-политической мощи государства и доминирующей роли географических факторов в захвате и контроле чужих или спорных территорий.

Геоэкономика, в отличие от традиционной геополитики, делает акцент на экономической мощи государства и использовании кредитно-финансовых и залоговых механизмов для установления контроля над экономикой других государств (на первом этапе), установления контроля над общественно-политической ситуацией в стране (на втором этапе) [46]. По сути, наблюдаемая нами реализация планов Всемирной торговой организации (ВТО), ведущих транснациональных корпораций (ТНК) представляет «либерально-демократическое» (глобального капитализма) подчинение слабых экономик и государств в целом через разрушение их национальных экономик в угоду своим экономикам (западной цивилизации) и государствам.

Геофилософия – новейшая геополитика, в которой доминирует *сила духа* над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счет изменения ментальных характеристик населения государства в нужных направлениях. Геофилософия формируется на стыке политической философии, культурологии, социальной политики, демографии, этнологии, экономики и географии, сетевой коммуникационной психологии. Она направлена на создание и использование соответствующих механизмов корректировки национального и государственного мировоззрения на этапах его формирования и самореализации, как собственных государств, так и государств конкурентов. Контроль над сознанием социума и институтов государственной власти – вот конечная цель геофилософии [46].

По сути, нашей цивилизации Суши (стержнем которой и должно стать формирующееся Союзное государство), чтобы сохранить свою самобытность и не раствориться в тотальной изменчивости под натиском глобализма (западной цивилизации Моря), следует реализовывать Наш (евразийский) геофилософский Проект Сверхмодерна на силе нашего коллективистского РУСского (белорусского, российского и оставшегося по большей части на юго-востоке Украины – украинского) духа, на котором и будет формироваться *будущий многополярный мир* [45, 57].

Нельзя не согласиться с мнением В. О. Евсеева, считающего, что Россия может (и должна *эту точку разделяет автор книги*)) противопоставить сетевой геофилософии Запада (индивидуализм – либеральная демократия – рынок на виртуально-спекулятивных психологических технологиях самоуничтожения незападных народов и подчинения всего мира) «идеологию нового мироустройства – общественно-экономическую формацию – социальную формацию» [46] на СИЛЕ ДУХА человека и всего народа РУСской (православной (евразийской) вместе с другими религиями, тысячелетиями присущими народам всего Евразийского континента) цивилизации [28, 45, 53–64, 89], а затем и остальных незападных цивилизаций. С практической реализацией такой формации разом будут отсечены «все политические, идеологические и социально-экономические

каналы воздействия на Россию. Таким образом, Россия сформирует свои контуры – геоэкономические и геофилософские сети воздействия» [46], которые и позволят строить с незападными цивилизациями и их государствами до сих пор не существующий на планете другой – многополярный мир. Только такая новая идеология общественно-экономического развития и способна свести на нет все попытки Запада зародить сепаратизм как внутри России, Беларуси, так и в государствах Евразийского союза. Переход России, Беларуси и государств евразийского союза на новый этап эволюционного общественного развития даст им неоспоримое цивилизационное, геополитическое (геофилософское) преимущество в конкурентной борьбе.

Чтобы определить пути разрешения сложившихся геополитических противоречий Моря и Суши, а также проблем при формировании многополярного (полицентричного) мира, рассмотрим мировые геополитические эпохи и картины мира, а также напомним некоторые категории геополитики.

Мировые геополитические эпохи и картины мира, основные категории геополитики

По мнению Б. А. Исаева, человеческий «мир в Новое время и период индустриализма пережил пять геополитических эпох, или в общей сложности одиннадцать геополитических картин мира» [52, с. 101].

1. Тордесильясская эпоха (1494–1648 гг.). Картины мира: первая – противостояние и раздел мира между Португалией и Испанией. Победа Испании; вторая – противостояние между Испанией и Голландией за гегемонию. Победа Голландии.

2. Вестфальская эпоха (1648–1814 гг.). Картины мира: третья – противостояние между Голландией и Великобританией за морскую гегемонию. Победа Великобритании; четвертая – противостояние Великобритании и Франции. Победа Великобритании.

3. Венская эпоха (1815–1919 гг.). Картины мира: пятая – противостояние Великобритании и России (начало «большой игры» до Крымской войны (1854–1856); шестая – многополярный мир, без доминирования одной или двух держав; седьмая – формирование и противостояние блоков Антанты и Тройственного союза, вылившееся в Первую мировую войну.

4. Версальская эпоха (1919–1944). Картины мира: восьмая – доминирование Великобритании, США, Франции, Японии; девятая – противостояние «стран оси» (Германия, Италия, Япония) и союзных держав (Великобритания, США, СССР, Франция).

5. Ялтинская эпоха (1945 г. – по наст. время). Картины мира: десятая – ярко выраженный биполярный мировой порядок с четко обозначенной идеологической доминантой (противостояние НАТО и стран ОВД);

одиннадцатая – однополярный мир с гегемонией США и блока НАТО (*приложение 8*) посредством создания и реализации санитарного кордона между Германией и Россией по замыслу еще Х. Маккиндера (*приложение 9*) и в дальнейшем стремлении расчленить Российскую Федерацию (*приложение 10*) после того, как Беларусь и Украина окажутся под полным влиянием цивилизации Моря (США, ЕС, НАТО).

По сути, в рамках рассматриваемого нами разрешения цивилизационных противоречий государствами вооруженными средствами (войнами самого широкого масштаба, включая две мировые), представленным геополитическим эпохам соответствуют: для *первой* и *второй* – войны государств в рамках цивилизации Моря; *третья* и *четвертая* отражает войны государств, входящих, в основном, в цивилизации Моря и Суши; пятая отражает, в основном, противостояние государств цивилизаций Моря против Суши в борьбе за Rimland.

В настоящее время многие государства и цивилизации желают строить многополярный мир. Это значит, что мир становится свидетелем формирования двенадцатой картины мира – **многополярный мир**, в котором объединение всех государств будет происходить вокруг стержневых государств своих цивилизаций с возможностью независимых государств проводить самостоятельную многовекторную внешнюю политику, соответствующую своим национальным интересам (*приложение 11*).

Приведем некоторые основные категории геополитики, имеющие отношение к рассматриваемой в книге проблеме формирования теорий международных отношений и многополярного мира. К собственным категориям геополитики относятся такие понятия, как: «геополитическая мощь», «геополитическая ось», «паназиатизм», «панисламизм», «панславизм», «пантюркизм», «стратегия «Анаконды», «цивилизационные разломы», «геополитическая эпоха», «геополитическая картина мира» [32, с. 59; 33, с. 274–275].

Геополитическая мощь – совокупность военно-политических, природно-географических, материальных, демографических и духовных (ценностных) ресурсов государства.

Геополитическая ось – союз двух или нескольких государств, направленный на достижение геостратегических целей (например, Берлин – Рим – Токио).

Паназиатизм – японская национально-политическая идеология создания «Великой Восточно-Азиатской сферы влияния», лежащая в основе внешней политики Японии в первой половине XX в., вплоть до завершения Второй мировой войны.

Панисламизм (греч. все + араб. смирение) – религиозно-политическая идеология, утверждающая постулаты духовного единства мусульман всего мира и необходимости их объединения под главенством халифа, высшего духовного главы.

Панславизм (греч. все + славянин) – национально-политическая идеология и соответствующее ей течение в российской общественной мысли

второй половины XIX в., ставящее себе целью культурное и политическое объединение всех славянских народов.

Пантюркизм – национально-политическая идеология, провозглашающая всех тюрок-мусульман одной нацией, которая должна объединиться под главенством Турции в одно государство.

Стратегия «Анаконды» – геополитическая стратегия атлантизма, направленная на блокирование и отторжение береговых зон в целях экономической блокады противника и геополитического контроля над Евразией. Активно осуществлялась Западом против стран Варшавского договора.

Цивилизационные разломы – линии противостояния «великих» культур (например, Запад – Исламский мир) и зоны потенциальных конфликтов на рубежах соприкосновения «великих» культур (например, Индия – Пакистан, Израиль – Палестина).

Геополитическая эпоха – система мироустройства, фиксирующая в результате заключения всеобъемлющего международного договора значимые изменения принципов организации системы и структуры международных отношений, а также смену ряда геополитических картин мира.

Геополитическая картина мира – понятие, характеризующее баланс сил, соотношение геополитической мощи, аспекты и перипетии борьбы за гегемонию ведущих мировых держав и блоков.

Очевидно, что существующие категории ряда самостоятельных цивилизационных образований (паназиатизм, панисламизм, панславизм, пантюркизм) подтверждают направленность на самостоятельное, именно многополярное развитие.

Сравнительная характеристика цивилизационных характеристик Моря и Суши представлена в *приложении 12*.

Для полноты нашего анализа и утверждения правильности всех предыдущих рассуждений следует кратко рассмотреть существующие научные геополитические концепции.

Основные современные научные геополитические концепции

Первых геополитиков, и в первую очередь Ф. Ратцеля, обвиняли в так называемом географическом детерминизме. Детерминизм – это предопределенность. Следовательно, географический детерминизм означает, что организация политической системы строго зависит от того или иного ландшафта, предопределяется им.

Примером географического детерминизма, в частности, является потамическая теория цивилизаций (потамическая – от греч. река). Она гласит, что государство возникает прежде всего там, где речные потоки пересекаются (Франция, Московское царство и др.), сходятся между собой. Там, где реки текут параллельно друг другу (Германия, Сибирь и др.), возникновение государств отложено, замедлено, зависит от множества второстепенных факторов.

Геополитика после Х. Маккиндера – это дисциплина, основанная на методологии цивилизационного, политико-стратегического и ценностно-культурного (социологического) дуализма Суши и Моря, который является не частностью и отдельной темой геополитики, но сутью и смыслом геополитики как таковой. Данная наука основана строго на органицистском подходе. Поэтому с точки зрения геополитики совершенно не все равно, где находится то или иное государство, в каком ландшафте, на какой территории живет то или иное политическое сообщество.

Современные геополитические концепции представляют собой, по сути, идеологию внешней политики и подробно рассматриваются в дисциплине «международные отношения» [35]. *Их рассмотрению будут посвящены разделы II, III данной книги, а в данный момент покажем лишь теоретические истоки и разновидности реализма.*

В основе реалистского течения в дисциплине «международные отношения» [35] лежит принцип современного национального государства как главного актора. Иными словами, вся область международных отношений является в первую очередь (а для реалистов исключительно и абсолютно) полем взаимодействия суверенных государств. Теоретически это следует из трех основных политико-философских моментов: «князя» (рациональность, воля и сила князя) (Н. Макиавелли), «Левиафана» (аппарат насилия государства) (Т. Гоббс) и «суверенитета» (правителя государства, над которым выше стоит только Бог) (Ж. Боден), которые были закреплены в Вестфальском договоре, получив название Вестфальской системы. Так теория превратилась в практику.

Реализм имеет несколько разновидностей, среди которых можно выделить как наиболее значимые следующие [35]:

классический реализм (Г. Моргентау, Р. Нибур, Э. Карр, Г. Киссинджер, Р. Арон и др.);

геополитический реализм (А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спикмен, К. Шмитт и др.);

неореализм (К. Уолтц, Р. Джилпин, С. Уолт и др.).

Вкратце рассмотрим основные идеи основоположников **геополитического реализма**, так как *(по мнению автора книги)* они сегодня и в обозримом будущем (до официального признания всеми цивилизациями и их стержневыми государствами) и будут определять всю международную политику.

Американский адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914) ввел понятие «морская сила», которое позднее Х. Маккиндер превратил в основное понятие геополитики.

Именно **Х. Маккиндер** (Море против Суши) считал, что ***никакие идеологические изменения в государствах Суши не смогут приблизить их к государствам Моря, и поэтому геополитические противоречия следует рассматривать как нечто неизменное, постоянное и более фундаментальное, нежели функции политических систем и режимов.***

Американский геополитик Николас Спикмен (1893–1943) провел ревизию геополитических идей Х. Маккиндера. Если Х. Маккиндер настаивал, что «тот, кто контролирует Евразию, контролирует весь мир», Спикмен изменил эту фразу таким образом: «Тот, кто контролирует береговое пространство (Rimland), контролирует весь мир».

Немецкий философ, юрист и политолог Карл Шмитт (1888–1985) первым предложил подвести философскую базу под понятия Маккиндера «Суша» и «Море», описав социологически и политологически принципиальные различия между талассократией и теллуократией, понятыми как различные цивилизационные системы. «Море соответствует торговому строю, индивидуализму, коммерциализации, предрасполагает к техническому развитию, индустриализации, модернизации и социальной динамике. Суша способствует консервативным иерархическим социополитическим системам, иерархии, ценностям жертвенности, служения, верности и чести» [35, с. 24]. Шмитт полагал, что любая великая держава стремится либо занять привилегированное место в существующем «номосе Земли», либо создать новый номос. Это и порождает глобальные геополитические трансформации, войны, волны колонизации, формирование блоков и т. д.

Существующие современные геополитические концепции можно разделить на концепции геополитики, направленные на построение глобального (однополярного) мира, и их альтернативы – геополитики многополярного мира.

Фундаментом построения глобального (однополярного) общества являются геополитические концепции атлантизма как триумфа талассократии с позиции Моря. В качестве основных теорий глобализации выступают следующие три: мировая политика, мировая культура, мировая система. Мондиализм (глобализм) является идеологическим концептом построения глобального общества. *Несколько подробно данные теории будут рассмотрены в следующих разделах книги.*

Многополярность же выступает как **проект нового миропорядка на Земле с позиции Суши**, т. е. это сухопутная, континентальная, теллуократическая версия Постмодерна. Идеологическим фундаментом построения многополярного общества выступает **неоевразийство** – как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект на философии множественности [35, 42, 45, 57–59] (*идеологический концепт неоевразийства будет рассмотрен в разделе VII книги*). Международные организации, способные стать основой многополярного миропорядка в правовом поле: ООН, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, интеграционные организации постсоветского пространства, после формирования Союзного государства (Беларусь-Россия). Многополярный Постмодерн, выступающий против мировой политики и мировой культуры в поддержку парадигм развития каждой из национальных культур и цивилизаций в целом, может стать весомой альтернативой однополярного (глобалистского/антиглобалистского) Постмодерна. Дело в том, что в

исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства, *о чем будет подробно рассмотрено в разделе VIII (в параграфе 8.4)*. Усилия Запада (цивилизации Моря), направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» – это западная идея, находящаяся в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других.

Далее в кратком изложении представим основы для более корректного анализа современных международных отношений, основываясь на работе [134, с. 93–100].

Геополитические основы анализа современных международных отношений

Современные международные отношения представляют собой сложную систему взаимодействий государств, негосударственных факторов, осуществляющихся в условиях нестабильной и конкурентной среды, которая быстро меняет свои характеристики под воздействием совокупности политических, экономических, информационных, технологических, духовно-культурных, военных и других факторов развития. Сложность данной системы связана с её структурной и функциональной нестабильностью, что, в свою очередь, обусловлено разнонаправленными процессами экономического, политического, культурного и других взаимодействий элементов системы международных отношений [134, с. 93]. Вот почему автором в данном научном издании и предлагается возможным для практического применения к построению международных отношений для формирования многополярного мирового порядка использование правила «золотой пропорции», подробно раскрываемого в разделе VIII (*параграф 8.3*).

Чтобы понять характер и содержание всех взаимодействий в мировой политике, исследователи используют различные подходы к анализу международных отношений. В одних исследованиях делается акцент на приоритет экономических факторов. В их рамках полагают определяющим драйвером развития международных отношений экономику, которая (как мы уже отмечали ранее) в современных условиях стала ещё и доминирующим фактором глобального развития. Здесь экономика интерпретируется как геоэкономика – экономика (теория и практика) эпохи глобализма. Вариаций геоэкономики достаточно и она интерпретируется как геофинансы, геоэнергетика, петрополитика и т.д. [20, с. 284, 320, 330].

Менее популярны ныне подходы к анализу международных отношений через призму борьбы идеологий. Сторонниками отказа от идеологической интерпретации международных отношений используются объяснения этих противоречий, основывающиеся на цивилизационных различиях (в духе – «Запад – это Запад, а Восток это совсем другое». Западом Восток никогда не станет и, следовательно, геополитические противоречия между ними носят антагонистический фундаментальный характер, с неизбежностью воспроизводят различные формы противостояния Запада и Востока, в том числе и военного характера). В основе цивилизационных различий одни исследователи видят культурные факторы, другие – национально-психологические, третьи – религиозные и т.д.

Встречаются иные исследовательские подходы, позиции, школы, которые стремятся объяснить международные отношения следствием состоявшейся глобализации. Анализ состояния международных отношений представляет собой сложный процесс исследования постоянных и переменных характеристик системы международных отношений, среды их существования и эволюции.

Ряд исследователей (к числу которых относится и автор) не без оснований полагают – чтобы понять общую логику международных отношений, их изучение должно быть дополнено геополитическим анализом.

Такой анализ основывается на комплексной оценке пространственных характеристик государств и международных взаимодействий. В то же время начало такого анализа, по нашему мнению, должно происходить на основе рассмотренных выше законов геополитики и, прежде всего, неснимаемого цивилизационного дуализма Море против Суши и др. В качестве методологической базы геополитического анализа и должна выступать теория геополитики. В этой связи, представляется необходимым остановиться на некоторых принципах применяемого геополитического подхода. Под *принципами* далее будем понимать наиболее общие, основополагающие правила и рекомендации, которые должны учитываться и выполняться. Как известно, отличие принципов от законов состоит в том, что если законы геополитики существуют и действуют объективно, вне сознания людей, независимо от их воли и желания, то принципы, вытекая из законов, сознательно формулируются в интересах практики и применяются в зависимости от конкретных условий. Нас далее будут интересовать такие принципы международных отношений, которые будут способствовать формированию многополярного мира и сбережению народов Союзного государства. *Более подробное рассмотрение геополитического подхода будет представлено в разделе VIII.*

Применение геополитического подхода к анализу международных отношений, как и любая теоретическая деятельность, базируется на определенных принципах, которые отражают подход, методологическую позицию исследователя, определяют угол зрения на исследуемый предмет и содержание знаний, полученных в результате исследования. Такие принципы

представляют собой предпосылки исследовательской деятельности, определяющие ее содержательные характеристики [134, с. 98].

В качестве основных принципов геополитического подхода к анализу проблем развития международных отношений необходимо выделить следующие [147, с. 291–301]: принцип системной организации мирового пространства, принцип геополитического дуализма Суши и Моря, принцип пространственно-географического детерминизма, принцип пространственно-географической интерпретации, принцип центрo-периферического подхода.

Принцип *системной организации мирового пространства* предполагает восприятие последнего как сложной структурно и функционально дифференцированной системы, связи между элементами которой характеризуют статус государств и их союзов, особенности взаимодействий между ними. В таком восприятии элементы системно организованного пространства объединены друг с другом многочисленными функциональными связями и могут быть включенными в различные функциональные подсистемы, которые характеризуют экономические, политические, военные, культурные и другие взаимоотношения, через которые государства реализуют свои национальные интересы [134, с. 98].

Принцип *геополитического дуализма Суши и Моря* предполагает восприятие истории цивилизации как истории противостояния стихий. Суша и Море распространяют свое изначальное противостояние на весь мир, а человеческая история рассматривается как выражение и реализация этой борьбы [43, с. 19]. В XXI веке данный принцип реализуется через противостояние атлантической цивилизации (США, Западная Европа и размытая периферия их союзников из числа лояльных государств Восточной Европы и других регионов), символизирующей стихию Моря и России (вместе с которой, в качестве врагов, в различных условиях, могут рассматриваться и другие государства), символизирующей стихию Земли. Этот принцип ныне не оказывает прямого влияния на практическую геополитику, однако он не утратил значения для культурологически-мировоззренческого обоснования противостояния двух Стихий.

Принцип *пространственно-географического детерминизма* предполагает анализ внешней и внутренней политики государств, их взаимодействий с позиций непосредственной обусловленности этих явлений пространственно-географическими характеристиками. Данный принцип вытекает из методологических установок классической геополитики, в соответствии с которыми пространство рассматривается как геобиосреда, дающая народу жизненную энергию (Ф. Ратцель), а географическое положение страны – как главный фактор, определяющий возможности и перспективы ее развития (Х. Маккиндер). В современных условиях данный принцип предполагает оперирование географическим и другими глобальными пространствами, «порождающими» новые потенциальные возможности и ресурсы для развития.

Принцип *пространственно-географической интерпретации* дополняет предыдущий и предполагает изучение взаимодействий между государствами

с позиций их влияния на пространственно-географические характеристики. Такой анализ позволяет выявить факты и оценить результаты экспансии одних государств в национальных сегментах глобальных пространств других государств. Это позволяет понять глубинные движущие силы и ключевые тенденции развития международных отношений.

В соответствии с принципом *центро-периферического подхода* мир представляется системой, состоящей из геополитических центров силы и обширно дифференцированной периферии. Если классическая геополитика описывала дихотомию «центр-периферия» как военно-политический конфликт между континентальным центром и морской периферией, то новая геополитика – как экономический конфликт и взаимодействие между постиндустриальным ядром и отсталой периферией [137, с. 27]. В перспективе возможна интерпретация дихотомии «центр-периферия» через параметры глобального информационного пространства в той мере, в которой оно связано с географическим пространством.

Использование геополитического подхода к исследованию международных отношений является значимым и необходимым, но не исчерпывает всех аспектов такого исследования. В каждом конкретном случае он должен быть дополнен анализом экономических, социальных, военных, информационных, духовно-культурных и других аспектов международных отношений [134, с. 100].

Далее в сжатом виде представим сущность, структуру, логику, особенности развития современных международных отношений для решения в том числе глобальных проблем человечества.

1.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ЛОГИКА РАЗВИТИЯ

Вначале определим категорию *сущности* и что включает в себя данное понятие.

Как известно, *сущность* – категория диалектики, обозначающая главное в явлениях, процессах, общие необходимые их свойства и связи, составляющие устойчивую их основу.

Содержание *сущности* включает: основные свойства, законы и противоречия развития предметов и процессов, обуславливающие качественную определенность, устойчивую основу и источник развития.

В дальнейшем, при рассмотрении вопросов, связанных с рассмотрением теорий международных отношений для формирования многополярного [96] (полицентричного [155]) мира, нас будут интересовать связи и отношения, способные привести государство (Беларусь, Россию, Союзное государство в целом) к *зарождению* (из всего процесса войны, который мы определили во введении, когда вели речь о законах войны) таких межгосударственных (цивилизационных, геополитических) противоречий, способных привести к вооруженной борьбе и даже войне с нами. При этом нас будут интересовать проблемы сохранения, сбережения наших

многонациональных и многоконфессиональных народов для устойчивого развития государства и подлинное построение многополярного мирового порядка, которое можно осуществить, используя неоевразийство как мировоззрение на философии множественности, *которому будет посвящен раздел VII*. Ныне неоевразийство [41, 45, 57, 65] становится планетарным трендом, по которому идут многие западные государства и цивилизации, а также интеграционным проектом. ЕАЭС, ШОС, БРИКС являются практической реализацией таких интеграционных проектов и на евразийском континенте только и способным (в том числе и по мнению автора) стать основой для сближения и с Европейским Союзом, что может служить объединению людей (целых народов) от Лиссабона до Владивостока и далее Пекина, и как следствие снизить военную напряженность не только вокруг Беларуси и Союзного государства, приостановив размещение контингентов войск НАТО вблизи наших границ, но и в Евразии в целом.

Кратко остановимся на логике развития и особенностях нынешней международной жизни.

В XXI веке международные отношения значительно усложнились и одновременно приобрели необычайно динамичный характер. Резко усилились их воздействия на внутреннее развитие любой страны, на состояние международного сообщества в целом.

Особенностями современной международной жизни являются [115]:

1. Трансформация политической карты мира. Меняются пространственно–временные характеристики политических явлений и процессов – локальных (национальных), региональных, глобальных. Это объясняется ускорением политического времени и сжатием политического пространства, изменением сущности мировых политических процессов, обострением геополитической борьбы, снижением значимости международно-правовых норм в международных отношениях за счет их игнорирования или использования государствами двойных стандартов для обеспечения своих национальных интересов.

2. Все большая корреляция внутренней и внешней политической деятельности государства. Это находит отражение в толковании проблемы государственного суверенитета и права народов на самоопределение, возможности осуществления гуманитарных интервенций и допустимого с точки зрения международного права границ вмешательства одного государства (или группы государств) в дела другого государства.

3. Кризис морального сознания и правосознания. Например, игнорирование США и ее союзниками норм международного права и их глубоко аморальное поведение во многих критических международных ситуациях (например, во время государственного переворота и гражданской войны на Украине в 2014 г.).

4. Возрастание потребности народов в современной самоидентификации (каково наше место в изменяющемся мире? какова наша роль? куда мы идем?), вызванная крушением прежнего миропорядка, а значит, и изменением ролей практически всех мировых акторов, а также повышением роли этнических и культурных факторов в международных отношениях.

5. Изменение ценностной значимости свободы и безопасности в пользу последней (готовность значительной части граждан государств «обменять» личную свободу на гарантируемую государством безопасность).

Среди **современных закономерностей международных отношений** можно выделить следующие [134, с. 112–113]:

рост взаимозависимости современного мира, выражающийся в неоднозначных и противоречивых явлениях глобализации экономических и финансовых процессов и экологических угроз, в демократизации и гуманизации международных отношений;

расширение числа и многообразия участников международных взаимодействий, «размягчение» государственного суверенитета, изменение содержания безопасности;

растущая роль экономики, рыночных механизмов (спрос, конкуренция,...) в международной системе;

столкновение нравственных универсалий и общих правовых норм с интересами конкретных государств, ценностям конкретной культуры или этнических групп;

структура международной системы является показателем ее устойчивости и изменчивости, сотрудничества и конфликтности. Именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы. Сегодня борьба идет между типами такой конфигурации – монополярностью (однополярностью), биполярностью и многополярностью.

Выявленные закономерности международных отношений позволяют определить тенденции их развития в XXI веке: постоянная эволюция, преемственность и изменение. Исследования такого рода требуют выхода за рамки узких стереотипов внешнеполитического поведения, использования всего багажа накопленных и развивающихся в этой сфере теоретических знаний [134, с. 113].

Состояние международных отношений, характерной чертой которых является рост взаимосвязи и взаимозависимости в мире, стало играть важную роль в решении ключевых, основополагающих проблем, стоящих перед человечеством.

Международные отношения – это не только политика и экономика. Они проявляются и в таких областях человеческой жизнедеятельности, как право, философия, история, культура, религия, дипломатия. Международные отношения нельзя ограничивать рамками межгосударственных отношений, ибо они осуществляются не только на государственном уровне. Все более

значительная часть связей приходится на неправительственные организации, экономические объединения и предприятия, международные ассоциации, институты и партии.

Субъекты международных отношений часто вступают во взаимодействие друг с другом тогда, когда обнаруживается их неспособность решить свои проблемы и защитить свои интересы самостоятельно, т. е., опираясь исключительно на внутренние ресурсы. Поэтому *международные отношения можно рассматривать как внешние компенсационные дополнения к внутренним отношениям.*

Международные отношения позволяют подключить другое государство к решению своих проблем и защите своих интересов и наоборот. Развитие международных отношений есть результат ослабления самодостаточности наций–государств, их постепенного превращения из относительно автономного целого в часть более широкого целого.

Международная политика доминирует во французской школе политических наук (Р. Арон), а также в британской и германской школах, некоторых разновидностях американской школы (Г. Моргентау, К. Томпсон). Всем им свойственно отождествление международной политики с внешней политикой государств – главных объектов международных отношений, в результате чего основное внимание они уделяют международным политическим отношениям.

Фактор классовых отношений (соотношение классовых сил в каждую эпоху) положен в основу марксистской трактовки международной политической теории. Согласно ей, международная политическая теория каждой эпохи обусловлена типом социально-экономической формации, а также экономическими и политическими интересами господствующих в ней классов.

Можно дать еще одно определение международным отношениям. *Международные отношения* представляют собой совокупность политических, экономических, социальных, правовых, военных, дипломатических, культурных, научных и иных связей и отношений между основными субъектами человеческого сообщества, а именно народами, государствами, неправительственными организациями, общественными движениями, а также отдельными авторитетными личностями.

Международные отношения можно рассматривать как *механизм регуляции миросистемной жизни* – регуляции политической (*governing*) и административной (*managing*). В формы такого рода регуляции попадают не только *отношения–в–мире*, но и *отношения–в–войне*, свидетельствующие об ограниченности управленческих возможностей человека в сфере международных отношений.

Если рассматривать международные отношения через призму психологии и человеческих отношений, то международные отношения есть

способ самоутверждения их субъекта в собственных глазах и в глазах членов мирового (международного) сообщества как полноценных и полноправных акторов мировой политической сцены.

Участниками международных отношений являются государства, играющие ведущую и наиболее динамичную роль. Именно государства и межгосударственные отношения определяют характер, климат и направление развития международных отношений. *Цель межгосударственных отношений* – создать наиболее выгодные условия функционирования и развития самих государств. Межгосударственные отношения могут затрагивать самые различные сферы жизни, например, политическую, экономическую, информационную и культурную.

Результатом межгосударственных отношений могут быть объединения государств на основе норм международного права с созданием межправительственных организаций. К числу их, например, относится ООН, играющая важную роль в качественном преобразовании содержания и структуры современных международных отношений.

Возрастает роль неправительственных организаций (международных организаций и объединений, не учрежденных на основе межправительственных соглашений), таких как Международный Красный Крест, Международный олимпийский комитет, Римский клуб, Комитет по исследованию космического пространства, Организация солидарности народов Азии и Африки, Социалистический интернационал и др.

На протяжении многих столетий ключевым фактором или источником развития международных отношений являлось *соотношение сил* на мировой арене. Согласие или соперничество наиболее мощных в военном отношении держав определяли мировой политический климат, служили двигательной силой развития международных отношений.

В системе международных отношений под влиянием научно-технической и информационной революций, интернационализации производства, а также угроз, возникших перед человечеством в XXI в., необходимо сближение народов и государств для решения проблем человечества общими усилиями. Это достигается расширением связей и обменов между людьми и неправительственными организациями, мощными интеграционными процессами в таких сферах, как научно-технический прогресс, мировая торговля и мировой рынок.

Относительная устойчивость «атлантической цивилизации» (Моря), возглавляемой США, дает ей преимущества на данном этапе развития международных отношений, позволяет ей диктовать «правила игры» для всего мирового сообщества.

В то же время становится все более очевидным, что современная система международных отношений находится в переходном состоянии от однополярного (установившегося после разрушения СССР) к многополярному мировому порядку. Сегодня в ней переплетаются и

взаимодействуют как традиционные, так и новые факторы, и тенденции. Анализ показывает [19, 41], что, начиная с Вестфальской эпохи все переходы от одной системы международных отношений к другой происходили в результате кровопролитных войн, закрепляющих новый баланс сил международных отношений в мире.

Совокупность жизненно важных глобальных проблем, от решения которых зависит выживание человечества и его дальнейший социальный прогресс, можно представить тремя основными группами.

К первой группе можно отнести проблемы, связанные со *сферой международных отношений*. Это прежде всего проблемы: войны и мира; этнополитические проблемы; преодоления экономической отсталости развивающихся стран; мирного освоения Космоса и Мирового океана. В рамках нашего исследования нас будут интересовать первые две вышеприведенные проблемы в диалектической связи со всеми другими.

Ко второй группе можно отнести проблемы, связанные с *взаимоотношениями личности и общества*. К ним мы отнесем прежде всего проблемы защиты духовной среды и сохранения культурного многообразия человечества, а также: демографические проблемы; борьбу с голодом и недоеданием; преодоление негативных последствий научно-технического прогресса; ликвидацию опасных болезней. Именно защиту духовной среды и сохранение культурного многообразия человечества мы и будем рассматривать через призму неоевразийства для формирования многополярного мира.

К третьей группе проблем следует отнести проблемы, связанные с *взаимоотношениями человека и природы*: экологическая; сырьевая; энергетическая; климатическая.

Если попытаться провести классификацию действий на мировой арене всех государств, входящих в ООН, то можно отметить их потенциальные возможности реализации следующих подходов: 1) нейтральный; 2) национальный; 3) региональный; 4) геополитический и 5) глобальный, которые подробно будут рассмотрены в разделе VIII [76–80].

Можно предположить, что еще долгое время сохранится разделение народов по национально–государственным, цивилизационным, геополитическим, религиозным и другим признакам. Сохранение и даже усиление многообразия современного мира не должны стать препятствием для единения, взаимосвязи и взаимозависимости в мире, носящего объективный характер, для согласованных действий всех сил во имя выживания человечества, укрепления всеобщей безопасности и мира.

Сегодняшние проблемы обеспечения международного мирового порядка невозможно решать без рассмотрения во взаимосвязи и развитии как минимум философских, геополитических, экономических, политологических, социологических, военных, социокультурных аспектов. Необходимо решать проблемы установления мирового порядка – подлинного многополярного мира, руководствуясь расширенной формулой К.

Клаузевица, высказанные им применительно к военному делу: «Да хранит Бог всякого теоретика от столь пагубного начинания рассматривать физические, математические, географические, статистические, моральные факторы по отдельности» [87], и лично утверждая: Да хранит Бог всякого политика и любого теоретика в области международных отношений рассматривать цивилизационные, геополитические, геостратегические, геоэкономические, духовные, социальные, идеологические, психологические, информационные и иные факторы, влияющие как на межгосударственные и междоцивилизационные взаимоотношения по отдельности, вне их взаимной системной связи.

1.3. ОСНОВЫ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Чтобы приступить в последующих разделах к разработке и обоснованию теоретических основ многополярного мира (*будут рассмотрены в разделах V, VI*) следует усвоить существующие теории международных отношений, чему и будут посвящены подразделы 1.3–1.5.

Политический процесс мирового масштаба изучают две взаимосвязанные отрасли научного знания [132]:

1. Теория международных отношений, которая исследует, главным образом, отношения между государствами.

2. Мировая политика, в центре внимания которой находятся действия на международной арене всех субъектов политического процесса, в том числе международных неправительственных организаций.

До середины XX в. политика, выходящая на глобальный уровень, сводилась к взаимодействию между суверенными государствами, а для ее обозначения использовалось понятие «внешняя политика».

Со второй половины XX в. с учетом опыта мировых войн, а также уровня развития мировых экономических, политических, научно-технических и иных связей между государствами, утвердилось понятие «международные отношения», некогда введенное в научный оборот британским мыслителем И. Бентамом (1748–1832).

С конца XX в. до сегодняшнего дня в политической науке наряду с понятием «международные отношения» все больше утверждается понятие «мировая политика».

Каждое из этих понятий имеет свою специфику, отражающую качественное состояние глобального измерения политического процесса на различных его этапах.

Международные отношения – это совокупность связей между субъектами мирового политического процесса.

Черты международных отношений:

стихийность развития, обусловленная разнонаправленными многоуровневыми действиями различных субъектов;
универсальность, охват всех сторон жизни общества;

анархичность, отсутствие единого мирового центра власти;

особая специфика правовой регламентации: международное право принципиально отличается от национального права и по существу сводится к системе соглашений, налагающих обязательства на международных акторов [132, с. 256].

Применение системного анализа к мегауровню политики связано с исследованием международных систем (систем международных отношений), под которыми понимается совокупность международных субъектов (государств, международных организаций и др.), которые постоянно взаимодействуют и образуют устойчивую целостность.

Структура международной системы определяется количеством «центров силы», т. е. государств или групп наиболее активных государств.

Американский профессор Мортон Каплан использует понятие «международная система» для обозначения различных вариантов расстановки сил на основе произвольного набора участвующих организаций, государств или групп государств.

Каждому отдельному промежутку времени присущ определенный характер взаимодействия между основными участниками международных отношений. Эти отношения приобретают особую для конкретного периода структуру, которую принято называть системой международных отношений или международной системой.

Существует несколько вариантов моделирования систем международных отношений. Один из них предложил М. Каплан. Понимая под международной системой расстановку сил при некотором наборе участников – государств, групп государств или организаций, Каплан выделил шесть типов международных систем [132, с. 267]:

Система «баланса сил» (не менее пяти независимых акторов).

Свободная биполярная система (два соперничающих «центра силы» при наличии иных независимых акторов).

Жесткая биполярная система (два соперничающих «центра силы» фактически лишают других акторов их независимости).

Универсальная система (наличие универсальной надгосударственной организации).

Иерархическая система (усиление роли универсальной надгосударственной организации либо при ее наличии установление верховенства власти отдельного государства).

Система вето (наличие оружия массового поражения создает возможность блокировать любые договоры угрозой его применения).

Каждая из этих систем может иметь различные модификации, но реально в истории воплощались только первые две системы.

В системе «баланса сил» должно быть (по мнению М. Каплана) не менее пяти акторов, причем в их роли выступают исключительно государства, имеющие наибольший военный и экономический вес в мире. Структурные характеристики такой системы определяют ряд принципов, характеризующих логику поведения акторов. Полагаем, что вокруг самых

мощных государств мира и могут создаваться полюса будущего многополярного мирового порядка по предложенному автором правилу «золотой пропорции» [77], известному уже свыше полутора тысяч лет.

В период, предшествующий первой мировой войне, основными акторами были Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, США. Если в такой системе насчитывается менее пяти государств-акторов, то система может оказаться неустойчивой. Именно это предопределило ее трансформацию в свободную биполярную систему при усилении мощи и росте внешнеполитических амбиций СССР и США [132, с. 268].

Нашему последующему вниманию для создания основ теорий международной системы многополярного мира будет рассмотрение именно системы «баланса сил» с последующим возможным оформлением в рамках цивилизаций по правилу «золотой пропорции». В качестве основных акторов формирующегося многополярного мирового порядка, по мнению автора, могут стать, прежде всего, Российская Федерация, Китай, США, а также Индия, Япония, Бразилия, Турция, Иран, Германия, Франция, Великобритания.

Кратко представим в самом общем виде методологические основы на которых базируются международные исследования.

1.4. Общие методологические основы международных исследований

Научное исследование в любой отрасли знания (в том числе для формирования теории многополярного мира) нуждается в верном выборе методологического аппарата. Базовыми понятиями при рассмотрении методологических основ международных исследований выступают методология и эпистемология [121, с. 39].

Методология (от греч. *metohodos* – путь) – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Эпистемология (от греч. *episteme* – знание) – философский термин, употребляемый для обозначения теории познания.

Разница между двумя понятиями состоит в их соответствии с исследовательскими задачами.

Методологический аппарат может быть включен в любой аспект человеческой деятельности, в которой возможно применение определенной последовательности и правил выполнения действий.

Эпистемология соответствует только тем сферам, которые связаны с получением нового знания, исходя из этого предполагается более ограниченная сфера применения этого познания – область человеческой деятельности, которая направлена на поиск объективных законов окружающего мира.

Таким образом, методологический аппарат в международных отношениях относится в большей мере к проблемам исследовательских процедур и конкретных действий, в то время как эпистемологические аспекты связаны с философскими проблемами науки о международных отношениях в сфере объективности познания истины [121, с. 40]. В данной книге наибольшее внимание уделяется первому направлению, в то же время, отчасти, и второму.

В настоящее время большое внимание уделяется поиску собственно методологических основ науки о международных отношениях, сравнительно молодой отрасли знания, оформившейся лишь в XX в. Принципы методологии международных исследований все еще остаются дискуссионными [121, с. 42].

Исходя из специфики конкретного исследования, можно использовать методологию, реализованную в рамках отдельных парадигм. К примеру, чтобы анализировать межгосударственные отношения в таких аспектах, как баланс сил или баланс интересов, на вооружение могут быть приняты подходы, разработанные в рамках реализма и дополненные неореализмом и структурным реализмом. Для изучения межгосударственных объединений в их эволюции полезным будет применение средств либерального институционализма или функционализма. Для выявления особенностей отношений в мировой системе, складывающихся в результате капиталистических взаимоотношений в режиме центр-периферия, полезными окажутся наработки неомарксизма. В настоящее время также зарождаются совершенно новые парадигмы, в фокусе которых находится связь международных отношений с культурной антропологией и глубинной психологией [121, с. 43]. Подробно современные парадигмы международных исследований международных отношений будут рассмотрены в следующих разделах.

Методы и методики, используемые на уровне практической методологии в международных исследованиях, как и в других областях человеческого знания, разрабатываются в рамках теоретической методологии и представлены целым рядом подуровней и этапов.

Метод – способ (действия или система действий) познания окружающего мира или общественной жизни.

Методика – последовательность действий, отражающая алгоритм применения конкретного метода.

К основным уровням практической методологии обычно относят:

общефилософские методы, которые включают метафизический и диалектический методы;

общенаучные методы;

частнонаучные методы;

методы отдельных дисциплин;

междисциплинарные методы.

Проведение граней между разными подуровнями методов в научном исследовании базируется на принципе от общего к частному. В наиболее

широком преломлении на уровне общефилософских методов речь идет о метафизическом и диалектическом методах (иногда в один ряд с ними ставят системный подход, структурный функционализм и информационно-энтропийный анализ).

Метафизика: 1) Философское учение, утверждающее неизменность раз навсегда данных и недоступных опыту начал миру. 2) Недиалектический способ мышления – рассмотрение явлений вне их взаимной связи и развития [125].

Термин *диалектика* имеет множество значений. Остановимся на двух:

Диалектика (в пер. с греч. – искусство вести беседу) – теория и метод познания действительности, наука о наиболее общих законах развития природы, общества, мышления; философская теория, утверждающая внутреннюю противоречивость всего существующего и мыслимого и считающая эту противоречивость основным или даже единственным источником всякого движения и развития.

Диалектический метод со второй половины XIX в. практически полностью занимает ведущие позиции при построении научной картины мира на общефилософском уровне [121, с. 43].

Если метафизический метод в целом указывает на первичность материи и вторичность сознания, то в плане объяснения законов общественных взаимодействий он базируется на идеальных построениях. Диалектический же метод своим появлением обязан идеалистической, а затем и материалистической диалектике. Идеалистическая диалектика была обозначена И. Кантом, затем развита и детализирована в работах Г. Гегеля, который, собственно, и сформулировал известный общефилософский принцип познания «тезис – антитезис – синтез», который будет использован далее и нами при построении теории Многополярного Мира в цивилизационных исследованиях. Таким образом, был выработан подход, позволяющий получать научное знание в любой области на рациональной основе. К. Маркс и Ф. Энгельс подхватили идеи диалектики, и в трудах последнего этот метод приобрел наиболее развернутое толкование, распространенное и в настоящее время. Основной характеристикой диалектики является ее направленность на рассмотрение явлений в их развитии и взаимосвязи. Путем сочетания анализа и синтеза, осуществляется движение от абстрактного к конкретному, а стало быть, к сущности явления. В международных исследованиях весьма ценны такие особенности данного метода, как сочетание количественных и качественных характеристик, поиск противоречий и взаимосвязей отдельных элементов в их эволюционном или революционном развитии [121, с. 44].

В диалектическом методе фигурируют три основных закона, сформулированных Ф. Энгельсом и выступающих базовыми элементами этого общефилософского подхода, они являются базовыми постулатами для объяснения природы и могут быть применены ко всем явлениям окружающего мира, включая общественные отношения. К этим законам относятся: закон перехода количественных изменений в качественные, закон

единства и борьбы противоположностей, а также закон отрицания отрицания [121, с. 44].

Обращаясь к *закону перехода количественных изменений в качественные* стоит иметь в виду такие категории, как мера, а также собственно количество и качество. Качество определяет сущностную сторону явления, количество же – бессодержательная характеристика, воздействующая на качественный аспект. При нарушении равновесия (меры) в соотношении количественных и качественных характеристик явления последнее меняет свою сущностную характеристику и превращается в нечто совершенно иное.

Закон единства и борьбы противоположностей предполагает, в любом явлении противоборствующие составляющие стороны, тенденции, которые неразрывно связаны друг с другом и в то же время несут в себе основу для появления принципиально новой характеристики объекта – после разрешения внутренних противоречий и появления качественно новой формы, вбирающей в себя свойства противоборствующих до этого сторон.

И наконец, закон *отрицания отрицания* с общим процессом качественного развития явлений, предполагает вбирание новых уровней лучших качеств, накопленных в результате прохождения предшествующих этапов. Таким образом, отражается спиралевидность диалектического развития явлений, в которой каждый следующий уровень представлен более разнообразным и совершенным набором качеств [121, с. 45].

Кроме того, на *общефилософском уровне* практической методологии неотъемлемым аспектом выступает соблюдение диалектических принципов научного познания, изложенных выше. В исследовании *международных отношений* необходимо иметь в виду принцип всеобщей связи (обозначающий взаимосвязь всех явлений в природе в качестве частей бесконечной цепи), а также принцип всесторонности (несущий в себе необходимость рассмотрения явления во всех возможных ракурсах с привлечением как можно большего числа деталей) [121, с. 44]. Автор данной книги в ходе изложения всего материала пытался постоянно держать в поле зрения вышеназванные методы и принципы.

Итак, методологические и эпистемологические аспекты международных исследований сосредоточены вокруг трех основных уровней – *общего* (организация любой человеческой деятельности), *теоретического* (проблемное поле методологии и эпистемологии, направленное на решение фундаментальных вопросов о выявлении истины) и *практическую* (возможность применения конкретных методов и процедур в зависимости от задач исследования).

Методологические принципы в общем, теоретическом и практическом уровнях не взаимоисключают, а дополняют друг друга. Однако именно *теоретический уровень* имеет своей целью собственно их выработку, реализация же происходит на практическом уровне.

На *общенаучном уровне* среди эмпирических методов выделяют наблюдение, описание, сравнение и эксперимент. К теоретическим методам

этого же уровня относятся анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, идеализация, индукция, дедукция, формализация и системный подход.

Список общенаучных методов познания может быть расширен. Для решения особых исследовательских задач зачастую применяются диагноз, прогноз, определение, классификация, абстрактно-объяснительная интерпретация, статистический анализ, верификация и фальсификация. Но в большинстве случаев речь идет лишь об усложнении базовых методов. В международных исследованиях общенаучные методы формируют общие контуры для последующего применения процедур и техник, направленных на получение нового знания или информации [121, с. 50].

В настоящее время не утихают споры между сторонниками качественных и количественных методов в международных исследованиях. На данном этапе развития науки не мыслится применение компьютерных технологий в обработке количественных показателей в отрыве от координат, формируемых качественными исследованиями. Набор характеристик явления складывается под влиянием теоретических исследований в процессе выделения составных элементов, основных черт. К тому же механическое оперирование с цифрами упускает морально-этический контекст, который в гуманитарных науках, а особенно в политической отрасли знания, играет одну из главных ролей. Исходя из этого, следует иметь в виду взаимодополняемость и взаимозависимость качественных и количественных исследований [121, с. 51].

Для современных международных политических исследований как никогда важное место занимают прогностические методы, к которым могут отнесены методы экспертных оценок, экстраполяции, построения сценариев и дельфийский метод.

Итак, в международных исследованиях выработан обширный методологический аппарат, способствующий проведению различных типов теоретических и прикладных исследований. Выбор конкретных исследовательских подходов и процедур в значительной мере зависит от объекта и предмета исследования, однако стоит заметить, что для получения точных результатов необходимо прибегать к комбинированию методов [121, с. 57].

1.5. СОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОБЛЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Хочешь победить врага – воспитай его детей.
Народная мудрость

В конце XX – начале XXI века перед всем человечеством встала очевидная угроза насильственной детрадиционализации самобытных этнорелигиозных систем. Подобная угроза исходит от высокоразвитого

мирового технотронного анклава западной цивилизации с главенствующими США, на наших глазах побуждающего весь «незападный» мир подчиниться силе транснационального капитала и поклониться его имманентному «духу» – ценностям либеральной демократии [171, с. 222], фундаментом которой стала глобальная духовная экспансия западного мира (цивилизации Моря). В это же время мир становится свидетелем, когда в противостоянии глобализма и традиционализма, прежде всего мусульманские народы стремительно обретают все более твердое осознание своей исключительно религиозной принадлежности.

В странах западной демократии, относящихся к так называемому «общеевропейскому дому», практически завершается противоположный процесс, характеризуемый неудержимым распадом христианского менталитета западноевропейских народов [171, с. 223].

Можно утверждать: на сегодняшний день религиозно-пассионарный потенциал протестантской этики Запада исчерпан. Но он не исчез совсем, а преобразовался в новую форму цивилизационной экспансии – фазу проектируемой и управляемой истории – управляемой финансовой и политической элитой транснациональных корпораций под эгидой США.

Геополитическое господство Америки и следующего в ее политическом фарватере Евросоюза порождает ее «сюзеренные» претензии на социо-идеологический диктат в отношениях с «незападным» миром [171, с. 225].

Становится очевидным, что «незападные» государства, не прошедшие к концу XX века ускоренную модернизацию, оказались выброшенными на обочину мировой экономики и вынуждены искать свой путь – формирования многополярного миропорядка, усиливая свою сакрально-религиозную доминанту бытия как фактора сопротивления тотальной вестернизации.

В то же время разросшиеся как после дождя прозападные экспертные общественные организации, высокооплачиваемые интеллектуалы, вступившие на путь личного служения деньгам, а не подлинной науке с ее целью беспристрастного отражения действительности во благо собственного народа и решения глобальных проблем человечества, стали неудержимо продвигать либеральные ценности в качестве общечеловеческого универсального идеала [171, с. 225]. Идеология либерализма становится образцовой матрицей, под которую подгоняются те или иные идеологии, ценности, традиции и религии, а также создаются целые научные теории, оправдывающие отношения между государствами «богатого Севера» и «бедного Юга».

Еще более сложной и противоречивой стала доминирующая проблема материального положения, оттеснившая на самую дальнюю периферию духовные мотивы жизнедеятельности человека: «Сознание восточноевропейца, его повседневную жизнь подчинил себе «дух предпринимательства» и обогащения, который принесла с собой капиталистическая либерализация. Потребительский эгоизм и моральная вседозволенность явно не сочетаются с религиозным типом мировоззрения и

мироощущения. Смена религии как культурной доминанты общества на потребительскую культуру с ее универсальной для всех народов системой ценностей и институтов составили содержание глобального цивилизационного перехода [97; 171, с. 229], что, во многом, и побудило автора на данное исследование.

Очевидно также, что проблема национальной и религиозной идентификации – одна из острейших в истории человечества – остро стоит и перед современным российским и белорусским общественным сознанием. Эта проблема связывает в единое нерасторжимое целое вопросы политического, социокультурного, мировоззренческого и религиозного порядка. Более того, на наш взгляд, она напрямую связана с национальной безопасностью не только Российской Федерации, но и Беларуси. Потому что главным «удерживающим» целостное российское (а также, по мнению автора данной книги, и белорусское) цивилизационное пространство фактором является не экономика, не политика, не армия, не парламент, а ДУХОВНОСТЬ, через определенное состояние национального самосознания прежде всего русских [171, с. 229].

Все очевиднее также, что нынешняя интернационализация международных экономических процессов под началом Всемирной торговой организации ведет к тому, что экономическое начало в обществе успешно для себя (малой части народа любого государства) и разрушительно для всего общества, постепенно освобождается от социального и национального начал, уходит полностью в свое собственное и ничем не ограничиваемое развитие – в развитие не ради государства или нации, не ради нормальной социальной жизни, а ради исключительно получения сверхприбылей и только. Это подобно раковой опухоли в организме.

Но, как известно, большие богатства как отдельных людей, так и даже государств как свидетельствует исторический процесс, – не бывает без преступления и без отступления от человеческих правил общежития. Ведь алчность и порок всего лишь проявление эгоизма.

Так что с древнейших времен ничего не изменилось – всегда прав только сильный.

Такой либеральный глобализм – это политика и идеология доминирования Запада (цивилизации Моря) над остальным человечеством (цивилизациями Суша и Rimland). Очевидно, что глобализм в экономике противоречит самой природе даже демократии, не говоря уже о базовых ценностях незападных цивилизаций, в которых то и места демократии порой не найти.

Причина мировой нестабильности – отсутствие верховного арбитра в светских обществах (отход от Бога целых обществ и даже цивилизаций и приход к маммоне – деньги).

Отношение между странами и народами – это сфера проявления именно политики, пространство всего разнообразного спектра международных отношений и процессов. Так что поиск правил мирового порядка – это и есть сфера политики. Но, очевидно, ЧТО из потребностей

личности и интересов общества и государства положим в основу, такая будет и политика. Ведь политика: внутренняя, внешняя, мировая и отвечает за формирование целеполагания для развития. Базовый приоритет духовной стороны неизбежно приводит к осознанию первичности реализации потребностей общества и государства, Базовый приоритет материальной стороны (деньги) неизбежно приводит исследователя к первичности прав и свобод личности в отрыве от общества и государства. Так что декларируемый рядом государств термин национальные интересы как поиск баланса отношений личности, общества, государства без приоритета духовной составляющей немислим. Следовательно, только усовершенствованный социалистический строй и социальное государство (для ряда западных государств и даже некоторых цивилизаций), как форма власти народа и должна рассматриваться в качестве главного субъекта, способного формировать многополярный миропорядок. Рассмотрение с приоритетом материальной стороны неизбежно приводит к возвращению в капитализм и однополярный мир, в котором нет места для большинства западных цивилизаций и государств.

Для вхождения в рассматриваемую проблему формирования основ теорий Международных Отношений и Многополярного Мира приведем выдержки определения терминов многополярность и многополярный мир, изложенные, соответственно, в материале из Википедии – свободной энциклопедии, а также в свободной русской энциклопедии «Традиция».

Многополярность в политике предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы (военный полюс, цивилизационный полюс, политический полюс и экономический полюс), не превосходящих и не распространяющих своё влияние друг на друга. Однако понятие «многополярности» часто путают с «многоцентричностью» – наличием в мире нескольких центров силы. В 1989 году с окончанием холодной войны, биполярный мир (по сути – бицентричный) (США и СССР) постепенно сменяется многоцентричным, где не должно быть двух противоборствующих центров и периферии в виде третьего мира, но теоретически, каждой самостоятельной страной будет проводиться своя внутренняя и внешняя политика.

В более широком смысле термин многополярность означает выход за рамки формальной логики, построенной на бинарных принципах («истина»-«ложь»).

В начале 2000-х годов теория многополярности стала программной для целого ряда международных организаций и клубов развивающихся стран, в том числе БРИКС.

Многополярный мир – система международного жизнеустройства, при которой существуют несколько государств или союзов государств – центров экономического и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой стабильности, безопасности и независимости развития. Мир может быть одно-, двух- и многополярным.

Двуполярный мир (биполярная система) с центрами в СССР и США перестал существовать вместе с распадом Советского Союза в 1991 году и окончанием холодной войны между этими государствами. Это было противостояние не только экономическим и военным, это была мировая битва несовместимых идеологий, поединок не на жизнь, а на смерть. В противостояние двух систем в той или иной степени были втянуты практически все промышленные и развивающиеся государства планеты.

В настоящее время, растущее экономическое и военное могущество Китая, постоянно напоминающий о своих мировых претензиях исламский мир, благоприятные прогнозы экономического роста Индии, наличие Европейского Союза и России (оси многополярного мира) позволяют говорить о том, что мир неуклонно движется к состоянию многополярности и постепенного передела сферы политического, экономического, территориального и военного влияния, хотя о распределении ролей каждого из центров говорить пока преждевременно.

В то же время США, как пока ещё главенствующая в современном мире держава цивилизации Моря, считает неудачной и даже вредной идею многополярного мира, полагая, что она ведёт к возрождению соперничества между великими державами, которое существовало в период холодной войны. Вместо многополярности США предлагают другим демократическим государствам объединить силы на основе совпадающих интересов и ценностей для решения общих проблем, в том числе отражения глобальных угроз и урегулирования региональных конфликтов.

Наличие многополярного мира является залогом сохранения баланса политических, экономических, культурных и иных интересов государств и народов. Человечество устроено таким образом, что существование единого мирового стандарта, диктата образа жизни, идеологии и других интересов противоречит национальным устремлениям государств и народам, их населяющим. Тезис о многополярном устройстве мира является одним из основных принципов внешней политики многих государств, в том числе Беларуси и России, ибо каждое государство имеет право, исходя из своих конкретных условий, независимо и самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства со стороны других государств. Различия же в социальном строе, идеологиях, системах ценностей не должны становиться препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений.

Данное научное издание представляет собой изложение основных принципов и парадигм дисциплины Международные Отношения и Теории Многополярного Мира с евразийской позиции *заимствованной* у основателя российской школы геополитики А. Г. Дугина и представителей его научной школы, переработанный и дополненный авторским взглядом на теорию Международных Отношений и возможность применения цивилизационного подхода с позиции цивилизации Суши и Союзного государства для построения Теории Многополярного Мира. По-другому, переработанный и

обнаученный синтез теорий Международных Отношений и Многополярного Мира, в связи с возникшей новой исторической реальностью в ходе развития человеческих цивилизаций, – наступления и развития эпохи Постмодерна (после Модерна), рассматриваемых через призму одного из основных законов войны – закона соответствия хода и исхода войны при столкновении цивилизаций от соотношения духовной (моральной) силы противоборствующих сторон.

Общеизвестно, что человек представляет собой сложный биологический, социальный, духовный, космический комплекс и имеет собственно человеческую (антропология) составляющие. Так что представляется не тривиальной задачей осознать и исследовать потребности и интересы не только человека, но и человеческих сообществ, живущих на разных континентах, принадлежащим, порой диаметрально противоположным, цивилизациям.

Реальность сложившегося мирового «порядка» [86] такова, что ныне западная цивилизация, единственная из всех оформилась и непрерывно расширяется в военно-политическом блоке НАТО, вбирая и перемалывая как в плавильном котле мультикультурализма человеческие сообщества, входящие прежде всего в православную, мусульманскую, африканскую цивилизации. Распад с их помощью Югославии, война в Ираке, Ливии, Афганистане, вмешательство в дела суверенной Сирии – вот неполный перечень распространения глобализма (однополярного мира). А содействие в вооруженном перевороте на Украине, да и вмешательство в религиозный раскол на Украине, по глубокому убеждению автора этих строк, – и есть реализация планов того же З. Бжезинского, обозначенного им в его книге «Великая шахматная доска и ее геостратегический императив», вышедшей в 1998 году. Приведем лишь одну его цитату: «После победы над коммунизмом нам нужен раскол православия и распад России. И поможет нам в этом Украина, где предательство является нормой общественной морали» ...

На границах Западной и православной (евразийской), на сегодня РУССкой цивилизаций (Союзного государства Беларусь-Россия) в тысячелетней геополитической борьбе цивилизаций Моря (США, Запада в целом; «талассократии» (морского могущества с ее тотальной изменчивостью (модерн) для построения мира «дольнего» на гедонизме, потребительстве, в целом на материальном) и Суши (Союзного государства, прежде всего; «теллурукратии» (сухопутного могущества) со стремлением сохранить эволюционную «наследственность» – катехон (удерживающий), т. е. на традиции проживающих народов для построения мира «горнего» направленного на духовное совершенство) должен быть цивилизацией Суши поставлена такая граница-«фронт» (создана такая зона), способная остановить натиск «Drang nach Osten» («натиск на Восток») результатом которого стала бы возможность государств, входящих в «Rimland» присоединиться к цивилизации Суши для строительства в наступившем Постмодерне Нового миропорядка – многополярного мира, основанного,

вначале на балансе [77], а затем гармонии «горнего» и «дольнего» – духовного и материального. Начало реализации такой мировой миссии может быть положена только Союзным государством, как стержневым центром православной (евразийской, РУССкой) цивилизации.

Автор полагает, что в наступившей эпохе Постмодерна (после Модерна) именно Союзному Государству история отвела роль не только локомотива возрождения цивилизации Суши, России-Евразии в тесной интеграции с Беларусью, но и возможного сплочения в целом православной (евразийской) цивилизации на идеократии, идеологии евразийства (неоевразийства). Вот только воспользуемся ли мы этим шансом?

Термин *идеократия* (пер. с греч. – власть идей, идеалов), введенный русскими евразийцами (Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким) на противопоставлении «власти материи», «рыночной системе», «торговому строю», исходящий на иерархии обществ и стимуляции труда из неэкономических принципов должен быть заложен (*по мнению автора книги*) в качестве основы для формирования международных отношений и построения теории Многополярного Мира. Мы считаем, что имеет основание для «жизни» мысль, однажды выраженная советским и российским педагогом, академиком Российской академии образования М. П. Щетининым: «Русь – это духовное понятие, и попытаться поработить Русь все равно, что поработить космос».

В свою очередь Евразийство – сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: *исторически* – восточный сектор человеческой цивилизации, *т. е. большинства незападных цивилизаций*; *политически* – актуальный или потенциальный блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии; *стратегически* – актуальное или потенциальное объединение в военный альянс восточных, «теллурократических» («сухопутное могущество») стран; *социально* – ориентация на «идеократию», социальное государство, некапиталистический экономический строй и как следствие – возможность построения многополярного мира. Автор считает вполне возможным применение данного понятия – Евразийство, для государств и наций незападных цивилизаций при разработке теории Многополярного Мира.

По мнению ряда исследователей Евразийство в исторической перспективе может быть положено для объединения всех человеческих сообществ, проживающих на всем Евразийском континенте (от Лиссабона до Владивостока).

Почему нас заинтересовало понятие многополярный мир? Как представляется, введенное в Основные руководящие документы России, Беларуси, да и многих других государств понятие еще не в полной мере теоретически определено и обосновано. В Документах оно введено, а понимается по-разному, из-за отсутствия четкого теоретически обоснованного и принятого к практическому применению-использованию. Судите сами.

В статье 13 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683) [155] утверждается, что «процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями...». В статье 14 констатируется: «В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений».

Статья 17 вышеприведенного Документа определяет: «Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России».

В качестве одного из наиболее важных национальных интересов на долгосрочную перспективу определено «...закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях *полицентричного мира*». Вероятнее всего, чтобы Россию вновь не критиковали за «имперскость», она и не употребляет термин многополярность, стремясь быть лишь самостоятельным *центром* международных отношений.

Статья 9 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г., в качестве национальных интересов в политической сфере определяет [96]:

«...развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей;

...формирование *многополярного мира* и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы;

...прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной *многосторонней и многовекторной дипломатии*,

стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов».

Не вникая в смысл ряда противоречий, заложенных изначально в Документе, фиксируем лишь как цель развития Республики Беларусь – ...«формирование *многополярного мира* и системы международных отношений...».

По-другому, какая же теория Международных Отношений и теория Многополярного Мира способна служить приближению к такой цели: В России – формирование *полицентричного мира*, а в Беларуси – *многополярного мира*? Этому и посвящена данная научная книга.

Автор в своих размышлениях стремится к обоснованию такого строя и международных отношений, в которых бы была возможность учитывать еще социальную и духовные сферы жизни как человека, так и обществ, Государств, цивилизаций. Ведь очевидно, что ни реализм, ни либерализм не отражают в полной мере ни социальных, ни духовных потребностей, а шире – интересов государств, цивилизаций. К сожалению, ни марксизм, ни неомарксизм также не отражают в требуемой мере таких интересов, т. к. ведут лишь речь о классовых противоречиях. Хотя (по мнению автора) все же эти позиции ближе отражают мотивы людей именно в удовлетворении социальных и духовных потребностей большинства граждан любой страны. Так что, заявленные рядом Государств в качестве национальных интересов поиск баланса интересов личности, общества, государства может быть реализован именно таким политическим строем (не капитализмом в явном виде в незападных государствах и цивилизациях) в котором была бы возможность выбрать лучшее как в реализме-либерализме (капиталистическом строе), так и в марксизме-неомарксизме (социалистическом строе). Такой баланс может реализовываться лишь эффективным, легальным, легитимным Государством-сувереном, проводящим свою образовательную (обучения, воспитания, развития) государственную политику в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей всех граждан не только политических и экономических, но и социальных, и духовных. За таким социальным Государством–Сувереном (обновленным социалистическим Государством на фундаменте духовности большинства человеческих цивилизаций) будущее мирное сосуществование всех человеческих цивилизаций. Ведь реализуя социальную и духовную политику в Государстве можно существенно повысить духовную (моральную) силу общества и военной организации, являющуюся одним из законов для сложения общей победы Государства в сложных временах его истории – войне, вооруженном конфликте, а, главное – снимало бы *внутренние противоречия в собственных обществах*. История, прежде всего российская, показывает, что именно неудовлетворительная социальная и духовная политика Российской империи (после 1815 и до марта 1917 г.) приводила к массовому нежеланию народа воевать, т. е. защищать государство. И только во времена Великой Отечественной войны, когда народ реально убедился на практике в социалистическом строе, наблюдался

массовый патриотизм (из-за любви к своему) и героизм советских людей и Победа над фашизмом – крайне извращенной форме разновидности нацизма (ненависти к чужим (ому), как реализации расовой теории шовинизма все того же капитализма). По всему очевидно, что сама по себе социальная и духовная политика современного государства занимает мало места в теориях МО как позитивистских, так и постпозитивистских. Но именно следуя во внутренней политике Государством в совокупности – политической, экономической, социальной, духовной составляющим, их балансу (т. е. достижению равновесия между государствами) на каждом этапе своего исторического развития и можно добиваться желаемых успехов не только в международных отношениях. Достижение баланса сил, как известно, предполагает деятельность государства на национальном уровне (наращивание военной и экономической мощи) и международном уровне (создание коалиции союзников, ослабление противников).

Дадим краткую характеристику некоторых принципов международных отношений в проекции обеспечения военной безопасности Союзного государства, полагая, что ошибки в достижении именно баланса сил, как фундаментального принципа международных отношений, на протяжении вот уже как минимум предыдущих четырех веков приводили к войнам и установлению нового мирового порядка.

1.6. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Сохранение европейского плацдарма
и его расширение как трамплина для
продвижения демократии имеет прямое
отношение к безопасности Соединенных Штатов
З. Бжезинский

Почему небо и земля долговечны,
потому что живут не для себя.
Высказывание древних

События конца XX – начала XXI веков убедительно свидетельствуют о качественной изменчивости, противоречивости и динамизме системы международных отношений. Международная обстановка, складывающаяся в результате деятельности основных ее субъектов (отдельных государств, межгосударственных союзов, коалиций, блоков и т.д.) требует тщательного анализа, который смог бы обеспечить исследование огромного числа формирующих ее акторов, их реализацию в конкретном месте и времени. Качественное исследование (анализ, оценка, прогнозирование) ее политических, геополитических, экономических, военных и иных сторон позволяет определить основные направления всестороннего обеспечения национальной безопасности государства [134, с. 93]. По-прежнему остаются

значимыми слова, высказанные Г. Моргентау (1904–1980) о том, что «Международная политика, как и всякая другая, – это *борьба за власть*. Какие бы конечные цели ни преследовались в международной политике, непосредственной целью является **власть**. Цели внешней политики должны определяться в терминах *национального интереса* и *поддерживаться соответствующей силой*». Вот почему рассматриваемые ниже принципы международных отношений являются фундаментом для формирования как нового мирового порядка – многополярного мира, так и военной безопасности Союзного государства, позволяющие защитить создаваемое государство от военных угроз, что будет служить устойчивому развитию каждой личности и общества в целом, способствовать сбережению народа.

В начале книги (параграфе 1.1) нами были рассмотрены мировые геополитические эпохи по Б. А. Исаеву для установления картин мира. Ниже нас будут интересовать геополитические эпохи для установления принципов международных отношений, на которых формировалась каждая последующая система международных отношений.

Несколько тезисов из политической истории Вестфальской системы, в которой были заложены основы современных принципов международных отношений из анализа монографии [85], выполненной И. Ф. Кефели, Д. И. Кузнецовым, а также работы [19].

В глобальной политической истории выделяются следующие геополитические эпохи, в которых происходил переход от одной системы международных отношений к другой, причем, как правило, он сопровождался военными вооруженными конфликтами и войнами, победа в которых увеличивала мощь тех или иных государств и закрепляла новый баланс сил [85, с. 88]:

Версальская (1648–1814 гг.), основанная на принципах баланса сил (по-другому – равновесия сил) и национального суверенитета. *Небольшая справка о Вестфальском мире будет представлена ниже.*

Венская (1814–1914 гг.), основанная на принципе «европейского концерта», или пентархия. Концерт включал 5 великих держав (Англия, Пруссия, Россия, Австрия и Франция) и представлял собой систему конгрессов и конференций, в рамках которых они решали вопросы урегулирования и разрешения международных кризисов и конфликтов. Основным принципом деятельности Европейского концерта был принцип равновесия. Можно считать, что таким образом был сформирован в Европе первый вариант многополярного мира на евразийском континенте.

Версальско-Вашингтонская (1919–1939 гг.), в рамках которой реализовались итоги Первой мировой войны и возникло первое в мире социалистическое государство. Эта эпоха была первой в истории международных отношений попыткой сформировать систему *баланса сил* в глобальном, а не только в региональном масштабе, с международной организацией глобального управления – Лигой Наций, ставшей предтечей ООН [19].

Ялтинско-Потсдамская (1945–1991 гг.) – победа СССР в Великой Отечественной войне, коалиции СССР, США и Великобритании – во Второй мировой войне и зарождение мировой системы социализма, что привело к установлению биполярного мира в условиях холодной войны.

Беловежская (с 1991 г. – по настоящее время, ее еще называют PostCold-Warera) – эпоха после завершения холодной войны, которая характеризуется претензиями США на утверждение однополярного мира и усилением тенденции формирования новой конфигурации многополярного мира. По сути, или наступит «Конец истории» (по Ф. Фукуяма) и установится однополярный мир (глобальный капитализм с рыночной экономикой и либеральной демократией) под эгидой США, или незападные цивилизации и мир в целом станут руководствоваться и развивать присущие каждой цивилизации собственные культурно-исторические особенности и двигаться к гармонии с природной средой на единой планете.

Первые две из указанных выше геополитических эпох характеризуют исключительно европейскую историю и охватывают политическую историю государств Европы. «Версальская эпоха начинает объединять геополитическую историю Европы и Азии. Все последующие эпохи являются выразителем действия закономерностей глобальной геополитики» [19, с. 91] с реализацией в том числе основных законов классической геополитики в категориях Моря, Суши и Rimland.

Со времен Вестфальского мира, зафиксировавшего международную систему, основанную на силовом взаимодействии, «столкновении» национальных государств, балансе сил, противоборстве союзов и т. д., в мировой политике появились новые действующие лица и новые тенденции глобального масштаба. Транснациональные корпорации и международные организации, система глобальной коммуникации, мировая экономическая взаимозависимость, изменение роли военного фактора, распространение во многом единой массовой культуры, переплетение внутривнутриполитических и международных проблем, волны глобальной демократизации и др. – все это сегодня определяет новый облик международных отношений.

Справочно: Под Вестфальским миром понимается два мирных соглашения – Оснабрюкское и Мюнстерское, подписанные 15 мая и 24 октября 1648 г. соответственно. Они завершили Тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи, начавшуюся между католиками и протестантами, разделившую вышеназванную империю на 355 суверенных государств. Иногда к Вестфальскому миру относят также и мирный договор между Испанией и Соединенными провинциями Нидерландов подписанный 30 января 1648 г. и завершивший Восьмидесятилетнюю войну. При этом боевые действия между Голландией и Испанией в 1648–1652 гг. исследователи рассматривают одновременно как части и Тридцатилетней, и Восьмидесятилетней войны.

Вестфальский мир является результатом первого современного дипломатического конгресса и положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета. Соглашения затронули Священную Римскую империю, Испанию, Францию, Швецию, Нидерланды и их союзников в лице князей Священной Римской империи. До 1806 г. нормы Оснабрюкского и Мюнстерского договоров являлись частью конституционного закона Священной Римской империи.

Среди основных принципов Вестфальской эпохи следует выделить [19, с. 129]:

- принцип баланса сил;
- принцип национального суверенитета и национального интереса;
- приоритет государств-наций;
- принцип действия международного права.

Большинство исследователей в области геополитики и международных отношений (к их числу относится и автор) полагают, что для формирования многополярного мира каждому государству следует использовать все четыре принципа.

При этом самым эффективным средством сохранения мира является *баланс сил*, т. е. достижение равновесия между государствами (коалициями, союзами государств). Достижение баланса сил предполагает деятельность государства на национальном уровне (наращивание военной и экономической мощи) и международном уровне (создание коалиции союзников, ослабление противников). При этом государству для обеспечения стабильности международных отношений следует стремиться к обеспечению поддержания многополярного баланса сил (в том числе в рамках цивилизаций), ибо биполярный или однополярный мир таит опасность угрозы миру.

С политологической точки зрения система Вестфальского мира (как система баланса сил суверенных государств) существует и поныне, хотя подвергается определенной эрозии, поскольку центрами силы на сегодняшний день могут выступать различные сетевые структуры, включая внесистемных акторов международных отношений [19, с. 130].

Таким образом, еще раз отметим непреложную истину в том, что политическим регулятором системы международных отношений выступает именно баланс сил между государствами (блоками государств). Потому государства во имя реализации собственных целей зачастую односторонне (порой допуская геополитические и геостратегические ошибки) трактуют нормы международного права и даже нарушают их [131].

Далее под *международными отношениями* будем понимать – совокупность политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, гуманитарных, правовых, идеологических, научно-технических, экологических и других связей и взаимоотношений между народами, государствами и объединениями государств.

На развитие международных отношений влияет такой важный фактор, как мировая политика. В качестве *субъектов международных отношений* могут выступать: национальные государства; группы (союзы) государств; международные организации (государственные и неправительственные); транснациональные корпорации; общественные организации и движения; политические и общественные лидеры и др.

В основе международного сотрудничества, как уровня международных отношений, лежат *5 принципов мирного сосуществования* (на языке хинди – «панча шила»), впервые провозглашенных в индийско-китайском

соглашении 1954 года [142]: уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование.

Международные отношения представляют собой пространство, в котором протекают процессы мировой политики. Мировая политика и международные отношения взаимосвязаны. Анализ мировой политики и международных отношений проводится в рамках геополитики и политической глобалистики.

Разделяя позицию М. Каплана (изложена в параграфе 1.3) о том, что именно система *баланса сил* призвана служить основой для формирования многополярного мира в дальнейшем будем рассматривать именно данный тип международной системы.

Несколько тезисов о балансе и балансе интересов, применительно для отдельного государства. Баланс (фр. *balance*, буквально – весы, от лат. *bilanx* – имеющий две весовые чаши). Под балансом понимается равновесие, уравнивание или система показателей, которые характеризуют соотношение или равновесие в каком-либо постоянно изменяющемся явлении.

Отсутствие обеспечения баланса интересов приводит к неустойчивости системы и стимулирует необратимые процессы, вплоть до ее разрушения. Пример тому – государственные перевороты, совершенные в ряде стран, облеченные в форму так называемых «цветных революций» или известные события в Тунисе, Египте и ряде других стран Северной Африки. Несмотря на то, что в организации всех этих переворотов активно участвуют внешние силы, реализующие свои цели через внутренние источники, в государствах, где осуществлена смена власти, имело место отсутствие именно баланса интересов личности, общества и государства.

Система *«баланса сил»* основана на том, что национальные государства с мощным экономическим и военным потенциалом контролируют сложившуюся политическую систему, стремясь сохранить суверенитет и могущество всех остальных государств системы, но при этом пытаются максимально обеспечить для себя большие возможности в системе [142]. Полагаем, что построение Союзного государства (даже в конфедеративном государственно-территориальном устройстве двух независимых государств России и Беларуси) и будет служить интересам для свободного развития как каждой личности в нем, так и самосохранению, сбережению и устойчивому развитию общества и государства в целом, что и позволит сохранить не только русскую цивилизацию, но и двигаться к формированию подлинного многополярного мирового порядка, которого еще не было в человеческой истории, чтобы не допустить возможности самых кровопролитных войн между цивилизациями. Торможение процесса построения Союзного государства будет на практике приводить к нарастанию негативных явлений прежде всего в белорусской нации, вплоть

до внутреннего сепаратизма в Беларуси по украинскому сценарию, что способно привести к краху всей государственности и бедам всего народа, использованного внешними силами для борьбы (в том числе вооруженной) даже с Россией...

В свете развития современных политических событий свою модель возможного развития международных отношений, предложил американский исследователь С. Хантингтон. Его концепция основана на том, что в международной сфере зреет глобальный конфликт, в котором неминуемо столкнутся западная цивилизация и блок фундаменталистских и тоталитарных государств – Китай, Иран и арабские страны. Хантингтон приписывает особое значение странам, ориентирующимся в настоящее время на сотрудничество с Западом, но по своим традициям и особенностям массового менталитета резко отличающимся от западной цивилизации – Турция, Мексика и Россия [142].

Общеизвестно, что основу международной политики составляет национальный государственный интерес любой страны.

Из философии мы знаем, что *интерес* – это реальная причина социальных действий, лежащая в основе мотивов, идей и т.п. Применительно к государству национальный интерес – это осознанные, официально выраженные объективные потребности, последовательная реализация и защита которых обеспечивают устойчивое существование и прогрессивное развитие государств [142].

Известно также, что любое государство обеспечивает свои интересы всеми имеющимися в его распоряжении средствами: политическими, идеологическими, экономическими, дипломатическими, военными. Последним средством является угроза применения или реальное применение силы вплоть до объявления войны.

Различают интересы: личности, общества, государства и национальные; внутривнутриполитические и внешнеполитические; краткосрочные и долгосрочные; общие и региональные; главные и второстепенные; постоянные и переменные; политические, экономические, военные, экологические, гуманитарные, культурные и др. [142].

Представляется, что национальные интересы Союзного государства должны включать: интересы личности; интересы общества; интересы государства.

Интересы личности должны состоять в: реализации конституционных прав и свобод; обеспечении личной безопасности; повышении качества и уровня жизни; физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересы общества должны состоять в: упрочении демократии; создании социального, правового государства; достижении и поддержании общественного согласия; духовном обновлении народов Союзного государства на присущих всем его населяющим многочисленным этносам традиционных духовно-нравственных ценностей.

Интересы государства должны состоять в: незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Союзного государства; политической, экономической и социальной стабильности; безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка; развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Естественно, что условием реализации национальных интересов Союзного государства должно стать устойчивое развитие экономики.

В рамках рассматриваемых далее вопросов первостепенное внимание уделяется именно интересам личности, общества, государства, которые определены в руководящих документах [155, 96], а также национально-государственным интересам.

Известно, что национально-государственные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами, ресурсными возможностями, национально-культурными традициями народа государства и др.

Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа или страны [142].

Главная составляющая национального интереса формируемого Союзного государства – это императив *самосохранения всего народа в государстве*, что реализуется посредством обеспечения безопасности.

Одной из высших ценностей человечества были и остаются *мир и безопасность*. Эта функция государства не может устареть, она остается одной из важнейших и в нынешнее время. Причина проста – безопасность является не просто основой, но и залогом дальнейшего развития общества. Она выступает как неременное и необходимое условие самого существования страны, общества, нации. Без этого государство либо становится жертвой агрессии, либо просто распадается и исчезает с карты мира. История дает тому массу примеров. Достаточно вспомнить развал Югославии и агрессию против Сербии в конце прошлого века, вторжение и оккупацию Ирака, Ливии, а также события в Сирии и других регионах в начале нынешнего столетия, крушение Советского Союза, ставшее одним из крупнейших трагических геополитических событий прошлого века.

Различают безопасность *общественную, государственную, экономическую, социальную, политическую, экологическую, военную* и т.д.

В широком смысле **безопасность** – это обеспечение гражданам государства нормальных условий для самореализации, защита их жизни, свободы и собственности от посягательств со стороны отдельного человека, организации или самого государства.

Безопасность – это такое состояние отношений между государствами, при котором им не угрожает опасность войны, либо другое посягательство

извне. С этих позиций безопасность рассматривают неделимо в различных масштабах:

национальная безопасность – в границах одного государства;

региональная безопасность – в рамках того или иного района мира;

международная, всеобщая безопасность – в глобальных, мировых рамках [142].

В национальной безопасности выделяются также *три уровня безопасности: личности, общества и государства*, значимость которых определяется характером общественных отношений, политическим устройством, степенью внутренних и внешних угроз. В критические для нации периоды может доминировать безопасность общества или государства.

Безопасность государства достигается наличием эффективного механизма управления и координацией деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты.

Безопасность общества предполагает наличие общественных институтов, норм, развитых норм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества (в том числе и со стороны государства).

Безопасность личности состоит в формировании комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, которые позволили бы ей развивать и реализовать социально значимые способности и потребности, не испытывая противодействия государства и общества [142].

Как мы отметили выше, существует также понятие *военная безопасность*, которое обычно является составной частью национальной безопасности государства.

Военная безопасность Беларуси, России, Союзного государства представляет собой социальный феномен, отражающий состояние взаимодействия институтов, отношений и деятельности, призванное обеспечить на должном уровне обороноспособность государств, наиболее эффективное использование не только их Вооруженных сил, но и всей военной организации.

Военная безопасность – состояние защищенности национальных интересов от военных угроз [96]. Что понимается под угрозой и военной угрозой?

Угроза – возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Военная угроза – реальное намерение применить вооруженную силу.

К примеру, Военная доктрина Республики Беларусь [13] определяет *военную угрозу* как «высший уровень военной опасности, при котором состояние межгосударственных и внутригосударственных отношений характеризуется действиями другого государства (коалиции государств), а также негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, указывающими на реальную возможность возникновения военного конфликта».

Очевидно, чтобы обеспечить военную безопасность государства следует повышать уровень патриотизма как всего народа государства, так и уровень морально-боевых качеств воинов вооруженных сил и военной организации в целом.

Так что, реализуя интересы личности, общества, государства посредством обеспечения безопасности личности, общества, государства, а также военной безопасности внутри страны с переносом на региональный и мировой уровни можно лишь и обеспечивать самосохранение и сбережение народа от внутренних и внешних угроз.

Рассмотрение далее теорий международных отношений и многополярного мира осуществляется через призму обеспечения вышеперечисленных составляющих – интересов и безопасности, как во внутривнутриполитической, так и международной сферах.

Общеизвестно, что международные отношения регулируются не только правовыми, военными, политическими, но и *моральными методами*.

Необходимо отметить также, что важнейшим регулятором международных отношений является еще и *международное право*, которое представляет собой совокупность юридических принципов и норм, регулирующих отношения между государствами.

Помимо рассмотренных выше 5 принципов мирного сосуществования, лежащих в основе международного сотрудничества, лежат и другие современные принципы международных отношений, которые закреплены в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года и Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и призваны стабилизировать международные отношения, ограничивая их определенными нормативными рамками. Они не могут быть отменены государствами в одностороннем порядке или по соглашению, признаны всеми государствами и на них основываются все документы, фиксирующие международные соглашения и договоренности. К основным принципам относятся [143]:

Принцип суверенного равенства государств: каждое государство обязано уважать суверенитет других участников международных отношений, то есть их право в пределах собственной территории осуществлять государственную власть без какого-либо вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно проводить свою внешнюю политику;

Принцип неприменения силы и угрозы силой, который означает, что все государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства;

Принцип нерушимости государственных границ, который сводится к трем элементам: признание уже существующих границ, отказ от каких-либо территориальных претензий сейчас и в будущем, отказ от любых других посягательств на границы;

Принцип территориальной целостности государства гласит, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства, территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения;

Принцип самоопределения народов и наций декларирует безусловное уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития;

Принцип сотрудничества гласит, что государства обязаны осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также должны поддерживать международный мир и безопасность.

В Уставе ООН зафиксированы также:

принцип невмешательства во внутренние дела государства;

принцип мирного разрешения международных споров;

принцип всеобщего уважения прав человека;

принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Из вышеперечисленных принципов можно сделать вывод, что основная идея внешнеполитической деятельности государства – мирное сосуществование и обеспечение коллективной безопасности. Интенсивное взаимодействие человека с природой, его вмешательство в природную среду способствовали выдвижению на одно из первых мест в международных отношениях наряду с задачей предотвращения ядерной войны, сохранение среды обитания человека, что может быть достигнуто только совместными усилиями всех стран и народов, поэтому указанная проблема становится одним из аспектов международных отношений, который рассматривается в качестве дополнительного принципа [143].

Далее сконцентрируем свое внимание на проблемах обеспечения военной безопасности Союзного государства. Под военной безопасностью Союзного государства будем понимать состояние защищенности национальных интересов Беларуси, России и Союзного государства от военных угроз.

Согласно договора между Россией и Республикой Беларусь от 2 апреля 1997 г. и последующих соглашениях, в полномочия Союзного государства входят внешняя политика, оборона и безопасность, бюджетная, денежно-кредитная и налоговая системы, таможенные вопросы, системы энергетики, транспорта и связи. По мнению ряда экспертов к настоящему времени реализовано от 10 до 30 процентов положений союзного договора.

Вслед за преамбулой, в которой как нельзя однозначно представлена и нынешняя цель продвижения НАТО на Восток с размещением контингента войск США в Польше и Литве вблизи границ с Россией и Республикой

Беларусь (в Польше и Прибалтике уже сейчас находится около 10 тыс. военнослужащих США и других стран НАТО), хочется привести цитату одного из классиков геополитики Х. Маккиндера, который еще в январе 1920 г. (т. е. ровно 100 лет назад) в докладной записке британскому правительству, находясь в Марселе на крейсере «Кентавр», писал: «Государства, которые должны появиться на месте Российской империи. Это Белоруссия, Украина, Южно-Россия, Дагестан (включающий весь северный Кавказ), Грузия, Армения, Азербайджан. Если срочно не создать эти марионеточные государства под контролем западноевропейских держав, то рано или поздно большевики укрепятся на всем пространстве бывшей российской империи и дадут бой «цивилизации Моря» [42, с. 89; 193].

Так что в то время, когда Советская Россия боролась с 14-ю государствами-интервентами, вторгшихся в пределы бывшей Российской империи, а В. И. Ленин рассуждал о праве наций на самоопределение с выстраиванием конструкции союза суверенных ряда многих из состоявшихся ныне вышеперечисленных государств в рамках единого государства, геополитическая мысль Запада строила совсем другое предназначение нынешним постсоветским государствам – стать в конечном итоге вассалами англосаксов. Потому, что не удалось осуществить нацистской Германии и ее сателлитам из большинства нынешних государств Евросоюза во время Второй мировой войны (для нас – Великой Отечественной), сегодня США и Великобритания с рядом государств ЕС решают для начала использованием так называемой «мягкой силы», осуществляя: переписывание истории и искажение итогов Второй мировой войны, десоветизацию, дерусификацию, откровенную русофобию в надежде, что народы Украины и Беларуси, превратившись в «не помнящих родства», вначале захотят стать европейцами (на самом деле наша участь быть лишь третьесортными, как справедливо писал еще Н. С. Трубецкой), а затем (окончательно предав настоящую историю, память и самих себя) могут быть направлены бороться с оружием в руках против русских (россиян) за интересы США.

Кстати, Президент Российской Федерации В. В. Путин в ряде своих выступлений выражал мысль, что именно В. И. Лениным через право наций на самоопределение вплоть до отделения и был заложен распад СССР в начале 90-х. Сегодня, зная истинное стремление еще и ряда государств в ведущейся в то время войне против Советской России, а также, что именно объединенный СОВЕТСКИЙ НАРОД (всех свободных наций, борющихся за свою свободу, подаренную именно Лениным) и сломал хребет фашизму и нацизму, нельзя признать мнение лидера российского народа в данном вопросе истинно корректным, обоснованным и научным (личное мнение автора. – *Н. К.*).

Сегодня представляется очевидным, что «расквартируемое» в ближайшее время в Минске посольство США, как и выход Великобритании из ЕС – есть начало активного влияния англосаксонских государств (прежде всего США, Великобритании) на нынешние суверенные государства

бывшего СССР в своей геополитической стратегии анаконды со стремлением к расчленению России после отсоединения (в результате возможного вооруженного насилия) Калининградской области. Началом такого сценария должно стать, как минимум, достижение максимально противоречивого (а лучше враждебного) отношения между союзниками – Россией и Беларусью вплоть до прекращения действия Союзного договора от 1999 г. и выхода Беларуси из ОДКБ. Осознав цели западных «партнеров» по НАТО (Беларусь реализует ряд военных проектов НАТО, участвуя в ряде программ, в том числе «Восточное партнерство») мы должны разрушать их планы посредством самой тесной интеграции в Союзном государстве прежде всего в политической, военной, культурной, идеологической, гуманитарной сферах, понимая, что целью потенциального противника является – посеять ненависть и вражду как слепого природного инстинкта восточно-христианских народов – русских, белорусов, украинцев. По-другому, целью США, как авангарда западных государств в продвижении «демократии» и закреплении однополярного мирового порядка, сделать так, чтобы белорусы и украинцы сражались на поле боя против россиян за интересы США.

Далее хотелось бы вскрыть вопросы соотносительности некоторых принципов международных отношений, реализуемых государствами во внешней политике, *ошибочная интерпретация которых нашим военно-политическим руководством может способствовать условиям зарождения будущей войны* и порождать ту самую ненависть и вражду между нашими народами. Ряд используемых подходов, способных служить укреплению нашей военной (а также в целом национальной) безопасности, раскрыты в работах [77, 78, 80].

Разрушен СССР в результате предательства высшей партноменклатуры КПСС, после чего распался Варшавский договор. Государства из числа Варшавского договора вступили в ЕС и НАТО. Разрушена Югославия, большинство образовавшихся самостоятельных государств из которой также вступили в НАТО. Ряд бывших в СССР союзных республик, ныне суверенных государств – Литва, Латвия, Эстония стали членами НАТО и вошли в состав ЕС. Молдова, Украина также идут «европейским путем». Лишь Беларусь и Россия на западном направлении никак не реализуют обозначенное еще 20 лет назад стремление к построению Союзного государства. По всему очевидно, что закрепленный после Второй мировой войны **баланс сил** в Европе между НАТО и СССР с государствами Варшавского договора существенно нарушен. К тому же западные государства, объединенные в НАТО, предложили миру концепцию транснационализма, предусматривающую и рассматривающую **их вмешательство** в дела суверенных государств не только в случае проведения экспансионистской политики, но и нарушения прав человека, применения вооруженной силы внутри страны против мирного населения. Многие страны были не согласны не только с содержанием политико-правовых требований, сколько с тем, что право на оценку государственной политики было присвоено определенной группой стран. По всему очевидно,

что отрыв еще и Беларуси от Союзного строительства с Россией может привести к полномасштабной новой мировой войны по реализации идеи З. Бжезинского, указанной в эпиграфе.

Всем очевидно, что военная безопасность Союзного государства является составной частью национальной безопасности, ее базовым элементом, определяющим возможность обеспечения общей безопасности народов Союзного государства от внешних угроз. В то же время внешние угрозы – есть сочетание образующихся причинно-следственных диалектических противоречий в международных отношениях. В случае неправильности выбора принципов, методов обеспечения безопасности Союзного государства от военных угроз может нарушаться военно-политический баланс сил, следствием чего – зарождаться вооруженный конфликт и даже война.

Вот почему, в самом общем виде сегодня в международных отношениях реализуются следующие принципы: суверенитета государства, силы (отдельных государств, союзов, блоков, коалиций), международного права и морали (в рамках, закрепленных в Уставе ООН). Представляется, что нарушение именно фундаментального принципа международных отношений – *баланса сил* из перечисленных выше (образующегося, по сути, – от неприятия должных мер при зарождении будущей войны (вооруженного конфликта)) и приводит к непосредственной реализации остальных законов войны (вооруженной борьбы): функционирования, развития, хода и исхода.

Анализируя глобальную политическую историю и геополитические эпохи, в которых происходил переход от одной системы международных отношений к другой [85, 19], можно сделать вывод (трактовки ряда исследователей схожи), что, как правило, он сопровождался вооруженными конфликтами и войнами, победа в которых увеличивала мощь тех или иных государств и закрепляла новый баланс сил. Так что нарушение, в том числе военного баланса сил между государствами, блоками, коалициями, союзами есть причина, которая в совокупности с «неблагополучиями» в других сферах международных отношений, способна привести к зарождению вооруженного конфликта и даже новой войны.

Сузим несколько свою задачу, рассмотрев лишь два принципа: *суверенитет* и *баланс сил*. Кстати, чаще всего лидеры государств провозглашают, что они (государства, которые они представляют) хотят быть независимыми и суверенными. Однако сразу отметим, что, к примеру, в Википедии слово *независимость* имеет различные определения в различных сферах жизнедеятельности человечества. *Независимость, государственная независимость* определяется как политическая самостоятельность, суверенитет, отсутствие подчиненности и зависимости нации, народа, государства или страны.

В той же свободной энциклопедии (Википедии) *суверенитет* (через нем. *souveränität* от фр. *souveraineté* – верховная власть,

верховенство, господство) – независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах. Для обозначения этого понятия используется также термин *государственный суверенитет* для отличия от понятий национального и народного суверенитета. В современной политологии рассматривается также суверенитет личности или гражданина.

На практике суверенитет сильно ограничивается разными факторами, что у государств, что у наций. В настоящее время представление о полной свободе действия государств даже теоретически выглядит неверным. А все потому что, объём внутреннего суверенитета юридически сузился из-за международных договорённостей, так же в вопросах прав человека, но фактически в связи ещё со сложившимися традициями.

По всему очевидно, что суверенитет имеет различные толкования: государственный суверенитет; национальный суверенитет; народный суверенитет; суверенитет личности или гражданина. Так что даже стремящаяся к власти (или находящаяся у власти) личность гражданина может иметь цель – личная независимость и суверенитет как от государства, нации, так и народа. Представляется также, что рассматриваемые выше категории независимости и суверенитета входят в такие категории как *национальная безопасность* [96] и *национальные интересы* [155].

В Республике Беларусь под национальными интересами понимается «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [96].

В Российской Федерации, из анализа определений национальная безопасность, национальные интересы [155], можно считать, что в них содержатся схожие составляющие. Судите сами. В соответствии с [155]:

национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Вот почему представляется единственно правильным вести речь не просто о независимости и суверенитете, а для достижения баланса интересов личности, общества, государства учитывать **ВСЕ** оставшиеся вне нашего рассмотрения из определения национальные интересы составляющие: конституционные права, свободы и законные интересы граждан; высокое качество жизни, территориальная целостность, конституционный строй. Анализ показывает, что без всесторонней интеграции в Союзном государстве Республика Беларусь будет не в состоянии обеспечивать высокое качество жизни своих граждан в экономической сфере прежде всего из-за получения ресурсов для развития экономики от других суверенных государств исключительно по мировым ценам.

Несколько тезисов-суждений о нынешней роли наиболее активной прозападно-ориентированной части населения белорусского государства, выступающего против тесной интеграции с Российской Федерацией. Дело в том, что интересы имеющейся в составе всего народа государства его части могут не совпадать с интересами государствообразующей нации (белорусы вместе с русскими составляют 90 % всего населения Республики Беларусь). Более того, именно существующая активная или негативно настроенная часть народа государства, имеющая к тому же паспорта соседних государств, может, используя в том числе помощь извне, оказывать резко негативное влияние на национальные интересы национального государства – прежде всего его территориальной целостности (из-за компактного приграничного проживания с близкими себе национальными соседними государствами) и конституционного строя. Обозначенные выше факторы могут оказывать влияние на проведение общей политики государства, направленной на обеспечение независимости и государственного суверенитета.

О некоторых противоречиях, имеющих в основных документах Республики Беларусь [94, 96], способных оказывать негативное влияние на национальную безопасность страны и тормозить процессы не только строительства Союзного государства, но и формирования многополярного мира в целом

При анализе Конституции Республики Беларусь [94] и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [96] проявляется весьма существенное диалектической противоречие, которое оказывает практическое негативное (*мнение автора. – Н. К.*) воздействие на возможности белорусского государства по реализации своего внешнеполитического курса и в целом на формирование международных отношений и многополярного мира, что в свою очередь является дискуссионным при попытке научного осознания и правильной интерпретации теорий, которые следует разрабатывать в интересах государства для сбережения народа Беларуси. Так, с одной стороны, ст. 18 Конституции Республики Беларусь [94], основываясь в том числе на вышеперечисленных принципах международного права и констатируя, что «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы применения силой,

нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права...ставит своей целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным». *Более подробно данная проблема будет рассмотрена в разделе VIII (параграф 8.2), однако вернемся к заложенному противоречию.* Статья 6 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [96] провозглашает «...стремление к созданию условий для приобретения нейтрального статуса» на основе реализации вышеизложенного положения ст. 18 Основного закона белорусского государства. Статья же 9 [96], определяет, что одним из основных национальных интересов в политической сфере является «формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы». Причем реализация своих национальных интересов, как определяет Концепция [96], будет осуществляться путем «совершенствования и укрепления механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придании международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера». И далее Концепция [96] отмечает в качестве национального интереса в политической сфере «прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов».

Применяя деятельностный подход: мотив-действия-цель-результат, можно полагать, что Республика Беларусь, стремясь построить сильную и процветающую страну, обозначив целями – сделать государство нейтральным (ст. 18 Конституции [94]) и в то же время – формировать нейтральным государством средствами многовекторной дипломатии и всестороннего сотрудничества – многополярный мир. При этом общеизвестно, что США, как одно из нынешних государств, стремящееся к построению самых тесных интеграционных процессов с Беларусью, а по сути, создания санитарного кордона между Германией и Россией, подчиненного англосаксам (США и Великобритании), закрепили в своей Стратегии национальной безопасности постулат о том, что США не допустят формирование многополярного мира.

Вот почему цель Республики Беларусь – НЕЙТРАЛИТЕТ (*ни тот, ни другой*), – есть, по сути: 1) отказ как от отстаивания интересов и ценностей цивилизации Суши, своей – православной (русской), так и от геополитики как теоретической науки таковой, т. к. Беларусь есть часть цивилизации Суши; 2) создание весьма неблагоприятного геостратегического и военно-стратегического равновесия сил в Европе, когда США и их союзники по НАТО уже создали военную группировку, существенно превышающую

военную силу Вооруженных сил Беларуси. В сложившейся военно-политической обстановке Беларусь пока не применяет стратегического сдерживания ни по линии МИД, ни в тесной интеграции даже с Российской Федерацией. По-другому, налицо существенное нарушение военного баланса сил НАТО и Союзного государства, военные силы которого (Беларуси и России) неприемлемо растянуты в пространстве.

С другой стороны, давайте честно ответим себе. Может ли нейтральное государство участвовать в формировании (термин формировать, означает придание законченности [125]) многополярного мира, когда ставит для себя цель – нейтралитет? Автору очевидно. НЕТ. *Подробное обоснование представлено в разделе VIII и ряде авторских работ [72–82].*

Так что цели – нейтралитет государства и формирование многополярного мира диалектически противоположны. Нейтральный статус государства будет «заботить» лишь собственная независимость, суверенитет – категории, являющиеся лишь частью составляющих из определения национальные интересы, при реализации роли «балансира» на взаимодействие со слабыми государствами региона, противоречащего глобальному устремлению незападных цивилизаций к многополярному миру. Главным же негативным фактором внутри государства – как результат к цели достижения нейтралитета, будет способствование (при достижении такого статуса) дальнейшему ослаблению в своем обществе чувства патриотизма.

Такая тенденция нарушения баланса сил в Европе, может стать роковой в целом для православной цивилизации, т. к. Россия становится единственной (из 12 государств православной цивилизации), которая может оказаться в готовности отстаивать ЧЕСТЬ и сохранение своего народа перед Западом с НАТО.

По всему очевидно, что нейтральное государство не способно участвовать в формировании не только своего будущего, находясь полностью зависимым от законов геополитики – законов экспансии «кочевников суши и моря» и пространственного расширения, исходя также из закона геополитики – соседних государств. По-другому, многополярный мир будет строиться без участия нейтральных государств, а в определенных условиях – за счет включения территорий нейтральных государств.

Так что и разработка учеными-международниками нейтрального государства теорий многополярного мира не может входить в число наиболее важных научных государственных направлений исследований. Автор не ставит перед собой и задачи необходимости провозглашения требования для отмены народным референдумом статьи 18 Конституции РБ, как и предложения – изменения статей 6 и 9 Концепции НБ РБ. Просто ведь государству можно реализовывать **ВСЕ** положения Основного закона для построения сильной и процветающей страны и сбережения народа, а не прислушиваться к частному мнению отдельных высокопоставленных чиновников, а также «оппозиционеров», реализующих на западные гранты тезис «нейтралитета», способствующий разрушению именно ценностей

большинства народа своей православной цивилизации (90 % граждан Беларуси относят себя к белорусам и русским; свыше 80 % считают себя православными) ...

В то же время возьмем на себя ответственность дальнейшего научного исследования и обоснования существующих западных теорий международных отношений в проекции релевантного их применения для построения многополярного мира, что возможно при видении евразийском, базирующемся на коллективизме, геофилософии и СИЛЕ ДУХА, а не западно-европейском индивидуализме, в котором превалирует эгоцентризм на либерально-рыночной идеологии торгашества и денег (либеральной демократии в политике и всевластии неконтролируемого государством рынка, разрушающего именно ДУХ как отдельных людей, так и народов-наций)...

Несколько тезисов-предложений из геостратегического анализа развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства. Военно-политическому и дипломатическому руководству наших государств следует более решительно осуществлять совместную политику стратегического сдерживания с размещением войск (сил) лишь в собственных интересах обеспечения требуемого уровня военной безопасности формируемого Союзного государства. Представляется для любого государства стратегически опасным, недальновидным, ошибочным, когда рядом (в не более чем десяти километрах) расположен авангард сил США с НАТО надеяться на передовые вооруженные силы своего союзника, которые находятся на удалении нескольких сотен километров. Ведь один из главных законов войны (вооруженной борьбы) гласит: закон соответствия характера и способов применения военной силы от политических целей. Размещенные вблизи государственных границ, обученные, в том числе на местности, готовые к выполнению задач политического руководства потенциального противника вооруженные силы, всегда будут иметь преимущество перед силами, располагаемыми вдали от предполагаемого направления непосредственного применения. Такое состояние просто не соответствует требованиям военного искусства. Надо, в том числе, всесторонне оценить итоги учений НАТО Defender 2020 («Защитник 2020»). Ведь согласно сценария проведенных учений, конфликт проходит в 2028 г. и отражает состояние армий в этот период. Не через 8 лет НАТО готовится развязать Третью мировую войну против нас?!..

Наблюдаемое годами крайне осторожное следование Республикой Беларусь пути полноформатного строительства Союзного государства, особенно в политической и военной сферах, занимая своего рода роль балансира, еще и при нейтралитете в геополитике, нейтральности в идеологии обеспечения безопасности в региональном масштабе, способно привести к весьма существенному нарушению баланса сил в Европе по линии коллективный Запад (при решающей роли США и НАТО) и Россия. Такая тенденция может вынудить Россию действовать исключительно

самостоятельно, формируя не многополярный (как желает Беларусь [96, ст. 9]), а полицентричный [155] мировой порядок. В такой конфигурации в самом тяжелом (прежде всего экономическом, политическом, гуманитарном) состояниях окажутся Беларусь и Украина со сценариями внутреннего разрушения их государственности, «одобряемого» и подталкиваемого извне различного рода государственными «деятелями», а также неправительственными западными организациями, что может привести к существенной деформации международной безопасности и новой мировой войне.

Беларусь никогда не должна забывать слова, произнесенные З. Бжезинским в беседе с А. Г. Дугиным, когда на вопрос А. Г. Дугина своему собеседнику (З. Бжезинскому)... Почему Запад поступил так в ответ на протянутую руку Кремля? (об обещаниях США в конце 80-х не расширять НАТО на восток) от З. Бжезинского был получен исчерпывающий по откровенности и цинизму ответ «...We have tricked them» «...Мы обвели их вокруг пальца» или «...Мы их надули» [42, с. 247]. Хотим ли мы – белорусы, быть вновь обманутыми, или полагаем, что уж нам то Запад точно не лицемерит?

По всему и сегодня нам – Союзному государству, следует совместно реализовывать высказанное еще в конце XIX в. Отто фон Бисмарком выражение: «Вся политика может быть сведена к формуле: постарайся быть среди троих в мире, где правит хрупкий баланс пяти держав. Это единственная подлинная защита против формирования враждебных коалиций». Именно Союзное государство может быть в числе трех (включая США и Китай) государств, оказывающих существенное влияние на мировой порядок и баланс сил в регионе. Обеспечив военную безопасность Союзного государства, мы сможем последовательно решать как вопросы обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов наших граждан, так и высокого качества жизни наших народов. Представляется также, что достижение полноформатных союзнических отношений в военно-политической сфере полноценными военно-стратегическими и военно-техническими средствами приводило бы к завершению гражданской войны и в Украине и установлению подлинного мира в Европе.

Вот почему, в то время, когда США реализуют свой сценарий мирового господства для России и Беларуси построение Союзного государства является жизненной необходимостью обеспечения баланса сил и мира в Европе, сохранения и сбережения наших народов, полноценного существования и гармоничного развития от Бреста и Гродно (с Калининградской областью) до Камчатки, Севастополя и Мурманска русской цивилизации.

Проведенный выше анализ существующих принципов международных отношений в контексте военной безопасности Союзного государства для сбережения многонациональных и многоконфессиональных народов и сохранения их идентичности будет являться основой при формировании

теоретических основ Многополярного Мира, которые будут рассмотрены в разделах V–IX.

Однако прежде, завершая раздел I, дадим краткую характеристику состояния и задач геополитики в современную эпоху доминирования западного постмодерна для построения методологии научных исследований, рассмотрев саму историю научных исследований, остановившись на ряде признаков. Полагаем, что в силу нахождения различных обществ и даже цивилизаций на разных этапах общественного развития возможно применение и соответствующих методологий научного отражения реальной действительности.

1.7. КРАТКОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ГЕОПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Постмодерн – это глобализм, ультралиберализм, доминанция однополярного мира, главенство сетей, отмена всех традиционных форм идентичности – государства, религий, этносов, даже семей и полов. Вместо государства приходит «открытое общество», вместо традиционных конфессий – сектантство и индифферентность, вместо народов – индивидуумы, вместо полов – клоны, киборги и продукты трансгенных операций.
А. Г. Дугин [40, с. 67]

В начале дадим толкование, что будем понимать под традиционными государствами. Традиционные государства – это, по классификации С. Хантингтона в его работе [Huntington S. Will more countries become democratic? / S. Huntington // Political Science Quarterly. 1984. Vol. 99, № 2. P. 208-209], страны завершенных политических культур (по сути, государств эпохи Модерна, хотя многие из нынешних государств можно считать находящихся на таком этапе своего развития), в которых религиозно-мировоззренческие ценности органично связывают осознание временных и конечных целей существования человека.

Сегодняшний мир некоторых человеческих сообществ (прежде всего из западной цивилизации. *Личное мнение автора.* – Н. К.) – это эпоха Постмодерна. «Это значит, что время *Modernity* закончилось. Все, что было заложено эпохой Просвещения – социальные, культурные, идеологические, политические, научные и экономические модели, – исчерпали себя. Мы вступили в иной мир, в эпоху Постмодерна, и это необратимо» [40, с. 67]. Крушение СССР ознаменовало историческую победу Постмодерна не только над традиционными обществами, но и над остатками Модерна – идеями социализма, промышленным производством, национальным государством, конфессионально-культурной идентичностью человека. Это привело к обострению социально-политических отношений во всем мире на фоне нарастания экологических, территориальных, демографических, конфессиональных, демографических, конфессиональных,

продовольственных и водных проблем, разрешение которых усложняется противоречивой разнонаправленностью геополитических интересов субъектов мировой и региональной политики в условиях глобализации и глокализации, действиями транснациональных корпораций и неправительственных организаций. Все это заставляет заново переосмыслить пути развития человеческих цивилизаций и ставит вопрос о разработке новых концептуальных подходов к их исследованию [84, с. 11–12].

«Цветные революции» на постсоветском пространстве и в арабском мире привели к осознанию того факта, что благодаря информационно-сетевым, политическим и сетевым технологиям воздействия на умы и настроения народных масс произошло вторжение социологии в геополитику и непосредственно в международные отношения, выразившееся в усиление влияния социальных и этно-конфессиональных факторов на политическую активность народных масс [84, с. 12]. Вышеперечисленные технологии имеют основную задачу – переформатировать сознание масс в эпоху Постмодерна – внедрить в сознание народа потенциального или реального противника запрограммированный культурно-идеологический образ мира на основе формирования нового мышления и ухода от национально-культурных и конфессиональных стереотипов конкретных социумов [84, с. 78].

В политологическом сообществе существует мнение, что уделяется недостаточное внимание необходимости изменения подходов к исследованию процессов и явлений международной жизни.

Политические реалии ускоряющейся трансформации современного мира поставили на повестку дня научных исследований вопрос о том, что социально-политические и экономические системы необходимо рассматривать в комплексе как саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы, сетевые по своей структуре, нелинейные и открытые для воздействия со стороны внешней среды, подверженные внутреннему воздействию стихии социальной энтропии [84, с. 14].

Геополитика как научное направление в политологии и теории международных отношений сформировалось в те времена, когда было выявлено определяющее влияние геофизических факторов на национальный характер населяющих территории народов и связанные с ним отношения между ними. Основатели классической геополитики Ф. Ратцель, Р. Челлен, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер и др. В неклассическом периоде основной вклад внесли И. Галтунг, Ж. Аттали, К. Санторо, Дж. Кеннан, У. Ростоу, С. Коэн, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др. В постнеклассическом периоде в развитие концепции геополитической динамики внесли такие выдающиеся ученые: Дж. Модельски, У. Томпсон, П. Тейлор, И. Валлерстайн, А. Н. Гумилев, выдвинувшие триаду геополитической динамики: «восхождение – расцвет – упадок» империй, крупных держав, которые на вершине могущества становятся гегемонами, перераспределяющими доступные им ресурсы в свою пользу и в пользу своих сателлитов под лозунгом своего лидерства на международной арене [84, с. 47], а также А. Г. Дугин, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, отмечавшие, что

в эпоху глобализации Постмодерн имеет глобальный характер, соседствуя с аграрным, индустриальным и даже патриархальным общественными укладами. Их черты просматриваются во всех, даже в социальном и экономическом отношении отсталых странах, где присутствуют такие атрибуты Постмодерна, как Интернет, спутниковое телевидение и платежные карточные системы. Такие общественные системы напоминают трехслойный пирог, в котором присутствуют, пусть даже фрагментарно и частично, все три парадигмы развития [84, с. 53].

Представляется, что главным недостатком современной политологии является не отсутствие следования принципам рационального познания с целью получения объективных знаний, а разногласия мнений, борющихся между собой и зачастую уничтожающих друг друга. Следствием этого является неспособность современной политической и социологической науки своевременно и адекватно ответить на актуальные вопросы международных отношений, в контексте ускорения и усложнения процессов общественного развития и международной обстановки [84, с.26]. Потому мнение В. Д. Попова [130], который выступал за разумный синтез классической, неклассической и постнеклассической методологий (Таблица 1), что позволило бы ученому найти свое место в таком научном сообществе и могло бы по достоинству оценить его исследовательскую программу с точки зрения синергетики и сегодня выглядит весьма уместным. Отметим, что с точки зрения синергетики, для того, чтобы система могла рассматриваться как самоорганизующаяся, она должна удовлетворять, в контексте рассматриваемых далее социально-политических процессов в теории,

Таблица 1. – Три этапа развития методологии научных исследований [84, с. 43–44]

Признаки для сравнения	Классический (античные и аграрные общества (по Э. Тоффлеру), или традиционные аграрные и индустриальные общества Премодерна (по А. Дугину); парадигма географического детерминизма)	Неклассический (индустриальные общества (в контексте военного паритета держав, цикличности мировых экономических кризисов); идеологическая парадигма)	Постнеклассический (постиндустриальные общества; парадигма глобализации в эпоху Постмодерна)
1	2	3	4
Объект исследования	Природные явления, рассматриваемые безотносительно к условиям их изучения.	Сложные системы в динамике их функционирования и развития.	Функционирование систем в условиях детерминированного хаоса, сингулярности и эмерджентности социально-политических процессов.

Метод исследования (научного познания)	Постулирование непосредственно наблюдаемых явлений и процессов объективно существующей действительности реального мира.	Трансформация принципа дополнительности для сознательного использования наблюдаемых взаимоисключающих и дополняющих групп и факторов.	Окончательный отказ от стереотипов линейного детерминированного мышления. Плюрализм научных подходов к исследованию сложных систем на базе синергетического видения их организации и динамики.
Отношение к получаемым научным результатам	Эмпирическая основа познания истины. Новое научное знание как прямое обобщение опыта научных исследований.	Построение «гибких» концептуальных схем, позволяющих вводить в рассмотрение всю совокупность исследуемых факторов и взаимодействий для понимания динамики функционирования систем.	Интерпретация получаемых научных результатов в контексте функционирования сложных систем в условиях динамического хаоса и изменения энтропии социальной среды.
Суть научной истины	Адекватное знание природных явлений как объективной и однозначной реальности окружающего мира, определяемой «божественным промыслом» Творца.	Видение исследуемой системы под ракурсом динамики ее функционирования и цикличности этапов ее развития от зарождения через расцвет, возвышение к деградации и упадку.	Признание определяющего влияния на функционирование системы детерминированного хаоса как фактора разрушения и созидания систем. Признание фрактальных структур социально-политических систем как носителей генетического кода, определяющего их сохранение для возрождения системы на следующем витке эволюции.
Достоверность научного знания	Научным считается лишь всесторонне обоснованное и доказанное экспериментальным путем знание.	Отход от постулирования абсолютной точности и логической строгости	Признание того факта, что в одной и той же среде, при одних и тех же внешних условиях могут возникать

	Присутствие неопределенности расценивается как недостаточность знаний о мире, говорящее об их гипотетичности и недостаточной достоверности.	полученного научного знания вследствие динамики рассматриваемых процессов. Развенчание наивного убеждения классической науки о том, что случайность есть лишь незнание (или неполнота наших знаний) исследуемых процессов и явлений.	разные структуры, играющие роль аттракторов, претендующих на разные пути эволюции системы. Признание динамической неустойчивости как фактора развития системы, которое осуществляется через аттракторы, точки бифуркации и случайные блуждания. Относительная достоверность научного знания обусловлена стохастичной природой социально- политических процессов.

четырем условиям: открытости, нелинейности, чувствительности к внешним воздействиям и когерентности внутренних процессов функционирования. Перечисленные выше условия запускают процессы самоорганизации, основными чертами которых являются самоструктурирование и саморегуляция, которые создают условия для эволюционного развития системы, приводящие к образованию новых структур [88, с. 56–58].

Напомним. Смысл синергетики состоит в том, что в открытых системах, обменивающихся с внешней средой энергией, веществом и информацией, инициируются процессы самоорганизации, сутью которых является формирование в турбулентной среде устойчивых, упорядоченных структур с качественно новыми свойствами [84, с. 29; 168; 9]. Синергетику, таким образом, можно рассматривать как современный этап развития кибернетики, системного анализа, предоставляющего инструментарий для анализа сложных нелинейных систем, функционирующих в условиях хаоса. Если базовой категорией кибернетики является «информация», то в центре внимания синергетики находится саморазвитие и самоорганизация открытых нелинейных систем, эволюция которых определяется в областях коррекции траектории их развития (т. е. в так называемых «точках бифуркации системы») при непосредственном воздействии флуктуаций, порождаемых хаосом внешней и внутренней среды их функционирования [84, с. 31].

Синергетика перестраивает наше мировоззрение, а вместе с ним и методологию научного познания мира. Она помогает исследовать такие свойства систем как *нелинейность*, *эмерджентность* и *сингулярность*, при

которых наблюдается ускоренное развитие систем, их способность к самоорганизации, при которой система трансформируется в качественно новую целостность благодаря сохранению генетического кода входящих в нее фракталов и кластеров, формирование которых происходит под влиянием не только социальной энергии социума, но и даже личности политического или общественного деятеля [84, с. 30].

Так что, совершенствуя потребности и интересы общественной жизни человеческих сообществ в политической, экономической, социальной, духовной сферах можем прийти к разным результатам – сформировать однополярный или многополярный миропорядок. Судите сами. Ведь если использовать на практике постнеклассический инструментарий к реализации общественного устройства в Государствах обществ Премодерна и Модерна, то такое «действие» может разрушать генетическое «Ид», а, как известно, З. Фрейд предупреждал о нежелательности такого разрушения с помощью «Эго» и «Супер-Эго». По-другому, такое «совершенствование» (примем за «+») способно привести к цели формирования однополярного мирового порядка – «Ид»+; «Эго»+; «Супер-Эго»+. Однако, если положить за основу совершенствования общественной жизни незападных Государств триаду, основанную на сохранении и развитии своего генетического «Ид»*(const), то можем достигнуть так желаемого для незападных цивилизаций многополярного мирового порядка («Ид»*; «Эго»*; «Супер-Эго»*) [80].

Вот почему, предпринимая попытку создания теории для реализации в будущем требуемого типа международных отношений в многополярном мире на фундаменте синергетики, следует осознать и принять изложенные в предыдущем абзаце базовые положения.

Анализ показывает, что синергетика социально-политических систем акцентирует внимание на тех аспектах реальности, которые в классической политологии и социологии рассматриваются как второстепенные и случайные, вносящие досадные помехи в поступательный процесс развития общества. Однако в кризисных ситуациях они начинают играть определяющую роль в дальнейшей эволюции системы [84, с. 30].

Так что синергетическое видение социально-политических процессов означает, что в такого рода системах всегда формируется несколько альтернативных путей развития. Это обстоятельство открывает возможности конструирования желаемого будущего с точки зрения национальных интересов государств в условиях сотрудничества, соперничества и противоборства акторов международной политики. В этом и состоит основное преимущество синергетического подхода к исследованию международных отношений при разрешении международных проблем [84, с. 45].

Анализ социально-политических процессов показывает, что исследовательское поле современной геополитики необходимо рассматривать в следующих аспектах [84, с. 21]:

- условия возникновения нестабильности и конфликтогенности на начальных стадиях их зарождения, с выявлением трендов их развития и возникающих при этом вызовов и угроз;
- устойчивость политических институтов в условиях идеологического, конфессионального и информационного противоборства;
- новые формы и методы применения стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий» в борьбе субъектов международной политики за региональное и глобальное лидерство;
- необходимые и достаточные условия формирования государственных образований нового типа – «неоимперий»;
- возможные пути трансформации международной системы к новому балансу сил.

Анализу возможных теоретических подходов к решению последней из вышеперечисленных задач – выявления и изучения факторов, влияющих на эволюцию теорий международных отношений и формирование нового мирового порядка – многополярного мира и посвящено данное научное издание.

При этом будем постоянно иметь в виду следующее обстоятельство. Существующие сегодня в мире Государства находятся на разных этапах своего эволюционного развития, а потому: для одних может быть характерна классическая методология научных исследований, для других – неклассическая, для стран прежде всего «богатого Севера» (Запада в целом), вступивших в эпоху Постмодерна, возможен взгляд на познание с использованием постнеклассических парадигм.

И еще. С точки зрения политической антропологии [41, с. 131–145] классическому этапу развития геополитики соответствовал «человек пространственный», который мыслил категориями занимаемого им географического пространства, характер поведения и устремления которого определяются рельефами и ландшафтом занимаемой им территории.

Неклассическому этапу развития геополитики соответствовал «человек идеологический», живший и действовавший в условиях противоборства антагонистических по своей сути идеологических и социально-политических систем.

Постнеклассическому этапу развития соответствует «человек информационный», живущий и действующий в глобальной информационном пространстве и имеющий возможность оказывать влияние на ход политических процессов, действуя в социальных и коммуникационных сетях.

Если же заглянуть за горизонт эпохи Постмодерна, то можно предположить, что четвертому этапу развития геополитики, вполне возможно, будет соответствовать «человек мыслящий», живущий в эпоху когнитивных технологий и полностью отвечающий такому определению, как «человек разумный» [84, с. 65].

Только вот (мнение автора) путь к такому горизонту должен базироваться все-таки на Геофилософии – Силе Духа народов незападных цивилизаций и прежде всего народов РУССкого мира – россиян и белорусов с

большой частью украинского народа, оставшегося верным предками избранному пути развития как единого РУСского народа. При этом процессы развития государств-наций и целых цивилизаций будут проходить в форме триады: «рождение – возвышение и расцвет – упадок и гибель». Так что, несомненно, чтобы народам РУСского мира избежать гибели следует вновь пойти за многострадальным и разорванным по всему постсоветскому пространству РУСским народом к необходимо-должному объединению быть может на новом историческом эволюционном этапе развития в одном политическом организме, руководствуясь теорией этногенеза и учением о пассионарности, изложенной Л. Н. Гумилевым в своей работе «Этногенез и биосфера Земли» [24].

Проводя анализ этапов развития геополитики с места Союзного государства, автор ставил перед собой задачу на основе разработанных и обоснованных многочисленными исследователями – зарубежными и отечественными теорий Международных Отношений, реализуя Государствами (Республикой Беларусь, Россией и другими незападными Государствами) цель своего развития в политической сфере – построения многополярного (полицентричного) мира, разработать основы теории Многополярного Мира, удовлетворяющие менталитету, архетипу наших народов и способствующие для западных Государств продвижению по пути собственного развития и прогресса в ведущейся геополитической борьбе цивилизаций Моря против Суша за Rimland.

Далее (в разделах II–VI) изложим основные принципы и парадигмы дисциплины Международные Отношения и Теории Многополярного Мира с евразийской позиции, заимствованные у основателя российской школы геополитики А. Г. Дугина и представителей его научной школы [35] и доработанные автором книги. Ведь чтобы приступить к разработке теоретических основ многополярного мира необходимо глубоко понимать суть теорий Международных Отношений.

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПРОДУКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МОДЕРНА (ЕВРОЦЕНТРИЗМ)

Перед тем как подойти к сути рассматриваемой проблемы примем за данность принятое научным сообществом правило [35]. Будем различать Международные Отношения (МО) как дисциплину от международных отношений как предмета этой дисциплины. В первом случае мы будем писать это словосочетание с большой буквы (в таком случае речь идет о науке), во втором – с маленькой (в таком случае речь идет о поле отношений между Государствами и иными акторами) [35, с. 3].

Известно, что дисциплина «Международные Отношения» возникла в Европе XX века, а значит, несет в себе концептуальный отпечаток эпохи Модерна в его позитивистской стадии. Поэтому социологическая традиция

настаивает на том, чтобы относить классические направления в Международных Отношениях (реализм, либерализм, и марксизм) к позитивистским. Это значит, что базовые теории Международных Отношений строятся в классической научной топике Нового времени, где субъект (гносеология) и объект (онтология) строго разведены между собой. Иными словами, Международные Отношения заведомо разделяют область *объективной* реальности (онтологию) от ее *субъективного* представления (гносеологии) и всячески фиксируют эту разделительную черту. Постпозитивистская же теория Международных Отношений отталкивается от признания слишком тесной, неотрефлексированной связи гносеологии и онтологии в классических версиях Международных Отношений (критическая теория, конструктивизм), либо вообще ставит под сомнение само существование онтологии, отождествляя предмет этой дисциплины с текстом, подлежащим деконструкции (постмодернизм в МО) [35, с. 4] (*см. таблицу 1 в параграфе 1.7*). Классические теории МО (реализм, либерализм, и марксизм) свято убеждены, что исследуют Международные Отношения как *объективную реальность*, поддающуюся логическому, рациональному и незаинтересованному осмыслению. Постпозитивистские теории своим предметом имеют не эту «объективную реальность», а социологические конструкты, создаваемые самими учеными-международниками в качестве симулякра (делать вид, притворяться) реальности или ее заинтересованного проектирования [35, с. 5].

Автору представляется возможным рассмотрение в единстве как позитивистских, так и постпозитивистских теорий для нахождения (насколько это окажется возможным) объективной истины при определении направлений развития человеческих цивилизаций.

Кратко охарактеризуем позитивистские (классические теории), а затем и постпозитивистские парадигмы (образцы) МО.

Начнем с истории трех «больших споров» основателей теорий международных отношений:

- реалисты и идеалисты (в 20–30-х гг.),
- традиционалисты и модернисты (в 50–60-х гг.),
- государственники и глобалисты (в 70–80-х гг.).

Реалисты (20-30-х гг.) (Дж. Кеннан, Дж. Болл, З. Бжезинский и др.) исходили из того, что основным и естественным стремлением всякого государства служит проявление силы, направленное на достижение собственных интересов и что любые морально-этические и даже нормативные установления для государства – угроза или ограничение своего суверенитета.

Идеалисты (Дж. Локк, И. Кант, Ж.Ж. Руссо, Дж.Ст. Милль и др.) напротив, рассматривают МП с помощью правовых и этических категорий. В античные времена эту традицию развивали философы-стоики,

сформулировавшие идеал «космополиса», т. е. государства, власть которого распространяется на весь мир.

Модернисты (50–60-гг.) (М. Каплан, Р. Норт, Р. Снайдер, Г. Алиссон и др.) рассматривали национальные государства в качестве самостоятельных властных систем, испытывающих влияние со стороны других субъектов. Основной акцент делался на изучении процедур и механизмов принятия решений, на описании поведения различных сегментов правящих элит и правительств, разработке технологий бюрократических компромиссов и других компонентах выработки внешней политики государств.

Традиционалисты (Р. Мейер и др.) акцентировали внимание на необходимости учета влияния тех действующих на внешнюю политику факторов, которые транслируют характерные для конкретных стран традиции и обычаи, выражают особенности личностного поведения политиков, роль массовых и групповых ценностей и т.д.

Государственники (70–80-х гг.) (К. Дойч, К. Уолтц и др.) полагали, что, государства остались центральными субъектами мировой политики, изменились лишь формы отношения между ними. Поэтому и природа сферы мировой политики осталась той же: ее насыщают прежде всего внешнеполитические действия государств, руководствующихся принципом реализма, силового сдерживания конкурентов и достижения устраивающего их внешнюю политику баланса сил.

Глобалисты (Э. Хаас, Д. Пучала, Л. Линдберг и др.), продолжая линию идеализма, настаивали на снижении роли национальных государств в мире. По их мнению, современные изменения в сфере транспорта, связи, информации сделали национальное государство *неэффективным* орудием достижения собственной безопасности и обеспечения благосостояния своих граждан.

Марксизм-ленинизм исходит из идеи о классовой природе государственных интересов и экономической обусловленности политики и уделяет особое внимание экономическому могуществу и международному капиталу. Подобно И. Канту К. Маркс и Ф. Энгельс считали возможным достижение вечного мира, но путь к нему лежит через революционную борьбу трудящихся, направленную на уничтожение частной собственности и классов.

Неомарксизм указывает на более глубокие и менее очевидные формы империализма, нежели военная экспансия и захваты чужих территорий, определяя их понятием «неоколониализм» (ситуация в которой развитые страны контролируют зависимые от них территории при помощи одних экономических рычагов и без нарушения формальных принципов независимости государств) (И. Валлерстайн, А. Г. Фраек, Р. У. Кокс).

Рассмотрим более подробно каждую из классических теорий.

2.1. Реализм в МО как одна из основных парадигм

Теоретическая школа политического реализма восходит своими истоками к идеям Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса и др. Реализм – один

из старейших теоретических подходов в международных исследованиях, требующий максимально точного описания международных отношений. Общий смысл реализма выразил Фукидид в известной формуле: «сильные делают то, что им позволяет мощь, а слабые принимают то, что они должны принимать [157, с.126–140; 156, с. 32–36].

Сторонники политического реализма исходят из того, что природа международных отношений анархична и конфликтна [134, с. 100], а также, что существование государств и всей системы международных отношений зависит от четкого следования национальным интересам, который имеют объективный характер, поскольку определяются традициями, неизменной природой человека, географическими условиями и т. д. Действуя на международной арене и следуя своим интересам, государства должны исходить из оценки собственных возможностей. Поэтому важными категориями в реализме выступает «сила» и «национальный суверенитет» [134, с. 101].

В основе реалистского течения в МО и, шире, общего дискурса всей этой научной дисциплины, лежит принцип *современного национального государства как главного актора*. Вся область международных отношений, таким образом, является в первую очередь (а для реалистов исключительно и абсолютно) полем взаимодействия суверенных Государств. Теоретически это следует из трех основных политико-философских моментов: «князя» (Н. Макиавелли), «Левиафана» (Т. Гоббс) и «суверенитета» (Ж. Боден). Вкратце остановимся на каждом из них.

Итальянский философ **Никколо Макиавелли (1469–1527)** явился одним из первых теоретиков современного Государства, сконцентрировавший свое внимание на фигуре «князя» [111], понимая при этом не традиционного монархического правителя, чье правление основано на традициях и гарантировано исторической, социальной и политической инерцией, которой ему надо придерживаться, а «*нового Князя*», т. е. такого политического деятеля, которому предстоит создать Государство, политическую систему, с нуля, опираясь на волю и разум. Именно такой «новый принц» интересует Макиавелли в первую очередь, т. к. он сталкивается с задачей обоснования политического творчества, основанного на рациональности, воле и эффективности [35, с. 8].

В XX веке исследование природы власти в обществе в духе Макиавелли продолжили такие авторы как В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс. Так, Вильфреда Парето ввел в политическую науку пару понятий элита/масса. Элита, с его точки зрения, представляет собой особый социально-психологический тип, «естественным» образом неукротимо стремящийся к власти. Элита, по Парето, не просто описывает тех, кто находится у власти, но и тех, кто ее жаждет. Если жаждущих власти в старую элиту не пускают, они образуют контрэлиту, способную субъективно управлять, но отстраненных от реального влияния. При определенных обстоятельствах контрэлита опрокидывает старую элиту, и становится ею

сама (перевороты, смены династий, социальные и религиозные революции и т.д.) [35, с. 92].

Другим ключевым теоретиком современного национального Государства был английский философ **Томас Гоббс (1588–1679)**. При построении теории «*Левиафана*» он исходил из теории антропологического пессимизма, т. е. уверенности, что естественным состоянием человеческих индивидуумов, предоставленных самих себе, является анархия, насилие, эгоизм, жажда удовлетворения материальных нужд за счет всех остальных, и вытекающая из этого «война всех против всех» с его знаменитой формулой «человек человеку волк» [21]. Гоббс пришел к концепции Левиафана, устрашающего библейского чудовища, живущего в море, и внушающего ужас. Левиафан – это земной бог, созданный людьми в процессе социального контракта для предотвращения взаимного самоистребления и обуздания анархии. Левиафан – это современное Государство с аппаратом *легитимного* насилия (как позднее определил социолог Макс Вебер) [35, с. 10].

Француз **Жан Боден (1530–1596)** является первым теоретиком концепции *суверенитета*. С его точки зрения суверенным является только тот правитель, над которым не стоит никакой другой властной инстанции, кроме Бога. Борясь против Римской католической церкви Боден противопоставил совершенно иную (протестантскую, по сути) идею Государства, которое не должно ставить перед собой цели достижения «счастья людей» (как у Аристотеля или в католической схоластике), но представлять собой искусственную организацию жизни на рациональных основаниях. Основным инструментом такой рациональной организации является (по Бодену) суверен [35, с. 11].

Эти три момента, возведенные в теорию современного Государства, стали основой европейского международного права по окончании тридцатилетней войны (1618–1648 гг. между католиками и протестантами в Европе, разделившую Священную Римскую империю на 355 государств) и были закреплены в Вестфальском договоре, получив название Вестфальской системы. Так теория превратилась в практику [35, с. 7]. Дж. Хобсон [187] называет Вестфальский миропорядок, в котором главным фактическим и юридическим актором является национальное Государство, «теорией Большого Взрыва в Международных Отношениях», подчеркивая тем самым, что, начиная с эпохи Вестфальского мира, такое отношение к Государству стало рассматриваться не просто как преобладающее, но как универсальное, нормативное и единственно возможное.

Из этого можно сделать следующий вывод: *поле международных отношений есть поле отношений между национальными Государствами, которые являются здесь базовыми акторами*. Этот принцип признают представители всех позитивистских парадигм в МО, с той лишь разницей, что *реалисты* абсолютизируют государство и отказываются признавать значение каких-то иных транснациональных ли внутриполитических факторов при структурировании системы международных отношений, а *либералы* в МО, напротив, дополняют

номенклатуру этих акторов другими – Транснациональными Корпорациями, Неправительственными Организациями и т.д. **Марксисты** же в МО полагают, что наряду с межгосударственными факторами решающее значение имеют классовые противоречия, т. к., согласно марксизму, и буржуазный и пролетарский классы по определению интернациональны, а следовательно, их интересы выходят за пределы границ национальных Государств [35, с. 8].

Для реалистов «Князь», Левиафан и суверенитет три постоянных и неизменных момента всех взаимодействий, изучаемых в МО. Это значит, что для реалистов [35, с. 11]:

единственным субъектом международных отношений является национальное Государство, созданное на основе социального контракта, устанавливаемого эгоистическими индивидуумами в целях самосохранения, и вносящего порядок в естественное хищническое состояние анархии (Левиафан);

это национальное Государство управляется политической элитой («князем»), действующей на основании эффективности, воли и в целях удержания власти и руководствующейся моралью, отличной от общепринятой или вообще безо всякой морали;

это Государство является абсолютно суверенным, т. е. не имеет над собой никакой высшей инстанции, способной так или иначе ограничить свободу его действий или заставить считаться с чем бы то ни было, кроме национальных интересов (суверенитет).

По сути мы видим, что для реалистов приоритет внутренней политики (обеспечивающей порядок внутри государства) над внешней и лежит в основе феномена суверенитета (а также политической власти или легитимного насилия). А что же для реалистов должно лежать в отношении международных отношений между Государствами во внешней политике? По мнению реалистов, между суверенными Государствами должен быть реализован принцип анархии (или хаоса), где каждый актор (Государство) действует только в своих собственных эгоистических интересах. Очевидно, что *те нынешние суверенные государства, которые пользуются категорией многовекторности вне пути к достижению цели – построения многополярного мира, реализуют не что иное как принцип анархии*. Так что, если во внутренней политике можно достигать порядка, то во внешней – царит чистая анархия, хаос. И это является обратной стороной порядка, рационализации и строгой организации обществ на внутривнутриполитическом уровне.

Одной из разрешаемых проблем, рассматриваемых далее, и будут находиться рассуждения о путях достижения порядка не только внутри государств и даже цивилизаций, но и взаимоотношений между государствами (цивилизациями) для управления хаосом в международных отношениях и, как следствие, возможности управления на более высоком уровне в направлении достижения гармонии сосуществования человеческих цивилизаций. Путь от баланса сил борьбы между государствами к гармонии

противоборства между цивилизациями, государствами и их коалициями: военно-философские аспекты, исследован автором книги в работе [77].

2.2. Типы реализма в МО

Напомним о том, что реализм имеет несколько разновидностей, среди которых можно выделить как наиболее значимые следующие:

классический реализм (Г. Моргентау, Р. Нибур, Э. Карр, Г. Киссинджер, Р. Арон и др.);

геополитический реализм (А. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Шмитт и др.);

неореализм (К. Уолтц, Р. Джилпин, С. Уолт и др.) [182].

Все реалисты в той или иной степени разделяли главные постулаты, в соответствии с которыми рассматривали структуру международных отношений. Они полностью вытекают из базовых принципов европейской политики Нового времени.

Перечислим их [35, с. 14]:

главным актором международных отношений являются национальные государства;

суверенитет национальных Государств предполагает отсутствие какой бы то ни было нормативной инстанции, превышающей границы Государства;

в силу этого между отдельными странами в структуре международных отношений существует анархия (хаос);

поведение Государства на международной арене подчиняется логике максимального обеспечения национальных интересов (подлежащих рациональному исчислению в каждой конкретной ситуации);

руководство суверенного Государства является единственной, компетентной для ведения внешней политики, ее осмысления и осуществления (простые граждане, по определению не обладают компетенцией для суждения о сфере международных отношений и не способны влиять на протекающие в ней процессы);

безопасность Государства перед лицом потенциальной внешней угрозы или конкуренции является главной задачей политического руководства страны в международных отношениях;

все государства находятся друг с другом в состоянии потенциальной войны за эгоистические интересы (эта война из потенциальной становится реальной лишь в определенных ситуациях критически возросшего конфликта интересов);

природа Государства и природа человеческого общества остается неизменной, независимо ни от каких исторических перемен и не склонна изменяться в будущем;

фактически сторона процессов в международных отношениях важнее нормативной стороны;

последним уровнем объяснения структур международных отношений и событий, совершающихся в этих структурах, является выявление объективных фактов и закономерностей, имеющих материально-рациональную основу [179].

Необходимо подчеркнуть, что реалисты со скепсисом воспринимают любые попытки создать международные правовые институты, претендующие на регулирование процессов в международных отношениях на основании нормативов и ценностей, имеющих интернациональный (сверхнациональный характер). Любое намерение ограничить суверенитет национальных Государств рассматривается реалистами как «идеализм» (Э. Карр) и «романтизм» (К. Шмитт). *Именно поэтому в авторских исследованиях [77–80] предлагаются иные подходы, способные внести вклад в развитие теорий Международных Отношений и Многополярного Мира для достижения цели – формирования и построения подлинного многополярного мира. Такой взгляд может являться синтезом реализма-«идеализма»-«романтизма» с элементами неомарксизма.*

В политике к реализму в МО тяготеют, как правило, представители правоконсервативных партий (республиканцы в США, тори в Великобритании и т.д.).

Надо заметить, что реализм является одной из двух самых популярных в США парадигм в оценке и расшифровке событий и процессов, проходящих в международных отношениях.

Реалистская парадигма не делает выбора между Вестфальским миром на основе суверенитета многих национальных государств, между двухполярностью и однополярностью.

Реалисты никогда не выходят в своих теориях за пределы идеи национального Государства или нескольких национальных Государств, т. к. это противоречило бы их базовой установке. По мнению реалистов, внешняя политика есть целиком и полностью область компетенции легального политического руководства национальных Государств. Также реалисты скептически относятся к глобализации, интернационализации и экономической интеграции и постоянно полемизируют с теми, кто, напротив, приоритетно обращают внимание именно на эти вопросы [35, с. 31].

В любом случае, в реализме в МО правитель (Князь) в целом рассматривается как главный и рационально действующий актор, принимающий внешнеполитические решения на основании калькуляции национальных интересов, но при этом существенное влияние на него могут оказывать как институциональные, так и социальные, как психологические, так и экзистенциальные факторы, а также силовые линии самой международной структуры [35, с. 95].

Реалисты не ставят перед Государством никаких целей кроме обеспечения безопасности и предотвращения внутренних конфликтов. Но, с другой стороны, и не предсказывают его исчезновения [35, с. 98].

Несколько тезисов о неореализме. Он сформировался к концу 1970-х. Классиком этого подхода является американский исследователь К. Уолтц. Согласно его воззрениям, государства стали рассматриваться не только сами по себе, но с учетом тех структур, которые они образуют (союзы, межправительственные организации). Он сформулировал 3 основных принципа структуры международных отношений: государства в

международных отношениях руководствуются мотивом выживания; участниками международных отношений остаются только государства; все государства не однородны, а обладают разными возможностями или потенциалом [134, с. 101].

2.3. Либерализм в МО (вторая парадигма)

Второй по значимости теорией Международных Отношений, наряду с реализмом, является либерализм. Он концептуально связан с либерализмом и в области экономики, и в области политики.

Теоретическая школа либерализма противоположна реализму. Она опирается на работы Дж. Локка, И. Канта, Ж. Ж. Руссо, А. Смита и сформировалась в период между двумя мировыми войнами в США. Другое название этой школы «идеализм» [134, с. 102].

Его исходная идея – убеждение, что все международные отношения можно регулировать с помощью морально-этических и правовых норм. Целью международной политики государств должно стать достижение мира. Войны и конфликты, согласно этому подходу, можно преодолеть посредством распространения ценностей демократии, создания системы коллективной безопасности.

В начале XXI века в либерализме прослеживаются три течения. Первое – опирается на возможности правового регулирования международных отношений. Второе – ориентировано на ведущую роль в международных отношениях международных организаций. Третье – делает акцент на всеобъемлющем разоружении.

Либерализм отдаёт приоритет в оценке характера международных отношений и в рекомендациях по их регулированию нормам морали и права, а также созданию с этой целью новых институтов, призванных выполнять роль гарантов соблюдения указанных норм. Сегодня любой из них может внести в международные отношения серьезные изменения.

Процессы глобализации второй половины XX века возродили интерес к идеализму в форме неолиберализма, признающим, что, наряду с государствами, участниками мировой политики могут быть транснациональные корпорации, финансовые группы и неправительственные общественные организации и др.

Сторонники неолиберализма считают международное сотрудничество необходимым для достижения стабильности, социального прогресса и мирового порядка. Они рассматривают внутригосударственные отношения вторичными по отношению к взаимодействиям между мировым социумом и отдельным индивидом [134, с. 102].

Концептуальные ценности либерализма и его детища – постмодернизма («после нового») – возникли в результате распада традиционного западноевропейского общества, сокрушенного тремя революциями: научной, религиозной, промышленной. Именно эти процессы, спровоцированные Реформацией, породили нового человека Запада – активную, предприимчивую, атомизированную личность, прагматично

трактующую христианское учение в духе индивидуализма, антропоцентризма [175, с. 36]. Торжествующая, ничем не сдерживаемая стихия идей постмодерна прежде всего реально помогает людям предельную степень их высвобождения от опеки Творца. ***Вместе с вторжением капитализма в нашу действительность ворвался вирус постмодернизма. И сегодня подобная личность предлагается российскому и белорусскому обществам в качестве цивилизационного эталона, который должен прийти на смену традиционному этнокультурному психотипу русских и белорусов.*** Навязываемая через интернет, СМИ обязательная социокультурная терпимость к Злу («толерантность» – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению и пр.) – будь то публичное самовыражение сексуальных меньшинств, молодежные наркотические рок-массы, разрушительное инакомыслие внутри традиционных конфессий или действия, пародирующие и оскорбляющие константы национального, исторического, религиозного самосознания наших народов.

По-другому, реализуемая ныне правительством Российской Федерации либеральная демократия в политике и либеральная идеология (хотя государственная идеология конституционно запрещена) в виде рыночной экономики, создающая компрадорскую экономику (проявляется по большинству признаков) – ведет российское государство в либеральный застой, как будто кроме либерализма отсутствуют признанные во всем мире другие проекты как в политике, так и в экономике, и в идеологии. Экономическое развитие государства практически остановилось в большинстве отраслей, свыше 20 млн. граждан живут за чертой бедности. Но главное – так и не определен Проект развития для всего государства, что неизбежно приведет уже в ближайшие годы к политическому кризису власти из-за недоверия ей народа. При этом может возникнуть рукотворная самим правительством революционная ситуация. Ведь «верхи» не желают реализовывать другую социально-экономическую и политическую модель, которой должна стать – суверенная народная демократия [61, 62, 65] в политике (а не либеральная) и обновленный социализм [80] только и способные строить социальное государство и стабильное правовое общество.

В политике либерализм означает объявление высшей ценностью индивидуума, однако в отрыве от каких бы то ни было связей с коллективной идентичностью. Свобода, за которую ратуют политические либералы, это прежде всего «свобода от» (Дж. С. Милль) [35, с. 55], реализуя по сути идеологию прав человека, а не гражданина.

В экономике либерализм означает принципы свободного рынка, ухода Государства из экономической сферы (свободной конкуренции, невмешательства в экономику, неограниченной свободы предпринимательства) и фритредерства (свободной торговли) [35, с. 31].

Либерализм в политике и экономике чаще всего идут рука об руку, но есть определенные случаи, когда они могут присутствовать и по отдельности: например, в современном Китае либеральная экономика

сопряжена с нелиберальной (и даже открыто антилиберальной) политикой (коммунизм).

Если реалисты ставят акцент на левиафанической (грозной) природе Государства, то либералы выдвигают на первый план «социальный контракт», т. е. зависимость власти от гражданского общества [35, с. 97].

При этом либерализм вполне может быть как демократическим, т. е. предполагающим распыление решения по всем членам общества (индивидуумам), так и элитарным, т. е. утверждающим необходимость большего объема власти у наиболее достойных, активных и деятельных людей. Принцип экономического неравенства при стартовом равенстве возможностей уравнивает эти два либеральных подхода: доступ к решению можно теоретически предоставить всем, но полномочиями решения будут наделены те, кто лучше справится с принятием и исполнением наиболее рациональных решений. Критерием же здесь выступает предпринимательская (экономическая) состоятельность: умеющий правильно принимать решения в бизнесе, обретает богатство, и вместе с тем доказывает, что имеет основания на власть и принадлежит к элите. А это, в свою очередь, позволяет наделить индивидуума и политическими правами, т. е. способностью принимать решения [35, с. 98].

Главный принцип либералов в МО формулируется так: *«демократии друг с другом не воюют»*. Это значит, что демократические режимы относятся друг к другу так же, как и граждане внутри самой страны: вместо агрессии, принуждения, насилия, иерархии и т.д. отношения основываются на мирной конкуренции, признании приоритета права, рационализации взаимодействий и процедур. Демократия может быть повторена и на уровне МО, утверждают либералы. Сами либералы в МО рассматривают это как закон МО [35, с. 32].

2.4. Основные принципы либерализма в МО

Либералы в МО оспаривают основные тезисы реалистов. Для либералов [35, с. 35]:

национальные Государства являются важным, но *не единственным* и в определенных ситуациях не главным актором международных отношений;

может существовать определенная *наднациональная инстанция*, чьи полномочия будут стоять над суверенитетом национальных Государств;

анархия в международных отношениях может быть, если не ликвидирована, то гармонизирована, умиротворена и смоделирована;

поведение Государств на международной арене подчиняется не только логике максимального обеспечения национальных интересов, но и *универсальным ценностям*, признаваемым всеми сторонами (если страны – демократии);

руководство Государства является *не единственной инстанцией*, компетентной для ведения внешней политики, ее осмысления и осуществления (простые граждане в развитых демократических обществах

также способны адекватно понимать протекающие в зоне международных отношений процессы и даже частично влиять на них);

безопасность Государства перед лицом потенциальной внешней угрозы является задачей всего общества, и самым прямым путем к достижению ее становится *демократизация всех стран мира*;

демократические Государства находятся друг с другом в состоянии относительно устойчивого и *гарантированного мира*, и угроза войны исходят только от недемократических Государств и иных акторов мировой политики (например, международного терроризма);

природа Государства и природы человеческого общества постоянно меняется, улучшается и совершенствуется, количество свобод возрастает, процессы демократизации крепнут, уровень толерантности и гражданской ответственности растет;

фактическая сторона процессов не должна затмевать в МО *нормативной стороны* (сила идеала, норматива и ценности подчас не менее существенна, чем сила материальных технологий и ресурсов);

последним уровнем объяснения структур международных отношений и событий, совершающихся в этих структурах, является выявление, наряду с объективными фактами и закономерностями, имеющими материально-рациональную основу, *нормативно-идеалистических мотиваций и ценностных факторов* [35, с. 36].

Как видим, сторонники либеральной парадигмы в МО во всем противоположны представителям реализма. *Спор между ними* и составляет основное содержание развития МО как научной дисциплины.

Различают следующие *типы либерализма в МО*:

Классический либерализм (Р. Кобден (наднациональные институты), Н. Энджелл (великая иллюзия), В. Вильсон (глобальная демократия и ее враги), А. Циммерн (мировое правительство и др.);

Неолиберализм (транснационализм) (Р. Киохэйн (взаимозависимость и диверсификация акторов), Дж. Най («мягкая сила»), У. Рассел Мид («липкая», «острая» и «притягательная» силы), Дж. Розенау (турбулентность в МО), Д. Уолтон (непредсказуемость и революция в стратегии), Э. Маравчик (либеральный структурализм), З. Бжезинский (мировые шахматы и др.);

Институционализм (основоположник М. Ориу (принципы институционализма), неоинституционализм (Д. Митрани и др.), рациональные и исторические институционалисты;

Теории глобализации (Дж. Мейер, Дж. Боли, Дж. Томас (мировая политика); теория мировой культуры (Р. Робертсон), «общество риска» и культурное пространство (С. Лэш, М. Фезерстоун), тезис «конца истории» (Ф. Фукуяма), гиперглобализм (Т. Фридман, Дж. Бхагавати).

В политической сфере к либеральной парадигме традиционно тяготеют представители левоцентристских и демократических партий, тогда как реалистами чаще всего являются консерваторы, изоляционисты и патриотические силы. В американской политике либеральная парадигма

характерна для большинства представителей Демократической партии, склонных к таким моделям внешней политики, как бесполярность и многосторонний подход (мультикультурализм).

Начиная с 90-х годов XX века, либеральный и неолиберальный подходы становятся все более популярными и в европейских странах, чему способствует интенсивное становление Евросоюза, представляющего собой наглядный образец того, как либеральные концепции транснационализма могут быть воплощены в жизнь. Хотя традиционно силен в европейских странах и реалистский подход («суверенизм») представители которого относятся к евроинтеграции с определенной долей скепсиса.

Очевидно, что сегодня идеология либерализма становится образцовой матрицей, под которую подгоняются те или иные идеологии, ценности, традиции и религии. Особенно важное значение в стратегии глобализма придается проблеме унификации той или иной религиозной традиции народов, потому что именно религиозная традиция прямо – через Церковь, или опосредованно – через духовные коды этнической культуры, формирует трудноизменяемое ядро «коллективного бессознательного», т. е. архетип. Поскольку бороться с архетипом – задача не из легких, интеллектуальные кураторы глобализма избрали для себя более привычных два тактических направления. Первое – номинальное признание своеобразия той или иной религиозной традиции в качестве самобытного явления этнической культуры, составляющего часть общей панорамы мировых верований и религий. Второе – готовность к активному информационному пресечению вероучительных претензий какой-либо религиозной группы или церкви на исключительное обладание всей полнотой религиозной истины.

Иными словами – все формы мировых религий равны и одинаково истинны в своем существовании. Равнозначность и равноправие множественности религиозных истин – это и есть будущая единая религия глобализма [171, с. 226]. Так что следование либерализму в МО будет способствовать установлению глобализма – однополярного миропорядка, появление которого предсказал еще в первой половине XV века кардинал Николай Кузанский, а в XX веке экуменистическая утопия кардинала была продолжена в историософском наследии К. Ясперса, внедряемая ныне реализацией принципа политкорректного сосуществования, связывающая все верующее человечество в единую послушную паству посредством коммуникативных собеседований – идеальной системы контроля над самосознанием народов, традиционно ощущающих свою пассионарно-религиозную роль в процессе мировой истории.

2.5. Марксизм (неомарксизм) в МО (третья парадигма)

Либерализму и реализму противостоит школа неомарксизма, которая рассматривает характер международной среды в категориях господства и подчинения: экономически слаборазвитые государства находятся в прямой зависимости от индустриально развитых стран. Идеи А. Смита и Д. Рикардо

послужили отправной точкой развития данной школы [157, с. 126–140; 156, с. 32–42].

Основными положениями неомарксизма являются утверждения [134, с. 103]:

а) в современных условиях глобализации продолжается усиление поляризации между богатыми и бедными странами. Отсюда предопределяется конфликт в отношениях между ними;

б) основными субъектами в международной среде являются государства, как правило, это великие державы. Они являются проводниками интересов «мир-экономики», под которой понимается взаимодействие транснациональных корпораций (ТНК), интернационализация капиталов, координация между производственными комплексами;

в) в мире есть доминирующая держава (США), распространяющая свое лидерство на все страны мира.

Современные неомарксисты (И. Валлерстайн, Р. Кокс, С. Амин и др.) представляют международные отношения в виде глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Базовыми понятиями неомарксизма выступают «мир - система» и «мир - экономика» при определяющем месте последнего. Основными чертами современной «мир - экономики» выступают: всемирная организация производства, рост значения транснациональных монополий, интернационализация капитала и рынков продуктов, стандартизация моделей потребления, уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов, повсеместная приватизация [157, с. 149–155; 20, с. 37–42].

По мнению П. А. Цыганкова [173]: «Неомарксизм объединяют с традиционным марксизмом следующие черты. Во-первых, и тот и другой при анализе международных взаимодействий отдают приоритет экономическим структурам и их роли в общественном развитии. Во-вторых, оба течения рассматривают международные отношения как отношения классовой борьбы господства и подчинения, эксплуатации и неравенства» [134, с. 104].

Неомарксистская модель анализа в МО основана на антикапиталистическом и антибуржуазном подходе, берущем свое начало в марксизме, и одно это обстоятельство объясняет тот факт, почему она исключена из официального политического дискурса, преобладающего в капиталистических странах [35, с. 61]. Здесь существует явный когнитивный диссонанс между аксиоматикой либерал-капитализма (национального у реалистов или транснационального у либералов) и марксизма в самих базовых философских подходах к оценке современного общества и основных политических, экономических и социальных процессов, в нем разворачивающихся. В то же время неомарксизм в МО обладает очень высокой степенью проработанности своих концепций и теорий, будучи основанным на научно-рациональном дискурсе. Неомарксизм в МО может теоретически быть задействован в идеологически нейтральном контексте, в том числе и для осмысления структуры МО с позиций либерального правящего класса [35, с. 62].

Классическим образцом неомарксистской модели в МО сегодня можно считать теорию «мир-системы» И. Валлерстайна [203].

Логика неомарксизма и альтерглобалистов (т. е. альтернативных глобалистов) в МО такова: пусть как можно скорее победит «Империя» (т. е. наступит капитализм во всем мире) и возникнет «мир-система» во главе с мировым правительством; тогда и наступит момент восстания множеств. По-другому, глобальная космополитическая буржуазия тогда и столкнется с глобальным космополитическим пролетариатом – только тогда, считают неомарксисты, и можно осуществить настоящую пролетарскую революцию. По их мнению, любая попытка построить социализм в одной стране (или нескольких) поместит классовые противоречия в национальный контекст и замедлит, а не ускорит искомый момент истории [35, с. 66].

Довольно подробно это обстоятельство рассматривается в книгах теоретических вождей альтерглобализма А. Негри и М. Хардта [122]. В своей терминологии они называют мир-систему «Империей», в центре которой стоят США и глобальный буржуазный класс. Им противостоят «множества» [123] – разрозненные и распыленные индивидуумы, лишенные социального статуса в мировой элите и каких-либо социальных свойств. Эти множества мыслятся как революционный класс будущего, способный осуществить глобальный саботаж «империи». Но это может произойти только после того, как «Империя» победит [35, с. 66].

Таким образом, рассматривая три парадигмы МО (реализм, либерализм, неомарксизм) в одной дисциплине Международные Отношения, можно констатировать, что *существует не одна дисциплина МО, а две – МО глазами буржуазии, что воплощено в реализме и либерализме, и МО глазами пролетариата, что воплощено в неомарксистских теориях МО.*

Существует глубокое и принципиальное расхождение между либералами и реалистами (кстати, Г. Киссинджер описывает такую дуальность категориями демократия и безопасность, свобода и порядок) по основным мировоззренческим позициям: реалисты мыслят прежде всего в терминах политики, т. е. общем (силы, могущества, Государства), а либералы – в терминах экономики, т. е. частном (индивидуальности, частной собственности, обогащения, материального накопления, технического прогресса). Вот почему оба направления принимают капитализм как данность и, более того, как наилучший политико-экономический строй. Поэтому и те, и другие в основных глубинных установках защищают статус-кво, Новое время, условия Модерна. Но в остальном они радикально расходятся: для реалистов капитализм есть прежде всего политическое явление, для либералов – экономическое [35, с. 179].

Если сравнить между собой неомарксистские возражения реалистам и либералам [35, с. 66–69], можно заметить следующую закономерность: у **неомарксистов больше общего с либералами**, чем с реалистами, и именно в либералах, и особенно в неолибералах, неомарксисты видят более правдивое отражение тех глобалистских тенденций, которые ближе всего подходят к описанию «мир-системы», хотя и трактуют ее со своих классовых

позиций: от лица мирового буржуазного класса. Реалисты же, по мнению неомарксистов, отстаивают реальности «вчерашнего дня», и постоянным обращением к национальным Государствам лишь затемняют классовую сущность основных процессов в международных отношениях и откладывают осознание их классовой природы.

Несмотря на то, что коммунистические теории, и особенно практики, в западном мире существенно «демонизированы», представители неомарксистской парадигмы в МО в научном сообществе остаются престижными и авторитетными [35, с. 69].

Не мировой глобалистский капитализм, но мировой пролетарский коммунизм является для марксистов целью исторического процесса [35, с. 104].

Таким образом, марксизм и неомарксизм в МО трактует власть, а также Государство, элиту и структуру принятия решения в международных отношениях весьма оригинальным образом – радикально отличным как от реализма, так и от либерализма в МО [35, с. 104].

Главное решение, которое принимает мировой Капитал, по мнению марксистов, – сохранять и укреплять свою власть, увеличивать свое могущество, держать под контролем мировой пролетариат и предотвращать революционные процессы во всех обществах – развитых, развивающихся и отсталых. Глобализация есть процесс, который делает очевидной и эксплицитной интернациональную (транснациональную) природу капитализма [178]. «Демократии друг с другом не воюют», – с этим марксисты в МО могли бы согласиться, *но демократии воюют с пролетариатом.*

РАЗДЕЛ III. ПОСТПОЗИТИВИСТСКИЕ ПАРАДИГМЫ В МО (ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ)

Термин постмодернизм ввел в научный оборот французский Философ Ж. Ф. Лиотар, определив его как скептицизм в отношении концепций, основанных на рационалистических подходах и претендующих на истинное объяснение реальности. Постмодернисты подвергают критике такие фундаментальные понятия как национальные интересы и государство. Они критикуют реалистов, заявляя: о невозможности объективным образом выявить государственные интересы; об отсутствии универсальных интересов. Они склонны считать государство «фикцией». Ссылаясь на столь радикальные выводы, многие исследователи (*к которым принадлежит и автор данной книги*) постмодернизма в международных отношениях делают вывод о преобладании отрицательного и деструктивного над положительным и конструктивным [134, с. 104].

3.1. Общая характеристика постпозитивистской парадигмы в МО

Прежде всего нас будут интересовать основные принципы, применяемые при построении постпозитивистских теорий.

Видный теоретик МО А. Вендт так классифицирует три преобладающие на сегодняшний день классические теории в МО на основании двух пар критериев [205]:

Материализм vs идеализм.

Индивидуализм vs холизм.

Материализм предполагает, что в основе процессов, развертывающихся в сфере международных отношений, лежат строго фиксируемые и эмпирически достоверные материальные факты, складывающиеся по своей присущей им логике. Дело ученых и аналитиков – лишь корректно и точно описать, осмыслить, систематизировать и проинтерпретировать их в своих (субъективных) теориях. Политики же должны строить рациональную стратегию на основе и самих этих материальных закономерностей непосредственно, и с учетом наиболее релевантных теорий их осмысляющих [35, с. 70].

Идеализм исходит из предпосылки, что не столько факты, сколько *ценности и гносеологические концепты*, т. е. субъективный фактор, определяют сущность процессов, развертывающихся в международных отношениях, а, соответственно, изменения сознания акторов или расширение их номенклатуры могут повлиять на материальную сторону развертывающихся процессов. Нормы важнее, чем факты, «идеи имеют значение» – такова максима идеалистов в МО.

В другом социологическом регистре противопоставлений контрастируют друг с другом два иных подхода: *индивидуалистический и холистский* (Л. Дюмон).

Индивидуализм предполагает, что решения принимаются акторами (какими бы они ни были) на основании своих эгоистических предпочтений, исходя исключительно из обеспечения собственных интересов.

Холизм (от греческого – «целое») исходит из того, что целое больше части, и, соответственно, общество в своей совокупности определяет решение и выбор отдельных своих элементов – будь то общество в пределах одного отдельно взятого Государства, совокупность Государств или класс.

На основании двух пар критериев, считает А. Вендт, можно составить четыре возможные модели:

- 1) Материализм + индивидуализм. По Вендту, это соответствует реалистской парадигме.
- 2) Идеализм + индивидуализм = либеральная парадигма.
- 3) Материализм + холизм = неомарксистская парадигма.
- 4) Идеализм + холизм = ?

Вопросительный знак, поставленный в конце четвертого сочетания терминов, имеет большое теоретическое значение для всей дисциплины МО.

Первые три, представленные выше сочетания, описывают доминирующие классические парадигмы – реализм, либерализм и неомарксизм, которые принято называть «позитивистскими». Все эти формы познания соответствуют современной научной картине мира и основываются на общей теоретической топике, свойственной Модерну. Все они оперируют с эмпирически фиксируемыми «позитивными» реалиями, обращением к ним подтверждая свои теории или опровергая и критикуя теории своих оппонентов [35, с. 71].

Но с 1960-х гг. в гуманитарных науках в целом (философия, социология, политология и т.д.) стал нарастать интерес к Постмодерну и его особой интеллектуальной топике, которая стремится выйти за рамки научной картины мира, сложившейся в основных чертах на заре Нового времени (Декарт, Ньютон, Спиноза и т.д.). Постмодерн, предельно радикализируя интуиции И. Канта, ставит под вопрос саму пару субъект/объект, считая бытие (онтологию) и того и другого проблематичным и недоказуемым.

Постмодернизм, неуклонно расширяющий свои позиции в гуманитарной сфере, в определенный момент достиг и дисциплины МО. На его основании возник целый спектр новых теорий в МО, которые совокупно принято называть «постпозитивистскими» и строго отличать от «позитивистских». Этим-то постпозитивистским теориям и соответствует зарезервированное А. Вендтом сочетание *идеализм + холизм*. Теперь на место вопросительного знака можно поставить термин «*постпозитивизм*» – как общее название для целого спектра новых теорий в МО, так или иначе окрашенных постмодернизмом и его специфической методологией [35, с. 72].

Идеализм здесь подчеркивает то определяющее значение, которое отводится концептам (теориям, идеям, воззрениям, текстам) по сравнению с «материей» (эмпирическим полем, считающимся вторичным и производным).

Холизм же здесь обращает наше внимание на то, что речь идет о целостной системе, предшествующей выделению отдельных атомарных акторов, а то и вовсе способной обходиться без них (например, «ризомы» Ж. Делеза [29], или «тело без органов» А. Арто).

Все постпозитивистские парадигмы исходят из того, что теория есть *самостоятельный дискурс, конструирующий реальность*, а не просто отражение на субъективном уровне объективного положения дел (в обществе, истории, политике и т.д.).

Ряд авторов рассматривают мир как некий социальный конструкт. Это течение получило название конструктивизма. Конструктивисты подчеркивают, что мир постоянно меняется и сами люди вызывают эти изменения. Его представители не просто рассматривают государство в качестве акторов, а задаются вопросом, как и почему они таковы [134, с. 104].

Для постпозитивистских парадигм характерно рассмотрение всей сферы МО как сконструированной и постоянно конструируемой и переконструируемой реальности, где продуктами такого конструирования

становятся одновременно и внешний мир (сами международные отношения как эмпирический факт), и те, кто этим процессом руководит (конструкторы, акторы, аналитики и политики). Важно подчеркнуть, что в любом анализе мы имеем дело не просто с указанием на то, что объективные процессы в международных отношениях кем-то программируются, управляются, провоцируются. Постмодернисты показывают, что не только объект в МО конструируется полностью, от начала и до конца, но и субъект также является результатом этой конструирующей деятельности, хотя и располагается он на другом конце познавательного процесса. Создавая «реальность» международных отношений, теоретики МО и практики в лице правящего класса или оппозиционных радикальных интеллектуалов создают вместе с тем и самих себя – учреждая отдельные опорные и искусственные фигуры в лоне более сложного комплексного процесса многомерного и целостного социального движения. И отсюда вытекает главный метод, общий для всех постмодернистов – *деконструкция* [35, с. 72–73].

Деконструкция означает выявление фаз и структур процесса, создающего «объективный мир» и того «субъекта», который этот «объективный мир» конституирует (учреждает) самим процессом познания. Задача деконструкции – выявить базовый текст, в рамках которого разворачивается дискурс МО как дисциплины. Отождествление поля МО с *текстом* и применение к нему структуралистских технологий может служить полезной метафорой для понимания всего постпозитивистского подхода в целом [35, с. 73].

3.2. Основные направления постпозитивизма

Можно выделить ряд общих черт, присущих всем постпозитивистским теориям без исключения. Опишем их на четырех уровнях:

- эпистемологическом* (статус и природа знаний и науки в МО);
- методологическом* (критерий истинности научных гипотез);
- онтологическом* (статус эмпирического опыта и автономного бытия исследуемых реальностей);
- нормативном* (значение регулирующих идей для воздействия на реальность).

Постпозитивизм:

- *эпистемологически ставит под вопрос* позитивистское отношение к знанию и познанию, критикует претензии на «объективные» и эмпирически подтвержденные формулировки суждений относительно природной и социальной реальности;
- *методологически отбрасывает* какой-то один научный метод в качестве наиболее «истинного» и утверждает равнозначность разных методов, выделяет в качестве приоритетных интерпретативные стратегии;
- *онтологически отбрасывает рационалистические* концепты природы и деятельности человека, подчеркивая социальную *конструктивность*

идентичности акторов и роль этой *сконструированной* идентичности в конституции интересов и действий;

- *нормативно* отрицает аксиологически «нейтральную» теоретизацию вплоть до самой ее возможности, разоблачает претензии на «научность как неангажированность» и стремится к разоблачению и ниспровержению властных структур и отношений в любом дискурсе [35, с. 73].

Сравнить между собой основные моменты позитивистского и постпозитивистского подходов удобно на примере следующей таблицы 2 [179].

Таблица 2. – Сравнение позитивистских и постпозитивистских подходов

Позитивизм	Постпозитивизм
А) вера в то, что естественные науки и гуманитарные науки могут исследоваться на основании одного и того же метода, т.е. строиться на рациональном анализе позитивных эмпирически достоверных фактов (ни природа, ни структура рациональности, ни позитивность фактов под вопрос не ставятся);	А) разум и природа имеют радикально различную природу, и более того предопределяются социальными установками, а не существуют сами по себе; конститутивная гносеология, конструктивистское понимание мира;
Б) между фактами и ценностями существует онтологическая разница: факты – объективны, ценности – субъективны;	Б) факты и ценности проистекают из общих социологических установок и являются социальными конструктами;
Г) в сфере международных отношений существуют причинно-следственные (каузальные) закономерности, которые можно выявить с помощью научных методов;	В) причинно-следственные отношения не являются автономными от того, какими их мыслят, а, следовательно, делают люди (то, что не считается причиной в МО, то ей и не является);
Д) валидность (достоверную ценность) предлагаемых объяснений закономерностей можно обосновать на основе эмпирических (статистических) наблюдений.	Г) эмпирические наблюдения в социальной сфере целиком зависят от процедур наблюдения и являются «валидными», только в контексте конкретного «научного поля», а в другом контексте не являются таковыми, т.е. их ценность всегда относительна

Перечислим наиболее часто встречающиеся постпозитивистские теории (А. Вендт, Л. Дюмон, Дж. Розенау и др.), систематизирующиеся по-разному различными авторами. Ниже предлагаем наиболее устоявшуюся модель классификации этих теорий [198] по двум направлениям в МО [35, с. 70–89].

Радикальные:

- критические теории МО (Р. Кокс, ранний Р. Эшли, Э. Линклэйтэр, М. Хофман и др.);

- постмодернизм в МО (иногда называемый «постструктурализм в МО») (Р. Эшли, Р. Уокер, Дж. Дер Дерьян, М. Шапиро и др.);

- феминизм в МО (Джэйн Эльштейн – основоположник феминистского направления в МО, Синтия Энлоэ, Анна Тикнер и др.).

Нерадикальные:

- нормативизм в МО (М. Уолцер, К. Браун, М. Фрост, Ф. Холидэй, С. Хобден, Дж. Хобсон, Б. Бузан, Р. Литтл, С. Смит и др.);

- историческая социология в МО (С. Хобден, Дж. Хобсон и др.).

Особое место занимает конструктивизм в МО (А. Вендт, Дж. Розенау, Н. Онуф, М. Финнмор, Дж. Рудджи, П. Катценштайн, С. Гудзини). Так, А. Вендт, Дж. Розенау настаивают на том, что их парадигма имеет ряд общих черт с позитивизмом (онтология, признание реальности фактов в области международных отношений) и с постпозитивизмом (гносеология, признание определяющей роли концептов, идей и дискурсов в конструировании «реальности» международных отношений).

3.3. Интересы, ценности, могущество в различных постмодернистских теориях

Дискуссия об интересах, ценностях и могуществе лежит в центре внимания самых разных направлений в МО и составляет постоянные рекурсивные цепочки размышлений, анализов, обобщений и теоретизаций. Отношение к этим трем взаимосвязанным концепциям во многом определяет сущность парадигм в МО, помогает яснее понять их отличия и их внутреннюю логику.

Интересы мыслятся как объективное (или субъективное) приращение возможностей, ресурсов, стратегических предпочтений, средств, территорий, позиций, престижа и т.д., получаемое в результате шагов, осуществляемых актором международных отношений (как правило, Государством). Чаще всего в МО речь идет о национальных интересах, т. е. об интересах, субъектом которых является национальное Государство.

Ценности суть социокультурные и цивилизационные установки, предопределяющие этический уклад общества (государства), отражающие его идентичность и наделенные позитивным смыслом.

Могущество (power) есть совокупный потенциал ресурсов (материальных, экономических, военных, стратегических, идеальных, социальных и т.д.), которые позволяют актору международных отношений (чаще всего Государству) отстаивать свои национальные интересы, утверждать и защищать свои ценности [35, с. 141].

Сведем основные моменты анализа интересов, ценностей и могущества в различных направлениях МО к одной таблице 3 [35, с. 169–170].

Таблица 3. — Основные сравнительные характеристики постмодернистских подходов в МО и интересов, ценностей, могущества

		Интересы	Ценности	Могущество
П О С Т М О	реалисты	первичны; национальные; материальны, объективны, рациональны, поддаются	вторичны; относительны, неточны; не поддаются расчету	главный концепт всей теории; силовой потенциал Государства; преимущественно

Д Е Р Н И З М В МО		подсчету; важнее ценностей; формируются изнутри вовне		материально (военная, экономическая, промышленная сила)
	неореалисты	первичны; национальные; гегемонистские	вторичны; безопасность, стабильность мировой системы; подчинены интересам	баланс могуществ; гегемония; структура международных отношений в терминах силы
	либералы	вторичны; коллективные важнее, чем национальные	первичны; пацифизм; демократия / демократизация; либерализм / свободная торговля; права человека; индивидуализм; технический прогресс; секуляризация	материально; экономическое важнее силового
	неолибералы	вторичны; глобальные	первичные; мировое гражданское общество; пацифизм; «единый мир»; глобализация; права человека; гуманитарная помощь; планетарный рынок	глобальные финансы; глобальная экономика
	английская школа	обусловлены	социальны	-
	марксисты	классовые; буржуазные интересы противоречат пролетарским	вторичны; инструментальны; производны	капитал (преимущественно материальный)
	неомарксисты	классовые; богатый Север против бедного Юга (конфликт интересов)	вторичны	капитал (материальный и социальный, организационный и т.д.)
	критическая теория	нематериальны, сконструированы; противоположны у гегемонии / контргегемонии	равнозначны интересам; ценности гегемонии и ценности контргегемонии	Гегемония (статус-кво); контргегемония (революция)
	постмодернизм	вторичные конструкты воли к власти	первичные конструкты воли к власти	воля к власти
	феминизм	маскулинные патриархальные	маскулинные патриархальные	маскулинный патриархальный

		(агрессивные) конструкты; женщина как объект интересов; гендерный реванш	конструкты; гендерная переоценка ценностей с учетом женского взгляда	конструкт; мужская доминанция; требуется отмена / пересмотр / синтез
	историческая социология	расистский евроцентристский конструкт; градуальность в зависимости от западных (цивилизационных) и незападных Государств	расистский евроцентристский конструкт (в жесткой реалистской и мягкой либеральной формах); иерархия ценностей (западные ценности универсальны, незападные локальны)	расистский евроцентристский конструкт (в жесткой реалистской и мягкой либеральной формах)
	нормативизм	-	этическая структура	-
	конструктивизм	социальные; динамично развиваются в сложном процессе воображения, коммуникаций принуждения	-	социальное понимание могущества

Авторский анализ показывает, что такая ценность как ДУХОВНОСТЬ западными исследователями вообще не рассматривается в МО, что не позволяет брать их разработки за прочную основу для работы по созданию теоретических основ многополярного мира.

Прежде чем приступить к вопросам построения релевантных теорий для формирования многополярного мира в рамках формирования основ построения Союзного государства следует провести общий исторический экскурс международных отношений совместной русской истории народов Беларуси и России.

РАЗДЕЛ IV. РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ВВЕДЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ

Научной задачей данного раздела будем считать необходимость выяснить историческую ретроспективу России и Беларуси в международных отношениях, а также с позиции современности представить общие контуры для формирования теории Многополярного Мира (ТММ).

4.1. Историческая ретроспектива

История – прошлая политика,
политика – сегодняшняя история.
Фримэн

В нацию входят не только человеческие поколения,
но и камни церквей, дворцов и усадеб, могильные
плиты, старые рукописи и книги. И, чтобы уловить
волю нации, нужно услышать эти камни,
прочитать истлевшие страницы.
Н. А. Бердяев

В начале в кратком изложении представим небольшой религиозно-исторический экскурс в историю Беларуси, чтобы попытаться осознать эволюционный путь формирования белорусской государственности и международных отношений.

Территория современной Беларуси в составе Древнерусского государства состояла из земель-княжеств, являющихся органичными составными частями Киевской Руси [160, с. 45]. Местные особенности были второстепенными и незначительными по сравнению со связывающей их древнерусской общностью. Это были частные особенности внутри целого, и понять их историю в отрыве от истории всей Руси невозможно.

Во второй половине XIII в. начинается история Беларуси с вхождения западнорусских земель в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), в котором русский (старобелорусский) язык был основным языком великокняжеской канцелярии, так как до XVI в. на литовском языке не существовало письменности [160, с. 68].

До второй половины XVI в. Великое княжество Литовское оставалось позитивным фактором в истории Восточной Европы. Однако уже через 5 лет после того, как литовское войско выступило на помощь Мамаю (опоздав, правда, ко времени сражения на Куликовом поле), польская ориентация аукштайтской знати привела Литву к Кревской (замок Крево вблизи Сморгони на Черной Руси, ныне Гродненская область) унии 1385 г., и вся языческая Литва приняла христианство в его западной, католической форме [160, с. 77]. В результате этой унии политические права получили только феодалы-католики. В итоге Кревской унии две православные страны – Украина (Малороссия) и Беларусь оказались во власти католического государства [160, с. 150].

По Городельской унии 1413 г., заключенной в замке Городло на Западном Буге (сегодня это территория Польши), ВКЛ сохраняло самостоятельную администрацию и широкую автономию в рамках государственного союза двух стран – Польши и Литвы.

Люблинская уния 1569 г. привела к окончательному поглощению ВКЛ Польшей в единой Речи Посполитой. Отныне были один король, один сейм, одни социально-политические порядки и единая польско-литовская шляхта –

«единая польская шляхетская нация». Русский (старобелорусский) язык был окончательно вытеснен из государственного обихода и в 1696 г. запрещен. Хранителем белорусской культуры остались народные массы и православная церковь.

Феодальная вседозволенность образа жизни польской шляхты на фоне абсолютного бесправия «посполитого» люда – простонародья была сильнейшим стимулом, толкавшим Литву в польские объятия.

В результате Брестской религиозной унии 1596 г. на белорусских землях произошло принудительное насаждение униатства. Королевским указом было объявлено, что отныне в Речи Посполитой существуют только католическая и униатская церкви. Первоначально Рим предполагал распространить унию на всю Русь. За выполнение этого плана взялся самозванец из Московской Руси Лжедмитрий I. Борьба вокруг этого события не стихает и сейчас (особенно на Украине).

Дальнейшая история (с 1385 г.) ВКЛ – это история нарастающей национальной дискриминации, католической экспансии и ренегатства социальных верхов Беларуси и самой Литвы, отчаянной борьбы белорусского народа за свою самобытность [160, с. 83].

В результате падения Речи Посполитой, ее трех разделов белорусские земли вновь были включены в состав Российской империи как правопреемницы Киевской Руси.

Фактически до наших дней история Беларуси неразрывно связана с историей Российской империи, СССР, а с 1991 года как самостоятельная история суверенного, унитарного, независимого, демократического, социального, правового государства.

Таким образом, можно с рядом допущений считать, что история Беларуси в цивилизационном плане может быть разделена на историю: с момента крещения Руси князем Владимиром до 1385 г. – православную (евразийскую); с 1385 до 1596 г. – смешанную (для высшего сословия – западная, а для низшего – стремление сохранить православие); с 1596 до 1795 г. – западную; с 1795 по настоящее время – православную (евразийскую) [58, 63–65].

О месте Республики Беларусь, исторически находящейся в пограничной зоне географического разлома двух цивилизаций, в непрекращающемся цивилизационном (православная (евразийская) – западная) и геополитическом (Суша – Море) противостоянии России и Запада, подробно рассмотрено в авторских (Н. К.) работах [58, 63–65].

Потому, в контексте рассматриваемых в книге проблем, если представить о гипотетической возможности цивилизационного и геополитического выбора для Республики Беларусь, следует учитывать следующие заключения из проведенных исследований [63–72].

На глобальном и континентальном уровне национальной безопасности Республике Беларусь могут возникнуть угрозы из-за неправильного цивилизационного и геополитического самоопределения идентичности сложившейся белорусской нации. Неправильный выбор культурно-

мировоззренческого ориентира на Запад (с ценностями индивидуализма и др.) вместо России (с ценностями коллективизма и др.) нарушит определение стратегии формирования устойчивого развития государства практически во всех сферах национальной безопасности Республики Беларусь.

Потеря устойчивого суверенитета Республики Беларусь под воздействием внутренних и внешних угроз неминуемо приведет к потере независимости и поглощению государства соседями с потерей идентичности белорусской нации.

Причинно-следственные связи геополитических событий противостояния России и Запада после вхождения Крыма в состав Российской Федерации для Республики Беларусь означают проведение выбора, какой в 1380 году делало Великое княжество Литовское на Куликовом поле. Если бы тогда выбор был сделан быть ВКЛ вместе с Дмитрием Донским против завоевателей с востока – была бы совсем другая история. Не поддержать, пусть даже морально, Россию сегодня, – стремящуюся сохранить возможность всех не западных цивилизаций строить свое будущее не по лекалам США и Запада в целом, в условиях ее единичного жесточайшего противостояния всему Западу, стержневую страну православной (евразийской) цивилизации, – автоматически может означать поддержку Запада.

Если Республика Беларусь по каким-либо причинам и складывающимся обстоятельствам отойдет от истории тесной интеграции (с 1795 года) с современной Российской Федерацией – существование самой белорусской нации и самих белорусов будет поставлено под угрозу, что может привести к неминуемому геополитическому военному столкновению России и Запада.

Республика Беларусь – страна цивилизации Суши, православной (русской) цивилизации. Отношение российской власти со времен вхождения белорусских земель в состав Российской империи (с 1795 г.) всегда определялось теорией триединства русского народа – великорусов, малорусов и белорусов. Белорусов причисляли к господствующей имперской русской нации, и они рассматривались как полноценная ее часть [160, с. 255]. Такое отношение к белорусам в целом в российском народе есть сейчас. Пусть так будет во веки веков. Представляется, что только в таком качестве Беларусь может сохранить себя на ветрах истории.

Несколько тезисов, относительно исторической ретроспективы России и сравнении исторических периодов образования российской и белорусской государственности.

Ранее мы уже отмечали, что МО как дисциплина сложилась в Западной Европе, и в первую очередь, в англосаксонских странах, в XX веке. В это время в России укреплялась коммунистическая, марксистско-ленинская идеология, отвергавшая немарксистские подходы в науке как «буржуазные», а, следовательно, «ненаучные» [35, с. 207]. *Потому не случайно, что, когда мы рассматриваем в МО парадигмы реализм, либерализм – исторически они складывались именно как буржуазные, что и характерно для*

англосаксонских (западных в целом государств), а марксизм – как социалистическая (коммунистическая) парадигма для интересов пролетариата (характерно в том же XX веке), а ныне можно считать в интересах большинства народа. Потому не случайно, что в СССР сама дисциплина МО не изучалась.

Кратко рассмотрим основные этапы русской истории через призму наличия в них всех трех парадигмальных подходов к МО – реализма, либерализма, марксизма.

В русской истории принято выделять 6 главных исторических эпох [35, с. 207].

1. Киевский период (IX – XII вв.);
2. Эпоха монгольских завоеваний и доминации «Золотой Орды» (XIII–XV вв.);
3. Московская Русь (XV–XVI вв.);
4. Санкт-Петербургская Россия (XVII–XX вв.);
5. СССР (1917–1991);
6. Российская Федерация (1991 – настоящее время).

В белорусской истории Белой Руси можно выделить 5 главных исторических периодов:

1. Древнерусский (IX–XII вв.); (Кирилл Туровский, Евфросиния Полоцкая, выступающие за единство русской земли);

2. Литовско-польский (XIII–XVIII вв.) (Гедемин, Ольгерд, Ф. Скорина, П. Мстиславец, С. Полоцкий); *можно воссоздать из работ уроженцев Северо-Западного края Российской империи: М. О. Кояловича, И. В. Турчиновича, Е. Ф. Карского, А. П. Сапунова, А. С. Будиловича, Л. М. Солоневича и др.);*

3. Имперский (1772, 1793, 1795–1917) (возвращение всей территории современной Беларуси в лоно русской государственности);

4. Советский в составе СССР (1918–1991 гг.);

5. Нынешний – суверенной, независимой Беларуси.

Для Беларуси общими из вышеприведенных исторических эпох русской истории можно считать в полной мере 1, 5 и 4-ю с 1795 г. Описание белорусской истории применительно к современной Беларуси 2, 3 и части 4 эпох, когда белорусские земли входили в ВКЛ и Речь Посполитую, и не являлись субъектом международных отношений, из-за ограниченности объема книги мы не приводим.

Если же попытаться увязать прошлое и желаемое будущее для единого народа русской цивилизации, то уместно привести слова Н. Я. Данилевского: «Исторический народ, пока не соберет воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою» [28, с. 30]. В этом выражении Н. Я. Данилевский придерживался распространенного в XIX в. взгляда об этническом единстве великорусов, украинцев и белорусов, видя в них (включая и население принадлежащих Австрии Галиции и Угорской

Руси) представителей единого русского народа [28, с. 30]. К *глубокому сожалению, с распадом СССР не только не успела окончательно сформироваться и укрепиться историческая общность под названием «советский народ», но и не завершилось историческое воссоединение русской нации...*

Далее кратко рассмотрим каждую из эпох на примере России, ныне претендующей на один из полюсов формирующейся полицентричной системы.

Киевский период

Киевская эпоха была периодом государственного строительства, созданием властной, правовой и административной системы русской державы [35, с. 207]. В этот период складывается институт русской монархии (великокняжеская власть), происходит принятие Православия в качестве государственной религии, устанавливаются первые правовые акты (например, «Русская Правда»), в первом приближении устанавливаются границы и взаимоотношения с окружающими Государствами. Русь становится субъектом международных отношений, вступает в область интенсивного контакта с соседними державами, определяет первые приоритеты [35, с. 208]. Происходит создание нечто вроде как «русского Левиафана». Исторические источники того времени убедительно свидетельствуют, что понятия «Русь», «русская» земля» были общим наименованием для всех восточнославянских княжеств, в том числе и Полоцкого [35, с. 10]. При этом *рациональность поведения «русского Князя» (в широком смысле властной инстанции, принимающей решение во внешней политике) не абсолютизировалась, так как наряду с материальными факторами при принятии решений учитывались нематериальные – духовные, религиозные и т.д.*

Ордынский период

Второй этап русской истории протекает в контексте «Золотой Орды», так как после монгольских завоеваний Русь теряет свою независимость и становится сегментом иной государственности.

В силу того, что политическая система Золотой Орды была основана на чингисхановском принципе веротерпимости, поэтому даже после обращения ордынских ханов в ислам, Православная Церковь никакого давления на себе не испытала и, как и прежде, оставалась религиозной провинцией Византии, продолжавшей посылать на Русь митрополитов [35, с. 209].

Этот период русской истории с точки зрения международных отношений важен для понимания имперской структуры, в которой Русь оказалась впервые и которую она стала воспроизводить на следующих этапах [161]. *Соединение сильной монгольской государственности на опыте власти ордынских ханов с Православной верой народов и народном самоуправлении, проживающих на «захваченной» Руси, оказало, несомненно, весьма важное*

значение для рождения будущей русской государственности, а также окончательного укрепления Москвы как ее центра.

Очень важным для недопущения стратегических ошибок при строительстве Союзного государства имеет 1380 год. К этому году Древняя Русь «растворилась» в Литве и Московской Руси. На Куликово поле «суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи вышли сражаться как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах» [23, с. 266]. Большинство в восьмидесятитысячном литовском войске Ягайлы, идущего воевать на стороне Мамая против московского князя Дмитрия «составляли русские из-под Минска, Полоцка, Гродно» [23, с. 267]. Вот почему нельзя допустить, чтобы НИКОГДА не произошел раскол единого русского народа – россиян, белорусов и большей части украинцев (малоросов).

Московская Русь

В Московскую эпоху русское Государство само становится Империей, что окончательно закрепляется в помазании на царство Ивана Четвертого. Еще в конце XV века Русская Церковь провозглашает автокефалию, а при Годунове на Руси устанавливается Патриаршество, что завершает символические моменты закрепления за Русью нового статуса – Москва Третий Рим. Отныне и в сфере международных отношений становится признание имперской роли Руси со стороны соседних держав.

После падения Золотой Орды и захвата Константинополя турками, окончательной победы над Польско-Литовским Королевством в XVII веке за статус регионального гегемона Московское царство напрямую вступает в зону европейской системы международных отношений, т. е. в контексте Вестфальской системы [35, с. 210].

В этот период положение белорусско-русского народа наиболее полно и ярко выразил К. Острожский, который в своем письме епископу И. Потею 21 июня 1593 г. говорил: «Донести князю великому Московскому и московскому духовенству, какое гонение, преследование, поругание и уничижение народ тутошний Русский в порядках, канонах и церемониях церковных терпит и поносит» (см. АЗР. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 64–65). Надо понимать, что в то время выражение «тутейший русский народ» относилось к православному населению великого княжества Литовского и Польши, нынешним белорусам и украинцам [91, с. 46].

Санкт-Петербургский период

Противоречие между внешним пониманием России в европейском контексте и внутренними формами исторического самосознания с особой наглядностью выразилось в Петровских реформах. Петр Первый делает решительный выбор в пользу Европы, модернизации и превращения России в современное национальное суверенное государственное образование, что принято называть «русским западничеством». В области международных

отношений смысл такой стратегии в приведении России в соответствие к европейским стандартам [35, с. 211].

По сути, начиная с Петра, внешнюю политику России можно с большим основанием, нежели раньше, описывать в терминах *реализма*: расчет национальных интересов, борьба за усиление влияния, защита суверенитета, стремление получить преференции в области международной торговли и контролировать наиболее значимые маршруты сообщений (битва за Балтику и Причерноморье). Так что в XVII – XIX веках Россия заключает союзы, вступает в коалиции, участвует в войнах и конфликтах по той же схеме, что и остальные европейские державы [35, с. 211].

Однако следует подчеркнуть, что и модернизация, и западничество затрагивают преимущественно лишь политическую элиту. Европейские стандарты касаются верхов и «модернизаторские» реформы проводятся авторитарными методами. Основная масса населения при этом остается в контексте традиционного общества. Славянофилы при этом призывают власть сойти с петровского курса и обратиться к подлинно русской корневой подлинной идентичности. В международных отношениях это выражается в требовании поддержки православных народов Греции и Балкан, а также призывах к объединению славянского мира под русской эгидой [35, с. 212].

После трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) территории, на которых проживали белорусы, вошли под контроль Российской империи.

Заложенный министром иностранных дел с 1856 года А. М. Горчаковым (1798–1883), ставшего кроме всего прочего, учителем Бисмарка, – консервативный реализм в международных отношениях предполагал, что вовне (в первую очередь в области европейской политики) Россия выступает как «суверенное национальное Государство», но внутри сохраняет свою ценностную и цивилизационную идентичность в том виде, в каком это является органичным и естественным для ее религиозной и социальной истории. Такая парадигма «консервативного реализма» в той или иной мере преобладала в российской внешней политике вплоть до 1917 года [35, с. 212].

Революция и СССР

Падение монархии в феврале 1917 года привело к власти буржуазное Временное правительство. Буржуазные реформы предполагали завершение дел Петра и превращение России в полноценное европейское национальное Государство. Кратковременный буржуазный режим (6 месяцев) в международных отношениях придерживался в целом реалистского подхода, полагая, что национальные интересы буржуазной российской республики состоят в альянсе с другими развитыми странами (Англия, Франция, США) и в отстаивании интересов перед лицом Германии, являющейся не просто врагом, но и образованием имперского консервативного типа. Иными словами, реализм Временного Правительства вполне сочетался с либерализмом в МО. *Действуя идеологически в интересах буржуазии, прежде всего англосаксонской, а не геополитически – в интересах*

цивилизации Суши, всего российского народа, крах такого курса был неминуемо предопределен.

Октябрьская революция привела к господству новой коммунистической марксистской идеологии, к сожалению, вновь оторванной от геополитики – в рамках противостояния цивилизаций Моря (западный капиталистический мир во главе США) и Суши (сталинский советский проект построения социализма в одной отдельно взятой стране и его неудачного расширения по всему миру). Такое противостояние, по сути цивилизаций Моря и Суши, известно как биполярный мир, – США против СССР (капитализм против социализма).

Существующие разногласия троцкизма в МО с ленинизмом, а позднее сталинизмом по поводу возможности построения социализма (Троцкий считал, что после победы социализма в отдельной стране дальше должна состояться мировая революция, а Сталин, что надо строить социализм в России и способствовать по мере возможности мировой революции, не делая из ее задержки никаких скоропалительных выводов) завершились победой Сталина. Троцкий эмигрировал и был убит агентом НКВД в Мексике.

По сути, троцкизм в МО можно считать сближающимся с марксизмом в МО, а сталинизм в МО представляет собой существенную коррекцию марксизма в сторону реализма, субъектом которого становится СССР. После Великой Отечественной войны к этой схеме добавляются страны социалистического лагеря, для которых СССР является гегемоном. В системе неореализма (К. Уолтц) такая картина концептуально осмысливается как «баланс могуществ» в рамках двухполярного мира.

Политика СССР в международных отношениях стала строиться по сталинской формуле: «реализм + пролетарский интернационализм». При этом Сталин и его окружение пользовались этой формулой очень умело: всякий раз в интересах СССР. Мировое коммунистическое движение выполняло роль глобальной сети, работающей в интересах Москвы [35, с. 214].

Сталинизм в МО с поправкой на эмпирически сложившуюся двухполярность остается той парадигмой, которая продолжает действовать и после смерти Сталина, и после разоблачения «культа личности» при Хрущеве, а по мере постепенного прихода в политику «лидеров», стремящихся к собственному материальному благополучию в ущерб идей «отцов»-основателей марксизма-ленинизма-сталинизма не мог не привести к распаду: вначале Варшавского договора, разрушению СССР и как следствие всей социалистической системы (мнение автора. – Н. К.).

4.2. Международные отношения в современной России и Беларуси

Перестройка в МО

С приходом к власти «реформатора» М. С. Горбачева в СССР возобновилась критика Сталина и сталинизма, отказ от сталинского подхода, для которого были характерны как внимательное отношение к государственным интересам СССР в духе реализма, так и идеологическая оппозиция в отношении капиталистических стран. Горбачев принялся демонтировать такое положение вещей в пользу сближения с Западом. При этом не были учтены ни государственные интересы СССР, ни идеологические принципы традиционного советского антикапитализма, не говоря уже о понимании основ классической геополитики – хотя бы классиков, А. Мэхэна, Х. Маккиндера, К. Хаусхофера. Все его действия по сближению с капиталистическим Западом на его идеологических условиях (условиях цивилизации Моря), более всего напоминают неолиберальную модель глобализации, основанную на принципе установления капиталистической системы в планетарном масштабе (однополярного мира) и движение в сторону создания «Мирового Правительства» [35 с. 215].

Горбачев, отвергая сталинизм, отбрасывает, по сути, не только коммунистический взгляд на капитализм и ленинскую традицию оппонирования ему, но и реализм, связанный с рациональным подсчетом национальных интересов СССР как Государства.

Резкий скачок в сторону неолиберализма в МО не мог не привести закономерно к катастрофическим результатам. Социалистический лагерь рушится. Восточная Европа переходит на сторону американской сверхдержавы. Сам СССР оказывается на грани распада [35, с. 215]. Кстати, по мнению автора книги, включение в социалистический лагерь государств Восточной Европы, с цивилизационной точки зрения, не мог не привести к таким последствиям. Невозможно народам, особенно западной, – индивидуалистической цивилизации, навязать жизнеустройство на коллективистских культурно-исторических принципах. По-другому, если считать, вполне условно, что коммунизм – православие, но без Бога, то капитализм – есть, прежде всего, протестантизм (в меньшей степени, католицизм) без Бога. Поскольку в большинстве бывших социалистических государств восточной Европы превалирует католицизм и протестантизм, как историческая религиозная ценность, то ослабление коммунистической (социалистической) идеи в СССР сказалось на центробежные процессы отсоединения от социалистического лагеря. В конце своего исторического жизненного цикла горбачевская «элита» СССР, отрекаясь от социализма, закономерно отказалась практически и от тысячелетней истории православия.

Международные отношения 90-х годов XX века

Ельцин после сговора с Кравчуком и Шушкевичем по предательству народа СССР, в нарушение итогов Всенародного референдума 17 марта 1991 года приходит к власти на волне еще более радикальных прозападных капиталистических «реформ», выходящих далеко за пределы более умеренных социал-демократических преобразований Горбачева. После роспуска СССР, новое Государство – Российская Федерация провозглашает себя «наследником и правопреемником СССР», по сути, с самого начала своего исторического существования, отказавшись и от советов, и советскости, и социалистичности, вернувшись к границам XVII века. Вес нового Государства в международных отношениях стремительно падает, оно оказывается на периферии однополярного мира, который стал возможным именно благодаря добровольной самоликвидации СССР – в два этапа, его демонтаж начат Горбачевым и закончен Ельциным [35, с. 216]. Это более не Империя, не советское Государство с социалистической экономикой и сталинской парадигмой МО, но национальное буржуазное либеральное демократическое Государство, отходящее от типа государства по целям, продекларированного в Основном законе (Конституции) – социального, в сторону «ночного сторожа», полностью повторяющего основные черты западных обществ. Нечто подобное в русской истории существовало только в течение крайне непродолжительного времени – с февраля по октябрь 1917 года. На сей раз либеральная буржуазная демократия утвердилось более основательно и продолжает существовать и в настоящее время (*на момент выхода данной книги*), претворяясь во все более уродливые и несовместимые не только с завоеваниями Октября 1917 года, но Православной (в целом религиозной) духовно-нравственной сущности, что (*мнение автора*) и тормозит интеграцию на бывшем постсоветском пространстве, особенно с Республикой Беларусь.

Без дебатов, споров, обсуждений, младореформаторы из окружения Ельцина по факту утвердили либеральную и неолиберальную (глобалистскую) школы МО в качестве основы для теоретизации и практического воплощения российской внешней политики. Эта ситуация проявилась в эксклюзивной доминации западничества и прямого атлантизма, что получило выражение в «доктрине Андрея Козырева», бывшего первым министром иностранных дел новой России [35, с. 216]. Согласно этому подходу, у России есть только один путь – скорейшая интеграция на любых условиях в глобальный мир с параллельным добровольным постепенным отказом от национального суверенитета в обмен на допущение России к зоне высокоразвитых технологий и мирового рынка. В таком ключе и строилась внешняя политика России Ельцина в начале 1990-х годов [35, с. 217].

При этом в области теории МО либерализм и неолиберализм также стали доминантными подходами, как нечто само собой разумеющееся, а не как одна из двух крупных парадигм, наряду с реализмом, не говоря уже об остальных школах.

Отсутствие российской школы реализма в МО – в лице институций, академических кругов, экспертных групп, аналитиков, изданий и т.д. является еще более странным явлением, если принять во внимание, что в 1996 году на пост министра иностранных дел назначается Е. Примаков, который придерживается ориентации на суверенитет России и в целом действует в рамках реализма. Но при этом ситуация в теоретическом плане остается точно такой же: в МО как научной дисциплине безальтернативно преобладают либеральные, глобалистские и транснационалистические подходы, даже отдаленного намека на полноценную теорию российского реализма нет даже в самом отдаленном приближении [35, с. 217].

Практические шаги во внешней политике по-прежнему выдержаны в либеральном ключе и ориентированы на простое встраивание в однополярную модель единоличной глобальной американской гегемонии.

Внешняя политика Российской Федерации в 2000-е годы

В период первого и второго (особо мюнхенская речь в 2007 году) президентства В. Путина ситуация во внешней политике «меняется кардинально» [35, с. 218]. Путин объявляет курс на укрепление суверенитета, говорит о национальных интересах России, укрепляет вертикаль политической власти, стремится укрепить роль России в международных отношениях, повысить ее влияние, хотя и не всегда удачно, в отношениях с рядом государств постсоветского пространства. По сути, им проводится «курс на укрепление суверенитета России и ее статуса как мощной и самостоятельной региональной державы» [35, с. 218]. При этом он ведет себя как классический реалист: когда сближение с кем-то из государств в данной ситуации удовлетворяет интересам России – поддерживает такое партнерство, если грозит ослаблением – жестко этому противостоит.

Лишь в период президентства Медведева происходит некоторое отклонение от реализма в пользу либерализма («перезагрузка» российско-американских отношений, поддержка резолюции Совета Безопасности ООН по интервенции в Ливию и т.д.). Однако все возвращается на свои круги после возвращения Путина на президентский пост в 2012 году [35, с. 218] и, особенно, с 2018 года.

В то же время в теоретической области МО ситуация в этот период остается необъяснимой. Здесь либеральная парадигма продолжает доминировать, а реалистская школа так и не складывается. Марксистская (неомарксистская) парадигма вообще подвергается либералами «гонению», через жестокую критику всего сталинского и советского. К счастью лишь победа Советского народа в Великой Отечественной войне осталась в целом незыблемой и то благодаря всенародной поддержке, когда «живые слились с погибшими» в «Бессмертном полку». По всему очевидно, что Западу, одержавшему «победу» над СССР в «холодной войне», в результате прежде всего предательства бывшей высшей партноменклатуры, пока удастся посредством внедрения «перестроившихся» перерожденцев к другим

партиям, прежде всего «Единой России» в российскую интеллектуальную «элиту» – через систему научных грантов, семинаров, образовательных проектов (особенно через Болонскую систему образования) оказывать негативное влияние на процессы осмысления в российском обществе процессов, протекающих в области международных отношений.

Евразийский Союз и Теория Многополярного Мира

В. В. Путин в серии программных статей, опубликованных осенью 2011 года, провозгласил в качестве приоритета во внешней политике ориентацию на создание на постсоветском пространстве Евразийского Союза и на многополярность будущего мироустройства [35, с. 219]. Оба тезиса тесно взаимосвязаны, так как региональная интеграция бывшего постсоветского пространства как одной из цивилизаций является необходимым элементом создания одного из полюсов будущего многополярного миропорядка. Такой вектор внешней политики России, претендующей на роль стержневого центра цивилизации, выходит за рамки реализма, который оперирует только с национальным Государством и анархией международных отношений как нормативной глобальной средой. Поэтому евразийская интеграция и многополярность требует иных форм концептуализаций, нежели реализм или даже неореализм.

По мнению А. Г. Дугина предстоит в вопросе концептуализации МО в современной России провести следующие исследования для решения еще не решенных задач [35, с. 219].

1. Необходимо построить непротиворечивую теорию российского реализма и неореализма, которая соотнесла бы принципы реалистского подхода (национальные интересы, суверенитет, Князь, решение, анархия международных отношений, баланс могуществ, гегемония и т.д.) с современной Россией и той международной ситуацией, в которой она оказалась в XXI веке.

2. Важно построить корректную концептуальную среду, в которой могла бы разворачиваться содержательная полемика между представителями российского реализма и российского либерализма; это необходимо для рациональной аргументации для обеих сторон и, соответственно, для организации у российской школы МО исторического и аналитического контента.

3. Желательно тщательно изучить постпозитивистские теории и школы в МО, чтобы открыть возможность для российских специалистов полноценно участвовать в процессе становления этой дисциплины, а также корректно понимать разворачивающиеся сегодня в этой сфере дебаты (третья волна) и, соответственно, корректно интерпретировать тексты, доклады и тезисы международных симпозиумов и конференций.

4. Требуется разработать в общих чертах концепцию евразийской интеграции и Теорию Многополярного Мира, которые в настоящее время отсутствуют и среди основных направлений и парадигм в МО; без этой

теории России будет трудно обосновать свой взгляд на будущее и занять достойное место среди других влиятельных и сильных мировых держав.

В то же время, по мнению автора книги (*Н. К.*), в ходе рассмотрения вышеперечисленных А. Г. Дугиным задач необходимо иметь в виду и третью парадигму МО – марксистскую (неомарксистскую), которая реализовывалась, и порой весьма успешно, в нашей стране – СССР.

Так что, при решении обозначенной А. Г. Дугиным четвертой задачи, мы будем постоянно иметь в виду и вышеперечисленное обстоятельство – марксистскую (неомарксистскую) теорию МО применительно к реализации построения Союзного государства, Евразийского Союза, и для построения многополярного мира, который невозможен без учета цивилизаций – культурно-исторического, Самого большого – МЫ, как продолжателя «Москва- Третий Рим».

Что касается Беларуси, то (*мнение автора. – Н. К.*) с момента избрания Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко она стремится проводить реалистскую парадигму в МО с элементами неолиберализма не отрекаясь от неомарксизма (в смысле опоры государственной власти на широкие народные массы).

Проводя анализ цельной истории молодого белорусского государства можем сделать вывод, что географической обусловленности современной Беларуси соответствует динамическая подвижность двух цивилизаций, в интерпретации Маккиндера, – как Суша, так и Море (от Киевской Руси – ВКЛ – Речи Посполитой – Российская империя – СССР – Беларусь). При этом, лишь в период объединения ВКЛ с Польшей в Речь Посполитую (особенно с 1696 по 1795 гг.) можно считать, что Беларусь «вбирала» в себя талассократическую планетарную силу, тогда как в другие периоды своей цельной истории она несла в себе в полной мере именно эволюционную планетарную наследственность цивилизации Суши. При этом следует отметить, что большинство потомков современных белорусов оставались верными как православной вере, так и тесной дружбе с русскими, а ныне с россиянами. В качестве предостережения некоторой части белорусской политической элиты, различного рода прозападным оппозиционерам, существующим на западные гранты и все еще «поглядывающим» на Запад, хочется представить заключение.

Однозначный политический выбор Республикой Беларусь ценностей цивилизации Моря неминуемо может привести к цивилизационному столкновению Моря против Суши, то есть коалиций стран атлантистского Запада, возглавляемой США и коалиций стран, возглавляемых Россией и Китаем (личное мнение автора – *Н. К.*). Окончательная и полная победа сил талассократии (Моря) с помощью вышеприведенных сил и обманутого белорусского народа над силами теллуократии (Суши) в глобальном масштабе может означать неизбежную смерть всей человеческой цивилизации, в том числе и самого победителя.

Вот почему построение Союзного государства, тесная интеграция в рамках ЕАЭС, постепенная консолидация всех здоровых патриотических сил постсоветского геополитического пространства представляют необходимую практическую основу для формирования подлинного многополярного мирового порядка в масштабе всего мира. Но для начала столь существенных преобразований для всех незападных цивилизаций и народов в них входящих необходимо сформировать теорию (*мы в рамках данной книги поставили научную задачу – сформировать теоретические основы*), чему и будет посвящен следующий раздел.

4.3. Многополярность – определение понятия и разграничение смыслов

Следует вначале констатировать, что с чисто научной точки зрения, полноценной и законченной Теории Многополярного Мира (ТММ) на сегодняшний день не существует. Ее нельзя отыскать в явном виде и среди не только позитивистских теорий, но даже и постпозитивистских.

Тем не менее все больше трудов, посвященных внешней политике, мировой политике, геополитике и собственно Международным Отношениям (как науке) посвящается теме многополярности. Все большее число авторов пытается осмыслить и описать многополярность как модель, явление, прецедент или возможность [35, с. 220]. Перечислим лишь некоторых авторов и их работ по данному направлению.

Тематики многополярности так или иначе касались в своих работах специалист в МО Дэвид Кампф (в статье «Появление многополярного мира» [189], историк Йельского Университета Пол Кеннеди (в книге «Взлет и падение великих держав» [191], геополитик Дэйл Уолтон (в книге «Геополитика и великие державы в XXI веке. Многополярность и революция в стратегической перспективе» [204], американский политолог Дилип Хиро (в книге «После империи. Рождение многополярного мира» [186] и другие. По мнению ряда российских исследователей, прежде всего признанного и несомненного специалиста в данной области А. Г. Дугина, к пониманию сущности многополярности подошел британский специалист в МО Фабио Петито, попытавшийся построить серьезную и обоснованную альтернативу однополярному миру на основе правовых и философских концептов К. Шмитта [196].

Обращение к многополярному (полицентричному) мироустройству все чаще можно услышать не только в речах руководителей целого ряда государств на официальных саммитах, но и на международных конференциях и конгрессах. Ссылки на многополярность присутствуют в целом ряде важных текстах концепций Национальной безопасности и оборонной стратегии ряда влиятельных и могущественных стран (Россия, Китай, Иран, отчасти, Евросоюз). В то же время в Стратегии национальной безопасности США однозначно утверждается о том, что США не допустят формирования многополярного мира. Поэтому сегодня, прежде всего в

государствах всех незападных цивилизаций, видящих свою будущую историю в многополярном мире, актуально начать полноценную разработку Теории Многополярного Мира в соответствии с базовыми требованиями академического научного подхода [35, с. 222].

Многополярность не совпадает с национальной моделью организации мира по логике Вестфальской системы

Напомним, что Вестфальская система, сложившаяся после 1648 года, родилась из отвержения претензий средневековых буржуазных реформ в европейских обществах и основывалась на положении, что высшим суверенитетом обладает лишь национальное Государство. При этом европейские колонии считались лишь продолжением, не обладающим достаточным политическим и экономическим потенциалом для того, чтобы претендовать на самостоятельную суверенность. В такой модели в мире столько полюсов принятия внешнеполитических решений, сколько суверенных Государств. Это правило (по умолчанию) по инерции до сих пор, и на нем строится все международное право [35, с. 222]. На практике, конечно же, между суверенными Государствами существует неравенство и иерархическая соподчиненность. Так, очевидно, что после Второй Мировой войны до 1991 года (в биполярной системе), основные решения, касающиеся вопросов мирового порядка и глобальной политики, принимались только в двух центрах – в Вашингтоне и в Москве. Другими словами, *De jure* международное право признавало абсолютный суверенитет национального Государства, но *De facto* и ныне такого равенства национальных Государств нет. А потому, будучи зависимыми, они не могут быть центрами по-настоящему самостоятельной и суверенной воли в глобальных вопросах миропорядка.

Многополярный мир отличается от классической Вестфальской системы тем, что не признает за отдельным национальным Государством, юридически и формально суверенным, *статуса полноценного субъекта*. А значит, количество полюсов многополярного мира должно быть существенно меньше, чем количество признанных (и тем более, непризнанных) национальных Государств.

Таким образом, многополярность не есть такая система международных отношений, которая настаивает на том, чтобы *юридическое* равноправие национальных Государств рассматривалось как *фактическое* положение дел [35, с. 223].

Многополярность не является двухполярностью

Очевидно, что сложившаяся после Второй мировой войны двухполюсная система, называемая также Ялтинской – США и СССР, представляла собой две альтернативные политэкономические системы: соответственно, глобальный капитализм и глобальный социализм, поэтому стратегическая двухполярность опиралась на идеологический,

мировоззренческий дуализм – либерализм против марксизма. Экономический и военно-стратегический паритет между двумя гегемонами – Вашингтоном и Москвой обеспечивался, по сути, полуассальской зависимостью остальных «независимых», «суверенных» Государств, стремящихся или к одному (капиталистическому) гегемону, или к другому – социалистическому.

В то же время, в двухполюсном мире существовала и третья сила – Движение Неприсоединения – стран, отказавшихся делать однозначный выбор в пользу либо капитализма, либо социализма. Так что, реально, весь мир делился на капиталистический Запад (первый мир), социалистический Восток (второй мир) и на «всех» остальных (Третий мир), причем «все остальные» представляли собой во всех смыслах мировую периферию, где периодически сталкивались интересы сверхдержав [35, с. 224].

Многополярный мир не является двухполярным, так как сегодня в мире не существует ни одной державы, способной в одиночку (ни Россия, ни Китай, ни Индия, либо какое-нибудь другое национальное Государство) стратегически противостоять США и возглавляемыми ими военно-политическим блоком НАТО, а кроме того, нет ни одной обобщающей и внятной идеологии (включая марксизм (неомарксизм)), способной сплотить значительную часть человечества в жестком идейном противостоянии идеологии либеральной демократии, капитализма и «прав человека».

Многополярность несовместима с однополярным миром

После распада СССР остался один полюс – во главе с США и на основе либерально-демократической капиталистической идеологии – сохранился как явление социально-политической системы (либеральная демократия со свободой «от» в политике, рыночная экономика в экономике, идеология прав человека, по-сути, защищающая права лишь «элиты») в глобальном масштабе. Это и называется *однополярным миром*, однополюсным мироустройством. В 1990-х такой миропорядок даже казался «концом истории» (Ф. Фукуяма) [167]. Казалось, что вышеперечисленные ценности и нормы станут неким универсальным эталоном для всех остальных стран мира. Сложившаяся материальная гегемония США, Запада в целом, ожидалось некоторыми исследователями, станет «гегемонией духовной, интеллектуальной, когнитивной, культурной, информационной» [35, с. 226]. К счастью ряд государств незападных цивилизаций решили строить многополярный миропорядок, опирающийся на свои, прежде всего культурно-исторические, ценности.

Однополярность на практике соседствует с номинальным сохранением Вестфальской системы и с инерционными остатками двухполярного мира

Сегодня, *De jure*, по-прежнему признается суверенитет всех национальных Государств, а Совет Безопасности ООН отчасти еще отражает баланс сил, соответствующий реалиям «холодной войны». Противоречия

между положением дел *de facto* и *de jure* постоянно напоминают о себе – в частности, в актах прямой интернации США или западных коалиций в суверенные Государства (подчас в обход одобрения Совета Безопасности ООН) [35, с. 227].

Совершенно очевидно, что многополярное мироустройство – прямая антитеза однополярному. Многополярность настаивает на нескольких центрах, при том, что ни один из них не обладает исключительным правом и призван учитывать позиции других. Таким образом, многополярность есть прямая логическая альтернатива однополярности. Между ними не может быть компромисса: по законам логики – либо мир является однополярным, либо многополярным. При этом важно не то, как юридически оформлена та или иная модель, а какой она является *de facto*. Сегодня мы живем (*мнение автора. – Н. К.*) в острой борьбе во всех сферах транзитивного перехода от однополярного к многополярному мироустройству.

Многополярный мир не является бесполярным

Американские критики жесткой однополярности и особенно конкуренты неоконсерваторов, сосредоточенные в «Совете Международных Отношений» предложили другой термин вместо однополярности – бесполярность (*non-polarity*) [185]. Они считают, что глобальный мир будет миром либерализма, демократии, свободного рынка и прав человека и вместо прямой американской гегемонии начнет складываться модель «мирового правительства», в котором примут участие представители разных стран, солидарных с общими ценностями идвигающихся к установлению единого социально-политического и экономического пространства на территории всей планеты [35, с. 228]. По-другому, весь мир должен стать западным, вне исторического, географического, религиозного и национального происхождения.

Проект бесполярного мира поддерживает целый ряд влиятельных политических и финансовых групп – от Ротшильдов до Дж. Сороса и его фондов.

Многополярный мир никак не сочетается с проектом мира бесполярного, так как не принимает ни обоснованности однополярного момента в качестве прелюдии к будущему миропорядку, ни интеллектуальной гегемонии Запада, ни универсальности его ценностей, ни распыления уровня принятия решений на планетарное множество без учета их культурной и цивилизационной принадлежности [35, с. 229]. В многополярном мире культурные особенности каждой конкретной цивилизации должны сохраняться и укрепляться (а не растворяться в едином космополитическом множестве).

Многополярность не есть многосторонность

Концепция многосторонности распространена в США в Демократической партии. Означает на практике то, что США *не должны* действовать в области международных отношений, целиком и полностью

полагаясь только на собственные силы и ставя всех своих союзников и «вассалов» в приказной манере. По-другому, США должны быть «первыми среди равных», а не «диктатором среди подчиненных» [35, с. 229]. Так что в общей стратегии Запада по установлению глобальной демократии, рынка и имплементации идеологии прав человека в планетарном масштабе США, будучи флагманом, не должны прямо отождествлять свои национальные интересы, а действовать в коалиции, а иногда даже идти на уступки.

Многосторонность отличается от однополярности тем, что акцент здесь ставится на Западе в целом, и особенно, на его «ценностной» (то есть «нормативной») составляющей. В этом апологеты многостороннего подхода сближаются с теми, кто выступает за бесполярный мир. Многосторонность, в отличие от бесполярности, ставит акцент на координацию между собой демократических западных стран (с явно и исключительно либеральными демократиями), а бесполярность включает в качестве акторов и негосударственные инстанции – НПО, сети, общественные движения и т.д. [35, с. 229].

Многополярный мир не совпадает с многосторонним миропорядком, так как не согласен с универсализмом западных ценностей и не признает правомочность стран «богатого Севера» – ни в одиночку, ни коллективно – на то, чтобы действовать от лица всего человечества.

В заключение общего анализа по разделу «многополярность – определения понятия и разграничение смыслов» необходимо отметить следующее [35, с. 232].

Чтобы выйти за границы западоцентричной цивилизации, необходимо встать на дистанцию в отношении всех ее теоретических концепций и методологических стратегий и только в оппозиции ко всему спектру западных теорий в МО – в первую очередь позитивистских, но отчасти и постпозитивистских. Дело здесь состоит в том, что *целями консциентальных (операций в сфере смыслов) операций Запада является создание нового антроподобного существа – биоида, в сознании которого не должно возникать никаких вопросов из области национальной, культурной и конфессиональной идентичности. В ходе подобной трансформации человеческой личности должны сформироваться умственно ограниченные индивиды, интересы которых очерчены исключительно рамками потребления и развлечений, пригодные для выполнения работ средней квалификации и придерживающиеся трансплантированных в них мировоззренческих стандартов, что возможно только при тотальном сломе всех существующих в сознании человека традиционных норм конфессиональной, национальной и культурной самоидентификации* [84, с. 204]. Ни одна из существующих и рассмотренных выше теорий МО не релевантна для построения Теории Многополярного Мира. Но многие из них содержат в себе элементы, которые, напротив, можно при определенных условиях в ТММ интегрировать.

Об этом и пойдет далее речь.

4.4. Гегемония и ее деконструкция

Значение постпозитивизма

Историко-философский анализ постпозитивистских теорий дисциплины МО – представителей критической теории постмодернизма, и не в меньшей степени сторонников историко-социологического подхода и нормативизма, наглядно демонстрируют, что все современные теории МО строятся вокруг гегемонистского дискурса [35, с. 233]. Этот гегемонистский дискурс является характерной чертой западноевропейской цивилизации, уходящей корнями к греко-римскому представлению о структуре Эйкумены, в центре которой находится ядро «цивилизации» и «культуры», а по периферии зоны «варварства» и «дикости». Такое представление было свойственно и иным империям – Персидской, Египетской, Вавилонской, Китайской, а также индийской цивилизации, неизменно считавшим себя «центром мира», «Срединным Царством» [35, с. 233].

Контргегемония

Многополярность станет реальной только в том случае, если сумеет осуществить деконструкцию гегемонии и развенчать претензии Запада на универсализм своих ценностей, систем, методов и философских оснований. Если же опрокинуть гегемонию не удастся, любые «многополярные» модели будут лишь той или иной разновидностью западоцентричных теорий [35, с. 233]. Другими словами, требуется достичь такого состояния миропонимания, когда мир осознает, что западные ценности присущи западной цивилизации, а для остальных цивилизаций их ценности и есть универсальные в рамках своей цивилизации, ввиду наличия в них таких западных постулатов как «демократия», «свобода», «справедливость» и т.д.

Представляется, что стержневые государства незападных цивилизаций должны предложить свою систему ценностей и их философское обоснование миропонимания, а весь мир признать предложенные системы универсалистскими. Такая контргегемонистская теория должна созидаться в каждой цивилизации за пределом западного поля смыслов, в том числе, возможно, «в зоне промежуточной – между «ядром» мир-системы (в терминологии И. Валлерстайна) и «периферией» (где по культурным обстоятельствам корректное понимание западной гегемонии настолько маловероятно, что им следует пренебречь» [35, с. 234]. При этом очевидно, что не все из ныне существующих государств пойдут на сближение со стержневыми государствами своих цивилизаций, а могут остаться на «периферии» истории.

Деконструкция воли к власти

Первым этапом является фиксация нашего внимания к власти Запада как цивилизации, претендующей на универсальность и абсолютность своей ценностной системы, выдавая себя за неизбежное глобальное.

Вполне очевидно, что начинать построение ТММ надо с того, что признать Запад в *качестве бесспорного и вредного для незападных цивилизаций* ядра гегемонии и зафиксировать это в ясной и недвусмысленной аксиоматике. Понятно, что западные интеллектуалы станут возражать нам в том смысле, что западная культура уже отказалась от колониальных практик и евроцентрических теорий, приняв нормы демократии и мультикультурализма. В данном контексте можно встать на точку зрения марксизма и продемонстрировать, что Запад в буржуазную эпоху отождествил свою судьбу с капиталом. А смысл капитала – доминанция над пролетариатом, ведь под маской «демократии», «справедливости» скрывается все та же воля к власти и практики эксплуатации меньшинства и насилия (беззакония, притеснения большинства). Вместе с тем, чтобы не отягощать рядом догм марксизма, реализация которых сегодня в ближайшем, как минимум, будущем представляется маловероятной, следует переводить весь дискурс «из социально-экономического блока в более общий, цивилизационно-культурный контекст» [35, с. 234].

Евразийская критика евроцентризма и западного универсализма

Нам известно, что обстоятельную критику гегемонистских претензий западной цивилизации начали еще русские славянофилы, а в XX веке продолжили представители евразийского направления. Так князь Трубецкой в своей программной работе «Европа и человечество» [161], положившей основу идейного течения евразийцев, методом философского культурологического и социологического анализа блестяще показал искусственность и необоснованность претензий Запада на универсализм [35, с. 235]. Несомненно, что знак равенства между «западным» и «всеобщим» – несостоятельная претензия, основанная на физическом силовом и экономическом превосходстве и праве силы. Перенесение этих признаков на интеллектуальную и духовную сферу есть разновидность «расизма» и «этноцентризма» [35, с. 235].

Развивая далее эти принципы, евразийцы развили теорию множественности историко-культурных типов (начало чему положил Н. Я. Данилевский [26], среди которых современный западный мир (романо-германская цивилизация) представляет собой лишь *географическую локальность и исторический эпизод* [35, с. 235].

Вот почему, контргегемония, необходимость которой обосновывают сторонники критической теории в МО, со стороны консервативных евразийцев может быть направлена не на «пролетариат» и «равенство», но на культуру, традицию и духовные ценности [35, с. 235].

Автор книги убежден, что реализация марксистской идеи на жестком капиталистическом противопоставлении «буржуазия – пролетариат» в нынешнем все более атомизированном интернет-мире (информационном обществе) маловероятна.

Исторические метаморфозы гегемонии

Исторический анализ складывающейся гегемонии Запада и ее универсализма, воли к власти проходил отчетливо и прозрачно от империи Александра Македонского, Римской империи, Средневековой Священной Римской Империи германских наций. Запад вступил в Новое время под знаком «Просвещения», «прогресса», «науки», «секулярности» и «разума», а также борьбы с «предрассудками» прошлого во имя «лучшего будущего» и «человеческой свободы». Именно в этот период и образовались национальные Государства и правые буржуазно-демократические режимы [35, с. 236].

Далее уровень технического развития западных буржуазных Государств привел к распределению иерархических ролей: развитые страны становятся «господами», неразвитые – «рабами», а впоследствии и ныне – к диктатуре западной *техники* и западной *ментальности*. По сути, это перенос теории «недочеловека» с биологического (как у германских расистов), являющихся субпродуктом европейского Модерна, как показывает Х. Арендт [4]) на *культурный* уровень [35, с. 237].

Отвержение неолиберализма и глобализма

В сфере теорий МО яркими представителями концептуальной гегемонии являются представители реализма и либерализма; на другом уровне однополярная модель и многосторонний подход, глобалистская бесполярность – как прямая и откровенная («однополярность», «многосторонность») так и завуалированные (так как глобализация и транснационализм неолибералов и конструктивистские проекты – также формы экспансии западных кодов на всю планету).

Потому, построение Теории Многополярного Мира должно проходить через отвержение самих основ западной гегемонии и, соответственно, построенных на ней теорий МО [35, с. 237].

Критика марксизма (евроцентризм)

Марксистские теории, к сожалению, также исходят из универсалистских и европоцентристских идей Нового времени о том, что все общества должны пройти фазу капитализма и только тогда будут созданы условия для революции. Эти аспекты марксизма в МО противоречат ТММ, так как:

- основываются на том же западном универсализме;
- признают однонаправленный вектор истории всех обществ;
- косвенно оправдывают капитализм и буржуазный строй.

Марксисты и сторонники мир-системы рассуждают: западная гегемония отвратительна, но она неизбежна, и бороться с ней напрямую бессмысленно, поскольку это только отложит ее неминуемую победу на глобальном уровне и, соответственно, отдалит момент мировой революции. Так что, очевидно, что марксистское направление в МО не как антитеза

гегемонии, а лишь ее *инвариант*, не лишенный определенной методологической и концептуальной ценности [35, с. 238].

Критика универсализма в постпозитивистских теориях МО

Многие постпозитивистские теории показывают, что Запад есть цивилизация среди всех других цивилизаций, а потому западное общество с ценностями: секулярность, антропоцентризм, главенство техники, прагматизм, гедонизм, индивидуализм, материализм, консьюмеризм, транспарентность, толерантность, демократия, либерализм, парламентаризм, свобода слова и т.д. предстают чем-то локальным и преходящим – не более чем моментом истории, имеющим строгие рамки [35, с. 238]. Так что при этом универсалистская претензия западной гегемонии, как нечто «само собой разумеющееся и очевидное», разрушается. В этом огромный вклад постпозитивистов в разработку Теории Многополярного Мира.

В то же время, разработчики постпозитивистских теорий, оставаясь глубоко «западными людьми» не могут не мыслить вне рамок западной цивилизации, частью которой они являются, а потому их теории настаивают на еще «большей свободе», настоящей демократии» и «полном равенстве», и критикуют Модерн за то, что он этого представить не может.

Но, быть может даже невольно, они расчищают нам путь для построения Теории Многополярного Мира, ввиду того, что показываемая ими гегемония Запада отражает локальность западных ценностей и установок, а не как судьба, и даже не прогресс для всего человечества. А утвердив и обосновав это, мы оказываемся в отношении западной гегемонии уже лицом к лицу. Она перестает проникать в нас как-бы исподволь, пропитывая нас и захватывая контроль над нашей волей и нашим сознанием; она объективируется как внешняя и чуждая сила [35, с. 239].

Таким образом, хоть раз посмотрев гегемонии глаза в глаза, мы никогда уже не будем прежними и становимся в состоянии более адекватно отражать действительность.

Рассмотрим концепт цивилизация в МО и дадим краткую характеристику существующих цивилизаций.

РАЗДЕЛ V. ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК АКТОР (БОЛЬШОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПОЛИТЕЙЯ)

Научную задачу, которую попытаемся решать в разделах V и VI, в упрощенном виде можно сформулировать так: ввести и обосновать концепт «цивилизация» в ТММ, придав ему расширенное толкование и выяснить релевантность применения позитивистских и постпозитивистских теорий при разработке ТММ.

5.1. Теории С. Хантингтона: введение концепта цивилизация

Вскоре после разрушения СССР на Западе вышла книга Ф. Фукуяма «Конец истории и последний человек» [167]. В ней, в духе неолиберальной парадигмы МО Фукуяма посчитал, что демократия стала универсальной нормой во всем мире, и, следовательно:

отныне угрозы военных конфликтов сведены к минимуму (если не исключены вовсе – «демократии друг с другом не воюют»);

единственной нормой становится мирная торговая конкуренция;

гражданское общество утвердилось вместо национальных Государств и приходит время провозглашения мирового правительства.

Однако, одним также «западным» исследователем, – представителем консервативного направления в американской политике, убежденным сторонником реализма и политическим философом С. Хантингтоном в своей программной статье, а затем и полемической книге «Столкновение цивилизаций» [169] была представлена отличная от Ф. Фукуямы концептуальная картина баланса сил в современном мире, которая в целом и может быть взята за набросок ТММ в первом приближении [35, с. 240].

С. Хантингтон, полемизируя со своим учеником – известным политическим аналитиком Ф. Фукуяма на его книгу о «конце истории», вышедшей в 1994 году [167], т. е. о фактически наступившем триумфе либерально-демократической модели в планетарном масштабе и о совершившейся глобализации, приводит собственные возражения с пессимистических позиций. Согласно ему (С. Хантингтону):

- конец двухполярного мира не ведет автоматически к установлению глобального и однородного либерально-демократического миропорядка, а, следовательно,

- история не закончена, и

- говорить о конце конфликтов и войн преждевременно.

События истории после выхода данной книги С. Хантингтона полностью подтвердили правоту вышеприведенных утверждений. Мир перестав быть двухполярным, не стал ни глобальным, ни однополярным.

Хантингтон выдвинул совершенно фундаментальную и пока всеми не осознаваемую по достоинству гипотезу относительно того, *кто будет актором, главным действующим лицом этого будущего мира*. В качестве такого актора он называет *цивилизации* [35, с. 240].

Только такой концептуальный шаг, по нашему мнению, и следует считать началом возникновения совершенно новой теории – Теории Многополярного Мира. Наше согласие с Хантингтоном сразу выводит за рамки концептуального поля не только классические теории МО, но даже и постпозитивистские парадигмы. Дело в том, что когда мы признаем множественность цивилизаций, тут же в первом приближении можем получить карту многополярного мира. Так что в ответ на вопрос, сколько

полюсов может иметь многополярный мир можем ответить – столько же, сколько существует цивилизаций.

А какова может быть вероятность конфликтов между цивилизациями и что следует предпринимать, чтобы их максимально избегать? Ответы на эти и другие вопросы постараемся изложить далее, но очевидно то, что введя новый актер в международных отношениях – цивилизации, вместо принимаемого доньше – национального Государства, мы открываем новые пути к пониманию структуры международных отношений и закладываем основы ТММ [35, с. 241].

Понятие «цивилизация» в МО

Так что же такое цивилизация, какой смысл заключен в этом принципиальном для ТММ понятии? Такого понятия мы не встретим ни в позитивистских, ни в постпозитивистских теориях МО. Это не Государство, не политический режим, не класс, не сеть, не сообщество, не группа индивидуумов и не отдельные индивидуумы.

Цивилизация – коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности [190].

Для нас важно, что *под «цивилизацией» С. Хантингтон понимает практически то же, что и под «культурой»*. Будем и мы следовать в согласии с Хантингтоном, принимая данный концепт – цивилизация, впервые вводя его в теоретическое поле МО. Вот почему мы в самом начале книги и определили Союзное государство в качестве основы для сохранения народов цивилизации Суши (многонациональных и многоконфессиональных народов русской цивилизации.)

В споре со своим учеником Ф. Фукуямой, Хантингтон пришел к выводу, что «модернизация и демократизация, а также нормы рыночного либерализма по-настоящему затронули только западные общества, а все остальные страны приняли эти правила игры под давлением необходимости, не включили их в глубину своих культур, прагматически задействовав лишь отдельные избирательные моменты западной цивилизации – прикладные и технологические» [35, с. 243].

Сегодня многим исследователям вслед за Хантингтоном (*мы разделяем их позиции*) уже становится очевидным, что в незападных Государствах распространенным явлением становится «модернизация без вестернизации», когда они заимствуют определенные западные технологии, но стремятся адаптировать их к местным условиям и сплошь и рядом направить их *против того же Запада*. Более того, чем больше Запад расширяет свои границы, включая в них «всех остальных», тем больше усугубляется эта двусмысленность и возрастает зазор между Западом и незападными

регионами, получающими новые технологии и усиливающими свой потенциал, при этом сохраняя связи с традиционными структурами обществ. Вот это и приводит к понятию «цивилизация» как научному концепту МО [35, с. 243].

Так что исчезнувшая симметричная оппозиция двухполярного мира с разными политическими строями капитализм – социализм, появляется поле напряжений между несколькими цивилизациями, которые ныне, разделенные национальными границами, вероятнее всего, в ходе все еще протекающей глобализации, будут все теснее осознавать свою общность и действовать в системе международных отношений руководствуясь общими ценностями и интересами, вытекающими из этих ценностей. Так что в результате «модернизации без вестернизации» мы и получим принципиально новую картину баланса сил в мировом масштабе – многополярный мир [35, с. 244].

5.2. Расширенный спектр понятия «цивилизация» в ТММ

Схематично концепт «цивилизация» можно рассмотреть на трех уровнях:

1. Цивилизация (социокультурный факт).
2. Большое пространство (геополитический термин, прекоцепт).
3. Юридическое оформление международного порядка на основании многополярности (правовая сторона ТММ).

Чтобы перейти от первого уровня ко второму, необходимо уточнить, что понимается под «цивилизацией», используя различные подходы.

А. Г. Дугин в своей работе [35, с. 244–249] приводит 13 различных подходов (не исключających, а скорее дополняющих друг друга) из которых можно составить представление о качественном объеме возможных цивилизационных исследований. Перечислим и очень кратко охарактеризуем каждый из них:

- цивилизация как субстанция (онтологическая концепция цивилизации)

Одна цивилизация как субстанция может описываться одним набором предикатов, другая – иным и т.д., а между цивилизациями могут быть прослежены взаимодействия, взаимовлияния [35, с. 245].

- цивилизация как процесс (динамическая концепция цивилизации)

Динамический подход предполагает, что цивилизационная идентичность постоянно меняется, а, следовательно, каждый исторический момент должен быть рассмотрен тщательно, и его семантическое поле необходимо детально изучать [35, с. 245].

- цивилизация как система (системическая концепция цивилизации)

Данный подход близок к динамическому. Цивилизация может быть рассмотрена в таком случае как социокультурная система (П. Сорокин [152]) или историко-культурный тип (Н. Данилевский [27]). Системный подход к

цивилизации характерен также для О. Шпенглера (обосновывающего дуализм цивилизация/культура), и А. Тойнби (предложившего расширенную номенклатуру цивилизаций) [159]).

- цивилизация как структура (структурно-функциональная / морфологическая концепция цивилизации)

Структурный подход, в отличие от системического, рассматривает цивилизацию как константное явление, изменения внутри которого не несут за собой существенного морфологического изменения. Функциональное значение и соотношение друг с другом основных несущих элементов во всех случаях сохраняется неизменным [35, с. 245].

- цивилизация как пайдеума (образовательная концепция цивилизации)

Теория «пайдеумы» (трансляция культур от одного общества к другому посредством передачи особого образовательного кода), развитая представителями исторической школы «культурных кругов» является уточнением эпистемологического подхода. Вопросы образования в такой модели становятся в центре внимания [35, с. 245].

- цивилизация как набор ценностей (аксиологическая концепция цивилизации)

Аксиологический подход заложен в социологии М. Вебера [10]. Он позволяет оперативно описать цивилизацию на основании ее наиболее явных признаков (ценностей), построить их систематические иерархии и подвергнуть компаративистскому анализу [35, с. 246].

- цивилизация как организованное бессознательное (психоаналитическая концепция цивилизации)

Психоаналитическая трактовка цивилизации строится на поздних работах самого З. Фрейда (в частности, «Тотем и табу» [166], К. Г. Юнга, развивавшего идею о «коллективном бессознательном» [176] и др. [35, с. 247].

- цивилизация как (религиозная) культура

Культурологическая интерпретация цивилизации является одной из наиболее очевидных – тем более, что в некоторых европейских языках цивилизация и культура воспринимается как синонимические термины

- цивилизация как язык (филолого-лингвистическая концепция цивилизации)

Определение цивилизации как языка предполагает рассмотрение ее структуры с лингвистической и филологической точки зрения. Язык и языковое наследие могут выступать как обобщенный эквивалент цивилизации, что позволяет сравнивать цивилизации между собой с помощью средств компаративной лингвистики и семиотики [35, с. 248].

- цивилизация как первая производная от этноса (этносоциологическая концепция цивилизации)

Народ отличается от этноса тем (см. в книге А. Г. Дугина [36]), что его структура на порядок более дифференцирована, в нем присутствует социальная стратификация (элиты и массы), сильными структурами

наделены структуры Логоса, в центре внимания стоит фигура Другого. В отличие от Государства и религии, цивилизация воплощает этот высокий дифференциал в культуре, философии и искусстве. Хотя сплошь и рядом Государство, религия и цивилизация идут друг с другом рука об руку [35, с. 248].

- цивилизация как конструкт (конструктивистская концепция цивилизации)

В рамках конструктивистского подхода (в условиях Постмодерна, где объектом конструирования цивилизации может стать новый, искусственный актор) [37]) может быть получено совсем иное понимание цивилизации (чем в условиях Модерна, где преимущественным объектом конструирования общества было национальное Государство) [35, с. 248].

- цивилизация как *Dasein* (экзистенциальная концепция цивилизации)

В Четвертой Политической Теории [37] субъект намечается именно через экзистенциальное измерение и идентифицируется в *б*. Множественность *Dasein*'ов соответствует множественности цивилизаций. Эта тема намечена в книге «Мартин Хайдеггер. Возможность Русской Философии» [38], [35, с. 249].

- цивилизация как нормативное поле человека (антропологическая концепция цивилизации)

Наконец, к цивилизации можно применить тот же метод, который используют антропологи для исследования бесписьменных культур и архаических обществ [35, с. 249].

Очевидно, что каждый из вышеперечисленных подходов можно сопрячь как с другими, параллельными, так и напрямую с областью «большого пространства» (см. *выше наш второй уровень рассмотрения*). Ведь геополитика в целом и социология пространства позволяют нам осуществлять подобные операции в случае каждого из концептов цивилизации. Как мы увидели из представленных выше подходов, пространственное выражение может иметь и субстанция, и процесс, и система, и структура, и язык, и религия, и культура, и бессознательное, и этнос, и все остальное. Совокупность подобных карт, соответствующих разным толкованиям цивилизаций, дадут преконцепту «большого пространства» огромный семантический качественный объем. Из предварительной аппроксимации «большое пространство» (цивилизация) в каждом конкретном случае превратится в полноценное и многомерное смысловое поле. Все это и подготовит последний этап – переход к тому, что К. Шмитт назвал «порядком больших пространств» [201], а в нашем случае – к полноценному правовому оформлению Многополярного Мира (т. е. уже Третьего уровня) [35, с. 250].

5.3. Полюса многополярного мира / номенклатура цивилизаций

Хантингтон выделяет следующие цивилизации:

Бесспорные:

- западная цивилизация;
- православная (евразийская) цивилизация;
- исламская цивилизация;
- индуистская цивилизация;
- китайская (конфуцианская) цивилизация;
- японская цивилизация.

Потенциальные:

- латиноамериканская цивилизация;
- буддистская цивилизация;
- африканская цивилизация.

По мнению С. Хантингтона им суждено в определенном историческом времени стать полюсами многополярного мира. Сформировавшаяся организация государств – БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), по сути уже сегодня претендуют на роль стержневых государств в своих цивилизациях, соответственно, латиноамериканской, православной (евразийской), индуистской, китайской (конфуцианской), африканской.

Западная цивилизация

Взяв свое начало в греко-римском мире, окончательно сложившись в Средневековье, сегодня она состоит из двух стратегических центров по обе стороны Атлантики: Северной Америки (в первую очередь, США) и Западной Европы. Так что так называемый Модерн и вся его цивилизационная аксиоматика сложился именно на Западе.

Однако, в картине, принятой нами, множественности цивилизаций мы видим следующую особенность: Запад как цивилизация (*одна из нескольких!*) есть явление локальное, рядоположенное с другими цивилизациями, имеющими также свою длительную историю, глубокие исторические корни, обладающими сегодня весьма существенным ресурсным, стратегическим, экономическим, политическим, научно-технологическим и демографическим потенциалом. Так что, очевидно, что Запад – это «большое пространство», среди других «больших пространств» [201]. Так что если другие – незападные цивилизации, пожелают бросить вызов, лидирующей пока западной цивилизации, то его гегемония может прекратиться. С. Хантингтон, естественно, не желает, чтобы такой сценарий реализовался. Однако он призывает руководителей государств западной цивилизации «самым серьезным образом посмотреть в глаза тревожному и рискованному будущему, где вероятность столкновения со «всеми остальными» будет только возрастать – по мере развития мощи других цивилизаций» [35, с. 251].

Православная (евразийская) цивилизация

Православная (евразийская) цивилизация также имеет средиземноморское происхождение, но складывается на основании восточно-христианской традиции, продолжая геополитику Византийской империи. *Кстати, стереотипы, сложившиеся о «непонятном», «деспотичном», «недоразвитом», «жестоком», «полуварваском» Востоке, пережили века и сегодня переносятся на Россию. Сейчас, как и прежде, абсолютно все, так или иначе связанное с Византией (маленьком греческом рыбацком поселке, на месте которого Константин возвел свою столицу – Константинополь, ныне Стамбул). Так что название «Византия» свидетельствует о желании Запада принизить жителей Востока, которые никогда не использовали это слово. Сами они называли свое государство Восточной Римской империей; себя – ромеями, а свою столицу – Константинополем, по имени римского императора, ее основавшего [117, с. 159].*

Так что уже более тысячи лет расхождения между Западом и Востоком принимают критические формы. Ныне, очевидно, что ядром (стержнем) православной (евразийской) цивилизации выступает Россия, получившая, начиная с XV века, двойное историческое и геополитическое наследие – одновременно от покоренной османами Византии (*Восточной Римской империи*) и от рухнувшей Золотой Орды, став синтезом восточно-христианской и степной (туранской) культур [126].

Вся история отношений России с Западной Европой представляет собой сплошной конфликт вокруг линии цивилизационного разлома, прочерченного между православием и западным христианством (католичеством и протестантизмом). С эпохи Петра Великого это противостояние приобретает характер противоречия национальных интересов, а с XX века выражается в конфликте мирового капитализма и мирового социализма. *После разрушения СССР, по выражению русофоба З. Бжезинского, единственным врагом Запада осталось русское православие. Так что история с украинского кризиса 2014 года вернулась в «обычное» для Запада русло «Drang nach Osten» – тысячелетнего «натиска на Восток».*

Несмотря на все православная (евразийская) цивилизация с ядром в России имеет все основания на то, чтобы претендовать на роль одного из полюсов многополярного мира [35, с. 252]. *Хотя автор книги весьма скептически относится к возможности дальнейшего сплочения в самой православной (евразийской) цивилизации. Весьма вероятно, что она станет только православной (русской) цивилизацией, вбирающей в себя географическое пространство от Бреста (и Калининграда), Севастополя с Крымом до Мурманска и до Камчатки, с возможными «вкраплениями» отдельных Государств (Сербия, Молдова, большей части Украины, а также с частями непризнанных территорий-государств).*

Исламская цивилизация

Не вызывает сомнения, что исламская цивилизация представляет собой еще одну мировую силу. Сегодня мусульмане разделены границами национальных Государств. По мере модернизации исламских обществ и укрепления их экономического, политического и военно-стратегического потенциала, исламские элиты и интеллектуальные круги все отчетливее осознают различия в ценностях между исламским миром и западной цивилизацией, что вызывает постоянно растущие антизападные настроения. Так что, очевидно, по целому ряду параметров исламская цивилизация вполне может претендовать на статус самостоятельного полюса многополярного мира [35, с. 252], прежде всего через консолидацию и ослабление внутренних противоречий в своей цивилизации – между суннитами и шиитами.

Китайская цивилизация

Не менее очевидны культурные особенности китайской (конфуцианской) цивилизации, общество которой объединено не столько религией, сколько общностью этической культуры, сходством социальных установок и множественностью иных этических, духовных, философских и психологических черт. Китайцы, осознавая свою цивилизационную особенность, способны сохранять верность своему культурному типу, даже проживая в иных, не китайских обществах. Успешно осваивая западные технологии, они сохраняют свою цивилизационную идентичность почти неприкосновенной. Так что западный индивидуализм, гедонизм, рационализм и т.д. не проникают глубоко в китайское общество, а сохранение коммунистического правления даже после разрушения Западом СССР лишь подчеркивает особость китайского пути [35, с. 252].

Индуистская цивилизация

По мере технического развития Индии, индуистская цивилизация все больше начинает осознавать себя не просто Государством, но цивилизацией со своими особыми философскими и ценностными установками, существенно отличающимися от нормативов современного Запада. Модернизация Индии приводит к определенным изменениям в социальной структуре, растет осознание индусами своей собственной цивилизационной идентичности (хиндута) [200]. Индуистская цивилизация не агрессивна, созерцательна по своим корням, но при этом чрезвычайно консервативна и устойчива, а перед лицом попыток внесения альтернативных цивилизационных кодов (ислам, вестернизация и др.) способна проявлять даже определенную жесткость [35, с. 252].

Японская цивилизация

Японская цивилизация представляет собой уникальное явление с самобытной культурной традицией и социальной психологией. Несмотря на

то, что Япония после Второй мировой войны глубже всех интегрирована в зону «глобального Запада», прежде всего США, прошлый исторический опыт и огромный потенциал японского общества позволяет ей рассчитывать на роль одной из ведущих цивилизационных сил – как минимум, в Тихоокеанском регионе. Сегодня, выполняя роль в союзе с США сдерживания Китая, в условиях многополярности эта «прозападная» функция может существенно измениться [35, с. 253].

Остальные три цивилизации могут рассматриваться в качестве потенциальных, но далеких кандидатов на статус полюсов многополярного мира. Кратко также рассмотрим особенности для их формирования.

Латиноамериканская цивилизация

Латиноамериканская цивилизация – постколониальная зона, организованная политически европейцами, прежде всего католическими и консервативными культурами Испании и Португалии. Культура стран Южной Америки существенно отличается от культуры Северной Америки, где преобладают англосаксонские протестантские влияния после практически полностью истребленных индейских племен. Так что, религиозные, культурные, этносоциальные и психологические отличия латиноамериканцев, в совокупности со значительным демографическим, ресурсным, экономическим, политическим потенциалом при определенных обстоятельствах могут стать полюсом многополярного мира [35, с. 253].

Африканская цивилизация

Данная цивилизация может рассматриваться нами пока как умозрительный проект. Народы Транссахарской Африки чрезвычайно разрознены и объединены в национальных Государствах строго по колониальному признаку. У них нет никакой общей культурной идентичности или цивилизационной системы. Теоретически, на основании расовых, пространственных, геополитических, экономических и социологических особенностей, в какой-то момент народы Африки могли бы осознать (точнее сконструировать) свое единство [35, с. 254].

Буддистская цивилизация

Данная цивилизация также представляется туманной и размытой. К ней относятся разные страны, которые отличаются по ряду культурных и социальных признаков от соседних с ними исламской и индуистской цивилизации. Можно считать «буддистскую цивилизацию» резервной зоной в Тихоокеанском регионе [35, с. 254].

Таким образом, простой перечень цивилизаций, их особенностей, позволяет придать ТММ конкретный характер и построить карту потенциального многополярного мира с обозначением на ней приблизительных границ каждой из цивилизаций. Это станет «готовым наброском» миропорядка, радикально отличного от того, что является объектом теоретизаций подавляющего большинства парадигм МО – как

позитивистских, так и постмодернистских, что может стать схемой возможного и даже вероятного будущего, в котором количество акторов мировой политики будет строго больше одного и двух, но при этом их будет более чем на порядок меньше, чем существующих на сегодняшний день национальных Государств [35, с. 255].

Очевидно, что такой многополярный порядок будет воспроизводить на ином уровне Вестфальскую систему – с ее суверенитетом, балансом сил, хаосом интернациональной среды, возможностями конфликтов и потенциалом мирных переговоров, но с той лишь принципиальной разницей, что акторами отныне будут *не одни лишь* национальные Государства, нормативно представляемые по одинаковому образцу, скопированному с европейских капиталистических держав Нового времени, а цивилизации, имеющие совершенно самостоятельную внутреннюю структуру, соответствующую историческим традициям и культурным кодам. Мы отметили в предыдущем предложении – «*не одни лишь*», имея ввиду, что потенциальные цивилизации, особенно африканская и буддистская, могут представлять отношения с другими цивилизациями до некоторого времени в большей степени как национальные Государства. Автор данной книги в исследованиях [76–82] попытался представить взгляд на систему международных отношений как между цивилизациями, так и между национальными Государствами.

Такой мир в полном смысле будет полицентричным с правом каждой цивилизации организовывать свои общества в соответствии со своими предпочтениями, ценностными системами и историческим опытом. В одних религия будет играть решающую роль, в других вполне преобладать секулярные принципы. В одних будет *либеральная демократия* (как и ныне в Западной), в других – совершенно иные политические формы правления, либо связанные с историческим опытом и культурными особенностями, либо избранные самими обществами в качестве оптимальных конструктивных проектов. В отличие от Вестфальской системы в такой модели мироустройства смогут быть утверждены обобщающие системы ценностей, свойственные только данной цивилизации, а имея свою философию в цивилизации, вполне естественно, смогут совершенствоваться, трансформировать или даже менять их на новые в условиях исключительной свободы и опоры на конкретное общество [35, с. 256], *т. е. на свой «Ид» (по Фрейду)*.

Цивилизации как конструкты

Ряд критиков выступают против цивилизационного подхода Хантингтона, оспаривая само существование цивилизаций в современном мире на том основании, что глобализация, вестернизация и модернизация через определенное время выровняют культурные и цивилизационные различия (см. перечень таких авторов их публикаций в [35, с. 256]).

В то же время сам Хантингтон, являющийся интегральной частью западной научной элиты, проводит осмысление цивилизаций с позиций Запада и его поэтому относят к пессимистам глобализации.

Однако к этой проблеме можно подойти и совершенно с другой стороны, не в рамках реалистского подхода, которому остается по многим вопросам верен сам Хантингтон, но на основе конструктивистского метода и, шире, постпозитивистских теорий МО. Цивилизация как актор международных отношений – это не возврат к Премодерну (*Средневековью*) и раннему Модерну), где фигурировали традиционные Государства и Империи. Рассматриваемая нами современная конструкция цивилизаций как актора международных отношений – это нечто совершенно новое, никогда не бывшее, это своего рода реальность Постмодерна, призванный заместить собой исчерпавший себя потенциал миропорядка, основанного на доминации Вестфальской системы, но Постмодерна альтернативного как однополярной американской империи, так и бесполярной глобализации [35, с. 257]. По-другому, в каком-то смысле цивилизацию следует рассматривать как специфический дискурс, когда человечество мыслится не как воспроизводство однотипной серии (презумпция гражданского общества (*еще Дж. Локка, основателя данного термина, вложившего все свои средства в США в работоторговлю*)) или идеологии прав человека (*защищающая таких как Локк*), но как набор несовозможных монад (по Лейбницу [30]), которые организуют несколько параллельных семантических и культурных вселенных. При этом форма взаимодействия цивилизаций, как акторов многополярной системы, может быть как конфронтационной, так и мирной: практически в той самой пропорции, как строятся отношения национальных Государств в Вестфальской системе с той лишь разницей, что если национальное Государство и национальный суверенитет были конструктами Нового времени, то цивилизация вполне может стать конструктом Постмодерна (*после Модерна, т. е. ныне и будущего человечества на несколько следующих веков*), выражая таким образом радикальную плюральность дискурсов, не сводимых к общему знаменателю [35, с. 257].

Координационный центр многополярности

В качестве координационного центра для формирования Новой модели при построении реального миропорядка – многополярности может и должна стать политическая и интеллектуальная идеологическая элита всего незападного мира. Именно она, по нашему мнению, призвана и способна сконструировать многополярность и, соответственно, превратить «цивилизацию» в действенный и содержательный концепт [35, с. 258] с позиции «*всех остальных цивилизаций*», т. е. осуществить «*модернизацию без вестернизации*», а не только для Западной – «*модернизации на вестернизацию*», способной сформировать однополярный мир с идеей «*мирового правительства*», по сути, в котором будет один «*материально*

богатый» Запад, которому все остальные незападные цивилизации должны будут «прислуживать», находясь под гнетом собственных «западников-ростовщиков».

Границы цивилизаций

Весьма несправедливым становится вопрос о границах между цивилизациями, ведь цивилизация относится к пространству радикально иначе, нежели национальное Государство к своей территории. Так что у границ между цивилизациями должен быть качественно иной статус, нежели у границ между Государствами. Если ныне Государства между собой имеют в целом четкие «границы» (*наземные и даже воздушные* – как линии, отделяющие территории одна от другой), то ряд юридических школ предлагают использовать, отделяющие друг от друга цивилизации, термином «фронтир» (как менее конкретная зона, находящаяся между одним типом пространства и другим). Так что, в первом случае – «граница» это именно линия, не имеющая ширины, в другом случае – зона, полоса, нечто имеющее ширину. В этом контексте одну цивилизацию от другой отделяет именно «фронтир», межцивилизационная зона, отличающаяся от социокультурного пространства, преобладающего по обе стороны «фронтира» [177], [35, с. 259], *в том числе суверенных государств, несущих международно закреплённый нейтральный статус, вместе с территориями непризнанных государств, стремящихся к признанию мировым сообществом. Примем данное допущение как важное при последующем рассмотрении как юридического закрепления статуса между реальными цивилизациями и суверенными государствами, ещё не входящими строго в ту или иную цивилизацию, в том числе по причине своего нейтралитета.*

5.4. Практика многополярного мира: интеграция

После того как нами выяснен онтологический статус концепта «цивилизация», вполне возможно вести речь об интеграции – как оси будущего многополярного миропорядка. В целом согласимся с подходом, изложенном в [35, с. 259–260].

Различают несколько типов интеграции:

- *глобальную*, которая не учитывает вышеизложенные цивилизационные особенности незападных цивилизаций, а потому протекающую на основе универсального западного протокола системы норм, процедур и ценностей;
- *гегемонистскую*, приводящую к установлению иерархических диспропорциональных отношений у субъектов интеграции без учета культурных различий, в которых часть социокультурного общества находится под постоянным насилием, даже не осознавая своего такого положения;
- *цивилизационную*, захватывающую только те страны и общества, которые имеют общую культурную составляющую и сходную социально-

политическую систему, а также общие исторические (и религиозные) корни [35, с. 259].

ТММ настаивает на активном противодействии первым двум типам интеграции и целенаправленном проведении третьего типа интеграции.

Таким образом, можно получить конкретный набор, состоящий из нескольких интеграционных зон, довольно неравнозначных по своему цивилизационному содержанию:

- *западная интеграция* (европейская и американская), а также евро-атлантическая (здесь все обстоит в целом успешно, несмотря на временные трения с приходом на президентский пост в США Д. Трампа, – есть военно-политический блок НАТО, стремящийся к своему расширению; есть Евросоюз, несмотря на выход из него Великобритании; есть проекты интеграции всего североамериканского континента, включая введение североамериканской валюты – «амеро»);

- *евразийская интеграция* (ее ориентиром выступает Евразийский Союз, а этапами – интенсификация военно-стратегического сотрудничества в рамках ОДКБ, экономическое партнерство в рамках ЕАЭС, Союзное Государство Беларусь-Россия, проект Единого Экономического Пространства, пока еще с учетом Украины, частично – структуры СНГ);

- *исламская интеграция* (Исламская конференция, Исламский банк развития, единое шиитское пространство от Ирана, Ирака до Ливана, а также фундаменталистские проекты «нового халифата»; наметившаяся тенденция сближения суннитской Турции и шиитского Ирана по разрешению проблем в Сирии, что, при определенных условиях, может иметь продолжение общей интеграции всех мусульманских государств);

- *китайская интеграция* (АСЕАН+Китай, возможное поглощение Китаем Тайваня, введение зоны «золотого юаня»);

- *индийская интеграция* (усиление индийского влияния в юго-восточной Азии, на Индийском субконтиненте, в Непале, и в ряде стран Тихоокеанского бассейна, близких к Индии геополитически и культурно);

- *японская интеграция* (пока под вопросом и включает в себя рост влияния Японии на Дальнем Востоке);

- *латиноамериканская интеграция* (Латиноамериканская ассоциация интеграции, Меркосур, Центральноамериканский общий рынок и т.д.);

- *африканская интеграция* (Организация африканского единства, Соединенные Штаты Африки и т.д.).

Интеграция становится приоритетным процессом в организации многополярного порядка в международных отношениях [35, с. 260].

Более подробная характеристика нынешнего взаимодействия выше проанализированных цивилизаций в Евразии будет рассмотрена в разделе VIII (параграф 8.4).

Преконцепт: цивилизация и «большое пространство»

Вполне очевидно, что в ходе строительства многополярного мира в какой-то момент встанет вопрос о переводе понятия «цивилизация» из социокультурной категории в правовое понятие. Так что разработанная немецким философом и юристом К. Шмиттом концепция «большого пространства» («Grossraum») [202] будет вполне уместна. В целом, стоя на позициях реализма, для Шмитта первостепенным является сама процедура соотнесения суверенитета национального Государства (над которым и по его видению не может быть никакой высшей инстанции) должна быть положена такая система правил международных отношений, которым, тем не менее, национальные Государства должны быть вынуждены подчиняться. Такая парадоксальная характеристика его подхода получила название – «институционалистский реализм» [197].

Хаос и анархия в международных отношениях как базовые предпосылки реализма в МО, по Шмитту, должны регулироваться не просто к воззваниям общности следования всеми государствами либерально-демократическим ценностям, торговой конкуренции и пацифизму, но специфически осознаваемым балансом сил, соотнесенным к конкретной географической ситуации. При этом К. Шмитт вводит технический термин «предконцепт» («пред-понятие») как некую политическую идею, имеющую наднациональный масштаб и пока еще не закрепленную в правовых уложениях, но при определенных обстоятельствах и конкретном состоянии баланса сил способную обрести легальный статус [35, с. 261].

Далее, Шмитт соотносит «преконцепт» (например, «доктрину Монро», «доктрину Вильсона») с пространственными границами, к которым этот «преконцепт» может быть применим. В результате рождается новая форма «большое пространство» («Grossraum»), являющееся одной из важнейших составляющих политической теории К. Шмитта, которое нами и может быть рассмотрено при формировании построения Теории Многополярного Мира.

Многополярный мир (если он состоится), основанный на балансе составляющих его цивилизаций, можно будет назвать вслед за Шмиттом «порядком больших пространств».

«Политейя» в Теории Многополярного Мира

Подробные размышления, приведенные в [35, с. 262–267] опустим, зафиксировав лишь важные итоговые моменты политического выражения и политического содержания термина «цивилизация» в рамках основ для построения Теории Многополярного Мира.

В результате размышления над различными теориями от Платона, Вебера, Грамши и ряда других исследователей А. Г. Дугин выходит на оригинальный концепт для формирования ТММ, который не может быть строго отождествлен ни с Государством (ни с Империей, ни с национальным Государством-нацией), ни с обществом, ни с какой-то еще привычной моделью Политического Постмодерна, определяемый старым-Новым

термином «политейя». На релевантность такого термина в контексте Теории Многополярного Мира указала впервые Н. Сперанская.

Так что если мы зафиксируем термин «политейя» для полюса многополярного мира в сравнении греческого слова и его латинского термина «civitas» – «цивилизация», то увидим, что наш поиск политического концепта для описания многополярного мира завершился именно в той точке, с какой начали. Ведь именно цивилизацию мы выделили в качестве главного актора международных отношений в ТММ [35, с. 267].

РАЗДЕЛ VI. ТЕОРИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И ДРУГИЕ ПАРАДИГМЫ МО

Предпримем попытку обосновать возможность применения рассмотренных нами позитивистских и постпозитивистских теорий МО с позиции релевантности их применения для формирования теории Многополярного Мира. **Релевантность** (англ. relevant – уместный, существенный, относящийся к делу) – смыслосоответствие между информационным запросом и полученным сообщением; способный служить для различения языковых единиц.

6.1. Релевантность реализма для ТММ

Вполне очевидно, что реалистская парадигма, оперирующая лишь с нормативами Вестфальской системы и выделяющая в качестве акторов национальные Государства, напрямую не применима для ТММ. Дело в том, что если наложить карту национальных Государств на возможные зоны цивилизаций, то увидим, что некоторые Государства представляют собой пересечение двух и более цивилизаций. Так что, следуя в реалистском ключе, настаивая (из принципов хаоса и анархии в международных делах всех Государств, опираясь на их суверенное право), а фактически признавая, что «Государство Государству – волк» мы автоматически блокируем любую попытку интеграции «больших пространств». Так что отказ сторонников ТММ от полемических отношений с представителями классического реализма и неореализма вполне понятен и объясним.

Как только мы представляем в качестве главных акторов международных отношений цивилизации, фиксированные в «больших пространствах», то также возникает хаос и анархия, но уже на новом уровне – как межкультурный хаос и межкультурную анархию, которую автор данной книги в работе [77] попытался как-то упорядочить, придав некоторое рациональное объяснение. Более подробно научная статья [77] будет рассмотрена в параграфе 8.3.

Такой подход возможен на том основании, что, как мы уже отмечали выше, никакой универсальной шкалы ценностей среди цивилизаций привести невозможно, а цивилизационный многополярный подход предполагает совершенную уникальность каждой цивилизации, и найти

общий знаменатель для них не представляется возможным за исключением одного – нашей общей цели развития всех человеческих цивилизаций, на фундаменте своего «Ид» (по З. Фрейду), чтобы остановить регресс всего человеческого сообщества (его путь в «ИНФЕРНО», см. приложение 13), способного привести к процессу самоуничтожения человеческой цивилизации – всей жизни на планете Земля. Дело в том, что, если преобладает чувственно-рациональная культура – однополярная модель мироустройства на гегемонии Запада не знающая, прежде всего материальных ограничений сверхбогатых, тогда рассматриваемая постмодернистская модель и постпозитивистские теории, служа такой концепции, будут лишь способствовать еще более быстрому краху для всех остальных цивилизаций, а в итоге и всего человечества.

Так что и в такой модели, как и в Вестфальской, возможен как диалог, так и противостояние – конфликт, но невозможен переход от нескольких цивилизаций к одной единственной, но все вместе, опираясь на свое культурно-историческое, и будут неуклонно идти вперед, удерживая мир в целом от саморазрушения, – к развитию на своем «Эго», «Супер-Эго» с учетом «Ид».

Мы понимаем, что у цивилизаций могут быть совершенно разные цели и разная мотивация на таком пути. Ведь «Одни склонны к экспансии, другие – к максимизации материального могущества, третьи – к техническому развитию, четвертые – к созерцанию, пятые – к сохранению себя в изоляции, шестые – к активному диалогу с окружающим миром и обмену культурными формами» [35, с. 268]. Данное утверждение А. Г. Дугина получило практическое преломление к конкретным цивилизациям в авторской работе [80], и будет подробно раскрыто в параграфе 8.4 данной книги. В отличие от реализма и присущего ему принципа «опоры на собственные силы» и национальных интересов как общую линейку параметров, свойственную практически любому национальному Государству, ТММ настаивает на том, что у цивилизаций номенклатура базовых мотиваций намного шире и объемнее, а также разнообразнее. Так что хаос и анархия приобретает в междивизиционной среде еще более сложную структуру [35, с. 269] с действующими нелинейными закономерностями, посторонними аттракторами (государствами, не входящими в цивилизации), явлениями турбулентности, и, как следствие, может сглаживать те противоречия, которые невозможно устранить при взаимодействии между национальными Государствами.

Очевидно, что такие особенности при анализе классического реализма, неореализма могут стать базой при развертывании ТММ.

6.2. Релевантность либерализма для ТММ

Автор в целом критически относится к либеральной парадигме, обосновывая свое отношение тем, что каждый человек, рождающийся на свет, по своей генетической природе уже обладает определенным

процентным соотношением эгоизма, наживы, алчности, порока, вседозволенности. И если общество, государство не дает правильного ориентира для такой личности, да еще реализует через процедуры гражданского общества полную свободу «от» – получается, в жизненной практике, «конкурирующая» себялюбивая эгоистическая алчная личность, живущая с принципами: «человек человеку волк», «после меня хоть потоп» и др. только для собственного блага вне связи как с обществом, так и государством. Так что либерально-демократический политический режим невозможно единственно положить в качестве фундамента Теории Многополярного Мира. Дело еще и в том, что религии возникли на востоке, а концепт демократия, капитализм, как политико-экономический строй, – на Западе. ТММ – это все-таки и прежде всего взгляд Востока для построения такого многополярного миропорядка, которого еще не было в истории. Но все же некоторые «кирпичики» из либерализма, неолиберализма, транснационализма постараемся использовать для ТММ.

Дело в том, что сам либерализм через либеральную демократию настаивает на своей «склонности к интеграции, укреплению многоуровневых социокультурных, экономических и сетевых связей, а в перспективе и общих наднациональных институций, что культура политической демократии создает условия для преодоления национального эгоизма» [35, с. 269].

Но ведь в рамках цивилизаций культура (и часто религия) имеет значение. Общность культуры для ТММ есть необходимое условие для успешной интеграции в общее «большое пространство», и, соответственно, для создания самого полюса многополярного мира, так что общность культуры, религии способно концептуализировать вначале региональную интеграцию, а затем и более широкое объединение в «большое пространство» – цивилизацию. Такая интеграция должна закончиться по достижению естественных границ цивилизации. После этого и наступит фаза уточнения пропорции и системы влияния в зонах «фронта» [35, с. 270].

Цивилизация предполагает наличие социокультурной, геополитической и экономической зоны, где тесно переплетаются между собой различные уровни политико-социальных, экономических и культурных систем, образуя более сложную и нелинейную карту общества, нежели в буржуазных моделях политической нации [35, с. 271].

На индивидуальном уровне рядового члена общества ТММ компетентность «искусного индивидуума» Дж. Розенау [199] нежели ламбда-индивидуума реалистов, определяется, скорее всего, не личным доступом к широкому спектру некодифицированной информации (как у транснационалистов и глобалистов), а принадлежностью к семантическому полю традиции [35, с. 272], *базирующихся в том числе на бессознательном – «Ид».* И это очень важно иметь в виду при построении ТММ.

Релевантность Английской школы в МО для ТММ

Анализ показывает высокую продуктивность Английской школы для построения социологии междивизиационного взаимодействия, рассматривая среду международных отношений как общество и приоритетно исследуя процедуры и протоколы социализации стран в сфере международных отношений, т. е. их интернациональную «социализацию». Методы английской школы МО вполне могут быть взяты за основу для изучения междивизиационного социума, ансамбля цивилизаций и структуры, развертывающегося между ними диалога [35, с. 272].

Тезис о «диалоге цивилизаций» приобретает в данной школе конкретное содержание: как стратегия социализаций, попытки иерархизировать систему отношений, протоколы войны и мира, баланс материального и духовного и т.д.

Так что, если поставить в центре рассматриваемой в Английской школе «общество Государств» концепт «общество цивилизаций» и социологические процессы, в этом обществе протекающие, тогда ее методы будут приемлемы для ТММ [35, с. 273].

6.3. Релевантность марксизма и неомарксизма для ТММ

Марксизм и неомарксизм в МО чрезвычайно полезен для ТММ как доктринальный арсенал критики универсализма западной цивилизации и ее претензий на моральное превосходство, основанное на факторе превосходства материального, технологического и финансового. Большинству исследователей уже очевидно, что западная цивилизация достигла на пути капитализма своих предельных горизонтов и нужна новая парадигма развития человеческих цивилизаций.

Дело еще вот в чем. Западная цивилизация в Новое время (после 30 летней войны в Европе между католиками и протестантами, т. е. после 1648 года) активно стала развивать капитализм, который М. Вебер идентифицировал как выражение протестантской этики [11], где вознаграждение человека при жизни богатством и успехом мыслится как отражение его морального достоинства. По-другому, такая «этика» признает капитал мерилom не только материальных, но и социальных, культурных и духовных ценностей. Так что капитализм и капитал оказывается не просто эталоном силы, но и эталоном правды.

Выходит, что все незападные цивилизации, признавая капитализм и капитал как свои «универсальные» ценности должны в религиозном плане вначале перейти в протестантство? Для нашей цивилизации признать безусловным такую ценность означало бы отказаться от своей тысячелетней истории, от православия, а значит – что МЫ (белорусы, русские, украинцы (малороссы)) – не потомки русов, русичей,... Мы полагаем, что это маловероятное событие.

Так что марксизм в своих истоках бросает, и вполне обоснованно, вызов, признавая мощь капитала, но отказывая ему в праве морального превосходства. В анализе же МО марксистская этика – с благом труда и трудового класса (пролетариата) оказывается в условиях капитализма полностью поработенной паразитическим классом буржуазии, руководствующейся в пути к своему богатству как раз протестантской этикой. А поскольку во всех незападных цивилизациях большинство представляет себя не протестанты по вере, следовательно, уже по такой данности следует искать другие отношения для построения теории Многополярного Мира.

ТММ принимает марксистский подход в оценке капиталистической природы Запада и солидаризуется с разоблачением капитализма, возникшего на Западе, считая его «материально экономической стороной западного универсализма и западного колониализма» [35, с. 274], так что его экспансия за пределы западного мира, хотя и обусловлена стремлением капитала к росту, совершенно не оправдана с точки зрения незападных обществ, на которые она проецируется [35, с. 274].

Поэтому ТММ настаивает на том, чтобы борьба с «богатым Севером» шла сегодня от лица всех субъектов политической карты человечества, и особенно, от лица стран «второго мира» (полуферии по И. Валлерстайну). Мы согласны с тем, что многополярный мир должен наступить не «после либерализма» (как считают неомарксисты), ***а вместо либерализма***. Так что незападным цивилизациям необязательно проходить капиталистическую фазу развития, как и не надо мобилизовывать на пролетарскую революцию. *Напротив, мы считаем, что заложив в незападных цивилизациях присущую каждой из них систему образования (обучения, воспитания, развития), соответствующую целям своего развития на фундаменте присущих исторических и культурных ценностей, в том числе религиозных, в целом на ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕЙ НРАВСТВЕННОСТИ В КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ И ДУХОВНОСТИ В ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВЕ элитам и массам удастся осознать свою общую цивилизационную идентичность, значение которой будет более весомой, чем значение идентичности классовой, разрешаемое, как правило, революциями и гражданскими войнами.*

Также представляется, что на первом антигегемонистском этапе своего становления, все незападные цивилизации должны выступить как можно более солидарно, чтобы противостоять колониальной и глобалистской практике «богатого Запада» [35, с. 275].

Поэтому ТММ и должна апеллировать к *цивилизационной солидарности элит и масс* в общем строительстве полюса многополярного мира и организации «большого пространства» в соответствии с историческими и культурными особенностями каждого отдельного общества.

Автор считает весьма ценной именно усовершенствованное применение теории марксизма и неомарксизма, основывающееся на цивилизационной солидарности элит и масс, реализуемое системой образования, присущей своей цивилизации.

6.4. Релевантность других парадигм МО

Релевантность критической теории для ТММ

Критическая теория в МО может быть практически полностью задействована для денонсации западной гегемонии, ибо она отвергает западоцентрические претензии – глобального капитализма, либеральной глобализации и однополярного мира. Критическая теория в МО (в первую очередь, Р. Кокс [181]), представляет собой образец такой фронтальной атаки, основные моменты которой можно полностью интегрировать в ТММ [35, с. 276].

Контргегемонистский блок в ТММ представляет собой совокупность тех сил во всех существующих на сегодняшний день цивилизациях, которые признают условия нынешней гегемонии как неприемлемые и не удовлетворяющие интересы народов и обществ даже западной, не говоря уже о незападных цивилизациях. Так что ядром контргегемонистского блока должны стать авангардные интеллектуалы (*приглашаем присоединиться к нашим рядам*), представляющие основные цивилизации – православной (евразийской), исламской, китайской, индийской, латиноамериканской, а также буддистской, японской и африканской. Понимаем, что в недрах самой западной цивилизации могут появиться такие интеллектуалы, которые также осознают локальность и региональность самой западной цивилизации, а также, прежде всего, культурно-историческую ущербность и пагубность дальнейшего расширения зон своего влияния по всему миру.

На втором уровне к ядру этого контргегемонистского блока можно было бы отнести те силы, которые способны противостоять глобализации и однополярности по, например, классовым, этическим, культурным, религиозным и идеологическим основаниям. Так что, опираясь на своих сторонников с позиции не просто морального отвержения западной гегемонии, но на присущем в каждом из нас внутреннем потенциале своих цивилизаций со стремлением к консолидации всех региональных цивилизационных сил можно превратиться в серьезную и внушительную политическую силу [35, с. 277].

Релевантность постмодернистской теории для ТММ

Не менее важно направление постмодернизма в МО – в первую очередь для систематической деконструкции властного дискурса, с помощью которого западная гегемония преподносит себя как нечто естественное, безальтернативное и единственно возможное. Теории МО и глобальный дискурс западных лидеров зачастую похож на «нейролингвистическое программирование», призванное через текст своего отражения (западными «глазами»), передать всему человечеству образ той реальности, который организован западными интеллектуалами, в пользу удовлетворения интересов своей – западной элиты. Потому знание, как подчеркивают постмодернисты в МО, не может быть объективным и нейтральным. *Здесь*

все дело в том, что информация должна превратиться в знания, а через них – в поступки и действия людей. А потому, искажая реальность, можно придать через знания и ложное поведение целым сообществам и даже цивилизациям. Так что следует разоблачать «западный универсализм», в том числе и интеллектуалов, зачастую имеющих лишь материальную выгоду от своей «научной пропаганды», выдаваемой за исключительную истинность.

Мы остаемся на предположении возможности ряда западных исследователей оставаться на своих позициях трактовки «воли к власти». Это выбор Запада. Но выбор иных цивилизаций – православной (евразийской), исламской, китайской, индуистской и т.д. – вполне может заключаться в том, чтобы отстоять право культивировать свою версию «воли к власти», построенную на основании исторических традиций, культур, религий, социальных особенностей и т.д. [35, с. 278]. По-другому, в каждой цивилизации у «воли к власти» может быть своя судьба. Так что, не приняв универсалистских западных предписаний, каждая цивилизация может получить огромную степень свободы при реализации собственного пути развития, не обременяя себя единственной «волей к власти» современного капиталистического Запада [35, с. 278].

Релевантность феминизма для ТММ

Феминизм в МО обладает большой методологической ценностью. Особую ценность представляет собой «ситуационный феминизм» наглядно демонстрирующий возможность радикального пересмотра социально-политических теорий, если смотреть на них не из принятой социологической отправной точки – из ситуации мужчины, а женщины.

ТММ предлагает повторить этот ход, оставив в основании теории не иной гендер («женщину»), а цивилизационную идентичность. В разных цивилизациях антропологические принципы такой идентичности различаются. Так, если для западной цивилизации антропологический принцип Гоббса «человек человеку – волк», то в индуизме действует принцип «человек человеку – бог», в православной этике – «ты больше, чем я», а в исламской религии – «перед лицом Аллаха нет различия между одним и другим». Везде мерой вещей являются разные реалии, где-то измеряется человеком, а где-то нет [35, с. 279].

Очевидно, что если встать на антропологическую точку зрения какой-то конкретной, но не западной цивилизации, то мы можем получить совершенно новую концепцию Государства, власти, общества, истории, международных и межгосударственных отношений, отличающуюся от западной намного больше, чем мужской взгляд от женского в рамках западной цивилизации [35, с. 279]. В разных цивилизациях семантическое содержание пола качественно различается, и вопрос о месте женщины в обществе должен решаться на основании локальных социальных традиций и устоев [35, с. 280].

Релевантность исторической социологии для ТММ

По Фримэну: «История – прошлая политика, политика – теперешняя история». Развивая данный тезис, осуществляя прогноз развития исторической жизни для потомков на единой планете Земля можно утверждать: Да, политика – прошлая история, но сегодняшняя политика – будущая история.

Так что, применяя в сегодняшней политике для ТММ метод исторической социологии в МО можно рассмотреть современную эволюцию всей системы международных отношений в исторической перспективе, а значит рассчитать горизонты будущего и сделать возможным новое углубленное осмысление истории [35, с. 280]. Представители историко-социологической школы в МО, по мнению автора, вполне справедливо критикуют классические теории из-за отсутствия у них исторического измерения. Дело в том, что утрата исторического чувства приводит большинство теоретиков МО к неадекватным прогнозам и анализам, ярким случаем чего стала полная неспособность неореалистов и неолибералов предсказать крах двухполярного мира.

Следует признать, что нынешняя постмодернистская (глобализационная или антиглобализационная (многополярного миропорядка)) интернациональная система, складывающаяся в результате борьбы после распада биполярной – представляет собой результат мутации предыдущей – Вестфальской системы и диффузии структур национальных Государств. Известные теоретики историко-социологического подхода Б. Бузан и Р. Литтл в своей работе [180] убедительно доказали, что при переходе от одной интернациональной системе к другой (от преднациональной (племенной еще) к классической (до начала Нового времени в Европе), затем глобальной (Вестфальской до распада СССР и нынешней постмодернистской) меняется практически все – главные акторы, структура взаимодействия между ними, интенсивность контактов и обменов, экономический уклад, политическое оформление власти, идеологии и т.д. [35, с. 281]. Вместе с тем ***при таких переходах, как показала практика, модернизация распространяется лишь на верхние слои общества, большинство же остается в условиях общества традиционного.*** Это и есть феномен «всплытия цивилизаций», когда после обрушения структуры Модерна (двухполярности) в условиях Постмодерна (глобализации) поднимается континент Премодерна (столкновение/диалог цивилизаций) с легитимизацией незападными цивилизациями (из континента Премодерна) идеи многополярного (полицентричного) миропорядка, которые разделяет и ряд других государств из бывшего СССР (прежде всего Россия и Беларусь).

Мы живем в то время, когда завершилась эпоха Модерна, Запад борется изо всех сил над сохранением себя, утверждением и закреплении своих «ценностей» (в интересах прежде всего своей «элиты») для всего остального человечества (через внутреннюю «элику» западных государств, хранящую свои финансовые средства в банках, подконтрольным

Западу) и поиском незападными цивилизациями Себя для наилучшей своей истории.

Мы убеждены, что западный проект Постмодерна (глобализации) не является предрешенным и шанс построения многополярного мира на основе цивилизационного плюрализма остается весьма высоким. Так что критика британским теоретиком МО Джоном Хобсоном евроцентризма и расизма всех существующих теорий МО весьма уместна. Его книга «Евроцентрическая концепция мировой политики» [187] является фундаментальным теоретическим вкладом в становление ТММ и может быть целиком включена в контекст этой теории и стать ее важнейшей концептуальной составляющей [35, с. 283].

Откровенная демонстрация Хобсоном в своей книге, с одной стороны, несостоятельности отождествления западной системы ценностей с универсальной, при том, что западная система объявляется высшей, а все остальные типы цивилизаций и их ценностные системы – низшими, а, с другой, предложение построить сбалансированную и полицентричную теорию МО, где западная цивилизация была бы возвращена в свой исторический и «провинциальный» (с точки зрения всей планеты и всего человечества) контекст является весьма смелой и научно обоснованной [35, с. 283].

Релевантность нормативизма для ТММ

Нормативистский подход в МО ставит в центре внимания исследование норм, ценностей, идей и идеалов конкретных обществ, с помощью чего достигается углубленное понимание того, как осмысляются основные темы международных отношений в разных странах и социальных контекстах [35, с. 283]. Считается, и вполне обоснованно, что эти нормы влияют на политическое руководство и иные центры при принятии решений во внешней политике. При таком подходе вся сфера зоны международных отношений становится не пространством применения силовых или экономических технологий, или даже глобалистских инициатив, но полем символов и знаков, которые, к тому же, разные общества и культуры интерпретируют по-разному – со своими ценностными комплексами. Таким образом, в связи с отсутствием общей меры ценностей и норм для всех цивилизаций, исключается сама возможность существования обоснованной космополитической этики, и как следствие, – однополярного мира в западном толковании. Так что западный универсализм и основанный на нем глобализм на поверку оказывается лишь формами колониализма, империализма и расизма [35, с. 285].

Релевантность конструктивистской теории для ТММ

Очевидно, что складывающаяся система международных отношений есть в значительной степени результат конструирования в процессе развертывания теоретического поля МО как дисциплины. Так, сами конструктивисты, в первую очередь А. Вендт, предпочитают использовать

этот метод в гуманистическом и неолиберальном ключе. Сам Вендт полагает, что анархию международных отношений можно осмыслить по-разному – в духе Гоббса (соперничество, готовность к войне), в духе Локка (конкуренция, мирное сотрудничество) и в духе Канта (солидарность, партнерство, объединение в единое гражданское общество) [35, с. 286].

Так что как мы сконструируем понимание реальности в международных отношениях, такой она в конце концов и предстанет. До сего дня такая реальность конструировалась людьми Запада (технический прогресс, демократия, права человека, толерантность, гуманизм, рыночная экономика, свободная пресса и т.д.). Но это проекция «желательности» международных отношений лишь с позиции одной – западной цивилизации. Так что, подвергнув деконструкции «глазами» незападных цивилизаций, мы можем сконструировать мир, созданный нами, а не ими, который и может стать многополярным, лишь вместо повышения роли индивидуального актора, индивидуальной идентичности отдадим в пользу разнообразного выбора асимметричных коллективных идентификаций.

А начать надо с теории, так как именно в пространстве репрезентаций и концептов коренятся истоки того, что затем мы начинаем воспринимать и переживать как реальность, данность и статус-кво [35, с. 286]. По всему получается, что цивилизация есть комплексная реальность с очень сложной и всякий раз уникальной геометрией и системой странных аттракторов. Поэтому и система межцивилизационных взаимоотношений – таких как войны, союзы, обмены заимствования и доминация, приобретут комплексный характер [195]. Межцивилизационная война будет чем-то принципиально иным, нежели войны между Государствами. Так что, доминация одной цивилизации над другой также может носить амбивалентный характер: материальное превосходство не всегда будет означать когнитивное превосходство и гносеологическую гегемонию. И, напротив, духовная доминация в отдельных случаях может сопровождаться отставанием в развитии материальной сферы. Многополярный мир оставляет все возможности предельно открытыми [35, с. 289].

Из этого можно сделать весьма важное заключение: *многополярный мир* – это пространство предельно открытой истории, где живое участие обществ в создании нового мира, новой карты реальности не будет ограничено никакими внешними рамками, никакой гегемонией. Такая многополярная реальность будет намного более сложной, комплексной и многомерной, чем любые постмодернистские интуиции.

Получается, что многополярный мир – это рукотворное пространство практически неограниченной исторической свободы, свободы народам и общинам самим верстать свою историю [35, с. 289].

Сведем основные сходства и различия между ТММ и другими парадигмами в МО в обобщающую таблицу 4 [35, с. 289–290].

Таблица 4. – Сходства и различия основных парадигм МО

Парадигма	Сходства	Различия
<i>Реализм</i>	Суверенитет акторов. Анархия международных отношений	Актор – не национальное Государство, но цивилизация / политеия
<i>Неореализм</i>	Баланс могуществ / гегемоний	Отрицание глобальной гегемонии Запада. Отрицание двухполярности
<i>Либерализм</i>	Интеграция и наднациональная институционализация на основе общих ценностей	Отказ от приоритета либеральной демократии и непризнание универсальности западных ценностей
<i>Неолиберализм</i>	-	Отказ от глобализации / транснационализма
<i>Марксизм / неомарксизм</i>	Критика глобального капитализма	Непризнание универсальности фаз развития. Отказ от исторической необходимости глобальной мир-системы
<i>Критическая теория</i>	Критика (западной / капиталистической) гегемонии. Контргегемония	Индивидуализм Маргинализм / Анархизм в качестве ценностей (контробщество)
<i>Постмодернизм</i>	Деконструкция глобальной воли к власти	Девалоризация власти как таковой
<i>Феминизм</i>	Деконструкция гендерного маскулинизма и эксклюзивизма в МО. Учет женского гендера в культуре и цивилизации. Stand point feminism	Отказ от либерального феминизма / прямолинейного эгалитаризма / легализация однополых браков / релятивизация и дезонтологизация пола
<i>Историческая социология</i>	Антирасизм. Антиевроцентризм. Историчность обществ и интернациональных систем. Критика темпоцентризма и хронофетишизма. Построение незападной теории МО	-
<i>Нормативизм</i>	Приоритет норм и ценностей при определении цивилизации. Коммунитаристская этика	Космополитическая этика
<i>Конструктивизм</i>	Конструктивистский характер объекта МО. Деконструкция. Конструирование	Сублиминальный евроцентризм

6.5. Основные темы и сюжеты МО в контексте ТММ

Власть (Князь) в ТММ

Важнейшим вопросом в МО является выявление инстанции носителя верховной власти – «носителя суверенитета» или «Князя» (по терминологии Н. Макиавелли).

Постпозитивистские теории в любом случае имеют своим концептуальным пределом индивидуумов (отсюда идеология прав человека) как концепт, сконструированный по выкройкам западноевропейской социологии [183]. Очевидно, что в таких теориях МО, как и в классических, вопрос представительства власти принципиально сводится к схеме: индивидуумы и группы индивидуумов делегируют власть своим представителям вплоть до суверенного правителя (индивидуального или коллективного – президента, премьер-министра, правительства, парламента и т.д.), или опускать эту власть все ниже и ниже – на средний уровень (субсидиарность федералистских моделей, местное самоуправление), или даже ниже, вплоть до собственно индивидуального уровня (проект электронного референдума всех граждан через прямое онлайн участие – в ультрадемократических утопиях планетарного гражданского общества) [35, с. 291].

Но плюрализм цивилизаций выбивает почву из-под такой концептуализации. Дело в том, что разные цивилизации оперируют с разными антропологическими конструктами, большинство из которых не разлагается на атомарных индивидуумов.

Так, кастовый принцип индуизма имеет мало общего с исламской религиозной демократией или китайским ритуализмом. В христианской цивилизации мы видим (как минимум) две полярные средневековые модели нормативного Государства – 1) симфония властей и цезаре-папизм Византии (отголоски чего до сих пор ясно ощущаются в православных странах, и особенно в России; и 2) августиновский, в духе учения о «двух градах», принцип папо-центризма, свойственный католическому Западу. После реформации к этому добавился широкий спектр протестантских концептуализаций природы власти – от лютеранской монархии до профетически-либерального кальвинизма и эсхатологического анабаптизма [35, с. 292].

Полагаем правильным вопрос о власти в многополярном мире решать следующим образом. Извне наметить в каждой цивилизации стратегический центр (иногда в литературе употребляется термин – стержень), который выступает субъектом диалога в международных отношениях. Концепт стратегического центра должен оставаться вполне конкретным вовне, в сфере международных отношений, но совершенно произвольным внутри и может быть сконфигурирован в соответствии с культурными кодами каждого отдельного общества на основании свойственной ему и только ему социальной и политической антропологии.

Можно назвать этот принцип ТММ «плюральностью князя» [35, с. 294].

Решение в ТММ

ТММ требует от теоретика максимальной цивилизационной апперцепции – т. е. способности рефлексировать собственную принадлежность к той цивилизации, от лица которой им осуществляется анализ международных отношений, а также проникновение в ценностную цивилизационную систему изучаемой цивилизации. К числу минимальных требований к автору, желающему провести исследование то или иное архаическое общество, следует отнести:

- знание языка;
- включенное наблюдение;
- мораторий на поспешные выводы и моральные сопоставления «чужого» со «своим»;
- отсутствие предвзятых мнений и предрассудков относительно исследуемой культуры;
- искреннее намерение проникнуть в то, как члены данного общества сами понимают и интерпретируют окружающий их мир, социальные институты, традиции, символы, ритуалы и др. [35, с. 295].

Все это прекрасно систематизировано и обосновано Ф. Боасом и его последователями [36].

К. Шмитт предложил для определения суверенитета *цивилизации в ТММ* использовать следующую процедуру: «Суверенен тот, кто принимает решение в условиях чрезвычайного положения». Чрезвычайное положение (по Шмитту) – это ситуация, когда правовой кодекс, отвечающий за упорядочивание вопросов правления в обычных типовых обстоятельствах, перестает действовать и не способен служить опорой для выбора того или иного поведения, предполагающего включенность в него значительной группы людей и масштабные социальные последствия. По-другому: «Кто решает в чрезвычайных обстоятельствах, тот и Князь, тот и является носителем суверенитета» [35, с. 295]. Так что, если цивилизация способна принимать решение в чрезвычайных ситуациях – условиях «хаоса в международных отношениях», – такая цивилизация обладает суверенитетом вне правового уложения, как функция от самого факта решения, принятого в чрезвычайных обстоятельствах.

По всему выходит, что точка принятия решения в чрезвычайных ситуациях – это концентрация исторического духа стратегического центра цивилизации; не дисперсия его анатомических пожеланий и простейших инстинктов, но движение по вертикали интенсивного исторического процесса. *Можно в некотором смысле считать такую возможность проявлением геофилософии (силы духа).*

Элита и массы в ТММ

«Элиты и массы» (термин из терминологии В. Парето) Запада формируются по классовому критерию. Запад считает это «нормальным» и «справедливым», а остальные формы иерархизации отвергает как «негуманные», «варварские» и «недемократические». Однако анализ показывает, что если люди европейской культуры Нового времени считают, что материальное неравенство «справедливо», а социальное нет, то в других цивилизациях, например, индусской, придерживаются совершенно иного мнения. Логика «дхармы» и законы «артхи» приводят индуса к справедливости совершенно иного рода: справедливо следовать традиции, в том числе кастовой, и несправедливо ее нарушать. Благородный бедняк, исполняющий карму, перерождается в высшем мире. Нерадивый богач имеет все шансы воплотиться в свинью [35, с. 296].

Так же несправедливым для мусульман является взимание банковского процента (так как время принадлежит Аллаху, и деньги не могут порождать деньги во времени – это кощунство и святотатство, посягательство на прерогативы Господа миров).

Из анализа места соотношения элита и массы в МО можно заключить, что социальная стратификация обществ в рамках цивилизации не является международной проблемой, не имеет универсальной формы и дисконтируется через стратегический центр цивилизации, каким бы причудливым образом он бы ни был составлен: правительство, парламент, император, правящая партия, союз духовных лидеров и т.д. [35, с. 297].

Диалог и война цивилизаций

Мы подошли к очень важному вопросу – а как в ТММ следует рассматривать ***проблему войны в МО?***

Вначале несколько фраз о войне, ее определении. Что делать при построении МО и ТММ с чеканными определениями, принятыми еще К. Клаузевицем: «Война есть не что иное, как расширенное единоборство» [87, с. 1]. «Война в человеческом обществе – война целых народов, и притом народов цивилизованных, всегда вытекает из политического состояния и вызывается лишь политическими мотивами» [87, с. 3]. «Борьба между людьми проистекает в общем счете из двух совершенно различных элементов: из враждебного чувства и враждебного намерения» [87, с. 2], и что «война обладает только одним средством – боем...»; что «Бой – это единственное действие на войне; в бою уничтожение противостоящих нам вооруженных сил есть средство, ведущее к цели» [87, с. 52].

«Война есть не что иное, как продолжение *государственной* политики иными средствами» (именно этой выпиской начинается тетрадь В. И. Ленина с выпиской и замечаниями к книге Клаузевица) [87, с. 13, с. 842].

Уже лишь, исходя только из некоторых приведенных фраз, анализа всех эпох сосуществования человеческого сообщества, становится очевидно, что война – это свойство человеческой истории и постоянно встречающееся в

ней событие. Более того, согласно общепринятой концепции, именно войны и революции делают историю историей. Практически все известные Государства были созданы войнами или возникли в ходе военных походов. Война, по Гераклиту, «есть отец всех вещей, в одних она обнаруживает богов, в других – людей, в одних – рабов, в других – свободных».

Так что «стремиться к прекращению войн – все равно, что стремиться к упразднению истории или исчезновению человека и человеческого общества» [35, с. 297].

Отметим сразу. «ТММ не исключает возможности войны (столкновения) между цивилизациями, но при этом не считает, что это является единственно возможным сценарием» [35, с. 298]. Здесь очень важно обратиться к концепции *диалога*. Диалог – это по-гречески «разговор, осуществляемый с кем-то другим». Он может выражаться не только в словах, но и в жестах. А они могут быть как мирными, так и агрессивными, в зависимости от ситуации. Так что и война способна быть формой диалога, в ходе которого одна сторона в жесткой форме что-то сообщает другой, стремясь продвигать свою волю к власти или стратегию доминирования [35, с. 298].

В ТММ между цивилизациями по умолчанию разворачивается *именно диалог*, который можно рассмотреть в двух экстремумах – мирный диалог и немирный диалог, который не имеет никакой конечной цели, так как не ставит перед собой цели убедить другого в своей правоте, и тем более, в принятии образа другого как нормативного для себя (хотя в некоторых случаях – крайней экспансии и, напротив, крайней пассивности) могут быть и такие сценарии [35, с. 298]. Формализацию же такого диалога должна начинать осуществлять *ответственная* интеллектуальная элита своей цивилизации, способная емко отразить, определить параметры как своей идентичности, так и идентичности другого. И эта функция интеллектуальной элиты должна приобретать важнейшее международное измерение. Именно она (эта элита) способна насыщать многополярность смысловым содержанием и разворачивать содержательные процессы для среды международных отношений, а, следовательно, для истории человечества [35, с. 300].

Представляется, что диалог интеллектуальной элиты между цивилизациями не может быть сведен к конкуренции, к установлению гегемонистских отношений, к убеждению в своей правоте одних и других и т.д. Так что процесс взаимодействия между интеллектуальными элитами исторического бытия цивилизаций должен быть *духовным*. Именно он должен превалировать и являться базовой мотивацией интеллектуальной элиты, а «не власть, не хозяйство, не материальные ресурсы, не конкуренция, не безопасность, не интересы, не комфорт, не выживание, не гордость, не агрессивность» [35, с. 300], *которые являются ныне базовыми мотивами в современной западной цивилизации, которая навязывает их остальному человечеству*.

Так что, если нам удастся открыть и даже отвоевать право смотреть на мир своими глазами, а не только глазами Запада – получим возможность насыщенного, живого, непредсказуемого, напряженного, содержательного, рискованного и открытого с неизвестным финалом диалога цивилизаций.

Дипломатия: антропология и традиционализм

Дипломатия в контексте ТММ для возможности ведения искусного диалога между цивилизациями приобретает новое качественное измерение: она должна стать частью интеллектуальной элиты и обладать незаурядными навыками в области философии (или / и теологии). При этом, дипломат многополярного мира в диалоге должен сразу отбросить западный гегемонизм, претендующий на универсальное объяснение основных социальных, политических и мировоззренческих установок (на базе критериев и норм самой западной цивилизации). Почему так? *Дело в том, что западные версии гуманитарных дисциплин (философии, истории, социологии, права, политологии, культурологии и т.д.) насквозь пронизаны этноцентризмом и стремлением к эпистемологической гегемонии и потому неприемлемы для подготовки и формирования дипломатического корпуса многополярного мира* [35, с. 301].

Почему теологии? Дело в том, что большинство незападных цивилизаций представляют собой разновидности традиционных обществ с относительно неглубокой степенью модернизации. А в традиционном обществе религия, сакральное, символ, ритуал и миф играют, как известно, решающую роль. Потому, можно взять за основу *философию традиционализма* (Р. Генон, Ю. Эвола, М. Элиаде и др.), которая представляет собой проект выявления семантической карты, общей для традиционного общества как такового – особенно в его оппозиции секулярному, западному обществу Модерна [18], [35, с. 302].

По всему очевидно, если дипломатическому корпусу, стоящему во главе реализации курса интеллектуальной элиты по формированию многополярного уклада, удастся доносить смысл философии, циркуляции идей (в платоновском смысле) и превратиться в сакральную профессию по установлению канала корректной передачи смыслов – другие проблемы: вопросы войны и мира, торговли или блокады, миграции или безопасности, экономические, торговые будут решаться наиболее успешно [35, с. 303].

Экономика в ТММ

Стало практически аксиомой, что сегодня *во всем мире* капитализм вступил в свою *третью фазу* развития [39] (постиндустриальная экономика, информационное общество, экономика знаний, турбокапитализм по Э. Лютваку) и т.д.), для которой характерны [35, с. 303]:

- качественная доминация финансового сектора над промышленным и аграрным;

- диспропорциональный рост удельного веса фондовых рынков, хэдж-фондов и иных чисто финансовых институций;
- высокая волатильность рынков;
- развитие транснациональных сетей;
- поглощение третичным сектором (вектором услуг) вторичного (производство) и первичного (аграрное хозяйство);
- делокализация промышленности из стран «богатого Севера» в страны «бедного Юга»;
- глобальное разделение труда и рост влияния транснациональных корпораций;
- резкий прогресс высоких (высокоточных и информационных) технологий;
- повышение значения виртуально пространства для развития экономических и финансовых процессов (электронные биржи и т.д.).

Такова картина мировой экономики. Однако *такая экономическая модель несовместима с многополярностью, так как в ее основе лежит имплементация западных кодов ведения хозяйства на общепланетарном уровне, гомогенизация экономических практик всех обществ, стирание цивилизационных отличий, а, следовательно, упразднение цивилизаций в единой космополитической системе, действующей по универсальным правилам и протоколам, сформулированным и примененным впервые капиталистическим Западом. Сохранение такой экономической системы несовместимо с реализацией многополярного проекта* [35, с. 304].

«Присмотревшись» к марксистской и неомарксистской критике капиталистической системы и анализируя заложенные в ее основе противоречия и прогнозируя природу неизбежных кризисов, способных привести к третьей мировой войне, нельзя не согласиться со сторонниками ТММ о том, что нельзя откладывать многополярность на период, последующий после финального аккорда глобализации, *т. е. ждать полной победы экономической модели миропорядка в интересах лишь Запада, вплоть до установления мирового правительства. Ряду исследователей очевидно, что мировая экономическая модель, существующая сегодня, скорее всего уже в ближайшее десятилетие столкнется с фундаментальным и необратимым кризисом, а, с другой стороны, нежеланием ряда стержневых государств и цивилизаций следовать такой модели.*

Что может противопоставить ТММ в сфере экономики постиндустриализму?

Ориентирами в этом вопросе должны быть:

- ниспровержение капиталистической гегемонии Запада, *реализующей по меткому выражению И. В. Сталина, следующее утверждение: «Отдельные товарищи полагают, что при капитализме будет процветание. Будет, но лишь для кучки буржуев и их лакеев»;*

- отвержение претензий либеральной экономики и рыночной модели на универсализм и глобальный самоочевидный норматив и, соответственно;
- экономический плюрализм [35, с. 304].

Многополярная экономика должна основываться на признании различных полюсов и в экономической карте мира.

Нельзя не согласиться с американским социологом П. А. Сорокиным, отчетливо увидевшим границы материалистической западной цивилизации, которую он называл «чувственной» социокультурной системой [152]. С его точки зрения, экономоцентричное общество, основанное на гедонизме, индивидуализме, консюмеризме и комфорте, обречено на скорое исчезновение. А на смену ему придет идеациональное (евразийцы называли его «идеократическим»). Автор разделяет такое мнение и в своих работах употребляет термин «идеократия».

Мы считаем, что экономическая модель многополярного мира должна строиться на отвержении экономоцентризма и на постановке экономических факторов ниже социальных, культурных, религиозных и политических, что и будет показано в параграфе 8.4. ***Не материя, но идея, является судьбой как минимум православной (русской) цивилизации,*** а, следовательно, не экономика должна диктовать, что делать в политической сфере, а политическая сфера (которая, как известно, и отвечает за целеполагание) должна доминировать над экономическими мотивациями и структурами. Без релятивации экономики, без подчинения материального духовному, без превращения хозяйственной сферы в подчиненное и второстепенное измерение цивилизации в целом, многополярность недостижима [35, с. 305].

Так что те Государства (к числу которых принадлежат Беларусь и Россия), которые четко обозначили в своих стратегических документах – формирование многополярного (полицентричного) мира, должны последовать именно таким путем, только и способным служить интересам сбережения и развития своих народов в будущей благоприятной для них среде.

По всему очевидно, что ТММ должна отвергнуть все типы экономоцентрических концепций – как либеральных, так и марксистских (поскольку в марксизме экономика также мыслится как исторический фатум) [35, с. 305]. Антикапитализм, и особенно антилиберализм, должны стать направляющими векторами становления ТММ.

Так что, если следовать разработанной Ф. Листом теории «автаркии больших пространств», которая предполагает создание закрытых экономических зон на территориях, относящихся к общей цивилизации, с созданием в них системы региональных валют и об отказе от доллара в качестве мировой резервной валюты, создав независимую валюту, то это станет первым важным шагом для внутреннего рынка, достаточного для интенсивного развития.

Создав такие предпосылки, и в дальнейшем выйдя из пространства «глобального либерального капитализма» большие пространства в соответствии со своими цивилизационными особенностями (пока еще на

рыночной основе) будут способны поэтапно и без каких бы то ни было универсалистских предписаний выстроить экономическую модель в соответствии со своими культурно-историческими традициями [35, с. 306]. Во главе угла при этом должна быть положена реальная экономика, соотнесенная с объемом конкретных товаров и услуг.

Очевидно, что разные общества могут создавать разные экономические модели – как рыночные, так и смешанные или даже плановые, как на основе хозяйственных практик, традиционного общества, так и на основе новых постиндустриальных технологий. Главное – разрушить либеральный догматизм, гегемонию капиталистической ортодоксии и подорвать глобальную функцию «богатого Запада» как главного бенефициара в организации планетарного распределения труда [35, с. 307].

Средства массовой информации в ТММ

Глобализация оказывает свое воздействие через СМИ в интересах Запада. СМИ во многом являются элементом распространения буржуазной демократии, формирования атомизированного, не связанного общими ценностями и целями гражданского общества. В пространстве медиакратии формируется новая модель нормативного образца, влияющего на массы как завуалированное приказание. А для власти СМИ заменяют собой общественное мнение, т. е. является суррогатом массы, имея задачу снимать напряжение между верхами и низами общества, порой изменяя или искажая смыслы происходящего в пользу или власти, или «верхов». Так что, медиа-пространство является двойным симулякром: симулякром власти и симулякром общества [35, с. 307].

Глобальные СМИ в незападных цивилизациях задают образцы для национальных СМИ, подстраивая их под общий виртуальный проект. И по мере того, как роль СМИ возрастает, структуры традиционного общества оказываются либо в слепой зоне, либо подвергаются планомерным и систематическим атакам, направленным на их ослабление и размывание [35, с. 308].

По всему очевидно, что для строительства многополярного мира необходимо качественно пересмотреть роль и значение СМИ в обществе, выделяя два этапа.

На *первом этапе* следовало бы создать сеть цивилизационных СМИ, которые служили бы постоянным проводником интеграционных процессов, что способствовало бы укреплению цивилизационной идентичности, подрывая основу монополии глобальных, создавая, тем самым, предпосылки для консолидации культурно-социальных групп вокруг оси общей цивилизации.

Задачей *второго этапа* могло стать возвращение СМИ в контекст структур того общества, которое будет построено на цивилизационной основе с учетом особого культурного кода. При этом одни цивилизации могут сохранить это пространство «демократического симулякра» и

виртуального дубля реальности, другие вполне вероятно предпочтут от него отказаться [35, с. 308].

Представим то, какое содержание получают основные темы и концепты МО в ТММ, в виде обобщающей таблицы 5 [35, с. 308–309].

Таблица 5. — Основное содержание тем и концептов МО в ТММ

Темы	Подтемы	ТММ
Акторы	Количество	Несколько полюсов
	Субъекты	Цивилизация
	Политическая институализация	Политейя
	Структура	Плюральная
Геополитика	Главный геополитический концепт	Большое Пространство
	Границы	Полосы / Зоны Фронтиры
Среда международных отношений	Глобальная институция	Отсутствует
	Структура	Анархия между цивилизациями
	Гегемония	Региональная гегемония, Commonwealth
Князь	Власть	Наш Князь / Prinzepts nostrum Иерархия (содержание зависит от конкретной цивилизации) Суверенитет политейи
	Элита	Цивилизационная (духовная) элита
	Решение	Компетенция Князя на основе Традиции
Война	Возможность	Открытая
	Мир	Внутрицивилизационный Pax Nostrum
	Безопасность	Цивилизационная безопасность
Интересы	Интересы	Цивилизационные интересы
	Ценности	Цивилизационные ценности
	Могущество	Духовное \ Материальное Качественно плюральное (зависит от цивилизации)
Международная Полит-Экономия	Парадигма	Плюральные парадигмы Автаркия больших пространств
	Разделение труда	Внутри цивилизации
СМИ	Структура	Цивилизационные СМИ
	Значение	Второстепенное

Проделанные нами теоретические выкладки могут послужить почвой для конструирования развернутой ТММ. Следует подчеркнуть, что детальная разработка представленных направлений – дело будущего.

Сегодня пока еще бессмысленно спорить относительно деталей многополярного устройства, темпов построения многополярного мира,

локализации границ между цивилизациями, ибо даже трудно предсказать количество акторов многополярного мира.

Принципиально было осуществить теоретический рывок-обоснование от расплывчатого и предельного употребления термина «многополярность», «многополярный мир» к теоретической базе, в рамках которой он получает вполне конкретное, хотя и открытое для дальнейшего осмысления, значение [35, с. 309].

Представляется немаловажным, что наше рассмотрение осуществлено с позиции цивилизации Суши и Союзного государства – реально формирующегося одного из центров будущего многополярного мира.

В следующем разделе в кратком виде покажем идейные и теоретические истоки евразийства и представим предложения для формирования мировоззрения, способного стать планетарным трендом и интеграционным проектом в Евразии для построения подлинного многополярного мирового порядка.

ГЛАВА VII. НЕОЕВРАЗИЙСТВО КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ПЛАНЕТАРНЫЙ ТРЕНД И ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: СУТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Знать, что нужно сделать,
и не сделать этого – худшая трусость.

Конфуций

Если поднимается свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западноевропейская держава готовит бесовестнейший захват чьей-либо чужой земли.

И.С. Аксаков

Появление в начале XX века на территории прежней России государства, в основе которого лежали качественно новые принципы политического и социального устройства, заставило представителей эмигрировавших из нее интеллектуальных слоев общества провести глубокий анализ предназначения России в мире, ее геополитических приоритетов [165, с. 153]. Среди части духовной элиты эмиграции оформилось идейное направление, получившее название *евразийства*. Поставленные движением проблемы и варианты их решения сохранили свою актуальность не только для России, но и Союзного государства сегодня.

Мы предпринимаем попытку найти свое место в изменяющейся под давлением Запада общей системе выработанного человечеством мировоззрения, а в последующем и обосновать интеграционный проект, который смог бы объединить вначале Беларусь и Россию в Союзном государстве, в рамках ЕАЭС, СНГ, а также нации-государства незападного вектора развития, с целью не допустить глобальной катастрофы человеческой цивилизации.

Сегодня идеология евразийского единства, защищаемая Россией, совпадает со здравым смыслом многочисленных народов, понимающих, что на евразийской равнине надо либо вместе жить и вместе защищать общий дом, либо погрузиться в нескончаемые кровавые убоицы, выгодные злонамеренным внешним силам [138].

С другой стороны, уже многим очевидно, что либеральный миф о едином для всех землях пути развития, образцом которого являются США, поколеблен [89]. А главное, для многих стало ясно, что однополярный мир глобалистов во главе с США не будет построен, что неизбежно возобладают процессы региональной интеграции, сопровождаемые подъемом национального самосознания в государствах-нациях. Ныне становится все более очевидным, что только национальные государства способны совместно прекратить финансовые спекуляции, остановить ростовщиков и осуществить реиндустриализацию [89, с. 28], а также бороться с глобальными эпидемиями.

Научная задача, которую попытаемся разрешить в данном разделе, состоит в том, чтобы на основе исторического анализа теорий и мировоззренческих парадигм различных мыслителей цивилизации Суши, показать современное развитие теории неоевразийства как мировоззрения, планетарного тренда и возможного интеграционного объединения всех народов Евразии.

7.1. Идейные и теоретические вехи протоевразийства: славянофилы как мыслители цивилизации Суши

В предисловии своей работы «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию», написанную М. В. Ломоносовым 20 сентября 1763 г. и представленную девятилетнему наследнику царского престола Павлу Петровичу написано: «Благополучие, слава и цветущее состояние государства от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе – от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье – от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами через купечество...» [110]. В этой же работе есть у М. В. Ломоносова и такие пророческие слова, которые и ныне реализуются в России: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». Так что очевидно, что М. В. Ломоносов был одним из тех провидцев нашей земли русской, который на века предопределил геостратегию развития и геополитический статус российской державы на пространствах Северной Евразии [85, с. 127].

Естественнонаучное и цивилизационное направления формирования геополитических воззрений, предваряющих евразийскую идею, разработал Л.

И. Мечников, предвосхитив появления геополитических учений западных ученых-атлантистов, в частности А. Мэхэна и Х. Маккиндера [118], [85, с. 128].

В. И. Ламанский, как и Л. И. Мечников, отталкивался от ведущей роли географической среды развития цивилизаций. Свою работу «Три мира Азийско-Европейского материка» он начинает вроде бы с простого заявления: «Европа есть собственно полуостров Азии, и потому она с последней составляет одно целое, одну часть света, которая по всей справедливости, может носить еще название Азийско-Европейский материк» [85, с. 128]. Исходя из признания антропологических особенностей и состава населения, а также историко-культурных характеристик этого матерка, Ламанский выделял три крупные части мира с присущими им географическими, этнологическими и историко-культурными характеристиками: западная, т. е. романо-германская (католически-протестантская) Европа, собственно Азия и «средний мир», т. е. ненастоящая Европа и ненастоящая Азия [107], [85, с. 128].

«Средний мир» – это и есть Россия-Евразия, которая отличается от азиатского мира этнологически, историко-культурно и даже политически, а от романо-германского мира собственно Европы отличие составляет принадлежность не к западному, а к восточному христианству.

Н. Я. Данилевский рассматривал вышеотмеченную парадигму «срединности», т. е. своей непринадлежности ни к Западу, ни к Азии как неперемное условие цивилизационно-культурного многообразия, при котором славянский культурно-исторический тип будет первым полным четырехосновным (т. е. объединяющим религиозную, культурную, политическую и общественно-экономическую) типом [85, с. 129].

В русской политической мысли фактору пространственного устройства России особенное внимание уделили философы-славяно-филы (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, братья К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и др.). Они первыми четко сформулировали тезисы о России как о самостоятельной цивилизации, отличающейся от Европы по основным культурным, религиозным, духовным и социальным параметрам. Славянофилы описали евразийское пространство (*Heartland*) в культурных и социологических терминах, составив свод отличительных черт русского общества. Но описали они эти черты не столько в терминах «политической географии», сколько в формулах культуры, религии и социального устройства русского общества, суть которого, по мнению славянофилов, состояла в сохранении общинных начал в русском народе, отсутствии индивидуализма и политизации.

Славянофилам противостояли западники (П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен и др.), отказывавшие России в самобытности и считавшие западный путь развития единственно возможным и универсальным [42, с. 146].

О стратегическом положении России в мире в XIX веке стали всерьез систематически задумываться некоторые российские военные,

осмысливавшие стратегическое положение России как положение «континентальной» державы. К ним принадлежали Д. А. Милютин (1816–1912) [120], Г. В. Жомини (1779–1869), К. И. Арсеньев, а также А. Е. Снесарев (1865–1937) [149]. Их можно считать одними из первых, кто использовал «военную географию» на подступах к геополитике. Кстати, именно Арсеньев К. И. предвосхитил появившуюся в 1904 г. статью Х. Маккиндера «Географическая ось истории», в которой и было введено понятие *хартленда* для обозначения России-Евразии.

Опираясь на данные переписи населения Российской империи 1897 г., учитывая особое местоположение России «между молотом Европы и наковальной Азии» и признавая мессианскую роль России, Д. И. Менделеев (1834–1907) предложил выделить три центра страны: политический центр, центр поверхности и центр народонаселенности. Он считал, что политический центр связан с местонахождением столицы. Для развития страны, полагал Менделеев, важно, чтобы центр народонаселенности приближался к центру поверхности, а потому перемещался с севера на юг и с запада на восток. На основании математических расчетов Менделеев определил центр поверхности в енисейской губернии между Обью и Енисеем в районе г. Туруханска [116]. [85, с. 132].

Предугадавший основы континентальной стратегии для России представитель русской разведки Алексей Ефимович Вандам (Едрихин) (1867–1933), которого также следует причислить к яркой фигуре догеополитики, в 1913 году писал: «Англосаксонский мир действует в глобальных вопросах последовательно, уверенно, четко, рассчитывая каждый шаг и отлаживая свою стратегию, нисколько не сомневаясь в ее определенности. Россия (да и другие континентальные народы), в свою очередь, на всем протяжении ее истории постоянно мечется от правильного решения к неправильному, действует интуитивно, сумбурно и бессистемно, постоянно попадаясь в ловушки западной (англосаксонской) дипломатии... В России голос трезво мыслящих стратегов не достигал ушей ни власти, ни общества, и поэтому ее политический курс – при огромном потенциале великой страны – постоянно и хаотично менялся» [149]. Это заключение Вандама полностью применимо к событиям 1917 года, а также и следующему катастрофическому эпизоду русской истории – к распаду СССР в 1991 году.

По всему очевидно, протоевразийство как типичное проявление русской культуры имело свои истоки и своих предшественников в отечественной науке, военном искусстве, но основная сфера, где происходила кристаллизация его, евразийства, мировоззренческих и теоретических принципов, оставалась философия история. Точнее, тот ее раздел, в котором утверждалась доктрина многонаправленности исторического процесса и равного права на существование различных цивилизаций (культурно-исторических типов, по Данилевскому) [85, с. 134].

Кстати, мучительный ход исканий и утверждений о связях Европы и России можем увидеть у Ф. М. Достоевского в подготовительных материалах

для «Дневника писателя». Незадолго до своей смерти в 1881 г. он писал: «...Поворот в Азию будет одним из средств, одним из толчков к нашему перевоспитанию – что мы не Европа, что мы Азия... Уже одна идея, что мы отказались от исключительного европеизма нашего, от прихвостничества нашего в надежде заслужить сан исключительного и совершенного европейца, – уже одна идея эта придавала бы нам самостоятельности» [34]. Так что нынешние огромные усилия России, а также во многом и Беларуси по выстраиванию самых тесных контактов с Азией и прежде всего с Китаем и Индией являются критически необходимыми.

7.2. Евразийство: новая мировоззренческая парадигма

Наиболее успешную попытку построения стройной системы геополитических воззрений проделали, находясь в белой эмиграции в Европе, представители группы, вошедшей в историю под названием «евразийцы». Брошюра Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», опубликованная в Софии в 1920 г. после своей эмиграции из России, послужила своеобразным первым манифестом евразийства и сигналом к объединению творческой интеллигенции, оказавшейся в эмиграции [85, с. 142]. Именно в ней Н. С. Трубецкой показал необходимость отвержения романо-германского эгоцентризма и «эксцентризма» (полагание центра вне себя, в данном случае – на западе), для чего необходима революция в сознании и мировоззрении интеллигенции неромано-германских народов. Осознание данной работы весьма важно и для нынешней либеральной интеллигенции не только в России, но, прежде всего, в Украине и Беларуси. *Более подробно идеи брошюры Н. С. Трубецкого «Европа и человечество» раскрыты автором данной книги в работе [83] и будут рассмотрены в параграфе 9.1.*

Основателями евразийства, помимо Н. С. Трубецкого (1890–1938), были: П. Н. Савицкий (1895–1965), Г. В. Флоровский (1893–1979), Г. В. Вернадский (1877–1973), В. Н. Ильин (1879–1964) и др.

Именно Н. С. Трубецкой одним из первых уловил евразийское идейное движение, о чем он писал 28 июля 1921 г. Р. О. Якобсону, объясняя свое участие в издании совместно с П. П. Сувчинским, Г. В. Флоровским и П. Н. Савицким сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Он полагал, что «необходимо возбуждать мысль, расталкивать, будить, сдвигать с мертвой точки, дразнить неприемлемыми парадоксами, назойливо вскрывать то, что стремятся спрятать от самих себя...» [85, с. 142].

П. Н. Савицкого можно считать первым полноценным русским геополитиком, так как структура его работ и мышления органично соответствует именно геополитическому пониманию мировых процессов. Весьма показательно, что Савицкий признал себя именно «евразийцем», т. е. осознанно принял геополитическую идентичность «цивилизации Суши», которую Х. Маккиндер противопоставил «цивилизации Моря» [42, с. 166].

Геополитически Россия есть Евразия, *Heartland*, Суша и «цивилизация Суши». И против нее выстроена вся структура атлантистской геополитики, «геополитики-1». Но именно это и утверждали открыто и обоснованно русские евразийцы, создавшие идейную, теоретическую и научную базу для русской геополитики и геостратегии. И основная роль в этом принадлежала именно Петру Николаевичу Савицкому, отцу-основателю русской геополитики.

Основная идея Савицкого заключается в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». Он также считал [138], что «если «срединность» Германии ограничивается европейским контекстом, а сама Европа есть лишь «западный мыс» Евразии, то Россия занимает центральную позицию в рамках всего континента». «Срединность» России для Савицкого является основой ее идентичности. Она не часть Европы и не продолжение Азии. Она – самобытный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, Россия-Евразия. «Евразия» в таком контексте означает не материк и не континент, но идею, отраженную в русском пространстве и русской культуре, историческую парадигму, особую цивилизацию [42, с. 167]. «Без татарщины не было бы и России». Этот тезис из статьи П. Н. Савицкого «Степь и оседлость» стал важным элементом евразийской доктрины [42, с. 341–356]. На основании своей концепции «месторазвития» Савицкий построил евразийскую теорию, которая фундаментализирует идею Трубецкого о множественности культур и цивилизаций. Каждая культура есть продукт особого «месторазвития», и поэтому ее надо интерпретировать, отталкиваясь от ее собственной структуры, от общего постижения «географического индивидуума», без чего мы упустим в ней главное [138]. На основании этой концепции П. Н. Савицкий утверждает, что «Россия-Евразия» есть «месторазвитие», единое целое, «географический индивидуум», одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т. п. «ландшафт» [138]. Аппелляция к «месторазвитию», к «географическому индивидууму» позволяла избежать слишком конкретных рецептов относительно национальных, расовых, религиозных, культурных, языковых, идеологических проблем. Интуитивно ощущаемое всеми жителями «географической оси истории» геополитическое единство обретало тем самым новый синтетический язык, не сводимый к неадекватным, фрагментарным, аналитическим концепциям западного рационализма.

В этом также проявилась приверженность Савицкого славянофильской интеллектуальной традиции холизма, всегда тяготевшей к осмыслению «целостности», «всего» (А. С. Хомяков), «соборности» (И. В. Киреевский), «всеединства» (В.С. Соловьев) [114]. Согласно Г. В. Вернадскому, СССР с геополитической точки зрения является прямым наследником Российской империи и очередной ступенью евразийской цивилизации (месторазвития) или «цивилизации Суши» к исполнению континентальной миссии. Так между всеми этапами русской истории устанавливается смысловая и геополитическая преемственность, являющаяся выражением

пространственной миссии той субстанции, которую Савицкий назвал «географическим индивидуумом». Все поколения русских людей и других народов, входящих в обширную зону евразийской цивилизации, оказываются носителями «общей судьбы», состоящей в интеграции России-Евразии как государства-мира. *Необходимо отметить, что рассматриваемые П. Н. Савицким и его последователями теоретические обоснования «месторазвития» и др. осуществлялись на понимании ими, что нынешние территории государств Беларуси и Украины есть «целостность» общей России-Евразии.*

Г. В. Вернадский включился «в тройку лидеров» евразийского движения со времени переезда в 1922 г. в Прагу, где состоялось его знакомство с Савицким и Трубецким. Г. В. Вернадский полагал, что «есть только одна Россия «евразийская», или Россия-Евразия». Именно Вернадский сделал еще одно очень важное нововведение, связанное с раскрытием внутренней динамики месторазвития России-Евразии в ходе создания всеевразийского государства (Российская империя-СССР) в ходе периодической ритмичности государствообразующего процесса, обусловленного борьбой леса и степи, которые представлены не в почвенно-ботаническом их значении, а в совокупности их природного и историко-культурного значения [85, с. 154].

Кстати, рассматривая V период государствообразующего процесса (по Г. В. Вернадскому) – периода объединения леса и степи (1696–1917 гг.), по сути, после Брестской религиозной унии до Великой Октябрьской социалистической революции быть может нынешнее построение Союзного государства Беларусь-Россия, а также форма пока экономического союза в рамках ЕАЭС, а также военно-политического союза в рамках ОДКБ и есть начало того проекта, который замыслили Трубецкой, Савицкий, Вернадский?

Значительный интерес представляет эволюция геополитических воззрений в советское время. В данном случае следует остановиться на работах В. П. Семенова-Тян-Шанского, А. Е. Снесарева и А. Радо [144, 145, 150, 136].

В полном согласии с евразийством были выстроены теории выдающегося русского историка Льва Гумилева (1912–1992). Именно Л. Н. Гумилеву принадлежит изречение, которое он произнес в одном из своих последних интервью: **«Если России суждено возродиться, то только через евразийство»**. Образно говоря, Лев Николаевич Гумилев – это «наше все» в современном евразийстве. В своих многочисленных работах он осуществил великий синтез идей своих непосредственных предшественников – евразийской этнологии Н. С. Трубецкого, евразийской истории Г. В. Вернадского и евразийской геополитики П. Н. Савицкого [85, с. 155].

Так же, как и первые русские евразийцы, Гумилев жестко критиковал Санкт-Петербургский период русской истории, считая, что с этого момента русское общество раскололось на две составляющие – прозападную элиту и замкнувшиеся сами на себя массы, каждая из которых постепенно

выработала автономную культуру, диссонирующую с другой культурой. Образованное сословие русского дворянства смотрело на Россию европейскими глазами и из-за этого не смогло понять логики собственной истории. Только отойдя на определенную дистанцию от Запада и глубже исследовав восточные влияния в русской истории, можно понять ее самобытную логику. Гумилев исходил из аксиомы ценности и величия самобытной русской культуры, был горячим русским патриотом и сторонником укрепления российской державы [25; 42, с. 174].

Анализируя вариант вхождения России в «семью цивилизованных народов Европы», который сегодня является основным проигрываемым сценарием достижения уровня европейского благосостояния в России, Лев Гумилев в своей работе «Ритмы Евразии» отмечал, что, пытаясь копировать чужой опыт, мы вряд ли чего-то сможем достичь. Все это уже было в истории России. «Самое главное, – писал он, – не попасть к немцам на галеру, к европейцам то есть... Это уже было у нас не однажды». Подлинное возрождение России, считал Лев Гумилев, возможно только на основе учета нужд и потребностей ее народа. Если же ставить выше их групповые или корпоративные интересы, то не только возродить, но даже частично восстановить страну будет невозможно [165, с. 163].

Таким образом, евразийство [42, с. 160] представляет собой направление, которое суммировало и систематизировало в своем мировоззрении основные философские, социологические и исторические взгляды «ранних» и «поздних» славянофилов, а также пошло дальше них в отторжении Запада и утверждении самобытного характера русской цивилизации. Евразийцы утверждали, что Россия не является частью европейской культуры, пусть даже самобытной, но представляет собой самостоятельную цивилизацию, «государство-мир». Эту цивилизацию они называли «евразийской» и, чтобы подчеркнуть эту особенность, ввели термин «Россия-Евразия» как социологическую и геополитическую категорию. Эта цивилизация, согласно евразийцам, состоит из элементов западной и восточной культур, объединенных в единый универсальный синтез, представляющий собой нечто совершенно новое – ни Европу, ни Азию, но и не простую комбинацию того и другого. Россия-Евразия – цивилизация полностью самостоятельная и уникальная, которую надо рассматривать саму по себе – как нечто отличное и от Запада, и от Востока. При этом евразийцы подчеркивали, что Запад агрессивен, а Восток терпелив и созерцателен, поэтому влияние Запада активно искажает самобытную русскую культуру, а влияние Востока осуществляется мягче и деликатнее. Поэтому евразийцы с симпатией относились к Азии и жестко отвергали все типы западничества и идеологические субпродукты западной культуры – либерализм, индивидуализм, расизм, экономизм, материализм, атеизм, техноцентризм и т. п.

При этом евразийцы подчеркивали, что Россия-Евразия не должна пониматься просто как страна. Множество этносов со своей культурой, населяющих ее территорию, образуют сложный узор, каждый элемент

которого – славянский, тюркский, кавказский, монгольский, палеоазиатский и т. д. – должен найти достойное место в процессе, Трубецким названном «общеевразийским национализмом» [164]. Россия-Евразия есть государство-мир, и она должна строиться по особым выкройкам, не похожим ни на европейские, ни на азиатские образцы, а исторически обречена быть объединителем Европы и Азии.

Евразийское мировоззрение, сформулированное Н. С. Трубецким, – есть мировоззрение именно геополитическое, ибо оно является [42, с. 164]:

плюральным (признающим множественность культур);

антирасистским и антиколониальным (отвергающим претензии какой-то одной цивилизации на превосходство);

антизападным (так как претензии на универсальность на практике в наше время исходят именно от англосаксонского мира);

консервативным (признающим вечные смыслы, заложенные в глубинах народной культуры, в языке, этносе, традициях и т. д.);

имперским (считающим, что этносы Евразии могут развивать свою идентичность только в составе мощного стратегически интегрированного образования «государство-мир» или «Евразийская Империя»);

русофильским (настаивающим на сохранении, укреплении и возрождении самобытности и традиций русского народа);

революционным (требующим отказа от предшествующих идеологий, преобладавших в России: как западных и импортированных – либерализма, социализма, марксизма, так и собственно российских – царизма, реакции, сословной монархии и т. д.).

7.3. Неоевразийство: отличный от Запада мировоззренческий и планетарный тренд

Проводимый геополитический анализ показывает, что в настоящее время вся философия глобализма, имеющая свои корни в активной идеологии мондиализма, и влиятельные структуры, которые эту идеологию распространяют и внедряют в жизнь, основываются на внутренней уверенности в универсальности именно англо-американской или западноевропейской системы ценностей, которая мыслится как резюме всего многообразного опыта человеческих культур на всех этапах их истории [42, с. 415].

Многополярность – продление «геополитики-2» («геополитики Суши») в новую среду, характеризуемую наступлением глобализма (как атлантизма) на качественно новом уровне и в качественно новых пропорциях. Никакого другого смысла у многополярности просто не может быть [42, с. 427].

Многополярное, то есть основанное на принципах плюральности, множественности, неуниверсальности, дифференцированности [42, с. 427].

Ближе всего к теории многополярности располагается неоевразийство. Это направление уходит корнями в геополитику и оперирует преимущественно формулой «Россия-Евразия», но вместе с тем разрабатывает широкий спектр мировоззренческих, философских, социологических и политологических направлений, а не ограничивается только геостратегией и прикладным анализом.

Содержание термина «неоевразийство» можно проиллюстрировать фрагментами Манифеста Международного Евразийского движения «Евразийская миссия» [45]. Авторы Манифеста выделяют в неоевразийстве три уровня, которые позволяют по-разному трактовать его в зависимости от конкретного контекста.

Первый уровень: евразийство есть мировоззрение.

Согласно авторам Манифеста, термин «евразийство» применяется к определенному мировоззрению, определенной политической философии в оригинальной манере сочетающей в себе традицию, современность и даже элементы Постмодерна. Философия евразийства исходит из приоритета ценности традиционного общества, признает императив технической и социальной модернизации (но без отрыва от культурных корней) и стремится адаптировать свою идейную программу к ситуации постиндустриального, информационного общества, называемого «Постмодерном» [42, с. 428].

Основными реперными точками евразийской философии можно назвать следующие:

дифференциализм, плюрализм ценностных систем против общеобязательной доминации какой-то одной идеологии (в нашем случае и в первую очередь американской либерал-демократии);

традиционализм против уничтожения культур, догматов и обрядов традиционных обществ;

«государство-мир», «государство-континент» против как буржуазных национальных государств, так и «мирового правительства»;

права народов против всемогущества «золотого миллиарда» и неокOLONиальной гегемонии «богатого Севера»;

этнос как ценность и субъект истории против обезличения народов и отчуждения их в искусственных социально-политических конструкциях;

социальная справедливость и солидарность людей труда против эксплуатации, логики грубой наживы и унижения человека человеком [45].

На втором уровне: неоевразийство есть планетарный тренд.

Авторы Манифеста поясняют: *«Евразийство на уровне планетарного тренда – это глобальный, революционный, цивилизационный концепт, который, постепенно уточняясь, призван стать новой мировоззренческой платформой взаимопонимания и сотрудничества для широкого конгломерата различных сил, государств, народов, культур и конфессий, отказывающихся от атлантистской глобализации».*

Стоит внимательно прислушаться к заявлениям самых разнообразных сил во всем мире: политиков, философов, интеллектуалов, и мы удостоверимся, что евразийцы составляют подавляющее большинство.

Менталитет многих народов, обществ, конфессий и государств, хотя они сами об этом могут не подозревать, евразийский [42, с. 429].

Если подумать об этом множестве различных культур, религий, конфессий и стран, не согласных с «концом истории», навязываемым нам атлантизмом, бодрость нашего духа возрастет, а понимание серьезности рисков реализации американской концепции стратегической безопасности XXI века, связанной с установлением однополярного мира, резко увеличится.

На третьем уровне неоевразийство трактуется как проект стратегической интеграции евразийского материка (от Атлантики до Урала (Ш. де Голль) или до Владивостока).

Эти три наиболее общих определения неоевразийства показывают, что здесь мы имеем дело с предварительным основанием для построения теории многополярности. Это «сухопутный» взгляд на самые острые вызовы современности и попытка дать на них выверенный, учитывающий геополитические, цивилизационные, социологические, исторические и философские закономерности ответ [42, 45].

В геополитическом плане к настоящему времени не завершено формирование нового мироустройства. Оно проходит в противоборстве двух тенденций: с одной стороны, стремление США к единоличному мировому господству, с другой – формирование многополярного мира, базирующегося на равноправии народов и наций, учете и обеспечении баланса национальных интересов государств. Стремление к установлению однополярного мира под глобальную диктовку одной державы вызывает неизбежное сопротивление других государств. Нам необходимо ориентироваться на многополярное мироустройство, на признание равноценности любого государства независимо от его экономической и военной силы, на сохранение цивилизационного разнообразия в условиях сотрудничества государств, их партнерства в решении назревших глобальных проблем [165, с. 166].

Стратегически, в долговременном измерении, будущее России-Евразии как социокультурной, природно-географической и пространственно-территориальной целостности определяется ее геополитическим положением и цивилизационным статусом. В геополитическом плане будущее России-Евразии, как нам представляется, связано с развитием цивилизационных форм усовершенствованной **смешанной формы демократии** централизованного сильного государства; развитием интеграционных процессов внутри евразийского пространства и сообщества стран и народов, где на протяжении веков формировалась своеобразная человеческая общность; развитием общеевропейской интеграции, в которую могут включиться некоторые страны Западной Европы (православной религии), расположенные географически ближе к России-Евразии, осознавшие всю пагубность сугубо либеральной идеологии, базирующейся на «правах человека» (создании глобального общества на строго индивидуалистической основе) и принципе «свободы от» [119], понимаемой как независимость от любой формы коллективной (и даже гендерной) идентичности (в том числе и свободы от пола).

При этом вопрос, что должно прийти на смену этой идентичности, остается открытым. По Дж.С. Миллю [119], либералы не должны отвечать на вопрос «свобода для чего?». Это каждый может решать самостоятельно. Главное – разрушить связи с целым, упразднить нормативное давление целого (не важно, искусственного, как нация, исторического, как народ, или спонтанного, органического, как этнос). А что на месте построить – дело каждого «освобожденного» индивидуума.

Таким образом, глобальное однополярное общество – это предельный горизонт либерального подхода, когда субъектом права начинает выступать человек в чистом виде, индивидуум, освобожденный от всех внеиндивидуальных свойств и характеристик. Глобальное общество, которое нам навязывает англо-американский мир, отрицает любую форму коллективной идентичности – этническую, историческую, цивилизационную, культурную, сословную, национальную и т. д. и, несомненно, не может быть принято остальным миром. Все вооруженные конфликты современности так или иначе связаны с предпринимаемыми попытками англо-американского и западного мира укреплять индивидуальную идентичность в рамках национальных государств под видом «демократизации» и «социальной модернизации» и имеют конечной целью построение единого мирового государства с единым мировым правительством (конечно же, которое будет назначаться в США и в которое также США «разрешат» войти лишь полностью подконтрольным им представителям некоторых других стран).

Вот почему именно философия неоевразийства (на фундаменте теории многополярности) должна стать отличной от западных теорий мировоззренческим и планетарным трендом, интеграционным проектом, в котором заложена жизненная сила к развитию как личности, так и любого общества и государства.

7.4. Суть нашего времени

На определенном этапе развития России и Украины стохастическое либерально-рыночное мировоззрение [46] большей (по мнению автора) части правительства и руководства предприятий и организаций стало доминировать над государственным мышлением. Когда на первый уровень значимости вышли деньги, свобода личности, граничащая со вседозволенностью, а не социально-экономическое положение людей (населения страны) и устойчивое развитие самого государства, то численность населения в государстве стала уменьшаться, генетические и репродуктивные характеристики молодежи ухудшались, национальные социокультурные основы подверглись размыванию [46].

Выше мы рассмотрели политическую философию неоевразийства для формирования мировоззрения народов, проживающих на евразийском материке. Но нам необходимо помимо определения и выбора пути движения по формированию мировоззрения [53–56, 105] рассмотреть еще и

геополитические (Суша – Море) [53], метафизические – «мир горний» (царствие небесное, чтобы удержать от грехопадения) и «мир дольний» (царствие земное), т. е. культурно-исторические особенности народов, населяющих Евразийский материк, а также нормативно-ценностные, идеологические, инструментальные, прогностические и воспитательные основы, составляющие мировоззрение.

В настоящее время на Евразийском материке сосуществуют как минимум пять цивилизаций. Так распорядился весь ход исторического развития человечества, что народы Беларуси, Украины оказались в географической зоне раздела двух цивилизаций: западной (в основном католической), основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, «берущей от мира», т. е. рационально-чувственный культурно-исторический тип на РАЗУМЕ, и евразийской (в основном православной, исламской и др.), фундамент которой построен на любви и потребности дарить себя миру, т. е. идеоциональное начало на ВЕРЕ. Историческая миссия западной цивилизации – в тотальной изменчивости, тогда как евразийской (русской, на всей территории бывшей Российской империи) – в наследственности. Элементами психологического механизма защиты (формы поддержания собственной жизни), соответственно, являются: для западной – либерализм, мобильность, изменчивость, либеральная демократия, рынок; для русской – тоталитаризм, иерархия, консерватизм, суверенная демократия. Для западной цивилизации «ид» (принцип удовольствия), по Фрейду, заложен в алчном, животном инстинкте власти над другими народами, тогда как для русской – исторически сформировавшийся механизм выживания, использующий репрессию для борьбы со спонтанной бессознательной народной стихией, способной в погоне за удовлетворением своих похотей («ид») уничтожить сам породивший ее источник жизни [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что западная цивилизация свой инстинкт власти над другими народами «успокаивает» либеральностью и индивидуализмом, тогда как русская – свою народную стихию «успокаивает» сильной тоталитарной властью.

Президент Российской Федерации В. В. Путин распад СССР признал главной геополитической катастрофой XX века. Но при этом была и метафизическая катастрофа – уход от высокого идеального, духовного, устремленного в будущее к материальному в человеке, т. е. вместо «есть, чтобы жить» к «жить, чтобы есть», или, по выражению С. Е. Кургиняна, – уход от своего первородства к чечевичной похлебке. Сегодня нам надо понять, что было в советскую эпоху отброшено, что в ней не найдено. Надо осознать: факты, смысл фактов, неочевидные моменты и то, что было недостроено [32]. Мы должны понять, что творится в мире в целом. Сегодня все очевиднее, что стратегия США, Запада в целом не порядок (четвертый Рим), а теория беспорядка, т. е. контролируемого и управляемого хаоса. Любая страна, которая приближается к уровню, когда можно еще только бросить вызов американскому могуществу и контролируемому им западному

обществу, становится врагом номер один. В этом едины в США и демократы, и республиканцы.

Если бы сейчас реально был выдвинут новый проект – принципиально новый, опирающийся на такие фундаментальные камни, как «индустриальный и постиндустриальный коллективизм в соединении с аграрным коллективизмом», «новый человек», «новый гуманизм», «история как сверхценность», то возник бы как раз Новый Проект, способствовавший качественному развитию России и всего евразийского пространства бывшего СССР. Ибо если бы смогли поднять человека наверх к его высокому идеальному, то с этим «поднятым» человеком мы сделали бы и другую экономику. А создав экономику, мы бы еще больше подняли и самого человека. Мы должны решительно отвергнуть следующие два утверждения: первое, что общество, «застрявшее» в коллективизме, не может развиваться; второе, что человеческая природа неизменна. Иными словами, нам надо создавать мощное смысловое поле и человека. Мы должны понять логику действий нашего противника, которая состоит в том, чтобы обрушить наше идеальное вообще, чтобы лишить нас мобилизующей силы. Именно по этому сценарию и действовали силы «революции» в Западной Украине, когда сносили памятники В. И. Ленину и другие памятники, которые дороги каждому русскому сердцу. Нам следует идти по трем направлениям: быть умнее и активнее оппонентов; быть сплоченнее и солидарнее оппонентов; быть реально способными к восхождению в условиях, когда оппонент нисходит. Это наше ядро. Очевидно, что пока нет социальных процессов, не будет и политических.

Население должно стать народом, т. е. выстроить новую идентичность. Слагаемые пробуждения: надо, чтобы проснулся инстинкт самосохранения; чтобы проснулась еще и совесть; чтобы проснулась еще и осторожность. Нужен идеологический, мировоззренческий прорыв *на фундаменте неоевразийства* в совершенно новое качество сознания и самосознания. Образование и воспитание – вот основные элементы, с помощью которых человек меняет свое сознание, свое мировоззрение. Прорыв (как и пробуждение) захватывает четыре компонента: ум, чувство, волю, веру. Но вместе с мировоззренческими ячейками мы должны формировать и социальные (укреплять семью, круг друзей и др.). Надо выковыривать всех «тараканов», которыми либероидное сообщество заполнило общественное сознание, чтобы разобраться с каждой молекулой этой псевдоидеологии, этого вируса [105].

Объединение народа всей России в связи с событиями в Украине, Крыму и юго-востоке Украины показало, что боль за разрушение идеального сидит у нас глубоко внутри. В то же время присутствует вместо необходимой суверенной народной демократии – ложная либероидная гниль (ныне в ряде стран бывшего СССР). А теперь (в Украине) ложная псевдонационалистическая гниль ищет другой гнили. Нам следует отчетливо понять, что победа куется в умах и сердцах. Там же куется и поражение. Пока общество является обществом «ням-ням», волк найдется [105]. Сегодня

главная наша задача в том, чтобы не превратиться в такое общество, не позволить США и Западу расчленить наше некогда единое геополитическое и цивилизационное пространство. Проявления крайнего сепаратизма, экстремизма и национализма на западе Украины вместе с «вирусом» псевдонационализма в ядре элит Киева разваливают до недавнего времени единую страну, разрушая все связи и демонтируя единые цели государства. Власть, которая призвана переломить регресс, продолжает купаться в гедонизме (удовольствии, в том числе от власти) вместо решимости выводить страну из чудовищного состояния.

События дестабилизации обстановки в Украине показали еще раз, что наступило время совершенно других войн – диффузионных, рассеянных, композиционных, интеллектуальных, изощренных, в которых никогда не понятно, что значит та или другая фигурка (точка) в клеточке, почему ее туда поставили и какая между ними связь. Сознание народа не подготовлено именно к такой войне.

Сегодня США и Запад, судя по их действиям, хотят разборки с русским духом. Нам же на этом этапе надо просто отказаться от антисоветизма, антикоммунизма и всего, что их породило, т. е. вспомнить всю русскую историю. Это будет уже патриотично. Ибо что на Западе добро – для нас зло. Сегодня мы наблюдаем, как формируется союз: псевдонационалисты либероидного образца должны «подпереть» совсем уже ослабевших либероидов и общими усилиями разваливать остатки Украины. После этого она может перейти под оккупацию разных внешних сил. Это нужно их хозяевам – США и Западу.

Нам же самим следует понять, что весь проект под названием «капитализм» оказался, мягко говоря, очень трудно совместимым с Россией как историко-культурной идентичностью. Те, кто разрушал СССР, воевали с СССР не только как с геополитическим противником, но и с коммунизмом как идеологическим противником. Они воевали с историей как таковой и человеком, а значит – вели войну с гуманизмом и развитием. Замысел врага был в подмене, что вместо «рая на Земле» должны появиться райки и раёчки – джинсовые, колбасные и др. [105]. Чтобы выстоять и победить в нынешней ситуации, необходимо решить задачи политического образования и самообразования. Нам сейчас крайне важно предъявить народу большой проект, и потом простые лозунги. Проект должен стать мощнейшим смысловым магнитом [105] на ускоренном развитии человека как антропологического существа. При этом очевидно, что Россия и Беларусь, сохраняя коллективизм (глубоко народное), обеспечат развитие. Отказавшись в 90-х годах в России от коллективизма (любить и быть) и поставив на индивидуализм (иметь, иметь, иметь), человек сам стал алчущим, помещенным в социальные матрицы и принужденным к беспощадному выполнению правил социально-ролевых игр Нового времени, т. е. вместо моральных регуляторов он вышел в деньги, деньги, деньги, чтобы не думать больше ни о чем. Проблема нашей эпохи – превратить эти настроения людей в другие смысловые умонастроения с любовью, затем в

мировоззрение с верой, что должно породить мотивацию, превращающую в действие. Мы понимаем, что, если нет любви, нельзя сделать ничего. Если эту коллизию человек не переживает острее, чем коллизию личной любви к женщине, то нельзя заниматься таким проектом. Но, чтобы эта любовь была, проект должен выводить на метафизический уровень, ибо только на нем и возможна любовь. Этот проект может быть и религиозным, и нерелигиозным. Но и он обязан быть столь же метафизическим, как и религиозный [55, 105]. Здесь следует понимать метафизику как путь ради смыслов, языка и коммуникаций, как возможность встречи, разговора, энергии, а не религии как ритуала. Метафизика нужна нам, подчеркиваем еще раз, для восстановления разрушенной смысловой целостности, языка и коммуникаций. Без этого страну изменить нельзя. Нельзя искусственно поджигать идеологию, если она лишена метафизики. Когда ослабевают смыслы, то слабеет человек с сильной смысловой мотивацией. И тогда усиливается сорняк с мощной корневой системой, т. е. человек, который хочет иметь все. И он превращается в прорву. Предательство Горбачева и Ельцина, Кравчука, Шушкевича лишь вскрыло для прорвы фактические возможности, и она ломанулась вперед. Интеллигенция разрушила смыслы, разрушила идеальное. Было создано это сегодняшнее псевдообщество. Исключительность России в том, что лишь она способна развиваться не так, как это предписано западным Модерном (стремительно стареющим и умирающим). К счастью для всех нас, Беларусь еще во многом сохранила в себе исторически присущие Великой России смыслы, что может позволить вернуться на наш путь и не только спасти свою цивилизацию, но и служить отправной точкой для остановки регресса западной цивилизации.

Мы находимся в тупике – геополитическом, экономическом, внутривластном, идеологическом, историческом, метафизическом. И рано или поздно наличие этого тупика признают все. Надо ускорить момент, когда все – элита, власть, оппозиция, широкие слои общества, контрэлита, радикальные элементы – всерьез признают и переживут этот факт. У нас многие сегодня ставят вопросы: что делать, кто виноват? А надо уже и задумываться: а «кто» же будет это «что» делать?

России необходимо вслед за Республикой Беларусь вернуться к государственной идеологии, ибо без идеологии нет ничего. Необходимо сказать себе (России): «Вот так пойду, вот этим путем, вот к этой цели». Для этого нужны (вместе с идеологией и метафизикой) командный состав, дисциплина, тактика, стратегия, жертвенный дух воина, ученого и организатора в одном лице, а не эгоцентризм (технизм).

Таким образом, главное и основное – осуществить мировоззренческую революцию на фундаменте неоевразийства, создать сегодня новую мировоззренческую общность и уже от этой полноты идентичности перейти к стратегическому действию.

Мы – русские, белорусы, а еще больше украинцы вместе с другими нашими народами оказались у той черты, что без чуда пробуждения сегодня, сейчас нас не спасти. Без пробуждения решение всех остальных задач

невозможно. Без пробуждения нельзя преодолеть ситуацию «сломанного хребта», т. е. надо этот барьер перепрыгнуть. Это значит – не разбиваться об него, а прыгать. В старом западном Модерне все-таки были хоть какие-то регуляторы – духовные рамки. Сейчас, как показывают события последних лет в Украине, их нет. Никаких. И потому именно перед русскими (россиянами, белорусами, украинцами) сегодня вновь встает задача спасения не только себя, но и мира. Этот процесс может повернуть только сверхдержава (на тесном союзе вокруг России славянских и других народов Евразии), обладающая новой орбитой мирового влияния. Нужен Сверхмодерн как возможность синтеза всего русского «ноу-хау» с вызовами нашего времени. При этом очевидно, что никакой Сверхмодерн не будет построен на конфронтации с православием – с религией вообще и станет возможным при объединении двух принципов – изгнать «золотого тельца» и крепить братство народов бывшей Российской империи (СССР) без никакой иерархии. Нам – русским (т. е. всем народам, проживающим на огромных территориях исторической Руси, Российской империи, СССР) наконец-то следует осознать, что русские – не просто национальность, но народ истории и культуры распространения русского мира и ДОБРА.

Один из важнейших критериев, которые мы должны восстановить, – *честь*. Это восстановление идеального, служения любви, счастья, ощущения различия между безумием «иметь» и счастьем «быть». Если мы эти задачи не тривиальные, не политические, а гораздо более сложные решим, мы решим все задачи политические.

Изложенные непреодолимые противоречия западной и российской (евразийской) цивилизаций и дальше будут служить источником противостояний, сменяющих друг друга событий прогресса, регресса, упадка и развития.

Нам следует навсегда запомнить, что англосакс (США, Запад), когда возникают объективные обстоятельства, требующие отказа от гегемонии, уничтожает всегда объективные обстоятельства, а не отказывается от гегемонии. Так было и будет всегда. Это великое свойство данной цивилизации (части мира).

В заключение приведем справедливое утверждение Л. Г. Ивашова: «У нынешней России, несмотря на унижения, заблуждения, разграбление ресурсов, духовности и интеллекта, тем не менее сохранился геополитический потенциал, превосходящий пока потенциалы всех других государств мира» [51].

Завершая краткое исследование тем и сюжетов МО в контексте ТММ (изложенных в разделе VI), а также, рассмотренных вопросов и предложенных решений в данном разделе, хочется привести некоторые заключения авторских научных рассуждений, которые будут лежать в основе рассмотрения нами положений в следующих разделах.

Существующие современные геополитические концепции можно разделить как концепции геополитики, направленные на построение

глобального (однополярного) мира и ее альтернативы – геополитики многополярного мира.

Фундаментом построения глобального (однополярного) общества являются геополитические концепции атлантизма (стратегия «Анаконды»), как триумфа талассократии с позиции Моря. В качестве основных теорий глобализации выступают следующие три: мировая полития (космополитизм); мировая культура; мировая система.

Мондиализм (глобализм) является идеологическим концептом построения глобального общества.

Фундаментом для построения многополярного мира, как мы установили в данном разделе, может выступать неоевразийство.

Напомним суть стратегии «Анаконды» и даже покажем на рисунке 2, для лучшего зрительного восприятия. Стратегия «Анаконды» (см. приложения 9, 10) – геополитическая стратегия, направленная **на блокирование и отторжение береговых зон** в целях экономической блокады (**удушения**) противника и геополитического контроля над Евразией.

Рисунок 2. – Анаконда – вид змей из подсемейства удавов (Boidae)

Чтобы расчленять Россию, задушив ее в своих объятиях, «Анаконда» (США и НАТО) может до определенного времени оставить Беларусь «нейтральной», готовя ее по украинскому сценарию к белорусскому «майдану». В Союзном государстве (Беларусь-Россия) Российская Федерация не может «довольствоваться» ролью Беларуси как «нейтрального союзника», подробно рассмотренного в работах [73–78]. Развивая идеи В. И. Ламанского (1833–1914), обосновавшего концепцию «Россия-Евразия», которая получила

творческое развитие в евразийстве, о том, что «славянство, именно в лице русского народа, представляет собой громадный крепкий кряж или ствол, а все прочие инородческие племена являются его ветвями» [106], хочется надеяться, что, прежде всего, современное белорусское государство, вернувшееся в общерусскую историю с Россией с 1795 г., в формирующемся ныне Союзном государстве и будет тем кряжем или стволом, к которому на определенном историческом этапе присоединится большая часть русского народа территории нынешнего украинского государства (*автор не верит в существование в нынешних границах (до 2014 года) унитарной Украины без решения о федеративном устройстве или без принятия второго государственного – русского языка*). Более того, автор (Н. К.) считает, что всем здоровым силам в Европе нельзя допустить, чтобы на всей Украине окрепла бандеровская русофобско-националистическая идеология, которая, непременно, в последующие годы и десятилетия будет использоваться внешними силами (прежде всего США и Великобританией) не только против России, но – прежде всего, против Беларуси, а значит служить источником зарождения войны. В то же время, если белорусское и украинское государства будут лишь ветвями – отдельными «веточками» (около 40 млн. человек), требующими от российского ствола (около 100 млн. Русских) лишь преференций для себя, а не стремящихся стать единым (с русскими, русскоязычными) стволом ВСЕЙ русской цивилизации от Бреста до Камчатки, Севастополя до Мурманска (*продолжим рассуждать, развивая идею Ламанского* [106]), – культурно-историческое ослабление России продолжится, а превращение ее в Россию-Евразию станет под угрозой. Такое поведение белорусского и украинского государств вынудит Россию заботиться только о своих интересах – формированию исключительно *полицентричного* мирового порядка (например, центрами такого мира могут стать: Россия, Китай, США, Индия, Бразилия). В такой динамике Беларусь и Украина превратятся в периферию расколотой цивилизации с внутренними конфликтами без экономической поддержки ресурсами и защиты со стороны России.

Беларусь уже на протяжении последних 6 лет (мнение Н. К.) допускает стратегические ошибки, не придавая никакого внимания наличию после «революции достоинства» в 2014 г. на руках украинцев свыше 5 млн. оружия и не осуждая действия украинских властей, позволяющих местным радикалам различных мастей разрушать общую советскую историю, в том числе Нашу общую историю победы в Великой Отечественной войне, повсеместный снос памятников, невольно, показывая терпимость к злу для белорусских радикал-сепаратистов. Такая политика «толерантности к злу» для многонациональных и многоконфессиональных Беларуси и Украины, также может стать началом конца их государственности, из-за невозможности без русских и многочисленных русскоязычных быть *стволом* в своих государствах. По всему, – только ВМЕСТЕ есть шанс начать новую историческую эпоху возрождения единого русского народа, руководствуясь этнологией, разработанной Л. Н. Гумилевым [23–25]...

Проводя анализ цельной истории белорусского государства можем сделать вывод, что нашей (белорусской) географической обусловленности соответствует динамическая подвижность двух цивилизаций, в интерпретации Маккиндера – как Суша, так и Море (от Киевской Руси – ВКЛ – Речи Посполитой – Российская империя – СССР – Беларусь). При этом, лишь в период объединения ВКЛ с Польшей в Речь Посполитую (особенно с 1696 по 1795 гг.), можно считать, что белорусы «вбирали» в себя талассократическую планетарную силу, тогда как в другие периоды своей цельной истории несли в себе в полной мере именно эволюционную планетарную наследственность цивилизации Суши.

Однозначный выбор Республикой Беларусь ценностей цивилизации Моря неминуемо может привести к цивилизационному столкновению Моря против Суши, то есть коалиций стран атлантистского Запада, возглавляемой США и коалиций стран, возглавляемых Россией и Китаем (личное мнение автора – Н. К.). Окончательная и полная победа сил талассократии (Моря) над силами теллурократии (Суши) в глобальном масштабе может означать неизбежную смерть всей человеческой цивилизации, в том числе и самого победителя.

Дело в том, что Республика Беларусь географически находится в пограничной зоне – «полосе, имеющей *ненулевой* пространственный объем» – строго Сухопутной и Морской цивилизации, так как расположена между, в основном, православными Россией, Украиной, лютеранско-православно-католической Латвией и католическими Польшей, Литвой, сама являясь православной. Оставаясь нейтральной Беларусь будет разрушать генетический код белорусской нации, являющейся государствообразующей (83 % относят себя к белорусам), что весьма негативно скажется на устойчивости развития государства.

Геополитическое будущее, по мнению российского философа, политолога, социолога, лидера Международного Евразийского движения А. Г. Дугина состоит в том, что

«Если **«победит» Море**, то человечество станет жить по его законам ... в духе **Карфагена, Венеции или Великобритании**.

Если **«победит» Суша**, то возникнет другое общество – это будет абсолютизация **Рима, Спарты, империи Чингисхана или Российской Империи**».

В то же время можно вполне обоснованно полагать, что «победы» ни Моря, ни Суши не должно состояться. Обладающие ядерным оружием США (Моря) и Россия (Суша) не должны стремиться к окончательной «победе», что может противоречить самой жизни на планете Земля. Следует рассматривать не диадную (Море против Суши, как тезис и антитезис), а триадную картину мира, соответствующую постулату Г. Гегеля: *тезис-антитезис-синтез*, где в качестве *синтеза* и будет выступать многополярный мир [72, 77]. Человечество должно пойти по пути построения подлинного многополярного мирового порядка, в котором было

бы место синтезу Моря и Суши для всех цивилизаций по правилу «золотой пропорции», что и будет подробно рассмотрено в параграфе 8.3.

В следующем разделе раскроем идеи, теории, основные подходы для формирования многополярного мира, вскрыв основные проблемы и противоречия на пути к многополярному мировому порядку, а также попытаемся сконструировать желаемую реальность построения многополярного мира для православной (евразийской, русской) цивилизации с позиции цивилизации Суши и Союзного государства.

РАЗДЕЛ VIII. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ИДЕИ, ТЕОРИИ, ПОДХОДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Все нации в соответствии с отведенными им
возможностями стремятся к одному –
защите своей политической, физической
и культурной идентичности
Г.Моргентау

Данный раздел будет посвящен разрешению следующей научной задачи: установить проблемы формирования многополярного мира, обосновать идеи, теории, подходы и показать пути решения, способствующие установлению вначале баланса сил борьбы между государствами с возможностью в будущем установления гармонии мирового порядка: в проекции национальной безопасности Союзного государства.

8.1. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ПУТИ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Если нация не способна себя сберечь и воспроизводить,
если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы,
ей и внешний враг не нужен,
все и так развалится само по себе.
В.В.Путин

США приняли в феврале 2015 г. новую стратегию национальной безопасности, а в июле того же года приняли новую военную доктрину, где кардинально меняется военная политика США. Главным своим приоритетом в Европе Вашингтон объявил сдерживание некой «российской агрессии». Среди заявленных стратегией приоритетов названо, в частности, взаимодействие с партнерами по НАТО и противодействие глобальным угрозам. Среди них упоминается «Исламское государство». При этом террористов, массовую миграцию и Россию американские военные поставили в один ряд. *США отрицают возможность многополярного мира*, заявляя, что нет альтернативы американскому лидерству и что это

лидерство они будут обеспечивать с позиции военной силы. В военной доктрине США констатировано, что будет применяться военная сила для защиты национальных интересов, а они у американцев безграничны в любой точке земного шара.

С 25 января 2016 г. начала работу совместная военная бригада Польши, Украины и Литвы. Министры обороны трех стран Юозас Олекас, Антони Мацеревич и Степан Полторак торжественно объявили об этом в польском городе Люблине. Именно здесь расположен штаб так называемой LITPOLUKRBRIG, в которую вошли три с половиной тысячи военных. Бригада участвует в операциях НАТО. Не являются ли такие события взаимосвязанными, подготавливающими плацдарм для «удушения в объятиях» Республики Беларусь? Не учитывать данное событие и сложившуюся официальную позицию США (а значит, НАТО) **для Союзного государства** было бы стратегической ошибкой.

К ряду появления новых проблем для Беларуси и России как в отдельности, так и при строительстве Союзного государства на пути формирования многополярного мира можно отметить широкомасштабные учения НАТО вблизи границ Беларуси и Калининградской области Российской Федерации, проведенные в апреле-мае 2020 года (хотя и серьезно сокращенные по численности из-за эпидемии коронавируса в Европе и мире). Учения НАТО в большей степени должны были затронуть Марияпольский, Калварийский и Лаздияйский районы Литвы [Подробнее: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/12/28/ucheniya-nato-razvernutsya-v-2020-m-na-zemlyah-litovskih-krestyan>]. Если посмотреть на карту расположения этих районов в Литве, то станет понятно, что выбор места проведения НАТО учений не случаен. Данные районы расположены между территориями Беларуси и Калининградской области Российской Федерации. Если учитывать, что многие военные эксперты из Российской Федерации (*к числу которых принадлежит автор данной книги, опубликовавший ряд научных статей* [67, 69, 71, 72, 76, 81, 82]) прекрасно осознают будущие первоочередные планы США и НАТО по отторжению Калининградской области и войне с Россией «руками» в том числе и белорусов – учения с легендой о конфликте в 2028 году просчитать в отношении какого противника представляется совсем легкой «задачкой».

Более того, развернутый в 10 км от границы Беларуси танковый батальон США из состава штатной танковой дивизии, включающий 500 американских военнослужащих и более ста единиц тяжелой техники – 30 танков «Абрамс», 25 боевых машин пехоты «Брэдли», 70 колесных транспортных средств, по выражению министра обороны Литвы Раймундаса Кароблиса, озвученного им еще 26 сентября 2019 г., что: «Литва неоднократно принимала подразделения войск США, но это проводилось в рамках конкретных учений. На этот раз американские войска собираются **не для международных учений, а для долгосрочного развертывания**», лишь подтверждают наши военно-научные рассуждения, представленные в вышеперечисленных авторских работах.

Напомним также, что подразделения войск США размещаются в Восточной Европе на ротационной основе с 2014 г. Наиболее крупный контингент (4500 чел.) размещается в Польше. На сегодняшний день дополнительные войска, размещенные США в Европе, состоят из двух новых бригад. Речь идет о танковой бригаде (по одному танковому батальону в Польше, Эстонии и Латвии, один механизированный пехотный батальон и один самоходный артиллерийский батальон в Германии, один механизированный пехотный батальон в Румынии) и авиационной бригаде, располагающей от 75 до 90 самолетами, а также ударными вертолетами АН-64, вертолетами СН-47, УВ-60 и так далее. И это – размещение военно-воздушных сил на европейской территории – является ключевым фактором.

По всему очевидно, что проведенные учения – новая спланированная провокация прежде всего в адрес России, что, несомненно, приведет к ответным шагам Москвы. Дело и в том, что сроки проведения учений накануне празднования нами 75-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне также выглядят не случайными и имеют цели демонстрации военной силы с отработкой (по мнению ряда российских военных экспертов) будущего сценария отторжения Калининградской области, как бы в ответ на присоединение Крыма (мнение автора книги). Главным выгодоприобретателем таких учений становятся США и их верные сателлиты – прежде всего, из Восточной Европы, а также страны Балтии. Они любят, когда "партнеры" скрипят мускулами.

Вполне также возможно, что учения Defender 2020 нужны Пентагону лишь для того, чтобы замаскировать переброску дополнительных войск США к европейской границе России (прежде всего Калининградской области), что может стать предвестником новой провокации. Так ли это на самом деле, покажет уже ближайшее будущее. Ведь цель США, Великобритании (по мнению ряда военных аналитиков) – усиление русофобии в Европе.

Периодически попадающие в СМИ экспертные мнения ряда политиков Польши о желании части властвующей польской элиты возрождения Речи Посполитой (в том числе с помощью США) должны напоминать Беларуси и Украине, что когда-то территории этих государств входили в Речь Посполитую вплоть до трех разделов (с 1596 по 1795 гг.).

***Справка:** Речь Посполитая (польск. Rzeczpospolita) — федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 году и ликвидированная в 1795 году с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией. Располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Белоруссии и Литвы, а также частично на территории современных России, Латвии, Эстонии, Словакии и Молдавии.*

Ниже представлен авторский взгляд на существующие реальные «проблемы» и возникающие «противоречия» (на перечисляя их) на пути к

многополярному миру с *позиции цивилизации Суши и Союзного государства*, а не только с точки зрения отдельного государства [66]. Дело в том, что если не видеть всю картину сложившегося на сегодня мирового порядка и тенденций его развития в целостности, то это может означать, применяя терминологию военного (командира, лица, принимающего стратегическое решение), выработку замысла, принятие решения и его реализацию без правильности оценки обстановки, что категорически недопустимо, так как будет угрожать суверенитету государства. Автор убежден также, что, если не будет цивилизации Суши – России как стержневого государства нашей цивилизации, установится однополярный мир – миропорядок США и Запада – новый колониализм, но всего человечества.

Ряд принятых в государствах руководящих документов содержит такое понятие, как «формировать». В частности, сочетание слов «Основными национальными интересами в политической сфере являются...формирование многополярного мира...» [96, ст. 9]. В п. 9 ст. 9 речь идет о «прагматичном взаимодействии с мировыми центрами силы, основанном на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов» [96]. Обратившись к [125], находим толкование **формировать** (*кого-что*): придавать определенную форму, законченность, порождать; а если рассматривать в смысле *что*: создавать, составлять, организовывать (коллектив, воинскую часть). Иными словами, белорусское государство своими национальными интересами видит (и это не подлежит сомнению) **формирование многополярного пути (как цель)** на основе **эффективной многовекторной дипломатии (как средство)**. Но, как показывает реальная жизнь, именно западная цивилизация (Моря), возглавляемая США, не желает, чтобы остальные цивилизации и составляющие их государства строили не существующий еще в истории многополярный мир, входящий в двенадцатую картину мира, о которой мы упомянули ранее. Вот почему, если мы (белорусы) проводим многовекторную политику без учета, что многополярный мир сформирован и за него идет непримиримая борьба, то допускаем **стратегическую** ошибку.

Напомним также, что любой эволюционный процесс представляет совокупность изменчивости, наследственности и отбора. Мы уже отмечали выше, что если в эволюционном процессе больше изменчивости, то (*по мнению автора. – Н. К.*) следуем талассократической составляющей (Море), если больше наследственности – эволюционный процесс принимает теллуократическую направленность (Суша).

Сегодняшнее противостояние Запада и России выглядит как сочетание старой геополитики (военная сила США и НАТО против России) и наполненной ее глобалистскими устремлениями геоэкономики (ТНК, ВТО) и попытки России осознать всю свою историю «Москвы – Третьего Рима» с точки зрения содержания геофилософии (Силы Духа). Автору представляется, что растленному в гедонизме и индивидуализме Западу

непосильна модель геофилософии. Он свою эволюционную насильственность (давление) может распространять лишь старой геополитикой с тремя законами Маккиндера. Но и современная Россия, заявившая о формировании полицентричного мира [155], который (*по личному убеждению автора. – Н. К.*) может строиться на старом (новом) евразийстве (неоевразийстве) [45, 54–57, 66–74], если примет геостратегию Запада (военная сила с глобальной экономикой), вынужденно выберет и тактику – конкуренцию и обогащение богатых («новых успешных») на Болонской (индивидуалистической) системе образования. Принимая тактику Болонской системы образования, мы берем и стратегию, при которой строим не многополярный, а однополярный мир.

Большинству россиян, как представляется, очевидно, что наступило время кардинального пересмотра отдельных статей ельцинско-американской либеральной Конституции РФ 1993 г. после совершенного государственного переворота начала октября. К примеру: следует определить положение о государственной идеологии в ее сочетании с геополитикой и геофилософией; подчинить государству центральный банк; обеспечить возможность получения дохода каждому гражданину России от добычи полезных ископаемых напрямую, а не после «распила» владельцами государственных и частных компаний и в целом вернуться к конституционному закреплению статуса социального государства уже в первой статье Конституции, а не просто к майским указам Президента 2012 и 2018 гг. Только такая Конституция (общественный консенсус) может быть рассчитана на столетия. Ибо российский народ все равно не удастся вернуть в его угнетенное положение до 1917 г. В нем жил, живет и будет жить питаемый от природы дух свободы на Вере и Справедливости, которому чужды любые западные привнесения нынешней во многом прозападной российской элиты. **Россия – это Евразия, целый континент-мир, отличный как от Запада, так и от Востока.**

Только в таком движении России появятся возможность и способность к реализации проекта от Лиссабона до Владивостока, когда впервые в истории Запад начнет понимать истинную духовную силу – Душу России. Только сильная Духом новая Россия даст пример проведения выбора такого пути и другим государствам постсоветского пространства, и другим незападным цивилизациям. Это и будет путь в новый – многополярный мир, которого еще не было, мир без терроризма и цивилизационных войн, ибо целые народы и страны-цивилизации не будут подвергаться насильственному искажению их врожденных качеств «Ид» [58–64].

Это будет время, когда оказавшиеся разделенными русский, украинский, белорусский народы вновь начнут приобретать теряемую совокупность черт Добра, фундамент которых – честь, совесть, достоинство, справедливость.

Невозможна и вредна для российского народа любая форма экономического западного детерминизма. Только мессианская Вера спасала

его в трудные времена, и только она способна сегодня сохранить планету от ядерного уничтожения.

Сегодня мы – Беларусь (*личное мнение автора. – Н. К.*) в состоянии наблюдателя цивилизационного противостояния Россия – Запад. Можно провести аналогию с событиями XIII в., когда в 1242 г. русский князь Александр Невский защищал Русь православную от завоевателей с Запада (как сегодняшняя Россия), а самый предприимчивый из династии Рюриковичей князь Даниил Галицкий предавал ее (как сегодняшняя «власть» Украины), решив стать королем и получив в 1254 г. из рук Папы Римского королевский титул, по-современному – «евроинтегрировался». Мы – Республика Беларусь – продолжаем занимать чрезвычайно опасную для нас нейтральную позицию невмешательства, будто бы не замечаем геополитической борьбы России (нашего союзника, во все века спасавшего нас от порабощения Запада) и объединенного Запада с его военной машиной НАТО. Ведь подчинение Западом Украины и вступление ее в НАТО (*штаб совместной бригады – Польша, Литва, Украина уже сформирован и действует с 2016 г.*) окончательно поставят нас в крайне сложное геостратегическое положение с чрезвычайно усиливающимся давлением Запада и НАТО [58–60, 63, 64, 67–72, 76, 81, 82].

Россия одна борется с коллективным Западом за весь мир и его многополярное существование, в то время как часть Украины Даниила Галицкого предает ту самую Русь Александра Невского, и для нас не может быть иного выбора, как поддержать старшего брата – Россию и вместе с ней активно «стыдить» заблудившегося «среднего» брата.

Идет противостояние эволюционной насильственности (тотальной изменчивости) Запада и наследственности России. Но, уверен (*Н. К.*), Беларусь не может производить эволюционный отбор между цивилизациями Моря и Суши (с кем быть?) и получать блага от каждой. В таком состоянии она действует против себя, против Суши (России). Беларусь сама есть больше чем на 90 % цивилизация Суши, с которой только и может ослабить всеохватывающий тоталитаризм западного индивидуализма (неоколониализма), чтобы не возник мировой пожар всеобщей войны всех государств против всех.

Чтобы «формировать многополярный мир...» [96, ст. 9], следует всем незападным государствам избрать геофилософию **СИЛЫ ДУХА**, для чего необходимо, чтобы на высшем уровне своего развития была выбрана *духовность* [54–56, 60–64]. *Сила Духа* состоит из двух слов и включает *Силу* и *Волю Человека (всего народа)*.

Политическая сфера каждого государства незападных цивилизаций должна подкреплять свою «многовекторность дипломатии...» [96] таким сочетанием действий в экономике, культуре, образовании, которые обеспечат незыблемость культурно-исторического, врожденного «Ид» своих народов. По всему выходит, что экономика, образование – это лишь инструмент, тактика в движении и реализации стратегии (геостратегии) формирования многополярного мира [78].

Государства цивилизации Суша, стремясь включить личность в баланс национальных интересов триединой составляющей (личность, общество, государство), которая, по мнению автора, должна равняться единице, осуществляют ОТБОР (что в целом правильно) как минимум 1/3 из цивилизационной матрицы культурно-мировоззренческих ориентаций цивилизации Моря – своей исторической противоположности. Но, сделав упор еще и на западную индивидуалистическую систему образования, мы неизбежно навязываем обществу западный однополярный путь развития, что противоречит идее построения социального государства, неминуемо будет сопровождаться ментальным разрушением архетипа (коллективного бессознательного) и может вызвать в дальнейшем разрушение целостности государств православной (евразийской) цивилизации, что приведет и остальные незападные цивилизации к немедленному подчинению глобалистам (западникам, странам золотого миллиарда) или мировой ядерной катастрофе.

Хочется привести слова американского президента Дж. Кеннеди о системах образования: «Советская система образования – лучшая в мире. Мы должны многое взять из нее». Так почему мы на евразийском пространстве отказываемся сегодня от лучшей системы образования мира? По недомыслию или вновь, как и в 1991 г., из-за предательства «элитой» собственных национальных интересов? Представляется, чтобы стать сильным государством цивилизации Суши, нужно соединить человеческую свободу личности на вид и место получения образования с ее нравственной ответственностью перед обществом и государством после обучения. Но для этого ведь надо быть патриотом своей страны, чтобы возвратиться на Родину и служить ей после обучения за пределами государства чужой цивилизации. Как показывает жизнь, редки такие события. История государства Российского показывает, а наука подтверждает: **патриотизм не наследуется генетически. «Он есть результат сложного процесса социализации»** [146], в том числе **воспитания и самовоспитания**. Отсутствие патриотизма у представителей власти, их космополитизм («идеология так называемого «мирового гражданства», ставящая интересы человечества выше интересов отдельной нации» [159], а по сути – «любовь» к неизвестному) могут сыграть роковую роль, утверждая всеобщий меркантилизм и равнодушие к Родине.

Многополярный мир – это, по сути, **коллективистская стратегия** развития незападных государств (цивилизаций). Но она должна реализовываться на собственной тактике – коллективистской системе образования и воспитания собственных ценностей. Посудите сами. Ведь, чтобы решать стратегические задачи, армия не может длительное время продвигать отдельных военнослужащих и даже целые подразделения. Она должна сконцентрировать все свои силы на направлении главного удара. **Главный удар для государств незападных цивилизаций – формировать многополярный мир.** Индивидуалистическая система образования может сформировать бакалавра, магистра, менеджера и даже специалиста, но она не

в состоянии воспитать гражданина – патриота своей страны, а также дать умения и навыки работы в команде. Индивидуалистическому Западу нужны наши личности-индивидуалисты для еще большей конкуренции (выгоды для себя). Нам же нужны специалисты – патриоты своего Отечества, а также воины, ученые и организаторы в одном лице. По всему выходит, что на евразийском пространстве должна создаваться собственная система образования (воспитания), фундамент которой – «новая советская система», так как только она способна решать задачи построения **социально ориентированной** рыночной экономики **демократического социального правового государства**.

Общее наше заблуждение в том, что многополярный мир будто состоялся. На самом деле его не существует. Его нужно не просто желать, но и реально выстраивать. К сожалению, лишь Россия борется в одиночку за право всех незападных государств и цивилизаций жить в этом мире.

Главная проблема цивилизации Суши (евразийских государств, участников Евразийского экономического союза, Союзного государства) в том, что нет единой мировоззренческой, идеологической, политической, военно-технической реализации планов строительства многополярного мира. Не реализуется единая стратегия действий, опирающаяся на культурно-историческую матрицу ценностей. По-прежнему существуют противоречия и не в полной мере реализуются собственные возможности по формированию **духа нации**. Коллективистские по сути государства цивилизации Суши действуют на мировой арене порой разрозненно, иногда разнонаправленно, в отдельных случаях нейтрально, в отличие от индивидуалистического Запада, всегда выступающего в поддержку друг друга. В этом и есть суть промедления решения главных проблем и накопления внутренних трудноразрешимых противоречий.

Государства незападных цивилизаций, избирая многовекторный путь своего развития (считая, что уже живут в многополярном мире, оставив Россию в одиночестве), опираясь лишь на экономическое благополучие своих граждан, беря тактику индивидуалистической Болонской системы образования и только рыночную экономику (т. е. вместо формирования человека будущего «есть, чтобы жить» и «Я – это мои принципы» формирование человека «жить, чтобы есть» и «Я – это мои вещи»), ослабляют себя. Государства незападных цивилизаций попадают в ловушку построения однополярного мира. Последствиями для них неизбежно окажутся претворенные в жизнь (рано или поздно) описанные в работах [62, 115] технологии «вареной лягушки» и «туго свернутой газеты», которые приведут к ослаблению и даже разрушению государства. Ведь когда православные государства, ныне входящие и претендующие на вступление в ЕС, присоединяются к санкциям Запада в отношении других православных государств (Россия, Беларусь) – братьев славян, это противоречит самой вышеприведенной логике рассуждения и означает лишь, с одной стороны, продление агонии глобального капитализма (Запада, однополярного мира), а с другой – превращение народов в «Иванов, не помнящих родства». Ведь

если мы проводим многовекторную политику без учета, что многополярный мир сформирован и за него идет непримиримая борьба, то допускаем *стратегическую* ошибку.

Автор, основываясь на научном знании [6, 16, 28, 87, 112, 148, 169], что долг военной науки – показывать неприятную реальность и опасность как пацифистский иллюзий, так и в ряде ситуаций нейтралитета, признавая наличие патриотизма в памяти народа – победителя фашизма и высокого морального духа в нашем Отечестве, разделяя аксиомы: *мир* есть *добро*, а *война* – *зло*, государство есть *благо*, а не *зло* [19, 148], военная организация государства есть *не зло*, а следствие и признак существования *зла* [148], отстаивая постулат о том, что многополярный мир – *добро* для незападных цивилизаций (как Суши, так и Rimland) [53, 57–60, 63, 64, 81, 82], а однополярный мир (доминирование на планете западной цивилизации во главе США с военной машиной НАТО) – *зло* (неоколониализм XXI в.) для народов всего мира, приходит к убеждению в следующем. В данных исторических, геополитических, военно-стратегических условиях *мир для Республики Беларусь*, т. е. *добро*, может быть обеспечен наивысшей комплексной готовностью военных организаций и народов Союзного государства с другими незападными государствами цивилизации Суши, борющимися за многополярный миропорядок, к войне (чтобы не допустить *зло*) с цивилизацией Моря (США, Запад в целом с НАТО). Только реальная готовность противостоять несправедливости, злу совместно с разумной многовекторной дипломатией и может послужить умиротворению всех цивилизаций, народов и способствовать прочному миру. Только такая готовность Союзного государства совместно с волей государств, входящих в ОДКБ, ШОС, способна остановить эскалацию гражданской войны в Украине и не допустить превращения ее в мировую.

В заключение отметим:

1. Могущество и процветание государств Евразийского союза цивилизации Суши должны зиждиться на сплаве державной власти суверенного народа на фундаменте Веры и Справедливости [65, 80]. Именно в таком сочетании взаимодействия власти и народа в сложные времена своей истории правительство будет твердым и решительным, а народ и его армия верными и стойкими.

2. Проблемы военного и государственного строительства неразрывно связаны и органично включают друг друга. Невозможно вести речь о военном строительстве вооруженных сил и военной организации в целом вне цивилизационного (культурно-исторического) и геополитического (географического, стратегического) положения государства. Ибо силы военная организация черпает из духа всего народа. Вот почему чем сильнее дух нации, тем сильнее и дух армии и его полководцев (Президента и его команды), дух которых только и может служить движущей силой социальных, политических, экономических и иных процессов в стране и фундаментом в строительстве мощного государства.

3. События гецивилизационного и геополитического противостояния западной и православной (евразийской) цивилизаций, невольными свидетелями которых мы являемся, и в Украине, и в Сирии показывают своевременность, необходимость и важность критического познания, осмысления и понимания нами – белорусским обществом всей своей целостной истории, чтобы быть готовыми адекватно реагировать на все риски, вызовы и угрозы в целях минимизации ущерба личности, обществу, государству. Такие нарушения законных прав и свобод личности и гражданина способны приводить к разрушению духовных ценностей общества, а в последующих негативных сценариях – и к дестабилизации общества, потере устойчивого развития, суверенитета, независимости и территориальной целостности государства.

4. Мир становится свидетелем, что у России во внешней политике есть ясные идеи и моральные силы, чтобы дать ответ вызовам нынешнего сложного периода ее истории. Но также очевидно, что она в дальнейшем будет (в последующие десятки лет и столетия) соответственно относиться с присущей ей добротой и помощью лишь к тем народам и государствам, которые в эти трудные годы разделят с ней однозначно ее право на собственную культурно-историческую и в целом суверенную жизнь.

5. Можно предположить, что если государства незападной цивилизации открыто не встанут на поддержку России, то после ее победы в противостоянии с Западом новый миропорядок станет не многополярным, а вновь биполярным – Россия и США.

6. Прекратит свое существование цивилизационный дуализм Море против Суши только тогда, когда на планете Земля установится действительно многополярный мир.

В следующем параграфе рассмотрим проблемы, способные образоваться для национальной безопасности Союзного государства при формировании многополярного мира, которые могут быть связаны с проведением белорусским государством курса «национал-сепаратизма» (опишем ниже) или нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии.

Предваряя их рассмотрение важно обратиться к исследованию белорусского историка Я. И. Трещенка, который в ряде своих работ – прежде всего в статье «Две белорусские национальные идеи: католический национал-сепаратизм и православная национальная идея. Заметки историка», справедливо отмечал искусственность белорусского национализма, его небелорусскую цивилизационную сущность. Для обозначения «свядомага кола» Трещенок использовал термин «национал-сепаратисты», то есть сторонники отрыва белорусов от их собственных цивилизационных корней, лежащих в восточнохристианской Русской цивилизации. Одна лишь цитата данного автора из вышеуказанной статьи: «...Выступая с католических неприязненных к России (а часто и с откровенно русофобских) позиций, эти люди («национал-сепаратисты»), независимо от их субъективных

намерений, объективно противопоставляли себя не только русским и украинцам, но и самому белорусскому православному народу, на роль выразителей национальной идеи которого они претендовали. Но этот народ всегда тяготел к России». К сожалению, и автор данной книги – этнический православный белорус, во многом прочувствовал неприязненную русофобскую *тенденциозность (пристрастность, необъективность)* к себе, находясь на своей Родине – в Беларуси.

Представляется, что реализация первой идеи – «национал-сепаратизма, будет способствовать формированию однополярного мира и укреплению цивилизации Моря (Запада) и вести к гражданскому противостоянию в Беларуси. Следование второй, которая и призвана строить ВМЕСТЕ сильную и процветающую Беларусь, будет формировать многополярный мир и укреплять православную (русскую) цивилизацию (цивилизацию Суши). Нейтралитет же Беларуси (*как будет показано в параграфе 8.2*) – медленный путь к ослаблению в обществе чувства патриотизма большинства (прежде всего православной части) белорусского народа, что будет способствовать укреплению доминирования США в Европе и в целом, укрепления наглости НАТО к России и Союзному государству в целом.

Автору данной книги представляется, что нынешняя государственная власть в Беларуси, чтобы в какой-то мере «угодить» незначительной части «национал-сепаратистов» и стремится проводить нейтральную политику как в геополитике, так и в идеологии, не идя навстречу даже организаторам проведения всемирной акции «Бесмертного полка»...

8.2. О ПРОБЛЕМАХ НЕЙТРАЛИТЕТА В ГЕОПОЛИТИКЕ И НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Государство без идеологии, как и человек без мысли,
не может жить и развиваться, тем более противостоять
внутренним и внешним угрозам и вызовам.

Идеология для государства – то же самое,
что иммунная система для живого организма.

А.Г.Лукашенко

Самая лучшая война – разбить замыслы противника.

На следующем месте – разбить его союзы.

На следующем месте – разбить его войска.

Самое худшее – осаждать крепости

Сунь-Цзы

На первый взгляд название данного подраздела может показаться несколько отвлеченным и уводящим читателя от обозначенной в данной книге основной темы, раскрывающей теоретические основы для формирования Многополярного

Мира. Мы приняли решение разместить в книге авторское научное исследование, разработке которого посвящено свыше трех лет непрерывных размышлений потому, что, проживая в Беларуси и являясь гражданином России, пытался рассматривать все текущие политические, социальные, гуманитарные события, стремясь профессионально оценивать мировые, региональные, национальные, исторические, цивилизационные, геополитические, геостратегические процессы. В то же время, осознание, что принимаемые лидерами ряда государств (прежде всего Беларуси и России) текущие практические решения, в том числе при формировании Союзного государства, в рамках ЕАЭС и др., не всегда можно оценить как соответствующие научной логике, ведущей к реализации не только национальных интересов, но и закладывающие неразрешимые противоречия, способные негативно влиять не только на региональную, но и мировую международную безопасность. Выбираемый курс белорусского государства на нейтралитет в геополитике (внешний курс государства) и нейтральность в идеологии (внутри страны), по мнению автора книги, может породить негативные процессы, способствующие зарождению войны (вооруженного конфликта как минимум). В то же время очевидно, что ошибки в практике, порой происходят из-за отсутствия проработанности проблемы в теории. Вот почему вскрытие проблемы и представление о путях ее решения может стать необходимой прививкой и обществу, и государству, что позволит не только повышать качество жизни, но обеспечивать военную безопасность и служить устойчивому развитию наших государств, а значит сохранению и сбережению Нашего народа Союзного государства под мирным небом...

О ПОДХОДАХ ГОСУДАРСТВ К ФОРМИРОВАНИЮ МИРОВОГО ПОРЯДКА И ИХ ВЛИЯНИИ НА ВОЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Вначале рассмотрим возможные подходы государств к формированию мирового порядка и их влиянии на свою военную безопасность.

Обеспечение мирового порядка и международной безопасности в рамках реализации решаемых задач современными государствами, международными организациями как ООН, ОБСЕ и др., является важнейшей задачей международного сообщества, от решения которой зависит существование человечества, а также его прогрессивное развитие.

Полагаем, что первичным является развитие международного сообщества, международная (в контексте нашего рассмотрения – военная) безопасность – вторична и призвана обеспечить развитие сообщества, защитить его от угроз различного вида.

Представляется сегодня очевидным, что современная система международных отношений находится в переходном состоянии. Сегодня в ней переплетаются и взаимодействуют как традиционные, так и новые факторы, и тенденции.

Правила и принятые мировым сообществом подходы формирования мирового порядка могут являться фундаментом и условиями становления однополярного или многополярного мира. Если попытаться провести классификацию действий на мировой арене всех государств, входящих в

ООН, то можно отметить их потенциальные возможности реализации одного из пяти подходов: 1) нейтральный; 2) национальный; 3) региональный; 4) геополитический и 5) глобальный. Государства, являющиеся признанными или стремящиеся к обретению нейтрального (ни тот, ни другой) статуса, проводят на международной арене чаще всего исключительно политику неприсоединения, по сути, отказываясь от борьбы в целом. Государства, применяющие национальный подход, выступают лишь в собственных интересах, реализуя на практике политику, кажущуюся, что она обеспечит суверенитет и независимость. Применение регионального подхода позволяет современным государствам какое-то время строить региональный «порядок». Государства, выступающие на мировой арене с геополитической позиции, позволяет им применять цивилизационный метод, только и способный (по мнению автора) выступать ориентиром реализации на практике известного уже более XXV столетий правила «золотой пропорции». Государства, реализующие глобальный подход – это ведущие государства мира, способные стать центрами будущих цивилизаций, вокруг которых могут объединяться другие, реализующие вышеприведенное правило.

Очевидно, что государства, относящиеся к первой группе наиболее подвержены ослаблению в своем обществе чувства патриотизма, следствием чего станет уменьшение уровня их военной безопасности. Следование второму подходу не может гарантировать военную безопасность в случаях географического расположения государства между цивилизациями и противоборствующими военно-политическими блоками. Реализующие лишь третий подход не могут участвовать в глобальной политике, следствием чего может стать сомнительная военная безопасность лишь своего региона. Геополитический подход способен стать катализатором цивилизационного объединения, способного служить не только обеспечению военной, но и национальной безопасности. Совместное же участие стержневых государств, объединенных на цивилизационной основе в военно-политические и экономические союзы, способно привести вначале к балансу, а в последующем гармонии межкультурного взаимодействия и укреплению военной безопасности, реализуя взаимодействия по правилу «золотой пропорции» [80]...

В данном параграфе попытаемся провести анализ лишь нейтрального и геополитического подходов. Национальный, региональный и глобальный подходы будут рассмотрены в параграфе 8.4.

Ниже проводится развитие идей автора, опубликованных в работах [66–75]. На примерах Российской Федерации и Республики Беларусь представлены две отрицательные (с точки зрения автора) стороны «медали», соответственно: конституционное отсутствие государственной идеологии и ее наличие, но по сути, устремленное к цели нейтрального государства в условиях намеченного стержневыми государствами ряда незападных цивилизаций перехода от однополярного к многополярному миропорядку, в условиях жесточайшего цивилизационного противостояния Моря против Суши (Запада против России).

Рассмотрение нами ведется под углом зрения, прежде всего историческим, нравственным и государственным, применяя геополитический метод, ввиду продолжающейся борьбы цивилизаций Моря против Суши и не сформировавшейся системы многополярного мира.

Под национальной безопасностью далее понимается обобщенное состояние защищенности национальных интересов Беларуси, России, Союзного государства, православной (евразийской, русской) цивилизации в целом от внутренних и внешних угроз.

Автор, не подвергая сомнению волю белорусского народа, закрепленную в Основном законе – Конституции Республики Беларусь в том, что «Республика Беларусь ставит своей целью сделать...государство – нейтральным» [94, ст. 18] пытается осмыслить такой исторический путь к данной цели, как к горизонту, при котором сохранится белорусский народ и государство. При этом предпринимается попытка оценить риски и вызовы белорусскому государству (в заключение параграфа), которые наступят после того, как государство станет выполнять все взятые на себя обязательства по нейтралитету.

Общеизвестна самая главная сущностная характеристика геополитики, в целом геополитических процессов, происходящих в мире – «не покой, а движение» [19, с. 13]. Это как в вооруженной борьбе, когда невозможно достичь целей войны лишь самым сильным способом ее ведения – обороной. Для достижения целей войны (вооруженной борьбы) необходимо и наступление. По-другому, принятие активных и решительных, согласованных по целям, задачам, месту и времени действий.

Анализ исторического процесса в целом показывает, что односторонний подход, например, лишь на сегодняшних интересах своего государства, приводил не только к поражению политиков как государственных деятелей, но и к крушению самого государства, а нередко и к международной катастрофе. Вот почему, представленный ниже во многом военно-политологический и социокультурный подход для анализа происходящих геополитических процессов перехода от однополярного к многополярному (полицентричному) миропорядку – это своего рода искусство, предполагающее конструкцию «не только рациональных, поддающихся количественному измерению мотивов людей, но также их иррациональных, подсознательных, неосознанных побуждений, которые невозможно изучать с помощью строгих математических или естественнонаучных формул» [19, с. 15]. *Вот почему от Вас, читатель, может потребоваться воображение, интуиция, психологическое проникновение во время осознания логики представления данного научного материала.*

Государственный (в большей степени геополитический) угол зрения нами принят потому, что современные государства – это, по-прежнему, продукт и основной субъект геополитических процессов. Исследуемые геополитические процессы предотвращения или победы в будущих войнах (военных, вооруженных конфликтах), которые любому государству исключать нельзя, во многом будут определяться основным законом войны

(вооруженной борьбы) – законом главенства духовной стороны в явлениях боя. Общеизвестно, что Наполеон, Суворов и другие великие полководцы стремились, прежде всего, к развитию нравственной стороны в своих армиях, которые комплектуются из народа; Наполеон даже положительно высказал, что во всяком боевом деле $\frac{3}{4}$ успеха зависит от нравственной стороны и только $\frac{1}{4}$ – от материальной.

Научная задача, которую попытаемся разрешить, состоит в прояснении сущности нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии и возможных негативных последствий для белорусского государства, стремящегося (*по мнению автора книги*) к реализации геополитического выбора в контексте реализуемой Республикой Беларусь и Российской Федерацией стратегии – обеспечения военной безопасности Союзного государства.

Мы не ставим цель достижения истины по всему спектру гуманитарного, социально-политического, экономического, военного и других знаний, а стремимся лишь обратить внимание военной науки, общества, государства на те важные проблемы, которые мешают развитию как личности, так и общества и несут в себе скрытые угрозы существованию самого государства при его нейтральности и нейтралитете в геостратегии, т. е. практической реализации законов теоретической геополитики.

Ниже автор предпринимает попытку установления возможностей разрешения следующих противоречий. С одной стороны, Беларусь в качестве цели (мнение автора, которое мы уже излагали) своего развития видит – формировать многополярный мир [96, ст. 9], который невозможно достичь без тесного взаимодействия в рамках строительства Союзного государства. С другой – «Республика Беларусь ставит своей целью сделать...государство – нейтральным» [94, ст. 18], создавая условия для нейтрального статуса [96, ст. 6]. Но. На пути к достижению такого статуса будут возникать проблемы со строительством Союзного государства, так как международный статус нейтрального государства вынудит отказаться от обязательств, прежде всего в военной сфере, с Российской Федерацией по причинам, раскрытым во второй части данного параграфа. В то же время попытаемся вскрыть серьезные проблемы, связанные с самим фактом нейтралитета в геополитике и нейтральности в государственной идеологии для самого народа нейтрального государства.

НЕЙТРАЛИТЕТ ГОСУДАРСТВА И НЕЙТРАЛЬНОСТЬ В ИДЕОЛОГИИ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В ходе рассмотрения вопросов будем придерживаться научного утверждения А. Г. Дугина, представленного еще в начале книги, что *геополитика* – комплексный политический, географический, стратегический, социологический, культурологический, экономический,

исторический подход к интерпретации международных отношений на основе принципиального и неснимаемого цивилизационного дуализма – Суша либо Море, «теллурократия» либо «талассократия» [42]. А. Г. Дугин также считает, что цивилизация – это объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии) коллективная общность, члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, клановой, политической и идеологической принадлежности [42]. Упрощенно, цивилизация – самые большие МЫ. Всего таких Мы, по С. Хантингтону, – 9.

Наши исследования привели к заключению, что прекратит свое существование цивилизационный дуализм Море против Суши только тогда, когда на планете Земля установится действительно многополярный мир [66]. Мы являемся невольными свидетелями жесткого противостояния обобщенного Запада и незападных цивилизаций. Интересы коллективного Запада олицетворяют США, незападных цивилизаций, прежде всего Россия и Китай. Бесспорными полюсами формирующегося многополярного мира (*по Хантингтону, которые мы рассмотрели в разделе V*) могут стать: западная, православная (евразийская), исламская, индуистская, китайская (конфуцианская), японская цивилизации. Потенциальными цивилизациями: латиноамериканская, буддийская, африканская [169]. Общеизвестно, что ближе всего к теории многополярности располагается неоевразийство – как, мировоззрение, планетарный тренд и проект *стратегической, геополитической, экономической* интеграции евразийского материка (от Атлантики до Владивостока).

Мир становится свидетелем, что у России во внешней политике есть ясные идеи и моральные силы, чтобы дать ответ вызовам нынешнего сложного периода ее истории. Но также очевидно, что она в дальнейшем будет (в последующие десятки лет и столетия) соответственно относиться с присущей ей добротой и помощью лишь к тем народам и государствам, которые в эти трудные годы разделят с ней однозначно ее право на собственную культурно-историческую и в целом суверенную жизнь. Можно предположить, что если государства незападной цивилизации открыто не встанут на поддержку России, то после ее победы в противостоянии с Западом новый миропорядок станет не многополярным, а вновь биполярным – Россия и США [66]. Может добавиться еще Китай.

События гецивилизационного и геополитического противостояния западной и православной (евразийской) цивилизаций, невольными свидетелями которых мы являемся, и в Украине, и в Сирии показывают своевременность, необходимость и важность критического познания, осмысления и понимания нами – белорусским обществом всей своей целостной истории, чтобы быть готовыми адекватно реагировать на все риски, вызовы и угрозы в целях минимизации ущерба личности, обществу, государству. Такие нарушения законных прав и свобод личности и гражданина способны приводить к разрушению духовных ценностей

общества, а в последующих негативных сценариях – и к дестабилизации общества, потере устойчивого развития, суверенитета, независимости и территориальной целостности государства [66].

Общее наше заблуждение в том, что многополярный мир будто состоялся. На самом деле его ЕЩЕ не существует. Его нужно не просто желать, но и реально выстраивать. К сожалению, лишь Россия борется в одиночку за право всех незападных государств и цивилизаций жить в этом мире.

Главная проблема цивилизации Суши (евразийских государств, участников Евразийского экономического союза, Союзного государства) в том, что нет единой мировоззренческой, идеологической, политической, военно-технической реализации планов строительства многополярного мира. Не реализуется единая стратегия действий, опирающаяся на культурно-историческую матрицу ценностей. Вот и Казахстан, введя латинский алфавит (Указ подписан 20.02.2018) вместо кириллицы с благородной «идеей» вступления в «развивающийся информационный мир», совсем не просчитал будущие угрозы, могущие послужить внутреннему расколу (*личное мнение автора*. – Н. К.), которые начнутся с 2025 года после полного перехода всех школ на латинский алфавит, из-за того, что до половины граждан этого многонационального и многоконфессионального государства могут считать для себя родной кириллицу (по крайней мере, 30 % русских). Да и не обеднит ли сам казахский язык переход от 42 букв к 32 нового алфавита? (*Читать полностью: <https://news.tut.by/world/581876.html>*). Так что идея Х. Маккиндера, опубликованная в своей последней статье «Круглая планета и завоевание мира» (*курсив выделен автором*. – Н. К.) в журнале CFR «Foreign Affairs» в 1943 году: «Для наших сегодняшних целей достаточно верным является утверждение, что территория СССР эквивалентна территории Heartland» [42, с.109; 55], на сегодня превратилась лишь в территорию Российской Федерации. А современный американский геополитик Колин Грэй в 1977 г., в разгар «холодной войны», замечал, что «холодная война» – это противостояние «островной империи Соединенных Штатов и сухопутной империи (Heartland) <...> за контроль/запрет на контроль над евразийско-африканской береговой зоной Rimland» [42, с.109; 184]. Вот почему Россия должна продолжить оказывать свое влияние на формирование мира и независимости не только в Сирии, но и в целом на ближнем Востоке, севере Африки и на всем протяжении государств, расположенных в береговой зоне (Rimland), чтобы противостоять реализации цивилизацией Моря «удушить» нас в объятиях (их стратегии Анаконды).

По-прежнему существуют противоречия и не в полной мере реализуются собственные возможности по формированию *духа нации*. Коллективистские по сути государства цивилизации Суши действуют на мировой арене порой разрозненно, иногда разнонаправленно, в отдельных случаях нейтрально, в отличие от индивидуалистического Запада, всегда выступающего в поддержку друг друга. В этом и есть суть промедления

решения главных проблем и накопления внутренних трудноразрешимых противоречий.

Перед началом осмысления обозначенной в параграфе проблемы определимся с базой, на которой будем вырабатывать подход для ее разрешения.

Будем придерживаться взглядов Аристотеля, а также арабского ученого Аль-Фараби (870–950) – «второго учителя» (т. е. второго Аристотеля) на то обстоятельство, что человеческое общество – это «соединение многих людей в одном месте проживания», т. е. результат совокупного воздействия географических и социальных факторов [19, с. 29]. При этом человеческое общество, как и всю цивилизацию в целом, Аль-Фараби подразделял на отдельные народы, которые отличаются один от другого «тремя естественными вещами: естественным нравом, естественными чертами (характера) и третьей, основанной на характере (людей), которая также имеет касательство к естественным вещам, это язык, т. е. речь, являющаяся средством выражения мысли» [19, с. 29].

Следовательно, при рассмотрении таких проблем, как нейтралитет государства, а также практической реализации государственной идеологии (зачастую для достижения цели – обеспечения нейтралитета государства, без учета цивилизационных ценностей и интересов в несостоявшемся желаемом для государства миропорядке) следует учитывать «естественные» – нрав, характер и язык народа, проживающего на территории государства, являющихся существенно важными в отношении не только между государствами, но и в межкультурном взаимодействии. Придерживаясь такого подхода вполне уместно считать российский, белорусский, украинский народ – единым народом *русского мира*, ввиду использования на большом географическом пространстве русского языка в качестве государственного (в России и Беларуси), или как средства общения. Дело и в том, что согласно давней традиции «народ» идентифицировался по вероисповеданию. «Такой подход много столетий спасал австрийскую, российскую и османскую империи от развала» [19, с. 133]. А среди россиян, украинцев и белорусов и ныне более 80 % придерживается православной веры. Но. Увы. Сегодня в некогда Едином русском народе – русских, белорусов, украинцев после разрушения СССР (современных государствах – Российская Федерация, Беларусь, Украина), реализуя идею – разделяй и властвуй, развиваются тенденции как лебедь, щука и рак из басни Ивана Андреевича Крылова (1769–1844), вышедшей в свет в 1814 году, мораль из которой:

«Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мука».

Россия, Беларусь, Украина стояли у истоков образования СНГ (*Украина с 19 марта 2014 года, по решению РНБО, больше не является членом Содружества*). Подробнее: <https://www.kakprosto.ru/kak-837677-kakie-strany-vhodyat-v-sng#ixzz6KjOO8aZc>). Беларусь (Россия) в мире многополярном

(полицентричном) видят свое будущее. Украина, приняв государственную стратегию развития на вступление в ЕС и НАТО, по сути, поступает против своих общерусских цивилизационных корней (архетипа, менталитета, своего же «Ид») в угоду цивилизации Моря (являясь цивилизацией Суши), и, на практике, принимает путь содействия формированию однополярного мирового порядка, а, значит, *уже* действует против и Беларуси, и России, даже неосознанно, по инерции принятых решений, формируя внутри своего же общества ненависть и вражду как слепой природный инстинкт, что способно только усиливать внутреннее напряжение в обществе и ослабление государства.

В то же время – «Лебедь» (Россия) вместо мессианского сближения соседей (прежде всего Беларуси и Украины) общей идеей (*ее философско-мировоззренческие и некоторые другие аспекты раскрыты автором данной книги в ряде научных работ [54–57, 59, 61–62, 65, 72, 77–80]*), никак сама не осознает общую историю Руси, образования централизованного государства, Российской империи, СССР – начинает довольствоваться «частью» своей целостной исторической жизни в пределах территорий начала XVII века, оставляя без должной защиты своих бывших подданных, – прежде всего русских, всех русскоязычных некогда единых земель.

«Рак» (Беларусь) – стремится быть «нейтральным», действуя, рассматривая в категориях геополитики (*напомним, в категориях классической геополитики и геополитического реализма, если государство открыто не действует «за» с кем-то, то, считается, что оно реализует политику «против»*) – не в интересах цивилизации Суши, а Моря, участвуя, на практике, в формировании не многополярного, а однополярного мира, окончательно нарушая хрупкий военно-политический баланс сил в Европе. По-другому, Беларусь, порой даже не сознательно, выступает (*повторим, с точки зрения геополитики, особенно геополитики-2*) против собственных цивилизационных и геополитических интересов, способствуя тем самым ослаблению в своем обществе важнейшей, по сути, народосберегающей ценности – чувства патриотизма, что в историческом процессе («рак», как известно, совершая движение вперед пятится задом, не имея способности объективной оценки всех преград) может привести белорусский народ вначале к 1380 г. (когда князь ВКЛ Ягайло, по сути, совершил измену белорусам и русским, ведя их в своем войске на Куликово поле сражаться против самих себя – таких же русских), а затем и к самому печальному состоянию периода 1696–1795 гг. всей своей цельной истории (*более подробно мы уже останавливались в разделе IV и будем рассматривать далее в параграфе*). Такое «движение» может сыграть исключительно пагубную роль, вернув «развитие» уже современного белорусского государства к трагической для белорусского этноса (нации) истории с 1380 до 1795 гг.

«Щука» (Украина) – как хищник, готова «питаться» всем, что есть вокруг себя, не осознавая на скорую «конечность» внутри своего государства «кормовой» базы антисоветизма и русофобии, после чего может быть

«натравлена» (тем же ЕС, США или Великобританией под защитой НАТО) «кушать» не только «лебедя», но даже нейтрального «рака»...

По-другому, развиваются тенденции модели поведения (*да простят мне читатели*), заложенных в животных, а не разумного обогащения и сосуществования одного народа более тысячелетней истории страны, пусть даже в разных государствах.

Напомним. Образ действия животных, в отличие от человека, однообразен, подчинён инстинктам и определённым законам. Щука может только плавать, лебедь – летать, а рак – пятиться назад. Вот и мы. Никак не осознаем, что в геополитическом противоборстве «Моря» против «Суши» – США (Запад с НАТО) в своем натиске на Восток, стремясь разрушить современную Россию, должен «зачистить» *от чести* русский дух единого русского народа (*информационно-пропагандистски стирая все положительное в Нашей совместной тысячелетней общерусской истории, включая советский период*), а лучше натравить на Россию не только украинцев, но и белорусов. Так что «разочарование» автора этих строк (*Н. К.*) действиями государственных властей трех выше рассматриваемых государств не должно превратиться, по И. А. Крылову из его басни, в «недовольство русского общества действиями политических союзников императора Александра I» [5]. (*Читать полностью: <https://deti-online.com/basni/basni-krylova/lebed-shuka-i-rak/>*).

Только две ссылки на одного из основателей классической геополитики из прошедшего века Х. Маккиндера, предложившего в своей книге «Демократические идеалы и реальность» (1919) Карту санитарного кордона между Германией и Россией [193; 42, с. 89]. В ней он призывал цивилизацию «Моря» всячески поддержать «белых» – **особенно в Крыму и Украине**, чтобы запретить большевиков во внутренних и бесперспективных пространствах «географической оси истории» [193; 42, с. 89]. Но ведь сегодня «белые» – политический режим на Украине, пришедший в результате государственного переворота, инспирированного извне и управляемый национал-радикалами фашиствующего толка с идеями бандеровцев.

В январе 1920 года, в докладной записке британскому правительству с крейсера Кентавр, Х. Маккиндер писал: «Государства, которые должны появиться на месте Российской империи. Это **Белоруссия, Украина, Южно-Россия, Дагестан (включающий весь северный Кавказ), Грузия, Армения, Азербайджан**. Если срочно не создать эти марионеточные государства под контролем западноевропейских держав, то рано или поздно большевики укрепятся на всем пространстве бывшей российской империи и дадут бой «цивилизации Моря» [193; 42, с. 89] (*данная цитата приводилась в параграфе 1.6 и повторена нами из-за ее важности*).

Не реализацию ли этих планов на Украине в 2013 г. и через государства «Восточного партнерства» мы наблюдаем сегодня? Восточное партнёрство – проект Европейского союза, имеющий основной заявленной целью развитие интеграционных связей Евросоюза (большинство стран которого входят в

НАТО) с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Приведем рейтинг «индекса Восточного партнерства» (27.02.2018 за 2017 год). Первое место в индексе заняла Молдова, второе – Грузия, третье – Украина. Далее в списке расположились Армения, Азербайджан и Беларусь. В исследовании страны оценивались по двум основным показателям. Первый – «приближение» (демократия и права человека, **интеграция с ЕС**, устойчивое развитие), где показатель Беларуси оказался 0,45 балла. Второй – «взаимосвязь» (международная безопасность, политический диалог и сотрудничество, кооперация секторов и торговое сотрудничество, граждане страны в Европе), где белорусский показатель 0,46. Для сравнения, у лидера рейтинга – Молдовы – эти оценки составляют 0,73 и 0,68 балла соответственно. Так что «последнее» место Беларуси в этом рейтинге – для Беларуси, как Союзного государства с Россией, весьма почетно.

И еще. Из перечисленных Х. Маккиндером нынешних государств Восточного партнерства нет только Молдовы (Молдавская ССР существовала с 1940 по 1991 гг.)... Порой складывается впечатление, что «руководящая» «элита» (или стремящаяся к власти) некоторых из вышеперечисленных государств готова отказаться от большинства собственного народа как от «манкуртов», лишь бы угодить западным «хозяевам» в верности их курса глобализации (однополярного мира), продвижения «демократии», свобод «от» и др. В Беларуси такому курсу следуют (по выражению Я. И. Трещенка) «национал-сепаратисты, готовые отречься от 4/5 собственного народа, лишь бы утвердиться в сознании одной пятой, преимущественно католического меньшинства». Напомним, что «манкурт», согласно роману Чингиза Айтматова «Бураный полустанок» («И дольше века длится день»), взятый в плен человек, превращенный в бездушное рабское создание, полностью подчиненное хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни. Хочется, в данном контексте, привести слова М. П. Щетинина, что «Русь – это духовное понятие и поработить Русь, все равно, что поработить космос».

А вот и еще пример. 13 февраля 2018 года Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, встречаясь с членами Совбеза Беларуси, заявил, что «Беларусь является основным форпостом России на западном направлении». «Поэтому в этом отношении нам серьезнейшим образом, по крайней мере, после президентских выборов в России, нужно подумать и принимать решение. Нам нужно серьезнейшим образом не просто модернизировать наши вооруженные силы, а надо совершенствовать и более активно приспособливать к возможным боевым действиям. Возможным. Исходя из опыта ведения войн и конфликтов в современное время» (*Читать полностью:* <https://news.tut.by/economics/581040.html>). Но вот уже вечером этого же дня Глава Национальной разведки США Дэниэл Коутс в своем 28 страничном докладе на совместном слушании в сенате (*Читать полностью:* <https://news.tut.by/economics/581040.html>) отметил, что «президент Беларуси Александр Лукашенко продолжит тесное сотрудничество в области

безопасности с Москвой, но будет продолжать стремиться к нормализации отношений с Западом, таким образом сдерживая влияние России». Как не вспомнить Сунь-Цзы: «Война – это путь обмана». И вновь очевидная провокация США типа «разделяй и властвуй»...

Хотелось бы в сложившейся ситуации вспомнить слова из статьи "Политическое обозрение", опубликованной в газете "Русь" № 3, октябрь 1880 г. русского публициста, поэта, одного из лидеров славянофильского движения Аксакова Ивана Сергеевича (1823–1886): *"Можно признать чуть не за безошибочное руководство к уразумению европейской политики такое правило: принимать всякий совет, всякую похвалу и хулу, расточаемые нашими иностранными соседями русскому кабинету и вообще России – в обратном смысле. Если, например, поднимается свист и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западно-европейская держава готовит бессовестнейший захват чьей-либо чуждой земли,- Славянской или иной, но такой захват, который прямо вредит интересам нашим или дружественным нам единоплеменников. На Западе хорошо знают, что мы ничего так не боимся, как общественного мнения Европы, как обвинения в недостатке либерализма,- что нас легко запугать и заставить оправдываться,- "клясться и роготиться", по древнему выражению, в том, что ни в каких мы не только замыслах, но и помыслах неповинны.- "А ну-ка докажи!" требует Европа. И мы предъявляем доказательства, что в таких-то и таких-то случаях поступили даже себе, в ущерб, блага ради Европы.- "Мало! Это мы уж забыли. Отступись от того, чем ты особенно дорожишь, что тебе принадлежит по праву, что ты купила своею кровью, отступись и от своих друзей". Мы и отступаемся, хоть и со слезами на глазах, да еще благодарим, что дешево отделались. Сильна уверенность Европы в нашей незлобivosti, смирении и великой простоте. Конечно, простота вещь хорошая; Бог простоту любить... но не всякую."*

В качестве главного военно-стратегического вывода из продолжающегося «Drang nach Osten» (тысячелетнего «натиска на Восток») напрашивается следующий.

В развивающемся политическом процессе формирования Союзного государства, укрепления военного сотрудничества в рамках ОДКБ, Евразийского экономического сотрудничества и неуклонного наращивания войск Запада на западных, южных, среднеазиатских направлениях Россия (как стержневое государство цивилизации Суша, в которую входят большинство государств постсоветского геополитического пространства, за исключением прибалтийских) должна отстаивать суверенное право размещения своих контингентов войск, сил и средств по приглашению Союзников и стратегических партнеров, решая общие задачи обеспечения военной безопасности совместного оборонного пространства. Почему-то на Западе (к примеру, в Польше, Литве, Латвии) не возникает противоречий с требованиями национального суверенитета на размещаемые воинские формирования США, Германии, Великобритании!? Почему Россия должна настаивать на своем исключительном праве защиты своих союзников и партнеров, управляя своим воинским контингентом на их территории? Да потому, что нельзя верить тем (США, НАТО, Западу в целом), кто уже не выполнил однажды своих устных обещаний конца 1980-х по продвижению своих войск на Восток, как и государствам, входящим в Восточное и иные

виды «партнерств», демократически «избранные» политические деятели которых в любое время могут отступить от заключенных соглашений.

И пример наиболее тесного военного сотрудничества по защите общего пространства должны показать Беларусь и Россия, строящие Союзное государство, сформировав идеологию Союзного государства (с учетом геополитики).

Несколько слов о структуре общественного сознания, для лучшего понимания необходимых действий по идеологии обеспечения военной безопасности Союзного государства.

Мы согласны с авторами, выделяющими в структуре общественного сознания два уровня, составляющих, в свою очередь, своеобразные подструктуры общественного сознания: обыденное сознание и теоретическое сознание. На рисунке 3 представлена усовершенствованная автором структура общественного сознания [31, с. 106].

Структура общественного сознания на теоретическом уровне представлена наукой и идеологией (с учетом геополитики), на уровне обыденного сознания – эмпирическим знанием и общественной психологией. При этом наука и эмпирическое знание относятся к познавательному сознанию, идеология (с учетом геополитики) и общественная психология – к ценностному сознанию.

Отсутствие идеологии (с учетом геополитики) в формируемом Союзном государстве – исторический путь без цели, а значит научного развития для самого государства (Союза государств), ибо оставляет его (их) без теоретической проработки и научного познания своей системы духовных и нравственных ценностей (своего общества, цивилизации) и их защиты. А общество без ценностей – прямой путь к ослаблению патриотизма, манипулирования его сознанием и как следствие потери суверенитета, независимости, территориальной целостности государства.

Структура общественного сознания

Уровни общественного сознания \ Подструктура сознания	Познавательное сознание (знание) <u>Доминанта</u> : точные и естественные науки	Ценностное сознание <u>Доминанта</u> : политика, право, нравственность, эстетика, религия, философия
	1. Теоретическое сознание	2. Общественное сознание
1. Теоретическое сознание	Наука	Идеология (с учетом геополитики)**
2. Общественное сознание	Эмпирическое знание	Общественная психология

Общественные науки – сложный синтез науки и идеологии

* Демин М.В. Проблемы теории личности. – М.: Издательство Московского университета, 1977. – с.106

** Мнение д.в.н, проф. Карпиленя Н.В.

Рисунок 3. – Структура общественного сознания

Анализ разрушения СССР приводит ряд исследователей-геополитиков к выводам о том, что одной из причин являлось то, что руководство КПСС в СССР, как и в целом государства российского с тех пор как стала формироваться наука о геополитике, продолжало действовать лишь идеологически, а не геополитически. Прошедшие либеральные реформы в современной России с момента исчезновения на политической карте мира СССР, особенно с украинского государственного переворота 2014 года и введения самых широких экономических санкций к России, несмотря на ее нахождение во Всемирной торговой организации, подтверждают одно – Россия-Евразия (с рядом государств бывшего СССР) является частью цивилизации Суша, сердцевиной земли по Х. Маккиндеру (Heartland), несмотря на принятие и конституционное оформление ею, по-сути, системы ценностей геополитического «противника» – Море. Система ценностей народов-обществ Моря и Суша, а также государств в них входящих, порой полярны [65]. Продолжающееся геополитическое противостояние США, России и Китая состоит и в том, что США в авангарде цивилизации Моря (коллективный Запад) стремится навязать всему миру однополярную модель мирового развития (глобализации), по сути колониального господства над другими восемью (из анализа работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»), в то время как Россия и Китай – стремятся к мироустройству на фундаменте многополярного (полицентричного) мира. Так что попытка науки, как одной из подсистем общественного сознания, особенно ее западных, да и российских либеральных «интерпретаторов» представить как исключительное и однозначное направление развития для России не может не вызывать озабоченность российского народа и тех исследователей, которые обосновывают необходимость синтеза науки и идеологии, опирающейся на геополитику, на использование геополитического метода при оценке и составлении прогнозов развития военно-политической обстановки.

В вопросах исследования проблем войны и мира следует также использовать синтез исторического, нравственного, государственного (геополитического), экономического методов, которые предлагал использовать еще А. Е. Снесарев в своей «Философии войны». Представляется, что для Беларуси, России-Евразии – как отдельного континента-мира (русского мира) в качестве идеологии построения Союзного государства может быть избрана идеология евразийства в современном его развитии – неоевразийства, как продолжения исследований первых евразийцев: П. Н. Трубецкого (1890–1938), П. Н. Савицкого (1895–1965), Г. В. Флоровского (1893–1979), Г. В. Вернадского (1877–1973), В. Н. Ильина (1879–1964) и др., так и их продолжателей – П. Н. Гумилева (1912–1992), А. Г. Дугина, Н. В. Карпилени и др.

В ходе определения идеологии обеспечения военной безопасности Союзного государства необходимо принимать во внимание, во-первых, то,

что в современных условиях эффективность принимаемых стратегических решений всё более и более зависит от системного анализа геополитических факторов, влияющих на военно-политическую обстановку и развитие военного дела. Сложность и динамизм, взаимосвязи и взаимозависимость всего комплекса факторов предполагает трудности обоснованного прогноза. Во-вторых, разумность и эффективность стратегических решений всё более зависят от военной науки и военного искусства, от овладения ими новейшими достижениями по военному строительству.

Вся история российского государства свидетельствует о том, что именно волевые и духовные качества Его народа многократно спасали Отечество от нападения врагов. В то же время при анализе социальной реальности нами используется сочетание культурных, психологических и географических факторов. Да и в целом, мы придерживаемся той установки, что «для русского мышления многополярный мир является проектом человечества» [19, с. 82]. Проблема состоит в том, что его (многополярного мира) еще нет и борется за него, прежде всего, Россия.

Задача рассматриваемых далее весьма нетривиальных проблем может быть сформулирована так. Долг науки, прежде всего военной (как системы знаний о законах войны, подготовке к ней и способах ведения), – показать неприятную реальность, с одной стороны, как нейтралитета государства (государственной, политической власти в целом) с его лишь оборонительной военной политикой вообще, когда окружают государства, принадлежащие к разным цивилизациям и нейтральности в идеологии, для обеспечения его (государства) нейтралитета, так и опасность пацифистских иллюзий, действующих «убаюкивающим» образом на психику народа, в которой страдает, прежде всего, сильная личность гражданина-патриота или часть этноса-нации-народа. В то же время долг науки, прежде всего военной (по мнению автора книги), не допускать милитаристского пафоса, ибо, что такое война Наш народ знает не понаслышке. И бессмертный полк на 9 мая тому живое подтверждение. То есть следует рассматривать решение глобальных проблем, в том числе выбора жизненных стратегий человечества и поиска им новых путей цивилизационного развития, исходя из существующего диалектического принципа всеобщей связи. С другой стороны, попытаться установить связь науки с законами развития человека, человеческого сообщества, природы в целом в системе властных отношений в государстве (на примере Беларуси и России), применяя геополитический метод, для получения нового знания о действительности процессов, протекающих в белорусском и российском обществе. Мы не ставим цель достижения истины по всему спектру гуманитарного, социально-политического, экономического, военного и др. знания, а лишь обратить внимание науки, общества, государства на те важные (*с точки зрения автора.* – Н. К.) проблемы, которые мешают развитию как личности, так и общества, и несут в себе скрытые угрозы существования самого государства.

Представляется, что настало время именно научного анализа и развития известной с курса политологии модели Д. Истона (*с авторским*

дополнением о необходимости принятия государственной властью решений и действий с учетом геополитики) и ее рассмотрение через научное объяснение природы диалектического взаимодействия личности (ее требований и поддержки) – государственной власти, осуществляющей синтез ожиданий, требований общества – и научное обоснование тех решений, принимаемых властями всех уровней, обеспечивающих именно научный синергетический результат, способствующий развитию как личности-гражданина, так и всего многонационального и многоконфессионально, разноидеологического общества к цели развития и построения сильного и процветающего государства, которая невозможна без обеспечения военной безопасности, рассматриваемого, безусловно, в системе национальной безопасности государства.

На рисунке 4 схематично показана наиболее известная модель политической системы Дэвида Истона.

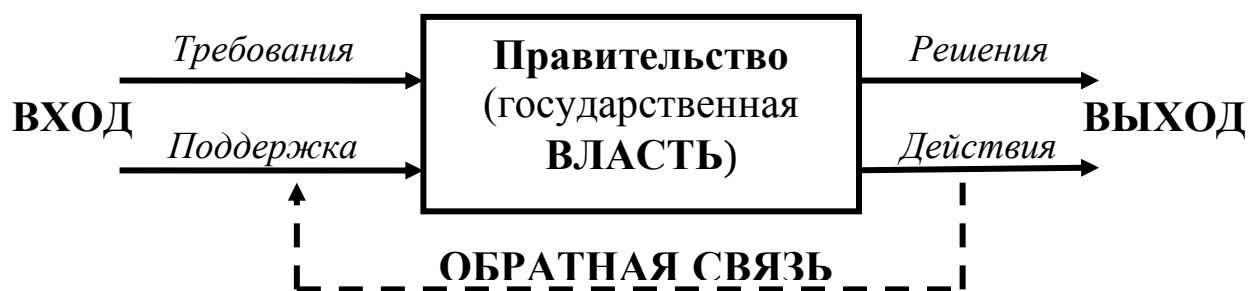

Рисунок 4. – Модель политической системы Д. Истона

Импульсы из социальной среды в виде *требований* (интересы в виде ожиданий, пожеланий, просьб, запросов граждан, адресованных властям) и *поддержки* (одобрение политики, политическое участие, уплата налогов или неодобрение, протест, сопротивление, борьба), поступив в *центральный блок* политической системы (правительство или государственная власть), подвергаются переработке (конверсии). В процессе переработки политическая система производит политические *решения* (законы, требования) и *действия* (сбор налогов, зарплата, перераспределение ресурсов), которые поступают в социальную среду через каналы выхода.

Следующим каналом взаимосвязи является «петля обратной связи», через которую результаты работы правительства преобразуются в *поддержку* (одобрение или неодобрение), отражающую легитимность государственной власти, и высказываются новые *требования*.

Взаимодействие общества и государственной власти отражается в политическом режиме...

В то же время очевидно, чтобы объяснить выше обозначенные взаимодействия следует научно ответить на еще более сложные диалектические вопросы, а именно: «Что происходит в мире» в контексте

законов развития мировых процессов – геополитики, геоэкономики, геофилософии [65–71]; «Почему именно так» идут процессы и формируется картина строящегося многополярного мироустройства, а не «Конец истории» (тезис Ф. Фукуямы). Являясь исследователем в области военной науки и военного строительства автору (Н. К.), прежде всего, хотелось бы получить ответ на вопрос из «Философии войны» А. Е. Снесарева – «Почему люди воюют», чтобы понимать «Как воевать» [148].

«Почему» люди (государства, цивилизации) XXI века «будут воевать»? Обобщенный ответ, по нашему мнению, лежит в природе военного (вооруженного) насилия – природе человека, не изжившем в себе основные пороки – эгоизм, наживу, алчность, вседозволенность; в продолжающемся падении нравов; во враждебности, психологической неустойчивости, жажде славы, стремлении к собственности человека; в имущественном неравенстве людей; в экономических, политических, социальных, духовно-нравственных противоречиях человека-обществ-государств; в классовых, религиозных, цивилизационных противоречиях, ярко выраженном национализме в отдельных государствах мира, а также в ожесточенном противостоянии Запада (глобализация, однополярный мир, атлантизм на идеологии мондиализма) и остальные цивилизации, которые видят свое развитие в многополярном (полицентричном) миропорядке. По мнению таких ученых, как Э. Тоффлера и Д. Форрестера, применение военного насилия будет порождено «процессами глобализации и структурных изменений в человеческом сообществе, а также неспособностью определенной его части быстро приспосабливаться к текущим изменениям в окружающем мире» [14, с. 140]. Представляется, что своевременное принятие адекватных и решительных волевых действий государством, входящим в общее незападное цивилизационное геополитическое пространство со своим союзником (стратегическим партнером), способно обеспечить стратегическое сдерживание потенциального агрессора.

Дело в том, что именно ответив на первый из вопросов «Почему воюют» – люди между собой внутри общества, государства, коалиции государств и можно дать ответ «Как воевать», т. е. готовить народ и его вооруженные силы (военную организацию в целом) к войнам будущим, а не прошедшим. Только научно ответив на обозначенные выше весьма сложные и даже противоречивые вопросы, из-за различного толкования «справедливости» не только различными цивилизациями, но даже внутри единого народа в государстве и можно приступить к анализу и формированию траектории – «Что делать», чтобы идти своим путем в развитии человека-личности, общества, государства ежедневно сверяя путь и внося коррективы для достижения баланса, а в последующем и достижения гармонии не только в их (личности-общества-государства) взаимоотношениях, но и в междоцивилизационных и межгосударственных отношениях...

На основе всестороннего анализа основных документов Республики Беларусь – Конституции, Концепции национальной безопасности, Основных

направлений внутренней и внешней политики белорусского государства, Военной доктрины можно утверждать, что главная цель развития белорусского государства как основного элемента политической системы, стремящегося обеспечить национальные интересы личности, общества, государства в поиске и каждодневном обеспечении их баланса – конституционных прав и свобод, законных интересов личности, преумножении материальных, сохранении и развитии духовных ценностей общества, способностью личности и общества обеспечивать независимость, суверенитет, территориальную целостность и конституционный строй государства – построение сильной и процветающей Беларуси в семье многополярного мира, реализуемая средствами государственной идеологии и многовекторной политики [65, 66]. Причем определение данных средств (*по мнению автора книги*) следует тесно увязать со всей системой образования как своего государства, так и союзников, и стратегических партнеров в рамках реализации определенных стратегических приоритетов своей внешней политики.

Дело в том, что в основе реализации конституционных прав и свобод, законных интересов личности-гражданина Республики Беларусь (*по мнению автора. – Н. К.*) должна быть положена именно государственная идеология (с учетом геополитики и понимания того, что многополярный мир еще не сформирован) – как система идей, взглядов, представлений и др., призванная реализовывать не только права и свободы человека-гражданина, но и прививать человеку обязанности и ответственность за общество, в котором живет, развивается человек-личность, чтобы сохранять и развивать государство.

Очевидна и не требующая доказательств аксиома: Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент, подкрепляющийся неустанной деятельностью к достижению своей главной цели. То есть цель развития белорусского общества – сильная и процветающая Беларусь (как государства) в семье многополярного мира [66]. А какая цель развития личности, исходя из определения идеологии, чтобы искать баланс интересов личности, общества, государства? Представляется – это наиболее полная возможность для самореализация всех потребностей (по Маслоу) свободной, творческой личности, в неразрывной связи с ее ответственностью за общество, в котором она живет, и государство гражданином которой она является.

Но возможно ли достижение данной значимой цели для личности и общества, обеспечение независимости, суверенитета, территориальной целостности при нейтральном государстве во внешней политике (*автор имеет в виду то обстоятельство, что с 08.08.2008 г. Беларусь редко по главным вопросам, касающимся своего союзника – России, оказывает ей международную поддержку в тех процессах, в которых фигурирует Россия, являясь «нейтральным союзником»* [69] в отличие от государств Запада всегда поддерживающих своего союзника – США), нейтральности в общем в идеологии и требований времени в необходимости демократических

преобразований, в котором личность ощущала бы себя с одной стороны свободной, а с другой – ответственной за судьбу не только свою, но и своей семьи, коллектива, в котором работает, общества в целом и государства, гражданином которой она является? Представляется, что соединить воедино такую ценность – ВМЕСТЕ (личность, общество, государство) может и должна волевая и деятельная государственная идеология (с учетом геополитики) в целостной системе всего народного образования государства.

Противоречивость данного периода, если попытаться судить по Беларуси, состоит в том (*личное мнение*. – Н. К., семи последних лет после возвращения на Родину), что за внешним порядком и стабильностью, даже некоторым лоском, нарастают внутренние противоречия у все большего количества граждан, связанные с ослаблением воли и состояния духа, с декларацией в [96, 13] тезиса об «ослаблении в обществе чувства патриотизма...». Даже редко пробивающиеся прогрессивные взгляды с анализом и осмыслением – что происходит и что следует предпринять не находят должного отклика у лиц, могущих и обязанных принимать решения. Их позиция: лишь бы все было тихо и спокойно, удержаться бы в должности на работе, доработать бы хотя бы до пенсии не может служить ни истинным успехам коллективов, в которых они работают (служат), ни общества в целом, ни государства. Такая позиция у военных руководителей – вообще недопустима. Да и в целом ощущается, что во всем государстве царит «дух покорности и раболепия» [47, с. 82], исключая инициативу, насаждение которого в офицерской среде правительством России с 1800 по 1853 гг. и было признано главной причиной поражения русской армии в Крымской войне 1853–1856 гг. Но ведь еще *Артур Конан Дойл* (1859–1930) предупреждал: «Только болван может воображать, будто если в мирное время приучить человека быть трусом, так тот на войне станет вести себя как лев». А *Януш Корчак* (1878–1942) не без оснований считал: «Все, что достигну дрессировкой, нажимом, насилием, – непрочное, неверное и ненадежное» [48].

Следует решительно избавиться, сбросить как негодный исключительно командно-административные методы управления не только в государстве, но и во всех коллективах, включая армейские, неуклонно развивая научные методы управления, включающие инициативу и творчество человека-личности во всех сферах его деятельности на фундаменте суверенной народной демократии [65]. Надо так вести народную жизнь в государстве, чтобы у народа была всегда потребность в Руководителе (Президенте) и государстве, и вырабатывалась стойкая потребность у гражданина в случае агрессии на страну с оружием в руках защитить государство, ощущая, что человек защищает государство как себя – свою свободу. Сила же управляющих воздействий, в том числе единоначалия в силовых структурах, должна существовать. Но она должна включаться лишь для того, чтобы наиболее эффективно и качественно исполнять тщательно взвешенные научные рекомендации и предложения ученых – синтеза научного осмысления теоретиков и практиков, ведущего к

повышению эффективности и качества жизни народа, а не по прихоти того или иного «практика», даже занимающего высокий государственный пост. Нужны такие решения, которые бы основывались и строились на фундаментальных методологических философских принципах (прежде всего принципе всеобщей связи) и законах диалектики: единства и борьбы противоположностей; взаимного перехода количественных изменений в качественные; отрицания отрицания. По-другому, реализуя принятые решения власть должна отчетливо осознавать их конечный итог. А это – приведут ли к цели сильной и процветающей страны ее решения, не противоречат ли они вышеназванным принципам и законам диалектики.

Автор данной книги осознает, что подобные рассуждения и умозаключения могут пагубно отразиться на самом исследователе, но принадлежность к офицерскому корпусу вынуждает говорить прямо, ибо на кону – ответственность за будущее Моего единого народа. Продолжение времени застоя и забвения прогрессивных отечественных взглядов передовых мыслителей прошлого, ученых и полководцев (применительно ко всей нашей целостной истории, в том числе успехам и причинам поражений) на образование и воспитание в государстве, включаясь в западную (ныне Болонскую), не выдержавшую испытание временем на наших просторах, может весьма пагубно сказаться на самой идее построения сильной и процветающей Беларуси и России. Дело в том, что используемая в России всю первую половину XIX века прусская система противоречила именно духу русского народа. Она не может быть признана и нынешним большинством белорусского народа. Ибо гуманитарность – это развитие человеческого в человеке с его врожденной генетикой на фундаменте менталитета народа, проживающего в государстве. Представляется, что представленный набор размышлений должен послужить началом серьезного и откровенного разговора в обществе. И не только в белорусском, но и российском. И выбор нового Президента Российской Академии наук с реализацией его программы по взаимодействию науки и власти может послужить начальной точкой такого обсуждения.

И еще. Представляются ценными рассуждения выдающегося российского ученого и общественного деятеля начала 2000-х Ю. А. Жданова по поводу науки и власти: «Те люди, которые стремятся к идеологическому успеху и машут рукой на науку, успеха не добьются. В конечном итоге они натолкнутся на грустную ситуацию, которую отмечал еще Вольтер: что у нас во власти много невежественных, незнающих людей. А опираться на невежество нельзя» [44].

НЕЙТРАЛИТЕТ И НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Прежде, рассматривая *сущность* нейтралитета государства в политике, постараемся осмыслить термин с точки зрения его как *ценности*, т. е. важности, нужности, значения, достоинств [125].

Ценности могут быть классифицированы по различным основаниям. Достаточно подробно они рассмотрены в работе [174, с. 56].

Напомним, что «исток понимания ценностей как мира должного, в отличие от мира сущего, заложены философом Кантом» [174, с. 56]. По его мнению, «мир делится на бытие и ценности, которые являются для человека значимыми на уровне сущности, не существуя в обычной практике, но проявляясь в культуре. К таким ценностям Кант относил добро, красоту, веру, истину» [174, с. 56].

В контексте рассматриваемых далее проблем можно поставить вопрос так. Возможно ли в современной реальной действительности (бытие) – формирования стержневыми государствами незападных цивилизаций нового миропорядка (многополярного, полицентричного мира), достижение цели – построение отдельного сильного и процветающего государства (реализуя национальные интересы баланса интересов личности, общества, государства), соблюдая нейтралитет в международных отношениях и цивилизационный (считая нейтралитет необходимым, полезным и даже приятным), используя государственную идеологию для обеспечения нейтралитета государства, руководствуясь лишь сложившимися для государства категориями-ценностями суверенитета, независимости? Не будет ли «нейтралитет, нейтральность» (на практике) как кажущаяся на определенном историческом этапе *ценность* противоречить *ценностям культуры*, существующей в народе, понимаемой большей его частью через такие понятия как добро, вера, истина и др.? А не послужит ли нейтралитет и нейтральность такого государства – как закрепленный в Конституции идеал, превращения данных «благ» для него (государства) серьезным противоречием и проблеме в обеспечении еще двух составляющих – безусловных ценностей государства, – сохранению конституционного строя и территориальной целостности «нейтрального» государства. По-другому, упрощенно, способен ли нейтралитет (как идеал, превращенный когда-нибудь в бытие государства) обеспечивать на длинном историческом пути развития суверенитет, независимость, территориальную целостность и конституционный строй – как незыблемые ценности для существования и развития народа и государства.

Также очевидно, что «ценности личности и общества носят конкретно-исторический характер. При этом выделяют три основные формы существования ценностей: 1) социальные идеалы как ценность; 2) предметные ценности как воплощение социальных идеалов; 3) личностные ценности как выраженные в форме ценностных ориентаций человека социальные идеалы» [174, с. 56].

Автор не претендует в рамках рассматриваемых вопросов на полное рассмотрение всех обозначенных сложных взаимоотношений, относящихся к философии, социологии, политологии, психологии, культурологии, военной стратегии и некоторым другим наукам, но постоянно имеет их в виду при всех дальнейших рассуждениях.

Дадим толкование термину *нейтралитет*, *нейтральность*, а также раскроем, какие государства в мире ему стараются следовать, и проанализируем, почему они это делают.

Рассмотрим также стороны «медали» нейтрального государства.

Толковый словарь [125] трактует *нейтралитет* как неучастие в войне, происходящей между другими государствами; в мирное время – неучастие в военных союзах, в борьбе между соперничающими государствами или группами государств. *Соблюдать* нейтралитет (также перен.: не вмешиваться в чужой спор, в борьбу двух враждующих сторон).

Нейтральный – 1) не примыкающий ни к одной из борющихся сторон, стоящий в стороне. 2) Одинаково относящийся ко всем, никого не затрагивающийся. 4) Не оказывающий ни вредного, ни полезного действия. Данное положение относится к нейтральному государству [125].

Нейтралитет (нем. *Neutralität*, от лат. *Neuter* – ни тот, ни другой), в международном праве – неучастие в войне, а в мирное время отказ от участия в военных блоках.

В то же время по поводу нейтралитета высказывались самые разные мыслители. Так, *Данте Алигьери* (1265–1324), считал, что «Самые жаркие уголки в аду оставлены для тех, кто во времена величайших нравственных переломов сохранял нейтралитет». *Ф. М. Достоевский* (1821–1881) считал, что «Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество» [48]. *В. А. Обручев* (1863–1956) в общих чертах, которые можно также отнести рассматриваемой проблеме, говорил: «Будьте принципиальны. Нам нужна истина, и только истина. Не старайтесь угодить приятелям, примирить своих учителей, никого не обидеть. На этом пути вы найдете, может быть спокойствие и даже благополучие, но никакой пользы не принесете» [48]. *К. Г. Паустовский* (1892–1968) предупреждал: «Невежество делает человека равнодушным к миру, а равнодушие растет медленно, но необратимо, как раковая опухоль». *Жан-Жак-Руссо* (1712–1778) также, в принципе, развивая идею равнодушия спрашивал и отвечал: «Благо ли спокойствие? В темнице, к примеру, живут спокойно, но разве из этого следует, что там хорошо? Греки, запертые в пещере циклопа, жили там спокойно в ожидании, когда придет их очередь быть съеденными». Ну и, наконец, еще одно изречение *Э. Кроткого* (*Э. Я. Герман* (1892–1983): «Постоянные колебания простительны только маятнику».

Рассматривая международные правовые акты по проблематике нейтралитета, можно определить, что «международное право нейтралитета содержит три ограничения на действия нейтральной страны на время войны между другими государствами:

не предоставлять собственные вооруженные силы воюющим сторонам;
не предоставлять свою территорию для использования воюющим сторонам (базирование, транзит, перелёт и т. д.);

не дискриминировать ни одну из сторон в поставках оружия и товаров военного назначения (то есть ограничения либо одинаковые, либо вообще отсутствуют)» [139, 140].

Анализ материала из Википедии [139, 140] – свободной энциклопедии, в которой проведен анализ работ по тематике нейтралитета [1, 15, 92, 93, 100–104, 129, 154, 170], позволяет сделать некоторые уточнения. Так, анализируя представленный электронный ресурс свободной энциклопедии и работ, на которые произведены ссылки [1, 15, 92, 93, 100–104, 129, 154, 170], не вдаваясь глубоко в исторический дискурс изложенного, можно «насчитать» 13 государств, которые придерживаются принципа нейтралитета. Перечислим их в порядке названия и обоснования, изложенном в Википедии: Швейцария (с 1815), Бельгия, Люксембург, Лихтенштейн (с 1868), Ватикан (с 1929), Ирландия (с 1937), Финляндия (с 1948), Коста-Рика (с 1948), Австрия (с 1955), Панама (с 1977), Мальта (с 1981), Камбоджа (с 1991), Туркмения (с 1995). Кстати, анализ данного материала в октябре 2017 г. [20] показал, что к числу нейтральных государств не принадлежат (отсутствуют в редакторском изложении) такие государства как Бельгия и Люксембург.

Справочно [140]:

1815 год — на Венском конгрессе Россия и другие европейские державы договорились о признании и гарантии «вечного нейтралитета» Швейцарии и неприкосновенности её территории.

1868 год — после распада Германского союза, Лихтенштейн распустил свою армию, состоявшую из 80 мужчин и объявил о своем постоянном нейтралитете, который продолжается по сей день.

1929 год — Латеранские соглашения обязывают Папу Римского придерживаться «вечного нейтралитета в международных отношениях и воздерживаться от посредничества в полемике, если об этом не просили все стороны», что делает Ватикан нейтральным государством.

1937 год — принятие Конституции Ирландии, в которой зафиксировано положение о том, что «война не может быть объявлена и государство не должно участвовать в какой-либо войне без согласия Палаты представителей». Согласно Конституции страны, лишь «в случае вторжения на её территорию правительство может предпринимать действия, которые сочтёт необходимыми для защиты».

1948 год — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией требовал от последней нейтралитета, который фактически соблюдается по сей день, несмотря на денонсацию договора.

1948 год — 1 декабря 1948 года Вооружённые силы Коста-Рики были расформированы. Принятая 7 ноября 1949 года Конституция запретила создание и содержание в мирное время постоянной профессиональной армии.

1955 год — принят федеральный закон о постоянном нейтралитете Австрии (26 октября 1955 года).

1977 год — 7 сентября заключён «Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала». Также Панама является членом Движения неприсоединения.

1981 год — Правительство Республики Мальта 14 мая утвердило Декларацию относительно нейтралитета Мальты, в которой сказано, что Мальта является нейтральным государством и отказывается от участия в любых военных блоках.

1991 год — Статус Камбоджи определен Заключительным актом Парижской конференции по Камбодже от 23 октября 1991 года. Составной частью этого документа является Соглашение, в котором зафиксировано её обязательство закрепить

постоянный нейтралитет в своей Конституции. Другие участники Соглашения обязались признавать и уважать данный статус Камбоджи. Обязанность постоянного нейтралитета нашла отражение в законе о нейтралитете Камбоджи, вступившем в силу ещё в 1957 году.

1995 год — Туркмения провозгласила постоянный нейтралитет. 12 декабря 1995 года была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) № 50/80, в которой выражается надежда на то, что «статус постоянного нейтралитета Туркменистана будет содействовать укреплению мира и безопасности в регионе». В этой резолюции ООН «признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета». Подобный уникальный документ принят впервые в деятельности всего международного сообщества наций. Поддержка нейтралитета ООН — редкое явление в более чем полувековой истории этой международной организации. Резолюция ГА ООН призывает уважать и поддерживать нейтралитет Туркмении. За её принятие на сессии ГА ООН проголосовали 185 государств-членов мирового сообщества.

Проведя анализ по энциклопедии [7] их государственного устройства, окружающих государств соседей, состава этнических групп, используемых государственных языков, а также нынешнего статуса в международных военно-политических и других союзах (автора интересовало лишь НАТО и ЕС) можно сделать некоторые самые общие заключения.

Итак. Из приведенных в Википедии [139] 13 нейтральных государств мира, все приведенные государства имеют численность населения от около 1000 человек (Ватикан) до 9 998 000 (Бельгия) [7].

Их государственное устройство: федеративная республика (2 – Швейцария, Австрия); конституционная монархия (4 – Бельгия, Люксембург, Лихтенштейн, Камбоджа); многопартийная республика (5 – Ирландия, Финляндия, Коста-Рика, Панама, Мальта); однопартийная республика (1 – Туркменистан) и Ватикан (независимое суверенное государство; резиденция Папы Римского и всего «Святейшего Престола).

Как правило, нейтральные государства: окружают многочисленные государства-соседи (минимум – 2, максимум – 8); обладают многочисленными этническими группами; имеют от 2 до 4 официальных государственных языка (исключение Туркменистан – туркменский, Ватикан – латинский, Лихтенштейн – немецкий). По всему выходит, что они или многонациональны, или многоязычны с большим количеством государств соседей, или не имеют однозначного определения по цивилизационному основанию (чтобы более 80 % проживающего населения могли однозначно себя относить принадлежащими к одной из 9 цивилизаций из списка С. Хантингтона) [169], или имеют исторически сложившиеся Международные основания их признания, или, исходя из своего географического расположения между соседними цивилизациями, в стремлении не нарушить свою внутреннюю устойчивость.

В то же время, представляется некорректным считать нейтральными ряд государств из списка 13 в Википедии [139]. Судите сами. Бельгия и Люксембург входят в число государств-членов НАТО и потому понятно, почему эти государства в новой редакции Википедии [140] (октября 2017 г.

просмотра автора) отсутствуют в числе нейтральных. Австрия, Бельгия, Ирландия, Люксембург, Мальта, Финляндия входят в число членов ЕС и их нейтралитет (даже по событиям общих санкций всего ЕС к России) можно считать вполне условным.

Так что из числа 13 государств, на которых приводятся ссылки в Википедии, следует исключить, однозначно Бельгию и Люксембург, входящие в НАТО, а также Австрию, Бельгию, Ирландию, Люксембург, Мальту, Финляндию. То есть минус 6 государств. Так что нейтральными можно считать лишь 7 государств. При этом автор не проводил более подробного анализа остальных стран, в смысле возможности их нынешнего участия в военно-политических блоках и других сообществах.

И еще. Сложившаяся данность в Беларуси – **унитарное** демократическое социальное правовое государство [94]; наличие двух государственных языков – **белорусский и русский** [94]; отношение к **православной** религиозной конфессии – **83 %** граждан страны; принадлежности к национальному составу – **белорусы 83,7 %, русские – 8,3 %** могут свидетельствовать об отсутствии среди всех нейтральных государств мира такого соотношения и, как следствие необходимости научного анализа такого состояния, для достижения стратегических целей развития как Республики Беларусь, так и Союзного государства.

Несколько слов о рисках и вызовах, которые могут послужить источником внутренней угрозы нейтральному государству. Автору представляется, что главными (ой) из них могут быть: реальное проживание народа в государстве, относящегося к конкретной цивилизации (самому большому культурно-историческому МЫ – по С. Хантингтону) и при этом никак не реагирующего на угрозы народам своей цивилизации, занимая позицию «моя хата с краю» и не отстаивающего интересы своего Союзника (стратегического партнера). Более того, зачастую ведя «дружбу» с откровенными «врагами» своего Союзника или стратегического партнера, забывая выражение известного русского генерала *А. Е. Вандама (А. Е. Едрихина, 1867–1933)*: «Плохо иметь англо-сакса врагом, но не дай Бог иметь его другом». Напомним, к англосаксам относятся англичане и американцы.

Дело в том, что при этом «нейтральное» государство явно не учитывает законы не только классической геополитики, но нарушая цивилизационную близость народов своей цивилизации, вносит в свое государство скрытый до времени наиважнейший элемент – единый моральный дух народа цивилизации, а значит, ослабляет себя. Так что порой закрепляемый в собственных руководящих документах тезис-утверждение, типа «ослабление в обществе чувства патриотизма...» [96, 13], есть как раз свидетельство (*мнение автора. – Н. К.*) непонимания большим количеством своего народа именно политики «нейтральности», проводимой руководством страны, когда человек ощущает «кожей» некую потребность защиты «друзья своя». Да и нельзя забывать в подобных случаях предостережение *Фиделя Кастро*: «Тот, кто не способен бороться за других, никогда не будет в состоянии бороться за себя». Нельзя забывать еще и о том, что еще *А. Е. Снесарев* главной

причиной поражения России в войне с Японией (1904–1905 гг.), считал «не общепризнанные частные причины, а бытующее в стране общественное мнение, сформировавшее массовое нежелание воевать» [148, с. 22]. Так что сама государственная политика «нейтралитета» может и далее ослаблять чувство патриотизма, следствием чего может стать неспособность общества к защите независимости государства.

Дело здесь и в том, что еще начало ХХI века охарактеризовалось появлением нового вида войн – *информационно-сетевых*, при которых победа достигается не за счет уничтожения вооруженных сил и экономики противника, а уже в мирное время за счет воздействия на его морально-психологическое состояние. Так что, по мнению автора, ослабление в белорусском обществе чувство патриотизма, есть следствие ведущейся против нас именно информационно-сетевой войны при внедрении в ментальное пространство наших граждан чуждых ценностей и духовных основ, направленных, прежде всего, на переформатирование сознания на основе формирования «нового мышления» и ухода от национально-культурных и конфессиональных стереотипов, потребительство и гедонизм. Надо также иметь в виду, что сетевые технологии разрушения государственности имеют и еще одну цель – привлечение на свою сторону определенной части политической, военной, культурной и бизнес-элит страны для создания «пятой колонны», состоящей из агентов влияния и расстановки их на ключевые посты в государстве, которые способны добровольно проводить в жизнь разрушительную политику врага в области обороны, образования, культуры и экономики. Во все времена эти люди квалифицировались как предатели национальных интересов и вредители [84, с. 173].

Кстати, одной из целей информационно-сетевой борьбы, ближайшей ее задачей, всегда является затруднение доступа людей к достоверной информации. Важность этого момента объясняется тем, что оперативность и качество принимаемых решений на всех уровнях общественной структуры непосредственно зависят от полноты и достоверности представляемой информации [84, с. 179].

В данном контексте размышлений хотелось бы напомнить главный закон войны – закон соответствия характера и способов применения военной силы от политической целей. Дело в том, что стремящееся к нейтралитету государство в любой момент может оказаться (из-за действия законов геополитики и законов *желательной необходимости* пространственного расширения государств-соседей) в политической цели подчинения как более сильными государствами-соседями, так и в общей тенденции расширения своего влияния военно-политическими блоками, коалициями государств. Так что «нейтральность» не только не может служить «укреплению в своем обществе духа патриотизма» и как следствие из одного основного закона войны – укреплению моральной (духовной) силы, или иначе ДУХА своего народа, но на длительном историческом промежутке времени и стечении всех обстоятельств может привести к отсутствию «спасения» самым близким

народом-государством, которое боролось в одиночку, отстаивая свой суверенитет и независимость. Так что «нейтральному» государству следует быть очень предусмотрительным и дальновидным, отстаивая лишь свою независимость и суверенитет (как неоспариваемую ценность) без поддержки в наиболее ответственное время главного союзника (стратегического партнера) не попасть в собственную ловушку, когда помощи будет ждать неоткуда. Ибо Союзник (стратегический партнер) может «подвести» не придя на помощь-спасение из-за накопившихся многолетних «досад, обид и огорчений».

Из представленных выше трех ограничений нейтрального государства вытекает также одно из положений, суть которого в том, что «нейтральное государство...должно не допускать прохода через свою территорию армии воюющих» [139, 140]. Авторский геостратегический анализ показывает, что НАТО может предпринять меры (рассчитанные на долгосрочную историческую перспективу) в интересах, прежде всего усиливающейся Германии, в ответ на присоединение Крыма к России, сделать попытку «отнять» у нее Калининградскую область, стремясь противопоставить интересы «нейтральной» Беларуси и России [66].

Хотелось бы вкратце напомнить истоки геополитики. Введенный шведским ученым и политическим деятелем Ю. Р. Челленом (1864–1922) в научный оборот еще в 1916 г. термин «геополитика» означает, как предмет – «наука о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве» [192, с. 23]. Цель геополитики – осознание необходимости территориального передела мира для развития государств, поскольку пространство уже разделенного мира можно отвоевать лишь силой оружия. Так что географическое расположение «нейтральной» Беларуси на пути Запада в более чем тысячелетней борьбе по покорению России непременно будет продолжено через концентрацию на политических процессах как в Беларуси, так и России; через конфронтацию как между государствами, так и между народами (по сути, единым народом схожей ментальности), всячески «подталкивая» политическое руководство Беларуси на занятие ею нейтральной позиции, в тех случаях, когда не будет удаваться «служить» ей (Беларуси) интересам коллективного Запада. То есть, «нейтральная» Беларусь будет «прислуживать», по сути – талассократии (как власти посредством Моря), атлантизму, вместо укрепления своего природного, генетического «Ид», находящегося в коллективном бессознательном – теллурократии (власти посредством Земли) или евразийству.

По всему выходит, что сама «нейтральность» Беларуси будет разрушать изнутри силу духа, национальный характер, прежде всего самих белорусов (83,7 % населения страны). Таким образом, вслед за разрушением Украины, будет ослабляться Беларусь и как следствие уменьшаться силы континентальной державы – России, а также и других государств, входящих в СНГ и евразийский союз в целом. Вот почему Наша идея расширения жизненного политического пространства в экономических, культурных союзах до Владивостока и Пекина лишь и способна, после самой тесной

интеграции с Россией и другими евразийскими государствами, служить национальным интересам Беларуси, укрепляя национальный характер или национальный дух. Кстати, параметр «национальный характер» ввел в научный оборот А. Мэхэн (1840–1914). Критерий «национальный дух» является одним из десяти критериев геополитического могущества, введенным в научный оборот «отцом атлантизма» и архитектором американской геополитики XX века Н. Спикменом (1893–1943). В общем – «нейтральная» Беларусь в полной мере будет отражать «миссии» разделения – «санитарного кордона» между Германией и Россией, нашедшего место в трудах английского географа, автора теоретической концепции Моря Х. Маккиндера (1861–1947) и служить ПРОТИВ интересов не только России, но и Беларуси. Кстати, столь очевидное наращивание военной силы США в Польше, Литве является очередным шагом по разделению России и Германии, несмотря на присутствие военной силы Германии в Латвии и Литве. Очевидно, что геополитическая игра США, Великобритании по мировому господству продолжается даже в ущерб своему главному союзнику в Европе – Германии, которая в XX веке дважды «использовалась» втемную (*личное мнение автора. – Н. К.*) против России (СССР), из-за непонимания германским правительством как «заветов» железного канцлера Отто фон Бисмарка и его выражения «никогда не воюйте с русскими»..., «русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя», а также немецкого геополитика, основателя континентальной школы К. Хаусхофера, предупреждавшего Гитлера не воевать с Россией (СССР), ввиду того, что Германия – континентальная держава как и Россия (СССР) и ратовавшего за союз Германии, СССР и Японии против США и Великобритании. К чему привело непонимание законов геополитики политическими деятелями – более 60 млн. человеческих жизней, только во Второй мировой войне. Кстати, на Западе русскими, по-прежнему, считают всех, проживающих на территориях нынешних суверенных государств – Российской Федерации, Беларуси и Украины. Вот почему, информационные «прививки» Запада, а также отдельных «голосов» из внутренней оппозиции как минимум на «нейтралитет» Беларуси с Россией; что белорусы и украинцы – не русские – и есть целенаправленная информационно-психологическая геополитическая борьба против ценностей, основанных на **чести** единого народа.

Завершая рассуждения про Германию стоит сказать о том, что у каждой цивилизации есть своя историческая жизнь и проблемы народов. Так, в исторической памяти и нынешней объединенной Германии навсегда остались три империи – три рейха, и вполне вероятно, что XXI век станет свидетелем формирования четвертого. Геополитически Германия вполне способна претендовать на роль организатора самостоятельно Большого Пространства (вот почему присутствие войск США в Польше отнюдь не случайно). Так что активное участие в событиях на Украине и вышеизложенное лишь подтверждает – Германия за последние почти 30 лет без войны контролирует экономически практически всю западную Европу и

влияет на прибалтийские государства и Украину – территории, которые до 1991 года были в составе СССР. Но. И здесь политическому руководству Германии следует понять. Если контроль над прибалтийскими государствами Россия как-то может «стерпеть» (кроме Латвии, в которой на начало 2016 года насчитывалось только русских 25,62 %), в том числе из-за того, что все-таки испокон веков проживает, «не православная» ментально культурная часть народа, несмотря на приобретение этой территории еще Петром I у шведов (1721 г.), то активное влияние на Украину и, в будущем, на Беларусь, Россия не допустит. Так что, построенный газопровод Россия–Германия, это (*личное мнение автора. – Н. К.*) та геополитическая цена России, чтобы Германия не расширяла свое жизненное пространство на Восток – за счет России, а вместе с Россией строила будущий миропорядок, чтобы мечта немецких классиков геополитики о формировании оси Берлин – Москва – Токио, смогла бы дополниться еще и Китаем, с его шелковым путем. Вот тогда бы и начала реализовываться на практике мечта великого немецкого философа И. Канта «о вечном мире»...

В качестве еще неоспоримых минусов «нейтральности» следует иметь в виду и то обстоятельство, что сама нейтральность государства не создает национального духа и как следствие противоречит созданию таких законов (по Ш. Л. Монтескье (1689–1755) – «духа законов»); что они (законы) могут противоречить «геополитическому закону соответствия политики, права и территории» [19, с. 34]. Представляется, что именно дух законов (по Монтескье) должен соответствовать историческому предназначению народа, пониманию Им, каким образом Он «выступает во всемирной истории и какое место и положение Он (народ) в ней занимает» (т. е. соответствует тезису-утверждению Г. Гегеля (1770–1831). По-другому, какое историческое место-предназначение Его (народа) в так желаемой Им Новой картине мира – перехода от однополярного к многополярному (полицентричному) миропорядку. В таком контексте рассмотрения нейтральность («неосознание» и неучастие народа государства в общемировой истории) может пагубно сказаться на самом государстве и обществе (народе).

Более того, согласно теории Четвертого мира, современная фиксированная сеть государств – это своеобразная совокупность империй, которые оккупировали большинство народов и стремятся снизить уровень биологического и культурного разнообразия мира. Теория Четвертого мира утверждает, что современные государства представляют собой две разновидности:

- 1) бывшие европейские метрополии;
- 2) их колонии и отделившиеся при деколонизации «сателлиты» [19, с. 7].

В современной геополитике теория Четвертого мира стала значительным геополитическим явлением, важной особенностью которого является то, что необходимо учитывать культурные границы народов в политическом строении мира, так как государства могут появляться и исчезать, а народы остаются [19, с. 10]. Вот почему нами и была выбрана

цель книги (в качестве СМЫСЛА ее написания), – обосновать условия и факторы, способствующие сбережению народов Беларуси и России.

Методология политологических и геополитических прогнозов, основанная на классификации обществ по признакам их идеологической (коммунизм – капитализм), политической (демократия – тоталитаризм), экономической (свободный рынок – государственное регулирование) принадлежности, по мнению С. Хантингтона, «сегодня потеряла уже практическую эффективность и не отвечает требованиям времени», приводя шесть главных выводов [169].

Нельзя не выделить один из выводов, сделанный С. Хантингтоном [169] о том, что различные цивилизации вырабатывают разные культурные ценности, которые гораздо труднее примирить, чем идеологический конфликт классов: бархатный занавес культуры разделяет народы значительно сильнее, чем железный занавес идеологий в период холодной войны. Хантингтон считает «культурную приверженность людей первобытной, подсознательной, исконной... Связывая воедино цепочку «вера – семья – убеждение – кровь», он подчеркивает, что культурные ценности неразрывно связаны с этнической и конфессиональной идентичностью» [19, с. 61].

Автор книги не желает в данном контексте вступать в широкую дискуссию относительно того, почему несовместимые культурные ценности должны вызывать политические и военные столкновения. Лишь хочется подчеркнуть на возможности таких столкновений, из-за продолжающегося противостояния – однополярный-многополярный мир; и сбудется ли, наконец-то мечта незападных цивилизаций жить, развиваясь в гармонии со своими культурными ценностями. Автор убежден, что «нейтральность» государства в такой период времени – губительна как для самой идеи построения многополярного мира, так и «расслабившегося» народа в государстве. Хочется здесь напомнить несколько тезисов Филофея Псковского (ок. 1462–1542), создавшего, по сути, первую исторически целостную геополитическую концепцию «Москва – Третий Рим», в его послании псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу (Мисюрю) Мунехину: «...2. Место государства в истории зависит от истинной веры и образа жизни ее народа и правителя. 3. Необходимо заботиться в первую очередь о сохранении истинной веры и благочестия... 5. Задача правителей – сохранение и поддержание истинной веры не только в своем государстве, но и во всем мире. В этом историческое предназначение Третьего мира как оплота Православия» [19, с. 71; 169, 192].

Н. Я. Данилевским (1822–1882) в его книге «Россия и Европа» (1869) [28], также сформулировал концепцию культурно-исторических типов. Согласно этой концепции, пространственные отношения между государствами управляются *не законами развития наций, а законами развития цивилизаций*. Одной из общих черт, принадлежащей культурно-историческому типу является закон культурно-исторического движения: «всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным

языком, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим духовным задаткам способно к историческому развитию» [19, с. 79].

В концепции Н. Я. Данилевского *Россия и Европа*» (1869) [28] предельно ясно проходит *граница между требованиями национальной самобытности и необходимостью национального единства в рамках цивилизации*. «Народы, говорящие на столь близких языках и наречиях, что в общественной жизни легко понимают друг друга, должны составлять одно политическое целое. Так, народ русский, несмотря на различия в наречиях великорусском, малорусском, белорусском, или народ немецкий, несмотря на более сильное различие в наречиях верхнее- и нижненемецком, должны составлять самостоятельные однородные политические образования, называемые государствами» *Россия и Европа*» (1869) [19, с. 81].

Сегодня наиболее зримо ощущается попытка части белорусской интеллигенции, прежде всего исторической, показывать белорусскому народу все плюсы «исторической жизни» в составе Великого княжества литовского, намеренно не называя, что княжество в статуте 1529 года называлось Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных [земель]. При этом отдельные «историки» предпочитают умалчивать, что в этот период развёрнутым официальным названием государства на *западнорусском* [141] (*старобелорусском* [2]) языке было «Великое князство Литовское, Руское, Жомойтское и иных [земель]. «На нем были составлены основные государственные законы, в том числе его Статуты 1529, 1566, 1588 гг., изданы шедевры белорусской письменности XVI в., он являлся языком межнационального общения. В результате сложных социально-экономических, политических и этнических процессов, которые происходили на белорусских землях в XIV–XVI веков, сформировалась самостоятельная этносоциальная общность – белорусский народ (этнос). Он имел свою историческую территорию, право, правящую элиту, язык, этническое самосознание, духовно-культурные ценности и общность хозяйственной жизни» [2, с. 88].

После заключения Люблинской унии и присоединения земель современной Украины к Польше (1569 год) государство начало называться *только Великим княжеством Литовским*, хотя правитель продолжал титуловаться великим князем литовским, русским, прусским, жемайтским, мазовецким, а после присоединения в 1561 году Ливонии – и ливонским. В XV–XVI веках Великое княжество Литовское – соперник Великого княжества Московского в борьбе за господство на русских землях [141].

«К исторической форме государственности относится период вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой (середина XVI – конец XVIII века). Речь Посполитая (более точное название «Речь Посполитая обоих народов») **в первые десятилетия** своего существования являлась государственным союзом (конфедерацией) Короны Польской и ВКЛ, который постепенно эволюционировал в федерацию – союзное государство.

Речь Посполитая политически была сообществом двух народов («политических наций») – поляков и *литвинов*, которые, в свою очередь, *объединяли предков современных поляков, белорусов, украинцев, литовцев, немцев*. Однако Люблинская уния создала условия для постепенной сословной интеграции польского и литовско-белорусского шляхетства. *Перенимая польские институты политической и общественной организации, польскую культуру и язык, все больше обращаясь к «польщизне», белорусское (а также литовское) шляхетство встало на путь ассимиляции*. В результате ВКЛ охватила социальная дезинтеграция, что в итоге привело к упадку и регрессу культуры, существенно замедлило национальное развитие белорусского народа» [2, с. 89].

Развитие «минусов» таких событий для белорусского и русского населения привело к следующему следствию. Дело в том, что находясь в составе Речи Посполитой *с 1696 года* на всей территории проживания литвинов, предков современных белорусов, украинцев и русскоязычных, *запрещалось* вести государственные дела на старобелорусском [2] (а по некоторым данным западнорусском [141]) языке, а только на польском и латинском [141]. Отсутствие в нынешних широко транслируемых телевизионных исторических версиях столь существенного факта, не может ли не внедрять в сознание сегодняшних белорусов ложные смыслы и иметь следствием замену, для начала, кириллицы латиницей? Ведь очевидно, что, если бы не было трех разделов Речи Посполитой и с 1795 года наш народ вновь не жил в общем культурном и религиозном пространстве вместе с украинцами и русскими, мечта «сегодняшних историков» о том, что нет белорусов, а есть литвины – была бы закрыта навсегда и подобные рассуждения автора, этнического белоруса, не появились в принципе.

Кстати, что-то похожее (по языковому признаку) мы наблюдаем сегодня на Украине, в связи с принятием властями, пришедшими в результате государственного переворота, закона об обучении только на украинском языке и одобренным новыми властями уже президента Зеленского.

Вкратце напомним также еще некоторые важные моменты. По форме правления: Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных [земель] до 1385 года находилось в личной унии с Польшей; с 1569 года имело конфедеративное государственное устройство в составе Речи Посполитой; в 1795 года прекратило свое существование как независимое государство, в результате раздела Речи Посполитой государствами-соседями [141].

Вот почему, заключение авторов [2] о том, что *«включение белорусских земель в состав Российской империи явилось решающим фактором, который позволил остановить полонизацию белорусов, содействовал возрождению и развитию национально-духовных традиций»* является весьма важным. «Не следует забывать и о том, что наши многочисленные предки считали Российскую империю своим

Отечеством, а белорусы рассматривались как часть триединого (великорусы, белорусы и малорусы) титульного народа империи. Также нельзя не отметить, что Российская империя при всех своих недостатках, в отличие от других тогдашних империй, стремилась не выкачивать средства из подвластных территорий, а развивать их социально-экономический и духовно-культурный потенциал. Неоспоримым фактом является то, что для белорусов она стала колыбелью нации. Консолидация белорусов в отдельную нацию была объективным и закономерным результатом социальных и геополитических процессов в период развития индустриальной цивилизации. Одновременно с нацией формировался белорусский литературный язык, который оказывал решающее влияние на развитие национального самосознания и национальной культуры» [2, с. 90–91].

Не является ли сегодняшняя политика руководителей Польши с помощью США вернуть контроль над землями и народами до ее первого раздела, направив силы нынешних народов, прежде всего Беларуси, Украины на борьбу с Россией? История свидетельствует, что в нынешних «суверенных» государствах бывшего ВКЛ – Литве, Латвии, Эстонии, западной части Украины такой сценарий удается.

Автору представляется, что и ныне, спустя 225 лет после третьего раздела Речи Посполитой идет борьба цивилизаций (пока в тиши исторических кабинетов, представители которых тешат себя возвращением к годам, в которых, по сути, была произведена измена, прежде всего белорусскому народу (*описаны автором в работе* [65]) за влияние над украинским и белорусским народами. События на Украине – следствие такой борьбы, в которой обвинена Россия.

Белорусы – будьте бдительны! Ведь проработка и нынешним украинским правительством «совместного» с США, Великобританией, Германией, Францией «документа» о вводе миротворческого контингента под эгидой ОБСЕ на границу между Россией и ЛНР, ДНР, безусловно, для последующего геноцида народа этих республик по хорватскому сценарию, не может не вызывать опасения для Беларуси. После реализации такого сценария все силы Запада будут сосредоточены на создание угрозы Калининградской области и Беларуси для последующего разрушения основной материковой части России. Потому из уст белорусского руководства даже и мысль-намеки об своем участии в миротворческой миссии-помощи не должна исходить даже во сне. Только полное выполнение Минских соглашений и может служить национальным интересам для Беларуси, или, по крайней мере, лишь согласованные с Россией совместные политико-дипломатические и военные решения...

А есть ли плюсы нейтралитета? Представляется, объективности ради, да. Об одном из них.

Если нейтральное государство, даже осознающее свою идентичность в рамках исторического общего народа (империи, страны) в конституционном оформлении отличается по базовым основам (ценностям) от своего стержневого – вправе оставаться на своих принципах государственного

оформления. Вкратце поясним. Белорусское государство, осознавая всю свою целостную историю и строя «унитарное демократическое социальное правовое государство» [94], развивая свой конституционный строй и сохранив в общенародном пользовании основные природные ресурсы – земли, воды, добываемые полезные ископаемые, в этом смысле социалистические идеалы и завоевания Великого Октября 1917 года, то политическое руководство России – на сегодня, все больше пытается отойти от общенародных завоеваний советского периода. По-другому, Беларусь ищет баланс между свободой «для» (для всех граждан страны) и справедливостью (тоже для всех) развивая их, тогда как Россия, придя после октября 1917 году к справедливости для большинства граждан, пожертвовав свободой «от» (меньшего числа граждан, прежде всего материально обеспеченного) в 1991 году вернулась (*личное мнение автора*) на круги своя в период до ноября 1917 года со свободой «от» лишь для обогатившихся за счет бесчестной приватизации общенародной советской социалистической собственности, пожертвовав справедливостью для более чем 70 % граждан России.

Стремление белорусского государства к союзному строительству не может не наталкиваться на непреодолимые препятствия во многом (*личное мнение автора*) как раз из-за того, чтобы не потерять (Беларуси) народные завоевания Октября.

«Топтание» на месте в союзном строительстве (Беларусь-Россия) будет оставаться до тех пор, пока в самой России не пересмотрят некоторые антинародные (*мнение автора*) конституционные положения, изложенные в разделах I и II, в русле Конституции Республики Беларусь. Сближение Беларуси и России возможно и должно только тогда, когда в самой России либерализм (как идеология) и капитализм (как строй), займут второстепенную роль по отношению к менталитету, культуре, традиции и истории многонационального и многоконфессионального народа.

Дело в том, что в матрице народа Беларуси и России и либеральная идеология, и капитализм есть не превалирующие ценности. Поэтому нейтралитет Беларуси – между ценностями либерализма и капитализма обобщенного Запада и России на сегодня и есть способ сохранения своей исторической самобытности. Вот почему, если Россия сможет вернуться в свою целостную историю, включая советский период, мессианское «движение» большинства народов бывшего СССР к России станет, возможно, необратимым.

Представляется, что нынешнее политическое руководство Беларуси, рассматривая пока еще «холодную» войну Запада и России, как раз и видит ее сквозь призму противостояния капиталистических государств между собой, то есть одинаковых либеральных «демократий»: в России – собственников общенародных российских недр и обогатившихся на прихватизации общенародной социалистической собственности после разрушения СССР с системами ростовщиков, дающих кредиты населению под непомерно высокие процентные ставки, в большинстве своем

формирующиеся в государстве за счет добычи ими же нефти и газа; на Западе – как неотъемлемой ценности свободы «от» и прав человека (богатого) с их олигархами и капиталистическими финансовыми лобби. Так что для Беларуси подобная «картинка» уже была во Всемирной истории, вплоть до Первой Мировой войны.

И выбор Беларуси, чтобы не быть поработенными ни поляками, ни немцами, ни американцами, ни «родными» российскими «акулами» олигархического и финансового бизнеса – наблюдать за «холодной» войной между Западом и Россией, после проведенного рассуждения, на данном историческом отрезке, не может показаться абсолютно «плохим». Пока. Это с точки зрения государства. Если же рассматривать с точки зрения народа в целом (условно, конечно, т. к. государство без территории и народа вещь немыслимая), его сохранения, сбережения и развития, то выбор в сторону сближения с российским народом, оказавшимся ныне самым «поработенным» собственными и импортными олигархами, бизнесменами ростовщиками, – представляется бесспорным. И если история поставит белорусский народ и государство перед однозначным выбором, во время возможного или реально наступающего военного вторжения НАТО – то выбор должен быть определенным – только с Россией защитить свободу и право на дальнейшую народную жизнь.

Завершая осмысление проблемы геополитического подхода, способного обеспечить военную безопасность Союзного государства и мира на Евразийском континенте, в условиях стремления Беларуси к нейтралитету, представляются очевидными следующие заключения.

Нейтралитет Беларуси – медленный путь к доминированию США и НАТО в Европе. В стратегической перспективе – нейтралитет Беларуси все далее будет отдалять российский народ от Беларуси и белорусского народа. При этом «исторический дискурс» историков Беларуси к «литвинам» (в Беларуси белорусы, русские, украинцы составляют 93,7 % численности всего населения) также будет ослаблять духовные скрепы в еще недавно (до 1991 г.) едином народе (русских, белорусов, украинцев (малороссов)), идея которого жила, начиная со второй половины XIX века. Известный белорусский журналист начала XX века Л. М. Солоневич по этому поводу писал: «Последний польский мятеж (1863–1864 гг.) открыл глаза на действительное положение вещей и русскому правительству, и русскому обществу. Простой народ остался верен русскому правительству и этою верностью заставил обратить внимание на свою национально-русскую старину, на свое право считаться русским не только в силу территориальной принадлежности к России, но и по существу – по историческим преданиям, вере, языку и чисто русскому укладу общественной и семейной жизни» [151].

Геополитический нейтралитет Беларуси в ненаступившем многополярном мире, когда происходит ожесточенная борьба в противостоянии Моря (Запад, тотальная изменчивость) против Суши (Россия, стремление сохранить наследственность Москва – Третий Рим) в «заклинаниях» на высоком и высшем уровнях – «не подталкивать», «не

поучать», будто как принимать цивилизационный отбор или Моря, или Суша не может не привести к цивилизационному состоянию «отбора – Rimland. Но. Посмотрите на карту мира, которые «рисовали» еще Х. Маккиндер, Н. Спикмен (*смотри приложения 2–4, 6, 7*). Беларусь НИКАК не является Rimland. Все социологические опросы (даже НИСЭПИ, г. Вильнюс) показывают, что большинство (до $\frac{3}{4}$ респондентов белорусского народа считают себя ближе к русским (73,9), т.е. к России (русскому миру, Суше), а 25,8 – к европейцам [8].

Нейтралитет Беларуси в международных вопросах, касающихся России, вместе в историческом процессе времени с «нейтральностью» к Украине, принявшей прозападный вектор развития, – источник укрепления цивилизационного эгоизма и наглости Запада с его военной машиной НАТО в покорении не только России, но и всей православной (евразийской) цивилизации, что несет угрозу самой Беларуси. Если попытаться найти в нашей общей истории похожую ситуацию, то она была. Вспомним, как князь ВКЛ Ягайло оказался на стороне Мамая в битве 1380 года на Куликовом поле. И ВКЛ (как государство) перестало существовать в 1569 году, воссоединившись с Королевством Польским в Речь Посполитую. Это как нынешние Литва, Латвия Эстония с Украиной – на стороне Запада против России при нейтральной Беларуси.

Следствием нейтральности (нейтралитета) – как продолжения идеологии толерантности вне геополитического контекста без воли и отсутствия стратегии будущего развития как человека, так общества и государства, станет невозможность управлять реализацией национальных интересов по балансировке интересов личности, общества и государства, ибо в «болотистой местности» фундамент государственного строительства затруднителен. Нейтралитет будет способствовать на длительном историческом промежутке формированию национального сепаратизма радикального толка вместо существующей по воле большинства белорусского народа и реализуемой национально-государственной идеи – «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь».

О ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ И ЕЕ ОТСУТСТВИИ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ЭТНИЧЕСКОГО БЕЛОРУСА ГРАЖДАНИНА РОССИИ

В процессе проводимых научных исследований, связанных с проблемами обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, Российской Федерации, Союзного государства в целом, в динамично изменяющихся геополитических условиях, проводя геостратегический анализ прогноза развития военно-политической обстановки, автора продолжают беспокоить возможные ответы на следующую группу вопросов, связанных с идеологией.

Почему А. Г. Лукашенко (и в 2020 году) практически отказывается от реализации на практике государственной идеологии научно обоснованными

волевыми действиями, ибо действия власти (*по мнению автора*) направлены лишь на жесткие административные, порой научно необоснованные решения? Мудрость национального лидера, построенная на разуме и рациональности? Усталость личная, изменение собственных взглядов, или разочарование в «идеологов»-практиков? Мудрость, направленная на хотя бы «лишь бы не было войны», миролюбивостью и отсутствием претензий к кому бы то ни было по чему бы то ни было.

Напомним, что *наука является высокоорганизованной и высокоспециализированной сферой человеческой деятельности, в которой осуществляется теоретическая систематизация, производство и выработка объективных знаний о действительности – природы, человека, общества, государства и т.д.*

Высказанная Президентом Беларуси А. Г. Лукашенко в докладе [108] мысль, что «поднять экономику проще, чем наладить систему идеологической работы, выстроить ее и получить от нее эффект», также не осуществляется вот уже более как 7 лет (*личный взгляд белоруса, вернувшегося на историческую Родину, внимательно следившего и радовавшегося за политику Президента Беларуси из России*). На практике, в условиях продолжающегося мирового кризиса, в белорусском государстве удалось к концу 2019 года несколько стабилизировать падение, а не то чтобы поднять экономический рост.

Почему национальный лидер России так и не решается на начало идущего народного процесса для полноформатного изменения Российской Конституции 1993 г. (прежде всего разделов I и II, без существенного изменения которых, рассмотренные и утвержденные поправки парламентом и Президентом в 2020 г. не будут отражать требованиям социального государства). Или недра (прежде всего газ и нефть) так и будут в собственности «избранных» россиян и иностранцев, а учителя, врачи будут «довольствоваться» Майскими указами 2018 года. А когда сменится В. В. Путин Другой (не принадлежащий к «левым» силам) может отказаться от реализации его указов!?

Стремление властей России использовать лишь контрактный способ комплектования армии и флота также не является цивилизационно верным, так как все дальше уводит общество от «почетной обязанности и священного долга каждого» в защите Отечества, и как следствие – армии всего народа. Да и размытая в Конституции РФ статья «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» не несет смысла не только почета, но и священности, что было свойственно с реформ в русской армии еще с 1871 года и весь советский период. Да и понятно, что не меняя кардинально либерально-«демократический» строй в России не может быть и речи о службе Отечеству как священном долге и почетной обязанности, ввиду разрыва целей «элиты» (наслаждение, гедонизм на дальнейшем разбазаривании недр всей страны) и огромной части народа, которому достаются лишь неизбежные «крохи», чтобы он не свергнул власть, которая как раз и пришла на крови расстрелянного Ельциным народного парламента России 3 октября 1993 года. Не может большинство народа гордиться

Отечеством и стремиться к его защите, даже путем самоотвержения Офицера (типа А. Прохоренко, М. Нурбагандова, Р. Филипова и др.), природные ресурсы в котором принадлежат немногим. Вот почему либеральный курс России весьма опасен, так как не может формировать подлинного патриотизма и способности консолидировать большинства общества, которое и будет защищать Родину, когда Отечество окажется в опасности.

А может у нас (Беларуси) крайне недостаточно или вовсе НЕТ харизматичных личностей, способных «разъяснять, убеждать, понимать и верить»? [108] Людей «исключительно образованных», харизматичных..., у которых «от природы должно быть врожденное чувство идеологического работника» [108], которые «должны быть беззаветно преданы тем идеям, которые они несут в общество. Людей, которые должны в это очень сильно верить» [108]. В обращении Президента Беларуси от 27-28 марта 2004 г. на мероприятии в рамках постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов по вопросам совершенствования идеологической работы, в котором приняли участие все ректоры ведущих учебных заведений страны, последние предложения относились к одному человеку. Автор представил от многих людей с сохранением изложения Президента.

Глава белорусского государства вполне научно обоснованно считает, что

«Идеология – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований *о целях* развития общества и человека, а также средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих стремиться к целям, которые мы перед собой поставим» [108].

В представлении автора, изложенном выше, целью белорусского государства является построение сильной и процветающей Беларуси и ее развитию в многополярном мире.

Но можно ли достичь данную цель, занимая нейтралитет, без государственных волевых актов в поддержке Союзника и стратегических партнеров, ведя «дружбу» порой с нынешними «врагами» своего Союзника, когда Запад «втаптывает» Россию – союзника, народ которой принес государственность белорусам (после трех разделов Речи Посполитой, общей Нашей Победы над фашизмом в СССР? Можно ли не реагировать на существенное наращивание военных группировок НАТО в Польше, Литве, Латвии?..

По-другому, говоря о человеке и обществе, именно государственная идеология призвана давать ответ Человеку и Обществу: для чего живешь Ты – человек XXI века, и ради чего и как будет развиваться – Твоя (Человек) семья, Твое общество, государство, цивилизация, к которой ты принадлежишь, а также другие человеческие цивилизации. В дальнейшем непременно следует ответить на не тривиальные вопросы о средствах и путях достижения данных целей. Именно государственная идеология (на фундаменте геополитики) должна готовить Народ и к возможным тяжелым

испытаниям, ибо кантовский проект «К вечному миру» так и остается и ныне лишь проектом [67].

В то же время. Издавна известно, что не могут быть универсальными взгляды, представления, чувства и верования как человека, так и обществ. Как выразился один из классиков: «Для каждого места и времени законы и справедливость должны быть свои». По мнению *Ас-Самарканди* (XII в.): «Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии». *Фома Аквинский* (1225–1274) считал, что «Справедливость есть свойство души, руководствуясь которым люди неизменно и постоянно стремятся воздать каждому по праву его» [48].

Культура, исторические традиции должны (*по мнению автора. – Н. К.*) определять национальные аспекты систем образования в каждом государстве. Сегодня те, кто стремится к «концу истории» (последователи Ф. Фукуямы из США, Запада и НАТО, которые есть и в каждой стране незападных цивилизаций, и не являются исключением для России и Беларуси) осуществляют попытки перестроить систему образования на американский, западный манер с использованием Болонской системы. Но для этого как раз необходимо изменить мировоззренческие основы-установки проживающего РУСского и белоРУСского народа. Возникает вопрос – какие?

«Западное общество развивается по гедонистическому пути и воспитывает основную часть своего населения как потребителей (нацеленность на получение наживы и удовольствий). Такое же влияние Запад пытается оказать на россиян в возрасте от 25 до 40 лет. В основе навязываемых псевдоценностей лежат страсти и эгоизм (думай прежде всего о себе, считаешь необходимым взять – возьми), идея жизни только сегодняшним днем (живи здесь и сейчас), идея главенства материальных потребностей» [174, с.30]. Но эти идеи противоречат не только российскому, но и белорусскому народу, в основе корня «РУС» которых – честь. А «честь, как трактует толковый словарь [125], – достойные уважения и гордости нравственные качества человека, его соответствующие принципы», т. е. устремленность человека на нравственное, духовное совершенство. Ведь «духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных качеств человека над материальными» [125].

«Задумка западных «инженеров человеческих душ» проста. Если низвести человека до уровня животного, разрушив понимаемые им фундаментальные нормы морали и превратив в бездуховное существо, озабоченное только удовлетворением материальных потребностей, то получится однородная в культурном и психическом плане легко управляемая масса. Потому-что отсутствие в сознании понятий «благо», «добро», «зло», «справедливость», «совесть», «истина», «свобода» ведет к духовной деградации, к жизни на уровне инстинктов, к постоянному поиску чувства наслаждения» [174, с. 31]. Дело в том, что «специфика мировоззрения русского человека, состоит в покорности судьбе, соборности и

приверженности святости». Православие как ветвь христианства в славянской культуре «ужилось со многими языческими обрядами, дошедшими до сегодняшнего времени» [174, с. 33]. Потому задумка западных «инженеров человеческих душ» не может (а главное не должна) быть реализована на белорусских, украинских и российских землях (более 80 % граждан относят себя к православию) в которых мирно сосуществуют и развиваются все конфессии без насилия над личностью и обществом, которое непременно может привести к гражданской войне. К сожалению, именно такое, привнесенное извне явление западноевропейского и американского потребительства и гедонизма, мы наблюдаем и переживаем на Украине.

В начале параграфа мы уже отметили, что гуманитарность – это развитие человеческого в человеке. Общеизвестно, что «гуманитаризация образования имеет страноведческие особенности. У К. Д. Ушинского можно встретить следующий анализ характерных черт педагогических систем в разных странах. В традиции англичан – инициировать самообразовательную деятельность человека. Германия всегда была сильна организацией обучения: системное знание делает человека более воспитанным и гуманным. Франция старается научить обучающихся красоте самовыражения» [174, с.35]. Представляется, что отчасти некий синтез данных трех систем образования и реализуется Болонской системой, воспитывающей индивидуалиста-потребителя (*личное мнение автора. – Н. К.*).

«Представители России (святитель Филарет, Ф. М. Достоевский, И. А. Ильин и др.) на первое место всегда ставили тему спасения души, которое заключается в умении видеть и делать добро, бороться со злом, проявлять любовь, терпение к единению с Иисусом Христом» [174, с. 36]. Вот почему фраза полководца и военного педагога М. И. Драгомирова: «Наша задача – сделать из новобранца Солдата, не ломая в нем Человека» имеет непреходящее значение и сегодня в деле воспитания наших военнослужащих.

Очевидно также и не подлежит сомнению, что идеология имеет свою структуру и складывается из философско-мировоззренческой, политической, экономической и других составных частей [108].

Поскольку в рассуждениях Президента Беларуси [108] есть упоминание о харизматических качествах идеолога «от природы...», следовательно, можно предположить, что они (эти качества) должны являться атрибутом не только сознания, а подсознания.

По-другому – может в нашем обществе мало или отсутствуют такие харизматичные лидеры или, в выражении Л. Н. Гумилева, – ПАССИОНАРИИ (*раскрытие термина ниже*). Но ведь тогда такое общество-государство (*без пассионариев с прозападной либеральной оппозицией, «национал-сепаратистами», учеными-резонерами, и вялостью широких общественных масс, в результате давления государства, ощущаемого кожей каждым гражданином Беларуси*) способно существовать лишь в мирное время и отсутствия внешних «противников». Но ведь НАТО уже окружило нас с севера, запада и создается марионеточное

украинское государство с юга, в ближайшем будущем способное выполнять волю «хозяев» (США, Запада с их военной машиной НАТО).

Таким образом, далее вполне уместно остановиться на раскрытии термина «пассионарность» при развитии идей Л. Н. Гумилева, а также остановиться на евразийстве – как мировоззрении для сплочения народов, проживающих на евразийском континенте (прежде всего государств бывшего СССР) и планетарном тренде для формирования многополярного мира.

О ПАССИОНАРНОСТИ И ЕВРАЗИЙСТВЕ: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Л.Н. ГУМИЛЕВА И ЕВРАЗИЙЦЕВ

Рассматриваемые ниже весьма сложные проблемы можно уместить в высказывание *Уильяма Джемса* (1842–1910): «Общество деградирует, если не получает импульсов от отдельных личностей, импульс деградирует, если не получает сочувствия от всего общества» [48].

Обратимся к автору – Льву Николаевичу Гумилеву (1912–1992), который впервые обосновал термин «пассионарность».

Основной труд Л. Н. Гумилева – «Этногенез и биосфера земли» (1989), к нему примыкают ряд других исследований, таких как «Древняя Русь и Великая степь», «География этноса в исторический период», «От Руси к России» и др. Все они, по словам автора, написаны под углом зрения евразийского принципа полицентризма, то есть рассмотрения истории человечества не как единого целого, с единственным центром в Европе, а как многозначной целостности, вида, разбитого на разные ландшафты» [19, с. 111]. Главной научной заслугой и делом всей жизни Л. Н. Гумилева стало создание *этнологии* – новой науки о взаимосвязи географического, исторического и человеческого факторов в биосфере [19, с. 111]. Весьма интересным выглядят заключения Л. Н. Гумилева о том, что «этнические великоросы, русские представляют собой особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния, что, в общем-то, обосновывает русский контроль над землями, населенными тюркскими этносами. Историческая сущность России, по Гумилеву, состоит в географическом сочетании Леса и Степи. Это предопределяет характер ее культуры, цивилизации, идеологии, политической судьбы» [19, с. 111].

Гумилев, вслед за Данилевским, Шпенглером и Тойнби, выделяет циклы цивилизаций и культур, а также соответствующих этносов. Нации, государства, религиозные общины, с его точки зрения, подобны живым организмам и проходят циклы рождения, юности, зрелости и старения, а потом исчезают или превращаются в так называемые «реликты» (*пояснения чуть далее*).

Согласно Л. Н. Гумилеву, *пассионарность* – это способность и стремление к изменению окружения. Представляется (*мнение автора. – Н. К.*), что любой руководитель, особенно, находящийся в структуре государственной власти и военного управления, должен обладать качествами

пассионария, являющегося (по Гумилеву) атрибутом подсознания, а не сознания.

Пассионарность («страсть») [22, с. 324], по Гумилеву, – это «атрибут подсознания, врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. Пассионарность – это эффект избытка живого вещества биосферы у человека. Энергетическая природа пассионарности посредством ее носителей создает и разрушает ландшафты, народы и культуры. Проявление пассионарности – это способность жертвовать собой ради идеала. Именно пассионарные толчки, по Гумилеву, определили ритмы Евразии [19, с. 112]. Они обусловили приоритет тех или иных сил в разные периоды формирования единого мегаконтинента – Евразии. Особенно четко сформулированы эти идеи в его статье «Горе от иллюзий». Он утверждает, что «можно, конечно, продолжать считать, будто история определяется социально-экономическими интересами и сознательными решениями. Но...в жизни человеческой нет ничего более нестабильного, чем социальное положение...*Но никакими усилиями и желаниями не может человек сменить свою этническую принадлежность*...Не заставляет ли это предположить, что в недрах многообразной этнической стихии человечества сокрыты глобальные и объективные закономерности исторических процессов?» [19, с. 112].

По Л. Н. Гумилеву, пассионарность – внутренняя энергетика этноса, движущая сила культурного, политического и геополитического созидания [19, с. 214]. «Пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения», являясь, к тому же, «атрибутом подсознания, а не сознания» [19, с. 115]. Являясь атрибутом подсознания можно считать ее (пассионарность) свидетельством «специфики нервной деятельности» [19, с. 115]. Вот почему считается, что «пассионариев должно быть много» для осуществления значимых общественных изменений.

Согласно Гумилеву, «каждый этнос после пассионарного толчка проходит в своем развитии следующие фазы: **подъема – акматическая** (когда выделяется наибольшее количество этнической энергии, выражающейся в стремлении к успеху, победе, экспансии своих идеалов, неподчинении общим установкам). Обычно она заканчивается гражданскими войнами; **фаза надлома** – резкое снижение пассионарности, которое выражается в рассеивании энергии, кристаллизирующейся в памятниках культуры и вообще в расцвете культуры; **инерционная фаза** – когда этнос существует благодаря выработанным ранее ценностям; затем **фаза обскурации** – в обществе начинают доминировать люди с пониженной пассионарностью, субпассионарии, эгоистические потребители; и **мемориальная** – этнос сохраняет лишь смутные представления о своей героической истории, существуя в реликтовом состоянии. Такая ситуация продолжается вплоть до нового «пассионарного толчка», когда появляется новый свежий этнос и провоцирует новый этногенез, в котором переплавляются остатки старых конструкций. Весь процесс распада этносов может длиться 150-200 лет и более» [19, с. 113–114].

Автору книги представляется, что российский народ, переживая в 2014 году фазу надлома (см. рисунок 5, если считать, что в 1380 г. и был пассионарный толчок, когда, по мнению Л. Н. Гумилева, после победы на Куликовом поле вышли одним народом – русскими), благодаря событиям в Крыму и его историческим воссоединением с Российской Федерацией, героической борьбе жителей ДНР и ЛНР за право почитать своих героев, сохранять и развивать свои ценности, предпринимает усилия возврата в историю к первой фазе, но уже обновленным этносом-народом. Именно благодаря настоящим пассионариям – многим из числа жителей Крыма, Донецка и Луганска российский народ прекратил скатывание в обскурационную фазу, а национальное, истинно народное движение в чтении на 9 мая своих предков в «Бессмертном полку», вселяет уверенность в начале нового исторического пути обновленного российского этноса-народа. В таком пути и у других государств бывшего СССР есть уникальный шанс вернуться в историю, ибо налицо движение к обскурационной фазе таких государств как, прежде всего, Литва, Латвия, Эстония, Украина, несмотря на кажущийся их руководителям акматический подъем. Дело в том, что в вышеперечисленных государствах в господствующих элитах превалирует, с одной стороны – русофобия и национализм (ненависть к другим, прежде всего к русским, русскоязычным и России), что не может сплачивать общество, из-за наличия в государствах достаточно большого числа носителей русского языка, а, с другой, можно наблюдать в элитах и многих гражданах эгоистичных людей, руководствующихся лишь потребительской психологией. Наличие второй сущности, в интерпретации Л. Н. Гумилева [23], может привести к следующему следствию: «...после того как субпассинарии проедят и пропьют все ценное, сохранившееся от героических

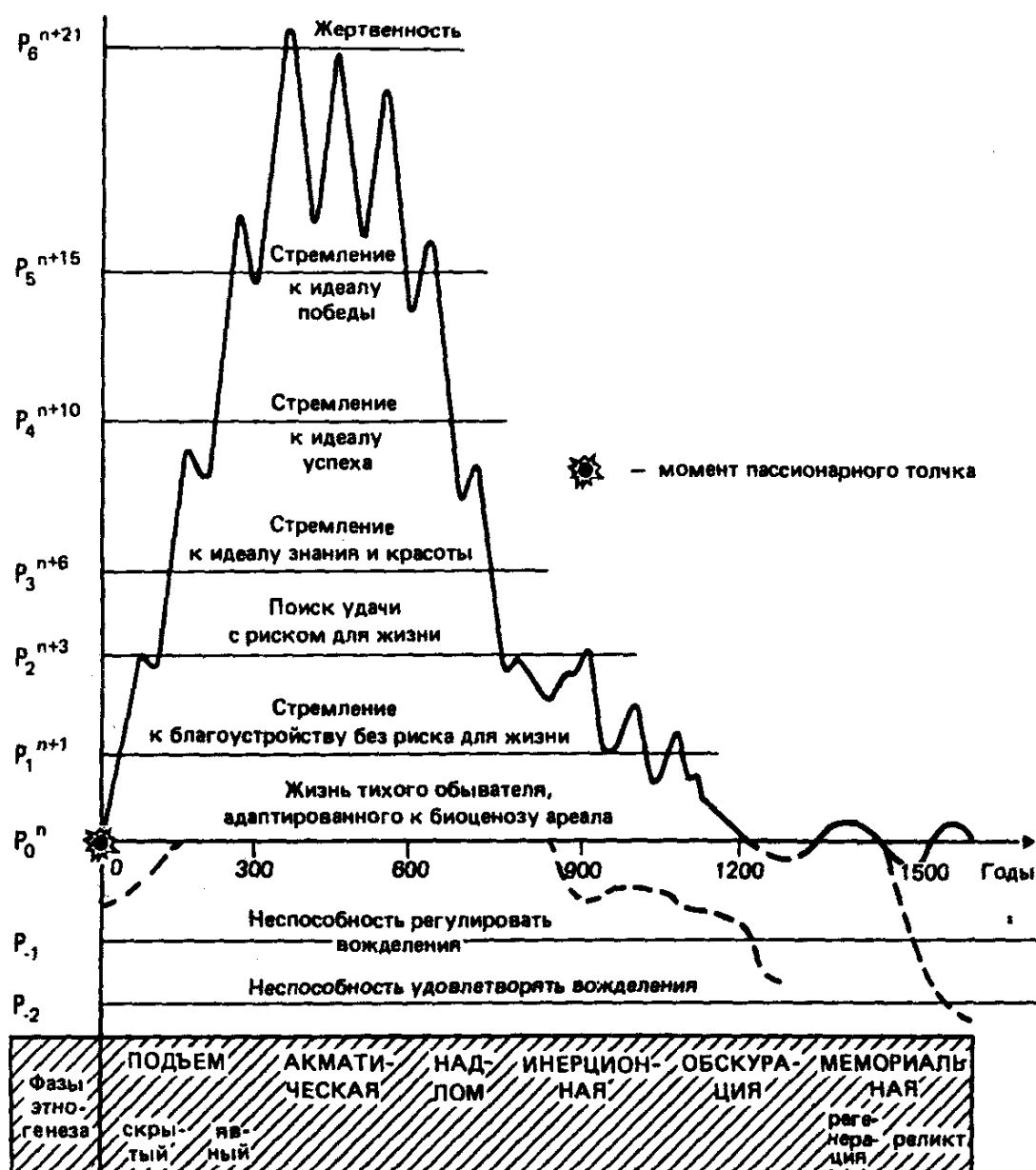

Рисунок 5. — Изменение уровня пассионарного напряжения суперэтнической системы [23, с. 20]

времен, наступает последняя фаза этногенеза — мемориальная, когда этнос сохраняет лишь память о своей исторической традиции» [23, с. 22].

Особо следует обратить внимание на пояснения Гумилева относительно «приливов и отливов пассионарности и вытекающей из них цикличности жизни любого этноса» [19, с. 114]. Рассуждая о смене геополитических эпох в мире и реально находясь в картине мира от однополярного к многополярному, в условиях непрерывно ведущихся вооруженных конфликтов (Ливия, Сирия, Ирак, Афганистан, Украина и др.), а также стремлении различных народов к реализации своего права на самоопределение с попытками проведения референдумов (иракский Курдистан, за которым могут последовать и события в Турции, Сирии; Каталония) — можем стать свидетелями постепенного, но неуклонного перемещения границ, и даже исчезновения одних и появления новых

государств. Так что историческое воссоединение Крыма с Российской Федерацией может послужить новым толчком в стремлении некогда единого русского народа к новым объединениям под угрозой существования целостности Украины. Принятые нынешней властью решения о преподавании с 2020 года только на украинском языке не будут способствовать укреплению украинского государства, а могут послужить «точкой начала возврата» территорий, компактно проживающих на ней румынских, венгерских, польских, молдавских, русскоязычных народов к исторической жизни в составе своих национальных государств.

Но к данному ходу истории можно прийти, лишь учитывая возможность осуществления мысли Л. Н. Гумилева о том, что «формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов *необоримого внутреннего стремления* к целенаправленной деятельности, что, в свою очередь, связано с изменением окружения. Что интересно, *индивиды достижение намеченной цели ставят превыше своей жизни, то есть подавляют в себе инстинкт самосохранения*» [19, с. 116]. То есть, если в вышеперечисленных этносах – румын, венгров, поляках, молдаванах, русскоязычных, прежде всего русских, сегодняшней «единой Украины», найдутся индивиды-личности, способные к самоотвержению во имя воссоединения со своим историческим народом.

Автор книги (Н. К.) относит Литву, Латвию, Эстонию, Украину к частям фазы обскурационного состояния этноса, в том числе из-за искусственного преувеличения своего прошлого, в стремлении своих историков показать чрезмерно продолжительную историческую жизнь своего этноса и прогнозирования будущего не на патриотизме (любви к своему), а на антисоветских, русофобских националистических тенденциях и слепому подчинению весьма сомнительным ценностям США и подчиненным им «цивилизованным государствам» Запада. Они не жизнеспособны на длительном историческом пути из-за подмены собственных понятий о добре и зле. Дело в том, что такие этносы всегда будут бороться с самими же собой на уровне сознание-подсознание.

Если «перевести» определение термина «пассионарность» для Беларуси, по Л. Н. Гумилеву, *пассионарность – внутренняя энергетика этноса (90 % белорусы и русские), движущая сила культурного (белорусский и русский языки государственные), политического (Союзное государство с Россией, Евразийский союз, ОДКБ, СНГ, ШОС (наблюдатель Беларусь) и геополитического созидания (многополярный мир).*

В ходе представленных ниже общих рассуждений попытаемся сделать несколько авторских заключений из анализа по Беларуси, развивая главную идею первых евразийцев П. Н. Савицкого (1895–1968), Н. С. Трубецкого (1890–1938). Так, П. Н. Савицкий считал, что континентальность – судьба России (на начало XX в. земли Беларуси входили уже более как 100 лет в состав Российской империи), и что «бороться с ней бессмысленно, ее надо понять и полюбить, только тогда мы научимся пользоваться всеми ее преимуществами. Исходя из этого вывода, важным аспектом теории

евразийства является принцип «идеократии» [19, с. 104]. Савицкий полагал, что евразийское государство должно строиться, отправляясь от изначального духовного импульса, сверху вниз. И, следовательно, вся его структура должна созидаться в согласии с априорной Идеей, и во главе этой структуры должен стоять особый класс «духовных вождей». Идеократия – термин, который объединяет все формы недемократического, нелиберального правления, основанного на нематериалистических и неутилитаристских мотивациях. По-другому, идеократия прямо противоположна прагматико-коммерческому подходу, доминировавшему в доктринах Х. Маккиндера, А. Мэхэна и Н. Спикмена. Таким образом, русские евразийцы довели до окончательной ясности идеологические термины, в которых проявлялось историческое противостояние Моря и Суши. Море – либеральная демократия, «торговый строй», прагматизм. Суша – идеократия (всех разновидностей), «иерархическое правление», доминация религиозного идеала [19, с. 104].

Отцом евразийства (как мы уже отмечали в разделе VII) был и князь Н. С. Трубецкой, который в 1920 году в Софии опубликовал работу «Европа и человечество», где резко выступил против европеизации России, считая это «не благом, а злом». Никакой единой европейской культуры, как он считал, не существует, а то, что скрывается за этим понятием, «на самом деле есть культура этнической группы романских и германских народов», целью которых является «оправдать империалистическую колониальную политику и вандалистическое культуртрегерство «великих держав» Европы и Америки» [162, с. 88–90]. Так что и сегодняшнее продвижение НАТО на Восток следует воспринимать именно как такую политику в высказывании Н. С. Трубецкого предыдущих 100 лет.

Идеи евразийства были возрождены в 1960-х гг. Л. Н. Гумилевым, учеником Савицкого; в XXI веке эти идеи развиваются А. Г. Дугиным. *Ее по большинству позиций разделяет автор данной книги.*

Евразийство стремится выработать принцип, с одной стороны взаимопроникновения церкви и государства (симфония властей), а с другой разграничение сфер их культурного творчества: «деятельности церкви – свободная истина, соборное единство, освоение и раскрытие соборного предания; государства – единство нецерковного мира» [19, с. 106]. Государство черпает основы своей идеологии в церкви, но осуществляет эти идеи в собственной, мирской сфере [19, с. 106].

Евразийцы считали, что главная идея справедливого государства должна быть положена в «государство правды», то есть подчинении государственности ценностям, имеющим непреходящее значение. «Государство правды» – не идеал, созданный социальными преобразованиями, а только этап на пути достижения истины. В евразийской трактовке перед «государством правды» всегда стояли задачи блюсти православие, противостоять абсолютизации материального начала в жизни народа. Самой важной для институтов государства признается обязанность «возвращать правду на землю». И если «государство правды» и можно

сопоставить с правовым государством Запада, то только для того, чтобы показать, что «государство правды» и правовое государство представляют не равные формы организации власти, а различные мирозерцания; для «государства правды» характерен религиозный пафос, для правового государства – материальные устремления [19, с. 106]. Но, еще *И. Кант* (1724–1804) предупреждал: «Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цели» [48].

Кстати, автором представляется, что нынешнее сочетание в статье 1 Конституции РБ слов «Республика Беларусь – ... социальное правовое государство» есть не что иное, как попытка соединения «государства правды» на идеократии (социальное государство) с правовым, посредством реализации национальных интересов в достижении «...сбалансированных интересов личности, общества и государства...» [96]. Весьма условно, по-другому, с точки зрения идеологических предпочтений, – как достигнуть сбалансированного сочетания интересов либеральных (личность), консервативных (общество) и социалистических (государство). Анализ Конституции Российской Федерации показывает также как наличие терминов-положений правовое (статья 1) и социальное (статья 7), так и сочетания взаимосвязи личность-общество-государство в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В то же время (по мнению автора. – *Н. К.*), именно наличие в России конституционного запрета на государственную идеологию (статья 13), да еще с приоритетами правовое...социальное государство (т. е. наоборот, чем в Беларуси) и ставит для общества и государства преграды на пути строительства современного евразийского (по сути) российского государства в контексте рассматриваемых в параграфе проблем.

Возвратимся к анализу. Весьма сложное сочетание *социальное правовое*, требующее соединения как западных ценностей материального благополучия личности (правовое), которая неизбежно будет стремиться к гедонизму, удовольствиям, а возможно и по примеру 26 государств (*в основном западной цивилизации*), узаконивших однополые браки, так устремлениями с необходимостью сохранения и развития общества, для продолжения рождаемости людей, чтобы развивалось общество для сохранения государства (социальное), чтобы была возможность медленного исправления пороков тех самых гедонистических личностей-потребителей, прожигателей богатств с их свободой в смысле «после меня хоть потоп». Получается, необходимо следовать наказу *Максимилиана Робеспьера* (1758–1794): «Считайтесь только с благом общества и интересами человечества!» [48].

Общеизвестно, что человек и общество в целом реализуют свои потребности в духовной, материальной, социальной и политической сферах. Так вот (*по мнению автора. – Н. К.*) фундаментом для развития идей Л. Н. Гумилева является необходимость определения для каждого государства такой политической системы в рамках достигнутого конституционного консенсуса общества и создания таких условий в духовной, материальной,

социальной сферах, которые будут способствовать развитию личности, сохранению и человеческому «преумножению» общества в сильном и процветающем государстве.

Если попытаться шире проанализировать сочетание терминов «социальное правовое» (применительно для Беларуси и России), не вдаваясь в глубокую суть их определений из курса политологии, то можно выйти на следующие заключения. Социальное государство – как первооснова для народов, проживающих на наших географических пространствах, образ синтеза социальной и духовной сфер. По-другому, превращенная синергия духовно-нравственного императива (поведения, безусловного требования), только и способная (*мнение автора. – Н. К.*) не только понимать загадочную русскую душу, но и развивать, контролировать и защищать 1/7 часть Суши. Правовое государство – как в основном материально-экономическое устремление человека-общества. По-другому (*личное мнение автора*), для нашего общего географического пространства, на котором строится Союзное государство, может и должна реализовываться идеология построения политической модели *социального правового* государства.

В то же время, «социальное правовое», по сути, это решение проблемы справедливости (истинности, правильности). То, что *Ф. М. Достоевский* (1821–1881) определял: «Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее», «Главное в человеке – это не ум, а то, что им управляет: характер, сердце, добрые чувства, передовые идеи» [48]. То есть, следует постараться беспристрастно рассмотреть сочетание «социальное правовое». Дело в том (*по мнению автора. – Н. К.*), что *социальное* свидетельствует о желании государства к всеобщему благоденствию всего народа. То есть, по сути, его (государства) морально-нравственный императив всех членов общества страны, призванный наиболее материально обеспеченных граждан свободно и осознанно «делиться» с наименее обеспеченными. Хотя *Вольтер* (1694–1778) высказался так: «Социальное равенство – это и наиболее естественная, и наиболее химерическая идея. На нашей несчастной планете люди, живущие в обществе, не могут не разделяться на два класса: на богатых, которые распоряжаются, и бедных, которые служат» [48]. С другой стороны – правовое. То есть жить по закону. Но ведь законы, несмотря на существование «демократии» в любом ее проявлении, «пишут» или самые богатые (успешные) представители народа или лоббируемые ими «представители народа». Здесь много «подводных» пластов. А потому, сам «закон» не всегда «справедлив». Как правило, в большинстве Конституций государств закреплены права и свободы человека, его право на жилище, образование, здравоохранение и др. Но кто оплатит все права и свободы человека? На практике получается – наиболее обеспеченные и те, кто больше и качественнее работает. Так что опять встает вопрос о справедливости, который «бедными» и «богатыми» зачастую понимается диаметрально противоположно. Это вечный вопрос – философская дихотомия «добра» и «зла», противоположно понимаемая в любом обществе. И только государство

через систему образования-воспитания, развития, направленные на сближение позиций через понимание, глубокое осознание всех членов общества, работу над собой каждого: «бедного» – старающегося больше и эффективнее работать на общее благо; «богатого» – понимающего «временность» богатств, которые нельзя «унести» с собой «в другую жизнь» и ощущающего в благотворительности для общества некоторый сакральный смысл своей жизни, способно искать и находить баланс всех интересов. Идя навстречу и можно реализовывать идею – вместе за сильное государство, а значит за будущее Себя, Своей семьи, Отечества, Человечества.

Таким образом, сам поиск «справедливости» в социальном правовом государстве зачастую становится весьма сложной задачей. Но консенсус может быть определен лишь посредством конституционного договора. Так что, чем больше граждан общества поддерживает текст Основного закона и есть залог на некотором этапе развития государства достижения общественного согласия – социального (духовно-нравственного) и правового (материального).

Нахождение Беларуси между Западом и Россией есть не что иное, как между, по мнению А. Г. Лукашенко, «молотом и наковальней», – материализмом Запада с его свободой «от» всяких ограничений и Россией, только что выходящей с идеей подобия «государства правды» (*взгляд автора. – Н. К.*), некоего поиска именно идеократии, на «исповедовании» евразийской идеи, которая имеет основание на продолжение-начало реализации подлинно измененной Конституции. Именно Служение народу и государству российскому на примере В. В. Путина и может служить примером для каждого, осознающего свою Личную потребность в жертвенном Служении до самоотвержения, которое демонстрируют лучшие сыны и дочери России при исполнении своего воинского долга в мирное время, в горячих точках, особенно в Сирии.

В интерпретации Трубецкого, «романо-германский мир с его культурным и политическим наследием – злейший враг Евразии» [19, с. 106]. Вот почему идея России на евразийском сближении от Лиссабона до Владивостока есть не что иное, как все-таки стремление русской цивилизации к идеократии, к подъему именно ДУХА всех народов на совместное мирное сосуществование-выживание на общей планете Земля. К тому же «евразийцы категорически отмежевывались от отождествления государственной идеи с какой-либо государственной формой, будь то аристократия или демократия» [19, с. 108]. По их мнению, «рекрутирование властной элиты в евразийском государстве должно осуществляться по идеократическому принципу, и потому само государство называется «идеократией» [19, с. 108]. Также хочется подчеркнуть существенное отличие «евразийцев» от других представителей русской школы «политической географии» – это не просто географический, а цивилизационный подход: русская Евразия – это не только территория Европы и Азии, это особая самостоятельная цивилизация – **русская цивилизация**. Сегодня исключительно Россия остается последовательно

сохраняющей православно-евразийскую цивилизацию (по Хантингтону), из-за того, что 10 из 12 государств ее составляющих, активно включаются в чуждую ей – западную цивилизацию [65, 70, 71].

Хотя следует признать, что «со времен Петра I Россия существовала двумя «лагерями»: в «Европе» – дворянство и интеллигенция (менее 4 % населения), а в «Азии» – крестьяне, казаки, купцы, монахи (96 %)» [19, с. 108]. Но как же хочется, чтобы мы смогли эволюционно пройти этот путь без потрясений и многочисленных человеческих жертв, которые, к сожалению, бывали в нашей истории.

Автор предлагает реализовывать на всем евразийском пространстве идею идеократии для построения «государства правды» (социального правового), реализуя идею **духовности** – как непреложного стратегического курса сохранения всех народов, проживающих в нынешних государствах СНГ [65] и его развития. Сохранив народ, укрепив Его веру на фундаменте тысячелетних *ценностей*, включая ценности советского периода (ибо вслед за С. Е. Кургиняном [105], автор считает, что советский период строительства коммунизма был периодом продолжения «православия», но без Бога), только и можно развиваться к целям построения многополярного (полицентричного) мира, а в рамках суверенных государств – построения сильного и процветающего государства, государства для народа на триаде: духовность-державный авторитаризм-суверенная народная демократия [65]. Данные положения более подробно раскрыты в авторской работе [65].

Дело в том, что нормы морали (добро-зло, хорошо-плохо) закладываются в обществе и реализуются государством в процессе социальной жизни человека, которые превращаются в правила поведения личности. И если человек-личность превращает морально-нравственные основания общества-личности в стремление к своему духовному совершенству, устраняя в себе пороки (эгоизм, алчность, наживу, вседозволенность и др.), то только в таком случае и будет постепенно, эволюционно меняться и само общество, и, как следствие, вся политическая система государства. Вот почему, чтобы изменять к лучшему мир, человек прежде должен исправить себя, стремясь к своему духовному совершенству. *Страсть к такому изменению себя и есть пассионарность*. А добившись изменения Себя, такой Человек уже может быть способным пробовать изменять мир – стать творцом истории вначале своего государства (страны), цивилизации, всего человечества. Вот для этого, вслед за классической геополитикой, геоэкономикой мы должны развивать геофилософию – как Наш путь Сверхмодерна, подробно освещенный в работах [105, 37].

Изложенное в преамбуле параграфа изречение Сунь-Цзы (его военное кредо) может в современном звучании-интерпретации иметь следующий смысл. Самое лучшее с наступлением военной опасности для государства – информационно-идеологическими, дипломатическими (включая элементы стратегического сдерживания) и иными средствами разрушать замыслы противника (государств, коалиций), одновременно укрепляя в обществе и военной организации уровень патриотизма, моральную (духовную) силу. В

случае продолжения опасности для Союзного государства – ослаблять сплоченность военно-политического союза НАТО. С наступлением угрозы – ослаблять моральную (духовную) силу народов, входящих в НАТО, посеяв в его политическом руководстве раскол, а также добиваться брожения в офицерской среде. Самое худшее – продолжать занимать «нейтралитет», не осуществляя в случае явной тенденции к военной угрозе вышеперечисленных мер, что способно привести к войне (вооруженному конфликту) и поражению в ней (нем), ибо лишь обороной и «заклинаниями» в миролюбивости и «нейтральности» государство не сохранить. Нейтралитет в геополитике и нейтральность государственной идеологии не способны укрепить дух военной организации и народа, а, как известно, армия вооруженного народа непобедима. Дело в том, что осуществить быстрый переход государства и общества от состояния «нейтралитета» к требуемому уровню боевой готовности и мобилизации всех материальных и духовных сил невозможно. Так что очевидно, что сила государства, его военной организации и народа не в физическом препятствии – крепости как таковой, а в желании сохранить себя перед растущими вызовами, опасностями и угрозами, т. е. **крепости духа**.

И, завершая изложение данного параграфа, хочется привести один из пунктов *славянских* традиций: «Как высшую заповедь усвой: величие Славянина никогда не измерялось материальными Благами, а лишь мерой мужества и труда, отданного Отечеству».

Таким образом, можно сделать некоторые заключения:

1. Сегодня геополитика перестает быть уделом отдельных государств. Появляется настоятельная необходимость согласованного взаимодействия всех государств в выработке и реализации общепланетарной геополитики на фундаменте интересов своего геополитического региона (объединения вокруг стержневого государства своей цивилизации), в основе которой лежали бы интересы сохранения цивилизаций. Вот почему, представляется, что каждое из новых государств, стремящихся к «овладению» статусом «нейтральности» может сохранить себя лишь как государство, однозначно и четко идентифицирующее себя в своей цивилизации и отстаивающее право своего многонационального и многоконфессионального народа, проводя государственную идеологию с учетом геополитики в национальных интересах личности, общества, государства, придерживаясь интересов демократического большинства.

2. Стремление Запада насадить по всей планете свои мировоззренческие основы – демократию, либерализм на главном нравственном принципе – индивидуализме, объявляя их как универсальными «общечеловеческими» ценностями вместе со ставками на экономическое давление «неудобных» (прежде всего, Россию) и на военное превосходство, вызывает все большее раздражение стержневых государств незападных цивилизаций, ввиду все остающейся крепости религиозных верований у их народов, и прежде всего России и Китая. «Нейтральность» ряда государств

незападных цивилизаций в жесточайшем противостоянии не может служить приближению реализации общепланетарной цели – формирования многополярного мира, и как следствие появления возможности новых вооруженных конфликтов и даже войн.

3. Представляется, что нынешняя политика и конституционное устройство Республики Беларусь продолжает советский курс, который, в свою очередь, никогда не заявлялся прямо и открыто евразийским. Сегодня именно евразийская концепция Служения народу и государству, дополненная и переработанная современными последователями евразийства, получает все большее распространение и в России, о чем может свидетельствовать одинаковое голосование в Государственной Думе народных депутатов всех партий по ряду принципиальных вопросов внешней политики. Так что одобряемый народами политический курс России и Беларуси на построение Союзного государства можно считать именно первыми шагами евразийской интеграции на всем Евразийском континенте.

4. Динамично формирующаяся по сценарию Запада русофобская националистическая Украина, «нейтральная» (по-другому, как бы «не совсем» РУССкая) к украинским тенденциям Беларусь – путь к их противопоставлению с Россией, который может стать угрозой православной (русской) цивилизации, единому историческому народу русского мира (россиян, белорусов, украинцев и тех, чья душа живет в русской культуре, с Россией). Напомним, корень «РУС» – означает честь (достойные уважения и гордости нравственные качества человека, его соответствующие принципы). А она – честь, у человека, как известно, одна.

5. Нейтралитет в международной политике ведет к нейтральности в осуществлении на практике государственной идеологии государством в интересах лишь самого, вне цивилизационного контекста, противоречит даже инстинкту самосохранения, не может – как следствие, не ослаблять в своем обществе чувства патриотизма – духа народа. По-другому, в военном контексте, к невозможности подготовки военнослужащих в мирное время и народа в целом к отстаиванию своей независимости. Дело в том, что одним из основных законов войны (вооруженной борьбы) является закон зависимости хода и исхода войны от моральных (духовных) факторов противоборствующих сторон (по К. Клаузевицу – моральных величин). В быстротечных, сетецентрических «войнах», выбранных внешними силами для подчинения «демократизируемого государства» под лозунгами «демократии», «борьбы с тираном» и др., нейтралитет в политике и нейтральность проводимой государством идеологии – основополагающий фактор «бегства» собственного народа, спасающегося от вторгнувшихся сил извне, из-за раскола в нем, что также является следствием отсутствия должной идеологической работы с учетом геополитики внутри государства.

6. «Нейтральность» (Беларуси), когда некоторые государства-соседи (Украина) осуществляют явно выраженную антисоветскую, русофобскую истерию в отношении твоего Союзника – чревата дальнейшим ослаблением не только чувства патриотизма в своем народе, но и, что еще хуже, вносит

цивилизационный раскол в едином народе цивилизации. В дальнейшем ходе истории такая «нейтральность» неизбежно способна привести к внутреннему расколу внутри многонационального и многоконфессионального государства, вплоть до вооруженного сценария, инспирированного силами извне.

ГЛАВНЫЙ ВЫВОД: Нейтралитет белорусского государства, стремящегося, по сути, к реализации коллективистской национально-государственной идеи как синтеза материального благополучия и духовного развития личности, сохранения и преумножения нации-народа, ради сильного, суверенного и независимого государства в реальных условиях складывающейся мировой военно-политической действительности может принести некоторую экономическую стабильность, ухудшая в целом духовную (моральную) силу как личности, так и большинства общества. В условиях продолжающегося стремления Запада к мировой гегемонии, ведения против нас информационно-сетевой войны, развертывания новых военных группировок вблизи границ Беларуси дальнейшая политика нейтралитета несет угрозу белорусской государственности, Союзному государству и возможной войне как минимум в европейском регионе, способной перерасти в мировую.

В следующем параграфе предпримем попытку военно-философского представления разрешения противоречий между государствами, способную вывести борьбу между ними от установления баланса сил между государствами, коалициями государств и даже цивилизациями к гармонии такого противоборства.

8.3. ОТ БАЛАНСА СИЛ БОРЬБЫ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ К ГАРМОНИИ ПРОТИВОБОРСТВА МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ, ГОСУДАРСТВАМИ И ИХ КОАЛИЦИЯМИ: ВОЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Цивилизация – это самые большие «мы»,
внутри которых каждый чувствует себя
в культурном плане как дома и отличает
себя от всех остальных «них».
С. Хантингтон

Ниже предпринимается попытка научного синтеза идей коллектива авторов в составе: В. И. Анненков, С. Н. Баранов, О. П. Иванов, В. В. Круглов, А. В. Моисеев под общей редакцией видного военного ученого Российской Федерации профессора Анненкова В. И., изложенная в работе [16] и авторского взгляда по проблеме перехода анализа мировых проблем международных отношений от диадной к триадной картине мира. Военно-философский взгляд базируется на соединении разработанных коллективом авторов в [16] теоретических и практических положений определения баланса сил борьбы между государствами,

в том числе в военной сфере, стремящихся к гармонии, с авторским представлением возможности переноса такой борьбы на уровень междоцивилизационного противоборства по известному с давних времен правилу «золотой пропорции». Данный подход может внести новый научный импульс в развитие как теории формирования многополярного мира, так и стать дополнением диалектического метода философской основы с переносом на междоцивилизационный уровень взаимодействий стержневых государств всех цивилизаций и государств, входящих в них. По сути, стать развитием Поствестфальской системы нахождения баланса сил между государствами и поиску направлений к гармонии в их вечной борьбе как между государствами, так и цивилизациями. Данный синтез способен служить новому миропониманию развития геополитики – геофилософии – силы духа (на фундаменте своего «Ид») прежде всего народов незападных цивилизаций, стремящихся к формированию многополярного, полицентричного миропорядка, что на практике может уменьшать такое явление как насилие (военное, вооруженное насилие) из-за того, что Западная цивилизация не сможет оказывать негативное влияние на разрушение «Ид» незападных цивилизаций и государств в них входящих, следствием чего может стать уменьшение как количества, так и общих людских потерь в ходе вооруженных конфликтов, войн в вечной борьбе между народами, государствами, цивилизациями.

Ранее мы уже отмечали, что существующие современные геополитические концепции можно разделить на концепции геополитики, направленные на построение глобального (однополярного) мира, и их альтернативы – геополитики многополярного мира [42].

Фундаментом построения глобального (однополярного) общества являются геополитические концепции атлантизма как триумфа талассократии с позиции Моря. В качестве основных теорий глобализации выступают следующие три: мировая политика, мировая культура, мировая система. Мондиализм (глобализм) является идеологическим концептом построения глобального общества [42].

Ранее мы отметили также, что многополярность выступает как проект нового миропорядка на Земле с позиции Суши, т. е. это сухопутная, континентальная, теллурократическая версия Постмодерна. Идеологическим фундаментом построения многополярного общества выступает **неоевразийство** – как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект на философии множественности [35, 42, 45, 57–59, 65]. Международные организации, способные стать основой многополярного миропорядка в правовом поле: ООН, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, интеграционные организации постсоветского пространства. Многополярный Постмодерн, выступающий против мировой политики и мировой культуры в поддержку парадигм развития каждой из национальных культур и цивилизаций в целом, может стать весомой альтернативой однополярного (глобалистского/антиглобалистского) Постмодерна. Дело в том, что в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как

индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада (цивилизации Моря), направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» – это западная идея, находящаяся в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других.

Представляется, что рассуждение С. Хантингтона, приведенное в эпиграфе, о том, что цивилизация – это самые большие «мы» внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них» [169] базировалось на понимании автором (С. Х.) наличия природной схожести (архетипа, менталитета, национального характера) народов, по сути «Ид» о котором писал еще З. Фрейд, коллективного бессознательного по Юнгу, включенного в структуру личности наряду с «Эго» и «Супер-Эго».

По всему выходит, что рассматриваемые ниже вопросы существующего баланса сил государств в международных отношениях при жестком противостоянии сил Моря и Суши (с временным на сегодня успехом Моря) и продвижения к новому – многополярному мировому порядку и к гармонии этих отношений между цивилизациями (Моря, Суши, Береговой зоны) и государствами в них входящими и являются предметом авторского научного анализа.

Являясь исследователем ряда специальностей по отрасли военных наук с заботой о национальных интересах Союзного государства, держа в поле зрения еще тесную взаимосвязь интересов государств с политикой, экономикой, нравственностью, цивилизационными исследованиями и осознавая разбитый вдребезги весь исторический путь, ведущий к храму вечного мира, в том числе и при совершенствовании международных отношений, автору данной книги хочется сказать и свое «вещное слово» [148], пусть даже оно может показаться наивным благопожеланием.

Далее под *балансом* сил понимается соотношение взаимно связанных показателей деятельности государств; термин *гармония* означает согласованность, стройность взаимоотношений государств одной цивилизации в сочетании с межгосударственной и межцивилизационной деятельностью с другими соответствующими акторами по правилу «золотой пропорции». Под *природой* будем понимать: 1. Все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. *Мертвая п.* (неорганический мир: не растения, не животные). *Живая п.* (органический мир); 2. Весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку [125].

Научная задача, разрешаемая далее состоит в том, чтобы повысить эффективность функционирования международной системы в целях предотвращения фазы «горячего» столкновения как цивилизаций, так и

других конфликтующих сторон (государств, их коалиций, военно-политических блоков), за счет стремления к установлению международных отношений по правилу «золотой пропорции».

Известно, что геополитика рассматривает историю человечества как последовательную смену геополитических эпох или силовых полей [19, с. 121]. В ходе мирового исторического процесса с изменением и расстановкой сил на международной арене геополитическая структура международных отношений менялась, и каждая эпоха представлена своим балансом сил, зонами влияния и границами. Теоретико-методологические аспекты анализа структуры международных отношений основываются на системном подходе, в основе которого лежит исследование логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто непрямой взаимосвязи между собой.

Международные отношения, характеризующие геополитические эпохи, представляют собой специфическую форму общественных отношений, которые возникают в процессе взаимодействия государств, общественно-политических организаций и народов и проявляются в их внешней деятельности, в международных событиях и процессах. В рамках системного подхода международные отношения не рассматриваются в виде суммы отдельных компонентов (политических процессов, внешней и внутренней политики отдельных государств и т.п.), а исследуются как сложный единый организм, свойства которого не сводимы лишь к сумме свойств его частей [19, с. 121].

Известно также, что международные отношения – совокупность связей между субъектами мирового политического процесса (государствами, блоками, коалициями, ТНК, НПО и др.). Существующие и развивающиеся международные отношения между субъектами мирового политического процесса способны привести или к однополярному (глобальному) миропорядку, или привести к возвращению биполярного (США – Россия, может добавиться третий центр силы – Китай), или к построению до сих пор не существующего многополярного мира (более пяти полюсов). По-другому, состоится ли «победа» над всем миром США в коалиции с избранными США и сформированным ими мировым правительством из стран западной цивилизации с установлением неокOLONиализма, или вернется противостояние США – Россия, или парадигмой развития всей человеческой цивилизации будет служить развитие каждого государства на фундаменте своего «Ид», менталитета, архетипа. По мнению автора книги, только в пути к построению многополярного мира, возможно вести речь о *гармонии* и решении глобальных проблем человечества, в результате движения к «золотой пропорции» (*пояснение термина «золотая пропорция» будет приведено далее*).

Автор считает путь государств, входящих в незападные цивилизации в «рыночно либеральный строй» – губительным для них, так как противоречит их культурно-историческому, ментальному, а также архетипу народов, проживающих на территориях незападных цивилизаций.

Важно помнить и никогда не забывать! «Ид» («Оно») – врожденное (природное, с основаниями души и Веры, *по мнению автора. – Н. К.*) психическое свойство человека-личности (инстинкты, т. е. биологический компонент). «Эго» («Я») – приведение «Ид» в соответствие с требованиями внешнего мира (психологический компонент). «Супер-Эго» («Сверх Я») – способность к самоконтролю (моральная сила личности), т. е. социальный компонент. К. Юнг (развивая Фрейда) ввел в научный оборот – «коллективное бессознательное», т. е. архетип. Архетип (от греч. начало и образ) – изначальные, врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, лежащие в основе общечеловеческой символики фантазий. **И если «Эго» игнорирует мудрость бессознательного, оно может разрушать сознательные рациональные процессы, захватывая и разрушая их.**

По-другому, личность обладает тремя сторонами, которые соответствуют рассмотренным выше «Ид», «Эго», «Супер-Эго»: **индивидуально-психологическая** (психические процессы, психические свойства, психические состояния, психические образования), **мировоззренческая** (моральный облик, **мировоззрение**, нравственный облик), **социально-психологическая** (отношение к другим людям, социальные роли, социальные позиции, социальные установки). Так вот именно мировоззрение, которое формирует **социально-гуманитарный блок дисциплин** системы образования (обучения и воспитания) государства и призвано соответствовать архетипу, менталитету, а также национальному характеру проживающего в государстве народа (*личное мнение автора. – Н. К.*). **Менталитет** (лат. *mentalis* – умственный) – это уникальный склад различных человеческих психических свойств и качеств, а также особенностей их проявлений. Менталитет определяет умонастроение и жизненную позицию человека. **Национальный характер** – это совокупность относительно устойчивых психических свойств, являющихся *общими для большинства представителей данной нации и отличающих ее от других наций.*

Дело и в том, что социокультурная идентичность – стратегическая ценность нации. Социокультурная идентичность как важнейшая часть **стратегических ценностей** является системообразующим элементом жизненного пространства, наряду со средой обитания, включающего уклады и смыслы жизни. В этом плане проблема импортозамещения культурных ценностей и экспортируемого Западом образа жизни через Болонскую систему образования является не менее важной и сложной задачей, чем замещение промышленных технологий. Автор (*Н. К.*) убежден, что Болонская система образования будет и дальше неуклонно понижать уровень патриотизма, обобщенный моральный уровень (Силу Духа) нашего человека-воина-народа в целом. В то же время непрекращающееся расширение НАТО на Восток генерирует у населения принимаемых стран психологию прифронтовых государств, которая негативно отражается не только на российском, но и на белорусском народе.

Незападные цивилизации и государства в них входящие (люди, человеческие сообщества) в основном желают «жить» и развиваться в многополярном мире. К числу таких государств относятся: Беларусь с желанием «формировать многополярный мир...» [96], а также Российская Федерация, «формирующая новую модель полицентричного мироустройства...» [155]. США же в своей Стратегии национальной безопасности отрицают возможность многополярного мира, утверждая, что нет альтернативы американскому лидерству, и то, что это лидерство они будут обеспечивать с позиции военной силы. США заявляют, что будут применять военную силу для защиты национальных интересов, а они у американцев безграничны, в любой точке земного шара и готовы разворачивать вооруженные силы и вступать в вооруженные конфликты для защиты национальных интересов [66].

Многополярный мир (в понимании автора. – Н. К.) – это система международного жизнеустройства цивилизаций, при которой существуют несколько (более пяти) **стержневых государств из разных цивилизаций** – центров культурного, экономического, военного и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой стабильности и безопасности, вокруг которых происходит объединение интересов государств прежде всего своей цивилизации, образуя полюса, а в последующем реализующих собственные национальные интересы в рамках многовекторности политики в различных сферах своей жизнедеятельности по правилу «золотой пропорции».

В настоящее время в мире существуют силы (прежде всего США в военно-политическом блоке НАТО), которые рассчитывают за счет России (вплоть до ее развала) разрешить многие мировые проблемы на выгодных для себя условиях. Это подтверждает и один из законов геополитики – крупное, но слабое государство более других подвержено риску распада. Процессы глобализации, когда практически исчезают границы для перемещения идей, товаров и финансов, создают особо благоприятные условия для проявления этого закона [16, с. 121]. Особая опасность для западных государств, строящих многополярный мир, состоит в многовекторности проводимой ими внешней политики в условиях незавершенности построения многополярного мира, когда за восемь западных цивилизаций борется лишь Россия [66]. Чтобы приблизиться к России и была необходима дестабилизация внутриполитической обстановки, антисоветизм, крайняя русофобия и разрушение Украины с последующим переносом сценария разрушения и в суверенную Беларусь после возможного формирования США оси Париж – Берлин – Варшава – Киев (*личное мнение автора. – Н. К.*). После реализации такого «сценария» значительно усилится давление на Беларусь государств соседей, примкнувших к западной цивилизации, ЕС и НАТО по всем направлениям. Давление США на Великобританию в канун проведения последней референдума о выходе из ЕС подтверждает вышеприведенную логику развития событий в угоду

продления агонии США за мировое господство и недопущения построения многополярного мира.

Проведенный анализ показывает, что развал СССР произошел в том числе и потому, что искусство ведения межгосударственной идеологической и иной борьбы и обеспечение национальной безопасности, как комплексного синергетического результата, оказались не адекватны сложившейся на начало 90-х гг. XX в. международной обстановке, не сочеталось с законами классической геополитики, геополитического реализма в целом, а оценка возможностей Запада и собственной «коммунистической прозападной элиты», способной пойти на предательство после демократического волеизъявления народа (17 марта 1991 г.), оказалась заниженной.

Россия, Беларусь, ОДКБ в целом сегодня уже не могут позволить отставание в теории вооруженных конфликтов (противоборстве с НАТО на международной арене). Новое глобальное поражение может оказаться последним в их (России, Беларуси, государствах СНГ и ОДКБ) истории.

Фундаментом для разработки новой теории взаимодействия цивилизаций в многополярном мире, войны могут выступить законы развития мира, новое описание эволюции на основе теории симметрии (динамического баланса) хаоса и порядка [16, с. 122].

Основу этих теорий может составлять русская (евразийская) онтология, согласно которой мир в целом находится в равновесии, а его внутренняя эволюция определяется взаимодействием не двух – механистической (дуалистической) парадигмы, когда вещество и материальные объекты, во-первых, представляются набором одинаковых частиц, и, во-вторых, они движутся под воздействием внешних сил без рассмотрения эволюции материальных объектов, а *трех сущностей*. Главным содержанием теории являются законы развития. Эти законы носят универсальный характер, так как им подчиняется развитие живой и неживой природы, т. е. человека, общества и природы [16, с. 122].

Проблема выявления всеобщего закона развития может быть решена (как вариант решения) на основе холистической парадигмы триединства. Развитие парадигмы триединства построено на новом способе описания систем с помощью мер хаоса и порядка, определенных в трех классах переменных (импульсы, координаты, набор типов степеней свободы) [16, с. 123]. Мера порядка и третий класс переменных (число степеней свободы) являются новыми характеристиками объектов природы. На их основе и строится теория симметрии мер хаоса и порядка. Уравнение симметрии хаоса и порядка образует связи частей в целое по правилу «золотой пропорции», которое известно более XXIII веков как простейшая математическая модель гармонии. При этом закон развития описывается ростом структурной энтропии (структурного преобразования). Развитие любой живой системы заключается в движении в направлении гармонии, при котором наблюдаются одновременно рост структурного разнообразия и ограничение элементов по пространству и скоростям. Для неживых объектов эти показатели противоположны. На языке физики можно сказать так: развитию

соответствует рост структурной энтропии (структурного разнообразия) и уменьшение термодинамической энтропии, а для деградации, естественно, все наоборот [16, с. 123].

Круговорот энергии (одного из основных свойств материи – меры ее движения) в общем случае состоит из трех универсальных процессов: *рассеяния энергии* (роста хаоса); *концентрации энергии* (роста порядка); *поддержания равновесия этих двух противоположных процессов*. Взаимодействие этих трех процессов порождает новый феномен – «структурную энергию» и, как следствие, эволюцию, выражающуюся в вечном изменении структуры динамических элементов. Новая теория удовлетворяет трем всеобщим законам природы: закону сохранения энергии, закону превращения энергии и закону причинно-следственной взаимосвязи явлений в природе. Но выражение этих трех законов построено по-новому, через введение «структурной энергии» [16, с. 123].

В контексте рассматриваемых вопросов: *рассеивание энергии (рост хаоса)* может соответствовать стремлению «сил», объединяющихся вокруг США (Моря) [42, 65], к установлению мирового порядка с гегемонией Запада над всем человечеством (с мировым правительством) на тотальной «изменчивости» «Эго» и «Супер-Эго»; *концентрация энергии (рост порядка)* – устремления «сил», объединяющихся вокруг, прежде всего России (Суша), сохранить цивилизационную «наследственность» («Ид»); *поддержанием же равновесия этих противоположных процессов в борьбе Моря против Суши за Береговую зону Rimland* (по замыслу классиков геополитики Береговая зона должна произвести отбор Победителя (Моря или Суша), должно стать (по мнению автора. – Н. К.) *формирование многополярного мирового порядка, в котором бы нашлось место наличию всех трех ныне противоположных сущностей – «Ид*», «Эго*», «Супер-Эго*»*. Так что до сих пор применяемое противопоставление дуализма Моря против Суши, результатом чего должна была стать ликвидация одной из «сил» через подчинение одной из двух противоположностей, на самом деле, при рассмотрении ТРЕХ сущностей, должна привести к равновесию, а затем и гармонии – когда все цивилизации могли бы развивать себя без стремления к уничтожению других по названному выше правилу «золотой пропорции».

Основные математические выражения представленного выше круговорота энергии приведены в [16, с. 124–127]. Кратко поясним их.

Уравнение для расчета энтропии, в общем случае, имеет вид [16, с. 124]:

$$\text{Ln}K = - \sum_{i=1}^K f_i \text{Ln}f_i + \sum_{i=1}^K f_i \text{Ln}(Kf_i), \quad (1)$$

где $\text{Ln}K$ – безразмерная энтропия; I – мера неопределенности состояния; K – число состояний объекта (процесса); f_i – вероятность i -го состояния.

Разделив это уравнение на $\text{Ln}K$, получим основное тождество

$$1 = - \sum_{i=1}^K f_i \log_K f_i + \sum_{i=1}^K f_i \log_K (K f_i) = I + G, \quad (2)$$

где I – мера неопределенности поведения системы (мера хаоса), G – мера определенности поведения система (мера порядка). При таком представлении систему можно задать на множестве возможных состояний. При этом мера хаоса описывает область разрешенных событий, а мера порядка – область запрещенных состояний из K рассматриваемых.

Говоря о структурной эволюции объекта, в качестве ее показателя целесообразно выбрать набор типов степеней свободы l . Здесь необходимо отметить принципиальный момент: набор типовых степеней свободы не есть число степеней свободы. Может быть много степеней свободы, но одного типа, например, число возможных направлений движения на плоскости. Если есть возможность движения также и по высоте, то это еще один тип степеней свободы. А возможность использования глубин будет также новым типом степеней свободы, хотя координата, казалось бы, одна и та же. Дело в том, что движение в воздухе, в воде и под водой принципиально другое, т. к. среды совершенно разные (*понятно, что это очень важно, например, для организации и ведения военных действий с применением авиации и флота*). С учетом этого обстоятельства и условия простейшего взаимодействия противоположных процессов в виде равновесия, уравнение (2) можно записать в следующем виде [16, с. 125]:

$$I(p, q, l) = G(p, q, l), \quad (3)$$

где p, q, l – три класса переменных: координат, импульсов и набора степеней свободы.

Именно введение в уравнение (3) переменной l отличает его от ранее известного выражения равновесия хаоса и порядка. В контексте нашего рассмотрения переменная l будет характеризовать степени свободы взаимодействия цивилизаций друг с другом, а также государств внутри цивилизаций по «золотой пропорции».

Система находится в равновесии относительно общей (суммарной) меры хаоса и порядка, но при этом меры хаоса (Моря) и порядка (Суша) по каждому классу переменных до устойчивого формирования многополярного мира могут изменяться. Другими словами, могут быть эволюционные изменения внутри системы, а в целом система может находиться в равновесии. Этот факт может быть выражен следующим уравнением

$$\Delta I(p) + \Delta I(q) + \Delta I(l) = 0, \quad (4)$$

Уравнение (4) описывает неизвестные ранее свойства самодвижения материи и ее закономерности в виде симметрии мер хаоса и порядка в природе. Согласно такому описанию процессов, в природе имеют место 3 универсальных процесса: рост хаоса I («победа» Моря), рост порядка G

(«победа» Суши) и стремление к их равновесию: $I = G$ (многополярный миропорядок всех человеческих цивилизаций).

Отметим разницу между живой и неживой природой и выразим это через уравнение (4).

Отметим, что живые организмы выполняют три универсальных типа действий [16, с. 125]:

1) работа над средой (в целях добычи и потребления ресурсов – энергии, вещества и информации, превращая ее в знание, т. е. поведение людей);

2) адаптация своего внутреннего состояния к свойствам окружающей среды и накопленным ресурсам с целью выживания в будущем (распределение ресурсов);

3) воспроизведение себе подобных.

Очевидно также, что жизнь в самом общем случае это определенный способ круговорота энергии, вещества и информации к состоянию гармоничного равновесия в определенных условиях [16, с. 126].

Через уравнение (4) можно показать разницу живого и неживого

Для неживого		Для живого	
1. $I(l)$	$<$	$I(l)$	(5)
2. $I(q)$	$>$	$I(q)$	
3. $I(p)$	$>$	$I(p)$	

Первое неравенство означает, что живое борется за рост структурной энтропии (структурного разнообразия) **(в контексте рассматриваемых вопросов – мирового порядка в сформированном цивилизационно (культурно-историческом) разнообразном многополярном мире)**; *второе* выражает относительное уменьшение энтропии в конфигурационном пространстве (рост пространственного порядка в живой природе); *третье* отражает рост упорядоченности по интенсивности взаимодействия элементов между собой. Второе и третье неравенства выражают закономерность роста негэнтропии (или антиэнтропии) в живой природе, отражающей направленность к увеличению в ней порядка. Вот, казалось бы, парадокс: порядок там, где его специально не устраивают. «Слепая» природа, оказывается, лучший хозяин. В свою очередь, неживая природа характеризуется уменьшением структурного разнообразия, увеличением хаоса в пространстве и во внутреннем взаимодействии. С учетом вышеизложенного, можно составить своего рода «уравнение жизни» [16, с. 126]:

$$I(l) - I(p) - I(q) = 0. \quad (6)$$

Теперь о *структурной энергии*. В отличие от неживой природы живые организмы **(в контексте рассматриваемых вопросов – люди, человеческие**

сообщества каждой цивилизации), будучи энергетическими преобразователями, изменяют в процессе взаимодействия с потоками энергии структуру своих динамических элементов, заменяя их и, в пределе, себя (т. е. «Ид»). Далее цикл повторяется. При этом возникающая структурная энергия дает приращение полезной работы в течение всей жизни природы в целом. Именно учет структурной энергии в природе объясняет парадокс не наступления «тепловой смерти» Вселенной (*хотя рассматриваются сценарии потепления на Планете и всевозможных проблем, связанных с данным феноменом*). Развитие как качественное усложнение организации систем как раз и обеспечивается ростом структурной составляющей общей энергии. Следовательно, закон превращения энергии должен быть определен по-новому, с учетом структурной энергии [16, с. 127].

Следующей важной особенностью живой природы является ее циклическая (колебательная, нелинейная) сущность (*именуемое развитие по спирали*). Именно структурная энергия задает циклическую составляющую в общей полезной работе. Среднее значение структурной энергии за большие промежутки времени или для больших систем может быть равно некоторой постоянной величине, а ее производная равна нулю. Поэтому она отсутствует в известных выражениях первого и второго законов термодинамики в дифференциальной форме [16, с. 127].

Русская онтология, как свидетельствует ее история, рассматривает природу как организм со своим круговоротом «энергии». Круговорот (цикл) характеризуется своими тремя сущностями и их взаимодействием. Равновесие круговорота и есть гармония, под которой понимается определенное равновесие частей, составляющих единое целое. Любой организм стремится к гармонии, поэтому он борется с силами, мешающими ее достижению. Вечное стремление организмов к гармонии означает и вечную борьбу за ее достижение [16, с. 128].

Автору книги представляется, что эти сущности, применительно к человеческим сообществам, – это и есть жизнь и борьба как внутри самого человека, с его «Ид», «Эго», «Супер-Эго», так и человеческих сообществ, объединяющих индивидов (личностей с их бессознательным («Ид») и сознательным («Эго», «Супер-Эго»). Так что если когда-либо и будет сформирован многополярный мировой порядок, то вышеприведенное вечное стремление людей к гармонии и будет осуществляться в борьбе именно уже внутри человеческих цивилизаций по правилам «золотой пропорции».

Гармония связана со структурной энергией следующим образом: объекты находятся в вечном движении из-за своей структурной неустойчивости (структурного разнообразия, рассматриваемых нами, в том числе, цивилизаций), цель которой – поддержание гармонии в природе и в мире в целом. В этом смысле природу, как единый организм, можно условно представить в виде комплекса матрешек, где каждый уровень организации природы содержит внутри себя другой, более сложный уровень организации. При этом фундаментальные законы природы едины как для природы в

целом, так и для каждого уровня ее организации. В этих матрешках (их иерархии) заключен секрет развития природы и общества (*нами рассматриваемых разнообразных цивилизаций, которые только и можно признать за универсальные сущности*).

Гармония – это триадная модель равновесия мира, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Взаимодействие частей, составляющих эти объекты, отклоняет состояния последних от равновесия, что порождает движущую силу к гармонии. Так происходит развитие. Теория симметрии хаоса и порядка содержит математическое уравнение, описывающее условие гармоничного развития. Главное – уметь правильно определить триаду движущих сил. Общее правило выбора триады таково: надо выявить две явных и одну неявную (скрытую) стороны сущности исследуемого явления (процесса) [16, с. 128]. Различия диадной и триадной картин мира представлены в таблице 6 [16, с. 129].

Таблица 6. – Различия диадной и триадной картин мира

Картины мироздания	
<u>Раньше</u> – диадная картина мира. <u>Основа</u> – парные категории (потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, интенсивное и экстенсивное развитие, противоположности как две стороны сущности...)	<u>В реальности</u> – триадная (тройственная) картина мира. <u>Основа</u> – триада (две явных стороны сущности и одна скрытая, неявная, отличная от первых двух). <u>Примеры:</u> 1. Пресвятая Троица – Отец. Сын и Святой дух. 2. Потенциальная, кинетическая и структурная энергии. 3. Производство средств производства (группа А), предметов потребления и услуг (группа Б) и информации, способной превращаться в знание людей (т. е. поведение в интересах личности, общества, государства, цивилизации).
Геометрическая интерпретация	
 Имеем два отрезка АВ и ВС	 Имеем три отрезка АВ, ВС и АС

В контексте рассматриваемых нами вопросов отрезок АВ можно представить как «успешность развития» «цивилизации Моря», отрезок ВС, – соответствующим «успешности развития» «цивилизации Суша», а отрезок

АС – как процесс их вечной борьбы, результатом гармонии которой может стать поистине многополярный миропорядок.

Другим известным примером холизма в действии является принятый ООН подход к оценке уровня развития стран, когда учитывается такой «нематериальный» фактор как культурный уровень населения. Автор полагает, что именно культурный уровень населения сформированного многополярного мира и может отражать национальные интересы не только государства (в триаде потребностей личности, общества, государства), но и требуемые мотивы и осознаваемые интересы развития цивилизаций, следствием чего может явиться уменьшение такого феномена как насилие, вооруженное насилие и степень ожесточения в вооруженных конфликтах и войнах (таблица 7) [16, с. 130].

Таблица 7. – Усовершенствованный подход к оценке уровня развития стран

Упрощенный (диадный) подход к оценке уровня развития стран	Подход ООН (триадный) к оценке уровня развития стран
1. ВВП на душу населения	1. ВВП на душу населения
2. Средняя продолжительность жизни	2. Средняя продолжительность жизни
	3. Культурный уровень населения, соответствующий потребностям людей каждой цивилизации в направлении гармонии «Ид», Эго», «Супер-Эго»

Запад немало сделал для того, чтобы в отечественной практике были искажены русская (евразийская) онтология бытия и фундаментальные законы природы. Известен значительный (и непрекращающийся!) ряд интеллектуальных диверсий, проведенных Западом с целью недопущения овладения еще Российской империей, позже и СССР, а ныне Российской Федерацией самыми современными и эффективными методами управления сложными процессами развития. К сожалению, в этом он преуспел. Русская онтология рассматривала войну как борьбу за выживание, ресурсы и запасы структурной энергии. Еще Петр Великий, по-видимому, под влиянием своего консультанта В. Н. Татищева, рассматривал государство как общественный организм, а войну – как борьбу организма за ресурсы с другими организмами и внутри себя. Некоторые сведения о русской онтологии бытия частично сохранились в виде «равновесной теории», о которой сказано в Большой Советской Энциклопедии. Это направление развития науки в СССР было запрещено как противоречащее теории мировой революции. В связи с этим были потеряны многие представления, которые необходимы для разработки объективной теории войны. Научное мировоззрение в СССР базировалось на экстремальных вариационных принципах механики и диалектическом материализме. Законы механики справедливы для описания движения в

пространстве и во времени центра тела под действием внешней силы [16, с. 130]. Замена тел их центром инерции (материальной точкой с заданной массой) является очень сильным упрощением, в результате чего в современной науке практически отсутствуют знания о законах круговорота энергии, самодвижения и развития. И, как следствие, этих белых пятен в науке, плохо развивалась общая теория войны (борьбы). Вариационные принципы механики дуальны, они используют парные категории: потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, экстенсивные и интенсивные параметры и т. д. На их основе наука пришла к известному второму закону термодинамики, согласно которому в замкнутой системе все стремится к хаосу и деградации. Отсюда логично предположить, что управление, основанное на единстве пар противоположностей, в конце концов будет приводить к разрушению и деградации объекта управления (общества, государства). Закон единства и борьбы противоположностей указывает причину развития природы, но не пути и механизмы ее вечного самодвижения [16, с. 131].

Кстати, борьба капиталистического строя против социалистического (коммунистического) тоже отражает диадную картину. Вот почему с разрушением СССР и не могло наступить «конца истории» (термин Ф. Фукуяма). Так что полученное следствие борьбы капитализма против социализма (марксизма) не могло не закончиться стремлением незападных цивилизаций к построению собственных моделей развития на синтезе обоих непримиримых противоположностей.

Закон единства и борьбы противоположностей предполагает, в любом явлении противоборствующие составляющие стороны, тенденции, которые неразрывно связаны друг с другом и в то же время несут основу для появления принципиально новой характеристики объекта – после разрешения внутренних противоречий и появления качественно новой формы, вбирающей в себя свойства противоборствующих до этого сторон [121, с. 45]. Так что появление новой сущности из-за невозможности полного разрешения, т. е. победы одной из сторон – Моря или Суши, при котором объединятся Суша и Береговая зона (Rimland) для появления новой формы – многополярного мира и есть (*по мнению автора.* – Н. К.) дополнение в теорию второго постулата Х. Маккиндера. Дело в том, что Х. Маккиндер предполагал (и для начала XX в. это было актуальным из-за неразвитости государств цивилизации Rimland, являющихся колониями западных держав (т. е. Моря)), что государства Береговой зоны будут производить *отбор* – или следовать по пути цивилизации Моря или Суши. Представляется же, из рассмотрения нами триадной картины, что результатом вечной борьбы Моря (тотальной «изменчивости») и Суши (стремления сохранить «наследственность») будет не осуществление «отбора» цивилизацией Rimland, а новое качество, новая сущность такой борьбы – многополярный мир, в котором в каждой цивилизации установится собственная «вечная» борьба трех эволюционных сущностей – «изменчивости», «наследственности», «отбора», что и происходит во всех живых организмах.

Кстати, название закона *единства и борьбы противоположностей* не соответствует сущности закона, открытого Г. Гегелем. Как явствует из его диалектической триады «тезис-антитезис-синтез», закон должен называться «закон единства противоположностей». Если бы была «борьба», то триада была бы другой – «тезис-антитезис-тезис (антитезис)», так как одна противоположность (тезис или антитезис) должна погибнуть. Поэтому в гегелевской триаде тоже виден холистский подход («синтез») [16, с. 131]. Таким образом, был выработан подход, позволяющий получать научное знание в любой области на рациональной основе. К. Маркс и Ф. Энгельс подхватили идеи диалектики, и в трудах последнего этот метод приобрел наиболее развернутое толкование, распространенное и в настоящее время. Основной характеристикой диалектики является ее направленность на рассмотрение явлений в их развитии и взаимосвязи. Путем сочетания анализа и синтеза осуществляется движение от абстрактного к конкретному, а стало быть, к сущности явления. В международных исследованиях весьма ценны такие особенности данного метода, как сочетание количественных и качественных характеристик, поиск противоречий и взаимосвязей отдельных элементов в их эволюционном или революционном развитии [121, с. 44].

Дело также и в том, что абсолютное слепое следование закону единства и борьбы противоположностей, когда ставится только одна цель – силовое уничтожение соперника, подрывает силы народа, государства, цивилизации и часто приводит к поражению. Развитие же и творение всегда опираются на три и более сущности. Поэтому можно побеждать, т. е. достигать своих целей, «третьим путем», а именно за счет не прямых действий (демонстрационных, информационных, подкупа элит и военачальников). Еще в 1806 г. военный теоретик А. Бюлов подчеркивал, что цели войны могут достигаться без сражений с помощью угроз и сообщений, чем предвосхитил почти на 200 лет практику нынешней информационно-психологической борьбы. При этом он же заметил: чем больше успехов в теории войны, тем меньше крови в сражениях. Эти идеи являются продолжением мысли великого китайского теоретика и полководца Сунь-Цзы: «Мудрый полководец побеждает, не вынимая меча из ножен». Надо вовремя продемонстрировать противнику – его глазам, ушам, мозгам – свою силу и указать путь мирного, но в свою пользу решения конфликта. Главное заключается в том, что объектом войны является не только живая сила и вооружение, но и мировоззрение и сознание человека, а также нормы права, по которым победитель определяет условия жизни побежденных. Вот через этот третий канал воздействия и можно достигать поставленных целей без военных действий. В этом как раз и проявляется использование третьей переменной в уравнении теории симметрии хаоса и порядка (формула 3) – числа степеней свободы [16, с. 132]. Эта третья переменная объясняет и так называемые «асимметричные войны» самых разных масштабов – от вооруженных конфликтов до отдельных акций.

Так что, авторские рассуждения в категориях цивилизаций Моря, Суши, Береговой зоны (Rimland), можно считать новым вкладом в теорию

для формирования многополярного миропорядка в XXI веке. Недооценка в СССР, в силу приверженности идеологии дуализма и вследствие многочисленных интеллектуальных диверсий Запада методов управления и борьбы на основе парадигмы триединства явилась одной из причин поражения в «холодной войне». Действительно, разве могла господствующая идеология дихотомии признать принципы триединства? Она в лучшем случае игнорировала [16, с. 132]. Так что рассматривать победу капитализма (США, Запада, Моря) над социализмом (СССР, Суша) с наступлением «конца истории» (всеобщего капитализма, либеральной демократии) было свойственно именно из-за недооценки именно сущности триединства.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что *борьба структур за существование является всеобщим законом бытия, развития природы и общества*. Содержание этого закона заключается в том, что в природе и мире идет постоянная борьба между существующими и потенциально возможными структурами как способами организации любых систем, при этом реализуется лишь меньшая часть возможных структур. Другими словами, все формы движения и изменений в природе есть не что иное, как борьба структур за существование, а переход любой системы из одного состояния в другое можно представить как возникновение одной из потенциально возможных структур. Развитие природы есть последовательность побед одних ее представителей над другими в вечной борьбе хаоса и порядка [16, с. 132]. Развитие общества также связано с победой определенных сил в противоборстве различных социальных групп. Социум, как часть природы, подчиняется тем же общим законам – борьбы структур за существование и развитие, хотя проявление этих законов имеет определенные особенности. Борьба сил в природе и обществе – вечна. Да, войн в форме вооруженной борьбы между примерно равными противниками можно в течение определенного времени избегать. Но в этом случае резко активизируется борьба в других сферах – экономической, идеологической, правовой, информационной, организационной, интеллектуальной, разведывательной и др. [16, с. 133].

Новейшая история убедительно доказала вечность и безостановочность борьбы в мире, поэтому ни «тепловой смерти Вселенной», ни «рая на земле», ни «мира без войны» быть не может. Была, есть и будет только борьба. В этом и заключается Жизнь. А направление этой вечной борьбы – к гармонии. В этом заключается другой всеобщий закон природы и бытия. Хочешь побеждать в этой борьбе – организуй развитие цивилизаций, государства, общества, экономики по закону гармонии [16, с. 133].

Гармония – объективная реальность и естественная цель развития природы и обществ. Отсюда следует, что гармония (*стремление к построению истинного справедливого многополярного мира на планете Земля*) является главным критерием устойчивости любых систем, в том числе и социальной, т. к. она обеспечивает максимальное *народосбережение* (*ибо опирается на «Ид»*), минимальный риск классической войны (*ввиду уменьшения насилия на слепые природные инстинкты человека, т. е. «Ид»*) и

является целью и предназначением любого организма: человека, семьи, Вооруженных сил, общества, государства, цивилизаций и человечества в целом. Гармония предполагает распределение ресурсов и благ по территории и различным социальным слоям населения по «золотой пропорции» [16, с. 133]. Вот почему, когда собственность и перераспределяемые государством ресурсы между «элитой» и «средним классом» не соответствуют интересам народного большинства (третьей сущности, в виде существенного разрыва, в том числе децильного коэффициента) – возникновение социальных проблем в государстве неизбежно. Еще Леонардо да Винчи называл «золотую пропорцию» «божественной пропорцией», а Г. В. Лейбниц утверждал, что «миром правит Предустановленная Гармония». Гармония – это тройственная модель равновесия природы, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Динамические взаимодействия отклоняют систему или ее траекторию развития от гармонии, чем порождают новые движущие силы в природе. Главное – это правильно найти триаду движущих сил, что необходимо для организации управления динамическими взаимодействиями, нарушающими гармонию. Правило здесь то же самое – надо выявить две проявленные и одну скрытую стороны сущности исследуемого явления. Математическое выражение гармонии вытекает из рисунка 5 [16, с. 134].

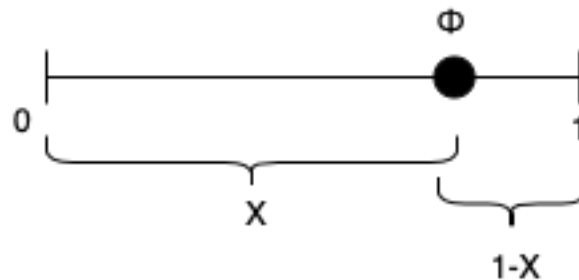

Рисунок 5. – Графическое выражение гармонии

Соответствующее уравнение получается из условия деления целого, например 1, на две части таким образом, чтобы отношения целого к большей части (X) было равно отношению большей части к меньшей (1-X) (это отношение соседних частей соблюдается и при делении целого на сколько угодно большое число частей) [16, с. 134]:

$$1:X = X:(1-X), \quad (7)$$

$$X^2 + X - 1 = 0. \quad (8)$$

Решением уравнения (8) и является «золотая пропорция» – число Φ, равное приблизительно 0,618. Вторым решением уравнения является Φ' – дополнение до 1 (Φ'=1-Φ≈0,382). Это очень важное замечание, о котором будет сказано ниже.

Напомним, что на могильной плите И. Ньютона высечена система уравнений [1, с. 135].

$$A + B = 1, \quad A = \sqrt{B}. \quad (9)$$

Видно, что выражение (9) есть не что иное, как «золотая пропорция».

Очевидно, что решение уравнения (8) дает 2 положительных корня, которые несут большой смысл для понимания процесса развития. При этом появляется возможность управлять развитием в естественном и устойчивом направлении – к гармонии. Именно циклический переход из точки Φ в Φ' и обратно с повторением в конкретной обстановке и обеспечивает устойчивое развитие [16, с. 136] (рисунок 6).

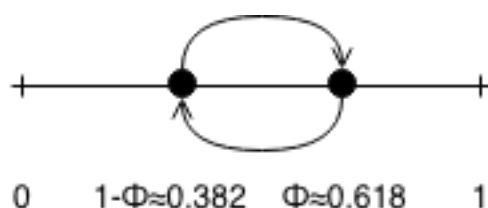

Рисунок 6. – Управление развитием в направлении гармонии

Например, в мирное (безопасное) время целесообразно основные усилия ($\approx 62\%$) сосредоточить на производстве предметов народного потребления (группы В), а в угрожаемый период – перейти к ускоренному производству группы А (62%), оставляя долю производства группы В $\approx 38\%$. И так, по циклу, необходимо осуществлять управление и устойчивое гармоничное развитие.

Здесь сделаем небольшое отступление. Сравним уравнения:

$$X^2 + X = 1, \quad (10)$$

$$X^2 + X - 1 = 0. \quad (11)$$

При формальном (математическом) тождестве уравнений философский смысл их очень разнится. Если уравнение (10) показывает, как необходимо правильно, гармонично разделить целое (единицу) на части и имеет решение Φ и $1-\Phi$, то уравнение (11) является фундаментальным выражением триединства. Во-первых, оно выражает условие равновесия (равенство нулю) в трех сущностях, во-вторых, оно показывает характер триединства: две первые величины (сущности) имеют одну природу (X), а третья (-1) – «не от мира сего», так как имеет другой характер, отличный по сути и по знаку [16, с. 137].

К сожалению, закона гармонии практически не встретить в отечественных учебниках по физике и математики, философии и экономике, управлению и теории систем [16, с. 137]. При принятии долговременных стратегических решений в политике, экономике, военном строительстве он является главным и необходимым методом планирования и управления. Так что желание автора данной книги положить закон гармонии в смысл теории формирования Многополярного Мира может оказаться «смелым» и, быть может, эффективным взглядом на будущее человеческих сообществ.

Геометрическим символом гармонии, в соответствии с формулами (7) – (9) является пятиконечная звезда. Ей посвящены многие работы Леонардо да

Винчи. И. Кеплер специально рассматривал все проявления гармонии в фундаментальном труде «Гармония мира» (1619 г.).

Известно две исходные модели равновесия: дуальная – поровну (50 % : 50 % – в соответствии с третьим законом Ньютона) и тройственная – «в крайнем и среднем отношении» по «золотой пропорции», как предложил Кеплер в упомянутом выше труде. Теория равновесия хаоса и порядка (*нами рассматриваемый цивилизационный постулат Х. Маккиндера борьбы Моря против Суши за Береговую зону, способный привести к формированию многополярного мира*) включает в себя обе эти модели как свои частные случаи. С одной стороны, хаос и порядок как единство противоположностей, с другой – меры хаоса и порядка определены в трех классах параметров и распределены по «золотой пропорции». При рассмотрении объектов за время восприятия глазом или интегрировании сигнала прибором (т. е. среднем) теряется информация о внутреннем изменении объекта и его тройственности. В результате такого усреднения получаются дуальные модели, в которых нет места законам развития и гармонии [16, с. 137]. Так что нынешний цивилизационный хаос из-за борьбы Западной цивилизации с остальными; всех государств против всех вне сформированного мирового порядка взаимодействия между цивилизациями по правилу «золотой пропорции» и есть, в реальности, дуальная картина модели мира. Без осознания и управления такими социальными процессами в масштабе всей человеческой цивилизации нет возможности оценки реального местонахождения результата борьбы, а значит и невозможности определения и конкретного результата развития, а значит и пути к гармонии в отношениях между цивилизациями и результатов межгосударственных взаимодействий внутри самих цивилизаций.

Выявление, логическое и математическое доказательство фундаментальных законов развития и законов борьбы структур (цивилизаций в нашем контексте размышлений) за существование и гармонии позволяют по-новому рассмотреть все аспекты развития общества, государства, цивилизаций. Отличия законов триадной картины мира от законов диадной картины показаны в таблице 8 [16, с. 139].

Таблица 8. – Отличия законов триадной картины мира от законов диадной картины

Законы диадной картины мира	Законы триадной картины мира
1. Почему происходит развитие	
Закон единства и борьбы противоположностей (В итоге одна противоположность погибнет (СССР))	Закон борьбы структур за существование (борьба – вечный, имманентный атрибут вселенной). Из потенциально возможных структур реализуются самые

	устойчивые. <i>Из потенциальных 9-ти цивилизаций могут быть образованы лишь самые сильные, которые осознают необходимость собственного развития с учетом своего «Ид».</i>
2. Как происходит развитие	
Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно (закон сохранения и превращения энергии – потенциальной и кинетической). После многократных превращений (КПД<1) развитие должно остановиться.	Развитие происходит за счет превращения потенциальной, кинетической и <i>структурной</i> энергии. <u>Структурная энергия</u> – новая категория. Это энергия, возникающая в результате взаимодействия элементов с потоками энергии. Именно структурная энергия обеспечивает вечное превращение (самодвижение). <i>В рассматриваемом нами контексте – межцивилизационное самодвижение в многополярном мире.</i>
3. Куда направлено развитие	
Закон отрицания отрицания: развитие – по спирали с направлением в сторону прогресса, при этом прогрессируют и положительные, и отрицательные стороны объекта.	Закон гармонии: развитие в природе направлено в сторону гармонии. <u>Гармония</u> – цель развития всякого живого. Естественное развитие страны – с распределением ресурсов и доходов по территории, категориям населения – по «золотой пропорции». <i>Естественное развитие государств и цивилизаций в многополярном мире также по «золотой пропорции».</i>

Особенно плодотворно могут быть применены эти новые теоретические положения именно в военной сфере для развития военной науки и создания современной теории войны (вооруженной борьбы).

Во-первых, появляется возможность с научной точки зрения уточнить сущность и содержание войны (вооруженной борьбы) как социального явления. Борьба социальных сил, государств, цивилизаций является вечным и всеобщим атрибутом развития человечества. Она ведется и будет вестись и

в будущей истории непрерывно в самых различных формах – политической, экономической, финансовой, религиозной, идеологической, информационной, правовой и др.

В предыдущем параграфе мы уже установили, что своевременное принятие адекватных и решительных волевых действий государством, входящим в общее незападное цивилизационное геополитическое пространство со своим союзником (стратегическим партнером), способно обеспечить стратегическое сдерживание потенциального агрессора.

Дело в том, что именно ответ на вопрос (*смотри в предыдущем параграфе*) «Почему воюют» – люди между собой внутри общества, государства, коалиции государств и можно дать ответ «Как воевать», т. е. готовить народ и его вооруженные силы (военную организацию в целом) к войнам будущим, а не прошедшим. Только научно ответив на обозначенные выше весьма сложные и даже противоречивые вопросы, из-за различного толкования «справедливости» не только различными цивилизациями, но даже внутри единого народа в государстве и можно приступить к анализу и формированию траектории – «Что делать», чтобы идти своим путем в развитии человека-личности, общества, государства ежедневно сверяя путь и внося коррективы для достижения баланса, а в последующем и достижения гармонии не только в их (личности-общества-государства) взаимоотношениях, но и в междоцивилизационных и межгосударственных отношениях...

Вечность борьбы означает, что государство, потенциальная цивилизация, которые уходят от такой борьбы, стремясь занять выжидательную, прозападническую, а также нейтральную позицию, в конце концов, будут отодвинуты на задворки мировой истории. Особенно недопустима «страусиная» позиция для крупного государства, а также государств, территориально расположенных между сильными государствами или цивилизациями: действие вышеназванного закона геополитики неумолимо.

Во-вторых, из действия закона гармонии и закона борьбы структур (противостояния цивилизаций) за существование вытекают следующие выводы, касающиеся целей и причин войны (вооруженной борьбы). Социальные конфликты и справедливые войны возникают из-за нарушения гармонии в обществе и государстве (гражданские войны) и мире (вооруженные конфликты, локальные, региональные или крупномасштабные войны) и с целью ее восстановления, а несправедливые – ради потребления чужих ресурсов. В контексте вышеизложенного, можно говорить о некоей устойчивости (гармонизации в понимании победителя) отношений после войны и вследствие войны. Построение новых, устойчивых (гармоничных) для конкретной военно-политической и международной обстановки (с точки зрения начинающей войну стороны) условий и отношений выступает в качестве цели войны (вооруженной борьбы). Через определенное время после войны накапливаются новые противоречия, нарушается баланс сил и

интересов, т. е. достигнутая ранее временная устойчивость (гармония) и – через новую войну (вооруженную борьбу) – все повторяется.

В-третьих, в качестве непреложного атрибута и обязательного условия успеха в вечной борьбе любых систем и структур за существование является наступательность и активность. Поэтому всякие установки только на оборону, сугубо оборонительные доктрины являются антинаучными и потому практически вредными. Потому уже в мирное время вооруженные силы, военная организация в целом, должны готовиться не только к оборонительной войне, но и наступательной, включая формирование в народе не только оборонительного (оборонного) сознания, но и возможной необходимости полного сокрушения противника на его территории после его вторжения на родную землю, или если с его территории придут «демократизаторы» или скрываемые под их личиной принесения «освобождения», «лучшей жизни». Так что, должны использоваться все виды борьбы – и наступательные, и оборонительные. Причем в комплексе, с циклическим переносом условного центра тяжести от наступательных действий к оборонительным и обратно [16, с. 138].

Вот почему, нельзя заикливаться только на наступательных или оборонительных мерах, чтобы, с одной стороны не надорваться, а с другой – чтобы не «опоздать» на поезд цивилизации. В мирное время интенсивность действий в различных видах борьбы (условно – «в обороне» и «наступлении») должна циклично распределяться по «золотой пропорции» (0,62:0,38), которая является критерием устойчивости системы в целом [16, с. 140]. Это как раз и означает проведение государственной и военной политики по законам гармонии, что обеспечивает устойчивость цивилизации, государств в них входящих в международных отношениях и любых конфликтах, вплоть до войны.

В-четвертых, борьба системы за существование предполагает необходимость увеличения ее структурной энергии, т. е. количества видов ее возможных структур. Способность системы видоизменять свою структуру в зависимости от условий будет во многом определять ход и исход борьбы. Чем больше диапазон выбора возможных структур, тем больше шансов на победу в борьбе. В этом проявляется также использование новой переменной – число степеней свободы, что является качественной характеристикой жизнеспособности системы [16, с. 140]. Так что чем больше состоится цивилизаций (максимум, по С. Хантингтону 9), тем больше окажется и стержневых государств (не менее 9) следствием чего и станет большее количество степеней свободы во взаимодействиях цивилизаций и государств по правилу «золотой пропорции». Поясним двумя примерами.

1. В сформированном многополярном мире взаимодействие между цивилизациями может осуществляться при их свободном определении по правилу «золотой пропорции». При этом государства, входящие в свою цивилизацию, также могут руководствоваться «золотой пропорцией», большую часть которой (0,62) следует направлять на взаимодействие в рамках своей цивилизации с преобладанием из данной части своему

стержневому государству, а меньшая (0,38) – выделяться для взаимоотношений с другими государствами различных цивилизаций, правильно определив приоритеты в международном сотрудничестве.

2. В Вооруженных силах также должны быть различные виды и типы вооруженных сил, которые могут применяться в вооруженной борьбе. В каждой конкретной войне (вооруженном конфликте) и операции будет использована конкретная совокупность сил и вооружений. Чем больше их выбор, особенно новейших, и тех, которых нет у противника, тем больше вероятность победы. Ясно, например, что американские Вооруженные силы достигали своего могущества во многом по причине того, что они имеют вооружения более широкого спектра и более высокого уровня, и поэтому готовы вести войну нового поколения [16, с. 140]. Успехи Российских Вооруженных сил в Сирии также свидетельствуют о возможности России, умело применяя разнородные силы по единому замыслу и сетцентрическому управлению, добиваться поставленных целей в наступившей новой эпохе – войнах седьмого поколения.

В-пятых, целесообразно использовать методологический подход к определению пропорций в вооружениях и военной технике. Например, строительство и развитие триады СЯС РФ целесообразно осуществлять по «золотой пропорции» после определения приоритетов в этой триаде. Для осуществления структуры СЯС соотношение носителей ядерных зарядов может быть таким: РВСН/морские СЯС (МСЯС) = 1,62 (0,62:0,38); МСЯС/авиационные СЯС (АСЯС) = 1,62 (0,62:0,38). Это означает следующее распределение ядерных зарядов в СЯС – РВСН – 50 %, МСЯС – 31 %, АСЯС – 19 %. Этот подход по «золотой пропорции» является универсальным при определении соотношений в системах вооружений любого вида и рода войск ВС. Главное здесь – определить приоритеты [16, с. 141].

В-шестых, необходим приоритет развития системы управления Вооруженных Сил. Существо этого положения сводится к следующему.

1. Обеспечение единства государственного и военного управления не только в военное, но и в мирное время. Система Вооруженных Сил (СУ ВС) должна быть подсистемой (притом – основной) государственной системы управления, так как только такой подход обеспечивает своевременное «переключение» точек устойчивости Φ и Φ' (рисунк 6). Данное положение вполне возможно для реализации в Российской Федерации в дополнение к системе созданного и успешно функционирующего Национального центра управления обороной Российской Федерации (НЦУ) предназначенного для обеспечения централизованного боевого управления Вооруженными Силами Российской Федерации; обеспечения управления повседневной деятельностью Военно-воздушных сил и Военно-морского флота; сбора, обобщения и анализа информации по военно-политической обстановке в мире, на стратегических направлениях и по общественно-политической обстановке в Российской Федерации в мирное и военное время.

2. Развитие системы государственного управления должно опережать темпы развития в других сферах жизнедеятельности страны, а развитие

системы управления ВС – развитие других подсистем государственной системы управления [16, с. 141].

В-седьмых, из теории симметрии хаоса и порядка вытекает научное подтверждение единства функций государства, экономики и войны (еще одно важнейшее триединство), что эвристично предсказал великий русский военный ученый генерал А. Е. Снесарев. Поэтому утверждение ряда либералов: чем меньше расходов на развитие оборонно-промышленного комплекса, тем сильнее экономика, является неправомерным. Современная армия является не только «локомотивом» экономики, но и необходимым институтом сильного государства (рисунок 7) [16, с. 141].

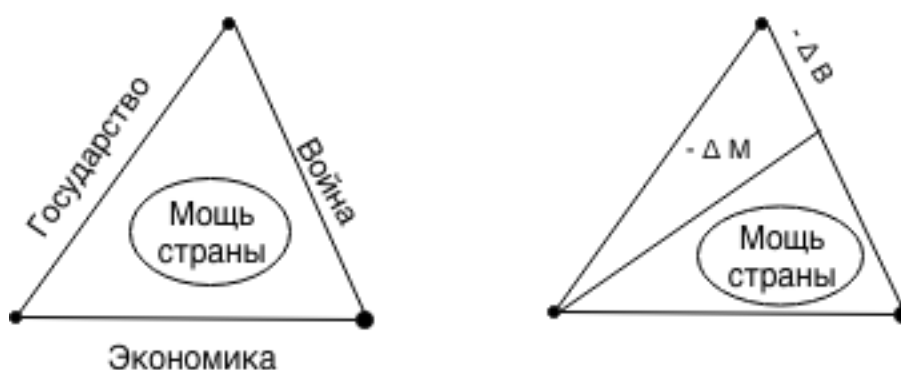

Рисунок 7. – Уменьшение военной мощи государства ($-\Delta_M$) при отставании в развитии теории современной войны ($-\Delta_B$)

На рисунке 7:

$-\Delta_B$ – условный показатель отставания в развитии теории современной войны (вооруженной борьбы);

$-\Delta_M$ – условный показатель уменьшения военной мощи государства.

Сильные Вооруженные силы, сильная экономика и сильное государство позволяют побеждать без войны! Слабые Вооруженные силы, слабая экономика и слабое государство могут спровоцировать войну против России [16, с. 142] и Союзного государства. Слабая Россия обречена на различные конфликты и войны, а, главное, не сможет выполнить свою историческую роль – повести историю к установлению многополярного мира – мечте народов всех незападных государств и цивилизаций.

Опираясь на рассмотренную теорию для формирования многополярного мира и новый взгляд на теорию войны (вооруженной борьбы), получим ли ответ на главный вопрос: «Можно ли предотвращать войны, и, если можно, – то как». На этот вопрос пытались найти ответ многие исследователи. В принципиальном плане ближе всего к истине подошли политологи из Университета штата Вашингтон Дж. Модельски и М. Морган после многолетних исследований источников и причин войн. Они писали: «Мы не считаем новую мировую войну неизбежной, но, по нашему мнению, прошлые циклы показывают, что при общем ходе политических изменений существует вероятность возникновения такой войны, если не будут найдены или выработаны функциональные заменители такой войны» [16, с. 141]. Эта

мысль наталкивает на следующий вывод. В обозримом будущем войны, а тем более другие формы внутренней и международной борьбы, в том числе и межкультурные, не исчезнут.

По мнению великих мыслителей (Сенека, Аристотель, Спиноза и др.) и военных теоретиков (Г. Леер, Н. Головин, А. Снесарев, А. Керсновский) человек имеет единое, но противоречивое предназначение: с одной стороны, для гармонического развития, а с другой – для войны (борьбы). Вот почему надо бороться не с природой войны как таковой (это бессмысленно), а с неприемлемыми формами и способами ее ведения. Необходимо переносить борьбу в различные сферы конкуренции – в области экономики, интеллекта, культуры, права и др. Это и есть «заменители» войны [16, с. 142]. В то же время человечеству следует осознать, что размах кровопролития в вооруженных конфликтах и войнах зиждется начально (по К. Клаузевицу) на «насилии, как первоначальном элементе ненависти и вражды как *слепом природном инстинкте...*» [87]. Вот почему «демократизаторам» цивилизации Моря (Западу) нельзя навязывать другим цивилизациям (входящим в Сушу и Береговую зону) так кажущиеся универсальными западные ценности, ибо необузданная стихия «Ид» народов незападных цивилизаций может при стечении ряда факторов «снести» саму цивилизацию Моря. Так что такая борьба (Моря) по навязыванию только своих ценностей и есть уход от гармонии – триадной картины.

Очевидно, что, либо человечество научится управлять проявлениями войны (не вмешиваясь, прежде всего, в «Ид» народов), придавая ей более или менее цивилизованные правовые нормы, либо оно станет заложником стихийного буйства войны с катастрофическими последствиями. Особо опасны сегодня последствия передачи Константинопольским патриархатом Томоса (церковного указа, который касается очень важных вопросов в устройстве церкви) Украине, что может спровоцировать религиозную войну внутри православной цивилизации.

Очевидно, что необходимым условием перехода к борьбе без применения средств вооруженного насилия являются как совместные действия государств незападных цивилизаций по формированию многополярного мира, не оставаясь нейтральными, так и наличие у них мощных вооруженных сил. Мощные вооруженные силы способны удерживать потенциальных агрессоров (все расширяющееся НАТО, включающее в себя все большее количество государств, прежде всего православной цивилизации) и заставлять их (западную цивилизацию с НАТО) искать решения проблем и противоречий не на поле боя, а в области права и мирной конкуренции. Предотвращение войны – в этом заключается благородное предназначение и гуманная роль Вооруженных Сил государств незападных цивилизаций в мирное время. А в военное время, главная задача – разгром противника. Только вот незападным государствам нельзя поддаваться на возможные провокации Запада (НАТО) на начало «бойни» между собой.

Так что теория симметрии хаоса и порядка указывает принципиальный и потенциально возможный путь отдаления, а в пределе и исключения крупномасштабной мировой войны [16, с. 143]. Он основан на важнейшем принципе системного подхода – объединении потенциально возможных конфликтующих систем в систему более высокого уровня. Создание единой Европы, стремление к формированию многополярного мира незападными государствами, тесная интеграция Беларуси и России для построения Союзного государства, сотрудничество в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС и др. примеры такого объединения перед лицом глобальных мировых проблем (экологических, ресурсных, нравственных, демографических, медицинских и др.). После такого объединения мир определенное время проживет без войн (вооруженной борьбы). Затем эти объединения могут тоже начать разрушаться, при распаде возможны войны (вооруженные конфликты), после чего все повторится по циклу. Однако этот путь предполагает выполнение одного необходимого условия, также вытекающего из теории систем. Оно заключается в том, что система может быть устойчивой и гармонично развиваться лишь в том случае, если элементы системы себя самоограничивают [16, с. 143]. По мнению автора (*Н. К.*) такое самоограничение возможно лишь на фундаменте духовно-нравственного самосовершенства человека в рамках своих цивилизаций. Готовы ли многие страны, особенно так называемого «золотого миллиарда», к шагу в сторону самоограничения? Думается, нет. А вот Россия, Беларусь с известным народным менталитетом видеть счастье не в материальном потреблении, а духовном развитии, к этому предрасположены и могут быть готовы уже в ближайшие годы стать субъектами новой истории, т. е. осмысливающими и действующими самостоятельно во благо всего мира. Без такого «просыпания» не только может исчезнуть русская (православная) цивилизация, но и мечта всех западных народов на свою культурно-историческую жизнь станет под угрозой и как следствие миру грозят мировые опустошительные войны до уничтожения человечества с применением ядерного оружия.

Вот почему объективное предназначение Союзного государства (Беларусь-Россия) – возглавить объединение вначале западных государств и цивилизаций, а затем и государств Западной цивилизации (прежде всего европейских государств) для предупреждения и исключения мировых войн и построения гармоничных отношений между странами, народами, цивилизациями по правилу «золотой пропорции». На этом пути, в силу своего уникального геополитического (евразийского) положения, Союзное государство способно и должно выполнить еще одну благородную миссию – стать объединителем и гармонизатором отношений между Западной Европой и Азией на всем евразийском континенте.

Пока такие времена не наступили, России предстоит участвовать в явных и невидимых войнах (вооруженных инцидентах и конфликтах различной интенсивности), Беларуси выступать в роли «миротворцев» в Европе (только не переигрывая саму себя), обеспечивая выживание и

развитие. Как же побеждать на пути к новому – многополярному миропорядку во все еще глобализирующемся мире (ввиду того, что США не снимает со своей повестки – не допустить многополярного мира)? Только через управление ресурсами (прежде всего информационно-сетевыми в жестко ведущемся информационно-психологическом противоборстве) лучше потенциальных соперников из цивилизации Моря (США, Запада в целом). А это значит, управлять на основе самых передовых научных методов и достижений, к которым принадлежит и холистическая парадигма триединства природы, человека и общества [16, с. 144].

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Социальная система, развивая идеи Т. Парсонса, в рамках выполнения своих функций четырех функциональных проблем: адаптации, целедостижения, интеграции, воспроизводства системных ценностей и норм, констатируя научный взгляд как стратегию развития человеческих цивилизаций в системе построения однополярный-многополярный мир, непременно должна рассматриваться через призму еще и триады «личность-общество-государство» конкретного государства, находящегося в связи своей цивилизации (самых больших МЫ, по С. Хантингтону – 9 цивилизаций). То есть регуляторами следует считать: государство – своя цивилизация – остальные цивилизации.

Результатом политического взаимодействия государств (более 195), входящих в различные цивилизации (одну из 9-ти) и станет достижение многополярного миропорядка.

В категориях общечеловеческих цивилизаций, принятых классиками геополитики (Суша, Море, Береговая зона (Rimland)) «победа» цивилизации Моря (обобщенного Запада) приведет к формированию общечеловеческой цивилизации однополярного мира. «Победа» цивилизаций Суша и Rimland способна привести к формированию многополярного миропорядка результатом чего станет возможность развития в государствах-нациях, присущих именно им системных ценностей и норм и как следствие достижения цели – сохранение мира и развитие международного сотрудничества посредством: установления баланса (гармонии) сил и интересов на международной арене, ослабления международной напряженности, а, главное, более устойчивого развития всех государств планеты и ослабления такого явления как терроризм, из-за исключения навязывания отдельными государствами и даже цивилизациями фундаментальных ценностных противоположностей религиозного и светского происхождения.

2. Гармония по правилу «золотой пропорции» (0,68 к 0,32) должна обеспечиваться как между товарами А и Б внутри государства, так и в межгосударственных (межцивилизационных) отношениях. Исходя из цивилизационной идентичности (принадлежности) всего народа государства невозможность реализации последней может приводить народ (его правительство) к следующим вариантам:

а) попыткой в результате внутренней борьбы в государстве прийти к необходимости или жесткого отстаивания правила «золотой пропорции» (в том числе с оружием) или путем референдума к варианту *б*, ибо будет оставаться опасность завоевания другой цивилизацией с потерей своей идентичности;

б) слияния в одно государство со стержневым(ми) государством(ами) своей цивилизации и вместе к реализации гармонии (0,62 к 0,38).

Однако, чтобы «двигаться» к межгосударственной золотой пропорции следует, чтобы она установилась и между государствами как внутри одной цивилизации, так и по отношению незападных цивилизаций между собой и западной. То есть попытаться установить вначале гармонию 0,68 к 0,32 всех государств, граничащих с западной. Иными словами, должна быть вначале «сбита спесь» исключительности США под покровительством НАТО. Только после этого возможно движение к гармонии в многополярном мире и выстраивание отношений между государствами по «золотой пропорции».

В контексте предложенного выше правила «золотой пропорции» Беларусь для обеспечения военной безопасности, своего устойчивого развития и сбережения собственного народа, должна выстраивать отношения с Российской Федерацией во всех сферах, приближаясь к следующему соотношению: 0,62 с Россией и 0,32 с остальным миром. Так что нынешнее стремление политической и государственной власти к «диверсификации» по соотношению 30:30:30 и есть стратегическая научно-методологическая ошибка, которая будет в принципе не способствовать формированию многополярного мира, а лишь вносить дальнейший раскол между Беларусью и Россией и тормозить построение Союзного государства, так как по предлагаемой формуле диверсификации лишь 30 % может быть выделено на интеграционные процессы с Россией...

В следующем параграфе попытаемся развить идеи К. Киссинджера в интерпретации его подходов создания мирового порядка, которые, безусловно, отражают видение мирового порядка в интересах западной цивилизации (цивилизации Моря). Мы же посмотрим на проблему формирования многополярного мира глазами человека цивилизации Суши – из Союзного государства (Беларусь-Россия), стремясь быть максимально научно объективными и требовательными к себе при объяснении процессов, протекающих *внутри* наших обществ и государств, полагая, что только такой беспристрастный взгляд и может служить Нашему общему делу – обеспечению военной безопасности Союзного государства, устойчивому развитию наших государств и сбережению наших народов...

8.4. МИРОВОЙ ПОРЯДОК: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Г. КИССИНДЖЕРА В ПРОЕКЦИИ США, ЕВРОПЫ, СТЕРЖНЕВЫХ ГОСУДАРСТВ МНОГОЛИКОЙ АЗИИ, СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И РОССИИ

Чтобы понять ход исторического, социально-политического и иных процессов для интеграции разных государств и цивилизаций на Евразийском континенте необходимо установить текущее состояние некоторых стержневых государств и цивилизаций.

Ниже представлено развитие идей Генри Киссинджера – американского государственного деятеля, одного из самых авторитетных политологов в мире, дипломата и эксперта в области международной политики, лауреата Нобелевской премии мира за 1973 г., занимавшего должности советника американского президента по национальной безопасности в 1969–1975 гг. и государственного секретаря США с 1973 по 1977 год. В своей книге [86] Г. Киссинджер, анализируя современное состояние мировой политики, пришел к неутешительному выводу о провале единой системы баланса сил и необходимости реконструкции международной системы. Автор данной книги предпринимает попытку развить идеи, изложенные Г. Киссинджером в проекции, США, Европы, ряда стержневых государств Евразийского континента применительно к Союзному государству и России, рассматривая базовые положения власти и легитимности (порядка и свободы и др.) не только через американоцентричный взгляд на международную политику, в котором США – исключительная страна, продолжающая оказывать ведущую роль на мировые события в мире, а и через сущность легитимности и власти внутри других государств, прежде всего Союзного государства (Беларусь-Россия), также самой России, способные оказывать влияние на формирование мирового порядка.

Прояснение различных подходов к формированию мирового порядка: нейтрального [73, 75, 78], национального [77], регионального [77], геополитического [72, 77, 78] и глобального [77], по мнению автора данной книги, будет способствовать наиболее полному установлению необходимых теорий как основ, которые могут быть положены в обоснование теорий Международных Отношений и Многополярного Мира, способных стать фундаментом для Нового мирового порядка.

Ниже находит отражение продолжение исследований работ [6, 16, 35, 79, 169] в развитии авторского взгляда на западную, исламскую, индуистскую, буддистскую, китайскую (конфуцианскую), японскую цивилизации, держа в постоянном поле зрения тенденции протекания социально-политических процессов в православной (евразийской), в контексте Нашей – русской цивилизации для формирования баланса сил многополярного мира.

На протяжении многих лет сообщество наций существовало в рамках «американского консенсуса»...

Но сегодня у указанной системы, «основанной на правилах», возникли проблемы
Г. Киссинджер

Новый мировой порядок будет
строиться против России,
на руинах России и за счет России
З. Бжезинский

Могущество и процветание государств
Евразийского союза цивилизации Суши
в сплаве державной власти суверенного народа
на фундаменте Веры и Справедливости.
Н. В. Карпиленя

Справочно: Евразия — крупнейший из шести материков на Земле. Площадь — 53,6 млн км, что составляет 36 % площади суши. Население — 5,132 млрд чел. (1 июл. 2015 г.), что составляет более 70 % населения планеты. В Евразии расположено 99 государств.

Еще раз подчеркнем мысль, выраженную нами в начале книги.

Да хранит Бог всякого политика и любого теоретика в области международных отношений рассматривать цивилизационные, геополитические, геостратегические, геоэкономические, духовные, социальные, идеологические, психологические, информационные и иные факторы, влияющие как на межгосударственные и межцивилизационные взаимоотношения по отдельности, вне их взаимной системной связи.

Вот почему, рассматриваемые Г. Киссинджером вопросы установления мирового порядка современными акторами международных отношений — государствами, в своей работе «Мировой порядок» [86], зачастую дуальными категориями: легитимность и власть, демократия и безопасность, свобода и порядок не могут отражать весь спектр взаимодействий не только государств, но особенно цивилизаций и требуют продолжения глубокого научного осмысления.

Представляется, что дуальный подход был применен Г. Киссинджером в связи с тем, что в США используются две парадигмы в теории Международных Отношений (МО) — реализм (реализует республиканская партия) и либерализм (применяет демократическая партия). С третьей парадигмой МО — марксизмом (неомарксизмом) в США (как и в целом в западном мире) ведется непримиримая геополитическая борьба, во многом благодаря которой и был разрушен СССР, а ныне она ведется и против Китая.

Исследуя возможность построения теорий Международных Отношений и Многополярного Мира (*напомним, при написании с большой буквы международных отношений и многополярного мира мы подразумеваем теории Международных Отношений и Многополярного Мира*) для формирования нового мирового порядка, основанного на стремлении ряда незападных цивилизаций и государств в них входящих к такому миропорядку и собственному развитию в многополярном мире, следует прежде ответить на некоторые вопросы.

Мировой порядок установится как сумма, синтез национального и регионального порядков, что может привести к многополярному мироустройству? Или мировой порядок установится, если стержневые государства мира, входящие в западную цивилизацию (зачастую внося хаос в национальный и региональный порядки, что и происходит после разрушения СССР, т. е. биполярной системы, основанной на противостоянии строя капитализм – социализм), продолжат строить однополярный мир, реализуя идеи прав и свобод человека «от» всякой коллективистской объединяющей идеи, на принципах либеральной демократии и рыночной экономики?

В то же время очевидно (автору. – *Н. К.*), что глобальная экономическая интеграция государств, при доминировании стран Запада после вхождения незападных государств во Всемирную торговую организацию, подчиняет их своей воле. Ведущие Западные государства, накладывая экономические санкции к «неугодным» государствам по вышеотмеченным критериям, по их мнению: нарушающих общепринятые правила в политике, или из-за их «неприверженности» общечеловеческим ценностям, или не разделяющих «общепринятых», по сути западных взглядов на мораль-нравственность-духовность, *противоречит* как политической цели – строительству мирового порядка, так и культурным, религиозным и иным устойчивым традициям большинства незападных цивилизаций и государств в них входящих.

Достижение же мирового порядка на основе *власти и легитимности* (по мнению *Г. Киссинджера*), а также развиваемое автором данной книги в проекции к Союзному государству и России, может послужить фундаментом, на котором будет строиться международная безопасность.

Придерживаясь общефилософского принципа познания «тезис – антитезис – синтез», опираясь на диалектический метод с тремя законами: перехода количественных изменений в качественные, единством и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, мы попытались установить сущность протекающих сегодня явлений в международных отношениях.

При рассмотрении подходов для формирования мирового порядка в проекции Союзного государства были применены также методы: инструментального наблюдения, описания, анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования и системного подхода с учетом морально-нравственного контекста.

Ниже предпринимается попытка анализа применяемых подходов, используемых для формирования мирового порядка вышеперечисленными методами, в проекции практической реализации их Беларусью, Россией – Союзным государством, на основе фундаментальных положений, используемых *Г. Киссинджером* в работе [86]: власти и легитимности, безопасности и демократии, порядка и свободы.

Научной задачей, которую автор книги поставил для себя и попытался решить в данном подразделе – провести научный синтез идей *Г. Киссинджера*, других авторов по рассматриваемой проблематике, в проекции Европы, Ближнего Востока, многоликой Азии, США с выработкой

обобщенных выводов применительно к Союзного государству и России в контексте однозначности определения рассматриваемыми государствами путей для установления Нового мирового порядка – многополярного мира, несмотря на отрицание такого пути со стороны США, прикладывающего все усилия для установления однополярного мира – как их закона, т. е. как требования жизни, при котором установится однополярный «мировой порядок» на ценностях и интересах западной цивилизацией и США.

Общий авторский подход к прояснению сущности рассматриваемой проблемы

Чтобы приступить к рассмотрению идей, изложенных Г. Киссинджером, под названием «*мировой порядок*» [86], вначале следует установить сущность термина *порядок*. В толковом словаре русского языка [125] под термином *порядок* приводятся пояснения в семи значениях. Представляется, что автор работы [86], мог рассматривать словосочетание *мировой порядок*, применительно к термину *порядок*, в следующих значениях: 1) Правильное, налаженное состояние в системе международных отношений; 2) Последовательный ход чего-н.; 3) Правила, по которым совершаются межгосударственные отношения.

Но ведь каждое государство, определяемое тремя признаками: населением, территорией и властью, стремящееся к организации порядка, имеет свои культурно-исторические и другие многочисленные особенности, следствием чего оно вынуждено по-разному оценивать отношение к порядку, в том числе из-за разного понимания справедливости. Кратко об одной из особенностей, лежащей в основе потребностей людей.

Общеизвестно, что структура личности человека включает осознаваемые им и неосознаваемые потребности. В своем природном стремлении человека к Жизни благодаря удовлетворению осознаваемых потребностей (нужд): базовых (в пище, безопасности, самоуважении и др.), а также метапотребностей (потребностей роста – в справедливости, красоте, порядке); а также и неосознаваемых (бессознательных, которые включены учеными в структуру личности), осознаваемые потребности человека должны превращаться в его мотив к активному действию для удовлетворения как личных, так и потребностей (интересов и ценностей) общества и государства. В политике функцию мотива выполняют интересы. Так что государство, как основной институт политической системы, должно (*по мнению автора. – Н. К.*) так реализовывать свой национальный курс к обеспечению национальной безопасности, чтобы он в наибольшей степени в своей деятельности по реализации национальных интересов соответствовал как осознаваемым мотивам людей («Эго», т. е. «Я»; «Супер-Эго», т. е. «Сверх-Я»), так и учитывал их бессознательное, находящееся и трактуемое как менталитет, архетип («Ид», т. е. «Оно»). По личному мнению (*автора. – Н. К.*) «Ид» (индивидуально-психологическое) – есть своего рода, врожденная генетическая культурная идентичность, или «суверенитет»

личности, из совокупности которых состоят государства и даже цивилизации. Проблемой же многих государств является то, что политики, приходящие к управлению страной, стремятся опираться лишь на одну – осознаваемую (прежде всего ИМИ) часть, вне учета глубинных потребностей, лежащих в основе менталитета, архетипа и национального характера народа. Как будет показано далее, у каждой ныне существующей цивилизации и стержневых государствах их представляющих, сформированы свои архетип и менталитет, служащие основанием для формирования национального характера. Напомним еще раз, что *архетип* (от греч. начало и образ) – изначальные, врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, лежащие в основе общечеловеческой символики фантазий. При этом *«Эго» не должно игнорировать мудрость бессознательного, ибо может разрушать сознательные рациональные процессы, захватывая и разрушая их.* *Менталитет* (лат. *mentalis* – умственный) – это уникальный склад различных человеческих психических свойств и качеств, а также особенностей их проявлений. Менталитет определяет умонастроение и жизненную позицию человека. *Национальный характер* – это совокупность относительно устойчивых психических свойств, являющихся общими для большинства представителей данной нации и отличающих ее от других наций.

Существует также глубокое и принципиальное расхождение между либералами и реалистами (кстати, Г. Киссинджер, напомним еще раз, описывает такую дуальность категориями демократия и безопасность, свобода и порядок, легитимность и власть) по основным мировоззренческим позициям: реалисты мыслят прежде всего в терминах политики, т. е. общем (силы, могущества, Государства), а либералы – в терминах экономики, т. е. частном (индивидуальности, частной собственности, обогащения, материального накопления, технического прогресса). Вот почему оба направления принимают капитализм как данность и, более того, как наилучший политико-экономический строй. Поэтому и те, и другие в основных глубинных установках защищают статус-кво, Новое время, условия Модерна. Но в остальном они радикально расходятся: для реалистов капитализм есть прежде всего политическое явление, для либералов – экономическое [35, с. 179]. При этом, как утверждают западные реалисты и демократы, *о чем мы уже указывали в предыдущих разделах II и III: «Демократии друг с другом не воюют».* С этим марксисты (неомарксисты) в Международных Отношениях могли бы согласиться, но, как утверждают они, демократии воюют с пролетариатом. По-другому, западные демократии «воюют» как с большей частью своего народа в своих государствах, так и с другими государствами мира, которые не признают исключительной ценности капитализма как единственного строя, а в нем либеральной демократии и исключительно рыночной экономики (не способных учитывать «Ид»). Большинство незападных государств и цивилизаций обосновывают свой государственный и цивилизационный путь, целями которого является формирование многополярного (некоторые государства считают –

полицентричного) мирового порядка на фундаменте своих ценностей и культур.

Вот почему, следует в основу интеграции человеческих сообществ для формирования подлинного мирового порядка на балансе сил изначально закладывать не экономическую (материальную) сторону, борющуюся на самом деле с духовной, а духовную, которая только и будет в состоянии развиваться в обществе, исправляя медленно сами врожденные пороки человека, живущего в обществе и не способного быть оторванным от ценностей морали, вырабатываемых именно в обществе. В то же время, только такой путь и будет способным развивать материальную основу любого государства в стремлении к гармонии с природной средой. Это и станет базой для формирования многополярного мира на саморазвитии каждого человека и народа – лучшего устройства на планете в гармонии «Ид», «Эго», «Супер-Эго» всех человеческих цивилизаций.

Существенная разница предлагаемого подхода первичности духовной основы над материальной в том, что Новое (на самом деле старое – идеалистическая диалектика) мировоззрение («Эго», «Супер-Эго» с учетом «Ид»), положенное в системы образования в каждом государстве (обучение, воспитание, развитие) будет проходить в интересах всего социума – большинства народа, а не служить прибылью горстке «олигархов-торговцев-спекулянтов-ростовщиков» в результате капиталистической конкуренции отдельных личностей, потерявшим, порой ради личного обогащения, человеческую сущность.

Представляется, что развитием Вестфальской модели может быть как диалог, так и противостояние – конфликт, ввиду различия в разных цивилизациях культурно-исторической мотивации, а значит и видения целей своего развития на таком пути, т. к. по А. Г. Дугину, описанному в работе [35]: «Одни склонны к экспансии, другие – к максимизации материального могущества, третьи – к техническому развитию, четвертые – к созерцанию, пятые – к сохранению себя в изоляции, шестые – к активному диалогу с окружающим миром и обмену культурными формами» [35, с. 268]. *Мы здесь повторили еще раз данный тезис А. Г. Дугина, чтобы ответить на него в заключение.*

Далее обозначим подходы для формирования мирового порядка, а затем установим сущность процессов, происходящих в европейской системе баланса сил, исламском мире, а затем в многоликой Азии, США и определим диалектическую связь мотиваций государств западного, исламского мира и ряда азиатских государств с возможностью применения авторского подхода применительно к Союзному государству и России для интеграции на Евразийском континенте и установления мирового порядка на балансе сил.

Подходы к формированию мирового порядка в наше время

В подразделе 8.2 мы дали краткую характеристику потенциальной возможности реализации государствами, входящими в ООН, одного из пяти

подходов для формирования мирового порядка: 1) нейтральный; 2) национальный; 3) региональный; 4) геополитический и 5) глобальный, а также подробно остановились на нейтральном и геополитическом

Автор данной книги убежден: от выбранного государством подхода может зависеть динамика формирования одно- или многополярного мира, достижение собственных стратегических целей, устойчивость развития как его самого, так и будущее всех человеческих цивилизаций (по Хантингтону, 9 [169]) и мирового порядка в целом. По-другому, выбранный государством подход в мировой политике явится фундаментом, тем каркасом, на котором будет строиться собственное здание государственности: общественный строй, политическая система, определяться идеология, формироваться гражданско-военные отношения и т. д.

Что такое «мировой порядок»?

На протяжении вот уже почти ста последних лет мировое сообщество (ныне все еще глобальная Вестфальская система) существовало (*по мнению Киссинджера*) в рамках «американского консенсуса» – государства сотрудничали, неуклонно расширяя ряды данного мирового порядка, соблюдая общие правила и нормы, расширяя либеральную экономику, отказываясь от территориальных завоеваний в пользу уважения национальных суверенитетов и принимая представительную демократическую систему управления; стремились обеспечить соблюдение прав человека и поступательное развитие гражданского общества.

Однако, за пределами западного мира те регионы, которые принимали минимальное участие в выработке данных правил, ставят под сомнение эффективность данных правил в их текущих формулировках и ясно демонстрируют готовность приложить все усилия, чтобы изменить упомянутые правила [86, с. 10].

Любой мировой порядок, чтобы оказаться жизнеспособным, должен восприниматься как справедливый – не только лидерами, но приниматься и простыми гражданами. Он должен отражать две истины: порядок без свободы, даже одобряемый поначалу, в порыве экзальтации, в конечном счете порождает собственную противоположность: однако свобода не может быть обеспечена и закреплена без «каркаса» порядка, призванного сохранить мир. Потому порядок и свободу, порой трактуемые как противоположные полюса шкалы человеческого опыта, следует рассматривать как взаимозависимые сущности [86, с. 20]. В то же время свобода, по убеждению автора, не должна освобождать от морали.

По сути, *порядок* и *свобода* есть две другие сущности – ***власть*** и ***легитимность***.

Мировой порядок подразумевает состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти, которое считается приложимым к миру в целом. Международный порядок есть практическое

применение указанной системы взглядов к значительной части земного шара, причем территория охвата должна быть достаточно большой, чтобы повлиять на глобальный баланс сил. Наконец, региональный порядок основывается на тех же самых принципах, применяемых в определенной географической зоне [86, с. 20].

Любой из вышеперечисленных уровней порядка базируется на двух компонентах – совокупности общепринятых правил, определяющих пределы допустимых действий, и на балансе сил, необходимых для сдерживания в условиях нарушения правил, что не позволяет одной политической единице подчинить себе все прочие. Консенсус в отношении легитимности существующих механизмов – сейчас, равно как и в прошлом – не исключает полностью соперничества или конфронтации, но помогает гарантировать, что конкуренция будет принимать лишь форму корректировки существующего порядка, не обернется фундаментальным вызовом этому порядку. Баланс сил сам по себе не может обеспечить мир, однако, если он тщательно проработан и неукоснительно соблюдается, этот баланс может ограничивать масштабы и частоту фундаментальных противостояний и не допустить их превращения в глобальную катастрофу [86, с. 21].

Баланс между легитимностью и властью чрезвычайно сложный и хрупкий; чем меньше территориально географическая зона, в которой он применяется, чем гармоничнее культурные принципы в его пределах, тем легче достичь жизнеспособного согласия [86, с. 21].

Современному миру необходим глобальный миропорядок. Многообразие сущностей, политических единиц, никак не связанных друг с другом исторически или ценностно, определяющих себя преимущественно по границам своих возможностей, скорее всего, генерирует конфликт, а не порядок [86, с. 21], что мы и наблюдаем в ряде регионов мира, в том числе и на Украине.

Тайна, которую следует раскрыть, едина для всех народов: как наилучшим образом совместить различные исторические опыты и традиции в общем мировом порядке [86, с. 22].

Проблема порядка, в особенности международного порядка, «самая трудная и позднее всех решается человеческим родом» [86, с. 60].

Европейская система баланса сил и ее крах

Жизнеспособность международного порядка отражается в равновесии, которое он предоставляет, – в равновесии между легитимностью и властью при достаточном внимании каждому элементу. Ни легитимность, ни власть не препятствует переменам; вместе они создают условия, чтобы изменения происходили эволюционно, а не насильственным путем. Если равновесие власти и легитимности достигается должным образом, приобретается определенная степень спонтанности в действиях. Проявления власти становятся периферическими и в значительной мере символическими; поскольку конфигурация сил складывается в результате общего понимания,

ни одна из сторон не испытывает необходимости мобилизовать резервы. Когда же равновесие нарушается, ограничения исчезают и появляются возможности для реализации агрессивных устремлений и выступлений непримиримых «актеров»; хаос длится, пока не установится новая система порядка. Именно такой баланс стал основным достижением Венского конгресса [86, с. 97].

В результате двух мировых войн вестфальская концепция суверенитета и принцип баланса сил в значительной степени утратили свою значимость в современном порядке на континенте, их породившем. Некие останки, впрочем, можно обнаружить до сих пор – в странах, в которые они проникли в эпоху открытий и территориальных расширений [86, с. 120]. В то же время и ныне современные государства зачастую стоят перед выбором: руководствоваться исключительно собственными национальными интересами, определяемыми категориями независимости и суверенитета, или учитывать иногда противоречащему конкретной обстановке требованию обеспечения баланса сил в регионе и даже мире.

Международный порядок холодной войны характеризовался двумя комплексами сдержек и противовесов, которые впервые в истории являлись в немалой степени независимыми друг от друга: это ядерный баланс между Советским Союзом и Соединенными Штатами и внутренний баланс в рамках Североатлантического альянса, обеспечивающий прежде всего психологическое равновесие [86, с. 124].

Реалии ядерной эпохи и географическая близость Советского Союза поддерживали целостность альянса на протяжении жизни поколения. Но скрытые противоречия неминуемо должны были проявиться после падения Берлинской стены и распада Варшавского договора [86, с. 124].

Ныне новая Европейская структура в известной степени представляет собой отречение от вестфальской системы. Тем не менее, создание ЕС также можно толковать как возвращение Европы к вестфальской межгосударственной системе, которую Европа сотворила, распространила по всему миру, обороняла и улучшала на протяжении большей части современной истории – на сей раз в виде регионального, а не национального единства власти, как новый элемент новой, глобальной, версии вестфальской системы [86, с. 126].

В результате сложилась комбинация национального и регионального подходов, причем пока не удалось гарантировать все преимущества каждого [86, с. 126]. Европа вернулась к вопросу, с которого когда-то начинала: какой международный порядок можно построить на фоне соперничающих устремлений и противоречивых тенденций? Учитывая исторический опыт, сколько разнообразия необходимо сохранить Европе для обретения значимого единства? У нее есть три варианта на выбор: укрепление атлантического партнерства; декларирование и соблюдение нейтралитета; заключение тайного союза с внеевропейской силой или нахождение общих интересов с такой силой [86, с. 129].

Европа, которая менее века назад была почти монополистом в формировании мирового порядка, находится в опасности – в опасности отрезать себя от текущих поисков мирового порядка через совмещение его внутренней конструкции с конечными геополитическими целями. И в итоге Европа находится ныне в подвешенном состоянии между прошлым, которое пытается преодолеть, и будущим, которое она для себя еще не определила [86, с. 131].

Каков должен быть международный порядок в XXI веке? Как должны формироваться международные отношения? Мировой порядок в единстве интересов и ценностей или в их разнообразии? Государственная дисциплина в служении обществу с гражданской активностью, эффективностью государственной бюрократии и хорошо обученной армией или благожелательный деспотизм, легитимизированный эффективностью, а не идеологией? Монархия, республика или добровольная федерация республик? Рационалистический или органический взгляд на политическую эволюцию следует положить в качестве фундамента для исследований? *Вот лишь малая часть тех вопросов, которые следует ставить и искать на них ответ беспристрастному исследователю.*

Перекинув на мгновение свой взор на состояние нынешнего «мирового порядка», формирующихся тенденций вокруг Союзного государства, складывается устойчивое впечатление, что частные эгоистические интересы государств западной цивилизации имеют один общий интерес – разрушение православия и России. С выдачей Томоса Украине Константинопольским патриархатом, в нарушение самих православных тысячелетних канонических основ, начинается до сих пор неведомый для православия раскол внутри его самого, способный стать началом религиозного внутреннего противостояния в государстве, который был в истории до Вестфальского мира, возникший в результате войны между католиками и протестантами внутри западной христианской цивилизации.

Такая динамика противостояния в Украине способна стать началом негативных процессов в самом Союзном государстве, который не сможет послужить базой для формирования баланса сил в военно-политической области отношений НАТО–Россия. Зарождающиеся же тенденции в продвижении идей Восточного партнерства и др., в том числе и через формирование новой хоккейной лиги, входящих в нее государств: Украина, Польша, Беларусь, страны Балтии, представляется шагом к дальнейшему «укреплению» суверенитета отдельных из вышеперечисленных государств в реализации национального и регионального подходов, а на самом деле означает продолжение отрыва Беларуси от строительства *Союзного государства с Россией* посредством непринятия Беларусью в международных отношениях видения геополитического противостояния цивилизаций Моря против Суши, а также глобального подхода для формирования многополярного мира. Такая динамика событий способна стать весьма негативной не только для Союзного государства, но и в рамках государств, входящих в ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС. Она будет порождать

дальнейшую «наглость» Запада и НАТО с их неуклонной политикой продолжения подчинения Беларуси и России в продолжающемся тысячелетнем натиске на Восток («Drang nach Osten»). Такая динамика не сможет приближать и незападные цивилизации, и государств в них входящих, к цели Нового мирового порядка – власти и легитимности, основанной на внутреннем культурно-историческом пути народов к ослаблению насилия как такового, уменьшению кровопролития – войн, вооруженных конфликтов, терроризма из-за распространения коллективным западом идей глобализма и атлантизма в интересах лишь США и Запада в целом. По-другому, страны Западной цивилизации будут добиваться власти над всем миром, стремясь к неоколониализму XXI в. И нынешние непрекращающиеся события в Венесуэле по свержению легально избранного Президента, посредством реализации США «твиттерной» (*термин автора. – Н. К.*) демократии с необычайно быстрым одобрением рядом государств-сателлитов-вассалов США, должны насторожить все мировое сообщество и каждую страну в отдельности.

Следование Беларуси в реализации своих национальных интересов, используя лишь нейтральный, национальный и региональный подходы вне контекста геополитического и глобального подходов, на самом деле (уже в недалекой исторической перспективе) способно стать не силой, а слабостью государства. На данное обстоятельство автором обращено внимание в работах [67, 72–74, 78].

Дело вот в чем. Следование Республики Беларусь исключительно национальному подходу, стремясь обеспечить во внешней политике собственный суверенитет как неоспариваемую ценность без ясного осознания, что все региональные «игроки», находящиеся в НАТО или желающие такого статуса, «подыгрывают» США в его дальнейшем доминировании в мире и стремящиеся оставить за собой право влиять на мировой порядок, лавируя между Западом и Россией, получая некоторые «выгоды», способные на самом деле стать сомнительными для собственного суверенитета и независимости, поддерживая «толерантность» внутри самого государства, демонстрируя нежелание отстаивать с Российской Федерацией характерные РУСские ценности – ослабляют духовную (моральную) силу Единого РУСского народа (россиян, белорусов, малоросов-украинцев), не способствуя разрешению внутриукраинского кризиса и гражданской войны. Такое состояние неизбежно приведет народ Беларуси к усилению внутренних противоречий в экономике, культуре, нравственности (через дальнейшее ослабление в белорусском обществе чувства патриотизма), социальной сфере, из-за все увеличивающегося доминирования информационной сферы (интернета и социальных сетей) на разрушение унитарного государства. Вот почему Республике Беларусь необходимо духовное единение с Россией считать приоритетом над экономикой. Многовекторность как средство политики должна служить направлением к цели – формирования многополярного мира. За основу может быть взята расширенная автором в работе [77] и подробно рассмотренная в предыдущем подразделе идея

правила взаимодействия в международных отношениях, а также между цивилизациями по правилу «золотой пропорции». По-другому, Беларусь может превратиться в слабого актора как субъекта международных отношений. К сожалению, обычно в истории, такое неуклюжее маневрирование часто заканчивалось для государства печально (достаточно вспомнить как неправильное следование заветам Н. Макиавелли, раскрытое им в книге «Государь», закончилось потерей Италией государственности на более чем 300 лет). Начало такой тенденции уже в ближайшем будущем народ Беларуси начнет ощущать «кожей», в связи с принятием 07.02.2019 г. Верховной Радой Украины поправок в Конституцию Украины, закрепляющих «движение» государства в ЕС и НАТО. Представляется также необходимость немедленной реакции всех государств, входящих в СНГ на принятое Украиной решение, нарушающее заключенные условия при формировании СНГ и установившийся баланс сил и интересов между СНГ, ОДКБ, в целом НАТО – ОДКБ, способные весьма негативно повлиять на военную безопасность в регионе.

По всему очевидно: следование государства исключительно нейтральному, национальному (государственному) подходу может оказывать негативное влияние не только на само государство (как актора международных отношений), но и мешать региональному порядку, что в историческом процессе приведет к хаосу не только геополитического, но и международного порядка. Так что, ставя цель «формировать многополярный мир...» [96] (т. е. строя новый мировой порядок на балансе и гармонии взаимоотношений цивилизаций и государств) такое государство может оказаться «бесполезным» как для атлантистов (глобалистов, талассократии, мондиалистов, Моря), так и неоевразийцев (теллуократии, Суши) и не содействует укреплению своей цивилизации (применительно к Беларуси – православной, русской), т. к., по сути, не проявляет активного участия в деятельности своей цивилизации, являясь на время самостоятельно выведенной из борьбы как вечного спутника жизни, чтобы выживать и развиваться.

Географическое местоположение Беларуси позиционируется некоторыми исследователями и политиками все чаще как центр Европы (а почему, скажем, не первое государство начала западной части всего Евразийского континента на шелковом пути, соединяющее, как минимум, Китай, Россию, Казахстан – с Востока и Польшу, Германию, Францию, Испанию – с Запада?). Дело в том, что «объединительная» географическая трактовка (как центра, сердцевины и др.) самоотождествления была спутником многих государств и даже империй (Персидской, Римской, Византийской, Китайской и др.). Подобный взгляд на себя в центре мира порождает пребывание государства в противоречиях – то ли двигаться в направлении присоединения в борьбе с государствами незападных цивилизаций к Новому многополярному миропорядку, или служить «мостом» («шлюзом», фронтиром), связывающим Запад с его потребностью единственного субъекта мирового порядка – универсальной империи, в

которой проживает 1/7 населения планеты и которому должны подчиниться остальные восемь цивилизаций (или 6/7 населения Планеты), или же получать выгоды от всех своим положением, стремясь к нейтральному статусу. Порой соблазн третьего – нейтрального статуса, начинает преобладать в головах политиков и даже народа в государстве, не понимая серьезных проблем от такого «статуса»...

Нынешняя светская концепция: либеральной демократии, свободы «от» и прав человека (мондиализм), рыночной экономики, служащие катализатором глобальной трансформации для доминирования атлантизма, стали как «диктат Писания» нынешних Крестовых походов Запада, распространяющих свои вышеперечисленные концепции-клише как христианство в его католической и протестантской интерпретации. Современное западное христианство превратилось в историко-философское понятие, перестало служить операционным принципом стратегии мирового порядка. Перестав быть «Божьим» – одной из сфер бытия, соединившись с «кесаревым», обеспечивает формирование плюралистических, светских устоев внешней политики в рамках международной системы, служит «отталкивающим» «обликом» для незападных государств и цивилизаций, стремящихся разделить «кесаревость» и «Божье» [86, с. 138–139]. Такое соединение противоречит даже диадному взгляду на борьбу, а значит Жизнь, устремленного к новой сущности человека-общества-государства-цивилизации со своими: «Ид»+; «Эго»+; «Супер-Эго»+ [77], к которым стремятся ряд государств и даже цивилизаций.

Вот почему уход западной цивилизации в материальное («кесаревость» – права человека, демократия, рынок) – есть отход от борьбы – духовная деградация, следствием чего может стать фрагментация всей цивилизации новыми народами, сохраняющими «Божье» предназначение Человека в единении, синтезе духовных и материальных начал, возвышающих Человека-творца, а не человека-потребителя-гедониста.

Перенося такую дихотомию из личной (человек-творец или человек-потребитель-гедонист) в политическую и международную жизнь можно получить противоборство национального интереса (национального подхода) государств западной и незападных цивилизаций в целом. Западных – стремящихся к материальному доминированию стран золотого миллиарда (западной цивилизации) за счет ограбления остального мира и цивилизаций (государств), стремящихся и расходуя силы на духовное совершенствование, на внутренней борьбе с пороками самого человека – эгоизма, алчности, вседозволенности в триаде мораль-нравственность-духовность, как Вечной жизни не только отдельной личности-человека, но и своих государств и цивилизаций, чтобы не раствориться в соседях в борьбе за жизнь.

Автор (Н. К.) полагает, что могут быть жизнеспособными лишь те сообщества людей, в которых есть Дух, стремление сочетания материального и духовного (мораль-нравственность-духовность). Остальные государства и даже цивилизации, следующие лишь по пути материального и плотского

наслаждения, уйдут в историю как неспособные выжить, как генетически слабые, не приспособленные к борьбе за право жить. В этом и есть проявление, если хотите, «Божьей» справедливости, как необратимого Вечного процесса жизни.

Примером противостояния Запад-остальные цивилизации можно привести случившееся с 1453 года, когда был взят турками Константинополь (ныне Стамбул) как противостояние османской концепции единой универсальной империи с институализированной (чуть позже) многополярной Европейской системы [86, с. 145]. Так что сегодня, выступающая в качестве универсалистской Западная цивилизация, борется с Россией и остальными незападными государствами, стремящихся к многополярной (а некоторые из них – к полицентричной) системе, но распространяющейся на весь мир. Если посмотреть на ход нынешних событий в Украине, то здесь также отчетливо прослеживается «манипуляция напряженностью» как между Украиной и Россией со стороны США и Запада для достижения внешнеполитических целей Запада (США), так и Запад-Восток Украины для внутренней нестабильности, зарождаемого искусственно и расширяющегося оголтелого антисоветизма и русофобии, которые в конечном итоге могут быть направлены против «нейтральной» Беларуси. В целом же, что касается Запада в целом, можно утверждать, что нынешний Запад близок к банкротству и находится в упадке, несмотря на стремление включать в свои ряды оставшиеся вне НАТО государства Европы. Европейский союз уже также исчерпывает свои возможности, его устои ослабевают, а институты и руководящие принципы все больше не разделяются рядом государств, особенно по миграционной политике. По всему становится очевидным, что западные государства все больше утрачивают контроль над собственным порядком: их встречи все больше бесполезны, их договоры нарушаются. Так что даже Вестфальский мировой порядок, основанный в Европе, утрачивает не только легитимность, но и власть. Это и не могло не случиться, ввиду и того обстоятельства, что западная цивилизация свое расширение осуществляла не за счет своей территории с западными ценностями, а за счет православной цивилизации. Так что и здесь можно найти большое поле для исследователей-международников.

Исламский мировой порядок: мир хаоса

Общеизвестно, что в постулатах Х. Маккиндера цивилизации Rimland отводилась роль осуществления «отбора» между ценностями цивилизации Моря (тотальной изменчивости) и Суши (сохранения наследственности). Частью территории цивилизации Rimland является Ближний Восток – регион, где возникли сразу три мировые религии (христианство, ислам и иудаизм), который пребывает ныне в собственных противоречиях – то ли «двигаться в направлении присоединения к мировому сообществу, то ли бороться с ним» [86, с. 133]. Если дух крестовых походов христиан ныне «переродился» в

светские концепции на фундаменте демократии и прав человека, то эволюция теории мусульманского мира по расширению своего влияния Дар аль-ислам («территория ислама», царство мира) все еще сопровождается состоянием войны с Дар аль-харб («территория войны»), поскольку конечной целью ислама является весь мир.

Стратегия по достижению этой универсальной цели – джихад, то есть обязанность правоверных всемерно расширять территорию ислама в том числе войной, *но ни в коем случае не сводится к насильственным методам*. Распространение учения Мухаммада в зависимости от обстоятельств предписано осуществлять «своим сердцем, языком, руками или мечом» [86, с. 137]. С возрождением исламизма в ряде регионов Rimland (пример ИГИЛ и др.) – исламский мир все более пребывает в «неизбежной конфронтации с остальной частью планеты» [86, с. 140]. Несмотря на существующий многовековой раскол между суннитами и шиитами универсалистская концепция Дар аль-ислам как поддержание «порядка во всем мире» (естественно на принципах ислама) не превращается в западные либерально-демократические принципы: ни демократии, ни свобод «от», ни прав человека, ни толерантности, ни плюрализма. В целом – исламское мировоззрение практически полностью отрицает вестфальский мировой порядок.

Так что, если обратиться к нормам вестфальского или любого другого международного порядка с позиции некоторых течений ислама, то можем увидеть следующее, описанное Г. Киссинджером [86, с. 163]: «Пуристская версия исламизма гласит, что государство не может быть основой международной системы, поскольку оно является светским образованием – следовательно, нелегитимным: в лучшем случае такой порядок может быть временной мерой. Невмешательство во внутренние дела других стран не может быть руководящим принципом политики, ибо национальные лояльности суть отклонения от истинной веры, и джихадисты обязаны превратить Дар аль-харб в Дар аль-ислам. Истинная вера, а не стабильность – вот руководящий принцип данной концепции мирового порядка».

Развертывание конфликта на Ближнем Востоке и в последнее десятилетие напоминает религиозные конфронтации в Европе, предшествовавшие вестфальским соглашениям (только в более крупных масштабах), но, одновременно, является и геополитическим. Суннитский блок, состоящий из Саудовской Аравии, стран Персидского залива и в некоторой степени Египта с Турцией, противостоит блоку с шиитским Ираном, который поддерживает Башара аль-Асада в Сирии, власть Нури аль-Малики в Центральном и Южном Ираке, ополченцев «Хезболлы» в Ливане и ХАМАС в секторе Газа, спонсирует восстание в Сирии, чтобы нарушить внутреннюю легитимность региональных конкурентов. Иран, стремящийся к региональному господству, использует «негосударственных агентов», которые связаны с Тегераном идеологически [86, с. 163].

Несмотря ни на что на фоне упадка могущества Запада, из-за превалирования в нем материалистических ценностей, исламское

пробуждение под влиянием прежде всего Ирана может вести к созданию великой исламской цивилизации на своих тысячелетних духовных ценностях, следствием чего может стать реализация проекта строительства альтернативного мирового порядка, опровергающего тот, который признан мировым сообществом: универсальные религиозные принципы на духовности, а отнюдь не национальные интересы и не либеральный интернационализм могут доминировать в новом мире [86, с. 195].

Вот почему развиваемая автором (Н. К.) идея возрождения духовности – как непреложного стратегического курса сохранения Великой России [65] с принятием ее государствами на всем постсоветском пространстве может стать связующей ценностью всех народов на всем Евразийском континенте. Так что следование всех незападных цивилизаций в соответствии со своими духовными приоритетами, только и может привести к формированию подлинно многополярного миропорядка на всей планете, ибо конкуренция западного материализма (Моря) и незападной духовности (Суша, Rimland) только и способна сформировать третью сущность – баланс сил многополярного мира по правилу «золотой пропорции» [77] вместо гибели либо Моря, либо Суши, в соответствии с законом единства и борьбы противоположностей. Но. Чтобы России следовать путем возрождения духовности, «воспитанная российским народом элита» с помощью неукоснительного исполнения требования воли собственного народа должна изменить свой конституционный, социально-политический и идеологический курс – стать страной, а не только государством-территорией в нынешних границах, объединяющей именно на духовных основаниях не только российский народ, но и народы государств постсоветского геополитического пространства.

Концепции баланса сил в многоликой Азии, Японии, Индии и Китае

Кратко рассмотрим концепции баланса сил, используемые в многоликой Азии, Японии, Индии и Китае.

«Термином Азия принято обозначать мнимое единство чрезвычайно разобщенного региона» [86, с. 224]. «В отличие от Ближнего Востока, где почти все государства пребывают под угрозой насильственного опровержения их легитимности, в Азии государство рассматривается как основная единица международной и внутренней политики. Различные страны, возникшие после колониального периода, в целом признают суверенитеты других стран и не стремятся к вмешательству во внутренние дела соседей по региону; они соблюдают нормы международных организаций и создают собственные региональные и межрегиональные экономические и гражданские партнерства» [86, с. 228]. «В Азии гораздо сильнее, чем в Европе, не говоря уже о Ближнем Востоке, выразились «максимы» вестфальской модели международного порядка, в том числе концепции, которые сегодня ставятся под сомнение на Западе как чрезмерно

сосредоточенные на национальных интересах или недостаточно защищающие права личности. Суверенитет, во многих случаях приобретенный только после крушения колониализма, трактуется как имеющий абсолютный характер. Цель государственной политики заключается не в преодолении национальных интересов – что нынче модно в Европе и США, – но в энергичном и жестком их отстаивании» [86, с. 229].

В то же время следует знать, что *«иерархия, а вовсе не суверенное равенство, исторически являлось организующим принципом международных систем Азии»* [86, с. 230]. Власть проявлялась в уважении, которое оказывали правителю и институтам, так или иначе с ним связанным, а не в расчерчивании региональной карты государственными границами. В исторических дипломатических системах Азии, будь то китайская или индийская модели, монархия считалась земным воплощением божественной власти – по крайней мере, своего рода патернализмом; материальная дань полагалась доминирующим народам, а приносили ее народы подчиненные [86, с. 230]. Государственность здесь существует с богатым культурно-историческим наследием, причем они переплетены теснее и неразрывнее, чем, пожалуй, в любом другом регионе мира [86, с. 232].

«Среди всех исторических политических и культурных образований Азии **Япония** отреагировала раньше и решительнее других на «вторжение» Запада в мировые процессы» [86, с. 232]. Она долго самостоятельно культивировала в изоляции собственные традиции и самобытную культуру. «Этническая и языковая однородность, наличие официальной идеологии, которая подчеркивала божественное происхождение японского народа – на основании чего Япония превратила уверенность в своей уникальной идентичности в почти религиозный культ и чувство «особости» [86, с. 232].

«Особость» Японии состоит в том, что после 1868 года Япония от полной изоляции в международных отношениях перешла к массивному заимствованию передового западного опыта (армия по образцу Германии, парламентские институты и флот по образцу Великобритании); дерзкие попытки пацифизма сменились возрождением могущественной державы в новой форме; феодализм перетек в авторитаризм западного толка, а последний эволюционировал в демократию. Существовая на окраине китайской цивилизации, активно заимствуя китайскую религию и культуру, она трансформировала вышеперечисленные «заемные» модели в японские и не стремилась совместить эти модели с вассальной подчиненностью Китаю [86, с. 233], хотя ныне, во многом, очевидна зависимость от США. Дело в том, что после Второй мировой войны нынешняя либерально-демократическая конституция Японии разработана оккупационными властями США – со строгим запретом на военные действия, – исключительно под давлением обстоятельств [86, с. 244].

Следует признать, что, отказавшись еще во время холодной войны от борьбы идеологий, стремясь к социальной сплоченности и национальному единству «Япония черпает силы из своих ресурсов – с традиционной верой в то, что национальная «сущность» и культура сохранятся, сколько бы

«корректировок» ни проводилось» [86, с. 245]. Так что любые, даже драматические изменения в международном балансе сил неизбежно будут восприняты в Японии как стимул к новой адаптации своей внешней политики. Она хладнокровно оценивает баланс материальных и нематериальных сил с учетом роста могущества Китая, России, обеих Корей, с влиянием этих факторов на свою безопасность, оставаясь в альянсе с США.

Представляется, что, принимая новую конфигурацию сил в регионе и в мире, Япония будет укреплять безопасность на основе собственных суждений о реальности, а не на текущих соглашениях.

Если в Японии западное вторжение – во всех смыслах этого слова – изменило ход исторического развития нации; в *Индии* оно способствовало превращению великой цивилизации в современное государство [86, с. 247]. В индуистской традиции, которой придерживается большинство населения Индии, отсутствует фигура мифического основателя, но эта традиция жила тысячелетиями и породила несколько других. Индуизм, как считается, демонстрирует и доказывает конечное единство многообразия, отражая «долгую и изобилующую невероятными метаниями историю духовных поисков человечества...одновременно всеобщую и бесконечную» [86, с. 248]. После своего объединения с седьмого века «Индия породила культуру грандиозного влияния: буддизм распространился из Индии в Бирму, на Цейлон, в Китай и Индонезию, а индийское искусство и каноны государственного управления «мигрировали» в Таиланд» [86, с. 248]. Индия побеждала чужеземцев не тем, что обращала их в свою религию или приобщала к культуре, а тем, что относилась к их притязаниям с великолепным равнодушием, она интегрировала их достижения и разнообразные доктрины в ткань индийской жизни, причем сама никогда не выказывала чрезмерного благоговения перед любым иноземным «чудом» [86, с. 249].

Что касается вопросов мировых процессов, то мировой порядок в индуистской космологии периодизируется по чрезвычайно протяженным, невероятно долгим циклам – каждый длится миллионы лет [86, с. 249]. Индия выживала на протяжении веков, сочетая непроницаемость культуры и необыкновенную психологическую ловкость в отношениях с оккупантами. Так, известное пассивное сопротивление Мохандаса Ганди британскому правлению уповало на основные ценности завоевателя – свободного и либерального британского общества. Современная Индия видит в независимости не только триумф национального строительства, но и торжество своих моральных принципов, приравняв национальные интересы к проявлениям высокой нравственности, «действуя по вестфальским принципам применительно к распространению внутренних институтов, выказывая слабую заинтересованность в развитии демократии и отстаивании прав человека в мировом масштабе» [86, с. 259].

Политика неприсоединения Индии в системе баланса сил отличается от политики типичного «балансировщика». Индия не выказывает готовности примыкать к более слабым (так обычно поступает «балансировщик»). Ее

основной стимул сводится к тому, чтобы не оказаться формально в любом из лагерей, и она измеряет успех по способности избегать конфликтов, не связанных с национальными интересами, тонко добиваясь свободы маневра в переговорной тактике, возведя его в этический принцип, смешивая праведный морализм с проницательной оценкой баланса сил и психологии сверхдержав [86, с. 261]. Представляется, что это позволит Индии в будущем сближаться с теми странами, которые будут наиболее дружелюбны и намерены сотрудничать. В данном контексте, можно считать Индию «нейтральной», не участвующей в «силовой политике», реализующей, по сути, тезис Неру: «Краткосрочный моральный нейтралитет есть средство достижения долгосрочного морального воздействия» [86, с. 262]. Кстати, такая позиция позволила Индии во время холодной войны получать поддержку как США, та и СССР. Так что, очевидно, что такая политика, – на сегодня второй по численности населения державы, может внести заметные изменения в фундаментальный закон геополитики – борьбы цивилизаций Моря и Суши за Береговую зону (в которой территориально расположена большая часть Индии), а Индия с Китаем не станет производить отбор – следовать ли за США, или Россией. Они сами будут строить Новый мировой порядок – многополярный мир, внося существенную лепту не только в развитие теории Международных Отношений, но и на практике реализуя и распространяя порядок на весь мир.

Подтверждением вышеприведенного тезиса может служить то, что нынешняя Индия проводит внешнюю политику, во многом схожую с политикой времен британского владычества: она стремится строить региональный порядок на балансе сил – по дуге, простирающейся через полмира, от Ближнего Востока до Сингапура, а затем на Север, в Афганистан. Ее отношения с Китаем, Японией и Юго-Восточной Азией следуют образцам, схожим с европейскими примерами девятнадцатого века [86, с. 267]. Она (Индия) как и Китай, для достижения своих региональных целей использует США, однако не готова вместе с США принять конфронтацию с Китаем в качестве постоянного принципа национальной политики. Индия ощущает себя обязанной играть все более значимую стратегическую роль в Азии и в мусульманском мире, чтобы предотвратить потенциальное доминирование стран и идеологий, признаваемых враждебными, сохраняя свободу маневра в азиатских и ближневосточных делах, а также развивать отношения с ключевыми авторитарными странами, от которых требуются ресурсы для реализации своих экономических планов [86, с. 268].

Завершая краткое рассмотрение складывающегося порядка в многоликой Азии можно сделать следующее заключение. Различные регионы Азии геополитически и исторически идут разными курсами. Сегодня различные традиции многочисленных народов, проживающих в Азии, все чаще соприкасаются, и между азиатскими странами нет согласия ни по поводу исхода этих контактов, ни по историческим урокам для порядка двадцать первого века. В современных условиях возникли сразу два баланса

сил – в Южной Азии и в Восточной. Ни один из них не обладает характерной чертой европейского баланса – «баланси́ром», то есть страной, способной поддерживать равновесие посредством помощи более слабым [86, с. 272].

Так *что* надо выбрать государствам Азии, чтобы приближаться к азиатскому порядку: конфронтация или партнерство? Что должно предпринимать мировое сообщество, чтобы обеспечивать баланс сил как в Азии, так и в мире?

По мнению Г. Киссинджера, «наиболее распространенной характеристикой азиатских государств является присущее им самоощущение «возникновения» или «постколониальности» [86, с. 273]. Отсюда, с неизбежностью, проистекает ориентация каждого из государств на собственную динамику и проявление волатильности регионального порядка, и, как следствие, ущерб для установления «механики» мирового баланса сил.

Среди всех концепций мироустройства Азии китайская отличается наиболее давней традицией, самой четкой формулировкой – и далее всего отстоит от вестфальских принципов [86, с. 274].

Путь *Китая*: от древней цивилизации (221 г. до н. э.) к классической империи (до начала XX в.; императорская власть пала в 1911 г.), затем к коммунистическому режиму и, наконец, к современной великой державе. В Китае не было и намека на вестфальские принципы дипломатии до середины XIX столетия. Монархи других стран для Китая – не коллеги-сюзерыны, а лишь прилежные ученики, осваивающие искусство управления и подлежащие цивилизаторству, исходя из китайского видения универсальной иерархии, а не равновесия конкурирующих суверенных государств. Данное представление исходит из-за того, что император в Китае воспринимался как фигура космических масштабов («Вся Поднебесная»), как «стержень», соединяющий человеческое и божественное, как центр и очаг цивилизации – «Срединное государство», вдохновляющее и ведущее за собой остальное человечество [86, с. 275].

Китай традиционно стремился доминировать психологически, через свои достижения и протокол, не являясь миссионерским обществом в западном понимании этого термина. Он стремился внушать уважение, а не преобразовывать; эту тонкую линию он никогда не пересекал [86, с. 277]. Всем государствам, стремящимся к сближению с Китаем, следует понимать, что он может в какой-то момент признать другом, даже закадычным, однако китайское многочисленное население останется при этом убежденным в своем как минимум культурном превосходстве. Вот почему все завоеватели – монголы в тринадцатом веке и маньчжуры в семнадцатом, вынуждены были принять основы китайской культуры и в итоге оказались в значительной мере ассимилированы побежденным обществом, причем со временем немалые части родовых территорий стали восприниматься как исконно китайские. Китай не проявлял намерения экспортировать свою политическую систему; скорее он даровал ее другим. Согласие Китая на вестфальские принципы было вырвано западными странами силой оружия в войне 1856–1858 гг.

(поводом стала «неоправданная» конфискация английского судна в Гуанчжоу).

Так что разрешение нынешнего российского руководства на возможность осваивания китайцами земель Сибири выглядит весьма недалеким (мнение автора книги).

По всему очевидно, что подъем Китая к нынешним вершинам в XXI в., есть восстановление исторических закономерностей. Отличие состоит только в том, что Китай вернулся и как наследник древней цивилизации, и как современная великая держава вестфальской модели. Он сочетает в себе наследие Поднебесной, плоды технократической модернизации и результаты бурных поисков национального благополучия на протяжении двадцатого века [86, с. 283].

Обращая взор на столь бурное развитие современного Китая, использующего все положительное от социалистического развития СССР и внеся обновления в теории основателей коммунистических идей, опираясь на свою конфуцианскую культуру, России также следует вернуться в свою целостную историю, не отрекаясь от советского периода, развивая собственные тысячелетние религиозные основы «Москвы – Третьего Рима» и учитывая базовые положения справедливости, достигнутые советским народом, благодаря которым удалось выстоять в годы Великой Отечественной войны и первому государству в мире запустить человека в космос. Это и будет Нашим психологическим и идеологическим превосходством, позволяющим строить Новый мировой порядок в качестве равноправного субъекта, а не объекта мирового сообщества. Дело и в том, что без государственной идеологии (а еще лучше, если она будет положена и в геополитику – на неоевразийстве), не может быть и речи о сохранении собственной психологии многонационального и многоконфессионального народа, чему неизбежно будет служить ослабление в обществе чувства патриотизма, а при неблагоприятном стечении всех внутренних и внешних опасностей станет угрозой независимости и территориальной целостности России. В то же время автор убежден, что без именно геополитического подхода [72, 75, 78] и Новой миссионерской, концептуальной идеи именно России, на фундаменте обновленного социализма, невозможно сплочение всего российского народа. Ведь такая идея близка не менее 70 % общества. Сплочение общества внутри страны с ясной идеей справедливого устройства, в котором и можно реализовывать конституционные права, свободы и законные интересы личности, в ответственности за все общество, за развитие материальных основ, сохранение и развитие духовных ценностей общества, в котором живет человек и за государство, гражданином которого он является и станет началом консолидации вокруг России как минимум некоторых нынешних суверенных государств бывшего СССР, прежде всего Беларуси...

Сравнивая американский и китайский подходы к формированию мирового порядка можно отметить, что первый – прагматичен, а второй – концептуален. Китайское мышление сформировано частично коммунизмом,

но частично опирается на древнюю традицию – все в большей степени; ни то, ни другое не присуще американцам.

Американская пропаганда прав человека (неизменно со свободой «от») в Китае трактуется как подрыв китайской внутривластной структуры [86, с. 292].

Китай отвергает предположение, что международный порядок должен строиться на распространении либеральной демократии и что международное сообщество обязано навязывать всем данную концепцию и особенно идею прав человека.

Еще Дэн-Сяопин считал, что «на самом деле национальный суверенитет куда важнее прав и свобод человека и демократии, которые служат прикрытием и маскировкой интересов сильных и богатых стран, которые используют данные лозунги, чтобы запугивать слабых, добиваясь своей гегемонии проведения военно-силовой политики с использованием НАТО» [86, с. 294].

Си-Цзиньпин предложил систему мер, которая воздерживаясь от демократии, будет более прозрачной и в которой результаты будут больше зависеть от юридических процедур, чем от сложившихся личных и семейных отношений. В том числе он бросил вызов государственным предприятиям (вотчинам региональных чиновников и средоточиям коррупции) [86, с. 291].

А потому следование России либеральной демократии, в присоединении к западному общественному строю – капитализму, служит тормозом не только собственного развития, но и противоречит взглядам Китая, закладывая в самом начале тесного партнерства с ним фундаментальные противопоставления в будущем, следствием чего станут неминуемые разногласия при принятии будущих решений в ООН и невозможность построения многополярного мирового порядка. Ведь источником мирового развития с его всеобщей связью, может быть борьба противоположностей в отрицании отрицания, способное количественные изменения превратить в Новое качество. Так что, общее развитие нынешних трех ведущих государств (России, США, Китая), являющихся стержневыми в своих цивилизациях, должно основываться не на точном следовании одной из даже самых лучших парадигм Международных Отношений, а на разрешении противоречий в борьбе: как минимум российского, американского, китайского взглядов на будущий прогресс в интересах всего человечества.

Концепция партнерства государств мирового сообщества должна стать основой современного баланса сил, особенно в Азии. Сочетание стратегии баланса сил и партнерской дипломатии может позволить смягчить эффект конкуренции [86, с. 298]. Вот почему порядок – всегда тонкое и хрупкое равновесие сдержанности, силы и легитимности, фундаментом которых является психология народов, взаимодействующих государств, и мудрость их руководителей, понимающих как свой народ, так и осознающих преследуемые интересы и фундаментальные базовые ценности государств-партнеров-союзников.

А каково же видение США на мировой порядок?

США расширяя свою территорию за счет североамериканского континента во имя «божественного предопределения», декларируя распространение своих ценностей на внешней арене как благо для «всего человечества» на своей территории с самого начала освоения и уничтожения коренного населения – индейцев, были вынуждены оставаться приверженцами различных течений религий, чаще всего протестантизму, с присущей для них духа свободы. Открытость американской культуры и ее демократические принципы превратили Соединенные Штаты в образец для миллионов и убежденность в том, что американские принципы являются универсальными, привнеся спорный элемент в международную систему, из-за того, что данный догмат не разделяется и ныне многими государствами [86, с. 301].

Когда Соединенные Штаты практиковали то, что повсюду определялось как империализм, американцы дали этому другое название: «исполнение нашего «божественного предопределения» – распространиться по континенту, предоставленному Провидением для свободного развития наших ежегодно умножающихся миллионов» [86, с. 308]. По-другому, это представлялось тем, что Америка стремится не к господству, а к свободе; не ради территориальных приобретений устанавливается американский флаг, а ради блага человечества [86, с. 315]. Очевидно, что США формировали всю свою историю такой миропорядок, где ходом событий управляют, по мнению Теодора Рузвельта, могущество и сила, а не один лишь моральный принцип [86, с. 317] и что «любая страна, народ которой ведет себя хорошо, может рассчитывать на нашу чистосердечную дружбу» [86, с. 321]. Как любил говаривать сам Т. Рузвельт, Америка должна «не повышать голоса, но держать наготове большую дубинку» [86, с. 325]. Очевидно, что именно продолжение такой политики мы наблюдаем и ныне действующей администрацией США. Идеи Вудро Вильсона на Америку как совесть мира, после вмешательства США в Первую Мировую войну с объяснением американцам, что «Америка вмешалась в войну не для того, чтобы восстановить соотношение сил в Европе, а для того, чтобы «сделать мир безопасным для демократии», заключались в том, чтобы выстроить мировой порядок на основе совместимости внутренних институтов, являющихся отражением американского примера [86, с. 328]. При этом Вильсон осудил систему баланса сил, ради сохранения которой его новые союзники изначально и вступили в войну. Им же была предложена идея Лиги Наций, в которой государства должны стремиться «не к балансу, а к сообществу сил» [86, с. 337], что позже стало подразумеваться как «коллективная безопасность». В то же время система коллективной безопасности потерпела полное фиаско уже на первых шагах на пути, который привел ко Второй мировой войне. Лига Наций оказалась бессильна в таких случаях, как расчленение Чехословакии, нападение Италии на Абиссинию, отказ

Германии от соблюдения Локарнских договоров и японское вторжение в Китай [86, с. 340].

В разгар новой мировой войны Америка снова обратилась к задаче формирования нового мирового порядка главным образом на вильсоновских принципах [86, с. 347] – представления о мировом порядке, который обеспечивает мир посредством демократии, открытой дипломатии и совершенствования общих правил и стандартов [86, с. 346]. Гениальность этой идеи заключается в способности поставить американский идеализм на службу важнейшим внешнеполитическим обстоятельствам в деле сохранения мира, в сфере защиты прав человека и в сотрудничестве при разрешении различных проблем, а также в способности наполнить применение американской мощи надеждой на лучший и более прочный и безопасный мир [86, с. 346].

Если вкратце остановиться на стратегии порядка в эпоху холодной войны, то для такой характеристики вполне уместна цитата Дж. Кеннана от 1945 г.: «Основной конфликт возникнет в Европе между интересами атлантистской морской силы, которые требуют сохранения активной и самостоятельной политической жизни на Европейском полуострове, и интересами ревнивой евразийской сухопутной державы, которая всегда должна стремиться к расширению в западном направлении и для которой никогда не найдется безопасного, с ее точки зрения, рубежа, не считая Атлантического океана, где она может остановиться» [86, с. 346]. По сути, весь мировой порядок до разрушения СССР базировался США на политике сдерживания в противостоянии двух несравнимых сверхдержав – каждая из которых организовывала международный порядок в пределах своей сферы влияния (между странами, идущими по капиталистическому пути развития и странами, идущими по социалистическому пути к коммунизму, в том числе и на разрушении колониальной системы). В то же время следует отметить, что и США проиграв свою первую войну во Вьетнаме «потеряла путеводную нить своей концепции мирового порядка» [86, с. 391]. После Теодора Рузвельта лишь Никсон обратился к проблеме международного порядка как к глобальной концепции, считая, что «мир будет и лучше и безопаснее, когда у нас будут и сильные Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай, Япония, взаимно уравнивающие друг друга, не действующие друг против друга, создающие баланс сил» [86, с. 393]. Если преобразовать международный порядок для нынешнего времени, то автору данной книги представляется, что для установления мирового порядка должны быть сильными как минимум: Россия, США, Китай, Германия, Франция, Великобритания, Индия, Иран, Турция, Бразилия.

В то же время очевидно, является ли баланс сил между государствами формальным или реализуется на практике без теоретического обоснования – равновесие того или иного вида всегда остается важнейшим элементом любого международного порядка, будь то на периферии, как в Римской и китайской империях, или в метрополии, как в Европе.

Нынешняя ядерная эпоха породила дилемму: как «уложить» деструктивный потенциал современного оружия в нравственный или политический контекст исследуемых целей? [86, с. 433]. Возможность взаимного самоубийства, когда стратеги СССР и США молчаливо сошлись на концепции взаимного гарантированного уничтожения как на механизме обеспечения мира на планете превратилась в механизм поддержания международного порядка.

Далее кратко остановимся на проблемах формирования современного мирового порядка для всех вышерассмотренных государств и цивилизаций, в связи с возникшей новой реальностью – использованием цифровых технологий и массовым их потреблением всеми человеческими сообществами. Ведь учеными установлено, что рост технологий ведет к ослаблению морали и как следствие нравственности как в человеке, так и духовности в человеческих сообществах.

Мировой порядок и цифровые технологии

Несколько слов о мировом порядке и цифровых технологиях. Киберпространство бросает вызов всему историческому опыту. Оно повсюду, но не угрожает само по себе; угроза связана с его использованием. До цифровой эпохи возможности наций оценивались в терминах рабочей силы, промышленной базы, географии, экономики и морали. Существовало четкое различие периодов войны и мира. В новую эпоху появляются возможности, для которых пока еще нет единого объяснения или даже понимания [86, с. 448]. Цифровая эпоха стимулирует уклон в сторону развития наступательных информационных технологий, порождающих не только мировой беспорядок, но и разрушающих прежде всего мораль целых обществ и даже цивилизаций. Сегодня цифровая культура породила любопытное нежелание участвовать в персональных контактах, особенно наедине.

При всех благах, которые принес Интернет, он сосредоточен больше на актуальном для сегодня, чем на протяженном во времени, на фактах (зачастую носящих откровенно провокационный характер, либо желтой прессы), а не на концепциях, на общих ценностях. Знание истории и географии уже не принципиально для тех, кто может получить эти данные нажатием нескольких кнопок. Получается, что трактуемые фактические события международных отношений достаточно просто «проглядеть» в готовой интерпретации зачастую «пропагандистов»-дикторов. Однако, очевидно, чтобы человеку делать правильные выводы из так легко в интернете находящейся информации ее ведь нужно поместить в широкий контекст истории, конкретной политики и опыта из сегодняшнего личного анализа, способного стать мотивом для правильных действий: человека, лидера государства, самого государства в международных отношениях. И повезло тому обществу, в котором научная интеллигенция проявляет альтруизм и бессеребренничество, Служа Обществу и своему государству, а

не превращает добытое с трудом знание в возможность приспособления «лидерам», корыстным политическим партиям, действующим лишь в узко корыстных личных или групповых целях. Так что, чем сложнее Книга, чем больше занимает Человека время на понятие авторского стиля, тем дольше понимание, которое может превратиться в устойчивые мотивы для действий по действительному изменению и природы, и общества, и мира международных отношений в том числе. Обучение по книгам, таким образом, стимулирует концептуальное мышление с диалектикой всеобщих связей, законами жизни, а потому дает возможность распознавать сопоставимые факты и события, видя в них, в том числе, борьбу различных геополитических сил и теорий и как следствие дает возможность строить модели на будущее. Так что с учетом личного восприятия, психологической составляющей собственного «Ид» и динамика «Эго», «Супер-Эго» личности осуществляется в эмоционально-волевой составляющей к фактическому содержанию информации.

Компьютерная информация легкодоступна, коммуникации мгновенны, а потому утрачивается внимание к значению, теряется понимание того, что имеет значение и мы получаем человека-потребителя-гедониста, не осознающего смысла собственной жизни. А главный недостаток Интернета – лишение у человека желания запоминать. Такая динамика побуждает политиков ждать, пока проблема возникнет, а не предвосхищать ее, следствием чего становится необходимость манипулирования информацией перед избирателями, в том числе и для оправдания несвоевременности своих действий. Информация, доступная всегда и везде, стимулирует мысль исследователя, но не соответствует образу мышления лидера [86, с. 456].

Подобный сдвиг в человеческом сознании может изменить саму природу человека и характер взаимодействия людей, вследствие чего человек перестанет быть самим собой, устремляясь в погоню лишь за наслаждениями, желанием потребления рекламы, этого двигателя интернет-экономики без полноценной взаимосвязи со сферами: политической, социальной, духовной, в целом уходя от истины жизни.

Так что неограниченная свобода человека в потреблении информации не ведет его к истине знаний, что в свою очередь для политика ведет не к трудному выбору нужного обществу решения, а сиюминутного, соответствующего сохранению своего рейтинга, постепенно теряя как собственную силу Духа, так и Дух нации-народа.

Понятие истины в настоящее время становится относительным и индивидуализируется, утрачивая свою универсальность. Какова бы ни была польза такого подхода в сфере потребления, его влияние на политику, особенно на международную, может оказаться радикальным. Ведь в политике трудный выбор – повседневная рутина. Всеобщий социальный эксгибиционизм и стремление «быть на связи» всегда и всюду разрушают конфиденциальность и тормозят развитие личностей, способных на «одинокое» решения [86, с. 458]. Все больше так называемые демократические свободные выборы превращаются в медиасоперничество

между ведущими операторами теле- и интернета, и озвученные кандидатами формулировки маркетологов, в том числе для сбора средств для «себя», а не обсуждение программ и идеологии для развития, все более превращая весь избирательный процесс в демагогические победы, основанные на эмоциональной привлекательности для массового избирателя, а не на осмысление. Вот почему все чаще победы того или иного кандидата, через несколько месяцев после сменяются протестами все большего числа тех же избирателей «победившего» кандидата или партии. В последние годы мы эту картину видим повсеместно: США, Франция, Украина, Венесуэла, Россия и др.

Соблазн потакать требованиям «цифрового большинства» может вытеснить практику принятия решений, необходимых для прокладки комплексного курса в гармонии с долгосрочными целями. Прежнее разделение на информацию, знания и мудрость исчезает. Так что цифровая свобода большинства должна осуществляться в рамках как можно более безошибочной стратегии лидера. При этом все больше становимся наблюдателями как лидеры все меньше и меньше сами разрабатывают идеологии и уже не стремятся доминировать силой воли и харизмой, все более имея обыкновение «ловить настроение момента» [86, с. 465].

Вот почему, если ведущие страны строят свою политику, когда внешняя грозит превратиться в составную часть политики внутренней на «эмоциях единомышленников», международные отношения неизбежно пострадают. Такой путь в перспективе может смениться усилением противоречий между государствами и позерством лидеров стран и дипломатов вместо реального управления.

Обществам следует адаптировать свою систему образования (обучения, воспитания) к главным императивам и долгосрочным целям, к развитию собственных ценностей. Нельзя не согласиться также с Г. Киссинджером, что «на пути к первому настоящему глобальному миропорядку великие человеческие достижения в области технологий необходимо сочетать с расширенными возможностями гуманистического, трансцендентного и морального мышления» [86, с. 467], что неизбежно скажется на общем повышенное состояние нравственности и духовности человеческих сообществ целых цивилизаций, снижая уровень насилия, ненависти и вражды как слепого природного инстинкта, а значит уменьшения жестокости в неизбежных конфликтах между людьми, государствами, цивилизациями.

Мировой порядок в наше время?

Сам Г. Киссинджер констатирует, что «Соединенные штаты, избежавшие разрушительных последствий войны — а на самом деле благодаря конфликту укрепившие свою экономику и упрочившие уверенность нации в себе, — приступили к реализации идеалов и практик, которые, по их убеждению, подходили для всего мира» [86, с. 468]. *В то же время мир является свидетелем, что американские идеи, ставшие*

развитием традиционного европейского подхода после заключенного Вестфальского мира еще в 1648 г., не в полной мере разделяются прежде всего государствами незападных цивилизаций. Дело в том, что «всеобщее значение Вестфальской системы проистекает из ее процедурной природы – нейтральной к моральным ценностям» [86, с. 470]. Выполнение правил этой системы доступно любой стране: невмешательство во внутренние дела других государств; нерушимость границ; государственный суверенитет; поддержка международного права. Слабостью Вестфальской системы была обратная сторона силы. Ее разработали страны, истощенные кровопролитием, и она не предлагала каких-либо ориентиров. Речь шла о способах распределения и сохранения власти и силы; Вестфальская система не давала ответ на вопрос, как породить легитимность [86, с. 470]. А легитимность не может существовать вне моральных ориентиров. Но ведь именно желание придерживаться моральным ценностям и является той базовой сущностью, которой желают следовать большинство незападных государств.

Ключевой вопрос при построении мирового порядка неизбежно затрагивает сущность объединяющих его принципов – в которых и состоит кардинальное различие между западным и незападными подходами к миропорядку. Начиная с эпохи Возрождения Запад испытывает глубокую убежденность в том, что реальный мир является *внешним* для наблюдателя, что познание заключается в фиксации и классификации данных – чем точнее, тем лучше, – и что успех внешней политики зависит от верной оценки существующих реалий и тенденций. Вестфальский мир представляет собой осмысление реальности – в частности, реалий сил и территорий, – как светского упорядочения в ущерб религиозным устоям [86, с. 470].

Однако (и здесь нельзя не согласиться) «для других сегодняшних великих цивилизаций реальность выступает как *внутренняя* по отношению к наблюдателю и очерчивается согласно психологическим, философским или религиозным убеждениям. Конфуцианство упорядочивает мир по ступеням подчиненности, иерархия определяется приблизительным соответствием китайской культуре. Для ислама миропорядок разделен на «территорию мира» – собственно мир ислама, – и на «территорию войны», населенную неверными. Таким образом, Китай не испытывает потребности выходить за свои пределы – зачем открывать мир, который он считает упорядоченным или лучше организованным духовно благодаря моральному совершенству? В то же время ислам способен достичь теоретического осуществления мирового порядка только через завоевания или глобальное обращение в свою веру, для чего объективных условий не существует. Индуизм, оперирующий циклами истории и метафорической реальностью, которые выходят за пределы «бренного опыта», рассматривает свой мир веры как целостную систему, которая неподвластна завоевателям и новообращенным» [86, с. 470]. Это же отличие обусловило отношение к науке и технологии. Запад считал достижением овладение эмпирической реальностью, занимался изучением дальних пределов мира и поощрял развитие науки и техники. Другие

традиционные цивилизации, каждая из которых считала, что по праву занимает центральное место в миропорядке, не получили такого же импульса и отстали в технологическом плане. Теперь этот период закончился.

В мире геополитики система миропорядка, установленная и провозглашенная универсальной западными странами, оказалась на переломном этапе: предположения о том, что распространение принципов демократии и свободного рынка автоматически создаст справедливый, безопасный и устраивающий всех мир стало под сомнением [86, с. 473]. Более того, в некоторых частях земного шара возник противодействующий импульс: стали считать, что кризисы порождаются политикой и правилами развитых стран Запада, наряду с различными аспектами глобализации, а потому нужно возвести против них оборонительный вал [86, с. 473].

Результатом является не просто многополярность силы и власти; мы имеем мир все более и более противоречивых реалий.

Так что уже в подходах, представленных выше трех великих цивилизаций (мусульманской, индуистской, конфуцианской), видим существенные различия, которые могут быть положены в фундамент теорий Международных Отношений.

Демократия и безопасность

Некоторые соображения по поводу *демократии* и *безопасности* [86, с. 167]. Сразу отметим, что термину демократия в незападных государствах и цивилизациях не уделяется столь важное внимание как на Западе. В контексте наших рассуждений примем за демократию некое общее одобрение народом политики своего правительства. Демократия и безопасность имеют одинаково важное значение при их общей реализации. Пренебрежение демократическим будущим (когда одобрение собственного народа проводимой политики невысокое) – предполагая, что власть знает, что делает – означает долгосрочные риски. Пренебрежение настоящим – игнорирование безопасности – сулит немедленную катастрофу. Все расхождение между традиционалистами и сторонниками реформ упирается в указанное расхождение. Государственным деятелям приходится балансировать между двумя этими крайностями. Но обычно наиболее устойчивый курс подразумевает комбинацию реализма и идеализма. В то же время данные комбинации зачастую реализуются по отдельности. Так, например, в США, республиканский Президент использует, чаще всего, реализм в политике, а Президент от демократов – идеализм. Очевидно, что и используемые теории Международных Отношений данными политиками могут существенно различаться. А что уж говорить про средства достижения целей в международной политике.

Так что рассуждения автора книги о нейтральности в идеологии (демократический идеализм) и нейтралитете в геополитике (отрицание реализма для безопасности) [72, 75, 78] – поведение государства ни за демократическое будущее, ни за собственную безопасность, т. к. будет

противоречить интересам обеспечения суверенитета, независимости, территориальной целостности. Рассмотрим на примере **Беларуси** и **России**.

В **Беларуси** (*личное мнение автора. – Н. К.*) руководством страны осуществляются политические процессы, кажущиеся, что направлены исключительно в русле безопасности и демократии (как власти народа). В то же время в некоторой части этого же народа формируется самоощущение, что такой политический курс балансирования между Западом и Востоком не имеет ничего общего как с демократией, так и с безопасностью, а может быть идентифицирован как стремление Первого Президента Беларуси для удержания власти продолжать самоуверенно проводить свой курс как исключительной и объективной истины по отражению действительности, обосновывая заботой как о народе (демократии), так и государстве (безопасности). Почему так? Лишь два, кажущихся автору, существенных обстоятельства. Белорусскому народу практически малоизвестны другие потенциальные кандидаты в президенты, так что проводимые реально настоящие демократические выборы на самом деле не представляют демократического конкурентного выбора для избирателей. Кандидаты в президенты не представляют народу геополитического видения целостной мировой картины будущего миропорядка и места в нем государства (а главное народа), идей, стратегических целей, программ развития, путей и средств для их достижения. С другой стороны, проводится политический курс «нейтралитета» в геополитике и «нейтральности» в государственной идеологии. По-другому, налицо отстраненность государства от мировых процессов борьбы за Новый мировой порядок – многополярный мир, как, по сути (*мнение автора. – Н. К.*) цель, закрепленная в Концепции национальной безопасности Беларуси (см. статью 9), когда 93,7 % составляют по национальности белорусы, русские и украинцы, а 83 % относят себя к православным. Все вместе лишает белорусский народ и потенциальных будущих лидеров государства пассионарности (страсти в вечной борьбе за Жизнь), о которой размышлял Л. Н. Гумилев [19, 22, 24], следствием чего может наступить усталость общества в мирное время со всеми негативными процессами для государства в ведущейся непримиримой геополитической борьбе Моря (США, Запада) против Суши (России), т. е. Союзного государства. Вот почему непрерывно противоборствующие внутри одного человека – Главы государства, понимание добра и зла, друзей-врагов, проявление в политике мудрости и хитрости, как минимум не должны привести государство к худшему из возможных зол. По-другому, осознание внешних угроз и их предотвращение с использованием хитрости (с пониманием, что война – путь обмана), не должна одновременно лишать мудрости при управлении государством, осуществляя выверенные геостратегические и геофилософские взаимодействия с приоритетными союзниками. Возможные угрозы для белорусского государства проанализированы автором в работах [72–75, 78].

В **России** же (*личное мнение автора. – Н. К.*) – обеспечение национальной и военной безопасности от внутренних, внешних и военных

угроз, как, несомненно положительного для государства, в ущерб демократии – как власти всего народа в угоду либеральным интересам и ценностям олигархов, крупных бизнесменов и чиновников от некоторых партий, служит катализатором будущего недовольства большинства народа, а возможно и революционного протеста, а, главное, в минуты внешнего вторжения может не обеспечить требуемого морального духа, который оказался у советского народа в годы Великой Отечественной войны, который был убежден, что защищает подлинную свободу **ДЛЯ** всего народа, а Отечество воспринималось в подлинном единении Человека и природы, служащей благом **ДЛЯ** каждого советского человека.

Автор данной книги (*повторим тезисы из-за их важности*), основываясь на научном знании в том, что долг политической и военной науки – показывать: что мировой порядок – хорошо, а хаос в международных отношениях – плохо; неприятную реальность и опасность как пацифистских иллюзий, так и в ряде ситуаций нейтралитета, признавая наличие патриотизма в памяти народа-победителя фашизма и высокого морального духа в нашем Отечестве, отстаивая фундаментальные положения безопасности и демократии, разделяя аксиомы, что: **мир** есть **добро**, а **война** – **зло**; государство есть **благо**, а не **зло**, военная организация государства есть **не зло**, а следствие и признак существования **зла**; отстаивая постулат о том, что многополярный мир – **добро** для незападных цивилизаций (как Суши, так и Rimland), а однополярный мир (доминирование на планете западной цивилизации во главе США с военной машиной НАТО) – **зло** (неоколониализм XXI в.) для народов всего мира, приходит к убеждению в следующем. В данных исторических, геополитических, военно-стратегических условиях **мир для России, Республики Беларусь** (т. е. **добро**), может быть обеспечен наивысшей комплексной готовностью военных организаций и народов Союзного государства с другими незападными государствами цивилизации Суши, борющимися за многополярный миропорядок, к войне (чтобы не допустить **зло**) с цивилизацией Моря (США, Запад в целом с НАТО). Только реальная готовность противостоять несправедливости, **злу** совместно с разумной многовекторной дипломатией и может послужить умиротворению между всеми цивилизациями, народами и способствовать прочному миру. Только такая готовность Союзного государства, совместно с волей государств, входящих в ОДКБ, ШОС способна остановить эскалацию гражданской войны в Украине и не допустить превращения ее в мировую.

Если же на демократию и безопасность взглянуть с **Ближнего Востока**, то можем сделать следующий вывод. Тогда как США придерживается Вестфальской концепции международного порядка суверенитета государств, сама произвольно определяя в любой момент: друзей-врагов, союзников-партнеров, повстанцев-террористов и др., то ключевые страны и группировки Ближнего Востока воспринимают порядок в большей или в меньшей степени с точки зрения ислама.

Если же взглянуть на проблему демократии и безопасности в *Украине*, то налицо кризисные явления упадка государства, скраиваемого исторически как лоскутное одеяло в нынешних территориальных границах (без Крыма). Внешнее подталкивание к унитарности с националистически-бандеровской идеологией не могут не прийти к печальному для государства результату. Применяемый нынешний принцип унитарности территориального устройства, с единым языком и единой верой не могут служить тенденциям (направлениям развития) для распада государства как это случилось в XVIII-м в. с Речью Посполитой с тремя разделами соседними государствами. Диаметральная противоположность культурно-исторических частей оставшейся Украины может быть в едином *только* федеративном государстве. По всему очевидно, что для Украины демократический учет особенностей всех национальных меньшинств только и способен служить безопасности внутри федеративного многонационального и многоконфессионального государства с государственными языками – украинский и русский. В целом, не реализуется ли модель действий подконтрольной Западу украинской «элиты», изложенная еще З. Бжезинским в его работе от 1998 г. «Великая шахматная доска и ее геостратегический императив»: «После Победы над коммунизмом нам нужен раскол православия и распад России. И поможет нам в этом Украина, где предательство является нормой общественной морали»?..

Если же на проблему демократии и безопасности взглянуть с позиции *Союзного государства*, то на сегодняшний день так и не определены даже желания на общее конституционное оформление. Даже не обсуждается научной общественностью политико-экономический строй будущего государства и, как следствие, не представляется возможность определения ни общей идеологии, ни регионального, ни геополитического, ни, как следствие, мирового подхода по строительству мирового порядка. Беларусь – как цель видит свое будущее в многополярном мире, Россия – в полицентричном. На сегодня даже в общем нет ясности (хотя прошло уже 20 лет со дня подписания документа о Союзном государстве) – будем строить страну как территорию, в которой проживает один народ, или останемся политически самостоятельными субъектами международных отношений в конфедеративном устройстве (т. е. суверенными государствами). Без начала прояснения выше обозначенных вопросов ни о каком продвижении в союзном строительстве не может идти и речи. Россию, по-прежнему, будут обвинять власти Беларуси то в ценах на природный газ, то в недостаточном количестве нефти, получая в ответ претензии на молочную, мясную продукции и реэкспорте. По-другому, буря недовольства будет и впредь переливаться через края двух рядом расположенных суверенных государств одного народа – «Союзного государства», пока или народ не устанет и потребует проведения референдума, или внешние силы не расколят окончательно единый народ на три ненавидящих друг друга, для реализации своей цели по мировому господству США и Запада над остальным миром.

Видение и реальность

Отсутствие совместного геополитического и мирового видения тенденций и масштабов происходящих процессов (Россией, Беларусью, Казахстаном и др. бывшими республиками СССР) для построения общего баланса сил в мире может стать угрозой для суверенитета каждой в отдельности из-за глобальных целей не только США, но и быстрорастущего Китая, Индии, Ирана. Современный баланс сил должен отражать уровень научного развития на достижениях прошлого прежде всего советской науки и отечественного образования (обучения, воспитания, развития), а не заимствованных моделей (прежде всего западных). Баланс сил не бывает статичным, его составные части пребывают в постоянном движении, а потому просто необходима совместная борьба за общее выживание и процветание народов бывшего постсоветского геополитического пространства.

Очевидно также наличие противоречий в сущности применяемых подходов для формирования мирового порядка. Автору (Н. К.) представляется, что при усилении влияния регионального, геополитического факторов в мировой политике, направленных на цели региона, цивилизации, установления баланса в мире может ослабевать национальный, базирующийся прежде всего на национальном интересе отдельного государства. Национальный подход Беларуси, устремленный на роль «миротворца», нейтрального статуса в какой-то момент может войти в противоречие с целями Союзного строительства с Россией и быть отторгнут прежде всего Россией. Да и как отнесутся другие государства по СНГ, ОДКБ, ЕАЭС к такой роли белорусского государства, по сути отказывающегося от общей борьбы – покажет лишь исторический процесс. В контексте рассматриваемых нами вопросов формирования основ теорий Международных Отношений и Многополярного Мира «нейтральность» Беларуси не может служить и собственному научному обоснованию парадигм и путей для своего развития. Вот почему, представляется, для формирования многополярного мира – как цели собственного развития, любое государство не должно самостоятельно отказываться от активной роли быть субъектом международных отношений, найдя баланс, а затем и гармонию национального-регионально-геополитического, что только и может привести к устойчивости всей международной системы по обеспечению мирового порядка. В этом и может заключаться Честь и Долг страны перед собственным народом как творца Новой истории и залога будущего успешного развития. Здесь нельзя не помнить о таком немаловажном значении как пассионарность (по Л. Н. Гумилеву). Нейтралитет же в корне исключает наличие такого феномена, а без него народ не сможет в трудные времена испытаний отстоять свою независимость, ибо для национальных государств история играет ту же роль, что характер для человека. Нейтралитет же сродни бесхарактерности, как и толерантность приспособленчеству. Очевидно, что в ведущейся уже битве за

Новый мировой порядок смогут продолжить историю только те государства и народы, которые окажутся наиболее пассионарны (будут иметь страсть к жизни).

Эволюция международного порядка

Любой международный порядок рано или поздно обязательно должен испытать воздействие двух тенденций, посягающих на его связность: либо переопределение легитимности, либо значительное изменение в балансе сил. *Первая* тенденция возникает, когда ценности, заложенные в основу международных договоренностей, изменяются коренным образом – от них отказываются те, на ком лежала задача их поддерживать, или же их ниспровергает революционное насаждение альтернативной концепции легитимности [86, с. 474]. *Выше уже было указано на существенные отличия западной, конфуцианской, мусульманской и индуистской цивилизаций.*

А каково же место нашей – православной (евразийской, русской) цивилизации в формировании многополярного мира. А оно таково, что из 12 государств, в которых свыше 50 % граждан относят себя к православным, лишь Беларусь и Россия пытаются следовать идее «Москва – Третий Рим». Да и то, Россия (*личное мнение автора. – Н. К.*), судя по проведению внутренней политики, взяла за основу, противоречащую православию протестантскую этику, в которой обогащение становится нравственной нормой «прихватизирующих» в 90-х, а также либеральных чиновников, находящихся вот уже свыше 25 лет в вершине пирамиды государственной власти, в то время как во многом попирается нравственная сущность большинства населения страны, стремящаяся к духовной чистоте и справедливости. Такая тенденция не может служить процессу формирования многополярного мира, т. к. служит в конечном итоге расширению западного давления силы на все остальные цивилизации, как торжества либерального западного взгляда на историю, а по сути – отходом от борьбы с другими незападными цивилизациями за Новый мировой порядок.

Сущность такого потрясения для большинства граждан России, несмотря на демонстрируемые успехи военно-промышленного комплекса, – психологический, влияющий на духовную (моральную) силу народа при принятии кем-то из международных акторов политического решения на расчленение России. Дело здесь в том, что, если Запад с НАТО примет такое решение, российский народ может оказаться неспособным к защите истинно своего образа жизни, так растлевающего нынешними СМИ. Дело все и в том, что нынешняя «элита» денег-успеха и прозападного образа жизни как раз и разрушает именно базовые мировоззренческие установки прежде всего русских. Так что, по сути, сегодняшнее правительство России, следуя в русле западных ценностей и отказываясь в Конституции России от государственной идеологии, отвергает и возможность своего участия для переопределения мировой легитимности, а значит и от собственных интересов. Вот почему нам – гражданам России необходимо включать

внутренние каналы для самоорганизации российского народа для своего самосохранения и саморазвития как народа...

Вторая причина кризиса международного порядка возникает, когда он оказывается не в состоянии приспособиться к значительному изменению соотношения сил [86, с. 475]. Вот почему, если Россия во внутренней политике продолжит упорно игнорировать внутреннюю потребность в существенной корректировке социально-политического и экономического курса она может потерять статус восходящей державы, отказавшись от роли, отведенной ей системы в ООН, числа 5 держав, имеющих статус вето.

В достижении баланса между двумя аспектами порядка – *властью* и *легитимностью* – заключена суть управления государством [86, с. 476]. Расчет на силу без нравственного измерения превратит каждое проявление разногласий в проверку на прочность; честолюбие не будет знать удовлетворения; к проявлениям силы будут толкать мимолетные расчеты, связанные с изменяющейся конфигурацией власти и могущества. С другой стороны, моральные обличения, которые игнорируют существующее равновесие сил, тяготеют либо к «крестовым походам», которым вот уже свыше тысячелетия является «Drang nach Osten» («натиск на Восток»), либо к бессильной политике забалтывания проблем; обе крайности чреваты рисками, ставящими под угрозу согласованность самого международного порядка [86, с. 476]. Вот почему так ***важно для России, чтобы сильная власть во внешней политике, поддерживалась легитимностью народа внутри государства***, для исключения возможности реализации сценариев «цветной революции», инспирированной извне, а также революции, из-за нежелания собственного народа «жить по-старому».

Представляется бесспорным наличие и возрастание в структуре мирового порядка дисбаланса по следующим важным аспектам.

Во-первых, природа самого государства – основной формальной единицы международной жизни – оказалась под сильным давлением с разных сторон: государства целенаправленно атаковали и разрушали (Европа, стремящаяся выйти за рамки национального государства), в ряде регионов оно ослаблялось из-за упущений и пренебрежения (целые области Ближнего Востока, в Азии), зачастую исчезало, погребенное бурным потоком событий, порождая такой феномен, как «несостоявшиеся государства» и «неуправляемые территории» [86, с. 477].

Во-вторых, политическая организация мира (национальный суверенитет государства) и его экономическое устройство (экономическая глобализация) находятся в противоречии. Экономическая глобализация, по сути игнорирует национальные границы, в то время как международная политика подчеркивает важность границ даже тогда, когда пытается примирить противоречащие друг другу национальные цели [86, с. 478]. В подобных условиях вызовом становится само управление, когда расточительная глобальная спекуляция и недооценка рисков в экономике негативно влияет на саму возможность согласования возможных целей для гармонизации мирового порядка в политике.

В-третьих, отсутствует эффективный механизм, в рамках которого великие державы консультировались бы друг с другом и, возможно, сотрудничали по наиболее важным проблемам (хотя бы в группах развитых стран G7 или G8, а лидеров ведущих экономических стран – в формате G20). К сожалению, наблюдая за встречами лидеров перечисленных форматов групп стран, можно констатировать решение ими лишь тактических вопросов или таких, какие идут на популярность того или иного лидера [86, с. 480].

Россия ближайшего будущего: авторские заметки в контексте власти и легитимности

Пенсионная реформа правительства России, поддержанная Президентом, стала внутренней геополитической «катастрофой», ослабившая не только веру собственного народа в Верховного Главнокомандующего, но, и это главное, подорвала веру большинства народа, голосовавшего за Президента, в самих себя. Люди считают себя, с одной стороны виновными перед остальным народом, что ошибались в человеке-лидере, а с другой – обманутыми, оскорбленными, обиженными. И это самое худшее, что только и могло произойти с российским человеком.

Строящаяся 27-й год, констатируемая нынешним президентом России форма политического режима – «демократия», стала очевидным строем – капитализмом, в его худшем проявлении – протестантской этике, выражаемой П. Авеном: «богатство – отметина Бога», и вседозволенности верховной власти, обманувшей народ после столь яркого головокружительного успеха на президентских выборах. Для русского человека – россиянина в широком контексте, более понятна православная этика, основанная на заповеди Иисуса Христа: «Наше предназначение отдавать себя» (т. е. на любви к ближнему), или, по-другому, в трудные времена Нашей истории – на самоотвержение: «отдать жизнь за други своя». Среди мусульман – второй религии в России, вышеприведенная фраза звучит из уст пророка Мухаммада как: «Стремитесь опережать друг друга в добрых делах». Как видим: в протестантской этике, главная потребность человека направлена на материальное, в то время как православная и мусульманская этика – на духовное. Нельзя не согласиться и с мнением о русских людях, высказанное известным немецким философом Вальтером Шубером: «Русский в людях вокруг себя видит братьев, а не врагов. Его первое побуждение симпатия и доверие. Он верит в естественную доброту ближнего... Русский переживает мир, исходя не из «я», не из «ты», а из «мы».

76 % «за» В. В. Путина на президентских выборах в марте 2018 г., сменилось в 80–90 % против него к концу того же года, а по сути всей социальной политики и конституционного строя, утвердившегося после расстрела Ельциным в октябре 1993 г. Белого дома – Верховного Совета РСФСР – высшего законодательного органа России, и принятой в декабре этого же года не более 58 % (без должного обсуждения в обществе) Конституции Российской Федерации. Известно, что, когда Основной закон

(Конституция) изначально поддерживает менее 2/3 граждан – время нестабильности в государстве не за горами. Кажущаяся апатия российских граждан после «выборов» в Приморье – тоже отложенный элемент будущих испытаний для власти. Государственное телевидение и виртуальные сети поменялись ролями реального отражения действительности. Если одновременно смотреть телевизионные новости и реакцию «народной» жизни блогерами в социальных сетях понимаешь, что находишься в разной реальности: из телевизора – все прекрасно; а обычные люди – крайне разочарованы происходящим в их местности. По-другому, телевидение и виртуальные сети поменялись ролями реального отражения действительности, совершая культурный переворот сознания миллионов самой богатой по полезным ископаемым страны и одного из бедного населения на планете, делящегося в сборах «милостыни» на помощь нищим от ограбления как олигархами из 90-х, так и нового класса – чиновничества, правящей партии и «людишек», призывающих выживать «макарошками» на нищенскую зарплату, большую, чем в блокадном Ленинграде, или, что «государство не заставляло рожать детей». По-сути, все вышеприведенное – геноцид собственного народа-победителя фашизма, пропаганда вымирания россиян, не вписавшихся в рынок и «демократию», защищающая роскошь и цинизм новых-старых с 90-х «божеств».

Последствия такого политического, экономического, культурного управления ожидаемо приведут к созреванию условий новой русской революции. И где-то Новый Ульянов (Ленин) уже готовится выступать со своими «апрельскими» тезисами после окончания полномочий действующего главы российского государства, или досрочных выборов, когда народ ощутит не только кожей, но отвергнет своей Русской душой и сердцем невозможность жить по-старому из-за морально-нравственного и духовного уродства «правителей-угнетателей».

Таковы траектория нынешней России, в котором нет места для будущего подавляющего (не менее 4/5) евразийского большинства (*именно для него и болью за него написана данная книга*), прежде всего православных мусульман, а также сохранившим социалистические понятия о справедливости, да и просто людей всех конфессий и национальностей, несущих в себе и разделяющих в людях **Честь** (достойные уважения и гордости нравственные качества человека, его соответствующие принципы).

В головах ряда политиков проскальзывает форма для будущего правления в России – монархия. Но. Направляя общество в прошлое, власть отказывается, по сути, строить будущее, что осуществляют основные стержневые государства незападных цивилизаций. Автору очевидно, что такой курс России – способен лишь продлевать агонию либерально-западной модели, несовместимой с морально-нравственными ценностями большинства россиян, остающихся верными как обновленному социализму, так и религиозным основам многоконфессиональной страны-мира. Ведь для таких людей – духовность всегда стоит выше материального и никакие либеральные симулякры «демократии» и рынка не способны

изменить генетический код социально-политического географического пространства Heartland (сердцевины земли), населяющего народа, в котором составляют меньшинство не только ратующие за протестантскую этику либералы, но и не признающие ростовщичество некоторых кланов финансистов.

Отказ Президента России в ежегодных ответах на вопросы журналистов (20.12.2018 и последующих др.) от социализма даже в элементах – это уход от борьбы как таковой (пропаганда лишь капитализма, индивидуализма, либеральной демократии), это следование в парадигмах цивилизации Моря (атлантизма, мондиализма) вместо идеологии неоевразийства, которая только и может стать фундаментом для сплочения как своего народа, так и быть идеей, к которой могут примкнуть государства бывшего СССР. Это и есть Наш путь для формирования Нового мирового порядка – многополярного мира, а не полицентричного. Дело в том, что если принять заявленный в Стратегии национальной безопасности России путь на полицентричность [155], а не на многополярность, то Россия останется уже в ближайшие годы без союзников, ибо этот путь отдалит нынешние суверенные государства бывшего СССР. Этот путь не просто не соответствует идеологии российского государства, но и геополитике, т. е. является одним из самых худших во всей российской истории.

По всему очевидно, чтобы выдвинуться России на собственный путь – траекторию России-Евразии, надо не просто отказаться от движения к Западу с ее угасающей капиталистической и антихристианской духовно-нравственной моделью. Требуется Воля Нового Руководства и Мужество Народа: воля – потому-что надо соединить как прошлую монархию, так и обновленный социалистический строй; мужество – потому-что дорога может быть связана с борьбой с внешними силами в завершающейся одиннадцатой картине мира перехода к подлинному мировому многополярному порядку на всех континентах проживания людей. Так что Новому руководству России надо будет восстановить не футбольный (как на чемпионате мира 2018 г.) «патриотизм», а подлинный – когда каждый гражданин России будет ощущать Любовь каждой своей клеточки за сохранение и развитие природы, всего окружающего природного мира (органического и неорганического), когда все природные ресурсы земель и морей приносят благополучие ВСЕМУ обществу, за что и сражались наши предки в годы Великой Отечественной войны и шли на осознанное самопожертвование, чтобы могли жить их дети и внуки.

В целом, сама идея правительства, какова бы она не была «благой», если не поддерживается подавляющим большинством общества – должна быть признана безнравственной и не приниматься им. По крайней мере в России – народ которой обладает Душой необъяснимой. Такой «порядок», насаждаемый «правительством» противен и с точки информации, и знания – вредит духовной (моральной) силе народа, и мудрости, способной связать прошлое, настоящее и направить человека, государство и общество в будущее. Объяснение при отказе инициаторам референдума по пенсионной

реформе, что типа народ «не умный», в недавнем прошлом самой читающей и образованной стране мира – СССР – лицемерно и унижает произносящих «успешных» представителей, стоящих в рядах предателей, разрушающих СССР. Такой их образ мышления, подходящий для одного, не очевиден для России-Евразии. Автор (Н. К.) убежден в том, что Президентом Путиным в качестве первого шага по стабилизации общественной внутривластной обстановки должна быть уже сразу после победы над пандемией (COVID–19) отменена пенсионная реформа, а внесенные в обновленную Конституцию Российской Федерации правильные социально-мировоззренческие поправки – по сути, ориентиры дальнейшего развития государства, способные служить консолидации русского народа и соответствующие во многом, изложенному в книге *неоевразийству*, должны быть неизбежно дополнены кардинальным изменением социально-экономического курса при внесении давно требуемых русским народом поправок в I и II разделы Основного закона Нашей России. Без внесения ряда давно назревших поправок реализация в обновленной Конституции социально-мировоззренческих посылов будет нереализуемой и, как следствие, только усугубит внутривластную обстановку в стране из-за углубления, по сути, классового антагонизма между сверхбогатыми и малообеспеченными в самой богатой природными ресурсами стране мира, что может привести к революционной ситуации. Мы не должны забывать предостережение К. Клаузевица: «Россия не та страна, которую можно оккупировать...Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью либо действием внутренних раздоров». Вот почему нам НЕДОПУСТИМО самим же формировать внутренний раздор в народе, базовой причиной собственной внутренней слабости которого может стать огромное социальное неравенство.

Несколько тезисов для краткого научного обоснования последних авторских умозаключений. После разрушения СССР большинство суверенных государств в своих руководящих документах (Концепциях национальной безопасности, Стратегиях) определяют национальные интересы как поиск баланса интересов личности, общества и государства. С позиции свободы: для личности, врожденной является в большей степени свобода **ОТ** всякой коллективной зависимости; для общества и государства – для обеспечения приумножения материальных, сохранения и развития духовных ценностей общества, а также обеспечения суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя государства – личность человека-гражданина должна быть воспитана обществом и государством в реализации своей свободы **ДЛЯ**.

Напомним, что «идеология – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований *о целях* развития общества и человека, а также *средствах* и *путях* достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих стремиться к целям, которые мы перед собой поставим» [108].

Очевидно, что, если в государстве отсутствует идеология, значит нет как бы народа, объединенного к развитию для достижения общих целей. Есть лишь население. Но это же абсурд. Кто же тогда должен определять баланс отношений личности-общества-государства? Если это не определено в мирное время, что же станет с народом во время войны? Так что рассматриваемые в данной книге вопросы вовсе не тривиальные. Представляется, что конституционное определение в России, отказывающее в праве российскому народу на идеологию, – есть задумка «составителей» не случайная, а связанная с рациональным желанием на века превратить российский НАРОД в *население*: без истории, без фундамента, без своих корней, без возможности определять не только региональные, национальные, но и геополитические, а шире мировые ориентиры развития цивилизаций, а по сути, капитуляция государства и «движение» к распаду уже в мирное время. Так что нежелание нынешнего Президента России даже обсуждать необходимость внесения изменений в разделы I и II Основного Закона страны может означать закрепление статуса *населения*, а не народа Великой Державы, что все большим количеством граждан страны будет ощущаться крайне негативно из-за подавления Его (народа) «Ид».

И еще. Отсутствие следования России своей идеологии, означает, будто перестают действовать классические законы геополитики на постулатах Х. Маккиндера, ибо в данном контексте перестает реализовываться цивилизационный дуализм борьбы Моря (США, Запада) против Суши (России), как будто Россия перестала быть сердцевиной земли (Heartland). Кстати, либеральная демократия в политике и рыночная экономика – есть основа цивилизации Моря. Следование им России – исключительно пагубно для народа России, что ведет не к многополярному, а однополярному миропорядку. Это, в конце концов, нарушение диалектики, следование к «концу истории» – гибели человеческой цивилизации, связанной с хаосом. Дело в том, что как минимум мусульманская, буддистская, индуистская, конфуцианская цивилизации (как уже было показано выше) будут продолжать борьбу. Однако без России они не в состоянии противостоять доминированию Запада. По всему очевидно, будущий мировой порядок без России невозможен.

В заключение кратко остановимся на роли России в Евразийской интеграции на своем континенте.

О роли России в Евразийской интеграции

Если преобразовать международный порядок в интеграцию государств и цивилизаций Евразийского континента для нынешнего времени, то автору данной книги представляется, что для установления мирового порядка должны быть сильными как минимум Россия, Китай, Германия, Франция, Индия, Иран, Турция, Япония, а также США, Великобритания и Бразилия, которые оказывают большое влияние на Евразию.

Только даже простое перечисление вышеназванных государств способно продемонстрировать беспристрастному исследователю – сколь разнообразны человеческие сообщества, а значит невозможность определения и следования какой-то единой научной парадигме. Вот почему представляется, что в балансе разнообразных политических, социальных, культурологических, военных, идеологических и иных сил, только и можно пытаться, и находить консенсус для собственного исторического развития каждого из суверенных государств и столь разных цивилизаций. Стремление США и их западных сателлитов-вассалов к исключительному праву на установление истины, в том числе посредством «демократии» как их видения и отражения действительности, – вредны и чрезвычайно опасны для всего человечества, особенно в ядерную эпоху. Никакого единого мирового порядка по правилам, созданным для утверждения «исключительности» США, быть не может. Только в разнообразии есть уникальность и универсальность человеческих цивилизаций. Это и есть магистральный путь для интеграции всех человеческих цивилизаций в поиске и достижении закона справедливости, как требования жизни, в направлении к более устойчивому миру в вечной борьбе.

Автор (Н.К.) в своих размышлениях [65, 72–75, 77–79] стремится к обоснованию такого строя и международных отношений, в которых бы была возможность учитывать еще социальную и духовные сферы жизни как человека, так и обществ, Государств, цивилизаций. Ведь очевидно, что ни реализм, ни либерализм не отражают в полной мере ни социальных, ни духовных потребностей, а шире – интересов государств, цивилизаций. К сожалению, ни марксизм, ни неомарксизм также не отражают в требуемой мере таких интересов, т. к. ведут лишь речь о классовых противоречиях, в том числе ошибочно аргументируя необходимость установления глобализма, после чего только и возможна всеобщая мировая пролетарская революция. Хотя (*по мнению автора*) все же эти позиции ближе отражают мотивы людей именно в удовлетворении социальных и духовных потребностей большинства граждан любой страны. Так что, заявленные рядом Государств в качестве национальных интересов (как *постулат*), поиск баланса интересов личности, общества, государства может быть реализован именно таким политическим строем (не капитализмом в явном виде в западных государствах и цивилизациях) в котором была бы возможность выбрать лучшее как в реализме-либерализме (капиталистическом строе), так и в марксизме-неомарксизме (социалистическом строе). Такой баланс может реализовываться лишь эффективным, легальным, легитимным Государством-сувереном, проводящим свою образовательную (обучения, воспитания, развития) государственную политику в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей всех граждан не только политических и экономических, но и социальных, и духовных потребностей. За таким социальным Государством-Сувереном (обновленным социалистическим Государством на фундаменте духовности большинства человеческих цивилизаций, прежде всего Новой Россией) – будущее мирное

сосуществование всех человеческих цивилизаций. Ведь реализуя социальную и духовную политику в Государстве можно существенно повысить духовную (моральную) силу общества и военной организации, являющуюся одним из законов для сложения общей победы Государства в сложных времена его истории – войне, вооруженном конфликте, а, главное, – снимало бы внутренние противоречия в собственных обществах. История, прежде всего российская, показывает, что именно неудовлетворительная социальная и духовная политика Российской империи (после 1815 и до марта 1917 г.) приводила к массовому нежеланию народа воевать, т. е. защищать государство. И только во времена Великой Отечественной войны, когда народ реально убедился на практике в преимуществах социалистического строя, признанного близким для большинства советских людей, наблюдался массовый патриотизм (из-за любви к своему), героизм советских людей и Победа над фашизмом – крайне извращенной форме нацизма (ненависти к чужим (ому), как реализации расовой теории все того же капитализма, *которые будут раскрыты в следующей главе – параграфе 9.1*). По всему очевидно, что сама по себе социальная и духовная политика современного государства занимает мало места в теориях МО как позитивистских, так и постпозитивистских. Но именно следуя во внутренней политике Государством в совокупности – политической, экономической, социальной, духовной составляющим, их балансу на каждом этапе своего исторического развития и можно добиваться желаемых успехов не только в международных отношениях.

При этом автор (Н. К.) убежденно утверждает: Россия может быть способна стать одним из центров формирующегося многополярного мира только в том случае, если она наряду с реализмом во внешней политике будет реализовывать во внутренней политике курс на всемерном повышении духовности в народе на триаде: духовность–державный авторитаризм–суверенная народная демократия [65]. Следует решительно преодолеть либеральный курс во внутренней политике, строящийся на либеральной демократии, рыночной экономике с идеологией торговцев. Без опоры на широкие народные массы с подлинной реализацией социально-политического и экономического курса на построение действительно социального государства на идеях сохранения и развития консервативных ценностей всех Наших народов, гуманизма и социальной справедливости развитие России и превращение ее в привлекательную страну, объединяющую государства нынешнего постсоветского геополитического пространства, – невозможно.

Под национальной безопасностью Российской Федерации и далее будем понимать «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в

себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [155, ст. 6].

Обеспечение национальной безопасности – «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [155, ст. 6].

Под *внутренними угрозами* (не раскрывая в деталях каждую из них) ниже понимается синергетический синтез из следующих [6, с. 130]:

подмена интересов народа и страны корпоративными интересами отдельных групп правящей элиты;

эволюция демократических институтов власти в авторитаризм и диктатуру, представляющие интересы избранного меньшинства, отчуждающие народ от власти;

появление антидемократического анонимного механизма формирования внутренней и внешней политики;

осуществление политики разделения общества на бедных и богатых, антоганизация общественных отношений;

ставка на насилие и административно-командную систему государственного управления;

разжигание социально-политического противостояния, национальной розни и конфликтов;

ослабление и подавление оппозиции, лишение независимости СМИ и подчинение правящей элиты;

изъяны в характере и образе мышления, низкий морально-нравственный уровень высокопоставленных деятелей, особенно глав государств.

Именно различное сочетание внутренних неэффективно разрешаемых властями проблем в истории России как минимум трижды приводило государство к ослаблению власти и «бесовщине», борьбе за нее, самозванству. Безвластие порождало хаос (смуты), вспышку междоусобиц, распад государства, кровавые конфликты (1568 – 1613; 1917 – 1920; 1985 – 1999 [6, с. 131]).

Анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [155, ст. 79] показывает, что «угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой,

национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры». Как видим, мы считаем одной из главных угроз национальной безопасности в области культуры – внешнюю культурную и информационную экспансию.

В тоже время, в соответствии с [155, ст.78], вполне обоснованно констатируем, что «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся *приоритет духовного над материальным*, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Очевидно, чтобы реализовывать национальные интересы российского государства как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития», позволяющие обеспечивать национальный курс для достижения стратегических целей, обеспечивающих национальную безопасность, следует соединить внутреннее (являющееся основным или даже единственным источником всякого движения и развития, как следует из определения диалектики) и внешнее – внешние угрозы. По-другому, осуществлять их диалектическую взаимосвязь, осознавая неумолимое действие законов, как минимум: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания и др., стремясь к достижению баланса интересов личности, общества и государства, исходя из оценки государственной властью всех угроз национальной безопасности как в данный момент, так и с учетом прогноза их развития вплоть на долгосрочную перспективу. Автору (Н. К.) очевидно, что без опоры государства (государственной власти) на духовно-нравственные ценности нашего общества [155, ст.78], устойчивое развитие Российской Федерации невозможно.

Вот почему, для сохранения и развития России (на ПОСТУЛАТЕ поиска баланса интересов личности, общества, государства) должна быть начата реализация ИДЕИ (как главной мысли) гуманизма (гуманности в человеке; человечности в отношении к людям) и социальной справедливости СРЕДСТВОМ усовершенствования социалистического строя (социального государства, после изменения I и II раздела Конституции), синергетический РЕЗУЛЬТАТ народной СИЛЫ ДУХА (ПАТРИОТИЗМ) которых должен привести к ЦЕЛИ – сильной и процветающей Великой России-Евразии в семье *многополярного мира*, последовательно решая задачи во всех сферах жизнедеятельности, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, неуклонно повышая уровень государственного суверенитета [61, 62, 65] демократически избираемой государственной властью, корректируя по обратной связи средства и уточняя задачи, приводящие к эффективности и качеству результата. Исключительно в русле

реализации выше обозначенной и развитой триады: ИДЕЯ-СРЕДСТВА-ЦЕЛЬ (это и есть авторское приложение рассматриваемой в книге *идеократии*) можно будет реализовывать курс Российского государства в направлении достижения баланса в каждый исторический момент своей истории интересов личности-общества-государства **внутри** государства. Только воспитанная в Нашем обществе на современном витке развития гармоничная ЛИЧНОСТЬ ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА с обеспеченными государством конституционными правами, свободами и законными интересами будет способна приумножать материальные, сохранять и развивать духовные ценности общества, обеспечивающие как в мирное, так и в угрожаемый период защиту суверенитета, территориальной целостности, независимости и конституционного строя Нашего Отечества. Только такая – Новая Россия станет притягательным центром для дальнейшего объединения вокруг нее разделенного Единого Народа – Народа Чести ныне суверенных государств постсоветского геополитического пространства.

Выбранный в качестве СРЕДСТВА усовершенствованный социалистический строй (который только и может быть при строительстве социального государства (как одного из трех типов), ибо при капиталистическом строе тип государства может быть либо «ночной сторож», либо «полицейское») обоснован тем, что находить баланс интересов личности-общества-государства, жить в нашем государстве, обеспечивая его устойчивое развитие, защищать Отечество, при необходимости с оружием в руках до последней капли крови от внешнего агрессора, может **только воспитанная обществом и всей системой государства через образование сознательная личность гражданина-патриота на фундаменте нашего внутреннего генетического коллективистского «Ид» (бессознательного)**. Представляется уместным привести фразу Ф. Кастро: «Коммунист имеет сознание, а капиталист ничего не имеет, кроме денег. У него даже нет родины, для него родина там, где больше платят». Не потому ли уезжают наши люди за границу, что мы здесь – в нашей России «ошиблись» в строе, что вместо усовершенствования социалистического строя, испытанного нашими предками и одержав Великую Победу над фашизмом – крайней извращенной формой все того же капиталистического строя, продолжаем строить ныне под видом «демократии» именно капиталистический строй, в котором живет «хорошо» не более 5-10 % соотечественникам?.. Без такого подхода – усовершенствованного социалистического строя, невозможно требуемое развитие Жизни не только общества, но и отдельного человека, ибо по образному выражению философа Ильина: «Жить надо ради того, за что можно умереть». Именно такой путь нашего государства способен не только консолидировать большинство народа и способствовать устранению перечисленных выше внутренних угроз, но и служить надежной основой предотвращения внешних факторов, в том числе от глобализации, западного постмодернизма, что послужит сближению с нами государств бывшего постсоветского пространства, следствием чего укрепитя и международная безопасность...

На рисунке 8 показана структурная схема вышеперечисленных основных элементов взаимосвязей национальной безопасности Российской Федерации (социального государства), определяющих национальные интересы во внутренней политике. Автор считает, что данная схема вполне применима и для Республики Беларусь с закрепленными в [96] видами национальной безопасности: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая.

Кратко рассмотрим представленные элементы структурной схемы и дадим обоснование. В верхней части рисунка 8 обозначены сферы, в которых реализуются потребности каждого человека, а также интересы общества и государства. Расположение в последовательности: духовная, социальная, политическая, экономическая отражает постулат Стратегии [155, ст. 78] – приоритета духовного над материальным. Именно политическая сфера, определяющая и реализующая на практике целеполагание, является связующей других сфер, выраженных, в том числе, в видах безопасности.

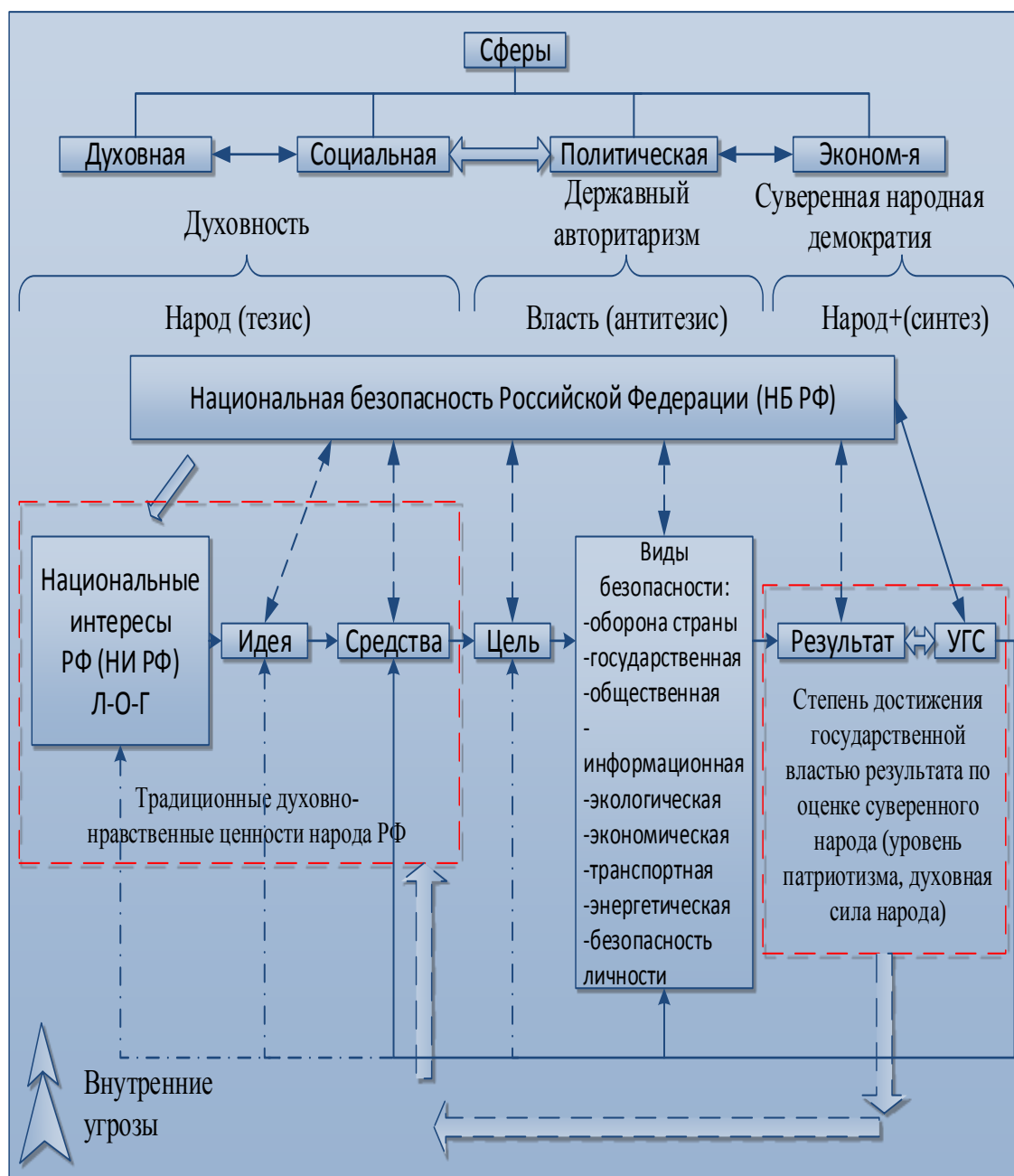

Рисунок 8. — Структурная схема основных взаимосвязей национальной безопасности Российской Федерации

Ниже, через категории: *духовность – державный авторитаризм – суверенная народная демократия*, введенные и обоснованные автором в работе [61], представлено авторское видение их реализации посредством гегелевского взаимодействия: *тезис-антитезис-синтез*, соответствующие, соответственно: *народу, государственной власти* и *результату деятельности государственной (политической) власти* в период до очередного избрания народом на выборах, обозначенных на рисунке как *народ+*. По-другому, национальную безопасность Российской Федерации (*мнение автора. – Н. К.*) предлагается рассматривать как диалектическое взаимодействие исполнения государственной властью национальных интересов с опорой на духовно-

нравственные ценности народа посредством принятия и реализации таких решений во всех сферах, чтобы обеспечить безопасность (во всех видах) от внутренних и внешних угроз, результатом оценки (текущей, ежегодной, прогнозируемой на перспективу срока избранной народом властью) деятельности которых являлась демократическая оценка суверенного народа (уровень патриотизма, духовная сила народа). Обратные связи на рисунке 8 отражают требования жизни для корректировки проводимого курса легальной (законной) государственной властью, удовлетворяющие наиболее полной легитимности (авторитету) власти и оцениваемые как эффективность власти. Представляется, что только такая реализация и может соответствовать типу государства – социального. Если не положить в основу духовно-нравственные ценности (соответствующие «Ид») и необходимость их учета при формировании мировоззрения («Эго», «Супер-Эго») непременно будем скатываться от социального к одному из других типов государства: «полицейскому» или «ночной сторож», что противоречит основному закону – Конституции Российской Федерации и будет приводить к серьезным противоречиям внутри общества (в том числе по классовому признаку) и неустойчивости государственного управления, что неизбежно может стать катализатором внутреннего конфликта, а в наступающие для государства серьезные внешние военные угрозы может привести государство к поражению в войне (вооруженном конфликте), из-за нежелания российского народа защищать до самоотвержения «такое» (антисоциальное, по мнению народа+) государство.

Несколько тезисов относительно введенного автором термина *уровень государственного суверенитета* [61, 62, 65].

Проводя анализ статьи 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [155] можем обратить внимание на существование такого показателя, представленного как одного из основных для оценки состояния национальной безопасности, – «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств» [115, ст. 115]. В то же время, представляется, что в качестве обобщенного интегрального показателя, который будет определять не только удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств, но наличие, а также приближение рисков и будущих вызовов для Российской Федерации, может быть принят уровень государственного суверенитета. **Уровень государственного суверенитета** (*мнение автора. – Н. К.*) – обобщенный интегральный показатель, определяемый из результатов социологических опросов населения государства, характеризующий эффективность функционирования не только государственной власти, но и всей политической системы в целом [61, 62, 65].

Уровень государственного суверенитета зависит от воли, авторитета и способности к принуждению власти. Суверенитет – полная независимость

государства от других государств в его внутренних делах и во внешней политике.

Рациональная модель политического режима, повышающая эффективность реализации национальных интересов российского государства, должна включать **гармоническое единство державной власти и суверенного народа на фундаменте Веры и Справедливости**, или, преобразуя фразу С. С. Уварова: «православие, самодержавие, народность», понимаемую как **«Вера и Справедливость, державная власть, народ-суверен»** [65, с. 260].

Полагаем, что только такая Новая Россия и станет притягательной к возрождению «Нового СССР» на Новом циклическом витке развития. Это и станет началом пути к справедливости в международных отношениях и установления настоящего баланса сил в геополитической борьбе как государств, так и цивилизаций вначале на Евразийском континенте, а затем и в мире.

По всему очевидно, что незыблемым правилом для устойчивого развития каждой цивилизации должно стать осознание всем международным сообществом необходимости национального развития исключительно с учетом своего «Ид», т. е. с опорой на глубинную сущность архетипа, менталитета, национального характера своей цивилизации с установлением вначале баланса сил между цивилизациями, а затем и движения в направлении формирования гармонии по известному вот уже свыше XXV столетий правилу «золотой пропорции», развитой в трудах [16, 77, 78].

Не подлежит сомнению, что Наша Новая Россия может оказаться способной к консолидации ряда государств бывшего постсоветского геополитического пространства – прежде всего Беларуси, с последующим установлением баланса сил с другими цивилизациями, а в итоге – установлении гармонии мирового порядка на балансе сил не только государств, но и цивилизаций всего Евразийского континента.

В заключение отметим следующее.

Очевидно, что базовые положения *власти* и *легитимности* (порядка и свободы) могут быть положены в основу для рассмотрения различных подходов к формированию мирового порядка: нейтрального [73, 75, 78], национального [77], регионального [77], геополитического [72, 77, 78] и глобального [77], которые будут способствовать наиболее полному установлению необходимых положений для обоснования теорий Международных Отношений и Многополярного Мира, способных стать фундаментом для Нового мирового порядка. При этом автору представляется, что из вышеприведенных подходов для успешного строительства как Союзного государства, так и участия его в формировании многополярного мира следует наибольшее внимание уделить именно геополитическому подходу, получившему авторское развитие в работах [67, 72–75, 78].

Современные поиски мирового порядка требуют согласованной стратегии, направленной на создание концепции порядка внутри различных

регионов и на взаимное увязывание этих региональных порядков, что и возможно осуществлять в многополярном мире по правилу «золотой пропорции», изложенной автором в общем контуре в статьях [77, 78].

В качестве развития взгляда А. Г. Дугина [38, с. 268], выраженного нами в начале данного параграфа безотносительно к какой-либо цивилизации, – на западную, исламскую, индуистскую, буддистскую, китайскую (конфуцианскую), японскую цивилизации, в контексте протекания социально-политических процессов в православной (евразийской), на сегодня Нашей – русской цивилизации, для формирования баланса сил многополярного мира можно сделать следующие выводы.

Западной цивилизации присущ индивидуалистический материализм на прагматизме с тотальным изменением всего на своем пути для подчинения и управления миром. Образно говоря, расширенный лозунг, выраженный еще Э. Бернштейном: «Движение – все, цель – ничто». По-другому, тотальная изменчивость с жаждой власти, включая лицемерие к остальному миру, с единственной неудержимой задачей доминирования в мире, даже при осознании пагубности такого пути для остального человечества.

Китайская (конфуцианская) цивилизация нацелена на концептуальность, иерархию обществ и государств со своим центром в мире – «Всей Поднебесной».

Мусульманская цивилизация продолжит свое сосредоточение в основном на ненасильственном расширении своей религиозной веры – ислама.

Индуистская и буддистская цивилизации несомненно будут развиваться на созерцании, вбирая в себя все положительное из технического прогресса, оставаясь равнодушной к культурным «инновациям», исходящих прежде всего с запада.

Японская цивилизация будет продолжать активный диалог с окружающим миром, вбирая западный техницизм и индивидуализм, сохраняя свою культуру.

Наиболее сложным предстоит путь возвращения к собственной идентичности *православной (евразийской)* цивилизации. В ней лишь два государства (из 12-ти) – Россия и Беларусь еще сохраняют возможность развития своей тысячелетней культурно-исторической общности, имея возможность самоутвердиться и начать влияние на возвращение к своему первородству на своем «Ид» (многонациональном и многоконфессиональном генетическом культурном «суверенитете»). Для этого должны быть включены Наши инстинкты самосохранения и народная воля, чтобы возвратиться к ДУХУ НАЦИИ-НАРОДА, считая, что **дух нации-народа** глубже демократии (особенно либеральной, которой следуют «элиты» России), который и должен направлять Нашу цивилизацию по пути: высший уровень – духовный, следующий – политический и только затем – экономический. По-другому, сокращенно, гуманистическая коллективистская духовность РУССКОЙ ДУШИ (как синтеза Леса и Степи) в Любви к Отечеству, сохранении и развитии всей своей тысячелетней

истории, включая социальную справедливость советского периода, лишь и способны обеспечить вначале баланс, а затем и стремление к гармонии мирового порядка в *многополярном мире*.

По всему очевидно, что из вышерассмотренных лишь в западной цивилизации превалирует материальное личное над духовным общим, когда политики государств руководствуются экономическими интересами, зачастую в свободе своей элиты «ОТ» общества и государства, в то время как для остальных цивилизаций в политике внутри государств наблюдается в целом приоритет духовного в синтезе общего (блага общества и государства) и частного (индивидуального личности).

В качестве главного из выводов всех наших рассуждений в данном разделе может быть следующий.

Политика евразийского государства должна быть всецело направлена по пути создания условий для свободного духовного и иного самовыражения свободной личности с приматом культуры над экономикой.

Другими словами, в евразийском государстве целями должны стать реализация политики на удовлетворении потребностей людей в социальной и духовной сферах средствами экономики, а не использование людей для экономики, когда эксплуатируется труд людей для прибыли горстки, а не развития всего общества в государстве. Такое евразийское государство в конечном итоге станет беззащитным в тяжелые годы испытаний, из-за нежелания большинства народа такое государство защищать, что или погубит этнос-народ, или ускорит негативные процессы естественных фаз саморазвития (этногенеза).

В заключительном разделе монографии проанализируем истоки, предпосылки, как следствия международных отношений, приведшие к зарождению фашизма и нацизма и началу Второй Мировой войны, раскроем роль Советского народа-победителя в победе во Второй Мировой войне, а также представим военно-политические подходы к анализу современной международной обстановки и осуществим прогноз развития военно-политической обстановки в европейском регионе.

РАЗДЕЛ IX. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ: В ПРОЕКЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА С АНАЛИЗОМ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Научную задачу, которую предпримем попытку разрешить в данном разделе, можно сформулировать так: на основе анализа истоков, предпосылок, приведших к зарождению Второй мировой войны, а также

исторической, геополитической, нравственной оценки победы советского народа в Великой Отечественной войне обосновать возможные для применения военно-политические подходы к анализу современной международной обстановки, а также выработать прогноз развития военно-политической обстановки в европейском регионе с мерами по нейтрализации угроз в проекции Союзного государства. способствующих созданию устойчивых условий для формирования многополярного мира.

9.1. ИСТОКИ, ПРЕДПОСЫЛКИ, КАК СЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПРИВЕДШИЕ К ЗАРОЖДЕНИЮ ФАШИЗМА И НАЦИЗМА И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКАЯ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ, НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Данное научное издание выходит в году 75-летия окончания Второй мировой войны. Полагаем важным дать научную оценку некоторых истоков, приведших к зарождению войны.

Написаны сотни тысяч книг, научных и иных работ, раскрывающие стороны и явления войны, в том числе и непосредственными участниками. Мы лишь в небольшом параграфе обратим внимание на некоторые особенности, предпосылки, связи, приведшие ко Второй Мировой войне и остановимся на роли СССР и его народа – Советского народа в победе над нацизмом и фашизмом, чтобы противостоять расширяющейся ныне как антисоветской пропаганде, так и уничтожению роли Советского солдата и Советского Народа-Победителя, внесшего основной вклад в разгром нацизма и фашизма.

Проведение стратегии атлантизма в международных отношениях, базирующейся на идеологии мондиализма для построения однополярного мира, с развитием известных теорий шовинизма и космополитизма, развертывание все новых баз и сил НАТО вблизи границ Союзного государства в стремлении не допустить формирования многополярного мирового порядка, навязывание западным народам, государствам, цивилизациям западных ценностей как универсальных, способны и ныне послужить катализатором, способным привести к новой мировой войне.

Предпримем попытку установить сущность противоречий и процессов в международных отношениях, а также внутренних процессов в романо-германских обществах первой половины XX столетия (Италии, Германии), приведших к зарождению Второй мировой войны. В параграфе 1.2 мы определили категорию диалектики – *сущность* и указали, что она включает в свое содержание. Во введении книги нами приведено определение законов войны.

Исходя из ранее приведенных определений, следует еще на ранних стадиях зарождения войны осознавать сущность основных свойств, связей,

противоречий, а также диалектическую взаимосвязь трех сторон войны, установленных еще К. Клаузевицем [87], который в качестве одного из основных выводов из теории войны полагал, что «...война представляет удивительную троицу, составленную из насилия как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать как *слепой природный инстинкт*; из игры вероятностей и случая, обращающих ее в арену *свободной духовной деятельности*; из подчиненности ее в качестве орудия политики, благодаря которому она подчиняется чистому *рассудку*».

Первая из этих трех сторон главным образом относится к *народу*, вторая – больше к полководцу и его *армии*, и третья – к правительству. Страсти, разгорающиеся во время войны, должны существовать в народах до ее начала; размах, который приобретает игра храбрости и таланта в царстве вероятностей и случайностей, зависит от индивидуальных свойств полководца и особенностей армии; политические же цели принадлежат исключительно правительству» [87, с. 40]...

В контексте рассматриваемых в параграфе вопросов, наибольшее внимание уделено первой и третьей стороне войны – насилию и политике. Вторая сторона, относительно роли армии и полководцев, рассматривается как синтез – передового общественно-политического и экономического строя, объединенного вокруг Коммунистической партии советского народа, армии и флота, которые лишь в единении и могли выстоять и победить в самой кровопролитной за всю историю человечества войне.

При этом нас в данном научном издании и стремительно развивающейся современной геополитической обстановке интересуют проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства, сохранения, сбережения наших многонациональных и многоконфессиональных народов для устойчивого развития государства и подлинное построение многополярного мирового порядка, которое можно осуществить, используя неоевразийство как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект на философии множественности. Ныне, *как мы уже отмечали в разделе VII*, неоевразийство [42, 45, 57] становится планетарным трендом, по которому идут многие западные государства и цивилизации, а также интеграционным проектом. ЕАЭС, ШОС, БРИКС являются практической реализацией таких интеграционных проектов и на евразийском континенте только и способным (в том числе и по мнению автора) стать основой для сближения и с Европейским Союзом, что может служить объединению людей (целых народов) от Лиссабона до Владивостока и далее Пекина, и как следствие снизить военную напряженность не только вокруг Беларуси и Союзного государства, приостановив размещение контингентов войск НАТО вблизи наших границ, но и в Евразии в целом...

Несколько слов о сложившихся предпосылках ко Второй мировой войне с конца XIX начала XX в.

Приведем лишь несколько из цитат, содержащих сущность предпосылок ко Второй Мировой войне, появившихся еще из XIX-го века. Так Ги Меттан в своей работе [117] приводит заключение из своего анализа

экспансии европейских государств. Судите сами. С 1815 по 1900 гг. «Британская империя двадцатикратно превзошла размерами саму Англию. Французская колониальная империя не отставала благодаря экспансии в Африке и Индокитае. Королевство Бельгия выросло еще больше, захватив Конго. США покоряли Запад, убивая индейцев и обращая в рабство чернокожих. Россия за это время увеличилась лишь на 25 % (за счет Бессарабии, Кавказа, Туркестана и Маньчжурии) [117, с. 260]. При этом, как известно, весь XIX век был веком формирования вначале французской, затем английской и германской русофобии, плавно переросшей в американскую.

Справка: Википедия объясняет: Русофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к России или русским, к их обычаям и культуре и даже к русскому языку.

Не без оснований Ги Меттан полагает также, что «Если бы Великобритания и Франция умерили имперские амбиции и согласились «потесниться» в Африке или Азии в пользу Германии, как обещали с 1870-х годов, Германской империи не было бы нужды стремиться к захвату территорий на востоке. И если бы Великобритания, испугавшись за свое господство на море из-за стремительного развития немецкого флота, не поторопилась заключить союз с Францией и Россией, тем самым окончательно сжав тиски вокруг Германии, войны 1914 года можно было бы избежать. Как и во времена английской и французской имперской пропаганды XIX в. Россия вновь стала заложницей образа непредсказуемого врага всей Европы, одержимого экспансионизмом и потому опасного» [117].

Известно также и следующее изречение. После подписания в 1919 г. Версальского мирного договора, подводившего итоги Первой мировой войны, главнокомандующий союзными войсками маршал Ф. Фош сказал: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет».

Отметим также, что к началу Второй мировой войны главная геополитическая идея отцов-основателей классической геополитики – Мэхэна (США), Маккиндера (Великобритания) и некоторых др. состояла в том, чтобы покорить Хартленд (СССР, историческую Русь – «Суша») – чтобы покорить мир. Главное в идеологических идеях Маккиндера, Хаусхофера – расовое англосаксонское превосходство, построенное, применительно к Российской империи (СССР), – на русофобии и антикоммунизме.

Отметим другие предпосылки, в том числе мировоззренческого характера, лежащие в основании идеологий фашизма и нацизма, являющиеся базой для зарождения войны в целом, приведшие к началу и Второй мировой войны.

Полагаем, что базой для формирования нацизма и фашизма в Европе является именно шовинизм и космополитизм, способные быть основой для зарождения насилия на ненависти и вражде как слепого природного инстинкта, рассмотренного выше в определении К. Клаузевица. Для

подтверждения данного тезиса приведем некоторые утверждения из рассуждений одного из основателей идей евразийства Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938).

Так еще Трубецкой Н. С. в своей работе «Европа и человечество» (София, 1920) [161] считал, что «Позиции, которые может занять каждый европеец по отношению к национальному вопросу, довольно многочисленны, но все они расположены между двумя крайними пределами: шовинизмом с одной и космополитизмом с другой стороны. Всякий национализм есть как бы синтез элементов шовинизма и космополитизма, опыт примирения этих двух противоположностей». Ниже на двух страницах (автором. – Н. К., отмечены утверждения Н. С. Трубецкого в «...») представлены его (Н. С. Трубецкого) рассуждения.

«Шовинист исходит из того априорного положения, что лучшим народом в мире является именно его народ. Космополит отрицает различия между национальностями. Шовинист, провозглашая свой народ венцом создания и единственным носителем всех возможных совершенств, на самом деле является поборником целой группы этнических единиц. Мало того, ведь шовинист хочет, чтобы и другие народы слились с его народом, утратив свою национальную физиономию.

При оценке европейского космополитизма надо всегда помнить, что слова "человечество", "общечеловеческая цивилизация" и прочее являются выражениями крайне неточными и что за ними скрываются очень определенные этнографические понятия. Европейская культура не есть культура человечества. Это есть продукт истории определенной этнической группы.

В основе космополитизма, этой религии общечеловеческой, оказывается антикультурное начало – эгоцентризм. Положение трагическое, но выход из него только один. Добросовестный романогерманец должен навсегда отказаться как от шовинизма, так и от, так называемого, космополитизма, а, следовательно, и от всех тех взглядов на национальный вопрос, которые занимают среднее положение между этими двумя крайними точками.

Эгоцентризм заслуживает осуждения не только с точки зрения одной европейской романогерманской культуры, но и с точки зрения всякой культуры, ибо это есть начало антисоциальное, разрушающее всякое культурное общение между людьми.

Романогерманцы были всегда столь наивно уверены в том, что только они – люди, что называли себя "человечеством", свою культуру – "общечеловеческой цивилизацией", и, наконец, свои шовинизм – "космополитизмом". Этой терминологией они сумели замаскировать все то реальное этнографическое содержание, которое, на самом деле, заключается во всех этих понятиях.

Распространение так называемого европейского космополитизма среди не-романогерманских народов есть чистое недоразумение. Те, кто поддался пропаганде романогерманских шовинистов, были введены в заблуждение

словами "человечество", "общечеловеческий", "цивилизация", "мировой прогресс" и проч.

Одураченные романогерманцами "интеллигенты" не-романогерманских народов должны понять свою ошибку. Они должны понять, что та культура, которую им поднесли под видом общечеловеческой цивилизации, на самом деле, есть культура лишь определенной этнической группы романских и германских народов».

Н. С. Трубецкой делает вывод: признание романогерманской культуры самой совершенной из всех культур, когда-либо существовавших на земле, основано на эгоцентрической психологии. Как известно, в Европе под это представление о высшем совершенстве европейской цивилизации подведен якобы научный фундамент, но научность этого фундамента только кажущаяся. Но ведь эгоцентрическая психология (*мнение автора. – Н. К.*) романогерманской, а ныне и англосаксонской культуры, и может служить основой для формирования ненависти и вражды к другим народам на слепом природном инстинкте.

Трубецкой также считал, что: «Момент оценки должен быть раз навсегда изгнан из этнологии и истории культуры, как и вообще из всех эволюционных наук, ибо оценка всегда основана на эгоцентризме. Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие. Объявлять похожих на нас высшими, а непохожих - низшими, - произвольно, ненаучно, наивно, наконец, просто глупо. Только вполне преодолев этот глубоко вкоренившийся эгоцентрический предрассудок и изгнав его последствия из самих методов и выводов, до сих пор строившихся на нем, европейские эволюционные науки, в частности этнология, антропология и история культуры, станут настоящими научными дисциплинами. До тех пор они являются в лучшем случае средством морочить людей и оправдывать перед глазами романогерманцев и их приспешников империалистическую колониальную политику и вандалистическое культуртрегерство "великих держав" Европы и Америки».

«Романогерманец считает высшим самого себя и все, что тождественно с ним, низшим – все, что отличается от него».

Таким образом Н. С. Трубецкой на основе собственного анализа приходит к общему выводу, с которым нельзя не согласиться о том, что: «характер социально-политического строя романогерманских государств не играет никакой роли в вопросе о неизбежности европеизации и ее отрицательных последствий. Неизбежность эта остается, независимо от того, будет ли строй романогерманских государств капиталистическим или социалистическим. Она зависит не от милитаризма и капитализма, а от ненасытной алчности, заложенной в самой природе международных хищников – романогерманцев, и от эгоцентризма, проникающего всю их пресловутую "цивилизацию".

Из приведенных выше рассуждений Н. С. Трубецкого ниже окажутся понятными истоки происхождения фашизма и нацизма.

Приведем несколько определений фашизма и нацизма.

1. **Фашизм** (итал. fascismo, от fascio – пучок, связка, объединение) (подробнее см.: <http://bse.sci-lib.com/article115466.html>), политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – террористическая диктатура самых реакционных сил монополистического капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя.

В центре фашистской идеологии – идеи военной экспансии, расового неравенства, «классовой гармонии» (теория «народного сообщества» и «корпоративности»), вождизма («принцип фюрерства»), всевластия государственной машины (теория «тотального государства»).

2. **Фашизм** – это политическая идеология, основанная на тотальной власти государства, полного подчинения личности социуму. Для данного течения характерно наличие культа личности правителя, однопартийной системы управления, постулирование превосходства одной нации над другими народами. В чистом виде данный режим существовал в Италии времён Муссолини, Румынии, Испании, Португалии, Бразилии и других странах.

1. **Нацизм** – мировоззрение, ставящее во главу мира определенную нацию (расу или народ) и ратующее за использование репрессивных мер по отношению к остальной части человечества. Осуждение нацизма основывается на этих репрессивных мерах и на том, что нет возможности выйти из группы угнетаемых людей, принадлежность к которой обычно определяется при рождении (изначально по расовым или национальным признакам). Современные проявления нацизма часто называются неонацизмом.

В узком смысле, нацизм – название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933–1945 годах.

2. **Нацизм** (национал-социализм) – это симбиоз националистической идеологии с социалистической формой правления, в результате которого формируется крайне правое по своим взглядам правительство, враждебно относящееся не только к конкурентам в борьбе за власть, но и другим нациям. Нацизм в чистом виде был реализован лишь в Германии времён Третьего Рейха и в настоящий момент находится вне закона как политическая идеология.

Фашизм появился несколько раньше нацизма и в начале своего существования являлся теоретической концепцией. Нацизм скорее сформировался на практике за счёт преломления фашистских идей на территории Германии. Фашизм, как и национализм, ставил во главу угла государство, его нужды и интересы. На этом фоне права человека и личности нивелировались, теряя свою остроту.

3. **Национал-социализм** – это официальная политическая идеология Германии во времена правления Адольфа Гитлера. Стоит заметить, что он же был и основателем идеологии, хотя у истоков зарождения национал-

социализма стояли еще шотландские политические деятели девятнадцатого столетия.

За основу Гитлер взял вышеупомянутый фашизм, добавил социалистические составляющие, оформил с антисемитизмом и расизмом и получил уникальное движение, которое превозносит свою арийскую нацию и очищается благодаря полному уничтожению цыган, евреев, славян и гомосексуалистов вне зависимости от расы.

Оформившийся идеологически и воплотившийся организационно итальянский фашизм и немецкий нацизм, используя в своей основе: первый – идеологию расизма с оценкой недочеловеков африканского «происхождения» (темнокожие) на сплочении корпоративном итальянской нации – потомков римского смешанного происхождения (генетически смешанного по крови многих культур); второй – идеологию нацизма с «выведением» чистой арийской немецкой расы с «попутным» уничтожением – цыган, славян, евреев, геев – такие политические режимы уже к 1937 г. были готовы к действию и начали их в западной Европе и на севере Африки. Их сателлиты на Востоке – Япония, имели схожую «идею» по отношению к Манчжурии, Корее, Китаю. Главная цель этих режимов – мировое господство.

Далее кратко рассмотрим историю возникновения, общие, а также основные черты и отличия идеологий фашизма и нацизма, воспользовавшись источниками (*подробнее см.:* <https://uchim.guru/istoriya/fashizm-i-natsizm-raznitsa.html> uchim.guru;

http://nazireich.info/forum/styles/subsilver2/theme/prime_links/window.gif"target="_blank">http://nazireich.info/forum/styles/subsilver2/theme/prime_links/window.gif 100% 50%
[norepeatrgb\(236,236,236\);"target="_blank">http://remake.net.ru/forums/index.php?showtopic=61698](http://remake.net.ru/forums/index.php?showtopic=61698)).

История возникновения фашизма. Зародился задолго до Муссолини и Гитлера, когда в 1880 году сформировалось движение против материализма, позитивизма и демократии. Общий упадок Италии после экономического кризиса, создал прекрасную основу для возникновения этого движения, где оно и началось в 1919 г. Лидером стал Муссолини. Историю становления строя можно разделить на важные этапы: Создание программы для завоевания широких масс. Агитация и укрепление позиций. Формирование вооруженных отрядов в 1919 году. Агрессивные нападения и погромы после получения финансовой поддержки. Создание Национальной фашистской партии в 1921 году. Занятие Муссолини должности премьер-министра 30 октября 1922 после вооруженного похода фашистов на Рим. Создание системы тоталитарного фашистского государства. После захвата власти, Муссолини все силы бросил на укрепление идеологии и уничтожение всех возможных политических противников. Спустя пару лет Италия стала тоталитарной державой с лидером Муссолини. Муссолини определял идеологию так: фашизм – это учение об абсолюте государства, при котором личность человека и его потребности относительно и невозможны вне

страны. Главная идея была сформулирована в лозунге Муссолини в 1927 году: «Все в государстве, ничего вне государства и ничего против государства». Иерархия демократии и идеи равенства считались опасными. Приверженцы строя выступали против коммунистов и их идей о всеобщем равенстве. Предполагалось уничтожение всех торговых союзов и парламентов.

Основные черты фашизма: агрессивное и вооруженное уничтожение оппозиции, меньшинств и инакомыслия; идеологический контроль; насаждение националистических идей; культ вождя; полное отрицание демократических принципов; господство правой идеологии; традиционализм; милитаризм. Характерной чертой строя также стало полное отрицание Бога и «вечного мира», поскольку фашисты были убеждены, что человек не может жить без войны.

Национал-социализм – это идеология Третьего рейха. Цель строя – объединение на одной территории чистой расы, которая приведет страну к процветанию.

История возникновения нацизма. Нацизм в Германии очень быстро сформировался, ведь там были идеальные условия: Сложилась острая политическая ситуация на фоне экономического кризиса и всеобщего упадка. Немецкий рабочий класс был расколот, а коммунисты слишком слабы, чтобы противостоять. Страна лежала в руинах после Первой мировой войны, немцы были угнетены, выплачивали постоянную контрибуцию странам-победителям и нуждались в сильном лидере и сильной позиции.

Признаки нацизма стали явственными после захвата власти Гитлером и установлении нацистской идеологии, что произошло в несколько этапов: В 1919 году возникло национал-социалистическое движение. Создание Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Гитлер – председатель. Активная программа агитации. Неудачная попытка государственного переворота. В 1933 году Гитлер и его партия выиграли выборы в Рейхстаг. Отличной почвой для насаждения такой политики является страна, где есть экономический и политический кризис.

Основные отличия фашизма и нацизма. Эти политические направления не следует применять синонимично, поскольку у них достаточно много отличий.

Кратко рассмотрим основные черты фашизма и **нацизма** по различным проблемам, разделяя общим знаком «/»:

В вопросах государства:

Государство – это абсолют, а человек или раса неважны. Интересы страны всегда выше интересов отдельного человека или расы.

/ Государство – это средство сохранения расы. Следует постепенно отказаться от этой формы и перейти в идеальное общество будущего.

Роль человека: Для достижения главной цели – идеального общества вполне приемлемо сотрудничать с иными расами.

/ Существует только одна идеальная раса, и она должна господствовать над остальными, неприемлемыми и грязными нациями.

Вопрос расы: Нация – это общество людей, близких по духу, а не крови.

/ Раса – это конкретный народ, арийцы, и требуется сделать все, чтобы сохранить ее в чистоте.

Антисемитизм: Не присутствовал. */ Лег в основу расового вопроса.*

Тоталитаризм: Личность должна раствориться и устремиться на достижение целей государства.

/ Человек не важнее нации, поэтому должен положить все силы на достижение ее целей.

Вопрос церкви: Церковь защищалась и пользовалась покровительством.

/ Множество языческих и оккультных проявлений Церковь и ее идеалы презирались.

Сравнивая идеологии фашизма и нацизма можно выделить в них следующие черты: диктатура; милитаризм; культ вождя; тоталитаризм; антикоммунизм; антилиберализм.

Итальянский фашизм и германский нацизм имеют и свои различия. У фашистов нет ярко выраженного антисемитизма.

/ Множество расовых теорий. Антисемитизм ярко выражен.

Экономическая модель: Корпоративизм.

/ Государственно-монополистический капитализм.

Последствия практики применения фашизма/**нацизма**: Казнено до 50 человек, арестовано до 4000 человек, колониальная война в Эфиопии, война на Балканах, десятки тысяч людей вынуждены были эмигрировать */ Вторая мировая война, холокост, концентрационные лагеря, миллионы людей уничтожены.*

Еще раз отметим, что в нацизме доминирует расовая идея, доведенная до антисемитизма.

Кстати, Гитлер и Муссолини крайне не любили, когда их доктрины и идеологии путали.

Муссолини считал, что необходимо возродить былую мощь Римской империи, он решал национальный вопрос корпоративно. Для Муссолини было важно организовать равноправное сотрудничество наций, для достижения единой цели организации абсолютного государства, где личность была бы под полным, как духовным, так и физическим контролем.

Гитлер, если можно так выразиться, выжал сок из доктрины Муссолини, равно как и из коммунистических идей, превратив их в монстра не только изнутри (тотальный контроль над личностью в государстве), но и снаружи, превратив немецкий народ в машину войны, уничтожения и подчинения других наций.

Сходство между итальянским фашизмом и германским национал-социализмом заключалось и в том, что обе идеологии носили тоталитарный характер и предполагали полный контроль государства над всеми сферами жизни людей. Общим для двух идеологий был также культ вождя: в Италии – дуче, в Германии – фюрера.

Сформулируем главные выводы из рассмотренных выше идеологий фашизма и нацизма:

1. Идеология фашизма и нацизма близка. Фашизм и нацизм преследуют единую цель – высшее общество, но разница в их методах и позициях по многим вопросам не позволяет отождествлять эти понятия.

2. Фашизм не синоним слову национализм. Нацизм – это национализм. Он являет собой одно из направлений политики, в качестве основополагающего принципа которого выступает тезис главенства нации в государстве. Данное политическое движение стремится отстоять интересы какой-либо определенной национальности (в контексте рассмотрения нацизма – германской, считающей себя арийцами) (*подробнее о причинах такого вывода читайте на FB.ru: <http://fb.ru/article/140733/chto-takoe-natsizm-otlichiya-ot-fashizma-i-natsionalizma>*).

3. Нацизм был только в Германии во времена Третьего Рейха. Для нацизма высшей ценностью был народ (в Германии это была арийская раса), а фашисты ставили выше всего государство (возрождение Римской империи). Фашисты, в отличие от нацистов, не были антисемитами. Очевидно, что при реализации своих стратегических планов фашизм и нацизм подразумевал последовательное пространственное расширение во всех географических направлениях, путем подчинения народов вначале всех европейских государств, а в конечном итоге – достижение мирового господства после разгрома СССР.

4. Если в фашизме шовинизм направлен на усиление государства, возрождение былой Римской империи и на единство представителей этой нации, то национал-социализм – это теория превосходства одной нации (арийской) над другой (всеми другими). Фашисты хотят путём сотрудничества наций и классов достичь своей конечной цели абсолютного государства. Национал-социализм, в лице Гитлера и других его деятелей, решает национальную проблему через расовый подход, путём подчинения «недочеловеков» одной высшей расе и обеспечения ее господства над остальными.

Сказанное выше подтверждается высказываниями лидеров этих движений:

Б. Муссолини: «Фашизм – концепция историческая, в которой человек рассматривается исключительно, как активный участник духовного процесса в семейной и социальной группе, в нации и в истории, где сотрудничают все нации».

А. Гитлер: «Я никогда не соглашусь, чтобы другие народы были равноправными с немецким, наша задача – поработить иные народы».

5. Главным в идеологии национал-социализма является раса. При этом в гитлеровской Германии под расой понимался вполне конкретный тип людей, принимались законы, обеспечивающие чистоту и сохранение арийской расы, проводились конкретные мероприятия по выведению определенного физиологического типа (*подробнее см. space/webapps/old.anna-news.info/tmp/file7lllgZ*).

В контексте рассматриваемой нами одной из сторон войны – насилия, ненависти и вражды как слепого природного инстинкта вполне очевидно, что фашизм и нацизм имеют общее – формирование ненависти к другим народам и расам, следствием чего во Второй мировой войне стала попытка порабощения и даже физического истребления целых народов.

Какой же народ мог выстоять и победить в смертельной схватке с фашистскими и нацистскими захватчиками? Большинству исследователей, к числу которых принадлежит и автор, ясно – только народ, способный **любить: себя**, имея возможность реализации своих прав и свобод, – **общество**, в котором живет и имеет возможность развиваться каждая личность, – **государство**, гражданином которого человек является, объединенные идеей построения справедливого общества, в котором нашлось бы место для реализации своих потребностей во всех сферах жизни общества каждому человеку – духовной, социальной, политической, экономической, консолидированные коммунистической партией в государстве, ибо, из приведенного выше анализа фашизма и нацизма, именно сами идеи коммунизма были «противны» и для фашистов, и для нацистов.

Таким государством являлся СССР, в котором после совершения Великой Октябрьской социалистической революции стала формироваться новая историческая общность людей – советский народ. Именно советскому народу и выпала самая тяжелая доля (потеряли 27 млн советских людей) и историческая миссия сломать хребет человеконенавистническим режимам – фашизму и нацизму.

Вкратце напомним читателям о СССР и формировавшемся в нем советском народе.

Мы считаем, что Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила старую государственную общность в России, которая держалась на насилии и угнетении, на подавлении господствующим классом других. Социалистическое государство строилось на принципах равенства и суверенности всех народов, уважения их прав и национального достоинства.

В СССР Советская власть, возглавляемая И. В. Сталиным, ставила задачу реализации идеи интернационального характера – объединения и освобождения мирового пролетариата и крестьян – большинства людей планеты и построения на земле бесклассового и безгосударственного общества. Эти идеи прямо противоположны фашизму и нацизму.

Дело в том, что политические режимы, установленные к началу Второй мировой войны в Италии, Германии по своей глубинной сути создавались для защиты капитала и власть имущих на угнетении всех народов (и даже физическом уничтожении по коже и нации) (сегодняшняя идея идеологии мондиализма и мирового правительства на господстве США и западной цивилизации). Политический коммунистический режим формировался для блага абсолютного большинства всех угнетаемых доморощенными «капиталистами» в своих странах и построении Нового общества, создающего возможность реализации потребностей не только для

большинства угнетаемых в прошлых исторических эпохах, но и отдельно каждого человека.

Общеизвестно также, что термин «советский народ» начал использоваться для обозначения населения СССР уже в 1920-е годы.

Большинству и сегодня, несмотря на геополитическую катастрофу, вызванную разрушением СССР очевидно, что Советский народ – это нация или этнос, возникший в государстве СССР, из равноправного объединения наций, объединённых идеологией советского народа и советской власти.

Не вызывает сомнения, что Советский народ создавался целенаправленно и сознательно и помимо общей исторической памяти в своей структуре имел ориентацию, научное мировоззрение и картину социального будущего с идеалом коммунистического общества. Основные культурные особенности идеологической почвы, на которой произошёл генезис советского человека, таковы: 1) социалистическая собственность на средства производства, 2) центральной сакральной фигурой в советском обществе представлялся человек труда: рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, 3) интернационализм, политика мирного сосуществования государств с разными политическими системами, веротерпимость, 4) гуманизм и социальная справедливость, 5) научное мировоззрение, 6) энтузиазм, 7) героизм, 8) коллективизм и товарищество, 9) устремленность к светлому будущему, вера в прогресс, оптимизм, 10) вера в победу коммунизма, единое бесклассовое человечество без наций и государств.

Языком межнационального общения в СССР был русский язык, но при этом развивались и все национальные языки при поддержке всенародного государства. Бесписьменные языки народов Советского союза получили свою письменность. Некоторые народы в составе Советского Союза получили свою государственность. Развитие национальных культур в рамках СССР имело беспрецедентный характер.

Великая Отечественная война была суровой проверкой прочности народов СССР. Выросшее в СССР после 1917 г. поколение советских людей, тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии, сыграло решающую роль в едином строю всего народа героически сражаясь и самоотверженно трудясь во имя защиты своей социалистической Отчизны, общей победы над врагом. Народы СССР явили миру чудеса стойкости и мужества и вместе с народами государств по антифашистской и антигитлеровской коалиции одержали победу во Второй Мировой войне.

Что же происходит ныне. Действия США, Великобритании и их западных сателлитов-партнеров-вассалов (все тех же других-новых, а по сути прежних вышеперечисленных государств под всеобщей вывеской – «демократии» и «рынка» для освобождения народов мира от «тирании», «диктаторских» режимов собственных государств (а по сути защиты подчиненных Западу финансово сверхбогатых в этих государствах, с последующей реализацией ими планов единого центра мирового правительства), организуя и проводя в них «цветные» революции, пытаются осуществлять все ту же политику геноцида большинства народа-населения,

выбранного «государства-тирана», которые описывал, к примеру, еще Н. С. Трубецкой в своей работе «Европа и человечество»...

Таким образом, проведя краткий исторический, геополитический, исторический анализ Победы Советского народа в Великой Отечественной войне в познании сущности зарождения Второй Мировой войны и ее исхода, а также «выученных нами уроков», чтобы исключить новую мировую войну можно прийти к следующим заключениям:

1. Что касается принятия общего термина для осуждения идей фашизма и нацизма после 75 лет победы Советского народа в Великой Отечественной войне, всеми нынешними государствами, входящими в ОДКБ, то возможно применение двух подходов.

Первый, с позиции представленного выше анализа – современного научного взгляда, «очищенного» от принятого в СССР идеологического подхода, – войны всего Нашего советского народа только с «**фашистской**» Германией, осознавая, что Наш народ вел ожесточенную борьбу не только с **нацистской** Германией, но практически с большинством государств нынешнего европейского союза, входящих в НАТО, следует употребить термин: **ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД НАЦИЗМОМ**.

Второй подход имеет право базироваться на восприятии ментальном, основанном на восприятии – обыденном сознании Нашего Народа Победителя. В таком случае, применяя **идеологию с учетом геополитики**, использованную автором (Н. К. в работе [78]), можно употребить термин: **ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ**. Данная формулировка представляется вполне научной, так как вбирает в себя победу Советского народа как над фашистскими «идеалами» Муссолини, так и нацистскими «идеалами» Гитлера и их сателлитами.

2. Стремление западной цивилизации, возглавляемой США с НАТО к построению однополярного мирового порядка на чувстве превосходства их политического, экономического, культурного устройства над остальным человечеством и даже исключительности (США) – это некий симбиоз неофашизма и неонацизма как продолжения идей Муссолини и Гитлера. Только если Муссолини и Гитлер считали во главе, соответственно, новое идеальное государство и общество, то доминирование Запада с целями мирового правительства – все тот же, но уже чисто либеральный космополитический проект (стран золотого миллиарда – западных, все тех же из западной Римской империи и германской нации, объединенных в Европейском союзе, но уже под властью англосаксов – американцев и британцев, Запада в целом – нового Карфагена XXI века). По-другому, современный «Карфаген», возглавляемый США как локомотива всей западной цивилизации против современного восточного «Рима» – всех остальных незападных государств и цивилизаций на превосходстве финансового олигархического и транснационального капитала – капитализма в его высшей империалистической стадии, но уже XXI века, на новых принципах информационно-сетевого, виртуального порабощения как

одиноким личностей, так и государств, не причисленных США и стержневыми государствами Запада к золотому миллиарду, и даже всех незападных цивилизаций.

3. Действия США, Великобритании и их западных сателлитов-партнеров-вассалов (все тех же других-новых, а по сути прежних вышеперечисленных государств под всеобщей вывеской «демократии» и «рынка» для освобождения народов мира от «тирании», «диктаторских» режимов собственных государств (а по сути защиты подчиненных финансово сверхбогатых в этих государствах, с последующей реализацией ими планов единого центра мирового правительства), организуя и проводя в них «цветные» революции, пытаются осуществлять все ту же политику геноцида большинства народа-населения, выбранного «государства-тирана», которые и описывал еще Н. С. Трубецкой в своей работе «Европа и человечество».

В заключение приведем несколько тезисов-предостережений, как результате длительных рассуждений и переживаний автора – этнического белоруса, о современных попытках Запада и доморощенных элит, стремящихся навязать «выбор белорусам и украинцам» в неуклонно формирующемся многополярном мире и его последствиях для государственности Беларуси и Украины.

В результате моды и преклонения перед Западом, а по сути обмана самих себя стать третьесортными европейцами (в интерпретации Н. С. Трубецкого), теряя собственную идентичность, по мотивам, изложенным Н. С. Трубецким в его работах: «Европа и Человечество», «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», ощущая свою внутреннюю гордость и мировосприятие в рабском унижении как перед романо-германцами, так и Западом в целом, или сохраниться и развиваться с русскими (россиянами) в России-Евразии **в собственных государствах** и русской цивилизации с подлинной внутренней свободой в быту и совести, и мироощущением одной из равноправной ветви русской нации – белорусов и украинцев (малороссов). Только такой исторический выбор может соответствовать и достижению цели – продолжения мирного сосуществования западноевропейской и русской цивилизаций. Закрепление курса белорусского и украинского государств на «европейскость» и подражание всему западному в политике, экономике, культуре (технизму, материализму, гедонизму, индивидуализму и др. в превалировании материального над духовным в целом) способно с неизбежностью вылиться во внутреннее противостояние внутри белорусского и украинского обществ, а полное подчинение Западу как результата этой борьбы – в дальнейшем привести к войне (вооруженной борьбе) между Западом и Россией руками обманутого авангарда «белорусов» и «украинцев» с неизбежным поражением белорусов и украинцев, и крахом их государственности...

При таком сценарии развития исторических событий не может идти и речи о возможности сберечь белорусский и украинский народы, что может весьма негативно сказаться на историческом будущем и всего российского народа.

9.2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ: В ПРОЕКЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Основой для рассмотрения возможности применения военно-политических подходов при анализе современной международной обстановки выбраны положения, изложенные А. О. Деркачевым и С. В. Смутьским в работе [134, с. 104–112].

Для объективной оценки, анализа и прогнозирования развития международной обстановки военную политику следует рассматривать частью общей политики государства, направленной на решение задач по достижению национальной и военной безопасности средствами вооруженного насилия [135, с. 32–33].

Военная политика представляет целостную систему взглядов, отношений и учреждений, определяемую ими деятельность государственных органов, обеспечивающих, выражающих и регулирующих создание, совершенствование и применение средств вооруженного насилия в национально-государственных целях.

При рассмотрении военной политики, как особой сферы деятельности создаваемого Союзного государства, необходимо учитывать следующие особенности:

содержание и направленность военной политики предопределяются нашим геополитическим положением, уровнем экономического развития каждого из двух государств, состоянием демографической ситуации, политической организацией, социокультурными факторами и мобилизационными возможностями общества, а также интересами господствующей элиты;

содержание совместной военной политики должны составлять военно-экономическое, военно-политическое, военно-дипломатическое, военно-информационное, военно-техническое, военно-кадровое и другие направления государственной деятельности;

военная политика активно воздействует на различные сферы общественной жизни. В конкретных исторических условиях она интегрирует в себе другие виды государственной деятельности: экономической, дипломатической и т.д.;

возможности осуществления военной политики непосредственно связаны с непрекращающимися попытками информационного ослабления в наших обществах чувства патриотизма, что, в том числе, зависит от нахождения наших обществ в фазе надлома (по терминологии Л. Н. Гумилева [23, 24]).

Оценка совместного военно-политического курса Союзного государства для обеспечения геостратегического баланса сил в Европе при решении прикладных задач военно-политического анализа и прогнозирования требуют учета факторов, определяющих процесс его формирования и реализации. К

числу таких факторов относятся: динамика главных интересов субъекта военно-политического курса каждого из государств; характер, состояние и динамика социальной структуры наших обществ; степень развитости политической системы государств; динамика, характер и направленность изменений в системе межгосударственных отношений; динамика и качественный уровень развития средств вооруженного противоборства и форм их применения и др.

Наличие многообразия военно-политических отношений каждого из наших государств с объектами системы межгосударственных отношений вызывает наличие множества военно-политических курсов в рамках системного состояния военной политики Союзного государства, которая, в то же время, предопределяется Военной доктриной Союзного государства.

Следует отметить необходимость постоянной координации военно-политического и внешнеполитического курсов Союзного государства, так как только таким путем можно добиться требуемого воздействия на систему международных отношений, достигнуть выгодного соотношения сил в ней, обеспечить осуществление заложенных целей.

Для изучения явлений и событий международной обстановки, динамично развивающейся вокруг Союзного государства и в целом в мире, наиболее традиционным является исторический подход. Анализ основывается на изучении исторических фактов, документов, мемуаров и т.п. Особое внимание уделяется расследованию и учету обстоятельств, окружающей исторической среды, в которой имели место события. При этом каждое историческое событие уникально и неповторимо. Этот подход обязательно применяется на начальном этапе исследования, чтобы дать полное и адекватное описание изучаемых явлений, собрать необходимую фактическую информацию для дальнейшего анализа [134, с. 108].

Научный подход выдвигает идею классификации событий, которые имеют сходные природу, типологию и причины. Исходя из знания свершившегося события, мы можем давать объяснения другим событиям, принадлежащим к этому классу. Он позволяет выявлять закономерности международных политических процессов и строить достоверные прогнозы относительно будущего системы международных отношений [173, с. 21].

Основные виды научного подхода: геополитический, бихевиористский, интерактивный.

«При геополитическом подходе основное внимание уделяется изучению и анализу внутренних и внешних факторов существования системы или условий протекания политического процесса. Зависимость человека от пространства – основной тезис геополитики. Пространство проявляет себя в больших величинах и поэтому геополитика предназначена для изучения крупномасштабных проблем, связанными с государствами, народами, всей человеческой цивилизацией. Главным законом геополитики является утверждение фундаментального дуализма, отраженного в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Дуализм выражается в противостоянии «теллуократии»

(сухопутного) и «талассократии» (морского могущества)» [98, с. 22]. Союзное государство в соответствии с классическими геополитическими теориями принадлежит к цивилизации Суши.

Второй аспект геополитического подхода – это спектр внутренних свойств исследуемого объекта. Это можно назвать фактором мощи. Под мощью государства или иного международного актора подразумевается совокупность ресурсного, экономического, политического, военного, культурного, научного, и информационного потенциала.

Исследователи бихевиористского подхода основное внимание уделяют вопросу, кто и как делает военную политику и принимает военно-политические решения. Авторы этого подхода рассматривают две составляющие: лиц, принимающие военно-политические решения, и сам военно-политический процесс. Как правило, представление, которое имеет политическое руководство о военно-политических событиях, цели, которые оно стремится реализовать, политический стиль, опыт военно-политической деятельности и влияние, которое испытывает со стороны известных общественных и политических деятелей, партий, движений, общественного мнения имеют решающее значение при принятии решения [134, с. 109].

Особое место в рамках данного подхода занимает военно-политический процесс. Необходимо также отметить, что военная политика Союзного государства может строиться исходя из рационального подхода и из политической необходимости.

Рациональность при принятии военно-политического решения включает в себя: формулировку искомой проблемы, исходя из национальных интересов и необходимости обеспечения национальной безопасности. При этом рассматриваются все возможные варианты действий для достижения цели, затем выбирается и реализуется наиболее рациональный (оптимальный) из них. Под принятием военно-политических решений по соображениям политической необходимости понимаются действия, основанные на взаимных уступках, компромиссах, договоренностях и соглашениях. Вышеизложенные аспекты необходимо учитывать при анализе и прогнозировании военной политики Союзного государства и военно-политических действий руководителей других государств [134, с. 109].

Интерактивный подход рассматривает военно-политическое взаимодействие на уровне государств, союзов и т.п. Его сторонники пытаются дать ответы на вопросы: 1) Каким образом государства взаимодействуют между собой? 2) Почему они выбирают тот или иной путь взаимодействия? 3) Каковы будут результаты от выбранного взаимодействия?

При ответах на них можно использовать три следующие теории (подхода), которые согласуются с принципами интерактивного подхода: теорию игр, теория торга и моделирование [127, с. 25–27; 134, с. 109].

Системный подход получил широкое признание и сочетает в себе основные аспекты предыдущих подходов, поэтому носит более универсальный характер. В применении к социально-политическим наукам

системный подход получил развитие в работах американских ученых Т. Парсонса, Д. Истона. Данный подход широко используется для анализа международных отношений и международной обстановки.

Военно-политическая система (обстановка) первоначально рассматривается как единое целое с естественным распределением ролей, функций и установленными функциональными связями. Постепенное развитие международных военно-политических институтов, структур, отношений, процессов и т.п., трансформирует изначальную систему в систему с новыми характеристиками. Любое отклонение военно-политической системы от первоначального устойчивого состояния порождает у неё стремление вернуться к устойчивому состоянию и, как следствие, возмущение ее элементов. Так как все элементы взаимосвязаны, то между ними возникает конфликтная ситуация (в широком смысле: от сотрудничества до конфликта). В процессе взаимодействия элементов неизбежно происходит их трансформация (развитие или деградация) при постоянном стремлении системы к состоянию равновесия. Таким образом, система возвращается к первоначальному состоянию (органические связи с минимальной дифференциацией), но на новом уровне [134, с. 110].

В целом системный подход к анализу международной обстановки (в том числе динамично развивающейся вокруг Союзного государства) позволяет определить сущность и характер связей между государствами и, следовательно, закономерности функционирования государства в рамках этой системы. Будучи объективно включенным в систему международных отношений, которая, подобно любой системе, проявляет тенденцию к самосохранению и развитию, отдельное государство вынуждено так или иначе приспособлять свои интересы и цели к ее состоянию. Следовательно, система международных отношений оказывает воздействие на внешнюю политику включенных в нее стран. То есть, внешнеполитическая деятельность Союзного государства является производной не только от интересов правящей элиты, но и от состояния системы международных отношений. В то же время, предлагаемое в данном научном издании к применению правило «золотой пропорции» в рамках системного подхода может способствовать формированию многополярного мирового порядка.

Основной закон функционирования системы международных отношений заложен в принципе гомеостазиса, свойственном любой системе, который проявляется в её стремлении к самосохранению. Обеспечение самосохранения системы достигается путем поддержания в ней динамического равновесия между различными, зачастую противоположными устремлениями ее элементов – государств [134, с. 111].

Наряду с этим, в науках о международных отношениях получили распространение подходы к изучению международных систем, применяющие эмпирические обобщения и построение абстрактных теоретических моделей.

Традиционно – исторический подход применяет понятие «международная система» для обозначения дипломатических отношений

между ведущими мировыми державами в конкретный исторический период. *Данный подход подробно рассмотрен нами в рамках рассмотрения геополитических эпох в разделе I.*

Историко-социологический подход (Р. Арон) направлен на поиск общих закономерностей существования и развития международных систем путем изучения конкретного исторического опыта различных систем международных отношений – от отношений между греческими полисами до современных международных систем. Такой поиск призван раскрыть основные социальные законы функционирования международной системы, проявленные в реальной практике существовавших ранее и существующих до настоящего времени систем [134, с. 111].

Эвристический подход (М. Каплан) построен на основе теоретического моделирования систем международных отношений, как реально существующих, так и теоретически возможных. Такое моделирование предполагает выделение набора переменных, формализующих основные условия, правила существования и развития системы. М. Каплан выделил три главных переменных, характерных для каждой международной системы: основные правила системы (описывают детерминируемые международной системой отношения между акторами), правила трансформации системы (выражают законы изменения системы), правила классификации акторов (описывают структурные характеристики акторов, их иерархическую организованность) [156, с. 175–178; 134, с. 111].

Комплексный подход предполагает синтез историко-социологического и эвристического подходов (Р. Роузкранс, Дж. Фрэнкел, Э. Луард). Данный подход, с одной стороны, делает объектом изучения реально существовавшие системы международных отношений, прослеживает их историческую эволюцию, с другой, предпринимает попытки построения на этой основе теоретических моделей, описывающих международную систему посредством набора необходимых признаков (переменных). В результате такого изучения английский исследователь Э.Луард выделил переменные, характеризующие международные системы: идеология, элиты, мотивации, средства, используемые акторами, стратификация, структура, нормы, роли, институты. Изучение воздействия выделенных переменных на функционирование системы позволяет представить процесс ее существования и развития [134, с. 112].

Эмпирический подход (Ф. Брайар, М.Р. Джалили) нацелен на изучение реально существующих взаимодействий международных акторов, сложившихся в конкретных регионах мира. При анализе международных систем данный подход стремится учесть такие факторы как специфика сформировавшихся в том или ином регионе системных связей, социокультурный контекст взаимодействия акторов, особенности регионального соотношения сил, влияние на систему деятельности региональных международных организаций [134, с. 112].

По всему очевидно, что рациональное использование представленных выше военно-политических подходов для оценки военно-политической

международной обстановки может способствовать укреплению военной безопасности Союзного государства.

9.3. ГЕОПОЛИТИКА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ВОКРУГ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Главный геополитический приз
для Америки – Евразия.
З. Бжезинский

Ничто не предосудительно,
если связано с безопасностью государства.
Ж. Боден

Научной задачей, которую попытаемся разрешить ниже, является – на основе «Геополитики-2» (т. е. Суши, т. к. Беларусь и Россия являются именно цивилизацией Суши («теллурократия»)) [42, 35] представить в кратком изложении теорию вопроса порядка оценки военно-политической обстановки, складывающейся вокруг Союзного государства и представить геостратегический прогноз ее развития. При этом нас будет прежде всего интересовать рассмотрение вопросов геополитики и оценки военно-политической обстановки вокруг Союзного государства в контексте необходимости повышения моральной силы и духа наших народов, а также моральной (духовной) силы офицеров Вооруженных сил наших государств, призванных обеспечить защиту национальных интересов государства – суверенитета, независимости, территориальной целостности в сложные времена геополитической борьбы различных военно-политических, а также иных деструктивных сил, в том числе террористических и экстремистских организаций.

Военно-политическая обстановка: краткая теория вопроса

Общеизвестно, что целью проведения военно-политического анализа по оценке военно-политической обстановки является выяснение наличия военной опасности (опасности войны) и военной угрозы. В самом общем виде военную опасность и военную угрозу можно определять следующим образом.

Военная опасность (опасность войны) – состояние военно-политических отношений, которое может привести к возникновению вооруженного конфликта.

Военная угроза – состояние военной опасности, при котором существует вероятность развязывания вооруженного столкновения.

Военно-политическая обстановка – совокупность военно-политических отношений субъектов политики и их военных организаций.

Уточним значение термина *обстановка* и что значит оценить *военно-политическую обстановку*.

Обстановка – «положение, обстоятельства, совокупность условий и факторов, определяющих существование кого-н., или чего-н.» [125].

Тогда военно-политическую обстановку (ВПО) можно определять как совокупность условий и факторов, связанных с использованием военной силы в политических целях, конкретная расстановка военно-политических сил, характер их действий и состояние отношений между ними в конкретный момент времени.

Таким образом, очевидно, что **военно-политическая обстановка** – состояние политической сферы с учетом источников военной опасности (угрозы) и расстановки военно-политических сил.

В результате анализа ВПО следует установить нижеперечисленные состояния (установить 1 и 2) [16, 115]:

1. Состояние ВПО по степени изменчивости или устойчивости:

- 1.1. Стабильная (устойчивая) ВПО.
- 1.2. Нестабильная (неустойчивая) ВПО.
- 1.3. Переходная ВПО.

2. Типичные состояния ВПО:

- 2.1. Спокойная (нормальная): (партнерские, дружеские, мирные, добрососедские отношения между государствами).
- 2.2. Обостренная (напряженная): (усиление противоречий).
- 2.3. Кризисная (резкое ухудшение отношений).
- 2.4. Угрожаемая (выход за рамки дипломатии).
- 2.5. Полномасштабная война (крайняя форма достижения политических целей).

Оценка ВПО – результат сравнения наиболее существенных факторов реальной ВПО с мысленным ее образом, эталоном на основе определенной системы принципов, методов и критериев в интересах субъектов политики. Непосредственное влияние на оценку ВПО оказывает геополитика.

Упор при оценке ВПО следует делать на анализе соотношений ее количественных и качественных характеристик через потребности и интересы субъекта.

При этом должна решаться триединая задача (лиц и органов, исследующих ВПО): **анализ, оценка и прогнозирование развития** ВПО

Перечислим основные общеметодологические принципы оценки ВПО: *объективность и политический реализм* (рассмотрение действительной, а не желаемой военно-политической ситуации);

конкретно-исторический подход (рассмотрение не абстрактной, а конкретной на данный момент военно-политической ситуации в мире и отдельных регионах);

системного подхода (вскрыть сложные переплетения всех элементов, определяющих состояние ВПО).

На характер военно-политических отношений оказывает: геополитическое положение; военно-экономические; информационные;

демографические; научно-технические; морально-психологические; военные возможности.

Разделяют следующие **типы ВПО**: глобальная (в мире); региональная (группа государств); локальная (государство, его регионы).; а также мирного и военного времени.

Рассмотрим важнейшие материальные, духовные, объективные и субъективные компоненты структуры ВПО. Определим субъекты (стороны) ВПО.

Субъекты (стороны) ВПО (т. е. *политические силы*, располагающие военными средствами и способные использовать их в политических целях (*государства и их коалиции, нации и иные социально-этнические образования, классы, партии, политические группировки и т.п.*):

1. *Интересы и намерения сторон, их цели, планы, военно-политические концепции, военные доктрины*

2. *Потенциальные и наличные возможности (ресурсы) сторон*

3. *Характер, состояние, особенности военно-политических отношений между сторонами*

4. *Предпринимаемые военно-политические действия сторон, способы и формы этих действий.*

Раскроем чуть подробнее суть субъектов (сторон) ВПО (1-4).

1. Интересы и намерения сторон, их цели, планы, военно-политические концепции, военные доктрины

Это целеполагающая основа развития ВПО, определяющая ее состояние и тенденции возможных изменений.

Интересы объективно обусловлены особенностями исторического развития сторон, их геополитическим положением, наличными ресурсами и др. факторами.

Интересы сторон могут быть как совпадающими, так и различными, а порой и прямо противоположными при реализации двух тенденций – самосохранение и экспансия.

Пример: США. Их цель – создание на планете такой ВПО, в которой они сохраняли бы роль единственного центра силы в политическом, экономическом и военном аспектах. З. Бжезинский в своей знаменитой работе «Великая шахматная доска» однозначно определил в качестве «Главного геополитического приза для Америки – Евразию». Он же считает, что Беларусь находится в зоне политического влияния США.

2. Потенциальные и наличные возможности (ресурсы) сторон

Это фактор, обеспечивающий перевод намерений в конкретные действия.

Наиболее весомое влияние на состояние ВПО оказывают: геополитическое положение, военно-экономические, демографические, научно-технические, социально-политические, морально-психологические и собственно военные возможности сторон.

3. Характер, состояние, особенности военно-политических отношений между сторонами

Это фактор, который не только формирует ВПО, но и непосредственно выражает ее специфические особенности и сущность.

Эти отношения могут иметь широкий диапазон оттенков – от конфронтационных, откровенно враждебных, до дружеских, союзнических.

4. *Предпринимаемые военно-политические действия сторон, способы и формы этих действий*

Они определяются характером военно-политических отношений и осуществляются взаимодействующими сторонами для достижения своих политических целей. Каков же арсенал военно-политических действий: *широкий набор дипломатических (официальные заявления, предупреждения, переговоры, соглашения и т.п.) и собственно военных акций (угроза силой, применение военной силы, миротворческие акции).*

При анализе и оценке ВПО необходимо устанавливать также степени изменчивости (устойчивости) ВПО (перечисленные выше три: 1.1, 1.2, 1.3) и уровни напряженности отношений между сторонами (нижеперечисленные ниже пять уровней военной опасности).

Уровни военной опасности:

5) война (как широкомасштабные военные действия, в которые втянуто общество);

4) вооруженный конфликт (как военные действия ограниченного масштаба);

3) военная угроза (кризис);

2) рост военной угрозы (напряженность);

1) отсутствие военной угрозы (но есть военная опасность).

Определим основные три этапа, применяемые для оценки военно-политической обстановки:

Предварительный (определение объекта изучения, его уровень – мировой, региональной или локальной; формулирование целей и задач исследования; предназначение этой оценки; выделение вопросов, требующих особого внимания),

Основной (анализ, оценка и обобщение, практическое использование результатов оценки),

Заключительный (оформление и представление полученных результатов: военно-политический обзор, докладная записка, конкретные предложения).

Что может являться источниками для анализа военно-политической обстановки:

Открытые (открытые документы; информационные справочные материалы; открыто публикуемые военные материалы),

Закрытые (секретные),

Косвенные (СМИ).

Содержание ***методики анализа и оценки военно-политической обстановки*** в общих чертах состоит в следующем [115, с. 80–81]:

1) На основе имеющейся информации формируется рабочая модель общей политической обстановки в мире и изучаемом регионе. В этой модели

фиксируется расстановка и соотношение основных политических сил (центров, полюсов), их наиболее общие (жизненно важные) интересы, реальные и потенциальные возможности по обеспечению этих интересов, характер взаимоотношений между полюсами сил, основные противоречия внутри государства, между государствами и их коалициями, суть и направленность происходящих на мировой арене перемен.

2) Опираясь на результаты анализа общей политической обстановки, устанавливаются основные субъекты (стороны) ВПО, образующие ядро ее структурной модели. В ней отражается состав, состояние и расстановка военно-политических сил в мире, регионе или отдельной стране, уясняется характер взаимоотношений между этими силами на данный момент времени и возможные тенденции их изменения в ближайшей и отдаленной перспективе, выявляются противостоящие и нейтральные стороны, политические союзы и военные блоки, их состав и географическое размещение. Здесь же оцениваются субъективные качества политических и военных руководителей, оказывающие непосредственное влияние на состояние военно-политических отношений.

3) Выясняются интересы и намерения субъектов ВПО, которые выражаются в соответствующих целях и планах действий этих субъектов. Определяются объективные потребности сторон и их субъективное выражение, анализируется содержание военно-политических, военно-стратегических и иных доктринальных концепций, оценивается направленность и тональность выступлений средств массовой информации.

4) Проводится сравнительный анализ имеющихся у субъектов ВПО реальных и потенциальных возможностей, их соответствия интересам и намерениям сторон. Оценивается широкий спектр как материальных, так и духовных факторов, в совокупности составляющих военную мощь субъектов ВПО, их геополитические характеристики, состояние и степень готовности вооруженных сил к началу боевых действий.

5) Анализируются военно-политические акции субъектов ВПО, их практические действия: носят ли эти акции дипломатический или же военный характер, идет ли речь об угрозах применения военной силы или о ее фактическом применении, каковы формы и масштабы применения военной силы и т.д. Исследуются наиболее опасные очаги военно-политической напряженности, причины их возникновения и возможные последствия.

6) Формулируется вывод об общем состоянии ВПО, степени ее стабильности и напряженности, о факторах, дестабилизирующих обстановку и обуславливающих характер ее динамики, об истоках и степени военной угрозы (а в условиях военных действий – о причинах и возможности резкого изменения ВПО, его влияния на ход и исход войны).

7) На базе полученной оценки текущей обстановки, рассмотрения факторов, обуславливающих ее различные состояния, выявляются тенденции изменений ВПО, разрабатывается прогноз ее развития.

В прогнозе отмечаются возможные состояния ВПО при той или иной совокупности формирующих ее факторов, к обострению или смягчению обстановки может привести определенный ход развития событий, откуда возможна военная угроза, где, когда и с какой степенью вероятности можно ожидать возникновения очагов напряженности, военных конфликтов и войн.

Результаты анализа отдельных элементов и ВПО в целом постоянно корректируются практикой, новыми данными о развитии военно-политической ситуации. В свою очередь, итоговые оценки и прогнозы сами оказывают влияние на практическую деятельность, способствуют выработке и уточнению военно-политических решений.

Далее представлен общий авторский геостратегический прогноз развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства, на основе приведенного выше краткого теоретического обзора основных подходов к оценке ВПО и раскрытия основных положений геополитики-2.

Геополитика: краткий прогноз развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства

По какому пути развития пойдет человеческая цивилизация – по пути однополярного мира или многополярного. Другими словами, неокOLONиализма XXI века, или стремления вначале к балансу, а затем и к гармонии в международных отношениях при свободном развитии каждого этноса-нации-народа и даже цивилизаций.

Автор (Н. К.) убежден, что на данном историческом и геополитическом этапе развития Беларусь вместе с Российской Федерацией, Китаем и другими стержневыми государствами своих цивилизаций может оказать решающее влияние на установление нового мирового порядка – формирование многополярного мира [96].

Рассмотрение геостратегического прогноза развития военно-политической обстановки ниже нас будет интересовать в контексте идеологии обеспечения военной безопасности государства и учета социально-политических факторов, оказывающих значимое влияние на моральный дух войск в современных условиях. Одновременно, данная научная информация может стать основой для формирования среди граждан Беларуси и России, а также военнослужащих отношения к происходящим событиям вокруг Союзного государства в ходе возможного обострения внутривполитической обстановки в каждом из наших государств (Беларуси, России), из-за непрекращающегося военно-политическим блоком НАТО натиска на Восток («Drang nach Osten»), возможных внутренних вооруженных конфликтов и попыток смещения законного руководства стран, а также факторов, оказывающих существенное влияние на готовность войск к выполнению задач по предназначению.

Определения терминов геополитика, геостратегия, многополярность многополярный мир нами даны в предыдущих разделах, а также приводятся

в глоссарии.

Ниже нас будут интересовать прежде всего основные выводы развития военно-политической обстановки, исходя из геостратегии, держа в постоянном поле зрения определение геополитики как **цивилизационного дуализма Море против Суши**. При этом, Союзное государство по всем законам классической геополитики (геополитики-2) несет в себе цивилизационные черты цивилизации Суши.

В начале книги мы отмечали, что Союзное государство – интеграционный проект России и Беларуси, направленный на организацию общего политического, экономического, военного, таможенного, валютного, юридического, гуманитарного, культурного пространств. В Высший Государственный Совет Союзного государства входят президенты, премьеры и спикеры палат парламентов двух стран.

Союзник – «государство, заключившее военный союз с кем-нибудь» [125].

По мнению автора (Н. К.) (*примем в качестве аксиомы*) для установления прочного многополярного мира необходима полноценная многовекторная политика, основанная как на национальных интересах отдельного государства, так и на необходимости обеспечения баланса сил между коалициями государств и даже цивилизациями с применением правила «золотой пропорции».

В качестве вывода из исторического анализа, на котором будут строиться дальнейшие рассуждения, отметим, что всю историю человечества можно представить как последовательность трех видов политического строя:

ритуальный строй, в котором власть носила сущностно религиозный характер;

имперский строй, где власть держалась за счет военной мощи;

рыночный строй, при котором власть принадлежит группе лиц, контролирующей экономику.

Заветная цель каждого строя – религия, территория и индивидуализм [3].

Сегодня мир (*по мнению ряда исследователей, которые разделяет автор книги*) находится в завершении фазы рыночного строя (Море) и желании большей части незападных государств строить многополярный культурно-исторический мир (Суша), вместо однополярного, т. е. либерального рыночного, западного, т. е. индивидуализма. По сути, происходит реализация философских законов единства и борьбы противоположностей (Море–Суша, индивидуализм–коллективизм), способных привести к осуществлению отрицания отрицания (начавшегося с 1991 г. после распада СССР, т. е. биполярного мира, и наступления однополярной динамики мироустройства) – возможному построению многополярного мира, осуществлению мечты большинства государств незападных цивилизаций. Ряду исследователей, в том числе и автору, представляется, что главным препятствием на пути к многополярному миру становится сам человек, целью жизни которого провозглашается философия

успеха. Вместо идеи общего спасения, достигаемой коллективной ответственностью, рождается идея личного успеха, где каждый отвечает лишь за себя. Личное благо становится выше общего. Коллективизм сменяется индивидуализмом.

Проведем краткий обзор идеологических проектов цивилизации Моря. Анализ показывает, что мировая доминация США, которая сегодня является фактом, возникла не сама собой, но была подготовлена кропотливой работой нескольких поколений геополитиков – представителей англосаксонской (атлантистской) геополитической школы. Все они так или иначе имеют отношение к задуманным и учрежденным еще в Париже в 1919 г. CFR и Лондонскому Королевскому институту Стратегических исследований, созданному затем в 1947 г. в США ЦРУ, а также в 1973 г. Трехсторонней комиссии (представители США, Европы, Японии). Некоторые из их лидеров (Д. Рокфеллер, З. Бжезинский и Г. Киссинджер) являлись в течение целых десятилетий их руководителями. Именно организация CFR наиболее активно поддерживала «перестройку» Горбачева и выступала от имени США как наиболее комфортный и успокаивающий партнер для переговоров с Москвой в 1980-е гг. [42, с. 115]. Ведь по законам геополитики Россия, независимо от того, кто ею управляет, занимает строго то место, которое Х. Маккиндер называл геополитической «сердечной землей», Heartland, и является наследницей одной из основных имперских традиций в мировой истории [42, с. 115].

Таким образом, геополитика как базовый метод американской планетарной стратегии уходит в тень, как и положено «тайным обществам», приватным клубам (CFR), спецслужбам (ЦРУ). Так, в Трехсторонней комиссии участвуют и ныне «крупнейшие интеллектуалы, ученые, политические деятели, финансовые магнаты, промышленные монополисты и представители транснациональных корпораций, а также владельцы крупнейших мировых СМИ. По сути, она стала центром координации действий «новой глобальной элиты» [42, с. 111], претендующей стать мировым правительством.

Развитие и расширение программы восточного партнерства, в которую так активно и искусно «заманивают» и Беларусь – это шаг к изменению геополитической карты мира, удовлетворяющий Х. Маккиндера, считавшего, что от контроля над Восточной Европой зависит судьба мирового господства, которое однозначно должно быть сосредоточено в руках «морского могущества» (цивилизации Моря, т. е. США, Запада в целом). Автору книги «Великая шахматная доска» З. Бжезинскому, основные идеи которого можно кратко охарактеризовать как «антисоветизм» и «русофобия», принадлежит идея «довести борьбу Моря с Сушей до логического конца, заперев Heartland в северо-восточной зоне Евразии, расчленив политически и превратить в «черную дыру»» [42, с. 118]. Не реализацию ли этих идей мы видим в Украине последние 29 лет и особенно после государственного переворота? Не для реализации ли этих целей законодательная власть США, наложив новые санкции против России, Ирана, КНДР, не учтя интересов

собственной исполнительной власти (избранного Президента США), своих союзников – основных государств ЕС, поступив с ними как с вассалами, проводит имперскую политику глобализации, т. е. Моря? Ответ очевиден – да.

Глобализацию как идеологический проект с позиции цивилизации Моря активно пропагандируют и такие современные структуры мондиализма, рвущиеся к власти над миром, как Бильдербергский клуб и дело жизни Дэвида Рокфеллера, «Фонд Сороса» в борьбе за «открытое общество», Римский клуб [42, с. 369–375].

Желание коллективного Запада подчинить Беларусь (даже по расположению войск НАТО в Польше, Литве, Латвии; непрекращающемся внутреннем вооруженном конфликте на Украине с возможным давлением «старых-новых хозяев декоммунизированной» Украины) и «расчленить» Россию по сценарию, описанному еще З. Бжезинским в его работе «Великая шахматная доска», очевиден, о чем свидетельствует продолжающееся расширение НАТО на Восток.

В отношении Москвы (а по сути, Союзного государства) Запад возобновил тысячелетний «Drang nach Osten» («Натиск на Восток»). Вступление все новых государств в ЕС, НАТО лишь подтверждает плохо скрываемые планы расширения под лозунгами «демократии» и улучшения жизни народов «демократизируемых» государств, таких как европейская Югославия (кстати, Югославия, в переводе, земля южных славян). И как промежуточный итог более чем 25-летнего расширения: США и Германия без войны (на практике) осуществляют контроль и управление государствами срединной Европы.

Ниже представлен авторский взгляд из научного исследования обозначенной проблемы с Республики Беларусь и Союзного государства, развивая следующую научную гипотезу: для реализации континентального общеевразийского проекта объединения государств и народов от Лиссабона до Владивостока и далее Пекина прежде должен сформироваться и прочно установиться многополярный мир, состояться наш собственный проект – Союзное государство и Евразийский союз, а также укрепиться интеграция в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС, что воспрепятствует планам США окончательно подчинить Европейский союз и укрепить свое господство в государствах Восточной Европы (особенно Польше, Украине, Литве, Латвии, Эстонии) путем разделения Германии и России, подконтрольным себе санитарным кордоном из всех государств Восточной Европы (*смотри приложение IX*). Ибо ближайшая цель Запада – «оторвать» Беларусь от союзного строительства с Российской Федерацией, подключив Беларусь к так называемому в классической геополитике санитарному кордону. Нельзя не понимать также, что одной из причин распада СССР являлось то обстоятельство, что на международной арене СССР и его стратегические партнеры по социалистическому лагерю действовали только идеологически, а не геополитически (Море-Суша).

Известно выражение А. Е. Снесарева (в его «Философии войны») [148]

о том, что «государственная граница – кожа организма, защищающая тело от массы болезней и коварных ударов». Ослабление в обществе чувства патриотизма из-за «массы болезней» внутри государства и невозможность знать политические цели Запада (НАТО) могут явиться сходящимся на государственной границе условием-следствием, способным оказать весьма негативное влияние на обеспечение пограничной безопасности, являющейся составной частью не только военной, но и национальной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации. Именно синтез неотложных и исчерпывающих мер по идеологической работе в системе действий военно-силового блока и дипломатического ведомства: в системе идеологической работы с военнослужащими и гражданским персоналом; в информационной деятельности; в контрпропагандистской деятельности для нейтрализации как внутренних, так и внешних рисков, вызовов и угроз. и должен привести к синергетическому результату в стратегическом сдерживании – невозможности НАТО, рассчитывая свои общие затраты плюс общие риски, прогнозируя обобщенные материальные, военные, финансовые, информационные затраты получить общие обобщенные выгоды над нами. Ибо наша духовная (моральная) сила (военной организации, народа в целом) в готовности к отстаиванию своего права на дальнейшую свободную культурно-историческую и иную жизнь в свободном обществе и Союзном государстве, и будет тем препятствием, которое не позволит противнику принять окончательное политическое решение на вооруженный конфликт (войну) с нами.

Искусство анализа и оценки военно-политической обстановки в целом как раз и состоит в том, чтобы как можно раньше заметить зачатки грядущих изменений во внешних военно-политических отношениях, которые угрожают национальной безопасности государства. В первую очередь, необходимо своевременно заметить изменения в намерениях противоборствующей стороны (НАТО), которые могут произойти в ближайшей и отдаленной перспективе. Дело здесь состоит еще и в том, что практически во всей многовековой истории (*как мы установили в разделе I*) переход от одной системы международных отношений к другой сопровождался военными вооруженными конфликтами и войнами, победа в которых увеличивала мощь тех или иных государств, закрепляя новый **баланс сил**. Необходимо всегда помнить об этом. Вот почему несвоевременное принятие согласованных по целям, задачам, месту и времени исчерпывающих мер дипломатическим и военно-силовым блоком в складывающейся (не по вине Республики Беларусь, ее Союзника и стратегических партнеров, прежде всего ОДКБ) обстановке, может пагубно отразиться на дальнейшем ходе истории, на формировании многополярного мира. Ведь суверенитет государства призван объединять не только всю существующую государственную власть, но и разум, здравый смысл, стратегический расчет. Да и не хотелось бы, чтобы вновь кто-то из уже современных полководцев повторил фразу, произнесенную еще Г. К. Жуковым: «Мы сдали пограничников на съедение».

В глобальном рейтинге боевой мощи, составленном под эгидой

британского Университета Святого Эндрю, Беларусь заняла в 2017 г. 50-е место, в 2018 г. 48-е (в 2015 г. была на 45-м). Нужно отметить, что первую тройку занимают, соответственно, США, Россия, Китай. Граничащие с Республикой Беларусь государства – Польша, Украина, Литва, Латвия занимают 18-е, 30-е, 97-е, 103-е места, соответственно (на конец 2017 г.). В качестве небольшого отступления: Польша, Украина находятся значительно выше в рейтинге, как и совокупная военная мощь Литвы и Латвии, усиленная войсковыми формированиями США, Германии и Великобритании. Таким образом, с юга, запада, севера нам противостоят силы, существенно превышающие, имеющиеся в наличии во всей военной организации Беларуси. В этой обстановке элементами стратегического сдерживания могут служить для нас только союзнические отношения с Россией и стратегического партнерства с Китаем (2-я, 3-я страны в рейтинге военной мощи).

Далее представлен авторский взгляд на существующие реальные проблемы и возникающие противоречия (на перечисляя их) на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства, а не только с точки зрения отдельного государства, по причинам, раскрытым в разделе VIII. Автор убежден также, что, если перестанет существовать цивилизация Суши – Россия как стержневое государство мировой цивилизации, установится однополярный мир – миропорядок США и Запада – новый колониализм, но уже всего человечества. Стремление новой администрации США заставить «платить» за оборону все 29 государств НАТО не менее 2 % ВВП есть не что иное, как усиление военной мощи НАТО и военно-промышленного лобби США, что может вызвать гонку вооружений в мире и как следствие – опасность развязывания мировой войны.

В настоящее время многие государства и цивилизации желают строить многополярный мир. Это значит, что мир становится свидетелем формирования двенадцатой картины мира (развивая мысль Б. А. Исаева о картинах мира и соответствующих им эпохах, изложенную в разделе I данной книги [52]) – многополярного мира, в котором объединение всех государств будет происходить вокруг стержневых государств своих цивилизаций с возможностью независимых государств проводить самостоятельную многовекторную внешнюю политику, соответствующую своим национальным интересам (личное мнение автора. – Н. К.).

Анализируя ст. 9 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь видим, что белорусское государство своими национальными интересами видит (и это не подлежит сомнению) – формировать многополярный мир (*как цель*) на основе эффективной многовекторной дипломатии (*как средство*). *Курсив* – мнение автора. Однако, как показывает реальная жизнь, именно западная цивилизация (Моря), возглавляемая США, не желает, чтобы остальные цивилизации и составляющие их государства строили подлинно многополярный мир, входящий в двенадцатую картину мира (по Б. А. Исаеву). Вот почему, если мы проводим многовекторную

политику, считая, что многополярный мир сформирован, а в реальности за него идет непримиримая борьба, то допускаем стратегическую ошибку. Более того, автор убежден, что многополярный мир – неотъемлемое условие для построения сильной и процветающей Беларуси.

Рассуждения автора книги – этнического белоруса, приводят к возможности утверждения из принципа диалектического материализма – бытие (деятельность человека) определяет сознание, что наш – Беларуси – мотив (как осознанная потребность в реализации национально-государственной идеи – «Вместе за сильную и процветающую Беларусь») в активной деятельности государства к балансу интересов личности, общества, государства – должен быть направлен на обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь – как цель, которая в результате реализации национальных интересов в политической, научно-технологической, экономической, социальной, демографической, информационной, военной, экологической сферах должна привести к многополярному миропорядку средствами многовекторной дипломатии.

Основные выводы авторского военно-научного исследования по рассматриваемой проблеме изложены в работах [65, 66, 68, 69, 81]. Кратко перечислим их.

1. Проблемы военного и государственного строительства неразрывно связаны и органично включают друг друга. Невозможно вести речь о военном строительстве вооруженных сил и военной организации в целом вне цивилизационного (культурно-исторического) и геополитического (географического, стратегического) положения государства, ибо силы военная организация черпает из духа всего народа. Вот почему, чем сильнее дух нации, тем сильнее и дух армии, его полководцев (Президента и его команды), дух которых только и может служить движущей силой социальных, политических, экономических, и иных процессов в стране и служить фундаментом в строительстве мощного государства.

2. События геочивилизационного и геополитического противостояния западной и православной (евразийской) – русской цивилизации, невольными свидетелями которых мы являемся в Украине, Сирии и др. показывают своевременность, необходимость и важность критического познания, осмысления и понимания нами – российским, белорусским обществом всей своей целостной истории, чтобы быть готовыми адекватно реагировать на все риски, вызовы и угрозы в целях минимизации ущерба личности, обществу, государству. Такие нарушения законных прав и свобод личности и гражданина способны приводить к разрушению духовных ценностей общества, а в последующих негативных сценариях – и к потере устойчивого развития, дестабилизации общества, потере суверенитета, независимости и территориальной целостности государства.

3. Сегодня очевидно, что Россия во внешней политике имеет ясные цели и достаточно сил, чтобы дать ответ вызовам нынешнего сложного периода. Но также очевидно, что в дальнейшем она будет соответственно относиться с присущей ей добротой и пониманием лишь к тем народам и

государствам, которые в эти трудные годы однозначно и вслух поддержат ее право на собственную культурно-историческую и в целом суверенную жизнь. Вот почему в рамках Союзного государства представляется необходимым внешнеполитическим ведомствам принимать согласованные решения по всему спектру международных отношений.

4. Можно предположить, что государства незападной цивилизации, если открыто не встанут на поддержку России, то после ее победы в противостоянии с Западом получат новый миропорядок, который будет не многополярным, а вновь биполярным – Россия и США (возможно добавится еще Китай).

5. Прекратит свое существование цивилизационный дуализм Море против Суши – только тогда, когда установится в мире действительно многополярный мир. Существует заблуждение, что многополярный мир уже состоялся. На самом деле его не существует. Его нужно не просто желать, но и реально выстраивать. К сожалению, лишь Россия, в одиночку, активно борется за право всех незападных государств и цивилизаций жить в этом мире.

6. Недоучет значения научного знания при рассмотрении проблем войны и мира, особенно в сфере социологии и политологии, чреват крупными, а подчас и трагическими ошибками. Синтез исследований из различных областей науки для изучения такого важнейшего феномена, как война, – это императив для получения адекватных знаний. Политология и социология должны играть основную роль в этом процессе. Для этого нужна новая парадигма военной науки, ее тесная связь с философией войны, разработанной еще А. Е. Снесаревым.

7. Международный терроризм придуман в Вашингтоне, чтобы оправдать свое присутствие в государстве, требующем подчинения. Беларусь по дипломатическим каналам (в рамках стратегического сдерживания и сугубо оборонительной Военной доктрины) должна предупредить государства-соседи, что если они будут принимать на своей территории войска НАТО (США), то следствием этого станет неминуемое своевременное обращение к России о размещении на своей территории такой военной силы, которая в случае нападения с любой стороны будет способна завершить разгром агрессора в его столице.

8. Официальное не включение Беларуси в число государств – противников Запада (НАТО) и поддержка ее нейтралитета следует оценивать как факт обмана, отвлечения внимания, чтобы вначале создать неблагоприятные военно-стратегические условия для Калининградской области (РФ) максимально отдалив на суше российские войска, а в случае военной угрозы этой территории и стремлению России прийти на помощь своему народу (Калининградской области) через территорию Беларуси (своего союзника) – столкнуть в военное противостояние союзников – Россию и стремящуюся к нейтральному статусу Беларусь.

9. Республике Беларусь необходимо проводить не просто оборонительную политику, но и разрушать замыслы противника – Запада

(НАТО), которые, безусловно, обнажат всю свою сущность при малейшем ослаблении государственности в Беларуси, а также при промедлении, в том числе, военной интеграции с Россией.

10. Идеология белорусского государства призвана защищать государственную систему от внутренних (прозападного влияния и неминуемого при этом ослабления в белорусском обществе чувства патриотизма) и внешних (НАТО, США) угроз. Одной из угроз сохранению белорусской нации и всего народа может являться Болонская (индивидуалистическая) система образования. Следует совершенствовать исключительно свою (коллективистскую, направленную на строительстве социального государства) систему образования на фундаменте советской, которая будет служить реализации национально-государственной идеи «Вместе за сильную и процветающую Беларусь».

11. Ослабление чувства патриотизма в народе – острый сигнал политическому руководству о неэффективности проводимой в стране государственной идеологии по реализации сбалансированных потребностей личности, общества, государства (ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь), о системно нерешаемых проблемах властью, неблагополучии и психологическом надломе в обществе, государстве в целом и вероятности невыполнения военными стратегических задач политиков в условиях военной внешней интервенции.

Развитием изложенных выше геостратегических выводов может стать следующий прогноз развития военно-политической обстановки вокруг Беларуси и Союзного государства.

Представляется, что соединение всех трех направлений западной политики – продолжение расширения НАТО (прием Черногории в организацию; размещение американского контингента войск в Польше, Литве; немецкого, британского – в странах Балтии и др.), расширение Евросоюза (несмотря на выход Великобритании, но тут же вступило в силу соглашение о безвизовом режиме с Грузией, Украиной и др.) и распространение «демократии» через массовые протестные движения (через НПО, неправительственные организации, финансируемые США и прежде всего фондом Сороса) – превращает Европу в пороховую бочку новой мировой войны. Хотя, безусловно, изменившаяся реальность, вследствие которой Крым стал российским, что не дало возможность НАТО накинуть на Россию «петлю анаконды», отстаивание своих законных прав и свобод народом юго-востока Украины, несколько охладила пыл Запада. Это повлекло за собой внесение существенных корректив ведущих западных государств в «демократические» планы не только по Украине, но и Беларуси. Сегодня наблюдается некоторое «затишье» для более тщательного обдумывания плана реализации «стратегии анаконды» – геополитической линии атлантизма, направленной на отторжение от Евразии максимально большего объема береговых территорий (Украина имеет выходы как в Азовское, так и в Черное море) для сдерживания геополитического расширения России, ее союзников и стратегических партнеров (государств

незападных цивилизаций в целом). Для Беларуси стратегический альянс Украины с Западом вовсе не является таким уж безобидным. Беларусь окажется еще на 1084 км украинской территории зоной, которая в «стратегии анаконды» будет оказывать весьма негативное влияние на все внутренние проблемы белорусского государства в его дальнейшей истории, в том числе и посредством расширения негативного влияния через население всего приграничья. Прибалтийские государства уже выполняют задачи атлантистской «стратегии анаконды», ее геополитической линии господства США и коллективного Запада над миром после расчленения России. Подобный сценарий является крайне негативным для белорусского народа, пока не осознающего всей угрозы.

Однако, объективности ради, как показывает геополитический анализ, подобное развитие событий не такое уж и радужное для самого Запада. По сути, выход Великобритании из ЕС возвратит ее к действиям в геополитике во времена Маккиндера, – с позиции Моря к еще более тесному союзу с США и Канадой. Размещение контингента американских войск в Польше, а также в 10 км от границ Беларуси в Литве, направлено главным образом на ослабление влияния Германии в Восточно-европейском регионе. С «высокого позволения» США ей (Германии) можно влиять на страны Балтии (и то в сокращенном виде) и подставить себя же (по возможному замыслу лоббистских групп, различных фондов и тайных клубов) под удар России. В то же время, созданная в начале 2016 г. польско-литовско-украинская бригада должна стать (мнение автора. – *Н. К.*) инструментом военно-политического давления на Беларусь вместе с американо-германским контингентом в странах Балтии. Таким образом, мы наблюдаем «игру» внутри самого Запада, в которой может «проиграть» не только Польша, Германия (являющиеся давними непримиримыми соперниками), но и разрушиться весь альянс НАТО, т. к. США и Великобритания (как истинные обладатели ценностей Моря – индивидуализм, торговый строй, либеральная демократия, права человека), – по-другому, тотальная изменчивость во всех сферах, могут поступить как пираты, что они успешно делали в разные времена истории.

Таким образом, «игра» Запада внутри его самого может окончательно погубить сам старый западноевропейский Запад (прежде всего, Германию, Францию, Италию, Испанию и др.) под натиском искусственно созданного (не без влияния, прежде всего, США, Великобритании) иммигрантского «переселения» арабского и североафриканского мусульманского населения с развязанными (не без политики и интересов США) войнами в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Йемене и др., с неминуемыми межконфессиональными противостояниями внутри самого ЕС. Придет ли Россия на помощь, как это она делала в недавней истории для спасения старого Запада? Будет ли новый Венский конгресс, который проходил в XIX-м в., а также новые конференции с участием современных России, Китая, США, Великобритании, Индии, Турции, Ирана и др., чтобы «примирить» старый Запад, государства которого так и не усвоили уроков истории немецкого классика геополитики К.

Хаусхофера, который исходил из того, что Германия не морская, а континентальная держава. Геополитическая формула К. Хаусхофера такова: «либо рабство у англосаксонского космополитического капитализма, либо единая геополитическая революция в Европе в тесном союзе с Азией». Вот какое осознание народов и правительств объединенного ЕС могло бы пойти на пользу всему Евразийскому континенту от Лиссабона до Владивостока и далее Пекина.

По всему выходит, что расширение НАТО на Восток – к гостеприимным границам Беларуси и России, а также дальше левого берега Днепра на Украине, несомненно, вредная затея для западноевропейского содружества в рамках ЕС и НАТО, ибо там начнутся процессы «развода» именно государств, входящих в православную (евразийскую) цивилизацию, при грамотно расставленных акцентах России. У автора этих строк такого сомнения нет.

Реализация идей Канта «К вечному миру», которая получила свое развитие через рассмотренный выше геополитический и геостратегический анализ разрешения проблем и противоречий на пути формирования многополярного мира, находится полностью в руках его соотечественников в Германии. Затее Германии вернуть Калининградскую область вновь в свои владения, окружая ее и размещая войска в Балтии, не может быть признана хорошей идеей, прежде всего с точки зрения геостратегии и мощи России... Хотя и понятно, что наличие войск Германии в Литве, Латвии есть не что иное, как наращивание ее военной мощи для расширения своего жизненного пространства (по Ратцелю, *Lebensraum*) и попыткой Германии «приобрести» территории нынешних трех прибалтийских государств из-за своих «слишком тесных» границ, образовавшихся после поражения во Второй мировой войне, сдерживающих ее развитие. В то же время наличие рядом с немецкими войска Великобритании не должно, по замыслу англосаксонских шахматистов-атлантисов (США, Великобритании), позволить осуществиться планам Германии.

Представляется, что для современных и будущих политиков Германии было бы весьма полезней вернуться к осознанию смысловых утверждений своих соотечественников: О. Бисмарка, Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера. Так, Бисмарк ратовал за русско-германский союз и предупреждал Запад об опасностях любых действий (включая военные) против России. Ратцель и Хаусхофер считали Германию и Россию ядром континентального евразийского союза, к которому могла бы присоединиться Япония, формируя геополитическую ось Берлин – Москва – Токио, а в сегодняшнем виде еще и Китай (мнение автора. – *Н. К.*). Таким образом, идея о Евроазиатском союзе, воплотившись политически в пространстве могла, бы служить и целям Германии (континентальной стране – Суша) в мирном торгово-экономическом расширении своего жизненного пространства, и Японии, которые в этом случае стали бы независимыми как от США, так и от Великобритании. В последующем к такому союзу могла бы подключиться Франция, а затем и Испания с Португалией. Это и завершило бы идею

Единой Евразии – от Лиссабона до Пекина. Хотя здесь есть одна проблема – Польша, которая с большой вероятностью так и останется в истории как антагонист антиславянской сущности и будет продолжать служить интересам США и Великобритании. Исторически предательская роль национальной элиты этого государства может вновь привести страну, по К. Клаузевицу, «к проходному двору Европы» и очередному разделу польской территории...

Резюмируя, можно сделать следующие основные выводы:

1. Проводимая Республикой Беларусь многовекторная политика без осознания, что многополярного мира НЕТ и за возможность которого идет война (Море – Суша), по ряду позиций в международных отношениях придерживаясь нейтральности, может противоречить культурно-генетическому коду белоРУСской нации и как следствие понижать чувство патриотизма в народе (т. к. признание власти «денег» – это код цивилизации Моря). Да и нельзя забывать слова Данте Алигьери о том, что «самые жаркие уголки в аду оставлены для тех, кто во времена величайших нравственных переломов сохранял нейтралитет». По-другому, геополитический нейтралитет не может порождать страстную любовь большей части общества единого народа православной русской цивилизации (93,7 % составляют белорусы, русские, украинцы) к собственному государству, вызывает раздражение союзников и стратегических партнеров, порождает наглость на дальнейшее распространение чужих вооруженных формирований вблизи границ государства с дальнейшим ослаблением внутреннего единства народа посредством информационно-психологического давления и сценариев цветных революций. В ситуации нейтралитета государства особое внимание «сценаристов» цветных революций и ослабления мощи страны будет направляться на изучение личных качеств и личных счетов в зарубежных банках действующего (и возможного в будущем) лидера государства в целях оказания давления для продолжения такой политики, по сути, противоречащей национальным интересам возглавляемой им страны.

2. Часто применяемый белорусским государством на международной арене геополитический нейтралитет (*от нем. neutralität, от лат. neuter – ни тот, ни другой*) [72–78] в долгосрочной перспективе будет порождать внутри государства пассивное общество равнодушных личностей (с разрушением православного «Ид», его коллективного бессознательного, входящего в структуру личности), что в итоге способно привести к поглощению Западом Беларуси, либо к возможному распаду государства в результате гражданского противостояния (по украинскому сценарию). В данном контексте рассуждения пассивность общества сродни толерантности (толерантность имеет синонимы: либерализм, либеральность, мягкость, невзыскательность, нетребовательность, снисходительность, снисхождение, терпение, терпимость). Ибо толерантность, имея ряд минусов своего значения, например [Википедия: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/58630>]: «толерантность» (мнение священника Отдела внешних церковных связей Георгия Рябых) – «нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине и тем ценностям, которые веками

формировались в стране», а ее синоним «терпимость» (мнение М. В. Семашко) – «пассивное принятие окружающей реальности, непротивление ей, способность подставить вторую щеку», по мнению автора данной книги, находятся в диалектическом противоречии с патриотизмом – чувством любви к земле предков, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Более того, патриотизм не передается генетически. Он есть синтез воспитания и образования в государстве и самовоспитания ответственной за себя, народ и страну личности. Представляется уместным привести цитату из народного предания: «...Земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защищать сама себя она не может, поскольку это святое дело тех, кто ест хлеб родной земли, пьет ее воду, любит ее красотой». В таком сочетании находить баланс интересов личности, общества, государства станет весьма проблематично. Да и нельзя забывать предостережение Фиделя Кастро: «Тот, кто не способен бороться за других, никогда не будет в состоянии бороться за себя». На таком «фундаменте» формировать духовную (моральную) силу народа и воинов военной организации, а также патриотизм – невозможно.

По аналогии для государства, по мнению автора, полное и последовательное проведение МИД РБ во внешней политике миролюбия, невмешательства в дела соседей, забывая о законах войны, геополитике, геостратегии, когда государства-соседи принимают на своей территории контингенты войск США, Великобритании, Германии, может, при стечении политических целей, превратиться в возможную оккупацию Беларуси (с севера – запада – юга) и реализацию «планов» З. Бжезинского о главном геополитическом призе для Америки – подчинения всей Евразии, после расчленения России. Вот почему, представляется, Беларуси нельзя пренебрегать известным в дипломатии принципом взаимности как основы отношений (когда рядом с твоими границами накапливаются войска, особенно «не соседей», необходим зеркальный ответ).

3. Следует помнить и никогда не забывать, что именно духовные потребности (на фундаменте, в том числе разработанных автором триады – духовность личности-державный авторитаризм государства-суверенная народная демократия [65]) способны побуждать военнотружущих и весь народ в мирное время относиться к защите Отечества как к священному долгу и почетной обязанности гражданина РБ (РФ), а в военное – привести к победе.

Можно, таким образом, предположить, что разрешение обозначенных геополитических и междивилизационных противоречий позволит приблизиться к пониманию, а затем и решению проблемы построения многополярного мира, – мечте многих незападных государств, входящих в свои цивилизации. При этом весьма желательно прийти к формированию многополярного мира без существующего донныне исторического факта, когда переход от одной системы международных отношений к другой осуществлялся в результате кровопролитных войн, победа в которых увеличивала мощь тех или иных государств и закрепляла новый баланс сил.

Представляется, что представленный выше геостратегический прогноз развития военно-политической обстановки как вокруг Беларуси, так и Союзного государства на западном направлении, в основе которого находятся национальный, региональный, цивилизационный и геополитический подходы, может быть положен в комплексное преподавание социально-гуманитарных дисциплин через призму необходимости повышения моральной силы и духа народов Союзного государства в гражданских вузах, а также моральной (духовной) силы офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь и Российской Федерации – во всех военных вузах военных организаций Беларуси и России, что будет способствовать укреплению военной безопасности, устойчивости избранного белорусским и российским народами социально-политического курса на построение сильных и процветающих государств (Беларуси-России) *в семье подлинного многополярного (полицентричного) мира.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном научном издании проведена попытка представления и обоснования теоретических основ для формирования многополярного мира. При этом Союзное государство как интеграция не только в экономической сфере, но и политической, военной, культурной, научно-технологической и др. видится автору в качестве основы для обеспечения военной безопасности, устойчивости развития Беларуси и России, сохранения народов цивилизации Суши (многонациональных и многоконфессиональных народов русской цивилизации). Именно такой синтез позволит исключить опасность зарождения новой войны (вооруженного конфликта) и защитить от внутренних и внешних угроз.

Применяемый зачастую Республикой Беларусь во внешней политике нейтралитет в геополитике и нейтральность в идеологии не может приводить к полноформатному не только строительству Союзного государства, но и тормозить международные процессы незападными государствами и цивилизациями, ведущими к формированию многополярного мира. Следствием таких процессов станет возрастание вызовов и угроз национальным интересам Республике Беларусь прежде всего в сплочении белорусского и русского этносов, являющегося государствообразующим (90 % населения страны).

Научные исследования автора привели к заключению о необходимости для установления прочной системы международных отношений, способных стать основой многополярного мира, применять национальными государствами в приоритетном порядке в синтезе с другими (изложены в разделе I) принципов: баланса сил; национального суверенитета и национального интереса с использованием правила «золотой пропорции» [77]. При этом следует устранять ряд препятствий мировоззренческого характера, способных тормозить процессы интеграции на постсоветском геополитическом пространстве: прежде всего в России как стержневом государстве, вокруг которого и может образоваться один из полюсов многополярного мира. Кратко о некоторых из них.

Анализ показывает, что несмотря на серьезные провалы (*мнение автора. – Н. К.*) во внутренней социальной и экономической политике [80] Россия, втягиваемая в воистину «алхимическую переплавку» своего цивилизационного ядра, отнюдь не становится частью Запада. Страна медленно, просыпаясь от почти 30 летнего «зомбирования» рынком и либеральной демократией, возвращается к самой себе – осознавая фундаментальные ценности своей исторической культуры. Спасительные процессы этнокультурной и религиозной самоидентичности русских набирают силу. На первый взгляд они как бы лишены ощутимых импульсов, зримо колеблющих общественную жизнь страны. Но эти процессы подспудно идут. Это проявляется в нормативно-бытовом неприятии новой вестернизированной реальности, демонической культуры постмодерна, в усилении и дальнейшем осмыслении религиозного фактора бытия, в

нежелании любой ценой становиться соучастником беспощадной бизнес-битвы за место под солнцем. Даже в том, что русские умирают в таком большом количестве, отражена их архетипически-религиозная несовместимость с либерально-ценностными установками западноевропейской цивилизации [17, с. 49].

Русский народ в своем подавляющем большинстве не откликается на главный призыв современной рыночной этики: погуби ближнего и спасешься, т. е. разбогатеешь. Очевидно, даже ценой своей физической или исторической смерти русские никогда не смогут принять за свою новую национальную идею напористые советы либералов-западников встроиться во всеобщий глобальный муравейник и делать свой бизнес. Известное восклицание чеховского героя: «Дело надо делать, господа, дело делать!» – глубоко противная для русской души жизненная установка, потому что русская душа, православная по своей духовной природе, не может и не желает поклоняться золотому тельцу. В метафизических глубинах самосознания русских – неизменно сосуществуют и одухотворяют друг друга идея бренности мирских богатств, эсхатологическая идея будущей вечной жизни и мессианская идея обретения идей и составляет ядро русской идеи, вокруг которого происходило и, хотелось бы верить, будет происходить цивилизационное объединение русского народа [171, с. 239] – россиян, белорусов, большей части украинцев, считающих для себя русский язык и литературу неотъемлемой частью своей культуры.

14 мая 2017 г. в Пекине на Международном форуме «Один пояс и один путь» Президент России В. В. Путин выразил уверенность в том, что: «Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее». Можно полагать, что этой фразой евразийство, разрабатываемое учеными и мыслителями, развиваемое и в данной книге, превращается из умозрительной идеи в геостратегию партнерства цивилизаций и объединений Большой Евразии. Таким образом, Большая Евразия ныне предстает стартовой площадкой для формирования устойчивого полицентричного мира [85, с. 270].

В данной монографии представлена попытка изложения основных принципов и парадигм теории Международных Отношений с евразийской позиции *заимствованной* у основателя российской школы геополитики А. Г. Дугина и представителей его научной школы, переработанная и дополненная авторским взглядом на теорию Международных Отношений и возможность применения цивилизационного подхода с позиции цивилизации Суши и Союзного государства для построения Теории Многополярного Мира. В связи со все большим проникновением «вирусов» Постмодернизма в нашу жизнь, размыванием, а порой целенаправленным разрушением Наших духовно-нравственных ценностей, автор предпринял *попытку* синтеза известных теорий и выработку взгляда, способствующего укреплению в Наших (белорусском, российском) обществах чувства патриотизма, которое невозможно обеспечить вне духовно-нравственного совершенства Человека-

Гражданина, а также совершенствования подходов межгосударственного и междивизиационного взаимодействия [53–83]. Мы постоянно держали во внимании и вели рассмотрение через призму одного из основных законов войны – закона соответствия хода и исхода войны при столкновении цивилизаций от соотношения духовной (моральной) силы противоборствующих сторон...

В данном научном издании особая значимость отдана нравственному, государственному, цивилизационному и геополитическому подходам, которые занимают главное содержание для духовно-нравственного сбережения белорусского и российского народа и укрепления в обществе чувства патриотизма. Именно такое сочетание подходов вместе со сравнительным, сравнительно-историческим, культурологическим, экономическим, региональным, глобальным, геостратегическим и др. будут служить необходимой прививкой от попыток навязывания белорусскому и российскому обществу идеологии глобализма, однополярного мира, способных исказить традиционные ценности нашего народа, следствием чего может стать внутренний раскол внутри народа единого унитарного демократического белорусского и федеративного российского государства, невозможность дальнейшего формирования многополярного мира. В сочетании с возможным внешним информационным вмешательством во внутренние дела наших государств могут быть зарожжены предпосылки для опасностей и угроз, вплоть до инспирированных извне сценариев «цветных» революций.

Таким образом, можно полагать, что раскрытые в разделах II–III известные теории Международных Отношений, направленные прежде всего на построение однополярного миропорядка, получили развитие в разделах IV–VI. Разработанные в разделах VII–VIII теории, принципы, подходы могут способствовать формированию многополярного мирового порядка, что, в целом, может свидетельствовать о решении в книге поставленной научной проблемы. Разработанные научные подходы, способны при их реализации военно-политическим, дипломатическим руководством Союзного государства, обеспечить военную безопасность при сохранении и устойчивом развитии как государств союза, так и осуществление сбережение, проживающих на территории государств, многочисленных народов. Напомним, под сбережением народов мы понимали в книге необходимость ***сохранения неповрежденности, неутраченности, неизрасходованности его духовно-нравственных качеств***, которые были выбраны в качестве основного СМЫСЛА книги.

Обозначенные во введении научные задачи также последовательно решены. Первая научная задача рассмотрена в разделе I, вторая – в разделе II, III, третья – в разделе IV, четвертая – в разделах V и VI, пятая – в разделе VII, шестая – в разделе VII, седьмая – в разделе VIII в.

Можно предположить, что поставленные перед собой задачи научного исследования в его авторском евразийском видении проработаны на достаточную глубину и являются в некотором роде оригинальным видением

решения проблемы формирования многополярного мира в современной сложной и противоречивой цивилизационной и геополитической обстановке.

Данное научное издание может быть полезным для обучающихся при изучении дисциплин: «Международные Отношения», «Политология», «Военная политология», а также научных работников, интересующихся проблематикой международных отношений для формирования многополярного мира, военных аналитиков и специалистов, занимающихся вопросами геополитики и обеспечения военной, национальной безопасности в современной социально-экономической и военно-политической обстановке.

В заключение хочется выразить следующее.

Настало время и нам – белорусам, для самосохранения и сбережения СЕБЯ же, в эти самые трудные годы для России, оказать ей братскую помощь не потерять ею свою духовную и культурную систему ценностей, не допустить падения ее универсалистских и мессианских чаяний, обесценивания и развенчания всей национальной идеологии, оживлявшей многие поколения русского народа и дававшей силы и энергию для подвигов, созидания, борьбы, преодоления невзгод.

Всем нам и всегда надо помнить слова, которые произносил и реализовывал в практической жизни Иисус Христос: «Наше предназначение отдавать себя», которые и ныне несут в себе чрезвычайно важный, святой смысл.

Таким образом, только продолжение следованию священным путем в православной вере, т. е. чрезвычайно почетным, исключительным по важности, выбранным в результате тщательного отбора на берегу Днепра князем Владимиром, названным в последующем народом Руси – Красным Солнышком и в тесном единстве с другими религиозными конфессиями (всего их 25 на белорусской земле), только самая тесная интеграция в союзе с Россией, здоровыми силами на *Украине*, только в пути консолидации стран бывшего постсоветского пространства и добрососедстве с соседями (Польшей, Литвой, Латвией), УМЕ и ТАЛАНТЕ ВСЕГО НАРОДА Беларуси, ВОЛЕ и честности элиты и власти перед многонациональным и многоконфессиональным народами нашей земли, и демократическими принципами правления унитарным государством при построении истинно социального и правового государства в результате проведения взвешенной многовекторной и многополярной политике – непременный стратегический магистральный путь упрочения идентичности белорусской нации и не недопущение превращения ее в «болото», способное растворить в соседях и потерять самоидентичность, а значит сойти с исторического пути.

Другими словами, УМ свободной созидающей творческой личности, ВЕРА народа в незыблемость его тысячелетних ценностей своих предков и ВОЛЯ белорусской элиты и власти к гармонизации и балансу отношений личности, общества и государства, оплодотворенная ЛЮБОВЬЮ к своей

стране – залог сильной и процветающей Республики Беларусь и развития каждой личности.

И последнее. Для России-Евразии жизненно важно возрождать и развивать жизнь на селе для сохранения нравственности, чистоты русской души, включая государственное стимулирование для заселяющих на пустующие земли семей... Ресурсы от добываемых недр должны перераспределяться в пользу людей, осваивающих необъятные русские просторы, чтобы ВСЯ земля в границах российской державы заполнялась широкой российской душой в ответственности за вечную жизнь и будущее наших потомков. Отсутствие такого подхода рано или поздно приведет к тому, что россияне перестанут считать Ее (матушку землю) Своей... Без такого подхода невозможно проявление подлинного патриотизма – Любви к Отечеству, на котором только и мыслится фундамент для сбережения Нашего многонационального и многоконфессионального Народа...

20.04.2020

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агамамедова, З. Нейтралитет Туркменистана // Международные процессы. – сентябрь–декабрь 2003. – Т. 1, – № 3.
2. Актуальные направления идеологической работы в Республике Беларусь: сб. науч. тр. Под ред. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – С. 88–91.
3. Аттали, Ж. Краткая история будущего: пер. с фр. / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
4. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996.
5. Басни Крылова [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deti-online.com/basni/basni-krylova/lebed-shuka-i-rak/> (дата обращения 05.02.2018).
6. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты: учеб. пособие / В. И. Анненков [и др.]. – М.: РУСАВИА, 2006. – 432 с.
7. Большой иллюстрированный энциклопедический словарь: пер. с англ. – М.: Астрель: АСТ: Дизайн. Информация. Картография, 2009. – 1020, XVI, [140] с.: ил.
8. Важнейшие результаты национального опроса в марте 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт НИСЭПИ. Режим доступа: // WWW.iiseps.org&p=3960 (дата обращения: 25.03.2016).]
9. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной организации. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
10. Вебер, М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.
11. Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
12. Вебер, Макс. Политика как призвание и профессия / М. Вебер; [пер. с нем. и вступит. ст. А. Ф. Филиппова]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 292 с. – (Librarium).
13. Военная доктрина Республики Беларусь /Закон № 412-3 «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» от 20 июля 2016 года.
14. Военная политология. – М.: ИД «Красная звезда», 2006. – 400 с.
15. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. – СПб.: Издат-во И.В. Сытина, 1911–1915.
16. Военная сила в международных отношениях. Учеб. пособие / под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. – М.: Русавиа, 2009. – 480 с.
17. Гаврилов, Ю. А., Шевченко, А. Г. Динамика этнорелигиозной структуры населения РФ (по материалам переписи) / Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко // Россия в современном мире. Проблемы. Мнения. Дискуссия. События. – 2011. – № 2 (11). – С. 49.
18. Генон, Р. Кризис современного мира. – М.: Арктоген, 1991.
19. Геополитика: теория и практика: учебное пособие / Г.Н. Смирнов, И.А. Дмитриева, В.Е. Дмитриев, Е.Л. Бумагина. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.

20. Геополитика и международные отношения. Т.1 / под ред. Дугина А.Г. – М.: Евразийское Движение, 2012. – 210с.
21. Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть Государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М., 1991. Т.2.
22. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь: в 2 кн. Кн. 2 – М.: 1997. – С. 324.
23. Гумилев, Л. Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 512 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
24. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли/ Л.Н. Гумилев. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 724 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
25. Гумилев, Л. Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. – 1991. – № 3.
26. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. – М., 2007.
27. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. Издательство «Глаголь», 1995.
28. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций / Н.Я. Данилевский. – М.: Алгоритм, 2014. – 592 с. – (Золотой фонд политической мысли).
29. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория: - М.: Астрель, 2010.
30. Делез, Ж. Складка. Лейбниц и барокко. – М.: Издательство Логос, 1997.
31. Демин, М. В. Проблемы теории личности. – М.: Изд-во Моск. Унта, 1977. – 240 с.
32. Дергачев, В. А. Геополитика / В.А. Дергачев. – М.: 2004. – С. 59.
33. Добренев, В. И. Основы политологии. Консервативный взгляд: учеб. пособие для вузов / В.И. Добренев, С.О. Епишев – М.: Акад. проект; Альма матер, 2013. – 311 с. – (Gaudeamus).
34. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. Сочинений в 30 томах. Т. 27. Дневник писателя 1881. Автобиографическое. Dubia. – Л., 1984. – С. 194–196.
35. Дугин, А. Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2013. – 348 с. – (Gaudeamus).
36. Дугин, А. Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2011.
37. Дугин, А. Г. Четвертая Политическая Теория. – СПб.: Амфора, 2009; Четвертая Политическая Теория. Альманах NN 1 – 2, 2010. – 2011.
38. Дугин, А. Г. Мартин Хайдеггер. Возможность Русской Философии. – М.: Академический Проект, 2011.
39. Дугин, А. Г. Конец экономики. – СПб.: Амфора, 2009.
40. Дугин, А. Г. Геополитика Постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – С. 67.
41. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – С. 323.

42. Дугин, А. Г. Геополитика: учеб. пособие для вузов / А.Г. Дугин. – М.: Акад. проект: Гаудеамус, 2011. – 583 с. – (Gaudeamus).
43. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея, 1997. – 608с.
44. Жданов, Ю. А. Наука и власть. Южный Федеральный / Газета Южного Федерального округа Российской Федерации. – № 32 (157) 18 – 25.08.2004
45. Евразийская миссия. Манифест Международного «Евразийского движения». – М.: Междунар. Евразийское движение, 2005.
46. Евсеев, В. О. Методы исследовательской работы в молодежной среде: учеб. пособие / В.О. Евсеев. – М.: Вуз. учеб., 2012.
47. Ефремов, О. Ю. Учебник для вузов /под ред. О.Ю.Ефремова. – СПб.: Питер, 2015. – 640 с.: ил. – (Серия «Учебник для военных вузов»
48. Золотая энциклопедия мудрости. – М.: РООССА, 2010 www.rossa.ru.
49. Зюганов Г. А. За горизонтом. – М., 1995. – С. 71.
50. Иванов А. П., Рудаков А. В., Терехов Р. С. Проблемы защиты традиционных духовных ценностей и исторического сознания народов России. – Н. Новгород, 2015. – 432 с.
51. Ивашов, Л. Г. Геополитика русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. – 784.
52. Исаев, Б. А. Геополитика / Б.А. Исаев. – СПб.: 2008. – С. 101.
53. Карпиленя, Н. В. Геополитика: борьба за пространство и могущество в Евразии / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2013. – № 3. – С. 23–29.
54. Карпиленя, Н. В. Духовно-политические основы государственной целостности России: история и современные проблемы построения Евразийского союза / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2013. – № 4. – С. 146–153.
55. Карпиленя, Н. В. Проект «Духовность Человека» – альтернативная Западу всемирно-историческая модель развития России и государств Евразийского союза / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 98–108.
56. Карпиленя, Н. В. Фундамент могущества государств Евразийского союза – в сплаве приоритетных черт характера личностей общества / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 2 (43). – С. 202–215.
57. Карпиленя, Н. В. Ноевразийство как мировоззрение, планетарный тренд и интеграционный проект: суть нашего времени / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 3. – С. 139–149.
58. Карпиленя, Н. В. О месте Республики Беларусь в цивилизационном и геополитическом противостоянии России и Запада / Н.В. Карпиленя // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2014. – № 4. – С. 41–57.

59. Карпилена, Н. В. К новому миропорядку без «горячего» столкновения цивилизаций / Н.В. Карпилена // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2015. – № 1. – С. 10–27.

60. Карпилена, Н. В. Базовое условие достижения целей «сетевидной войны» и «цветной революции» в геополитической борьбе – психологический надлом подчиняемой нации / Н.В. Карпилена // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 46–67.

61. Карпилена, Н. В. Духовность, державный авторитаризм, суверенная народная демократия – фундамент могущества государств Евразийского союза и построения многополярного мира / Н.В. Карпилена // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2015. – № 3. – С. 192–211.

62. Карпилена, Н. В. Концептуальные аспекты создания рациональной модели политического режима, служащего фундаментом строительства мощного евразийского государства / Н.В. Карпилена // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 64–88.

63. Карпилена, Н. В. Цивилизационное и геополитическое противостояние России и Запада в белорусской проекции / Н.В. Карпилена // Цивилизационная парадигма в философии и смысло-жизненная рефлексия: сб. тр. науч. конф. с междунар. участием. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – С. 141–163.

64. Карпилена, Н. В. Россия и Европа: взгляд из Беларуси / Н.В. Карпилена // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – Ростов н/Д: РАНХиГС при Президенте РФ, 2015. – № 2. – С. 167–177.

65. Карпилена, Н. В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности: монография / Н.В. Карпилена. – Минск: ГУО «ИПС» РБ», 2016. – 286 с.

66. Карпилена, Н. В. Геополитика как неснимаемый цивилизационный дуализм Суши и Моря: краткая история и современность / Н.В. Карпилена // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2016. – № 1. – С. 29–47.

67. Карпилена, Н. В. Краткий философско-геополитический анализ кантовского проекта «К вечному миру»: современный взгляд / Н.В. Карпилена // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, 25 апреля 2017 г., г. Саратов /под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. И Тетюева. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – С. 19–25.

68. Карпилена, Н. В. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства / Н.В. Карпилена / 3-я Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Гуманитарные проблемы военного дела / Военн.-теоретич. журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 3(8). – С. 19–27.

69. Карпилена, Н. В. О взаимосвязи политических, военно-стратегических и социокультурных проблем и предложениях по их

разрешению / Н.В. Карпилена // Вестн. Академии военн. наук РФ. – 2016. – № 4. – С. 4–12.

70. Карпилена, Н. В. Проблемы и противоречия на пути формирования многополярного мира: взгляд с Республики Беларусь и Союзного государства / Н.В. Карпилена // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. ВА РБ, Минск, 13-14 апреля 2017 г. – Минск, ВА РБ. Ч.1. – С. 26–43.

71. Карпилена, Н. В. О некоторых философско-геополитических выводах и предложениях для формирования многополярного мира: в белорусской проекции / Н.В. Карпилена / 4-я Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Гуманитарные проблемы военного дела / Военн.-теоретич. журнал. – Новосибирск. – 2017. – № 3(12). – С. 38–50 .

72. Карпилена, Н. В. Геополитический подход к осмыслению проблемы обеспечения военной безопасности Союзного государства и мира на евразийском континенте / Гуманитарные проблемы военного дела. Воен.-науч. журнал. – Новосибирск: Новосибирское ВВКУ, 2018. – № 2(15), 2018. – С. 41–52.

73. Карпилена, Н. В. Нейтралитет и нейтральность государства: история происхождения и современность в контексте строительства Союзного государства / Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения / под ред. канд. пед. наук, доц. А.В. Немчинова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2018. – Ч. 4. Актуальные проблемы философии и социально-политических наук (К-Я). – С. 6–15.

74. Карпилена, Н. В. О пассионарности и евразийстве: развитие идей Л. Н. Гумилева и евразийцев / Гуманитарный вестник ВА РВСН, № 1(9): Балашиха, 2018. – С. 59–68.

75. Карпилена, Н. В. Нейтралитет государства и нейтральность в идеологии: геополитический подход к осмыслению проблемы // Патриотизм как основа социально-гуманитарной подготовки кадров в интересах обеспечения национальной безопасности страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-19 апреля 2018. – Кострома: Издательство «Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, 2018, – Ч.2. – С. 37–48.

76. Карпилена, Н. В. О нейтралитете и нейтральности в геополитике: в контексте военной безопасности Союзного государства / Н.В. Карпилена // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – Минск: ВА РБ, 2018. – № 35. – С.126–139.

77. Карпилена, Н. В. От баланса сил борьбы между государствами к гармонии противоборства между цивилизациями, государствами и их

коалициями: военно-философские аспекты / Н.В. Карпиленья. – М.: ИД «Архонт», 2019. – № 2(11). – С. 55–81.

78. Карпиленья, Н. В. О проблемах нейтралитета в геополитике и нейтральности в идеологии в контексте национальной безопасности Союзного государства: евразийский взгляд / Н.В. Карпиленья. – М.: ИД «Архонт», 2019. – № 1(10). – С. 42–86.

79. Карпиленья, Н. В. О подходах формирования мирового порядка на основе власти и легитимности: развитие идей Г. Киссинджера в Европейской проекции и Союзного государства / Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения / под ред. канд. пед. наук, доц. А. В. Немчининова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. – С. 47–61.

80. Карпиленья, Н. В. Мировой порядок: развитие идей Г. Киссинджера в проекции США, Европы, стержневых государств многоликой Азии, Союзного государства и России / Н.В. Карпиленья. – М.: ИД «Архонт», 2019. – № 3 (12). – С. 12–54.

81. Карпиленья, Н. В. Краткая рефлексия некоторых политологических, военно-стратегических и социокультурных проблем для обеспечения мира в белорусской геополитической проекции / Безопасность мира. Мир безопасности: сб. науч. ст., посвященный 65-летию кафедры социальных наук учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» / под общ ред. В.А. Ксенофонтова. – Минск: ВА РБ, 2019. – Вып. 3. – С. 63–99.

82. Карпиленья, Н. В. Геополитика: военно-стратегический прогноз ее развития на евразийском континенте / Безопасность мира. Мир безопасности: сб. науч. ст. под общ ред. В. А. Ксенофонтова. – Минск: ВА РБ, 2019. – Вып. 4. – С. 41–77.

83. Карпиленья Н. В. К вопросу исторической, геополитической, нравственной оценки Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашизмом и нацизмом // Архонт, 2020. – № 1 (16). – С. 13–24.

84. Карякин, В. В. Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна: Монография. – М.: 2013. – 432 с.

85. Кефели, И. Ф. Евразийский вектор глобальной геополитики: монография / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. – М.: Издательство Юрайт. – 274. – (Серия: Университеты России).

86. Киссинджер, Генри. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с. – (Геополитика).

87. Клаузевиц, К. О войне / Карл Клаузевиц; [пер. с нем.]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 864 с.: с ил.

88. Климонтович, Н. Ю. Без формул о синергетике. – Минск, 1986. – С. 56–58.

89. Ключников, Б. Ф. Большая Европа Владимира Путина / Б.Ф. Ключников. – М.: Звонница МГ, 2013. – 208 с.

90. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л.Е. Криштапович. – Минск: ЗАО «Бонем», 2011. – 149 с. : ил.
91. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л.Е. Криштапович. – Минск: Ковчег, 2013. – 136 с. : ил.
92. Кондаков, А. В. Постоянный нейтралитет – анализ прошлого и перспективы на будущее (на примере Австрии и Швейцарии). – М.: Анкил, 2002. – 56 с. – ISBN 5864761877.
93. Кондаков, А. В. Постоянный нейтралитет в международном праве. – М., 2002. – 32 с.
94. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2008. – 48 с.
95. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2013. – 32 с.
96. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск: Бел. дом печати, 2011. – 46 с.
97. Коровицына, Н. В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития / Н.В. Коровицына. – М.: ЭКСМО: Алгоритм-Книга, 2003. – С. 227, 228.
98. Костров А. В. Геополитика: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 119с.
99. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы / Ред. Ш. Карнер, Б. Штельцль-Маркс, А. Чубарьян. – Грац, Вена, Мюнхен, 2005. – С. 824–826.
100. Кружков, В. А. Что такое австрийский нейтралитет // Новый Венский журнал (октябрь, 2008). – Вена, 2008.
101. Кружков, В. А. Постоянный нейтралитет Австрии: становление, трансформация и перспективы. – М., 2009.
102. Кружков, В. А. Нейтралитет в европейском политическом поле // Международная жизнь. – 2000. – № 6.
103. Кружков В.А. Как Австрия стала нейтральной // Международная жизнь. — 2008. – № 8– 9.
104. Кружков, В. А., Марков О.Е. 200 лет без войн. Швейцарский нейтралитет в новом веке // Международная жизнь. – 2002. – № 8.
105. Кургинян, С. Е. Суть времени. В 2 т. / С. Е. Кургинян. – М.: МОФ ЭТЦ, 2013. – Т. 1 – 2013. – 592 с., Т. 2. – 2013. – 680 с.
106. Ламанский В. И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю.В. Климакова / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. – С. 51, 95.
107. Ламанский, В. И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю.В. Климаков / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. – С. 183, 185–186, 199–200, 206.
108. Лукашенко, А. Г. Доклад Президента Республики Беларусь / в рамках постоянно действующего семинара руководящих работников

республиканских и местных органов по вопросам совершенствования идеологической работы 27-28 марта 2004, г. Минск

109. Лебедев, С. В., Стельмашук, Г. В. Белорусский феномен. – СПб., 2006. – С. 7–8.

110. Ломоносов, М. В. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1986. – С. 436

111. Макиавелли, Н. Государь. – М.: Планета, 1990.

112. Макиавелли, Н. Государь: История Флоренции / Н. Макиавелли; пер. с ит. Г. Муравьевой, Н. Рыковой. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.

113. Малинин, В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

114. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М.: Акад. проект, 2010.

115. Международная безопасность: геополитические и военно-политические аспекты современности: учеб. / В.И. Анненков [и др.]; под общ. ред. В.И. Анненкова. – М.: РУСАВИА, 2015. – 512 с.

116. Менделеев, Д. И. К познанию России. – СПб., 1906. – С. 130, 141.

117. Меттан, Г. Запад – Россия: тысячелетняя война / Ги Меттан; [перевод Мария Аннинская, Светлана Булгакова] – М.: Паулсен, 2016. – 464 с.

118. Мечников, Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М., 1995. – С. 355–336.

119. Милль, Дж. О свободе (1859) // Наука и жизнь. – 1993. – № 11.

120. Милютин, Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. – СПб.: Воен. тип., 1846.

121. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров / под ред. Ю. Косова. – СПб.: Питер, 2012. – 384 с.: ил.

122. Негри, А., Хардт, М. Империя. – М.: Праксис, 2004.

123. Негри, А., Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи. – М.: Культурная революция, 2006.

124. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г., № 60-З.

125. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

126. Основы евразийства. – М.: Арктоген-Центр, 2002.

127. Поздняков, Э. А. Философия политики. М.: Весь мир, 2014. – 544 с.

128. Панарин, А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 272.

129. Попов, А. Без гарантий и без опасности. Из жизни европейских нейтралов // Держава. – 2006. – № 52.

130. Попов В. Д. Социальная информациология – наука XXI века: (проблемы становления и развития). – М.: 2001.

131. Политология : учеб. пособие / С. В. Решетников [и др.]; под общ. ред. С.В. Решетникова. – Минск: РИВШ, 2012. – 256 с.
132. Политология: учеб.-метод. пособие / О.И. Адамюк [и др.]; под общ. ред. В.А. Ксенофонтова. – Минск: ВА РБ, 2012. – 356 с.
133. Послания старца Филофея / подг. текстов, перевод и комм. В.В. Колесова // ПЛДР: Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. – С. 436–455, 732–739.
134. Проблемы военной безопасности России в XXI веке (социально-гуманитарный анализ) (навстречу 200-летию академии и 95-летию кафедры гуманитарных дисциплин): монография / под общ. ред. В.П. Беркута, В.С. Пусько. – Балашиха: ВА РВСН имени Петра Великого, 2018. – 256 с.
135. Проскурин, С. А. Философско-социологический анализ военно-политического курса государства: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. – М.: ВАД. 1988. – 27 с.
136. Радо, А. Геополитика // Большая Советская энциклопедия. Т. 15. – М., 1929. – С. 390–391.
137. Ратцель, Ф. Народоведение // Классика геополитики. XIX век: Сб. / сост. К. Королев. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 718 с.
138. Савицкий, П. Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997.
139. Сайт Википедия: ru.wikipedia.org/wiki/Нейтралитет. Дата доступа от 24.01.2017.
140. Сайт Википедия: ru.wikipedia.org/wiki/Нейтралитет. Дата доступа от 02.10.2017.
141. Сайт: https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое_княжество_Литовское. Дата доступа 25.10.2017.
142. Сайт: https://revolution.allbest.ru/international/00309875_0.html. Дата доступа 20.01.2020.
143. Сайт: <https://all-politologija.ru/ru/sistema-mezhdunarodnyx-otnoshenij>. Дата доступа 20.01.2020.
144. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: очерк по политической географии. Пг., 1915. – С. 33.
145. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Район и страна. – М.-Л., 1928. – С. 160, 162, 168, 193, 194.
146. Серебрянников, В. В. Имидж армии: проблемы формирования / В. В. Серебрянников // Воен. мысль. – 2005, – № 12.
147. Смульский, С. В. Сущность геополитического подхода к анализу условий обеспечения национальной безопасности // Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. – М.: РАГС, 2005. 344с.
148. Снесарев, А. Е. Философия войны / А.Е. Снесарев. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.

149. Снесарев, А. Е. Военная география России. – СПб., 1910.
150. Снесарев, А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб, 1906. – С. 15.
151. Солоневич, Л. М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования. 1802-1902. Гродно, 1901. – С. 17.
152. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.
153. Старостин, А. М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений: моногр. / А.М. Старостин. – Ростов н/Д: СКАГС, 2009. – 564 с.
154. Степанов, А. И. Русские и швейцарцы. Записки дипломата. – М.: Научная книга, 2006. – 591 с. – ISBN 5949350995.
155. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683).
156. Стратегическое прогнозирование международных отношений: кол. монография / под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова. М.: МГИМО-Университет, 2016. 743с.
157. Теория международных отношений: учебник / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Юрайт, 2015. 316с.
158. Тойнби, А. Постижение истории. – М.: 1991. – С. 25–26.
159. Тойнби, А. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1990.
160. Трещенок, Я. И. История Беларуси: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / науч. ред. М. И. Матюшевская. – 2-е изд. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2004. – Ч. 1. Досоветский период. – 296 с.: ил., карт.
161. Трубецкой, Н. С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999.
162. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: 2000. – С. 88–90.
163. Трубецкой, Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой // Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. – М.: Аграф, 1999.
164. Трубецкой, Н. С. Общевразийский национализм // Основы евразийства. – С. 200–207.
165. Философская инноватика и современная геополитика: сб. науч. тр. – Ростов н/Д: СКАГС, 2010. – 381 с.
166. Фрейд, З. Тотем и табу. – М., 1923.
167. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004.
168. Хакен, Н. Тайны природы. Синергетика учения и взаимодействия. Москва-Ижевск. Институт компьютерных исследований, 2003.
169. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.
170. Хлестов, О. Н. Женевские соглашения по Лаосу – важный шаг в формировании современного понятия нейтралитета // Советское государство и право. – сентябрь–декабрь 2003. – № 5. – С. 91–100.
171. Цеханская, К. В. Глобализм и проблемы современной этнорелигиозной идентификации русских / Проблемы национальной

безопасности. Российский институт стратегических исследований. – 2015. – № 5. – С. 239.

172. Цивилизационная парадигма в философии и смысложизненная рефлексия: сб. тр. научн. конф. с междунар. участием. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 436 с.

173. Цыганков, П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

174. Шарухин, А. П. Военная педагогика. Учебник для военных вузов. – СПб.: Питер, 2017. – 576 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

175. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6. – С. 36.

176. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени. – СПб., 2002.

177. Ashley R. Living on Border Lines: Man, Poststrukturalims and War // Derian Der, Shapiro M.J. (eds.). International / Intertextual Relations: Postmodern Readings of World Politics Lexington, MA: Lexington Books, 1989.

178. Baran P. The Political Economy of NeoColonialism. London: Heinemann, 1975.

179. Batistella D. Theories des relations internationals. P: Presse de Scientes Po, 2003.

180. Busan B, Little R. International Systems in World History. Oxford: Oxford University Press, 2010.

181. Cox R. W. Production, Power and World Order: Social Forces in the Making of History. Columbia: Columbia University Press, 1987.

182. Donneli J. Realism and IR. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

183. Dumont L. Essais sur L individualisme. Une perspective anthropologique sur l ideologue moderne. Paris: Le Seuit, 1983.

184. Gray Colin S. The Geopolitics of the Nuklear Era. New York: Crane, Russak and Co., 1977. – С. 14.

185. Haass Richard N. The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance // Foreign Affairs. May / June 2008.

186. Hiro Dilip. After Empire. The birth of a multipolar world. NY Nation books, 2009.

187. Hobson J.M. The Eurocentric Conception of Word Politcs: Western International Theory, 1760 – 2010. Cambridge University, 2011.

188. Huntington Samuel. The Clash of Civilisations and the Remaking of World Order. London: Simon, 1996.

189. Kampf David. The Emergence of a Multipolar World. // Foreign Policy. Okt. 20, 2009.

190. Katzenstein Peter J. Civilisations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives. London, UK: Routledge, 2010.

191. Kennedy Paul. The Rise and Fall of the Great Powers. Unwin Hyman, 1988.

192. Kjllen R. States som Lifsform. Stockholm 1916. P. 23

193. Mackinder H. Situation in South Russia 21 Jan. 1920/ Dokumentes on foreign policy 1919-1939. First series. V.III.1919. London 1949. C 786 – 787.
194. *Mackinder H.* The Round World and the Winning of the Peace // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21 & № 4 (July). – C. 601.
195. Morin, E., Le Moigne, J.-L. L intelligence de la complexite. Paris: L Harmattan, 1999.
196. Petito Fabio. Dialogue of Civilisations as Global Political Discourse: Some Theoretical Reflections // The Bulletin of the World Public Forum “Dialogue of Civilisations”. Vol. 1. No. 2, 21-29. 2004.
197. Petito F., Odysseos L. The International Political Thought of Carl Schmitt: Terror, liberal war and the crisis of global order.
198. Reus-Smit Ch., Snidal D. International Relations. Oxford: University Press, 2008.
199. Rosenau J., Fagen W. New Dynamism in World Politics: Increasingly Skillful Individuals? // JSTOR. Studies Quarterly. 41. 1997.
200. Savarkar Vinayak. Hindutva. Damodar. Delhi: Bharati Sahitya Sadan, 1989.
201. Schmitt C. Völkerrechtliche Großraumordnung Mit Interventionsverbot Für Raumpfremde Mächte. Ein Beitrag zum Reichsbegriff im Völkerrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 1988.
202. Schmitt Carl. Völkerrechtliche Großraumordnung mit Interventionsverbot für Raumpfremde Mächte – Ein Beitrag zum Reichsbegriff im Völkerrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 1991.
203. Wallerstein. Geopolitics and geoculture: essays on the changing world-system. Cambridge: Press Syndicate, 1991.
204. Walton Dale C. Geopolitics and the great Powers in the Twenty-first Century. Multipolarity and the revolution in the strategic perspective. L;NY: Routledge, 2007.
205. Wendt Alexander. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

ГЛОССАРИЙ

Автаркия – система замкнутого воспроизводства сообщества, с минимальной зависимостью от обмена с внешней средой; экономический режим самообеспечения страны, в котором минимизируется внешний товарный оборот. В современной экономической лексике автаркией обозначают экономику, ориентированную внутрь, на саму себя, на развитие без связей с другими странами. В этом плане автаркия – закрытая экономика, экономика, предполагающая абсолютный суверенитет.

Авторитаризм – политический режим, при котором носитель власти провозглашает сам себя имеющим право на власть. Обоснованием для существования такой власти является исключительное мнение на этот счёт носителя данной власти.

Актор (от лат. *actor* – деятель) – субъект политики; участник мировой политики, который может влиять на процессы, происходящие в мире.

Анаконды стратегия – геополитическая линия атлантизма, направленная на отторжение от Евразии максимально большого объема береговых территорий для сдерживания ее геополитической экспансии. Данная концепция предполагает наличие глобальных интересов, а также глобальной безопасности, а реализовать их должна сильнейшая мировая держава.

Анархизм – общее наименование ряда систем взглядов, основывающихся на человеческой свободе и отрицающих необходимость принудительного управления и власти человека над человеком.

Антропология – совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной и культурной средах.

Архетип (от др.-греч. ἀρχέτυπον – первообраз, прообраз, образец).

Аттрактор – один из путей возможной эволюции системы.

Баланс – то же, что равновесие.

Баланс сил – показатель, характеризующий уровень динамического взаимодействия геополитических субъектов, представленный в невозможности любого из геополитических субъектов существенно изменить или разрушить существующее соотношение сил.

Бифуркация – ситуация разветвления путей, в которой перед системой открываются различные варианты развития.

Бифуркация (от лат. *bifurcus* «раздвоенный») – всевозможные качественные перестройки или метаморфозы различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят. Точка бифуркации в неравновесной термодинамике и синергетике – смена установившегося режима работы системы.

Валидность – обоснованность и пригодность применения методик и результатов исследования в конкретных условиях. Более прикладное определение понятия «валидность» – мера соответствия методик и результатов исследования поставленным задачам.

Гармония (в философии) – категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы.

Гегемония – политическое, экономическое, военное превосходство, контроль одного государства над другим. Исторически термин применялся для обозначения главенства самого сильного города-государства из союза греческих полисов.

Гедонизм – аксиологическое учение, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью.

Геополитика – это наука о больших пространствах, о глобальных политических, экономических и других процессах и искусстве управления ими при неснимаемом цивилизационном дуализме Море против Суши.

Геостратегия – военные аспекты геополитического анализа. Геостратегию разделяют на сухопутную, морскую, воздушную и космическую. Сегодня она распространяет свое влияние на самые малонаселенные и труднодоступные районы земного шара. Даже Арктика становится объектом повышенного внимания, ведь здесь обнаружены богатые залежи нефти, газа и других стратегически важных типов сырья, а с точки зрения географического положения это наиболее удобный и короткий коридор для нанесения стратегического удара по Евразии.

Глобализация – это процесс формирования единого общемирового экономического, информационного и культурного пространства на основе внедрения новых управленческих, информационных и когнитивных технологий, характеризуемый созданием глобальных информационных сетей, узлами которой являются неправительственные и некоммерческие организации, работающие под патронажем США и стран Европы. В экономическом плане глобализация характеризуется возрастанием торгового оборота финансовых средств в общем объеме производимой продукции приводящего к ослаблению институтов государства и укреплению власти транснациональных образований.

Глокализация – диалектический процесс взаимодействия локального и глобального в международной системе, выражающийся не только в замещении глобальных структур и процессов региональными, но и выходе локальных процессов на глобальный уровень с последующей их глобализацией. В основе концепции глокализации лежит идея децентрализованного и справедливого мира, ускорения мирового развития через развитие регионов и повышение внимания к локальным проблемам регионального масштаба и значения.

Государство – политическая форма организации общества на определённой территории, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны.

Градуальность – способность языка выражать степень интенсивности какого-либо качества или признака.

Гражданское общество – совокупность граждан, не приближенных к рычагам государственной власти; совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур; сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, а также других внешних факторов.

Гносеология, или учение о познании – это раздел философии, изучающий возможности познания мира человеком, структуру познавательной деятельности, формы знания в его отношении к действительности, критерии истинности и достоверности знания, его природу и границы.

Диалектика – теория и метод познания действительности, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; философская теория, утверждающая внутреннюю противоречивость всего существующего и мыслимого и считающая эту противоречивость основным или даже единственным источником всякого движения и развития.

Девалоризация – понижение цены товаров, курса ценных бумаг, валюты, имеющее место в результате мероприятий, проводимых государством.

Демократия – политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии.

Детерминизм – учение о взаимосвязи и взаимной определённости всех явлений и процессов, доктрина о всеобщей причинности.

Евразийство – сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: *исторически* – восточный сектор человеческой цивилизации; *мировоззренческо-стратегически* – актуальный или потенциальный блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии; *стратегически* – актуальное или потенциальное объединение в военный альянс восточных, «теллурократических» стран; *социально* – ориентация на «идеократию», социальное государство, некапиталистический экономический строй.

Жизненное пространство – минимальный территориальный объем, позволяющий народу достичь реализации своих исторических и политических стремлений. Термин К. Хаусхофера.

Закон – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями.

Идеализм – термин для обозначения широкого спектра философских концепций и мировоззрений, в основе которых лежит утверждение о первичности идеи по отношению к материи в сфере бытия. Во многих историко-философских трудах проводится дихотомия, считающая противопоставление идеализма материализму как сущность философии.

Идеократия (пер. с гр. – власть идей, идеалов). Термин русских евразийцев (Н. Трубецкой, П. Савицкий). Противопоставляется «власти материи», «рыночной системе», «торговому строю». При идеократии иерархия в обществе и стимуляция труда исходят из неэкономических принципов.

Идеология (по мнению А. Г. Лукашенко) – это система идей, взглядов, представлений, чувств, верований о целях развития общества и человека, а также о средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в целостных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих стремиться к целям, которые мы перед собой ставим.

Империя – сверхгосударственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи – религиозного, этического или идеологического характера.

Интеграция – в геополитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей геополитической интеграции – экономический, культурный, языковой, стратегический, политический, религиозный и т.д. Все они могут привести к одинаковому конечному результату – увеличению стратегического и пространственного объема блока.

Индивидуализм – моральное, политическое и социальное мировоззрение, которое подчёркивает индивидуальную свободу, первостепенное значение личности, личную независимость в рамках конституционного правопорядка. Индивидуализм противопоставляет себя идее и практике подавления личности обществом или государством. Индивидуализм есть противоположность коллективизма.

Информационная война – это планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и *нейтральные государства* с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством.

Информационное оружие – это использование информационных технологий и информации для разрушительного воздействия на информационные системы и менталитет противника.

Капитализм – экономическая система производства и распределения, основанная на частной собственности, юридическом равенстве и свободе предпринимательства.

Главным критерием для принятия экономических решений является стремление к увеличению капитала, к получению прибыли.

Категория – философское общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений материального мира.

Кластер – совокупность фракталов (*см. значение – фрактал ниже*), объединенных по функциональному признаку.

Когерентность – принцип, заключающийся в утверждении, что всё существующее находится во взаимосвязи.

Консерватизм – идеологическая приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным доктринам. За главную ценность принимается сохранение традиций общества, его институтов и ценностей.

Конец Истории – мондиалистский тезис о тотальной победе талассократии и либерально-демократической модели на всей планете. Термин Ф. Фукуямы.

Консьюмеризм (потребительство) – имеет несколько значений: как историческое явление движения по защите прав потребителей; как характеристика потребления.

Конструкт – это умозрительное построение, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жёстко установленными границами и точно выраженное в определённом языке.

Концепт (лат. *conceptus* «понятие»; содержание понятия, то же, что и смысл) – инновационная идея, содержащая в себе созидательный смысл. Концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. В современной науке в целом сложилось понимание концепта (от лат. *conceptus* – мысль, представление) как когнитивной и лингвокультурной структуры, а также его принципиальных отличий от понятия. Ж. Делез и Ф. Гваттари определяют концепт как «мыслительный акт», некое чистое мыслительное «событие», некую этость, некую целостность, как неразделимость конечного числа разнородных составляющих.

Концепция: комплекс взглядов на что-либо, связанных между собой и образующих взаимосвязанную систему; определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений; основная точка зрения, руководящая **идея** для их освещения; система взглядов на явления – в мире, природе, обществе;

Космополитизм – космополит, человек мира – идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли.

Коммунитаризм имеет два значения. Философский коммунитаризм – течение, считающее, что общины, общество формируют каждого отдельного человека, в отличие от либеральной и либертарианской философий, рассматривающих общины как объединение личностей.

Либерализм – философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и личных свобод человека.

Маргинализм – математический метод в экономике и экономической географии, широко использующий предельные величины и дифференциальное исчисление для анализа экономических процессов.

Марксизм – философское, политическое и экономическое учение, разработанное Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом с целью преобразования общества и его перехода на более высокую ступень своего развития.

Маскулизм (от лат. *masculinus* «мужчина»; англ. *masculism*) – идеология и общественно-политическое движение, целью которого является устранение сексизма в отношении мужчин и уравнение их в правах с женщинами. Это зонтичное понятие также может применяться и по отношению к Активистам за права мужчин и к Мужскому движению.

Материализм – философское мировоззрение, в соответствии с которым материя, как объективная реальность, является онтологически первичным началом в сфере бытия, а идеальное – вторичным. Материализм утверждает существование в сфере бытия единственной «абсолютной» субстанции бытия – материи.

Менталитет – склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.

Месторазвитие – то же, что и «качественное пространство» или просто «пространство» (в геополитическом смысле). Термин П.Н. Савицкого.

Многополярный мир – на современном этапе чисто теоретическая концепция, предполагающая сосуществование нескольких Больших пространств. Возможен только после преодоления однополярного мира.

Многополярный мир – система международного жизнеустройства, при которой существуют несколько государств или союзов государств – центров экономического и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой стабильности, безопасности и независимости развития.

Модерн (франц. *moderne* – новейший, современный) исторический период, совпавший с началом Нового времени (будем считать, что это период после Средневековья). Слово "модерн" к этой эпохе применяют потому, что ее главной чертой считается непрерывная модернизация, стремление к новому, к быстрым изменениям — в противовес традиционалистским эпохам с их медленным историческим развитием. Она характеризуется процессами развития общества: индустриализацией, научным прогрессом, победой капитализма, становлением гражданского общества. И развитием вытекающих идей: гуманизм, индивидуализм, рационализация, утверждение прогресса в познании и в различных областях общественной жизни, стремление к системной организации и к централизму в социальной, экономической и политической жизни общества и т.д.

Мондиализм – концепция, предполагающая наличие единственной доминирующей силы на всем мировом пространстве. Особая идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового Правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных, культурных границ.

Метафизика: 1) Философское учение, утверждающее неизменность раз навсегда данных и недоступных опыту начал миру. 2) Недиалектический способ мышления – рассмотрение явлений вне их взаимной связи и развития.

Методология (от греч. *metohodos* – путь) – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Метод – способ (действия или система действий) познания окружающего мира или общественной жизни.

Методика – последовательность действий, отражающая алгоритм применения конкретного метода.

Мир-системный анализ, или **мир-системная теория**, исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов, в отличие от предшествующих социологических подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали, прежде всего, развитие отдельных обществ, а не их систем. В этом мир-системный подход схож с цивилизационным, но идёт несколько дальше, исследуя не только эволюцию социальных систем, охватывающих одну цивилизацию, но и такие системы, которые охватывают более одной цивилизации или даже все цивилизации мира. Этот подход был разработан в 1970-е годы А. Г. Франком, С.

Амином, Дж. Арриги и Т. дус Сантусом. Наиболее известная версия была разработана И. Валлерстайном.

«Мягкая сила» – политическая технология, применяемая субъектом международной политики, обеспечивающая ему достижение желаемых результатов в отношении объекта воздействия и, зачастую, подразумевающая добровольное участие последнего за счет привлекательности идеологии, мировоззрения и культурных ценностей субъекта, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает силовое принуждение объекта вплоть до применения военной силы.

Народ – историческая общность людей. Употребляется в научной литературе в двух основных значениях – в политическом и в культурно-этническом. Взятое в первом значении слово является синонимом понятия «**нация**», взятое во втором значении – синоним понятия «**этнос**». Следует отличать от понятия население. По мнению специалистов по международному праву, принадлежность к единому народу предполагает наличие определённых исторических, культурных и практических связей.

Насилие – беззаконие, притеснение; преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Нация (от лат. *natio* – племя, народ) – политическое сообщество людей, осознавшее своё единство и претендующее на всю полноту власти на своей обозначенной территории.

Нация – культурно-политическое сообщество людей, осознавшее своё единство и претендующее на всю полноту власти на своей обозначенной территории.

Неомарксизм – термин, часто применяемый для обозначения различных социально-философских течений в марксизме, таких как Франкфуртская школа, примыкающая к ней школа праксиса и прочее. Впервые как явление получил своё развитие в западном марксизме, однако со временем распространился и на другие страны, включая СССР. Концепции неомарксизма стали одной из составных частей теории новых левых.

Нелинейность – многовариантность путей развития сложной системы, проявляющаяся в многообразии возможных путей ее эволюции.

«Непрямые действия» – технология ведения геополитического противоборства, ориентированная на установление фактического господства над противником на основе установления контроля механизмов формирования и практической реализации его внутренней и внешней политики с использованием политических, информационных и психологических технологий манипулирования массовым сознанием социума.

Однополярный мир – это система мирового устройства, при котором доминирующую позицию занимает Америка, которая имеет огромные возможности в политической, экономической и военной сфере, чем остальные государства мира, и может оказывать непосредственное влияния на остальные страны.

Онтология – учение о сущем; учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, его наиболее общие сущности и категории, структуру и закономерности. Философское учение об общих категориях и закономерностях бытия, существующее в единстве с теорией познания и логикой.

Парадигма научная (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – совокупность научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой и образцом новых научных

исследований. Понятие П. получило широкое распространение после выхода в свет книги американского историка науки Т. Куна «Структура научных революций» (1962).

Парламентаризм – система государственного устройства, при которой чётко разграничены функции законодательных и исполнительных властей при доминирующем положении парламента.

Пассионарность – означает сверхэнергичность.

Пассионарность – внутренняя энергетика этноса, движущая сила культурного, политического и геополитического созидания. Термин Л.Н. Гумилева.

Пассионарий – это человек, наделённый избыточной энергией, импульс которой превышает импульс инстинкта самосохранения, вследствие чего пассионарий способен пожертвовать своей жизнью ради идеи.

«**Пассионарность**, – писал Гумилёв, – это непреодолимое внутреннее стремление (чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели. Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни соплеменников и современников».

Пассионарии – особи, обладающие врожденной способностью абсорбировать из окружающей среды энергии больше, чем это требуется для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по изменению окружающей среды.

Пацифизм – идеология сопротивления насилию ради его исчезновения. Пацифистское движение, движение за мир – антивоенное общественное движение, противодействующее военным методам решения политических конфликтов, в частности осуждением аморальности таких методов.

Позитивизм – философское учение и направление в методологии науки, определяющее единственным источником истинного, действительного знания эмпирические исследования и отрицающее познавательную ценность философского исследования.

Подход – совокупность приёмов, способов в воздействии на кого-нибудь, в изучении чего-нибудь, пробуждении к чему-нибудь.

Политика – деятельность органов государственной власти и их должностных лиц по управлению государством; а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства. Научное изучение политики ведётся в рамках политологии.

Полития (греч. πολιτεία «государство»; англ. *polity*) – понятие, используемое для обозначения политической единицы любого уровня (политической организации того или иного общества), то есть оно используется в качестве родового для таких понятий как «община», «вождество», «племя», «государство» и других. Полития может означать либо данное общество, всю совокупность граждан конкретной страны, либо совокупность институциональных форм и процессов, посредством которых осуществляется управление данной страной. В широком смысле полития – другое наименование политической системы. Его обычно используют, когда хотят дать обозначение политической организации того или иного общества, свободное от аналитических коннотаций термина «система» или от метафизических, правовых или территориальных коннотаций термина «государство». Он часто фигурирует в дискуссиях о формах или типологиях политических систем, в особенности, когда преследуется цель классифицировать политические системы в их целостности, а не конкретные институты, группы или политические подсистемы внутри того или иного общества.

Политейя (греч. πολυτεία – общественное устройство).

Постмодернизм – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века и начала XXI века. Он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн – состояние

современной культуры, включающее в себя своеобразную философскую позицию, выражающую формальную антитезу модернистскому искусству, а также массовую культуру современной эпохи.

Постпозитивизм – общее название для нескольких школ философии науки, объединённых критическим отношением к эпистемологическим учениям, которые были развиты в рамках неопозитивизма и обосновывали получение объективного знания из опыта. Основные представители: Карл Поппер, Томас Кун, Имре Лакатос, Пол Фейерабенд, Майкл Полани, Стивен Тулмин. К постпозитивизму близки работы школы неорационализма, в особенности Г. Башляра и М. Фуко.

Постулат или аксиома – исходное положение какой-либо теории, принимаемое в рамках данной теории истинным без требования доказательства и используемое при доказательстве других её положений, которые, в свою очередь, называются теоремами.

Прагматизм – философское течение, базирующееся на практике как критерие истины и смысловой значимости. Его происхождение связывают с именем американского философа XIX века Чарльза Пирса, который первым сформулировал «максиму» прагматизма. Далее прагматизм развивался в трудах Уильяма Джеймса, Джона Дьюи и Джорджа Сантаяны. Среди основных направлений прагматизма известны инструментализм, фаллибилизм, антиреализм, радикальный эмпиризм, верификационизм и др.

Премодерн – это социологическое и философское понятие, означающее период общественного развития, характерный до XVI века, где главенствующую роль в общественной жизни играет Бог и традиция. Синонимом премодерна является традиционное общество.

Принцип или основа, начало, первоначало (лат. *principium*, греч. αρχή, дословно *первейшее*) – постулат, утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают нормы поведения в обществе.

Пространство – основное понятие геополитики. Является не количественной, но качественной категорией. Структура пространства предопределяет структуру истории (в первую очередь политической истории) – таков основной тезис геополитики как науки.

Протестантская этика. По мнению М. Вебера, экономический подъём и развитие европейского и американского капитализма объяснялся наличием протестантской этики, обусловившей трудовое рвение и рациональную организацию работы. Характерная черта протестантских обществ – ведение коммерции не только ради увеличения личного потребления, а в качестве добродетельного вида деятельности. При этом М. Вебер особо подчёркивал аскетизм предпринимателей-протестантов, многим из которых были чужды показная роскошь и упоение властью, и которые рассматривали богатство лишь как свидетельство хорошо исполненного долга перед Богом. Термин «Протестантская трудовая этика» был введён в научный оборот немецким социологом и философом Максом Вебером в его знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» в 1905 году.

Реализм. Политический реализм – направление (школа) в политике, и парадигма в теории международных отношений и политологии, основанная Гансом Моргентау. Направление основывалось на традиции, восходящей к Никколо Макиавелли и Томасу Гоббсу. Хотя политика реализма имеет очень древнюю историю, сам термин прочно вошёл в обиход только после публикации в 1939 году Э. Х. Карром книги «Двадцать лет кризиса: 1919–1939. Введение в изучение международных отношений».

Регионализм – ориентация на автономность периферийных пространств. Имеет несколько форм: экономическую, культурную, политическую и стратегическую.

Релевантность (англ. *relevant* – уместный, существенный, относящийся к делу) – смыслосоответствие между информационным запросом и полученным сообщением; способный служить для различения языковых единиц.

Римленд (от англ. Rimland – дуговая земля), или, иначе, береговая зона, обозначающая береговые территории Евразии, тяготеющие к морскому типу существования. Термин введен Х. Маккиндером.

Санитарный кордон – искусственные геополитические образования, служащие для дестабилизации двух крупных соседних государств, способных составить серьезный блок, который в свою очередь явится опасным для третьей стороны. Классический ход в стратегии атлантистов (прежде всего по разделению России и Германии подконтрольными государствами под влиянием англосаксов (англичан и американцев)) в их противостоянии континентальной интеграции Евразии (чтобы помешать объединению всей Евразии от Лиссабона до Владивостока).

Секуляризация. Секулярис – светский, мирской. Термин секуляризация означает отчуждение деятельности человека, социальных групп, сфер общества, земель, культуры, институтов из сферы церковного влияния и религиозного сознания. Впервые понятие было применено при подписании Вестфальского мира в значении изъятия монастырской собственности в пользу победителей. *Процесс секуляризации* – это процесс уменьшения значимости религии в жизни людей, переход от общества, которое регулируется религиозными традициями к светскому устройству жизни, построенному на рациональных нормах. В результате этого меняется роль религии и религиозных образований в общественной жизни и жизни отдельного человека, снижается ее функциональность.

Сетецентризм – управление сложностью. Сетецентризм – единое неуязвимое информационное поле управления войсками (и любыми иными явлениями) с помощью современных технологий и в реальном времени.

Сетецентрическая война (или «Сетецентрические боевые действия», «Сетецентрические операции»; англ. *Network-centric warfare*) – военная доктрина (или концепция ведения войны), впервые примененная на практике Министерством обороны США. Сетецентрическая война ориентирована на повышение боевых возможностей перспективных формирований в современных войнах и вооруженных конфликтах за счёт достижения инфокоммуникационного превосходства, объединения участников военных (боевых) действий в единую сеть.

Сингулярность (от лат. *singularis* «единственный, особенный»). Сингулярность в философии – единичность существа, события, явления. Есть две распространенных трактовки этого слова. Первая (традиционная, математическая) — это точка (например, функции) в которой что-то (например, значение этой функции) стремится к бесконечности. Вторая трактовка (считается, что впервые в этом смысле была употреблена Аланом Тьюрингом): граница, за которой предсказания модели становятся бессмысленными. Например, в массовой культуре технологическая сингулярность — гипотетическое будущее, когда вычислительные возможности компьютера превысят возможности человеческого мозга. Считается, что предсказания хода истории после этого момента теряют всякий смысл: история будет твориться разумом, превосходящим человеческий. Черная дыра – пример сингулярности в обоих смыслах.

Синергетика (от др.-греч. συν- – приставка со значением совместности и ρϋον «деятельность») – междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия. Основное понятие синергетики – определение структуры как состояния, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне,

нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличия более одного устойчивого состояния.

Синергетика – научное междисциплинарное направление, исследующее процессы самоорганизации в сложных, открытых, неравновесных, динамических системах, нашедшее выражение в теории эволюции и самоорганизации сложных динамических систем.

Симулякр (от лат. *simulo*, «изображение» от «делать вид, притворяться») – копия, не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. В современное употребление слово «**симулякр**» ввел Жорж Батай.

Социализм – ряд экономических и социальных систем, характеризующихся государственным и общественным контролем над экономикой, средствами производства и распределением ресурсов, а также политические теории и движения, связанные с ними. Существует много разновидностей социализма, и не существует единого определения, включающего все из них.

Столкновение цивилизаций – теория перманентности и неснимаемости геополитических конфликтов на цивилизационном уровне. Термин С. Хантингтона.

Страна – территория, имеющая политические, физико-географические, культурные или исторические границы, которые могут быть как чётко определёнными и зафиксированными, так и размытыми (в таком случае нередко говорят не о границах, а о «рубежах»). Понятия «страна» и «государство» не являются тождественными. **Страна** – отдельная географическая территория с населением определенной национальности и своеобразной культурой. **Государство** – автономная единица, существующая на какой-либо территории и обладающая суверенитетом и собственной системой управления.

Страна-ворота (впервые использовано С. Коэном) – небольшое государство с выгодным географическим положением на пересечении интересов крупных геополитических блоков, способное играть роль посредника при достижении баланса сил в регионе.

Стратегия – по возможности оптимальный набор правил и приемов, позволяющих обеспечить достижение заданных целей в глобальном или локальном масштабе. В военной области под стратегией понимают использование боев для достижения целей войны.

Сублимация – это защитный механизм психики, отвечающий за снятие внутреннего напряжения, используя перенацеливание энергии на достижение результатов социально приемлемых целей, например, в творчестве, в спорте, метафизике или религии. Был открыт Зигмундом Фрейдом. Это преобразование низших видов энергии в высшие. Например, сексуальную энергию можно преобразовать в творческую деятельность, использовать для достижения жизненных целей.

Сублиминальный (подпороговый, подсознательный процесс) **евроцентризм** – характерная философская тенденция и политическая идеология, в явной или неявной форме провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими народами и цивилизациями в культурной сфере, превосходства образа жизни европейских народов, а также их особую роль в мировой истории. Исторический путь, пройденный западными странами, провозглашается единственно правильным или, по крайней мере, образцовым.

Суверенитет – независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах.

Сущность – категория диалектики, обозначающая главное в явлениях, процессах, общие необходимые их свойства и связи, составляющие устойчивую их основу.

Талассократия (пер. с греч. – власть посредством моря, морское могущество) – характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Теллутократия (пер. с греч. – власть посредством земли, сухопутное могущество) – характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией. См.: *Евразия, Идеократия, Heartland*.

Темпоцентризм и хронофетишизм. **Темпоцентризм** – это, наоборот: всё последующее полностью снимает предшествующее. Это близко к хронофетишизму, но немножко другое – **темпоцентризм**. То, что происходит после, с точки зрения **темпоцентризма**, важнее, чем то, что происходило до: в следующий момент снимает (по-гегелевски "aufhebt"), вбирает в себя всё предыдущее. ... **Темпоцентризм** предполагает, что каждый последующий момент лучше предыдущего.

Теоцентризм (от греч. theos – Бог и лат. centrum – центр круга) – англ. theocentrism; нем. Theozentrismus. Теологическая концепция, согласно которой Бог, понимаемый как абсолютное, совершенное бытие и наивысшее благо, выступает источником всякого бытия и блага.

Толерантность (лат. tolerare – терпеть, переносить, выносить, привыкать). В социологии – социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. **Толерантность** не равносильна безразличию. Этническая или межнациональная **толерантность** – это терпимое и уважительное отношение носителя какой-либо национальности к другим расам и этносам, их менталитету, национальным языкам, культурам, поведению, внешности.

Транспарентность (от англ. transparency) – открытость, честность, прозрачность, откровенность; отсутствие секретности, ясность, основанная на доступности информации; информационная прозрачность. Данное слово употребляется ораторами в качестве объяснения.

Теория (греч. «рассмотрение, исследование») – учение, система научного знания, описывающая и объясняющая некоторую совокупность явлений и сводящая открытые в данной области закономерные связи к единому объединяющему началу.

Тоталитаризм (от лат. totalis – весь, целый, полный; лат. totalitas – цельность, полнота) – политический режим, стремящийся к полному (тотальному) контролю государства над всеми аспектами жизни общества.

Фрактал (лат. fractus – дроблёный, сломанный, разбитый) – множество, обладающее свойством самоподобия (объект, в точности или приближённо совпадающий с частью себя самого, то есть целое имеет ту же форму, что и одна или более частей). Термин «фрактал» введён Бенуа Мандельбротом в 1975 году и получил широкую известность с выходом в 1977 году его книги «Фрактальная геометрия природы». Особую популярность фракталы обрели с развитием компьютерных технологий, позволивших эффектно визуализировать эти структуры.

Фрактальность структур (фракталы) – множества с крайне нерегулярной разветвлённой или изрезанной структурой.

Фронтир (англ. frontier «граница, рубеж, пограничье») в истории США – зона освоения Дикого Запада, расположенная на территории современных штатов Северная Дакота, Южная Дакота, Монтана, Вайоминг, Колорадо, Канзас, Небраска, Оклахома и Техас, которая постепенно расширялась и перемещалась на запад вплоть до Тихоокеанского побережья. Бюро переписи населения США определяло **фронтир** как границу, за которой плотность населения была менее 2 человек на квадратную милю.

Фронтир – переходная пограничная зона, в которой происходит взаимодействие между двумя или более различными культурами или политическими структурами (Альфред Рибер), «момент встречи между дикостью и цивилизацией» (Е. Фернисс).

Холизм (от др.-греч. ὅλος «целый, цельный») в широком смысле – позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из

качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям. Это теория, которая полагает существование "целостностей" главной чертой мира.

Хуцпа – ХУЦПА (Сверхнаглость) – национальная еврейская черта. «Хутцпа» – свойство экстраординарной наглости, нахальности, хамства, злости и нетерпимости по отношению к другим. Главные черты характера еврея — чувство собственного достоинства и всякое отсутствие робости и стеснительности. Для передачи этих качеств еврея существует даже специальный термин — «хуцпа», не имеющий перевода на другие языки. Хуцпа — особый вид гордости, побуждающий к действию, несмотря на опасность оказаться неподготовленным, неспособным или недостаточно опытным.

Цветная революция – можно определить, как геополитический сценарий передела пространства с помощью соединения избирательных технологий шоу-бизнеса, в результате чего на контролируемой территории приходит к власти полностью управляемый политический лидер: «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине (2004), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2006), «Арабская весна» (2012 – 2015) и др.

Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный):

общефилософское значение – социальная форма движения материи, обеспечивающая её стабильность и способность к саморазвитию путём саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства);

историко-философское значение – единство исторического процесса и совокупности материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли);

стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определённого уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы, дифференцированности общественного сознания);

локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплексы экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов.

Эволюция – процесс постепенного и непрерывного изменения форм организмов и сложных систем, а также принципов их функционирования при переходе от одного состояния к другому.

Эгалитаризм – теория, отражающая стремление к уравнительному распределению ресурсов и благ как основному способу устранения противоречий в экономике и обществе.

Эксклюзивизм–

представление о том, что Бог не дарует *спасение* тем, кто не верит в *Иисуса Христа*, или тем, кто находится вне христианской церкви (Ин. 14:6; Деян. 4:12).

Экуменизм (мультикультурализм) – единство в многообразии, принцип сосуществования различных христианских церквей.

Эмерджентность (от англ. *emergence* – возникающий, неожиданно появляющийся) или эмергэнтность в теории систем – появление у системы свойств, не присущих её элементам в отдельности; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов.

Элитизм – совокупность социально-политических концепций, утверждающих, что необходимыми частями любой социальной структуры являются высшие, привилегированные слои, правящее меньшинство, обладающее монополией на власть, на принятие решений, относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе.

Энтропия (от др.-греч. ἐν «в» + τροπή «обращение; превращение») – широко используемый в естественных и точных науках термин. Впервые введён в рамках термодинамики как функция состояния термодинамической системы. Энтропия определяет меру необратимого рассеивания энергии или бесполезности энергии, потому что не всю энергию системы можно использовать для превращения в какую-нибудь полезную работу.

Эпистемология (от греч. *episteme* – знание) – философский термин, употребляемый для обозначения теории познания.

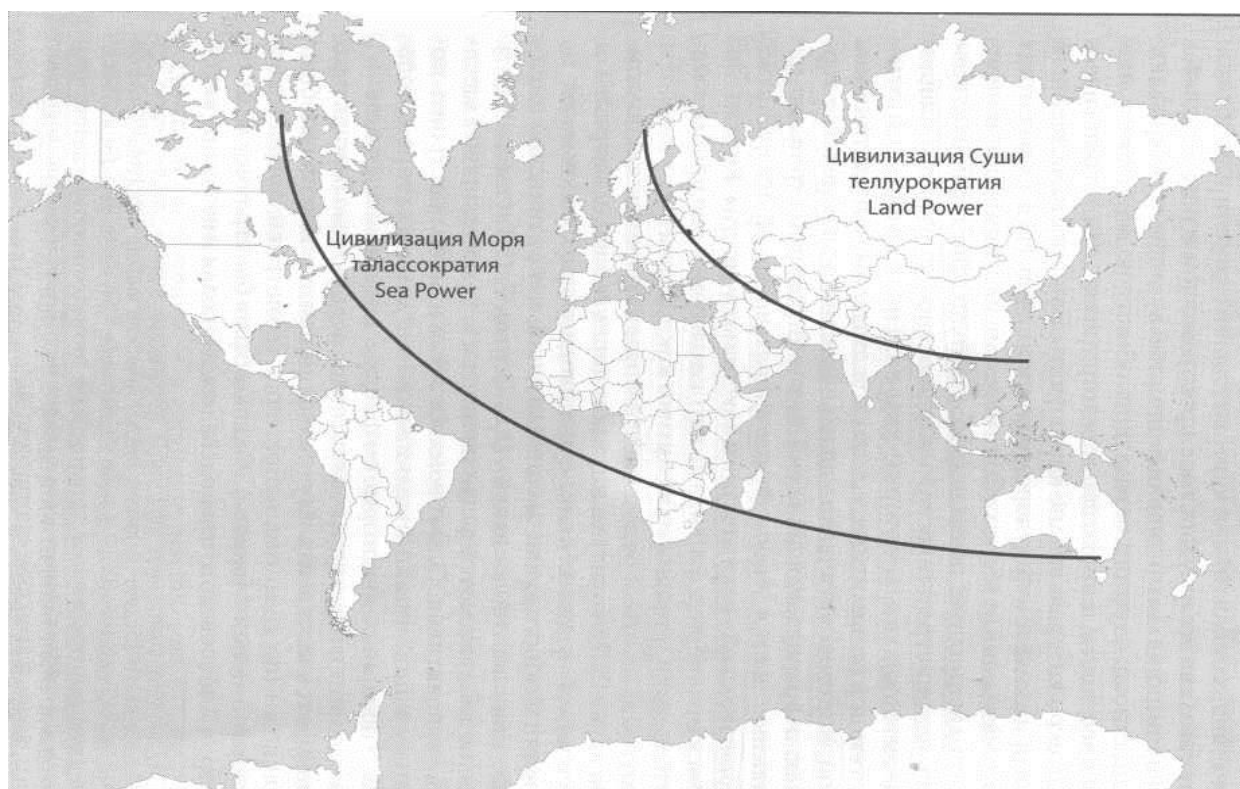
Этатизм (от фр. *etat* – государство) – мировоззрение и идеология, абсолютизирующая роль государства в обществе и пропагандирующая максимальное подчинение интересов личности и групп интересам государства, которое полагается стоящим над обществом; политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни.

Этническая структура – это множество относительно взаимосвязанных и находящихся в постоянном движении разнообразных элементов: социальных общностей и этнических групп, социальных институтов, социальных статусов и отношений.

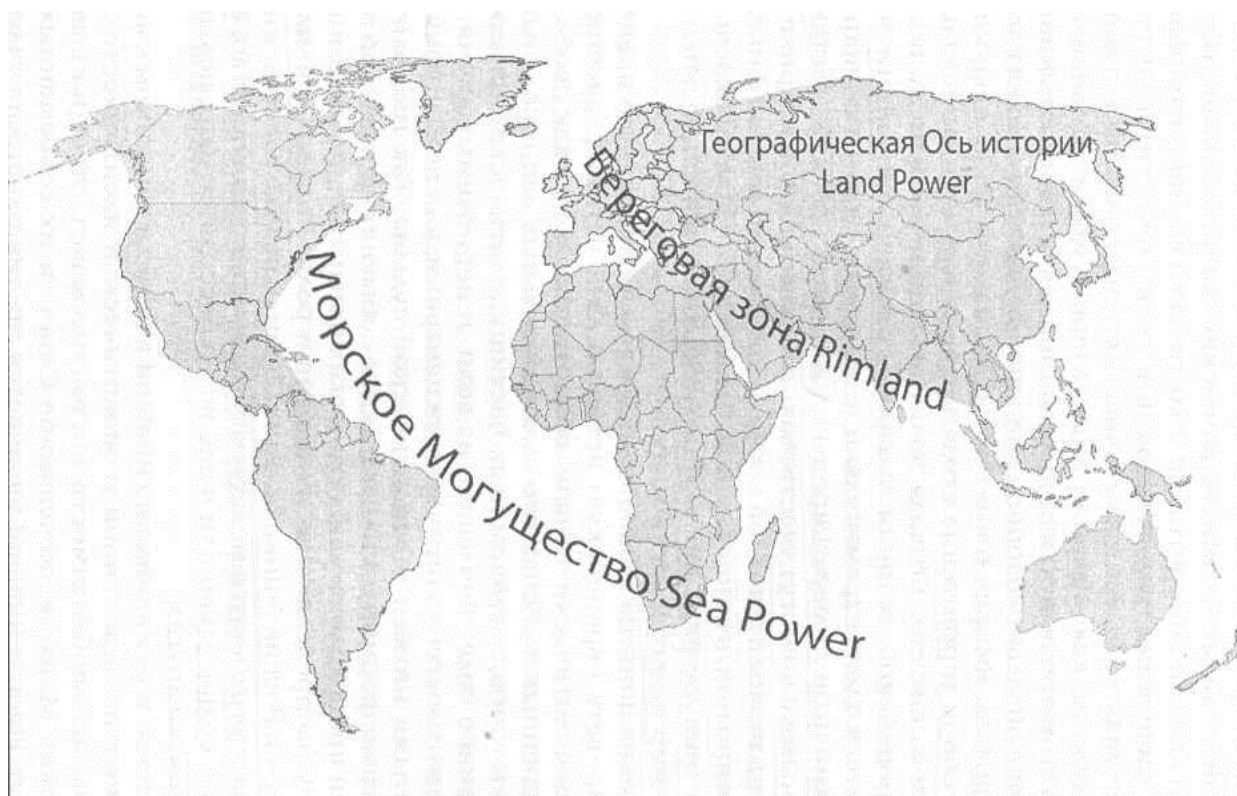
Геополитический дуализм Маккиндера

Геополитическая борьба цивилизаций

Геополитическое районирование планеты

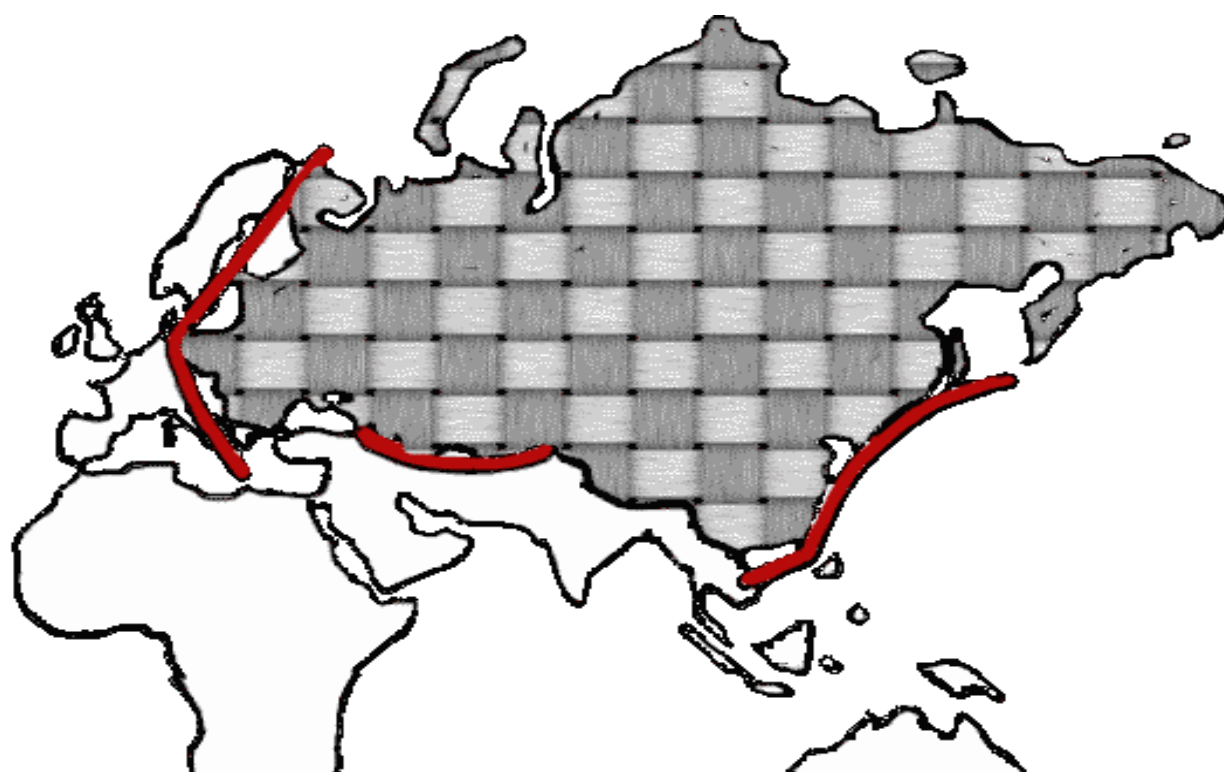
Геополитический дуализм и цивилизационный дуализм

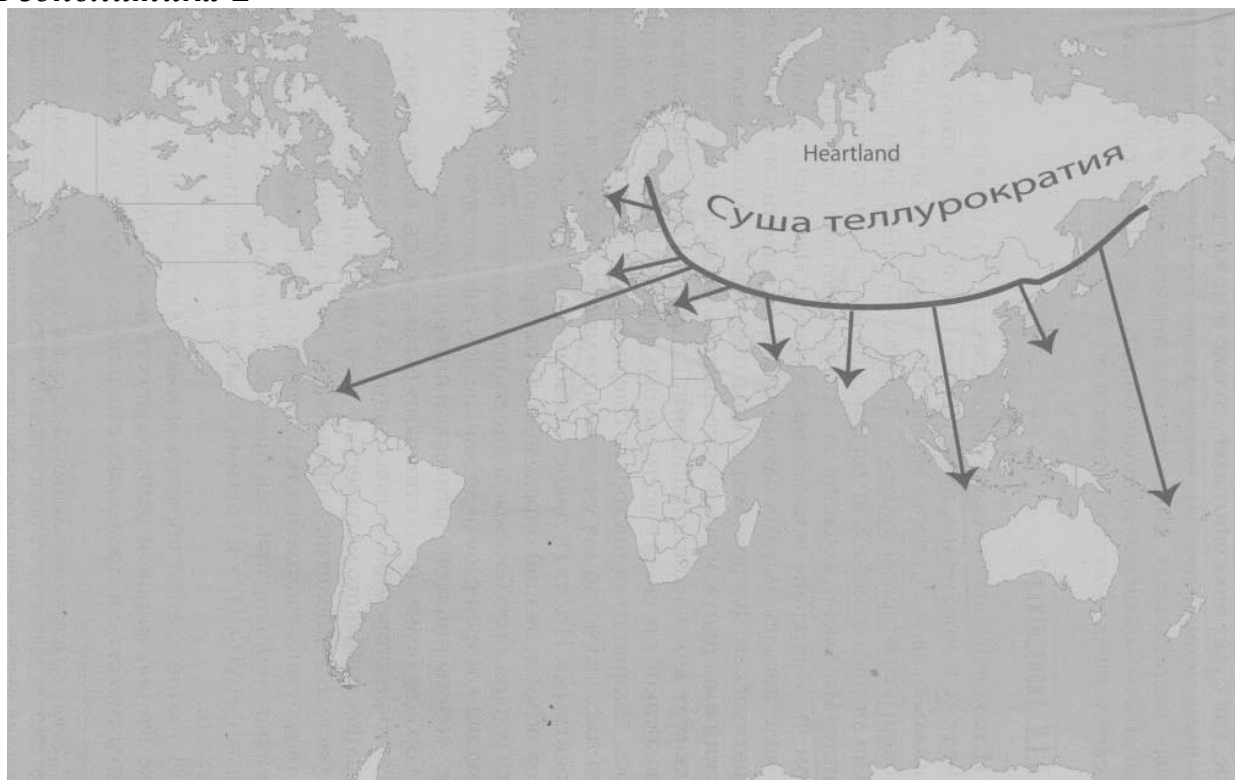
*Взгляд на мир с Моря.
Геополитика-1*

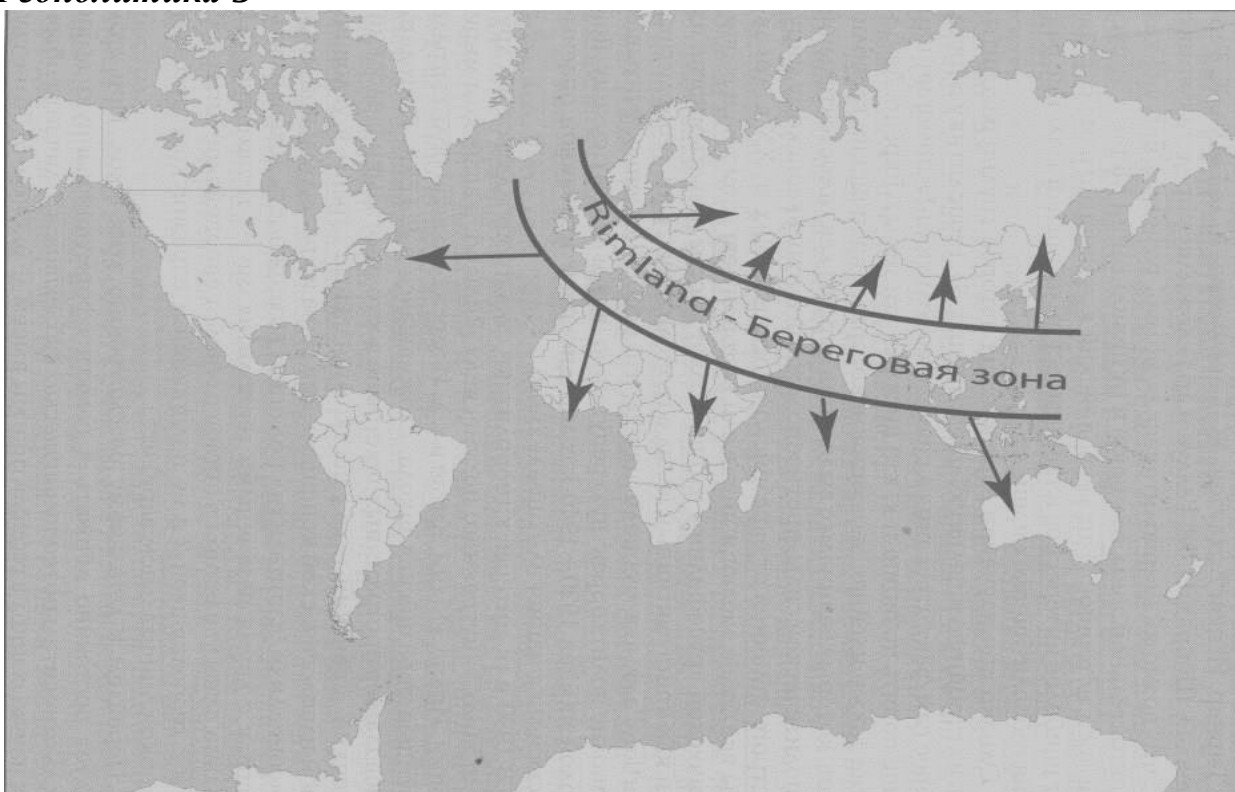
*Взгляд на мир с Моря.
Геополитика-1*

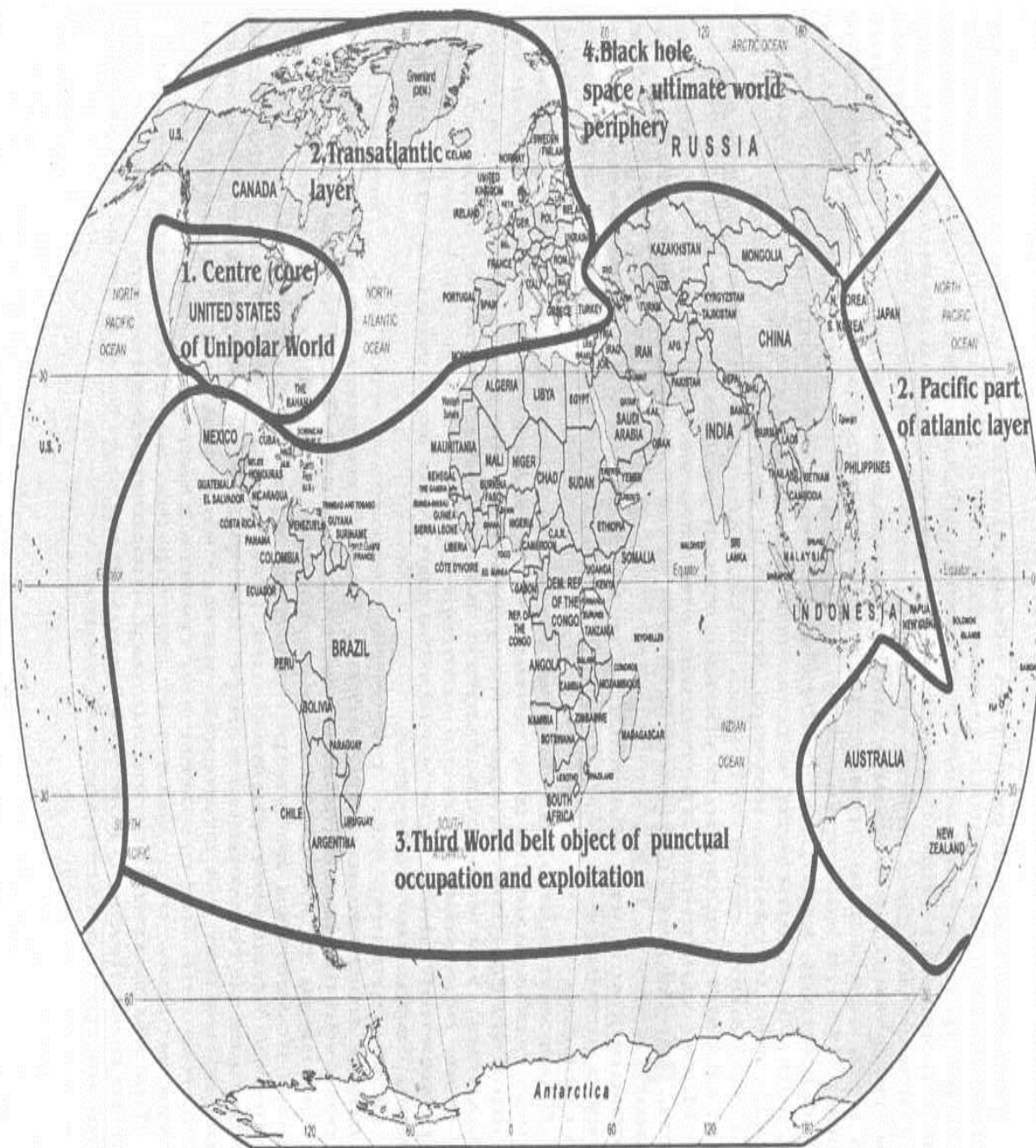
***Взгляд на мир с Суши.
Геополитика-2***

***Взгляд на мир из Rimland'a.
Геополитика-3***

Стратегия строительства однополярного мира

Карта санитарного кордона между Германией и Россией из книги Х. Маккиндера «Демократические идеалы и реальность» (1919) [42, с. 89]

Х. Маккиндер (1919)

Призывал цивилизацию «Моря»: «всячески поддержать «белых» - особенно в Крыму и Украине, чтобы запереть большевиков во внутренних и бесперспективных пространствах «географической оси истории».

«Государства, которые должны появиться на месте Российской империи. Это Белоруссия, Украина, Южно-россия, Дагестан (включаящий весь северный Кавказ), Грузия, Армения, Азербайджан. Если срочно не создать эти марионеточные государства под контролем западноевропейских держав, то рано или поздно большевики укрепятся на всем пространстве бывшей российской империи и дадут бой «цивилизации Моря» (Маккиндер, январь 1920 г., докладная записка британскому правительству с крейсера Кентавр).

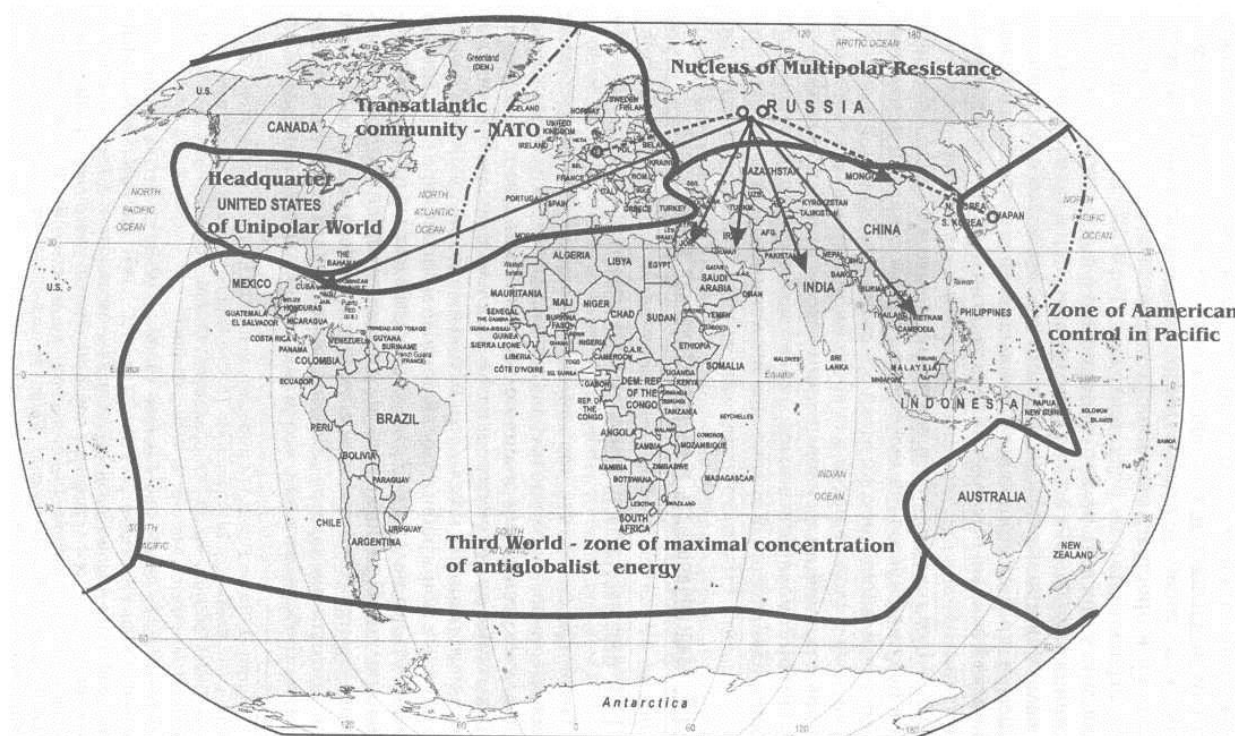
Цитаты из источника: Mackinder H. Situatın in South Russia 21 Jan. 1920/ Dokumentes on foreign policy 1919-1939. Fisrt series. V.III.1919. London 1949. С. 786–787.

Карта предполагаемого расчленения России по З.Бжезинскому.

«ForeignAffairs» (1997, сентябрь—октябрь) [42, с. 233]

Стратегия строительства многополярного мира

Сравнение цивилизационных подходов Моря и Суши

Сравнение цивилизационных подходов:
ГЕОГРАФИЯ

Цивилизация Моря	Цивилизация Суши
освоение береговой зоны	простирается вглубь континента

Сравнение цивилизационных подходов:
ПОЛИТИКА

Цивилизация Моря	Цивилизация Суши
динамичность и подвижность	жесткие, иерархические общества мужского, воинственного типа

Сравнение цивилизационных подходов:
ЭКОНОМИКА

Цивилизация Моря	Цивилизация Суши
инновации и технологии (ВТО, ТНК)	упорядоченные, но не склонные к развитию общества

Сравнение цивилизационных подходов:
СОЦИОЛОГИЯ-ПОЛИТИКА

Цивилизация Моря	Цивилизация Суши
торговые общества морская торговля, капитализм, <u>наемная армия</u>	империи командная экономика, тоталитаризм, <u>народ как армия</u>

**«Мировое сообщество находится в точке бифуркации.
Что дальше?»**

(материал для размышления)

*Человечество более столетия
переживает нарастающий, не
знающий аналогов, экстраординарный
по своему содержанию, глобальный
цивилизационный кризис.*

П.А. Сорокин

П.А. Сорокин², ставя диагноз современному миру, нашел ответ на самый животрепещущий для всех народов планеты вопрос:

«Почему XX век был отмечен столь небывалым взрывом войн, революций, анархий, социальным, моральным и интеллектуальным хаосом, невероятной массовой жестокостью, нищетой и страданиями миллионов людей, а XXI век по своим показателям может значительно превзойти своего предшественника?»

Причина кризиса, проявившего себя в столь ужасных и кровавых формах, по мнению П.А. Сорокина, состоит в следующем:

1. Человечество живет и действует в один из поворотных моментов своей истории, когда одна форма культуры и общества, просуществовавшая многие сотни лет, исчерпав себя, исчезает, а другая, новая форма лишь нарождается.

2. Суть главного противоречия эпохи – не противостояние демократии и тоталитаризма, свободы и деспотизма, капитализма и коммунизма, национализма и интернационализма, они лишь побочные продукты конфликта между «чувственно–рациональной» полностью исчерпавшей себя прагматичной культурой Запада и западного образа жизни, с одной стороны, и только нарождающейся «идеооциональной» формой культуры и связанными с ними новыми образцами, нормами и ценностями социальной жизни, с другой³.

Отметим, что наибольший взлет Человеческой культуры происходил в переходные этапы, а именно на этапе доминирования «идеалистической» культуры.

Футурологический прогноз П.А. Сорокина относительно хода мировой истории в 20 и 21 веке: «Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего *чувственного* дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца все еще освещают величие уходящей эпохи, но свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам все труднее различать это величие и искать надежные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различим рассвет новой великой *идеооциональной* культуры, приветствующей новое поколение – людей будущего».

Концепцию мирового исторического развития П.А. Сорокина, как циклической последовательной смены трех типов культур, где «идеооциональный» тип культуры сменяет «идеалистический» тип культуры, а его затем вытесняет «чувственно–прагматический» тип культуры и т.д., дополняет и развивает концепция смысла жизни русского религиозного мыслителя конца 19 в. Е.Н. Трубецкого⁴.

² Сорокин Питирим Александрович (1889–1968) – русско–американский правовед, социолог и культуролог.

³ Терминологическая справка: 1) «идеооциональная» культура – культура, которая признает в качестве доминанты сверхчувственное, «трансцендентное» начало; 2) «идеалистическая» культура – культура, которая исходит из равновеликости как чувственного, так и сверхчувственного начала; 3) «чувственно–прагматическая» культура – культура, которая признает в качестве доминанты чувственное, «посюстороннее», «эмпирическое» начало.

⁴ Трубецкой Евгений Николаевич (1863 – 1920) – русский философ, правовед, публицист.

По мнению Е.Н. Трубецкого, существуют два великих жизненных плана человеческого бытия, которые совместно определяют характер и направление мирового исторического процесса: мир «*дольный*» и мир «*горный*»:

➤ следуя первому плану, человечество ищет смысл в горизонтальной плоскости – области плотских удовольствий, физических наслаждений и утех (план здешнего, сиюминутного, «посюстороннего», эмпирического и т.п. плана бытия);

➤ следуя второму плану бытия, человечество ищет смысл в вертикальном подъеме, в движении в иной, верхний духовный план своего существования (план нездешнего, вечного, «потустороннего» и т.п. плана бытия).

Выводы из концепции смысла жизни Е.Н. Трубецкого:

1. Следуя какому-либо одному из двух планов своего бытия, человечество с логической необходимостью не достигает *смысла жизни*, что ведет к отрицанию ценности самой «жизни», а, значит, ведет к утверждению ее антипода – смерти.

2. Пересечение двух планов жизни (Крест) представляет собой исчерпывающее изображение всех возможных направлений жизненных исканий Человечества.

3. Соразмерность плана «горного» («вертикали») и плана «дольного» («горизонтали») есть наиболее универсальное, точное схематичное изображение смысла человеческого Бытия.

4. Христианство – единственная великая религия мира, требующая от каждого из своих адептов не уклоняться, а искать, находить и нести свой «крест» («путь монаха», «путь воина», «путь мирянина»).

Е. Н. Трубецкой: «Совершенно независимо от того, как мы относимся к Христу и христианству, необходимо признать, что крест лежит в основе любой жизни, что космический крест есть архитектурный остов всего мирового пути».

Таким образом:

1. Из концепции смысла жизни Трубецкого следует, что «идеациональный» тип культуры Сорокина означает непреодолимое движение Человечества вверх по «лестнице (от ст.-слав. «лестница») Иакова» в мир «горный», тогда как «чувственно-прагматический» тип культуры, напротив, означает его движение в только в «горизонтальном», «дольном» плане бытия.

2. Человечество весь 20-й и в начале 21 века делает попытку за попыткой приступить к смене культурной парадигмы.

3. Элитные группировки, являющиеся адептами уходящего чувственно-прагматического типа культуры, с ожесточением, не знаящим границ, делают все, чтобы не допустить таких изменений, поскольку с окончательным утверждением сначала идеалистического, а затем идеационального типа культуры, они будут неизбежно удалены с политического олимпа, утратят власть над миром и лишатся доступа к источникам безудержных плотских наслаждений.

4. В своем стремлении сохранить прежний тип культуры, удержаться у власти и сохранить связанный с ней неограниченный доступ к материальным ценностям, эти элитарные группировки готовы временно отказаться от движения в «дольном» плане бытия, в пользу движения в вертикальном плане бытия, но не в направлении вверх к миру «горному», а в направлении вниз в «инферно», другими словами, они готовы отдать Душу Человечества дьяволу, лишь бы не допустить утверждения новой «солнечной», небесной правды жизни.

В пользу гипотезы П.А. Сорокина также говорит тот факт, что живший во Франции в середине 12 в., известный католический монах, а затем и каббалист, Иоахим Флорский, с помощью своего пророческого дара в значительной мере повлиявший на духовную мысль и мистические общины средневековой Европы, а в последствии и на мировоззрение розенкрейцеров, создал свое оригинальное учение о эпохах мировой истории. Согласно откровению И. Флорского, мировая история идет по трем сменяющим друг друга фазам: в начале была Эра Отца, основанная на страхе и полном повиновении Человека Закону,

духовную основу которой составлял Ветхий Завет; с появлением Христа ей на смену пришла Эра Сына, духовной основой которой стал Новый Завет, а ее основой мирской жизни стала Церковь Любви, Надежды и Веры; на смену Эры Сына должна придти Эра Святого духа, основу которой будет составлять некий «Сверхновый Завет», не отвергающий, а развивающий Новый Завет. Новая Эра будет характеризоваться тем, что отпадет необходимость в существовании самой Церкви, т.к. появится возможность прямой духовной связи Человека с Богом и его полная духовная свобода; Эра Отца, совпадает с эрой Овна, Эра Сына – с эрой Рыб, а Эра Святого Духа – с наступающей эрой Водолея; наступлению Эры Святого Духа будет предшествовать переходный период, связанный с подготовкой духовного перерождения Человечества, именно в этот период ожидается появление новых Пророков, Антихриста, начало Эры совпадет с пришествием на Землю нового Мессии; переходный период будет временем Суда Божиего над Человечеством («Апокалипсис»); в результате которого будет дан окончательный ответ на вопросы:

«Справилось ли Человечество со своей исторической Миссией?»

«Есть ли достаточные основания для его дальнейшего существования?»

Отметим, что как бы не относиться к откровениям Иоахима Флорского, следует признать, что предсказанный им переход Человечества на новую духовную парадигму развития должен начаться в 21 в.

Эволюцию представим следующей логической цепочкой:

ЭВОЛЮЦИЯ = <НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ + ИЗМЕНЧИВОСТЬ + ОТБОР>,

где роль «Запада» (ядро Талассократии) в мировом эволюционном процессе – «изменчивость» («модерн»);

роль России (ядро Теллутократии) в мировом эволюционном процессе – «наследственность» («традиция»).

Отсюда, **РОССИЯ** это – **КАТЕХОН (УДЕРЖИВАЮЩИЙ)!**

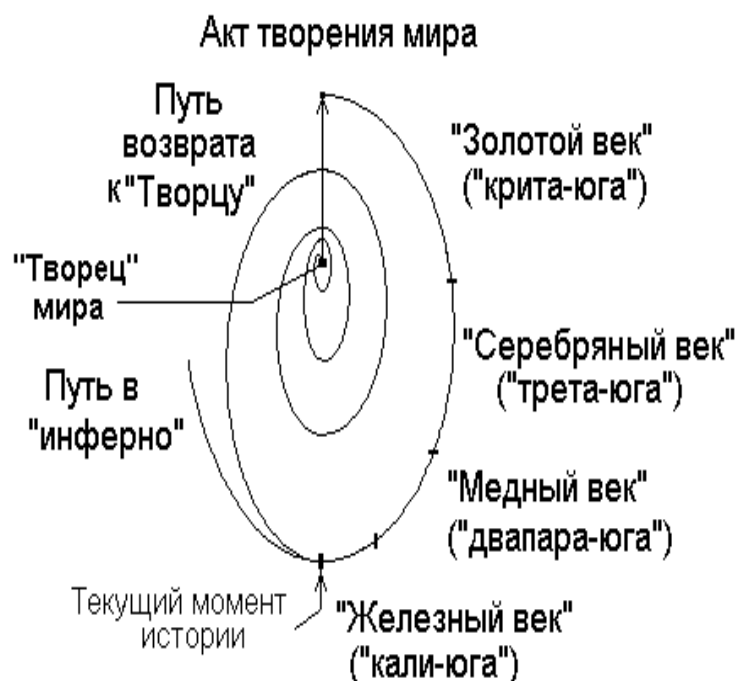

Рисунок 1. Раскручивающаяся спираль – «Путь в «инферно» и скручивающаяся спираль возврата к Истоку–Творцу

Анализ рис. 1 показывает:

1) Если скорость отпадения от Истока («Творца»), обусловленная «модерном» будет слишком велика (чувственно–рациональная культура Запада не знает ограничений в модерне), включается программа «постмодерна» или регресса (имитации развития, изменения без цели) – процесса самоуничтожения (раскручивающаяся спираль – «Путь в «инферно»);

2) Удержать мир от саморазрушения может только «Россия – Катехон», обладающая, хотя пока только в потенции, всеми признаками «идеалистической» культуры; только Россия способна выдвинуть свой Проект нового глобального мира (скручивающаяся спираль возврата к Истоку–Творцу).

Таким образом:

1. Русские Православные традиции, выводы П.А. Сорокина о причинах кризиса современной эпохи, Космический Крест Е.Н. Трубецкого и пророческие откровения И. Флорского лежат в основе концепции «Россия – Катехон» и обладают огромным мессианским потенциалом. «Россия – Катехон» – может быть одной из основных составных частей национальной идеи России.

2. Концептуальную проработку и практическую реализацию национальной идеи «Россия – Катехон» следует рассматривать как весьма плодотворную и чрезвычайно конструктивную, не только для самой России, но и для многих европейских стран, а также для огромного числа стран бывшего «третьего мира», имеющих «традиционную» сухопутную геополитическую идентификацию, благодаря чему, она из национальной идеи может превратиться в общечеловеческую.

3. Концепция «Россия – Катехон» может быть использована в качестве основы формирования долгосрочной стратегии информационно–психологической борьбы в новых условиях глобализирующегося мира, проводимых как внутри страны, так на международной арене.

4. Проект «Россия – Катехон» может быть реализован только в том случае, если ее духовные лидеры сумеют предложить Человечеству глобальный «идеалистический» по своему характеру Проект мирового исторического развития.

5. В этом Проекте речь не идет о полном отказе от «чувственно–прагматической» культуры Запада (приоритет мира «дольного»), и не о замене ее фанатичной по своему характеру «идеоциональной» культурой Востока (приоритет мира «горного»).

6. Суть проекта «Россия – Катехон» состоит в достижении парадоксального сочетания несочетаемого – в сбалансированном единстве этих двух полностью исключаящих друг друга мировых начал, благодаря чему у Человечества появляется реальная возможность с одной стороны, «удержаться» от смерти, вызванной непрекращающейся «борьбой всех против всех» в мире дольном; с другой стороны, «удержаться» от скатывания в мир грез, фантазий, идеальных образов, и смерти от депрессии, вызванной фрустрацией от осознания недостижимости цели стяжания «Царствия Божьего» на Земле.

7. В начале 21 в. впервые за всю Мировую историю Человечества со всей актуальностью встал вопрос не о простом «удержании» себя от угрозы Смерти вследствие все большего духовного отдаления его – Человечества – от своего Творца, а о самом радикальном за его историю изменении вектора его Развития – повороте к своему Первоистоку (см. рис. 1).

8. Это означает, что на новом историческом этапе миссия России – Катехона радикальным образом трансформируется: из силы, препятствующей реализации Планетарной Программы «Мортидо» – «Воли к смерти» (Эра Бога Сына), Россия должна остаться силой «удерживающей», но теперь удерживающей Человечество на пути его движения к реализации Планетарной Программы «Либида» – «Воли к жизни», выражающейся в движении его Вверх к Духовному Небу по «лестнице Иакова» (Эра Святого Духа).

9. Для выполнения этой Программы необходимо, чтобы исполняемая Россией миссия «Катехона» обогатилась новым содержанием. Его основу должна составлять концепция **«идеалистического реализма»**, суть которой состоит в следующем:

➤ «идеализм» – сверхчувственный «Святой Дух» (по И. Флорскому) должен перестать быть достоянием узкой, «герметичной», управляющей миром группы «посвященных», превратиться в достояние самых широких масс населения Земли;

➤ «идеализм» должен сочетаться с «реализмом», т.е. с практическим построением «Царства Божьего на Земле», и перестать, как это было в прежней парадигме, быть лишь инструментом «Недопущения ада на Земле», о чем утверждал еще в конце 19 в. Вл. Соловьев⁵.

Прогноз возможных аспектов развития Человеческой цивилизации в 21 веке

Рассмотрим тезисы, позволяющие понять сущность происходящих изменений в системе глобальной власти на нынешнем этапе мировой истории:

1) Борьба мировых элитных группировок, являющихся адептами уходящего чувственно–прагматического типа культуры, с целью недопущения утверждения нового идеационального типа культуры и приходу к власти представителей новой, нарождающейся элиты, будет происходить, прежде всего, в сфере политической организации.

2) Мировая капиталистическая система в своей высшей, империалистической стадии развития – стадии глобализации, с лагом в несколько столетий повторяет все те изменения, которые происходили во внутренней организационной среде европейских государств–наций при их переходе от феодальной к рыночной системе отношений.

3) Запад, стремясь отстоять и упрочить свою политическую гегемонию, сделал выбор в пользу «превентивно–коррекционно–утилитарного» механизма глобальной власти», тогда как Проект «Россия – Катехон» требует установления и утверждения «превентивно–коррекционно–просветительского» механизма глобальной власти.

4) В конце 20 в. произошел технологический прорыв в сфере информационных и коммуникационных технологий, обеспечивших Западу доминирование над своим цивилизационным противником в сфере создания «сверхобщества» по его превентивно – коррекционно – утилитарным лекалам.

По мнению А.А. Зиновьева⁶, во второй половине 20 в., в человеческом сообществе произошел «грандиозный эволюционный перелом, равного которому еще не было в его истории».

Содержание этого переворота, получившего название «глобализация», состоит в следующем:

➤ в планетарном масштабе началось формирование «сверхобщества» – единого всечеловеческого сообщества, элементами которого со временем должны стать все без исключения национальные общества;

➤ Запад под эгидой США начал формировать «сверхобщество» по своим геополитическим лекалам, а СССР – по своим;

➤ соревнование в строительстве сверхобщества с целью распространения его по всему миру приняло форму «холодной войны»;

➤ «холодная война» из простой войны за передел сфер влияния превратилась в так называемую *«эволюционную войну»* – войну за право определять ход мирового исторического развития на сотни лет вперед;

⁵ Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) – русский философ, богослов, поэт, публицист, литературный критик.

⁶ Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) – советский и российский ученый–логик, социолог и социальный философ, писатель.

➤ СССР был первым в строительстве своего сверхобщества, Запад же во главе с США, первым в полной мере осознал эволюционный характер «холодной войны» и сумел мобилизовать все свои силы для достижения в ней своей безусловной победы. Именно это обстоятельство предопределило и продолжает предопределять чрезвычайно жесткое и бескомпромиссное отношение Запада к своему «эволюционному конкуренту» – России, которая не смогла понять, какой цивилизационный выигрыш в случае победы получает победитель.

Объектами поражения в консциентальной войне являются смыслы и ценностные установки народа, его верования, менталитет, национальные традиции, историческая память и др., т.е. все то, что отличает одну цивилизацию от другой, превращает ее в коллективную «географическую» личность, способную отстаивать свою уникальную национальную идентичность и историческую миссию даже под страхом полного физического уничтожения.

Цель консциентальной войны – активизация такого базового человеческого инстинкта, как «*инстинкт мортидо*» («воля к смерти»), который проявляет себя в форме коллективного садомазохизма, когда население начинает испытывать чувство удовлетворения как от собственных страданий, так и от страданий своих сограждан, что идентифицируется как состояние общенационального суицида.

Средства ведения консциентальной войны – так называемое «организационное» и «информационное» оружие.

Победа в жесткой, бескомпромиссной цивилизационной войне с использованием средств организационной и информационно–психологической борьбы может добиться только та сторона, которая придерживается наступательной стратегии, стремится навязать своему социальному окружению собственное видение мира, свой миропорядок, а поражение уготовано той, которая придерживается в основном оборонительной, конформистской, нерефлексивной стратегии.

Процесс развития человеческого общества в 21 в. будет определяться следующими факторами:

1. Глобализация будет втягивать в процесс формирования сверхобщества все новые и новые сообщества людей, принадлежащих к различным этническим, религиозным и цивилизационным группам, проживающих на различных территориях, обладающих различным менталитетом, темпераментом, исторической памятью и др.; он будет продолжаться до тех пор, пока в него не будут втянуты все народы и государства.

2. Информационная революция влечет за собой появление сверхпроизводительных постиндустриальных технологий. В эпоху индустриальных технологий каждый работник рассматривался как источник потенциальной прибыли, в связи с чем, чем больше населения участвовало в производстве и потреблении, тем выше были прибыли властных элит.

3. Эпоха же постиндустриальных технологий ведет к тому, что для получения прибыли достаточно иметь лишь узкий слой профессионалов, в силу чего общество должно сокращать свое потребление, что неизбежно влечет за собой рост социальной напряженности и вероятность возникновения социальных взрывов с плохо предсказуемыми для правящей элиты последствиями и ставит на повестку дня задачу сокращения численности населения земного шара.

4. Сокращение численности населения нынешняя властная элита Запада в различных регионах планеты планирует проводить через:

➤ голод, нищету, гражданские войны, социальные конфликты, массовые эпидемии, управляемые экологические и природные катастрофы;

➤ развязывание локальных, региональных, а в перспективе и глобальных военных конфликтов, так и психическое уничтожение, включая нравственное растрепывание, отравление некачественными продуктами питания, разрушение системы здравоохранения и образования, а также через включение механизма коллективного суицида;

➤ нравственную дебилизацию, включая массовую наркоманию, алкоголизм, пресыщение жизнью, утрату чувства реальности и др.

5. Для разрешения конфликтов, которые неизбежны в рамках столь разношерстного по своему составу и традициям нового глобального общества, общество должно сформировать мировое правительство со всеми необходимыми для этого атрибутами – финансовыми, экономическими, идеологическими и карательными органами. Это означает, что глобальное общество неизбежно породит (индуцирует) свою противоположность – «глобальное государство»:

➤ в том случае, если глобальное общество будет формироваться по кальке Запада, оно в итоге породит и соответствующее ему «глобальное государство» западного типа;

➤ в том случае, если России все же удастся выполнить свою историческую миссию, то формируемое в условиях глобализации появится мировое правительство, которое в своей деятельности будет руководствоваться тем типом государственной машины, и той идеологией, которые предложит *«Россия – Катехон»*.

6. Борьба западной мировой элиты за создание по ее лекалам мирового правительства, направленного на усиление своей гегемонии в мире и недопущение утверждения новой культурной парадигмы началась в конце 19 в.

После Второй мировой войны Запад сформировал планетарный Проект достижения глобальной гегемонии в мире в лице либерально–рыночной Америки, ставшей к концу 20 в. (после развала своего геополитического противника – СССР) единственной мировой сверхдержавой, которая в период соперничества демонстрировала достаточную гибкость и мессианскую агрессивность.

Начавшийся в 2008 г. мировой финансовый и вызванный им мировой экономический кризис, а также мировой политический кризис, вызванный событиями в Украине (2014 г.), указывают на то, что глобальный властный Проект Запада выполнил историческую миссию и близок к своему завершению.

Можно утверждать, что начавшийся глобальный кризис искусственно спровоцирован, строго синхронизирован по времени и используется Западом для решения двух взаимосвязанных стратегических задач – основной и вспомогательной:

➤ основная задача состоит в окончательном сломе ялтинской системы международной безопасности, в уничтожении такого рудиментарного для новейшего времени феномена, как «суверенное национальное государство», с последующим формированием на их обломках новой институциональной системы международной безопасности, сетевого по своему характеру мирового правительства: на первом этапе в составе трех наднациональных региональных правительств (Америка, Европа и Азия), возглавляемых единым мировым правительством;

➤ вспомогательная задача состоит в сокращении населения планеты с 7,5 до 1,5–2 млрд. человек, т.е. до той численности, которой, по оценкам исследований, проведенных по заданию Римского клуба, планета Земля способна обеспечить достаточно комфортное проживание.

Кризис, предположительно, в своем развитии пройдет несколько этапов, сроком примерно 10–15 лет каждый, включая этапы относительного благополучия и завершится к началу второй половины века поражающей воображение катастрофой планетарного масштаба, вызванной переходом кризиса в завершающую стадию, на которой он может принять:

1) форму вооруженных конфликтов и войн, которые вероятнее всего, произойдут на евразийском континенте, в непосредственной близости к границам России, в ходе которых есть большая вероятность ограниченного применения ядерного оружия;

2) форму непрекращающихся волн террористических актов, в том числе и на ядерных объектах и предприятиях химической промышленности (подобие теракта «9/11»);

3) форму не имеющих аналога волн по числу жертв искусственно вызванных, взаимно усиливающих друг друга потоков природных, социальных и техногенных катастроф, массовых эпидемий физических и психических заболеваний и др.;

4) форму, в которой в различных сочетаниях присутствуют все три вышеперечисленных типа искусственно вызванных планетарных катастрофических явлений.

С большой вероятностью можно предположить, что за международными финансово-экономическими и политическими кризисами стоят три самые могущественные теневые финансовые полюсы мира, которые обозначим, как П1, П2 и П3:

П1 – преимущественно англосаксонская банковская группа «глобалистов-рокфеллеровцев», которая стремится удержать командные позиции внутри Федеральной Резервной системы США и сохранить доллар в качестве главной мировой валюты и неиссякаемого источника своего обогащения;

П2 – преимущественно еврейская банковская группа «интернационалистов-ротшильдовцев», которые уже давно сделали ставку на Китай и с его мощью стремятся вернуть рычаги мировой финансовой власти в свои руки;

П3 – находящийся под концептуальной опекой Ватикана «старый европейский капитал», принадлежащий преимущественно романно-германской наследственной аристократии, опирающийся в основном на частные швейцарские банки и стремящийся на волне кризиса подняться на господствующие позиции в постиндустриальной «экономике знаний».

Рассмотрим возможные признаки начала наступления финальной фазы мирового кризиса:

- стремительное падение уровня жизни населения, свертывание всех социальных программ, развал транспортной, инженерной, информационной и энергетической инфраструктуры, резкое ухудшение экологической обстановки, необратимое разрушение сферы образования, здравоохранения и ЖКХ;

- активизация террористической деятельности, разгул уличной и бытовой преступности, усиление миграционных потоков, возникновение масштабных социальных напряжений, волнений и масштабных неповиновений, гражданских войн, вызванных резким обнищанием больших масс населения и нехваткой самого необходимого;

- активизация сепаратизма, этнического и экономического эгоизма, расовой и религиозной нетерпимости, усиление социального расслоения населения, обострение возрастных и гендерных противоречий, усиление противоречий между сверхбогатыми и сверхбедными государствами;

- целенаправленное немотивированное сокращение и развал вооруженных сил, способных отстаивать суверенитет и национальную целостность своих стран, массовое увольнение патриотически настроенных представителей спецслужб, прежде всего в своей деятельности ориентированных вовне, всей правоохранительной системы, выполняющей роль иммунной системы национальных государств и др.;

- деление наиболее крупных государств планеты, в том числе и выполнивших свою историческую миссию (США, России, Китая, Канады, Индии и др.) на стремящиеся к автономному выживанию территории, в результате чего будет реализовываться идея «многополярного мира», где все государства, хотя в итоге и станут «полюсами силы», но в силу своей малости окажутся лишенными возможности влиять на ход мирового исторического процесса;

- возникновение в массовом количестве не имеющих своей государственности территориальных образований со своими полукриминальными, занимающимися поборам с населения и рэкетом вооруженными формированиями, с авантюристами–властителями и продажными местными СМИ;

➤ значительное возрастание роли полицейских формирований, сил гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций для недопущения смуты и защиты населения от грабежей, природных и техногенных катастроф;

➤ чрезмерное смакование СМИ насилия, крови, возвеличивание преступников, подлецов и мерзавцев, осмеивание любых нравственных ценностей и проявления высокого человеческого духа;

➤ уход населения с целью поиска опоры в жизни во всевозможные секты, его массовое обращение к магам и ясновидящим, поиск успокоения в чрезмерном употреблении спиртного и наркотиков, разрушение основ семьи, значительный рост числа психических заболеваний, сокращение рождаемости, на этом фоне взрывное увеличение числа брошенных и больных от рождения детей и др.;

➤ значительное усиление чувства непереносимой тревоги и страха за свое будущее, за будущее своих детей и близких, граничащее с ужасом, подогреваемое постоянными негативными прогнозами дальнейшего ухудшения обстановки, озвучиваемыми всевозможными экспертами в СМИ, которые становятся доминирующей «повесткой дня» – все это будет вызывать массовые психические заболевания и суицидальные проявления.

Анализ указанных признаков говорит о том, что главный продукт, инструмент и конечная цель, преследуемая искусственным глобальным мировым кризисом, инспирированным элитой Запада, это **УЖАС (ТЕРРОР)**. Подтверждения – цепь событий в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, странах Африки, Украине.

Для накопления и достижения требуемого уровня ужаса на начальной и последующих фазах кризиса его инициатор должен применять *две базовые организационные технологии*:

1) технологию «вареной лягушки», суть которой состоит в том, что брошенная в кипяток лягушка, как правило, выживает, поскольку способна в кризисной ситуации мгновенно мобилизовать все свои силы и выпрыгнуть из кипящей воды; и наоборот, лягушка, помещенная в постепенно нагреваемую воду никогда не выживает, поскольку по мере нагревания затрачивает все больше и больше усилий на адаптацию, и когда ей становится ясно, что дальнейший рост температуры воды грозит смертью, у нее просто не остается сил, чтобы совершить спасительный прыжок;

2) технологию «свернутой газеты», суть которой состоит в том, что хозяин щенка не должен наказывать его своей рукой, для этого следует использовать туго свернутую газету, поскольку щенок после экзекуции не испытывает негативных чувств к хозяину, державшему в руке газету, а всю свою ненависть за наказание обрушивает на газету, с помощью которой это наказание было произведено.

На финальном этапе кризиса сносится ялтинская архитектура международной безопасности, при этом главными институциональными объектами развала является ООН, а также такие возникшие в послевоенный период надгосударственные региональные экономические, политические и военные структуры системы международной безопасности, как ОБСЕ, ШОС и др., в список структур, подвергаемых уничтожению, входят также суверенные национальные государства и др.

На финальном этапе глобального планетарного природно–социального явления СМИ убедят международное сообщество в том, что правительства суверенных национальных государств, взаимодействуя в рамках сложившейся системы международной безопасности в лице ООН, других региональных надгосударственных структур, не способны решить стоящие перед Человечеством проблемы, «авторитетные» представители транснациональных общественных структур выступят с инициативой создания Соединенных Штатов Мира во главе с мировым правительством, которое будет способно обеспечить мир и процветание на планете в обмен на отказ ее народов от государственного суверенитета, национальной идентичности, традиционных религиозных верований, исторической памяти, менталитета.

Формирование Соединенных Штатов Мира будет происходить на трех уровнях: Планетарном, Региональном и Местном.

Ответственность за формирование мирового правительства Соединенных Штатов Мира и наднациональных правительств на каждом из трех уровней возьмет на себя Запад в лице представителей таких чрезвычайно влиятельных и глубоко законспирированных элитарных клубов, как:

- «Совет по международным отношениям», куда входят наиболее влиятельные представители американской политической, экономической, медийной, научной и силовой элиты;

- «Бильдербергский клуб», объединяющий в своих рядах наиболее влиятельных представителей элитарных групп США и Западной Европы;

- «Трехсторонняя комиссия», которая состоит из наиболее влиятельных представителей спецслужб, военной, политической, экономической, массмедийной, научной и другой элиты США, Западной Европы и Японии.

Мировое правительство, в отличие от своего предшественника – ООН, будет обладать всеми атрибутами «суверенной» государственной власти: наднациональными полицейскими силами, наднациональным трибуналом, наднациональной валютной системой, наднациональным, полностью подконтрольным законодательным органом, его будет возглавлять «искусственно выращенный» харизматический политический лидер.

Мировому правительству будет делегировано право формировать региональные и местные органы мировой власти, наделять их соответствующими правами, обязанностями и ответственностью, осуществлять контроль за их повседневной деятельностью, в случае необходимости отправлять в отставку, а если необходимо, то и карать, назначать новый состав правительства; при этом ни о какой реальной выборной демократии речи идти не будет.

Удержать» МИР от уничтожения – великая историческая миссия России – Катехона...

Карпиленя Николай Васильевич

Российско-белорусский ученый. Белорус, гражданин Российской Федерации, советский и российский офицер, единственный раз принимавший военную присягу на верность СССР.

Доктор военных наук Российской Федерации по специальности 20.01.03, профессор Республики Беларусь по специальности «Военное искусство и военное строительство», действительный член Академии военных наук Российской Федерации, полковник запаса Вооруженных сил Российской Федерации.

Окончил Ростовское ВВКУ им. Главного маршала артиллерии Неделина М.И., Военную академию им. Ф.Э. Дзержинского (с отличием). 35 лет проходил военную службу в Ракетных войсках стратегического назначения. Последняя воинская должность – начальник факультета «Радиотехнических средств и метрологии» филиала Военной академии РВСН им. Петра Великого (г. Ростов-на-Дону). После увольнения в запас с 2013 года на преподавательской работе в учреждениях образования «Военная академия Республики Беларусь» и «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в должностях профессора, соответственно, кафедры социальных наук и кафедры идеологической работы.

Автор свыше 240 учебно-методических и научных работ, из которых две авторские монографии общим объемом 45 п.л. Последние 10 лет научный интерес связан с политологией, военной политологией, а также их составляющими смежными направлениями: международными отношениями, геополитикой, геостратегией, геофилософией, цивилизационными исследованиями, а также с проблемами обеспечения национальной и военной безопасности России, Беларуси и Союзного государства.

Книга подготовлена на основании более 70 авторских научных публикаций, из которых свыше 30 в изданиях ВАК Российской Федерации и Республики Беларусь за последние 5 лет и стратегическом расширенном развитии российской евразийской научной школы, возглавляемой А. Г. Дугиным, в вопросах международных отношений для формирования многополярного (полицентричного) мирового порядка.

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА:
ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЗГЛЯД
ИЗ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

Н. В. КАРПИЛЕНЯ

АНО социально-экономического и политического консалтинга
«Центр этнических и международных исследований»
Электронный научный журнал «Архонт» arkhont.ru
Подписано в печать 25.05.2020. Формат 60х90/16. Печ. л. 27,7. Тираж 500 экз.